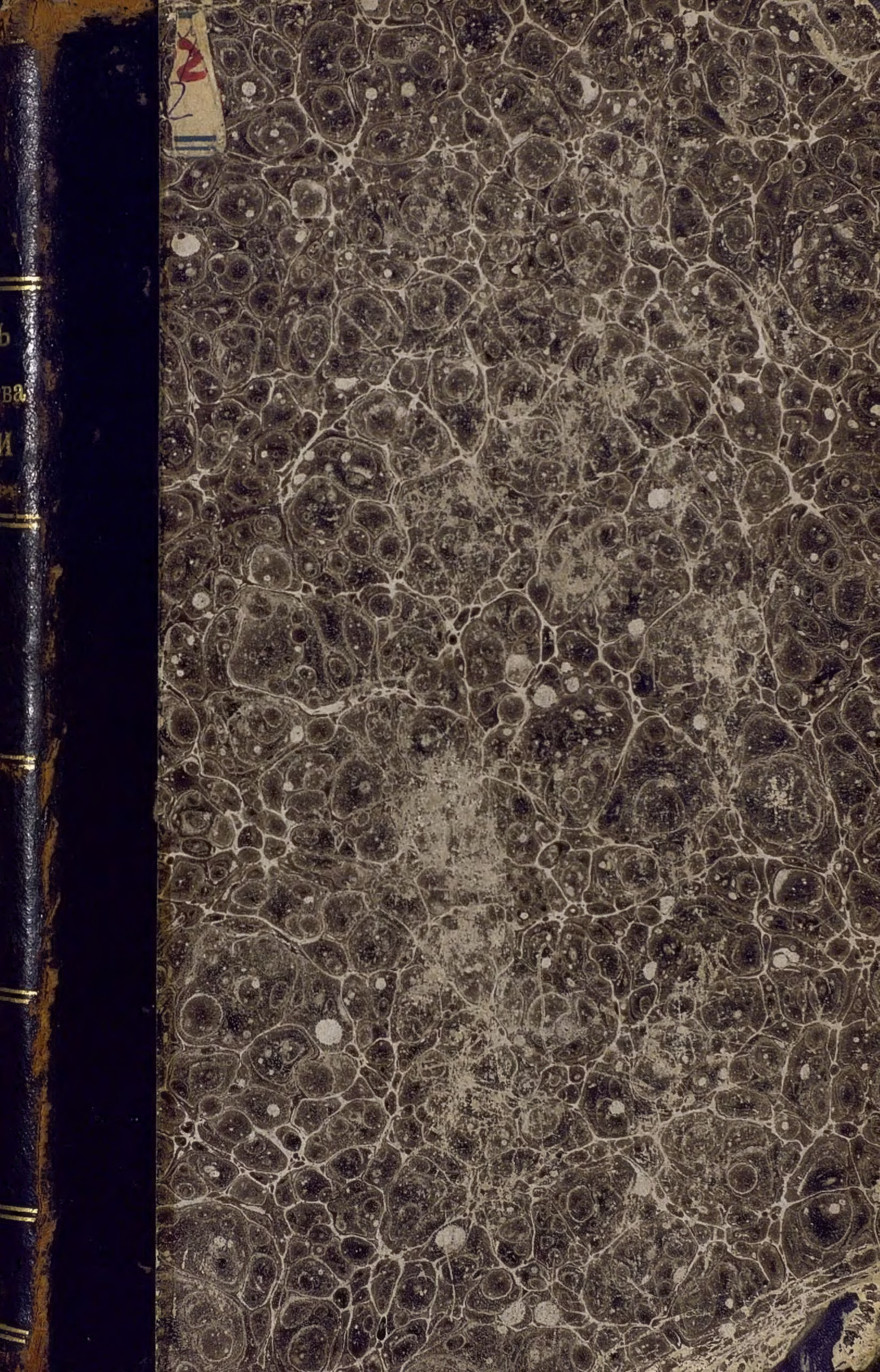
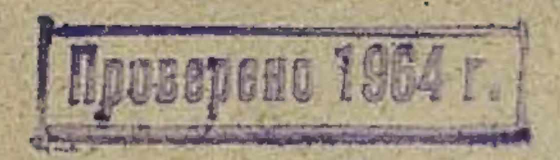
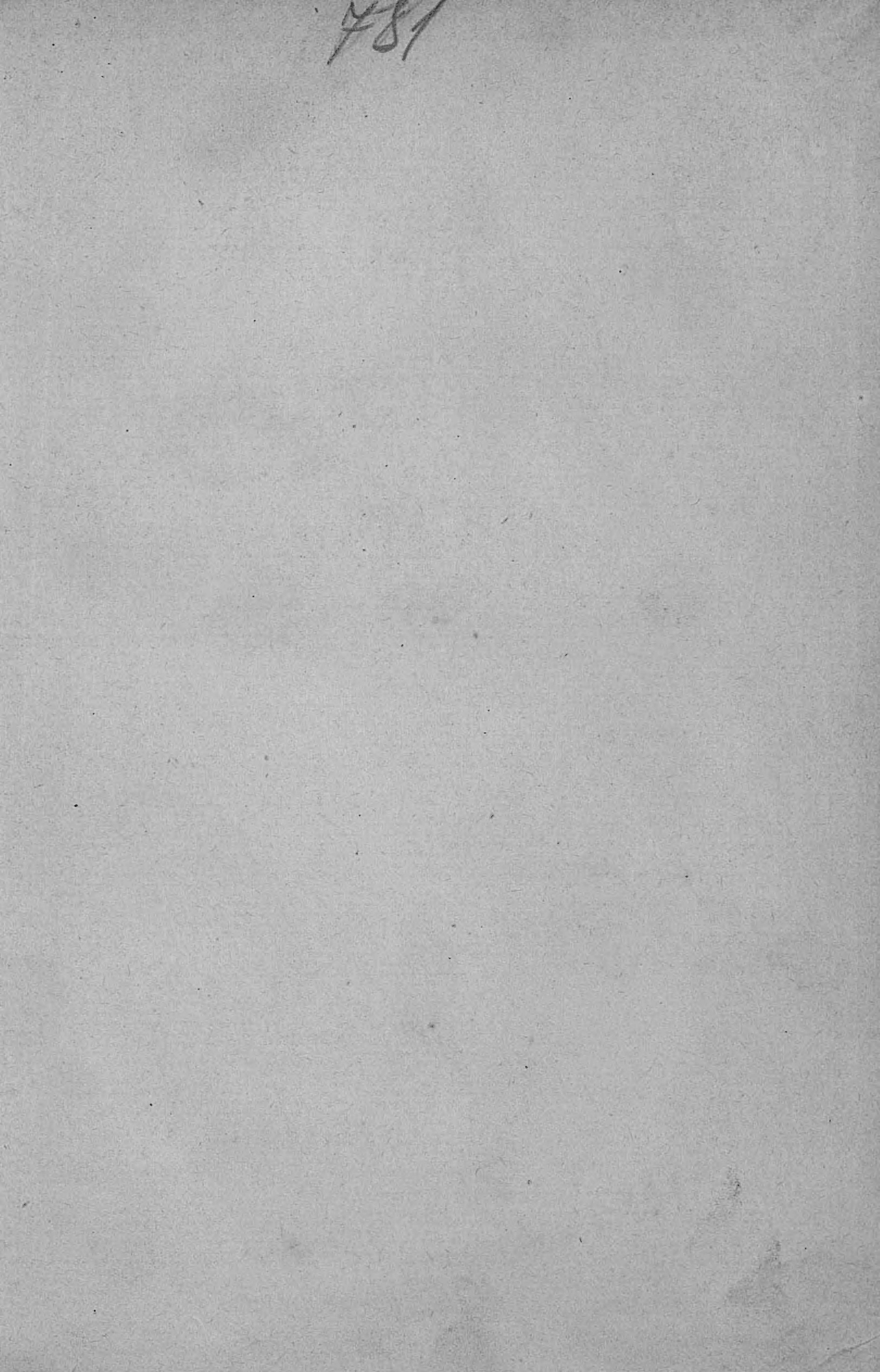

781

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ

№ 10. ДЕКАБРЬ 1901.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сенатская Типографія.
1901.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Приложеніе:

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1901. № 102, X, 23; № 103, X, 26; № 104, X, 30; № 105, XI, 2; № 106, XI, 6; № 107, XI, 9; № 108, XI, 13; № 109, XI, 16; № 110, XI, 20.

I. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. I, ч. 2. Учр. Орден. № 103, ст. 2117. Выс. пов. (11 авг. 1901 г.). Объ утвержденіи проекта измѣненій, дополненій и отмѣны нѣкоторыхъ статей статута ордена Св. Георгія и знака отличія Военнаго Ордена, помѣщеннаго въ Сводѣ Учрежденія Орденовъ, изданія 1892 года. № 108, ст. 2275. Выс. пов. (20 іюл. 1901 г.). Объ утвержденіи правилъ выдачи денежныхъ награжденій по Маріинскому знаку отличія безпорочной службы въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи и списка благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеній, въ коихъ служащимъ лицамъ женскаго пола предоставлено право выслуги Маріинскаго знака отличія безпорочной службы.

Т. III. Уст. Служб. Прав. № 106, ст. 2192. Выс. пов. (безъ указ. года, мѣсяца и числа). Объ измѣненіи примѣчанія къ штату придзорнаго оркестра.

Т. VI. Уст. Тамож. № 107, ст. 2249. Выс. пов. (27 іюл. 1901 г.). О предоставленіи умопомѣшаннымъ отставнымъ чинамъ корпуса По-

граничной Стражи права леченія на счетъ казны въ теченіе года со дня увольненія.

Т. XII, ч. 2. Уст. Сел. Хоз. № 106, ст. 2193. Выс. пов. (16 іюл. 1901 г.). Объ измѣненіи порядка награжденія коннозаводчиковъ за лучшихъ ремонтныхъ лошадей.

Т. XIII. Уст. Прод. № 107, ст. 2251. Выс. пов. (15 сент. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ объ участіи населенія пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей въ работахъ, производимыхъ распоряженіемъ вѣдомствъ Путей Сообщенія и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Т. XIV. Пол. Вид. Жит. № 107, ст. 2251. Выс. пов. (15 сент. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ объ участіи населенія пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей въ работахъ, производимыхъ распоряженіемъ вѣдомствъ Путей Сообщенія и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (ст. 12).

II. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Военнаго. № 103, ст. 2113. Пол. Воен. Сов. (23 іюл. 1901 г.). Объ увеличеніи штатнаго отпуска для канцеляріи Военнаго Министерства на наемъ прислуги. № 103, ст. 2114. Пол. Воен. Сов. (27 іюл. 1901 г.). Объ оставленіи въ военное время казенной прислуги при семействахъ военнослужащихъ. № 103, ст. 2115. Пол. Воен. Сов. (10 авг. 1901 г.). О перевооруженіи 1-й и 2-й мортирныхъ батарей 1-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады легкими пушками и о переименованіи ихъ въ легкія батареи той же бригады. № 105, ст. 2151. Пол. Воен. Сов. (28 мая 1901 г.). Объ утвержденіи табели вещамъ для родильнаго покоя при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ. № 105, ст. 2152. Пол. Воен. Сов. (8 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи табели вещамъ, матеріаламъ и припасамъ для лазаретовъ артиллерійскихъ бригадъ 8 и 9 батарейнаго состава, въ военное время. № 105, ст. 2153. Пол. Воен. Сов. (2 іюл. 1901 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени генералъ-лейтенанта Виктора Ивановича Бунина. № 106, ст. 2173. Пол. Ком. Мин. (15 іюн. 1901 г.). Объ измѣненіи существующаго распредѣленія по областямъ Туркестанскаго края кредита на наемъ разсыльныхъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы уѣздныхъ и участковыхъ управленій. № 106, ст. 2174. Пол. Воен. Сов. (28 мая 1901 г.). Объ измѣненіи 200 статьи книги

XV Свода Воен. Пост. 1869 г., изд. 2. № 106, ст. 2175. Пол. Воен. Сов. (8 іюн. 1901 г.). О принятіи пожертвованнаго генераломъ отъ артиллеріи Федоровымъ капитала для выдачи преміи одному изъ офицеровъ дополнительнаго курса Михайловской артиллерійской академіи. № 106, ст. 2176. Пол. Воен. Сов. (15 іюн. 1901 г.). Объ учрежденіи должностей войсковыхъ агрономовъ въ казачьихъ войскахъ: Астраханскомъ, Оренбургскомъ и Уссурійскомъ; о приравненіи къ этимъ должностямъ войсковаго агронома въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ и объ учрежденіи въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ должности горнаго инженера. № 106, ст. 2177. Пол. Воен. Сов. (1 іюл. 1901 г.). О техническомъ контролѣ надъ эксплоатаціей электрической станціи Императорской военно-медицинской академіи. № 106, ст. 2178. Пол. Воен. Сов. (2 іюл. 1901 г.). Объ измѣненіи ст. 346 кн. XX Свода Воен. Пост. 1869 г., изд. 1897 г. № 106, ст. 2179. Пол. Воен. Сов. (2 іюл. 1901 г.). О зачисленіи профессорамъ академіи предварительной учебной дѣятельности въ общій срокъ учебной службы при опредѣленіи правъ на учебную пенсію. № 106, ст. 2180. Пол. Воен. Сов. (2 іюл. 1901 г.). Объ измѣненіи ст. 52 положенія о довольствіи войскъ предметами артиллерійскаго вѣдомства. № 106, ст. 2181. Пол. Воен. Сов. (11 іюл. 1901 г.). О введеніи во временный штатъ интендантскаго вещеваго склада Квантунской области двухъ рабочихъ лошадей. № 103, ст. 2182. Пол. Воен. Сов. (16 іюл. 1901 г.). Объ измѣненіи размѣра суммы, отпускаемой на жалованіе преподавателямъ Сумскаго кадетскаго корпуса. № 106, ст. 2183. Пол. Воен. Сов. (23 іюл. 1901 г.). О производствѣ вознагражденія архитектору Императорской военно-медицинской академіи. № 106, ст. 2184. Пол. Воен. Сов. (23 іюл. 1901 г.). Объ увеличеніи суммы, ассигнуемой на содержаніе курьерскихъ лошадей при главномъ управленіи казачьихъ войскъ. № 106, ст. 2185. Пол. Воен. Сов. (23 іюл. 1901 г.). Объ упраздненіи временнаго Херсонскаго артиллерійскаго склада. № 106, ст. 2186. Пол. Воен. Сов. (27 іюл. 1901 г.). Объ увеличеніи ремонтной цѣны на строевую лошадь Осетинскаго коннаго дивизіона. № 106, ст. 2187. Пол. Воен. Сов. (5 авг. 1901 г.). Объ увеличеніи числа рабочихъ лошадей въ Квантунской крѣпостной артиллеріи. № 106, ст. 2188. Пол. Воен. Сов. (10 авг. 1901 г.). О содержаніи въ мирное время писаря и обозныхъ штаба Туркестанской казачьей дивизіи конными. № 106, ст. 2189. Пол. Воен. Сов. (13 авг. 1901 г.). Объ окладѣ столовыхъ денегъ классным мастерамъ и оберъ-фейерверкерамъ при замѣщеніи ими техническихъ (офицерскихъ) должностей въ артиллерійскихъ складахъ и окружныхъ артиллерійскихъ мастерскихъ. № 106, ст. 2196. Выс. пов. (1 авг. 1901 г.). Объ

утвержденіи положенія о капиталѣ для учрежденія въ интернатѣ 1 кадетскаго корпуса стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бѣлоха. № 106, ст. 2197. Выс. пов. (10 авг. 1901 г.). О принятіи общества вспомоществованія нуждающимся Аракчеевцамъ въ вѣдѣніе Военнаго Министерства и объ утвержденіи устава названнаго общества. № 107, ст. 2246. Пол. Воен. Сов. (28 мая 1901 г.). Объ измѣненіи 229 статьи кн. XV Свода Воен. Пост. 1869 г., изд. 2. № 107, ст. 2247. Пол. Воен. Сов. (27 авг. 1901 г.). Объ учрежденіи въ городѣ Владикавказѣ кадетскаго корпуса. № 108, ст. 2264. Пол. Воен. Сов. (2 іюл. 1901 г.). Объ измѣненіи примѣчанія 2 къ ст. 140 положенія о вещевомъ интендантскомъ довольствіи. № 108, ст. 2265. Пол. Воен. Сов. (2 іюл. 1901 г.). О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатахъ и положеніяхъ о пріемныхъ и патронныхъ повѣрочныхъ коммисіяхъ. № 108, ст. 2266. Пол. Воен. Сов. (6 іюл. 1901 г.). Объ измѣненіи ст. 562, 565 и 566 книги V Свода Воен. Пост. 1869 г. № 108, ст. 2267. Пол. Воен. Сов. (20 іюл. 1901 г.). О временномъ освобожденіи города Елисаветполя отъ обязанности нанимать помѣщеніе для 4 роты Асландузскаго резервнаго баталіона. № 108, ст. 2268. Пол. Воен. Сов. (23 іюл. 1901 г.). Объ измѣненіи ст. 6 кн. XVI Свода Воен. Пост. 1869 года (изд. 2) о лицахъ, пользуемыхъ отъ болѣзней попеченіемъ военнаго вѣдомства безплатно. № 108, ст. 2269. Пол. Воен. Сов. (23 іюл. 1901 г.). Объ измѣненіи ст. 450 и 452 кн. XV Свода Воен. Пост. 1869 г. (изд. 2). № 108, ст. 2270. Пол. Воен. Сов. (27 іюл. 1901 г.). Объ опредѣленіи въ дѣйствительную службу офицеровъ запаса, командируемыхъ на желѣзныя дороги для изученія военно-желѣзно-дорожной службы. № 108, ст. 2271. Пол. Воен. Сов. (27 іюл. 1901 г.). О сравненіи правъ командировъ батарей артиллерійскихъ полковъ и бригадъ. № 108, ст. 2272. Пол. Воен. Сов. (12 авг. 1901 г.). О распространеніи правилъ о выдачѣ вознагражденій казакамъ льготнымъ и старшаго возраста приготовительнаго разряда за павшихъ и пришедшихъ въ негодность лошадей. № 108, ст. 2273. Пол. Воен. Сов. (12 авг. 1901 г.). О предоставленіи штабъ-офицерамъ при управленіяхъ Туркестанскихъ резервныхъ бригадъ правъ и обязанностей дежурнаго штабъ-офицера при управленіи начальника мѣстной бригады. № 108, ст. 2274. Пол. Воен. Сов. (13 авг. 1901 г.). Объ увеличеніи поурочной платы преподавателямъ Хабаровскаго кадетскаго корпуса.

По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ. № 103, ст. 2116. Выс. пов. (14 іюл. 1901 г.). Объ утвержденіи новыхъ штатовъ удѣльнаго управленія.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 102, ст. 2092. Выс. пов. (10 сент. 1901 г.). О временномъ пріостановленіи выборовъ гласныхъ и должностныхъ лицъ С.-Петербургской городской думы. № 108, ст. 2263. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи назначенія капитала, пожертвованнаго полковникомъ Іосифомъ Понятовскимъ для уплаты государственныхъ податей за малолѣтнихъ крестьянъ.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. № 107, ст. 2248. Выс. пов. (безъ указ. года, мѣсяца и числа). Объ утвержденіи декларацiи о взаимной охранѣ торговыхъ и фабричныхъ клеймъ въ Россіи и Швеціи.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 107, ст. 2250. Выс. пов. (17 іюл. 1900 г.). О принятіи капитала, пожертвованнаго Ставропольскимъ уѣзднымъ земствомъ на учрежденіе при Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ стипендіи Имени Императора Александра III.

По вѣдомству Министерства Морскаго. № 106, ст. 2191. Пол. Адм. Сов. (11 авг. 1901 г.). Объ учрежденіи званія гальванерныхъ квартирмейстеровъ 1 и 2 статьи и допущеніи производства ихъ въ артиллерійскіе кондукторы.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. № 106, ст. 2194. Выс. пов. (31 іюл. 1901 г.). Объ опредѣленіи при Лепельскомъ, Витебской губерніи, еврейскомъ начальномъ училищѣ врача безъ жалованья, но съ правами государственной службы.

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія. № 106, ст. 2195. Выс. пов. (4 мая 1901 г.). О предоставленіи Министру Путей Сообщенія права образовать изъ входящихъ въ составъ общества Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги линій нормальной колеи двухъ сѣтей, съ назначеніемъ на каждую изъ нихъ особаго управляющаго. № 107, ст. 2240. Имен. ук. (1 сент. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для сооруженія Бологое-Сѣдлецкой желѣзной дороги. № 107, ст. 2241. Имен. ук. (1 сент. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для сооруженія Сѣверной желѣзной дороги.

По Корпусу Жандармовъ. № 106, ст. 2190. Пол. Воен. Сов. (13 авг. 1901 г.). О сформированіи С.-Петербурго-Виндавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ и объ измѣненіи штатовъ С.-Петербургскаго и С.-Петербурго-Варшавскаго жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ.

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи. № 108, ст. 2276. Выс. пов. (3 авг. 1901 г.). Объ открытіи новаго дѣтскаго пріюта

вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ Москвѣ и о присвоеніи этому пріюту Августѣйшаго Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны. № 108, ст. 2277. Выс. пов. (14 авг. 1901 г.). О принятіи пожертвованныхъ купчихою Оленевою вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи дома въ городѣ Вышнемъ-Волочкѣ и капитала, для устройства дѣтскаго пріюта, и объ открытіи Вышневолоцкаго уѣзднаго попечительства пріютовъ. № 110, ст. 2293 Пол. Опек. Сов. (5 авг. 1901 г.). Объ утвержденіи устава Московскаго дворянскаго института Имени Императора Александра III, въ память Императрицы Екатерины II.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій. № 103, ст. 2112. Пол. Ком. Мин. (5 февр. 1900 г.). Объ учрежденіи сберегательно-вспомогательной кассы для служащихъ перваго общества подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи. № 105, ст. 2147. Пол. Ком. Мин. (14 іюл. 1901 г.). Объ утвержденіи устава товарищества пароходства А. Аугсбургъ. № 105, ст. 2148. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (4 іюн. 1901 г.). О разрѣшеніи обществу Приморской С.-Петербурго-Сестрорѣцкой желѣзной дороги выпустить дополнительный негарантированный правительствомъ облигаціонный капиталъ. № 105, ст. 2149. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (4 іюн. 1901 г.). О разрѣшеніи обществу Владикавказской желѣзной дороги выпустить дополнительный облигаціонный капиталъ. № 105, ст. 2150. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (4 іюн. 1901 г.). Объ отдаленіи срока приступа къ сооруженію электрическаго трамвая отъ Ланскаго шоссе до деревни Юкки. № 107, ст. 2242. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (21 апр. 1901 г.). О разрѣшеніи обществу Владикавказской желѣзной дороги выпустить дополнительный облигаціонный капиталъ. № 107, ст. 2243. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (4 іюн. 1901 г.). О разрѣшеніи обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги выпустить X серію облигацій. № 107, ст. 2244. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (4 іюн. 1901 г.). О разрѣшеніи обществу Владикавказской желѣзной дороги выпустить дополнительный облигаціонный капиталъ. № 107, ст. 2245. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (4 іюн. 1901 г.). О разрѣшеніи обществу Владикавказской желѣзной дороги выпустить дополнительный облигаціонный капиталъ.

III. Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

№ 106, ст. 2198. ($\frac{25 \text{ юл.}}{9 \text{ авг.}}$ 1901 г.). Объ учрежденіи женскаго общежительнаго монастыря, съ наименованіемъ онаго Василиско-Златоустовскимъ, близъ селенія Михайловскаго, Сухумскаго округа. № 106, ст. 2199. (3/21 авг. 1901 г.). Объ обращеніи Кошлоушской чувашской женской, во имя Св. мученицы царицы Александры, общины, Ядринскаго уѣзда, въ женскій монастырь. № 106, ст. 2200. (12 сент. 1901 г.). О присвоеніи одноклассным церковно-приходскимъ школамъ въ погостахъ Чистомъ и Ломахъ, Торопецкаго уѣзда, особаго наименованія. № 106, ст. 2201. (5 сент. 1901 г.). Объ учрежденіи Маровской Крестовоздвиженской женской общины близъ села Прудищъ Нижегородской епархіи. № 106, ст. 2202. ($\frac{22 \text{ авг.}}{5 \text{ сент.}}$ 1901 г.). Объ учрежденіи самостоятельной женской общины на принадлежащемъ Псковскому Старо-Вознесенскому женскому монастырю участкѣ земли, близъ деревни Ведрилова, Порховскаго уѣзда.

IV. Распоряженія, предложенныя и объявленныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи. № 104, ст. 2126. Объ утвержденіи положенія о стипендіяхъ имени Елены Михайловны Михайловой въ Петровской женской гимназіи [1]). № 104, ст. 2127. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени вдовы С.-Петербургскаго купца Елисаветы Алексѣевны Михайловой въ С.-Петербургскомъ Елисаветинскомъ институтѣ [1]). № 106, ст. 2203. Объ учрежденіи въ городѣ Кіевѣ одной новой должности нотаріуса. № 106, ст. 2204. Объ учрежденіи въ городѣ Екатеринодарѣ должности четвертаго нотаріуса. № 106, ст. 2205. О подписной платѣ за вѣдомость справокъ о судимости на 1902 годъ.

Министръ юстиціи назначилъ подписную плату за вѣдомость справокъ о судимости на будущій 1902 годъ въ размѣрѣ восьми рублей за экземпляръ, считая въ томъ числѣ и расходъ за пересылку и доставку вѣдомости подписчикамъ чрезъ газетную экспедицію С.-Петер-

---

[1]) Относится къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

бургскаго почтамта. Расходъ же по пересылкѣ подписной платы долженъ производиться на счетъ подписчиковъ.

Военнымъ Министромъ. № 106, ст. 2238. Объ упраздненіи Александровской и объ учрежденіи Новониколаевской и Тельминской конвойныхъ командъ. № 106, ст. 2239. Объ измѣненіи штата жандармскаго полицейскаго управленія Средне-Азіатской желѣзной дороги.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. № 102, ст. 2104. Объ учрежденіи четырехъ должностей городовыхъ на заводѣ Суркова и Шергольдъ въ Архангельскомъ уѣздѣ. № 102, ст. 2105. Объ учрежденіи на каменоломняхъ и заводахъ, находящихся при селѣ Ширяевомъ-Буеракѣ, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 102, ст. 2106. Объ учрежденіи въ городѣ Луганскѣ должности околоточнаго надзирателя. № 102, ст. 2107. Объ учрежденіи должности городоваго при отдѣленіи Азовско-Донскаго коммерческаго банка въ городѣ Александровскѣ. № 102, ст. 2108. Объ учрежденіи въ селѣ Плещинѣ, Заславскаго уѣзда, должности конно-полицейскаго урядника. № 102, ст. 2109. Объ учрежденіи при поселкѣ „Надеждино", въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, должности городоваго. № 102, ст. 2110. Объ учрежденіи на Страблинскомъ удѣльномъ лѣсопильномъ заводѣ должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 103, ст. 2124. Объ утвержденіи полисныхъ условій общества взаимнаго страхованія отъ градобитія „Церера". № 104, ст. 2146. Объ измѣненіи примѣчанія 1 къ таксѣ платы за судебно-химическія изслѣдованія. № 105, ст. 2172. Объ утвержденіи инструкціи чинамъ горно-полицейской стражи на золотыхъ пріискахъ Томской губерніи. № 106, ст. 2227. Объ учрежденіи двухъ должностей городовыхъ на заводѣ южно-русскаго общества для выдѣлки соды и другихъ химическихъ продуктовъ. № 106, ст. 2228. Объ утвержденіи штата полицейской команды города Канева, Кіевской губерніи. № 106, ст. 2229. Объ учрежденіи должности околоточнаго надзирателя на рудникѣ Сѣверо-восточно Донецкаго каменноугольнаго и металлургическаго общества. № 106, ст. 2230. Объ утвержденіи новаго штата полицейскихъ командъ въ городахъ Яранскѣ и Нолинскѣ, Вятской губерніи. № 106, ст. 2231. Объ учрежденіи должности пѣшаго полицейскаго урядника на промыслахъ торговаго дома „братья Сапожниковы". № 106, ст. 2232. Объ утвержденіи новаго штата полицейской команды города Царицына, Саратовской губерніи. № 106, ст. 2233. О раздѣленіи Чечуйской волости, Киренскаго уѣзда, Иркутской губерніи, на двѣ волости. № 106, ст. 2234. Объ учрежденіи при селѣ Сартанѣ и поселкахъ Македоновкѣ" и „Новая Сартана", находящихся въ Сартанской

волости, Екатеринославской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 106, ст. 2235. Объ учрежденіи должности городоваго на заводѣ акціонернаго общества огнеупорныхъ издѣлій „Альфонсъ Кусто-дисъ". № 107, ст. 2258. Объ утвержденіи штата дополнительнаго состава городовыхъ въ городѣ Гомелѣ. № 107, ст. 2259. Объ утвержденіи новаго штата полицейской команды города Малоярославца, Калужской губерніи. № 107, ст. 2260. Объ учрежденіи должности урядника при заводахъ анонимнаго общества Шестихинскихъ кирпично-черепичныхъ заводовъ. № 107, ст. 2261. Объ учрежденіи должности пѣшаго полицейскаго урядника въ Чернобыльскомъ имѣніи въ Радомысльскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи. № 109, ст. 2288. Объ учрежденіи должности урядника при паровыхъ лѣсопильныхъ заводахъ Вейнера и Воробьева въ Астраханской губерніи. № 109, ст. 2289. Объ учрежденіи должностей городовыхъ при торговомъ заведеніи Суркова въ городѣ Архангельскѣ. № 109, ст. 2290. Объ утвержденіи штата полицейской команды города Касимова, Рязанской губерніи. № 109, ст. 2291. Объ учрежденіи должности городоваго въ имѣніи жены генералъ-маіора Погожевой, при деревнѣ Семеновкѣ, Екатеринославскаго уѣзда. № 109, ст. 2292. Объ учрежденіи должности городоваго въ поселкѣ Митино, Бахмутскаго уѣзда. № 110, ст. 2323. Объ измѣненіи редакціи ст. 46 росписанія болѣзней лит. А, приложеннаго къ наставленію присутствіямъ для руководства при освидѣтельствованіи тѣлосложенія и здоровья лицъ, призванныхъ къ исполненію воинской повинности. № 110, ст. 2324. Объ образованіи въ Омскомъ уѣздѣ, Акмолинской области, съ 1 января 1902 года, Павлоградской волости. № 110, ст. 2325. О введеніи сельскихъ общественныхъ управленій во вновь образованныхъ переселенческихъ поселеніяхъ Атбасарскаго уѣзда, Акмолинской области, на участкахъ: Борисовскомъ, Каркаралинскомъ, Украинскомъ и Ишимскомъ. № 110, ст. 2326. О введеніи сельскаго общественнаго управленія во вновь образованномъ въ Акмолинской области переселенческомъ поселкѣ на участкѣ „Ключи" и о присоединеніи его въ административномъ отношеніи временно къ составу Семеновской волости, Акмолинскаго уѣзда. № 110, ст. 2327. Объ измѣненіи наставленія присутствіямъ по воинской повинности для руководства при освидѣтельствованіи тѣлосложенія и здоровья лицъ, призванныхъ къ исполненію сей повинности.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 102, ст. 2100. Объ утвержденіи устава товарищества Каширскихъ садоводовъ. № 102, ст. 2101. Объ утвержденіи устава Кобринскаго сельскохозяйственнаго товарищества. № 102, ст. 2102. О назначеніи новаго

мѣстопребыванія окружнаго инженера Воронежско-Донского горнаго округа, его помощника и помощника окружнаго инженера Астраханско-Саратовскаго горнаго округа. № 102, ст. 2103. Объ утвержденіи устава и штата Ново-Полтавской еврейской низшей сельскохозяйственной школы 2-го разряда, Херсонскаго уѣзда и губерніи. № 105, ст. 2171. Объ утвержденіи устава кассы, учреждаемой при Курляндскомъ обществѣ сельскаго хозяйства для обезпеченія въ старости сельскихъ рабочихъ въ Курляндіи. № 106, ст. 2225. Объ измѣненіи устава Варшавской ссудо-сберегательной кассы садовниковъ и пчеловодовъ при обществѣ пчеловодства и садоводства въ городѣ Варшавѣ. № 106, ст. 2226. Объ измѣненіи устава товарищества подъ фирмою русское сельскохозяйственное коммисіонерство „Работникъ". № 107, ст. 2256. Объ утвержденіи устава еврейской низшей сельскохозяйственной школы 2 разряда, учрежденной въ имѣніи Ченстоневъ, Варшавской губерніи, Гроецкаго уѣзда. № 107, ст. 2257. Объ утвержденіи устава товарищества виноградарей и винодѣловъ Черноморскаго побережья Кавказа. № 109, ст. 2287. Объ утвержденіи правилъ объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса на основаніи закона 12 мая 1897 года.

Министромъ Путей Сообщенія. № 102, ст. 2111. О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій. № 103, ст. 2125. Объ утвержденіи устава сберегательно-вспомогательной кассы для служащихъ перваго общества подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи и инструкціи комитету означенной кассы. № 106, ст. 2236. Объ измѣненіи устава перваго общества подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи. № 106, ст. 2237. О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій. № 107, ст. 2262. О дополненіи списка станцій на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается. № 108, ст. 2280. О дополненіи списка станцій на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается. № 108, ст. 2281. О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

Министромъ Финансовъ. № 102, ст. 2093. Объ утвержденіи для города Варшавы и Привислянскихъ губерній правилъ о торговлѣ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ и о соблюденіи въ нихъ благочинія. № 102, ст. 2094. Объ утвержденіи инструкціи для арбитражной коммисіи при Борисоглѣбской хлѣбной биржѣ. № 102, ст. 2095. Объ утвержденіи правилъ для производства экспертизы на Борисоглѣбской хлѣбной биржѣ. № 102, ст. 2096. Объ утвержденіи устава Берислав-

скаго общества взаимнаго кредита. № 102, ст. 2097. Объ утвержденіи Гадячскаго общества взаимнаго кредита. № 102, ст. 2098. Объ открытіи въ 1901 году повѣрочныхъ палатокъ въ городахъ: Харьковѣ, Тулѣ, Нахичевани-на-Дону и Муромѣ. № 102, ст. 2099. О дополненіи инструкціи о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ. № 103, ст. 2118. Объ утвержденіи устава первой Самарской переплетной артели. № 103, ст. 2119. Объ утвержденіи устава торговой школы перваго Тифлисскаго купеческаго общества. № 103, ст. 2120. О дополненіи списка товарамъ, обложеннымъ пошлиною съ вѣса, по обращающимся въ продажѣ на счетъ, кои въ досмотровыхъ документахъ могутъ быть показываемы счетомъ. № 103, ст. 2121. Объ утвержденіи правилъ о стипендіяхъ имени Хорошевскаго, учрежденныхъ въ Варшавскомъ политехническомъ институтѣ Императора Николая II. № 103, ст. 2122. Объ утвержденіи правилъ о стипендіяхъ имени Вертгейма, учрежденныхъ въ Варшавскомъ политехническомъ институтѣ Императора Николая II. № 103, ст. 2123. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени Свенцицкаго, учрежденной въ Варшавскомъ политехническомъ институтѣ Императора Николая II. № 104, ст. 2128. Объ утвержденіи таблицъ къ сахарометру техническаго комитета главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. № 104, ст. 2129. Объ измѣненіи устава Камышинскаго общества взаимнаго кредита. № 104, ст. 2130. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска Уфимскаго горнопромышленнаго акціонернаго общества. № 104, ст. 2131. Объ измѣненіи устава товарищества С.-Петербургской технохимической лабораторіи. № 104, ст. 2132. Объ измѣненіи устава русскаго общества полевыхъ и узкоколейныхъ путей „Паровозъ“. № 104, ст. 2133. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества „Кожевникъ“. № 104, ст. 2134. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго общества Бѣлостокскихъ кирпичныхъ заводовъ, прежде А. М. Тыктинъ. № 104, ст. 2135. Объ отдаленіи срока для взноса второй половины акціонернаго капитала общества Мелекесскаго подъѣзднаго пути. № 104, ст. 2136. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества для эксплоатаціи изобрѣтеній вѣнскаго товарищества „Янъ Щепаникъ и К°“. № 104, ст. 2137. Объ упраздненіи одной должности пакгаузнаго надзирателя Радзивиловской таможни и учрежденіи одной новой должности помощника пакгаузнаго надзирателя Волочиской таможни. № 104, ст. 2138. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества

фабрики издѣлій точной механики и оптики „Фосъ". № 104, ст. 2139. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Рубежанскаго общества каменноугольныхъ копей. № 104, ст. 2140. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи общества Каспійской мануфактуры. № 104, ст. 2141. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Калькунскихъ дрожжево-винокуреннаго, спирто-очистительнаго и водочнаго заводовъ. № 104, ст. 2142. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за паи Ростовскаго на Дону товарищества по благоустройству города. № 104, ст. 2143. Объ измѣненіи устава товарищества Соболевскаго свеклосахарнаго, песочнаго и рафинаднаго завода. № 104, ст. 2144. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества химическаго завода Трампедахъ и К° въ Ригѣ. № 104, ст. 2145. Объ утвержденіи инструкціи по примѣненію Высочайше утвержденнаго, 10 іюня 1900 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о взиманіи акциза съ пивоваренія по вѣсу солода. № 105, ст. 2154. О выпускѣ гарантированнаго облигаціоннаго займа общества Владикавказской желѣзной дороги. № 105, ст. 2155. О выпускѣ гарантированныхъ правительствомъ облигаціонныхъ займовъ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги. № 105, ст. 2156. Объ утвержденіи устава Александровской торговой школы. № 105, ст. 2157. Объ утвержденіи устава частнаго женскаго коммерческаго училища Е. А. Бухтѣевой въ городѣ Одессѣ. № 105, ст. 2158. Объ измѣненіи устава Бобаковскаго горнопромышленнаго общества. № 105, ст. 2159. Объ измѣненіи устава сѣверно-русскаго лѣсопромышленнаго акціонернаго общества. № 105, ст. 2160. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи общества механическаго и чугуно-литейнаго завода „Карутъ, Буковинскій и К°" въ Сумахъ. № 105, ст. 2161. Объ измѣненіи устава товарищества свеклосахарнаго и рафинаднаго завода „Благодатинское". № 105, ст. 2162. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго золотопромышленнаго общества „Драга". № 105, ст. 2163. Объ измѣненіи устава товарищества Бѣлостокской мануфактуры, подъ фирмою Евгеній Беккеръ и К°. № 105, ст. 2164. Объ измѣненіи устава частной торговой школы В. В. и П. В. Кузьминыхъ въ Москвѣ. № 105, ст. 2165. Объ измѣненіи устава товарищества Почапинскаго свеклосахарнаго завода. № 105, ст. 2166. О продленіи срока для взноса 25% акціонернаго капитала общества Мальцовскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 105, ст. 2167. Объ утвержденіи устава первой артели сапожно-башмачныхъ мастеровъ въ городѣ Керчи. № 105, ст. 2168. Объ утвержденіи устава артели печатнаго дѣла въ С.-Петербургѣ. № 105,

ст. 2169. Объ измѣненіи устава торговой школы при Тверской мануфактурѣ. № 105, ст. 2170. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска Ленскаго золотопромышленнаго товарищества. № 106, ст. 2206. О выпускѣ гарантированнаго правительствомъ облигаціоннаго займа общества Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги. № 106, ст. 2207. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества „Аксай". № 106, ст. 2208. Объ измѣненіи устава русскаго общества для производства стальныхъ перьевъ. № 106, ст. 2209. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества гостиницы „Савой". № 106, ст. 2210. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества фабрики портландъ-цемента „Высока". № 106, ст. 2211. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Больдерааской льняной и джутовой мануфактуры. № 106, ст. 2212. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи нефтянаго общества Бенкендорфъ и К°. № 106, ст. 2213. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи нефтепромышленнаго общества „И. Ф. Колесниковъ и К°". № 106, ст. 2214. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи общества торговли, храненія и замораживанія жизненныхъ продуктовъ всякаго рода „Холодильникъ". № 106, ст. 2215. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска акціонернаго общества машиностроительнаго, чугунолитейнаго и котельнаго завода „Августъ Реппганъ" въ Варшавѣ. № 106, ст. 2216. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Опоченскихъ известковыхъ заводовъ А. М. Тыктина и К°. № 106, ст. 2217. Объ измѣненіи устава Нижегородско-Самарскаго земельнаго банка. № 106, ст. 2218. О присвоеніи Суджанской торговой школѣ особаго наименованія. № 106, ст. 2219. Объ измѣненіи устава Херсонскаго общества взаимнаго кредита. № 106, ст. 2220. Объ измѣненіи устава товарищества Стодольской суконной фабрики Василія Барышникова сыновей. № 106, ст. 2221. Объ измѣненіи устава товарищества судоходства и пароходства И. И. Конецкій. № 106, ст. 2222. Объ измѣненіи устава товарищества Гродецкаго свеклосахарнаго завода. № 106, ст. 2223. Объ опредѣленіи размѣра преміи въ запасный капиталъ по паямъ товарищества Меленковской льняной мануфактуры. № 106, ст. 2224. Объ измѣненіи устава товарищества Архангельскаго лѣсопильнаго завода. № 107, ст. 2252. Объ утвержденіи четвертаго дополненія къ временнымъ правиламъ относительно составленія, изданія и представленія статистики перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ пассажировъ и грузовъ. № 107,

ст. 2253. Объ утвержденіи устава сберегательно-вспомогательной кассы при торговомъ домѣ „Бр. А. и Л. Лейфертъ“ № 107, ст. 2254. Объ утвержденіи устава артели русскихъ художниковъ. № 107, ст. 2255. О выпускѣ 246 серіи государственной 4% ренты. № 108, ст. 2278. Объ утверженіи правилъ о школьныхъ сберегательныхъ кассахъ и описаніи сберегательной марки 1 копѣечнаго достоинства. № 108, ст. 2279. Объ утвержденіи инструкціи о надзорѣ за исполненіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ учрежденіями публичнаго характера. № 109, ст. 2282. Объ утвержденіи устава общества взаимопомощи тружениковъ сельскохозяйственнаго механическаго дѣла въ Херсонской губерніи. № 109, ст. 2283. Объ утвержденіи инструкціи для арбитражной коммисіи при Елисаветградской хлѣбной биржѣ. № 109, ст. 2284. Объ утвержденіи устава Сорокскаго общества взаимнаго кредита. № 109, ст. 2285. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ С.-Петербургскаго вагоностроительнаго завода. № 109, ст. 2286. Объ утвержденіи устава Прилукскаго общества взаимнаго кредита. № 110, ст. 2294. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ Гейнцеля и Куницера. № 110, ст. 2295. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Мальцовскаго портландъ-цемента. № 110, ст. 2296. Объ измѣненіи устава товарищества Муромской бумаготкацкой мануфактуры. № 110, ст. 2297. Объ измѣненіи устава товарищества Архангельскаго лѣсопильнаго завода. № 110, ст. 2298. О дополненіи росписи, приложенной къ п. 30 ст. 6 пол. о гос. пром. налогѣ. № 110, ст. 2299. О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала акціонернаго общества Кременской ситценабивной мануфактуры. № 110, ст. 2300. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго Виленскаго промышленно-строительнаго общества. № 110, ст. 2301. О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала нефтепромышленнаго общества „Кудако“. № 110, ст. 2302. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества химическихъ заводовъ „Стремъ“. № 110, ст. 2303. О продленіи срока полной уплаты по акціямъ общества пароходства „Россія“. № 110, ст. 2304. О продленіи срока для взноса 50% акціонернаго капитала общества Ржищевской жел. дороги. № 110, ст. 2305. Объ утвержденіи устава Ковельскаго общества взаимнаго кредита. № 110, ст. 2306. Объ измѣненіи устава товарищества производства русскихъ минеральныхъ маслъ и другихъ химическихъ продуктовъ, подъ фирмою „С. М. Шибаевъ и К°“. № 110, ст. 2307. О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала общества водолеченія и купаній въ Одессѣ. № 110, ст. 2308.

Объ измѣненіи устава фабрично-торговаго товарищества „Р. Келеръ и К°" въ Москвѣ. № 110, ст. 2309. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества цементнаго завода „Опочно". № 110, ст. 2310. О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала акціонернаго общества Ермолинской мануфактуры Ф. С. Исаева. № 110, ст. 2311. О продленіи срока для собранія основнаго капитала акціонернаго общества „Бумагопрядильня Л. Кенигъ мл.". № 110, ст. 2312. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества фабрики химическихъ продуктовъ „Рендзины". № 110, ст. 2313. Объ учрежденіи въ городѣ Лохвицѣ, Полтавской губерніи, общественнаго банка. № 110, ст. 2314. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ русскаго нефтепромышленнаго общества. № 110, ст. 2315. Объ измѣненіи устава Лодзинскаго городскаго кредитнаго общества. № 110, ст. 2316. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества для развѣдокъ и эксплоатаціи полезныхъ ископаемыхъ „Рудникъ". № 110, ст. 2317. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества производства сельскохозяйственныхъ машинъ и техническихъ издѣлій и торговли ими „Фильвертъ и Дѣдина". № 110, ст. 2318. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества мануфактуры Л. Громана. № 110, ст. 2319. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества табачной фабрики „Миръ" въ Тифлисѣ. № 110, ст. 2320. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ акціонернаго общества для изготовленія напильниковъ и ремесленныхъ инструментовъ „Отто Эрбе". № 110, ст. 2321. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Суворовскихъ каменноугольныхъ копей. № 110, ст. 2322. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Кѣлецкаго акціонернаго общества горной, желѣзодѣлательной и лѣсной промышленности.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 79, октября 19 дня 1901 года.

По Правительствующему Сенату.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи* Причисленный къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, Коллежскій Совѣтникъ **Коваленскій**—Состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, во Второмъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Участковый Мировой Судья Черкасскаго округа, Коллежскій Секретарь **Толмачевъ**—въ Староконстантиновскій округъ Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей, на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, и Участковымъ Мировымъ Судьею; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Борисоглѣбскаго уѣзда, округа Тамбовскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Золотовъ**—Мировымъ Судьею 2-го участка Акмолинскаго уѣзда; Добавочный Мировой Судья округа Самаркандскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ фонъ-**Ренненкампфъ** и Мировой Судья Кизиль-Арватскаго участка, округа Асхабадскаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь **Кузьминъ**—одинъ на мѣсто другаго.

Перемѣщается Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Чериковскаго округа, Надворный Совѣтникъ **Левшинъ**—въ Звенигородскій округъ, Кіевской губерніи, Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей, на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, и Участковымъ Мировымъ Судьею, съ 1 октября.

Увольняются, *согласно прошеніямъ:* Почетный Мировой Судья Двинскаго округа, Двинскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Статскій Совѣтникъ **Писаревъ**—отъ первой изъ занимаемыхъ имъ должностей; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Чердынскаго уѣзда, округа Пермскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Губановъ** и Городской Судья г. Ставрополя, Самарской губерніи, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Университетѣ съ дипломомъ 1-ой степени **Колышкинъ**—отъ означенныхъ должностей, по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*, Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, для ревизіонныхъ порученій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Поскочинъ**.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Уѣздный Членъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, по Шадринскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Верцинскій**; Членъ Тамбовскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ князь **Ухтомскій**; Товарищъ Прокурора Ставропольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Лисецкій**.

По межевому управленію.

Назначаются: Рязанскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Поповъ**—Управляющимъ Терскою Областною Чертежною; Помощникъ Витебскаго Губернскаго Землемѣра, Коллежскій Совѣтникъ **Киричковскій**—Эстляндскимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Межевой Ревизоръ при Тифлисской Судебной Палатѣ, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Постниковъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершій *исключается изъ списковъ* Управлявшій Кубанскою Областною Чертежною, Почетный Мировой Судья Екатеринодарскаго округа, Межевой Инженеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Орловъ**.

№ 80, октября 29 дня 1901 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается: Редакторъ Перваго Департамента Министерства Юстиціи, Статскій Совѣтникъ дю-**Туръ**—Состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Судебномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Предсѣдатель Новочеркасскаго Окружнаго Суда, Тайный Совѣтникъ **Райко**—Предсѣдателемъ Департамента Виленской Судебной Палаты; Состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, управляющій Отдѣленіемъ Втораго Департамента Министерства Юстиціи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Живковичъ**—Членомъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, для ревизіонныхъ порученій; Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта и Преподаватель Александровской Военно-Юридической Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Дерюжинскій**—Членомъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, съ отставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ; Товарищъ Предсѣдателя Оренбургскаго Окружнаго Суда Статскій Совѣтникъ **Алексѣевъ** и Редакторъ Перваго Департамента Министерства, Статскій Совѣтникъ **Огневъ**—Членами Судебныхъ Палатъ: первый—Харьковской, а второй—С.-Петербургской, изъ нихъ Алексѣевъ согласно прошенію; Уѣздный Членъ Екатеринославскаго Окружнаго Суда, по Екатеринославскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Яновъ** и Члены Окружныхъ Судовъ: Кіевскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Жилинъ** и Московскаго, Статскій Совѣтникъ **Бухановъ**—Товарищами Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: первый—Сумскаго, второй—Кіевскаго и послѣдній—Московскаго, всѣ три согласно прошеніямъ; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Вогакъ** и Московскаго, Надворный Совѣтникъ **Золотаревъ**—Прокурорами Окружныхъ Судовъ: первый—Митавскаго, а второй—Нижегородскаго; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Вятскаго, Статскій Совѣтникъ **Бучарининъ** и Самарскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Спасскій**—Уѣздными членами Окружныхъ судовъ: первый—Вятскаго, по Слободскому уѣзду, а вто-

рой—Самарскаго, по Николаевскому уѣзду; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Новогрудскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Красовскій**, Участковый Мировой Судья Борисовскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Маркевичъ** и Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ **Мирославскій**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Ставропольскаго, второй—Екатеринодарскаго и послѣдній—Тамбовскаго, изъ нихъ Красовскій и Маркевичъ съ 1 октября; Состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Судебномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, исполняющій обязанности Редактора Втораго Департамента Министерства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Яковлевъ**—Управляющимъ Отдѣленіемъ Втораго Департамента Министерства, съ оставленіемъ его въ первой изъ занимаемыхъ имъ должностей; Начальникъ Витебской женской гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Лебедевъ**, Преподаватель Витебскихъ духовной семинаріи и женской гимназіи, Статскій Совѣтникъ **Иваницкій** и Витебскій Уѣздный Предводитель Дворянства, отставной Поручикъ фонъ-**Гагманъ**—Почетными Мировыми Судьями Витебскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Товарищъ Предсѣдателя Архангельскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Бугославскій**, Кременецкій, Волынской губерніи, Уѣздный Предводитель Дворянства, Почетный Попечитель Демидовскаго Юридическаго Лицея, Коллежскій Ассесоръ **Демидовъ**, Мировой Посредникъ 1-го участка Заславскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Пиперъ**, Коллежскій Ассесоръ **Клопотовичъ**, Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Лозинскій**, Почетный Членъ Кіевскаго Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Титулярный Совѣтникъ **Чарнышъ** и Поручики запаса **Дединцовъ** и **Журавскій**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: Бугославскій—Владиміръ-Волынскаго, Демидовъ—Житомірскаго, Пиперъ и Клопотовичъ—Заславо-Острожскаго, Лозинскій—Овручскаго, Чарнышъ и Дединцовъ—Дубенскаго и Журавскій—Староконстантиновскаго, всѣ восемь на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Бугославскаго, Демидова, Пипера и Чарныша въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Лозинскаго—причисленнымъ къ Министерству; Предсѣдатель Троицкаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Батьяновъ**, Троицкій Городской Голова **Кузнецовъ** и 2-ой гильдіи купецъ **Осиповъ**—Почетными Мировыми Судьями Троицкаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ двухъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ;

Директоръ Владикавказскаго реальнаго училища, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Нюблингъ** и отставной Статскій Совѣтникъ **Городновскій**—Почетными Мировыми Судьями Владикавказскаго округа, на текущее, съ 1 января 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Нюблинга въ занимаемой имъ должности; Учитель-Инспекторъ Самаркандскаго четырехклассцаго городскаго училища, Надворный Совѣтникъ **Благодаревъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею округа Самаркандскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 14 мая 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Щербачевъ**, Секретари при Прокурорахъ Судебныхъ Палатъ: Московской, Титулярный Совѣтникъ **Истоминъ** и Иркутской, Титулярный Совѣтникъ **Колоколовъ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Московскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Башмаковъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Кашинскаго, второй—Рязанскаго, третій—Иркутскаго и послѣдній—Вологодскаго; Чиновники по крестьянскимъ дѣламъ Архангельской губерніи: Пинежскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Ринекъ** и 2-го участка Шенкурскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Мухинъ**—Почетными Мировыми Судьями Архангельской губерніи на текущее, съ 1 іюля 1899 г., трехлѣтіе, оба съ оставленіемъ въ занимаемой ими должности.

Перемѣщаются: Прокуроръ Митавскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Гессе**—Прокуроромъ Рижскаго Окружнаго Суда; Уѣздный Членъ Симбирскаго Окружнаго Суда, по Симбирскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Денике**—Уѣзднымъ Членомъ Казанскаго Окружнаго Суда, по Казанскому уѣзду, согласно прошенію; Члены Окружныхъ Судовъ: Черниговскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Смирновъ**, Уманскаго, Надворный Совѣтникъ **Ковалевъ** и Митавскаго, Надворный Совѣтникъ **Добровольскій**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Кіевскаго, второй—Самарскаго и третій Рижскаго, всѣ три согласно прошеніямъ; Участковые Мировые Судьи округовъ: Витебскаго, Статскій Совѣтникъ **Чанцевъ** и Рѣчицко-Мозырскаго, Титулярный Совѣтникъ **Сонгайло**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Могилевскаго, Подольской губерніи, а второй—Бѣлостоко-Сокольскаго, оба съ 1 октября; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Томскаго, Коллежскій Ассесоръ **Дочевскій**, Иркутскаго, Коллежскій Ассесоръ **Снѣжинскій**, Благовѣщенскаго, Коллежскій Секретарь **Окишоръ**, Кашинскаго, Титулярный Совѣтникъ **Огневъ** и Рязанскаго, Титулярный Совѣтникъ **Гарднеръ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Могилевскаго, второй и третій—Читинскаго, четвертый—Туль-

скаго и послѣдній—Московскаго, изъ нихъ Окишоръ съ 1 ноября 1901 г.; Мировые Судьи округа Читинскаго Окружнаго Суда: 16-го участка, Коллежскій Секретарь **Вечоръ** и 15-го участка, Губернскій Секретарь **Куборскій**—Мировыми Судьями округа того же Окружнаго Суда: Вечоръ—19-го участка, а Куборскій—16-го участка; Мировые Судьи округовъ Окружныхъ Судовъ: Благовѣщенскаго, 5-го участка, Коллежскій Ассесоръ **Шаталинъ**, Читинскаго, 9-го участка, Коллежскій Ассесоръ **Александровъ** и Владивостокскаго, 2-го участка, Коллежскій Секретарь **Кайдо**—Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: первый—Портъ-Артурскаго, второй—Читинскаго и послѣдній—Владивостокскаго, всѣ три съ 1 ноября 1901 г.

Увольняются: Почетные Мировые Судьи округовъ: Рѣчицко-Мозырскаго, Надворный Совѣтникъ **Ридель** и Омскаго Окружнаго Суда. Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ Кокчетавскаго уѣзда, Штабсъ-Капитанъ запаса **Шевченко**—отъ означенныхъ должностей Почетныхъ Мировыхъ Судей, изъ нихъ Ридель по случаю назначенія его Земскимъ Начальникомъ 1-го участка Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи, съ 1 октября, а Шевченко согласно прошенію; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 3-го участка Новогрудскаго уѣда, округа Минскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Будзиловичъ**—отъ исправляемой имъ должности, согласно прошенію, по случаю причисленія его къ Министерству; Мировой Судья 2-го участка Змѣиногорскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Цвилинскій**—отъ означенной должности, согласно прошенію, по случаю причисленія его къ Министерству.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ:* Уѣздный Членъ Новгородскаго Окружнаго Суда, по Валдайскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Коргановъ**; Участковый Мировой Судья Измаильскаго округа Статскій Совѣтникъ **Мокрицкій**.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Товарищъ Предсѣдателя Варшавскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Юскевичъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Казанскаго, по Казанскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Кадыгробовъ** и Саратовскаго, по Новоузенскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Загорскій**; Члены Окружныхъ Судовъ: Кіевскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Колянковскій** и Курскаго, Статскій Совѣтникъ **Курчениновъ**, оба съ мундирами, занимаемой ими должности присвоенными; Участковый Мировой Судья Бѣлостоко-Сокольскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Новицкій**, съ 1 октября, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Городской Судья 4-го участка г. Самары, Статскій Совѣтникъ **Семакинъ**.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Прокуроръ Портъ-Артурскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Муравьевъ**; Членъ Вологодскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Ильковичъ**; Почетный Мировой Судья Каменецкаго округа, Статскій Совѣтникъ **Павловичъ**.

№ 81, ноября 5 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Товарищъ Прокурора Варшавскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Александровичъ**—Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа Варшавской губерніи; Секретари: при Прокурорѣ Тифлисской Судебной Палаты, Коллежскій Ассесоръ **Марьяновъ** и С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Кузьминъ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Московской Судебной Палатѣ, Губернскій Секретарь **Барышниковъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Ставропольскаго, второй—Петрозаводскаго и послѣдній—Благовѣщенскаго.

Перемѣщаются: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Уфимскаго, Надворный Совѣтникъ **Гунбинъ**, Витебскаго, Надворный Совѣтникъ **Поповъ** и Петрозаводскаго, Надворный Совѣтникъ **Питюхъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Смоленскаго, второй—С.-Петербургскаго и третій—Витебскаго.

Оставляются *за штатомъ, съ 1 октября:* Предсѣдатели Съѣздовъ Мировыхъ Судей и Участковые Мировые Судьи округовъ: Витебскаго, Статскій Совѣтникъ **Яковкинъ**, Слуцкаго, Надворный Совѣтникъ **Штанге** и Двинскаго, Коллежскій Ассесоръ **Потѣхинъ** и Участковые Мировые Судьи округовъ: Полоцкаго, Статскій Совѣтникъ **Михайловъ**, Минскаго, Статскіе Совѣтники: **Горановскій** и **Деркачевъ**, Новогрудскаго, Статскій Совѣтникъ **Знаменскій**, Слуцкаго, Статскій Совѣтникъ **Востросаблинъ**, Чериковскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Лышковскій** и Рѣжицкаго, Надворный Совѣтникъ **Яковлевъ**, всѣ десять за введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1900 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи законоположеній 12 іюля 1889 г. о преобразованіи крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій на губерніи Витебскую, Минскую и Могилевскую.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ:* Город-

скіе Судьи: 2-го участка г. Тамбова, Статскій Совѣтникъ **Поповъ** и 1-го участка г. Царицына, Надворный Совѣтникъ **Войцеховскій**, по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

По межевому управленію.

Назначается: Пермскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Семеновъ**—Старшимъ Межевымъ Ревизоромъ при Управленіи Межевою Частью.

По тюремному управленію.

Назначаются: Помощникъ Самарскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора Коллежскій Ассесоръ **Мелкихъ**—Исправляющимъ должность Черниговскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора; Секретарь при Московскомъ Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Коллежскій Секретарь **Багговутъ**—Помощникомъ Полтавскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора.

Утверждается: Исправляющій должность Полтавскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Надворный Совѣтникъ **Михельсъ**—въ исправляемой имъ должности.

Перемѣщаются: Помощники Губернскихъ Тюремныхъ Инспекторовъ: Пермскаго, Статскій Совѣтникъ **Шилкарскій** и Полтавскаго, Статскій Совѣтникъ **Лось**—Помощниками Губернскихъ Тюремныхъ Инспекторовъ: первый—Самарскаго, а второй—Пермскаго.

Умершій *исключается изъ списковъ:* Черниговскій Губернскій Тюремный Инспекторъ, Статскій Совѣтникъ **Ханенко**, съ 6 августа.

№ 82, ноября 12 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Товарищъ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты, Коллежскій Совѣтникъ **Хрулевъ**—Предсѣдателемъ Новочеркасскаго Окружнаго Суда; Прокуроръ Новгородскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ фонъ-**Дельденъ**—Товарищемъ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты; Членъ Портъ-Артурскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Околовичъ** и Товарищъ Прокурора

С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Трусевичъ**— Прокурорами Окружныхъ Судовъ: первый—Портъ-Артурскаго, а второй—Новгородскаго, изъ нихъ Околовичъ согласно прошенію; Членъ Плоцкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Щербачевъ**—Товарищемъ Предсѣдателя Калишскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищъ Прокурора Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Агафоновъ**—Уѣзднымъ Членомъ того же Окружнаго Суда, по Шадринскому уѣзду; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Полоцкаго округа, Статскій Совѣтникъ фонъ-**Брадке**, Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей Везенбергъ-Вейсенштейнскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Суричанъ**, Товарищъ Прокурора Орловскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Зубаревъ** и Секретарь С.-Петербургской Судебной Палаты, Надворный Совѣтникъ **Бедризовъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первые два—Витебскаго, третій— Орловскаго, а послѣдній—Екатеринославскаго, изъ нихъ фонъ-Брадке съ 1 октября; Участковый Мировой Судья Лидскаго округа, Надворный Совѣтникъ **Ува** и Товарищъ Прокурора Виленскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Клоповъ**—въ округа: первый—Дисненскій, а второй—Ковенскій: Предсѣдателями Съѣздовъ Мировыхъ Судей, на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, и Участковыми Мировыми Судьями; Капитанъ запаса гвардіи **Андзауровъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Новоградволынскаго округа; Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Ивановъ** и Дѣлопроизводитель Перваго Департамента Министерства, Коллежскій Совѣтникъ **Шмидтъ**—Редакторами Департаментовъ Министерства: Ивановъ—Втораго, а Шмидтъ—Перваго, изъ нихъ послѣдній съ 1 ноября; Добавочный Мировой Судья округа Владивостокскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Стравинскій** и Причисленные къ Министерству: Коллежскій Ассесоръ **Рахальскій** и Титулярный Совѣтникъ **Духовской**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Владивостокскаго, второй—Митавскаго и третій—Витебскаго; Секретари Окружныхъ Судовъ: Калужскаго, Надворный Совѣтникъ **Сабельниковъ** и Харьковскаго, Титулярный Совѣтникъ **Шейхль**, Помощникъ Секретаря Московской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Козленко** и Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Судебныхъ Палатахъ: Саратовской, Коллежскій Ассесоръ **Булатовъ** и Одесской, Губернскій Секретарь **Парневскій** и при Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Зацѣпинъ**—Городскими Судьями: Сабельниковъ—г. Ельца, Шейхль—г. Богодухова, Козленко—1-го участка г. Иваново-Вознесенска, Булатовъ—г. Царицына, Парневскій—

г. Дубоссаръ и Зацѣпинъ—г. Спасска, Тамбовской губерніи; Товарищъ Прокурора Владивостокскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Семеновъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Амгунской золотопромышленной системы; Причисленный къ Министерству, Статскій Совѣтникъ **Баранцевичъ**—Мировымъ Судьею 4-го участка Барнаульскаго уѣзда.

Перемѣщаются: Товарищъ Предсѣдателя Калишскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Рождественскій**—Товарищемъ Предсѣдателя Варшавскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Саратовскаго: по Хвалынскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Орловъ** и по Петровскому уѣзду, Коллежскій Совѣтникъ **Радищевъ** и Острогожскаго, по Острогожскому уѣзду, Коллежскій Совѣтникъ **Налабардинъ**—Уѣздными Членами Окружныхъ Судовъ: Орловъ—Саратовскаго, по Новоузенскому уѣзду, Радищевъ—Саратовскаго, по Хвалынскому уѣзду, и Налабардинъ—Харьковскаго, по Изюмскому уѣзду, всѣ три согласно прошеніямъ; Членъ Екатеринославскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Гижицкій**—Членомъ Витебскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Воронежскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Халютинъ**, Витебскаго, Надворный Совѣтникъ **Бальцъ**, Минскаго, Надворный Совѣтникъ **Бенико**, Митавскаго, Коллежскій Ассесоръ **Громовъ** и Вятскаго, Титулярный Совѣтникъ **Еропкинъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Халютинъ и Бальцъ—С.-Петербургскаго, Бенико—Виленскаго, Громовъ—Витебскаго и Еропкинъ—Костромскаго; Городской Судья г. Спасска, Тамбовской губерніи, Титулярный Совѣтникъ **Звонковъ**—Городскимъ Судьею 2-го участка г. Тамбова; Мировые Судьи округа Читинскаго Окружнаго Суда: 3-го участка, Коллежскій Ассесоръ **Войтковскій** и 4-го участка, Титулярный Совѣтникъ **Герцъ**—одинъ на мѣсто другаго; Мировые Судьи: 2-го участка Ташкентскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Грженздинскій** и 2-го участка Маргеланскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Ельницкій**—одинъ на мѣсто другаго.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: Товарищъ Прокурора Владивостокскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Лапицкій**, по случаю причисленія его къ Министерству.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ:* Участковый Мировой Судья Новоградволынскаго округа, Коллежскій Совѣтникъ **Кошурниковъ**; Городской Судья г. Богодухова, Титулярный Совѣтникъ **Лихолетъ**.

Умершій *исключается изъ списковъ:* Членъ Рязанскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Евдокимовъ**.

По межевому управленію.

Назначаются: Тульскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Смирновъ**—Старшимъ Межевымъ Ревизоромъ при Управленіи Межевою Частью и Владимірскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Китовскій**—Управляющимъ Кубанскою Областною Чертежною, оба съ 6 ноября.

№ 84, ноября 19 дня 1901 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается: Чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Министерствѣ Юстиціи, Статскій Совѣтникъ **Домбровскій**—Состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Судебномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, исполняющимъ обязанности Дѣлопроизводителя Перваго Департамента Министерства Юстиціи.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляется *на службу, изъ отставныхъ:* Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Поскочинъ**—Членомъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной.

Назначаются: Членъ Петрозаводскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Евфимьевъ** и Причисленные къ Министерству: Статскій Совѣтникъ **Критскій** и Коллежскій Ассесоръ **Вишницкій**—Уѣздными Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Петрозаводскаго, по Каргопольскому уѣзду, второй—Петрозаводскаго, по Олонецкому уѣзду, и послѣдній—Новгородскаго, по Валдайскому уѣзду, изъ нихъ Евфимьевъ согласно прошенію; Уѣздный Членъ Великолуцкаго Окружнаго Суда, по Холмскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Хохловъ** и Причисленные къ Министерству: Статскій Совѣтникъ **Манохинъ** и Коллежскій Ассесоръ **Могилевъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Троицкаго, второй—Каменецъ-Подольскаго и послѣдній—Петрозаводскаго, изъ нихъ Хохловъ согласно прошенію; Дворянинъ **Москалевъ**—Почетнымъ Миро-

вымъ Судьею Кременецкаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе; Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ **Собичевскій**—Товарищемъ Прокурора Радомскаго Окружнаго Суда; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Ивановъ**—Городскимъ Судьею 4-го участка г. Самары; Добавочный Мировой Судья округа Красноярскаго Окружнаго Суда **Станкѣевъ**—Мировымъ Судьею 4-го участка Ачинскаго уѣзда; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Красноярскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Ассесоръ **Ярошевичъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа того же Окружнаго Суда.

Перемѣщаются: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Полтавскаго, Надворный Совѣтникъ **Пестовъ** и Уманскаго, Коллежскій Ассесоръ **Мейеръ**—одинъ на мѣсто другаго; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Тобольскаго, Титулярный Совѣтникъ **Ждановичъ** и Омскаго, Титулярный Совѣтникъ **Вислоухъ**—одинъ на мѣсто другаго.

Оставляется *за штатомъ:* Участковый Мировой Судья Рѣчицко-Мозырскаго округа, Титулярный Совѣтникъ **Черняховскій**, съ 1 октября, за введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1900 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи законоположеній 12 іюля 1889 г. о преобразованіи крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій на губерніи Витебскую, Минскую и Могилевскую.

Увольняются: Почетные Мировые Судьи: Кіевскаго округа, Управляющій Кіевскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Забугинъ** и округа Оренбургскаго Окружнаго Суда, по Иргизскому уѣзду, Старшій Врачъ Карабутакскаго военнаго лазарета, Коллежскій Совѣтникъ **Рогинскій**—отъ занимаемыхъ ими должностей Почетныхъ Мировыхъ Судей, оба согласно прошеніямъ; Товарищъ Прокурора Симбирскаго Окружнаго Суда: Статскій Совѣтникъ **Доманскій**, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Галичскаго уѣзда, округа Костромскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Ахмановъ** и Мировой Судья 1-го участка Верхоленскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Ушаковъ**—отъ означенныхъ должностей, по случаю причисленія ихъ къ Министерству, изъ нихъ Ахмановъ и Ушаковъ согласно прошеніямъ.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Предсѣдатель Нѣжинскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Шугуровъ;** Почетный Мировой Судья округа Тифлисскаго Окружнаго Суда, Тайный Совѣтникъ **Односумовъ.**

По межевому управленію.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Старшій Межевой Ревизоръ при Управленіи Межевою Частью, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Барзиловскій**, съ 6 ноября, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

По тюремному управленію.

Назначается: Секретарь при Харьковскомъ Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Титулярный Совѣтникъ **Куницкій**—Помощникомъ Уфимскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 37, отъ 20 октября 1901 года.

Назначается: причисленный къ первому департаменту Министерства Юстиціи, командированный для занятій въ первое уголовное отдѣленіе, коллежскій ассесоръ **Невельской**—помощникомъ дѣлопроизводителя X класса того же департамента, съ 1 октября 1901 года.

Опредѣляются *въ службу:* окончившіе курсъ наукъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія съ чиномъ X класса Андрей **Печковскій** и Николай **Печниковъ**—съ причисленіемъ къ Министерству Юстиціи.

Причисляются *къ Министерству:* уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 5 октября 1901 года за № 77 отъ должности, согласно прошенію, исправлявшій должность судебнаго слѣдователя 2 участка Сосницкаго уѣзда, округа Черниговскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Перошковъ** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Харьковской судебной палатѣ, губернскій секретарь **Саковичъ** и при Черниговскомъ окружномъ судѣ, титулярный совѣтникъ **Сталіонъ-Добржанскій**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: первый—1 участка Сосницкаго уѣзда, округа Черниговскаго окружнаго суда, съ 5 октября 1901 г., второй—Бахмутскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, а послѣдній—2 участка Сосницкаго уѣзда, округа Черниговскаго окружнаго суда;

экзекуторъ перваго департамента Правительствующаго Сената, надворный совѣтникъ **Вылежинскій** и помощникъ смотрителя зданія Мо-

сковскихъ судебныхъ установленій, коллежскій ассесоръ **Ивановъ**—съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ ими должностей, согласно прошеніямъ.

Причисляется *къ первому департаменту Министерства*: состоящій при Министерствѣ Юстиціи, титулярный совѣтникъ **Красовскій**—съ откомандированіемъ для занятій въ гражданское отдѣленіе, съ 3 октября 1901 года.

Командируется: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 3 участка Бахмутскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Золотницкій**—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ, округа того же окружнаго суда.

По Правительствующему Сенату: Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: старшій землемѣръ чертежной судебнаго департамента, коллежскій ассесоръ **Хавскій**—со 2 октября 1901 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: опредѣляется *въ службу*: отставной губернскій секретарь **Мауринъ**—присяжнымъ переводчикомъ при Московскомъ окружномъ судѣ.

Назначаются: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Бакинскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Мануйловъ**—помощникомъ мироваго судьи Ленкоранскаго отдѣла, завѣдывающимъ Пришибъ-Православнымъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, округа того же окружнаго суда;

гминными судьями по Сувалкской губерніи: Кириллъ **Альбовъ**—II округа Августовскаго уѣзда и Валеріанъ **Ивановскій**—III округа Маріампольскаго уѣзда.

Утверждаются *по выборамъ* гминными судьями по Сувалкской губерніи: Иванъ **Алекса**—II округа Кальварійскаго уѣзда, Константинъ **Круповичъ**—II округа Сейнскаго уѣзда, Францъ **Галдзевичъ**—II округа Сувалкскаго уѣзда и Мечиславъ **Шеміотъ**—III округа Владиславовскаго уѣзда.

Перемѣщается: помощникъ мироваго судьи Ленкоранскаго отдѣла, завѣдывающій Пришибъ-Православнымъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, округа Бакинскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Батуринъ**—помощникомъ мироваго судьи Бакинскаго городскаго отдѣла, завѣдывающимъ 2-мъ слѣдственнымъ участкомъ.

Распредѣляются *по участкамъ городскіе судьи*: г. Витебска: титулярный совѣтникъ **Матвѣевъ**—1 участка, статскій совѣтникъ **Ше-**

стаковъ—2 участка, коллежскій ассесоръ **Битный-Шляхто**—3 участка и дѣйствительный студентъ Демидовскаго юридическаго лицея **Писаренко**—4 участка; г. Двинска: надворный совѣтникъ **Гавриловъ**—1 участка, коллежскій ассесоръ **Силуановъ**—2 участка и коллежскій секретарь **Лавровъ**—3 участка и г. Полоцка: титулярный совѣтникъ **Рахальскій**—1 участка и коллежскій секретарь **Полетаевъ**—3 участка.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію:* гминный судья 3 округа Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Ѳеофилъ **Талалайскій**, съ 1 октября 1901 года.

Умершій *исключается изъ списковъ:* помощникъ IV разряда начальника С.-Петербугскихъ мѣстъ заключенія, надворный совѣтникъ **Лукашевичъ**, съ 21 сентября 1901 года.

По Высочайше учрежденному Николаевскому Комитету для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ: назначается: докторъ медицины, коллежскій ассесоръ Эдуардъ **Михельсонъ**—врачемъ-спеціалистомъ лечебницы для приходящихъ при Высочайше учрежденномъ Николаевскомъ Комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ.

№ 38, отъ 20-го октября 1901 года.

Причисляются *къ Министерству:* секретари при прокурорахъ: Одесской судебной палаты, коллежскій секретарь **Воронцовъ** и окружныхъ судовъ: Воронежскаго, губернскій секретарь **Константиновичъ** и Уманскаго, колежскій секретарь **Зеленевскій**; старшіе кандитаты на должности по судебному вѣдомству: при судебныхъ палатахъ: Кіевской, титулярный совѣтникъ **Гольдфарбъ** и Саратовской, титулярный совѣтникъ **Соколовъ** и при Минскомъ окружномъ судѣ: коллежскій секретарь **Косинскій** и коллежскій секретарь **Лихачевъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Воронцовъ—2 участка г. Николаева, округа Херсонскаго окружнаго суда, Константиновичъ—2 участка Бобруйскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, Зеленевскій—4 участка Звенигородскаго уѣзда, округа Уманскаго окружнаго суда, Гольдфарбъ—1 участка Сѣнненскаго уѣзда, округа Могилевскаго окружнаго суда, Соколовъ—3 участка Оренбурскаго уѣзда, округа Оренбургскаго окружнаго суда, Косинскій—3 участка Борисовскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, и Лихачевъ—1 участка Новогрудскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 1 участка Московскаго уѣзда, округа Московскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Астровъ**, 1 участка Борисовскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Грекъ**, 4 участка Звенигородскаго уѣзда, округа Уманскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Подгурскій**, 2 участка Оренбургскаго уѣзда, округа Оренбургскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Зарайскій**, 3 участка тѣхъ же уѣзда и округа, титулярный совѣтникъ **Словохотовъ**, 3 участка Бобруйскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Литвиновъ**, 3 участка Борисовскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Цвилинскій** и 4 участка Новогрудскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Котыкъ**—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Астровъ—5 участка г. Москвы, Грекъ—3 участка г. Минска, Подгурскій—3 участка Уманскаго уѣзда, округа Уманскаго окружнаго суда, Зарайскій—по важнѣйшимъ дѣламъ округа Оренбургскаго окружнаго суда, Словохотовъ—2 участка Оренбургскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Литвиновъ—1 участка г. Минска, Цвилинскій—3 участка Бобруйскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда и Котыкъ—по важнѣйшимъ дѣламъ округа того же окружнаго суда

Увольняются *отъ службы согласно прошеніямъ*: причисленные къ Министерству Юстиціи: командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 2 участка Бирскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Спасскій** и коллежскій ассесоръ **Гади**.

По Правительствующему Сенату: назначается: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, губернскій секретарь **Дрегеръ**—младшимъ помощникомъ оберъ-секретаря означеннаго департамента, съ 12 октября 1901 года.

По Московскому Архиву Министерства Юстиціи: назначается: младшій помощникъ архиваріуса Московскаго архива Министерства Юстиціи, титулярный совѣтникъ **Шамбинаго**—старшимъ помощникомъ архиваріуса того же архива, съ 1 октября 1901 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначаются: помощникъ секретаря Тифлисской судебной палаты, титулярный со-

вѣтникъ **Клементьевъ**—помощникомъ мироваго судьи Горійскаго отдѣла, завѣдывающимъ Сурамскимъ мировымъ участкомъ, округа Тифлисскаго окружнаго суда; младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Московской судебной палатѣ: окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, **Кулинскій**—помощникомъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда.

Перемѣщается: Помощникъ мироваго судьи Горійскаго отдѣла, завѣдывающій Сурамскимъ мировымъ участкомъ, округа Тифлисскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Михайловъ**—помощникомъ мироваго судьи Тифлисскаго уѣзда, завѣдывающимъ Шулаверскимъ мировымъ участкомъ, округа того же окружнаго суда.

Утверждается *въ должности гминнаго судьи*: Игнатій **Галишевскій**—3 округа Конскаго уѣзда, Радомской губерніи.

Увольняется *отъ должности*: помощникъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда **Левитскій**, по случаю назначенія старшимъ кандидатомъ на должности по судебному вѣдомству при Варшавской судебной палатѣ, съ 3 октября 1901 года.

По Главному тюремному управленію: командируется: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ главное тюремное управленіе, коллежскій секретарь **Емельяновъ**—къ исправленію должности журналиста означеннаго управленія, съ 7 сентября 1901 года.

№ 39, 3 ноября 1901 года.

Назначаются: причисленный къ Министерству Юстиціи, коллежскій совѣтникъ **Шмидтъ**—дѣлопроизводителемъ перваго департамента сего Министерства, съ 24 іюля 1901 года; помощникъ дѣлопроизводителя IX класса втораго департамента Министерства Юстиціи, титулярный совѣтникъ **Надежинъ** и исправляющій должность помощника дѣлопроизводителя X класса того же департамента **Кершинскій**: первый—бухгалтеромъ, а послѣдній—исправляющимъ должность помощника дѣлопроизводителя IX класса втораго департамента Министерства Юстиціи по управленію эмеритальной кассы, оба съ 16 октября 1901 года.

Опредѣляются *въ службу*: отставной коллежскій секретарь **Михайловскій**—помощникомъ дѣлопроизводителя X класса втораго де-

партамента Министерства Юстиціи, по управленію эмеритальной кассы, съ 23 октября 1901 года, и окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени, **Колодяжный**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ Канцелярію Общаго Собранія Кассаціонныхъ и Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Причисляются *къ Министерству:* уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 19 октября 1901 года за № 79 отъ должностей, согласно прошеніямъ: исправляющій должность судебнаго слѣдователя 2 участка Чердынскаго уѣзда, округа Пермскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Губановъ** и городской судья г. Ставрополя, Самарской губерніи, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ съ дипломомъ 1 степени, **Колышкинъ**, изъ нихъ послѣдній—съ откомандированіемъ къ исправленію должности старшаго нотаріуса Самарскаго окружнаго суда, оба—съ 19 октября 1901 года;

секретарь Уфимскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Королевъ**; старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Екатеринбургскомъ, губернскій секретарь **Колосовъ**, Пензенскомъ, титулярный совѣтникъ **Кузовковъ**, Эриванскомъ, титулярный совѣтникъ **Макинскій** и Пермскомъ, коллежскій секретарь **Скрипкинъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: первый—2 участка Камышловскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго окружнаго суда, второй—2 участка Екатеринбургскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, третій—2 участка Нижне-Ломовскаго уѣзда, округа Пензенскаго окружнаго суда, четвертый—1 участка Благодаринскаго уѣзда, округа Ставропольскаго окружнаго суда, а послѣдній—2 участка Чердынскаго уѣзда, округа Пермскаго окружнаго суда;

помощникъ оберъ-секретаря 1 департамента Правительствующаго Сената, коллежскій совѣтникъ **Матвѣевскій**—съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ должности, согласно прошенію.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 1 участка Благодаринскаго уѣзда, округа Ставропольскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Семеновъ**, 4 участка Верхотурскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Руд-**

невъ—и 2 участка Екатеринбургскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Аменицкій**—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: первый—1 участка Александровскаго уѣзда, округа Ставропольскаго окружнаго суда, второй—3 участка Уфимскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда, а послѣдній—4 участка Верхотурскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго окружнаго суда.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію:* причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1 участка Устюжинскаго уѣзда, округа Череповецкаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Алферовъ.**

Умершій *исключается изъ списковъ:* причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 3 участка Уфимскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Андржеевскій.**

По Московскому Архиву Министерства Юстиціи: опредѣляется *въ службу:* отставной лѣкарь **Ачкасовъ**—младшимъ помощникомъ архиваріуса означеннаго архива, съ 11 октября 1901 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначаются: старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Бакинскомъ, коллежскій секретарь **Ждановъ**, Екатеринодарскомъ, коллежскій секретарь **Сергій** и Елисаветпольскомъ, титулярный совѣтникъ **Поповъ**—помощниками мировыхъ судей: первый—Шаруро-Даралагезскаго отдѣла, округа Эриванскаго окружнаго суда, второй—Новобаязетскаго отдѣла, округа того же окружнаго суда, а послѣдній—Арешскаго отдѣла, завѣдывающимъ Агдашскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда.

Перемѣщаются: помощники мировыхъ судей: Шаруро-Даралагезскаго отдѣла, округа Эриванскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Чероковъ**, Новобаязетскаго отдѣла, округа того же окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Цвѣтковъ** и Арешскаго отдѣла, завѣдывающій Агдашскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Прускій**—помощниками мировыхъ судей: первый—Эчміадзинскаго отдѣла, округа Эриванскаго окружнаго суда, второй—Эриванскаго уѣзднаго отдѣла, округа того же окружнаго суда, а послѣдній—Бакинскаго отдѣла, завѣдывающимъ 3 Бакинскимъ городскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго окружнаго суда; гминный судья 4 округа Бѣлгорайскаго уѣзда Федоръ **Виноградскій**—гминнымъ судьей 2 округа Холмскаго уѣзда.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію:* гминный судья 3 округа Венгровскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, Іосифъ **Заяцъ**, съ 1 ноября 1901 года.

Увольняется *отъ службы согласно прошенію, по болѣзни:* помощникъ мироваго судьи Сухумскаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ князь **Эристовъ**.

№ 40, отъ 15 ноября 1901 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 29 октября 1901 года за № 80 отъ должности, согласно прошенію, исправляющій должность судебнаго слѣдователя 3 участка Новогрудскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Будзиловичъ**, секретарь при прокурорѣ Самарскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Скуба** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Виленскомъ, титулярный совѣтникъ **Вахтель**, Воронежскомъ, титулярный совѣтникъ **Карповъ** и Рязанскомъ, коллежскій секретарь **Клюковскій**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Будзиловичъ—1 участка Борисовскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, съ 29 октября 1901 года, Скуба—2 участка Бузулукскаго уѣзда, округа Самарскаго окружнаго суда, Вахтель—3 участка Новогрудскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, Карповъ—2 участка Бахмутскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, и Клюковскій—Ранепбургскаго уѣзда, округа Рязанскаго окружнаго суда;

помощникъ мироваго судьи Сурмалинскаго отдѣла, округа Эриванскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Дудкинъ**—съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ должности, согласно прошенію.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей: старшаго нотаріуса Кашинскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Мойгисъ** и судебнаго слѣдователя: 2 участка Бахмутскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Золотаревъ**, Ранепбургскаго уѣзда, округа Рязанскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Потуловъ**, С.-Петербургскаго уѣзда, округа С.-Петербургскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Ставровскій** и 5 участка г. С.-Петербурга, статскій совѣтникъ **Крутковъ**—къ исправленію должностей: старшаго

нотаріуса Смоленскаго окружнаго суда—Мойгисъ и судебнаго слѣдователя: Золотаревъ—1 участка Нижнедѣвицкаго уѣзда, округа Воронежскаго окружнаго суда, Потуловъ—2 участка Рязанскаго уѣзда, округа Рязанскаго окружнаго суда, Ставровскій—3 участка г. С.-Петербурга и Крутковъ—8 участка г. С.-Петербурга, округа С.-Петербургскаго окружнаго суда.

Отзывается: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 2 участка Бѣлецкаго уѣзда, округа Кишиневскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Олендзкій**—изъ означенной командировки.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію:* причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя Эзельскаго уѣзда, округа Рижскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Булавинцовъ.**

По губернскимъ учрежденіямъ: назначается: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Елисаветпольскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Жванія**—помощникомъ мироваго судьи Ленкоранскаго отдѣла, завѣдывающимъ Ленкоранскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго окружнаго суда, младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Варшавской судебной палатѣ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, **Грудининъ**—помощникомъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда.

Увольняются *отъ должностей:* заступающій мѣсто члена Варшавскаго коммерческаго суда, **Гантке**, согласно прошенію, и помощникъ секретаря того же суда, баронъ **фонъ-Зассъ**—по случаю назначенія чиновникомъ особыхъ порученій при Кѣлецкомъ губернаторѣ, послѣдній—съ 21 октября 1901 года.

Предоставляется: бывшему помощнику мироваго судьи Сухумскаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда, коллежскому совѣтнику князю **Эристову**—носить въ отставкѣ мундиръ, должности помощника мироваго судьи присвоенный.

По Высочайше учрежденному Николаевскому комитету для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ: назначаются: коммисаръ при Николаевскомъ комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ, состоящій одновременно на службѣ въ главномъ управленіи государственнаго коннозаводства въ должности архиваріуса, коллежскій секретарь **Ильменскій** и причислен-

ный къ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по учрежденіямъ Императрицы Маріи, **Венгловскій**: первый—старшимъ сотрудникомъ, а второй—сотрудникомъ Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ, съ оставленіемъ ихъ на службѣ въ названныхъ вѣдомствахъ, оба согласно прошеніямъ.

По межевой части.

№ 8, отъ 23-го октября 1901 года.

По Межевой Канцеляріи: Опредѣляется *на службу*: окончившій курсъ въ Псковскомъ Землемѣрномъ Училищѣ, съ званіемъ частнаго землемѣра **Папковъ**—Младшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ, съ откомандированіемъ для занятій въ Псковскую Губернскую Чертежную.

Умершій *исключенъ изъ списковъ*: Бухгалтеръ, Надворный Совѣтникъ **Тихомировъ**.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Оставляется *на службѣ*: Инспекторъ классовъ Константиновскаго Межеваго Института, Межевой Инженеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Рашковъ**—на пять лѣтъ, съ 1 сентября 1901 года.

Назначается: канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Управленія Межевою Частью, Коллежскій Регистраторъ **Ивановъ**—Помощникомъ Секретаря и Бухгалтера Константиновскаго Межеваго Института.

Утверждается *въ должности*: Секретаря и Бухгалтера Константиновскаго Межеваго Института, исправляющій эту должность, Титулярный Совѣтникъ **Аграновскій**, съ 11 ноября 1899 года.

По губернской межевой части: Опредѣлены *на службу*: окончившіе курсъ: въ Горыгорецкихъ землемѣро-таксаторскихъ классахъ, съ званіемъ частнаго землемѣра и таксатора **Августовскій** и въ Землемѣрныхъ Училищахъ, съ званіемъ частныхъ землемѣровъ: Тифлисскомъ—**Зиборовъ** и Пензенскомъ—**Шатиловъ**—Младшими Помощниками Землемѣровъ при Тифлисской Судебной Палатѣ; изъ нихъ: Августовскій съ 17 сентября, а Зиборовъ и Шатиловъ съ 9 октября 1901 года.

Назначенъ: Помощникъ Амурскаго Областнаго Землемѣра, Межевой Инженеръ, Надворный Совѣтникъ **Федоровскій**—Помощникомъ Вологодскаго Губернскаго Землемѣра, согласно прошенію, съ 19 сентября 1901 года.

Отчисляются *отъ межеваго вѣдомства*: состоящіе при Губернскихъ Чертежныхъ для занятій по крестьянскимъ дѣламъ: Астраханской—Надворный Совѣтникъ **Рудневъ**, С.-Петербургской—Коллежскій Ассесоръ **Папковъ**, Подольской—Коллежскій Ассесоръ **Цѣхановскій** и Пензенской—Коллежскій Ассесоръ **Крыловъ**.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: Младшій Землемѣръ при Тифлисской Судебной Палатѣ, Надворный Совѣтникъ **Теръ-Оганезовъ**, съ правомъ носить въ отставкѣ мундиръ, послѣдней должности его присвоенный, съ 20 сентября 1901 года.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ
МИНИСТРА ЮСТИЦІИ
за 1901 годъ.

XII. Сентября 9 дня 1901 г., № 29705.

Предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ.

На основаніи ст. 137 улож. наказ. (по закону 2 іюня 1897 года), несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ, признанные судомъ учинившими преступное дѣяніе безъ разумѣнія, если за сіе дѣяніе въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, могутъ быть обращаемы въ исправительные пріюты либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ сіи заведенія устроены, а несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 лѣтъ обращаются по преимуществу въ эти заведенія въ тѣхъ случаяхъ, когда за совершенное ими преступное дѣяніе въ законѣ назначено наказаніе уголовное. При невозможности же помѣстить этихъ послѣднихъ несовершеннолѣтнихъ въ названныя заведенія, они заключаются на срокъ, опредѣляемый судомъ, но не долѣе, какъ до наступленія 18-ти лѣтняго возраста, въ особыя помѣщенія, устроенныя при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. Что же касается несовершеннолѣтнихъ, учинившихъ преступное дѣяніе, предусмотрѣнное уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, то, въ силу ст. 6 сего устава (по закону 2 іюня 1897 г.), они въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ, взамѣнъ тюремнаго заключенія, обращаются въ упомянутыя заведенія, при чемъ, по ст. 11 того же устава, въ тѣ же заведенія могутъ быть отдаваемы и несовершеннолѣтніе отъ 10 до 14 лѣтъ, если только за совершенный ими проступокъ въ законѣ опредѣлено наказаніе не

ниже тюремнаго заключенія или окажется, что преступное дѣяніе обращено обвиняемыми въ промыселъ, или же свидѣтельствуетъ о привычкѣ ихъ къ преступной дѣятельности.

По поводу примѣненія изложенныхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ (рѣш. Угол. Кассац. Деп. по дѣлу Филиппова 1899 г. № 35) разъяснилъ, что судебнымъ мѣстамъ надлежитъ, при признаніи необходимымъ помѣстить несовершеннолѣтняго преступника въ исправительное заведеніе, не отказываться отъ примѣненія означенной мѣры только потому, что въ мѣстностяхъ, имъ подвѣдомственныхъ, такія исправительныя заведенія не устроены, но принимать въ соображеніе и близъ лежащія мѣстности, имѣющія такія заведенія, коль скоро послѣднія не отказываются принимать на исправленіе осужденныхъ не только мѣстными, но и другими судебными установленіями.

Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что судебныя мѣста, постановляя приговоры о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, подлежащихъ отдачѣ въ исправительные пріюты или колоніи, иногда непосредственно назначаютъ осужденному заключеніе въ тюрьмѣ, не сообразуясь съ возможностью его помѣщенія въ означенные пріюты или колоніи, а при отдачѣ въ оные не всегда указываютъ, какому наказанію подлежитъ несовершеннолѣтній, въ случаѣ непринятія его въ пріютъ или колонію.

Принимая во вниманіе, что такого рода приговоры въ первомъ случаѣ лишаютъ возможности помѣстить малолѣтнихъ въ исправительныя заведенія при наличности въ оныхъ свободныхъ мѣстъ, а во второмъ—ставятъ администрацію пріютовъ, когда въ послѣднихъ не имѣется свободныхъ помѣщеній, въ крайне затруднительное положеніе, я признаю необходимымъ предложить г.г. предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ принять зависящія мѣры къ тому, чтобы судебныя мѣста точно и неуклонно соблюдали вышеприведенное разъясненіе Правительствующаго Сената и при постановленіи приговоровъ объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ въ исправительные пріюты всякій разъ указывали наказаніе, которому долженъ подлежать осужденный при невозможности помѣстить его въ означенныя заведенія.

XIII. Сентября 19 дня 1901 г. № 30837.

Предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ.

Министерство Путей Сообщенія, руководствуясь соображеніями о желательности упрощенія и удешевленія переписки по дѣламъ, вы-

текающимъ изъ непрерывно увеличивающейся международной перевозки товаровъ, обратилось въ Министерство Юстиціи съ просьбою установить, чтобы извѣщенія о предъявляемыхъ въ Россіи искахъ по означеннымъ перевозкамъ сообщались привлекаемымъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, заграничнымъ желѣзнымъ дорогамъ на русскомъ языкѣ, безъ приложенія переводовъ сихъ повѣстокъ на иностранные языки.

По изъясненному предмету Министерствомъ Юстиціи сдѣлано было сношеніе съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, которое увѣдомило, что по установившейся въ послѣднее время практикѣ повѣстки на имя управленій заграничныхъ желѣзныхъ дорогъ о привлеченіи ихъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, были неоднократно вручаемы этимъ управленіямъ безъ переводовъ. Основываясь на таковой практикѣ и принимая во вниманіе, что къ соотвѣтственнымъ повѣсткамъ иностранныхъ судовъ на имя русскихъ желѣзныхъ дорогъ переводовъ на русскій языкъ не прилагается, названное Министерство признаетъ возможнымъ примѣнить подобный же порядокъ пересылки вышеуказаннаго рода повѣстокъ и съ нашей стороны.

Вслѣдствіе сего предлагаю г.г. предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ принять зависящія мѣры къ тому, чтобы повѣстки на имя заграничныхъ желѣзныхъ дорогъ о привлеченіи ихъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, къ производящимся въ судебныхъ установленіяхъ Россійской Имперіи дѣламъ по международной перевозкѣ грузовъ препровождались на будущее время безъ приложенія переводовъ на иностранные языки.

ОЧЕРКЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО (1807–1881 г.).

Н. М. Рейнке.

(*Окончаніе*) [1].

Глава IV.

1864–1881 г.

Содержаніе: 1) Общій взглядъ на предшествующій періодъ. 2) Предстоявшія задачи. 3) Временныя учрежденія. 4) Общій планъ реформъ. 5) Учредительный Комитетъ; его составъ; предметы вѣдомства. 6) Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго. 7) Упраздненіе Статсъ-Секретаріата и учрежденіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго. 8) Устройство крестьянъ; его сущность; лица и земли, на которыя распространялся законъ 19 февраля 1864 г. 9) Право на сервитуты. 10) Характеръ и предѣлы правъ крестьянъ на землю; поземельный налогъ. 11) Устройство сельскихъ гминъ; ихъ составъ. 12) О гминномъ сходѣ. 13) О гминномъ войтѣ и солтысахъ. 14) Гминный судъ. 15) Ликвидаціонная операція. 16) Ликвидаціонныя табели. 17) Упраздненіе вотчинныхъ отношеній въ городахъ. 18) Обращеніе городовъ въ посады. 19) Народное образованіе; первоначальный типъ учебныхъ заведеній и ихъ преобразованіе; университетъ; институтъ сельскаго хозяйства; причины перемѣны взглядовъ; введеніе имперскихъ уставовъ. 20) Устройство быта римско-католическаго духовенства. 21) Причины неудовольствія духовенства. 22) Патронаты. 23) О монастыряхъ. 24) О свѣтскомъ духовенствѣ. 25) Перерывъ сношеній съ папой. 26) Возникновеніе, развитіе и разрѣшеніе уніатскаго вопроса. 27) Преобразованіе губернскаго и уѣзднаго управленій. 28) Преобразованіе почтоваго управле-

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1901 г. Ноябрь, стр. 1, и Октябрь, стр. 1.

нія. 29) Преобразованіе контрольныхъ учрежденій. 30) Преобразованіе вѣдомства путей сообщенія. 31) Упраздненіе государственнаго совѣта. 32) Упраздненіе правительственной коммисіи финансовъ. 33) Упраздненіе правительственной коммисіи народнаго просвѣщенія. 34) Упраздненіе Совѣта управленія. 35) Упраздненіе дипломатической канцеляріи намѣстника. 36) Упраздненіе правительственной коммисіи внутреннихъ дѣлъ. 37) Упраздненіе ликвидаціонной коммисіи. 38) Подготовительныя мѣры къ закрытію и самое закрытіе Учредительнаго Комитета и юридической коммисіи. 39) Общій взглядъ на дѣятельность Учредительнаго Комитета. 40) Упраздненіе намѣстничества и назначеніе генералъ-губернатора; его полномочія. 41) Судебная реформа и упраздненіе коммисіи юстиціи. 42) Закрытіе Собственной Его Величества Канцеляріи и Комитета по дѣламъ Царства Польскаго. 43) Привлеченіе чиновниковъ изъ внутреннихъ губерній. 44) Введеніе русскаго языка въ дѣлопроизводство вообще и въ особенности въ гминныхъ судахъ, семейныхъ совѣтахъ, конкурсахъ и въ нотаріальномъ производствѣ. 45) Развитіе желѣзныхъ дорогъ. 46) Льготы лицамъ, пострадавшимъ отъ мятежа. 47) Льготы евреямъ. 48) Пожалованіе маіоратовъ. 49) Распространеніе дѣйствія имперскихъ законовъ. 50) Правила о порядкѣ перечисленія жителей Имперіи въ Царство. 51) Развитіе кредитныхъ учрежденій. 52) Преобразованіе благотворительныхъ учрежденій. 53) Преобразованіе управленія города Варшавы. 54) Измѣненіе порядка обнародованія законовъ. 55) Правила охоты; порядокъ разрѣшенія учрежденія благотворительныхъ обществъ; уставъ Варшавской биржи. 56) Возстановленіе сношеній съ папой. 57) Законы о порядкѣ пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами, и о разверстаніи черезполосныхъ земель. 58) Объ упраздненіи Варшавскаго коммерческаго трибунала; о таксѣ для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и нотаріусовъ; о распредѣленіи нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ; о введеніи уложенія о наказаніяхъ изданія 1866 года. 59) Заключеніе.

1. Этотъ періодъ знаменателенъ рѣшительнымъ вступленіемъ на путь коренныхъ реформъ общественнаго быта и правительственной организаціи; онъ заканчивается упраздненіемъ послѣдняго изъ тѣхъ спеціальныхъ учрежденій, которымъ была поручена преобразовательная дѣятельность въ Царствѣ Польскомъ.

Событія послѣднихъ лѣтъ произнесли свой приговоръ какъ правительственной системѣ, такъ и общественному строю.

Правительственная система, не ставившая своей программы твердо и съ полною откровенностью, старавшаяся примирить начало русской государственности съ фрагментами государственности польской, оказалась несостоятельною;

оба начала были слишкомъ разнородны по самому существу и не могли ужиться вмѣстѣ, а тѣмъ менѣе слиться и образовать нѣчто третье.

Идея польской государственности, хотя и подавленная, тлѣла однако еще настолько подъ обломками старыхъ учрежденій, что, при благопріятныхъ условіяхъ, могла воспрять и вступить въ явное, хотя и безнадежное, единоборство съ русскимъ государственнымъ началомъ нераздѣльнаго единства самодержавной монархіи; идея польской государственности поддерживалась административною и судебною обособленностью Царства отъ прочихъ частей Имперіи.

Но, съ другой стороны, и общественный строй оказался несостоятельнымъ. Въ строѣ населенія обнаружился недостатокъ такихъ устойчивыхъ элементовъ, которые были бы способны, побуждаемые собственнымъ интересомъ, составить противовѣсъ и оказывать противодѣйствіе тѣмъ слоямъ, которые стремились къ политическимъ переворотамъ во имя мистическихъ историческихъ мечтаній или просто потому, что имъ, при данныхъ условіяхъ, не удавалось занять въ житейской іерархіи мѣсто, соотвѣтствующее ихъ самомнѣнію и ихъ вожделѣніямъ.

2. Предстоявшая реформаторская задача была громадна; она обнимала всю правительственную организацію, нарушала преданія и затрогивала матеріальные интересы, словомъ, охватывала всю жизнь мѣстнаго населенія, которую предстояло выворотить изъ старой колеи и поставить на путь новый. Все это не могло быть совершено ни посредствомъ старыхъ орудій власти, людей, привыкшихъ къ износившейся рутинѣ, ни посредствомъ учрежденій постоянныхъ, приспособленныхъ къ дѣйствію при условіяхъ нормальныхъ. Въ интересахъ не только успѣха реформъ, но и самаго общественнаго организма, надъ которымъ предстояло совершить столь болѣзненную операцію, слѣдовало дѣйствовать, по возможности, быстро и рѣшительно, чтобы по возможности сократить продолжительность переходнаго времени.

3. Съ этой цѣлью былъ созданъ цѣлый рядъ временныхъ органовъ власти, облеченныхъ чрезвычайными полномочіями:

Учредительный въ Царствѣ Польскомъ Комитетъ (съ 19 февраля 1864 года по 1 апрѣля 1871 года), Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго (съ 25 февраля 1864 года по 29 мая 1881 года) и Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по дѣламъ Царства Польскаго (съ 19 мая 1866 года по 26 августа 1876 года). По исполненіи этими учрежденіями ихъ исторической задачи они были упразднены, но новое направленіе, данное правительственному и общественному складу, было столь энергично, что оно продолжается по настоящее время.

4. Конечною цѣлью всѣхъ реформъ составляло утвержденіе русской государственности; въ ряду средствъ стояло на первомъ мѣстѣ измѣненіе общественнаго строя посредствомъ введенія въ него, въ лицѣ крестьянъ, новыхъ элементовъ, экономически обезпеченныхъ и независимыхъ отъ тѣхъ элементовъ, которые доставляли главный контингентъ явныхъ или скрытыхъ противниковъ идеи русской государственности [1]).

---

[1]) Н. А. Милютинъ сознавалъ, что предположенное устройство крестьянъ не обезпечитъ ихъ лойяльности навсегда, но полагалъ, что *по крайней мѣрѣ въ настоящее время* крестьяне послужатъ опорой для правительства.—A. Leroy-Beaulieu—Un homme d'état russe. (Revue des deux mondes. 1880. livr. du 1 décem. p. 535).

Тѣ самыя антиаристократическія убѣжденія Н. А. Милютина, которыя ставились въ упрекъ его дѣятельности по крестьянской реформѣ 1861 года, и обратили на него вниманіе, какъ на человѣка, наиболѣе подходящаго для проведенія преобразованій въ краѣ, всѣ политическія невзгоды котораго приписывались преобладанію шляхты, утратившей всякое довѣріе правительства. По своему характеру не будучи склоненъ, какъ было замѣчено выше, къ суровымъ мѣрамъ, необходимость которыхъ въ данномъ случаѣ онъ однако признавалъ, Н. А. Милютинъ уступилъ желанію государя лишь подъ вліяніемъ охватившаго въ то время все русское общество патріотическаго воодушевленія, которое онъ и самъ раздѣлялъ; его единомышленниками, ближайшими сотрудниками и преданными друзьями были Ю. Самаринъ и кн. В. Черкаскій, а впослѣдствіи и Я. А. Соловьевъ. A. Leroy-Beaulieu.—Un homme d'état russe (Revue des deux mondes. 1880. livr. du 15 nov. et du 1 décem.).

Смыслъ реформъ рельефно выраженъ въ слѣдующихъ словахъ Н. А. Милютина въ его письмѣ къ Соловьеву: реформы „должны получить теперь энергическое развитіе и коснуться всѣхъ частей управленія: финансоваго, народнаго образованія, полиціи и судовъ. Все это, разумѣется, должно совершиться въ томъ же духѣ и съ ясно-сознанною цѣлью: поднять и по-

Рука объ руку съ этой реформой шло преобразованіе учебнаго дѣла и отношеній римско-католической церкви къ государству.

Другимъ средствомъ было преобразованіе правительственныхъ учрежденій по обще-имперскому образцу съ допущеніемъ, лишь въ исключительныхъ случаяхъ, изъятій, обусловленныхъ мѣстными особенностями. Все это сопровождалось распространеніемъ знанія русскаго языка, какъ языка общегосударственнаго, не вытѣсняющаго языка мѣстнаго, но долженствующаго получить равное съ послѣднимъ право гражданства.

Національность и религіозныя вѣрованія населенія должны были оставаться неприкосновенными, какъ вполнѣ совмѣстимыя съ идеей русской государственности; если въ послѣдующее время являлись подчасъ отступленія отъ этой точки зрѣнія, то не вслѣдствіе принципіальнаго измѣненія воззрѣній высшаго правительства, а вслѣдствіе отступленія отъ нихъ мѣстныхъ представителей власти.

5. Номинально, главное управленіе краемъ продолжало принадлежать Совѣту управленія подъ предсѣдательствомъ на-

---

ставить на ноги угнетенную массу, противопоставить ее олигархіи, которою проникнуты до сихъ поръ всѣ польскія учрежденія. Съ радостью могу сказать, что таковы убѣжденія и твердое намѣреніе высшаго правительства. Могу также добавить, что съ каждымъ днемъ убѣждаюсь въ возможности выполнить эту программу. Современемъ въ самой Польшѣ можно будетъ найти дѣятельные элементы, чтобы на нихъ опереться. Но теперь, пока, нужны русскіе дѣятели, и они необходимы не только вслѣдствіе ненормальнаго положенія края, но и по причинѣ совершеннаго отсутствія организаторскихъ способностей самихъ поляковъ внѣ ихъ отжившихъ традицій. Эта способность проснется въ нихъ только тогда, когда связь съ этою традиціей порвется и явится на сцену новый, невѣдомый польской исторіи дѣятель—народъ" (Русск. Старина 1880 г., № 2, стр. 390).

Изъ этого видно, что реформы не имѣли въ виду посягать на польскую національность; сознавая, что радикальная ломка существующаго строя не могла пользоваться сочувствіемъ господствовавшихъ классовъ, Милютинъ видѣлъ оплотъ новыхъ порядковъ пока лишь въ крестьянскомъ населеніи; возможность заинтересовать другія, болѣе интеллигентныя, сферы населенія въ единеніи Царства съ остальными частями государства, напр. элементы промышленные, тогда еще не имѣлась въ виду.

мѣстника [1]); но однимъ изъ четырехъ указовъ 19 февраля 1864 года былъ созданъ Учредительный въ Царствѣ Польскомъ Комитетъ, которому въ непродолжительномъ времени предстояло замѣнить Совѣтъ управленія, съ тѣмъ, однако, различіемъ отъ послѣдняго, что Учредительный Комитетъ сразу пріобрѣлъ преобладающее значеніе убѣжденнаго приверженца реформъ, которыя онъ долженъ былъ провести въ жизнь.

Четыре указа 19 февраля 1864 года, находящіеся въ неразрывной связи между собою, помѣщены въ 62 томѣ Дневника Законовъ и озаглавлены слѣдующимъ образомъ: I-ый указъ—объ устройствѣ крестьянъ (стр. 4), II-ой указъ—объ устройствѣ сельскихъ гминъ (стр. 36), III-ій указъ—о ликвидаціонной коммисіи (стр. 94) и IV-ый указъ—о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ о крестьянахъ постановленій (стр. 134) [2]); послѣднимъ изъ этихъ указовъ установленъ Учредительный Комитетъ.

Учредительный Комитетъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ намѣстника въ Царствѣ; въ составъ его входили члены, назначаемые Высочайшею волею; по особому приглашенію предсѣдателя, для обсужденія дѣлъ, касавшихся до ввѣренныхъ имъ вѣдомствъ, принимали въ немъ участіе генералъ-полицеймейстеръ Царства, главные директоры правительственныхъ коммисій, предсѣдатель и члены ликвидаціонной коммисіи (ст. 3).

На Учредительный Комитетъ было возложено высшее завѣдываніе всѣми дѣлами, касающимися устройства крестьянъ и сельскаго населенія въ Царствѣ (ст. 5); исполнительными органами Учредительнаго Комитета были коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ (отъ одной до четырехъ въ каждой губерніи), состоящія изъ предсѣдателя, его товарища и отъ четырехъ до восьми коммиссаровъ (ст. 11, 13, 17) каждая.

По предметамъ, предоставленнымъ его вѣдѣнію, Учредительный Комитетъ имѣлъ право издавать дополнительныя по-

---

[1]) Глава III, 25, 26.

[2]) Въ ссылкахъ на указы 19 февраля 1864 года будутъ приводиться подлежащіе номера.

становленія и принимать административныя мѣры въ предѣлахъ власти, присвоенной Совѣту управленія Царства. Въ этихъ предѣлахъ Учредительному Комитету подчинялись не только коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, но и правительственныя коммисіи и вообще все гражданское управленіе края (ст. 9).

Подъ высшимъ наблюденіемъ Учредительнаго Комитета состояла одновременно съ нимъ учрежденная ликвидаціонная коммисія (III-ій указъ 19 февраля 1864 года) для финансовыхъ операцій, связанныхъ съ устройствомъ быта крестьянъ.

На обязанности ликвидаціонной коммисіи лежали заготовленіе и выдача распоряженій по уплатѣ купоновъ и погашенію ликвидаціонныхъ листовъ, выдаваемыхъ владѣльцамъ имѣній отъ казны Царства въ видѣ вознагражденія за упраздненныя повинности крестьянъ, пріобрѣвшихъ землю въ собственность на основаніи I-го указа 19 февраля 1864 года.

Наконецъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 25 октября 1864 года была образована подъ надзоромъ и руководствомъ Учредительнаго Комитета особая юридическая коммисія по преобразованію судебной части въ духѣ послѣднихъ правительственныхъ мѣръ [1]).

Хотя по указу 19 февраля 1864 года Учредительный Комитетъ имѣлъ собственно одну задачу, состоявшую въ проведеніи реформы быта крестьянъ и сельскаго управленія, вскорѣ однако, по мѣрѣ упраздненія высшихъ центральныхъ установленій, полномочія Учредительнаго Комитета были расширены, и его дѣятельность обняла всю высшую администрацію края.

Указомъ 10 марта 1867 года (Д. З. $^{67}/_{34}$) былъ упраздненъ государственный совѣтъ Царства Польскаго; лежавшая на государственномъ совѣтѣ обязанность—разсмотрѣніе отчетовъ центральныхъ учрежденій Царства и составленіе по нимъ общаго отчета—была поручена Учредительному Комитету впредь до окончательнаго упраздненія тѣхъ учрежденій.

Послѣдовавшій затѣмъ указъ 28 марта 1867 года (Д. З.

---

[1]) Сборникъ правительственныхъ распоряженій по Учредительному Комитету. Варшава. 1868 г. Т. I, стр. 159.

$^{67}/_{42}$) объ упраздненіи правительственной коммисіи финансовъ и казначейства въ Царствѣ распространилъ полномочія Учредительнаго Комитета и на финансовое управленіе.

При упраздненіи указомъ 5 іюня 1867 года (Д. З. $^{67}/_{88}$) Совѣта управленія предметы, остававшіеся еще въ его вѣдомствѣ, предоставлены вѣдѣнію Учредительнаго Комитета.

Наконецъ, при упраздненіи 29 февраля 1868 года правительственной коммисіи внутреннихъ дѣлъ, Учредительному Комитету былъ подчиненъ магистратъ города Варшавы и были переданы дѣла о нѣкоторыхъ повинностяхъ, по страховой части, сберегательнымъ кассамъ и главному попечительному совѣту; притомъ по дѣламъ, предоставленнымъ этимъ указомъ вѣдѣнію Учредительнаго Комитета, а также по предметамъ, уже состоявшимъ въ его вѣдѣніи, губернаторы и губернскія правленія оставлены въ тѣхъ же къ Комитету отношеніяхъ, въ какихъ они находились къ коммисіи внутреннихъ дѣлъ.

Снабженный такими чрезвычайными полномочіями, Учредительный Комитетъ являлся органомъ не только исполнительнымъ; нерѣдко онъ въ то же время бывалъ и инціаторомъ совершенно новыхъ мѣропріятій, которыя развѣ въ томъ смыслѣ могли быть отнесены къ дѣйствіямъ исполнительнымъ, что всѣ они клонились къ скорѣйшему и возможно полному осуществленію Высочайшихъ предначертаній, выраженныхъ иногда въ видѣ общихъ указаній съ предоставленіемъ Учредительному Комитету развитія деталей исполненія.

6. Почти одновременно съ Учредительнымъ Комитетомъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 25 февраля 1864 года (объявленному однако во всеобщее свѣдѣніе лишь 1 декабря 1866 года), былъ образованъ Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, въ видѣ высшаго при Особѣ Его Величества совѣщательнаго учрежденія. Образованіе этого Комитета мотивировалось необходимостью соблюдать надлежащую послѣдовательность и единство направленія какъ въ законодательныхъ работахъ по предпринятымъ въ Царствѣ Польскомъ преобразованіямъ, такъ и въ разрѣшеніи важнѣйшихъ административныхъ дѣлъ по Царству. Комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя и пяти членовъ по Высочайшему назначенію; предсѣдатель

долженъ былъ предсѣдательствовать въ Комитетѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда Государь не изволилъ созывать Комитетъ въ личномъ своемъ присутствіи [1]).

7. Наконецъ, третьимъ временнымъ учрежденіемъ, образованнымъ съ цѣлью ускоренія и обезпеченія правильности и единства предпринятыхъ въ Царствѣ реформъ, является Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по дѣламъ Царства Польскаго.

Высочайшимъ повелѣніемъ 19 мая 1866 года былъ упраздненъ Статсъ-Секретаріатъ Царства Польскаго; министръ статсъ-секретарь Царства былъ уволенъ; вновь образованная Канцелярія была поручена вѣдѣнію члена Государственнаго Совѣта, статсъ-секретаря Николая Алексѣевича Милютина.

Кругъ вѣдомства этой Канцеляріи былъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: въ ней сосредоточивались всѣ законодательныя по Царству работы, которыя восходили затѣмъ на обсужденіе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго; на Канцелярію возлагалось приведеніе въ извѣстность всѣхъ данныхъ для правильнаго сужденія о положеніи Царства; на Канцеляріи лежало главное наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе предпринимаемыхъ по Царству преобразованій; статсъ-секретарю Милютину были присвоены права и обязанности, которыя до того принадлежали должности министра статсъ-секретаря Царства Польскаго [2]).

На эти-то три учрежденія,—Учредительный Комитетъ, Собственную Его Величества Канцелярію и Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго,—и было возложено обсужденіе и приведеніе въ исполненіе тѣхъ коренныхъ преобразованій, которыя должны были обновить весь государственный строй и гражданскій бытъ Царства; на первомъ планѣ, какъ уже замѣчено выше, стояла самая радикальная изъ всѣхъ—крестьянская реформа.

8. Коренное различіе между крестьянской реформой 19 февраля 1864 года и всѣми прежними попытками устройства

---

[1]) Пост. Учр. Комит. Т. VIII, стр. 591.

[2]) Сборн. пост. Учр. Ком. Т. VII, стр. 302.

быта крестьянскаго населенія состоитъ въ томъ, что реформа 1864 года открыто порвала связь съ преданіями, которыми продолжали опредѣляться взаимныя отношенія между крестьянами и помѣщиками, а также тѣмъ, что государственная казна пришла въ помощь крестьянскому населенію и взяла въ свои руки всю финансовую сторону дѣла. Всѣ предшествующіе законодательные акты, завершившіеся указомъ 24 мая 1862 года объ обязательномъ очиншеваніи, хотя и стремились обратить чиншевиковъ въ собственниковъ посредствомъ выкупа, но самая операція выкупа зависѣла отъ соглашенія съ вотчинникомъ или отъ допущенія выкупа судомъ; при такихъ обстоятельствахъ крестьянское населеніе, будучи предоставлено самому себѣ, лишь въ отдаленномъ будущемъ могло бы выйти изъ тѣхъ феодальныхъ отношеній къ вотчиннику, которыя обусловливались чиншевымъ владѣніемъ и которыя, потерявъ политическій смыслъ, налагали лишь экономическія узы на развитіе мелкаго землевладѣнія.

Но вліяніе вотчинниковъ на поселянъ-чиншевиковъ обусловливалось не только ихъ экономическимъ преобладаніемъ; въ совершенно особое положеніе ставила вотчинниковъ и принадлежавшая имъ патримоніальная власть, въ силу которой (по крайней мѣрѣ въ имѣніяхъ болѣе крупныхъ), въ лицѣ вотчинника, какъ гминнаго войта, соединялись функціи полицейскія, административныя и отчасти судебныя; независимо отъ этого принадлежавшій вотчинникамъ церковный патронатъ (ктиторство) распространялъ ихъ вліяніе и на духовенство.

Весь этотъ феодальный строй былъ разрушенъ указами 19 февраля 1864 года; явился крестьянинъ-собственникъ въ качествѣ равноправнаго и независимаго члена гмины.

На основаніи 1-го указа 16 февраля 1864 года земли, состоявшія во время изданія сего указа въ пользованіи крестьянъ въ имѣніяхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, маіоратнымъ владѣльцамъ, разнымъ учрежденіямъ и казнѣ, поступили въ полную собственность крестьянъ, тѣми землями владѣющихъ.

Крестьяне были освобождены отъ всякихъ повинностей

въ пользу владѣльцевъ имѣній, какъ то: отъ барщины, денежнаго окупа, хлѣбнаго оброка, чинша, данинъ и т. п.

За пріобрѣтенную ими въ собственность землю крестьяне обязаны вносить въ казну поземельный налогъ.

Въ вознагражденіе за упраздненныя повинности крестьянъ, владѣльцамъ имѣній предоставлено отъ казны вознагражденіе, способъ исчисленія котораго опредѣленъ въ указѣ о ликвидаціонной коммисіи; это вознагражденіе производится изъ особыхъ источниковъ, въ числѣ которыхъ заключается и упомянутый выше поземельный налогъ (ст. 1—4).

Ст. 5—14 содержатъ указанія на лицъ и на земли, подлежащія дѣйствію указа.

Итакъ, на основаніи этого указа, право собственности на землю предоставлялось *всѣмъ* вообще *крестьянамъ, владѣющимъ усадьбами.* Поэтому признавалось безразличнымъ то хозяйственное положеніе, въ которомъ состояли поселяне по отношенію къ владѣльцу имѣнія, и названіе, которое было присвоено поселянамъ сообразно различнымъ оттѣнкамъ ихъ хозяйственнаго положенія (колонисты, кметы, рольники, огородники, коморники, халупники и проч.).

Впослѣдствіи, отчасти въ силу новыхъ указовъ или по постановленіямъ Учредительнаго Комитета, постоянно расширялся кругъ лицъ, на которыя распространялся указъ 19 февраля 1864 года. Такимъ образомъ подъ дѣйствіе указа 1864 года были подведены безсрочные изъ крестьянъ арендаторы усадебъ въ казенныхъ имѣніяхъ [1]), мѣщане-хлѣбопашцы (рольники) [2]), горнорабочіе крестьяне [3]), иностранные хлѣбопашцы, которые уже приняли русское подданство или будутъ просить о принятіи ихъ въ сіе подданство, [4]) и друг.

Но Учредительный Комитетъ обратилъ вниманіе и на безземельныхъ крестьянъ, количество которыхъ уже въ то время достигало 1.340.000 душъ обоего пола [5]); вслѣдствіе сего

---

¹) Пост. Учр. Комит. т. VI, стр. 6.
²) Указъ 28 октября 1866 года Д. З. $^{66}/_{28}$.
³) Пост. Учр. Комит. т. VII, стр. 5; Д. З. $^{65}/_{134}$.
⁴) Пост. Учр. Комит. т. VI, стр. 587; Д. З. $^{65}/_{162}$.
⁵) Пост. Учр. Комит. т. I, стр. 162.

послѣдовало распоряженіе о надѣленіи малоземельныхъ и безземельныхъ горныхъ рабочихъ участками земель, состоящихъ въ распоряженіи казны Царства [1]).

Что касается земель, на которыя распространялся указъ 1864 года, то къ таковымъ были отнесены всѣ земли (въ имѣніяхъ частныхъ, институтскихъ и казенныхъ), которыя находились въ фактическомъ владѣніи крестьянъ, независимо отъ того, подходили ли онѣ подъ дѣйствіе указа 26 мая 1846 года (гл. III 6). Сверхъ того, крестьянамъ предоставлялось право пріобрѣсти въ собственность и тѣ усадьбы, подходящія подъ дѣйствіе указа 1846 года, которыми они пользовались при изданіи его, хотя бы эти усадьбы находились втуне или, въ противность второй статьѣ того указа, безъ обмѣна на другія земли, были присоединены къ землямъ помѣщичьимъ.

Такимъ образомъ одна треть всей территоріи Царства Польскаго въ количествѣ 3.609.721 десятины отошла въ собственность крестьянъ. Это пространство было раздѣлено на 514.113 усадебъ, различныхъ по размѣру и неодинаковыхъ по качеству [2]).

Изъ состава земель, пріобрѣтаемыхъ въ силу указовъ 1864 года, исключены: а) устроенныя помѣщиками усадьбы корчемныя, мельничныя, при кирпичныхъ заводахъ и кузницахъ; б) усадьбы овчарей, садовниковъ и другихъ дворовыхъ служителей, если занимаемые ими дома находятся при мызѣ или фольваркѣ, а не въ селеніи или деревнѣ; в) усадьбы лѣсныхъ сторожей, если онѣ находятся не въ селеніи или деревнѣ, а при мызѣ или фольваркѣ, или въ господскомъ лѣсу, или у опушки лѣса; г) дворовыя земли, отданныя крестьянамъ въ аренду на срокъ по письменнымъ контрактамъ, если эти земли сданы вмѣстѣ съ фольварочными строеніями; д) усадьбы, пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность до обнародованія указовъ 1864 года.

---

[1]) Пост. Учр. Комит. 13 сентября 1866 г.; Д. З. $^{66}/_{56}$.

[2]) Военно-статистическій сборникъ. Россія. СПБ. 1871 года, стр. 216 Въ ст. 3206 Пост. Учр. Комит. говорится лишь о 424.735 усадьбахъ.

9. Вмѣстѣ съ предоставленіемъ усадебъ въ собственность за крестьянами было сохранено право пользованія и сервитутами на помѣщичьихъ земляхъ. Основаніемъ къ тому служило коренное начало указовъ 1846 и 1864 годовъ, по которому все, чѣмъ пользовались крестьяне въ 1846 году, должно быть сохранено за ними [1]).

На этомъ основаніи крестьяне сохранили право пользованія лѣсными и пастбищными сервитутами, которые имъ принадлежали на основаніи престаціонныхъ табелей, контрактовъ, словесныхъ условій или по обычаю. Въ силу этого крестьянамъ принадлежало право на полученіе изъ господскихъ лѣсовъ строеваго матеріала, дровъ, валежника и листьевъ для подстилки и право пастбища въ господскихъ лѣсахъ и на дворовыхъ земляхъ.

Это право крестьянъ на сервитуты могло быть отмѣнено не иначе, какъ по добровольному ихъ соглашенію съ помѣщикомъ. Случаи, въ которыхъ могла быть допущена обязательная, по требованію владѣльцевъ, отмѣна крестьянскихъ сервитутовъ (разумѣется, за вознагражденіе крестьянъ), предполагалось опредѣлить впослѣдствіи особымъ закономъ.

Правила о порядкѣ пользованія сервитутами, предоставленными крестьянамъ на основаніи указа 19 февраля 1864 года, а мѣщанамъ-хлѣбопашцамъ на основаніи указа 28 октября 1866 года, были установлены лишь въ 1870 году [2]); предполагаемаго же закона объ обязательной отмѣнѣ сервитутовъ не послѣдовало по настоящее время, хотя этотъ вопросъ и обсуждался еще Учредительнымъ Комитетомъ въ 1871 году, почти наканунѣ его закрытія [3]).

Право пользованія сервитутами несомнѣнно поддерживаетъ рознь между крестьянами-собственниками и крупными владѣльцами, въ виду стремленія однихъ извлечь изъ этого пользованія возможно больше выгодъ, а другихъ—защитить

---

[1]) Пост. Учр. Комит. т. II, стр. 73.

[2]) Д. З. $^{70}/_{132}$.

[3]) Пост. Учр. Комит. т. XXI, стр. 9.

свои земли отъ превышенія крестьянами размѣра предоставленнаго имъ пользованія.

На вредъ, причиняемый сервитутами развитію земледѣлія, уже обращалъ вниманіе намѣстникъ графъ Бергъ [1]), но Учредительный Комитетъ призналъ несвоевременнымъ измѣнять порядокъ отмѣны сервитутовъ, установленный указомъ 1864 года.

10. Въ статьяхъ 15—26 І-го указа 19 февраля 1864 года излагаются права крестьянъ на пріобрѣтенныя ими земли.

Хотя земля и была предоставлена въ личную собственность каждаго усадебника, тѣмъ не менѣе это право было ограничено какъ воспрещеніемъ перехода земли къ лицамъ не крестьянскаго состоянія, такъ и дробленія усадебъ на участки менѣе шести морговъ [2]). Эти ограниченія были весьма существенны и должны были упрочить за реформой ея соціальное и экономическое значеніе.

Закрѣпощая землю за крестьянами, какъ за состояніемъ [3]), законъ обезпечивалъ ихъ стремленіе къ поземельной собственности, изымалъ крестьянскія земли изъ спекуляціи [4]); даль-

---

[1]) Тамъ же, стр. 713. Особое мнѣніе намѣстника.

[2]) Д. З. $^{64}/_{388}$; Пост. Учр. Комит. т. V, стр. 462. Эти начала были впослѣдствіи подтверждены и развиты Высочайше утвержденнымъ 11 іюня 1891 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадебъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, а равно о дробленіи сихъ имуществъ (Собр. узак., ст. 821)—а также закономъ 20 мая 1896 г. (Собр. узак., ст. 980).

[3]) Законодательству Царства Польскаго чуждо понятіе о сословіяхъ, извѣстное законодательству имперскому. Дворянское достоинство обусловлено, правда, занесеніемъ рода въ дворянскую книгу, но принадлежность къ другимъ сословіямъ не зависитъ отъ какой-либо приписки. Подъ выраженіемъ „сословіе" понимается состояніе фактическое, обусловленное образомъ жизни, мѣстомъ жительства, происхожденіемъ, имущественнымъ положеніемъ, словомъ, всѣмъ бытомъ, но не однимъ какимъ-либо признакомъ въ отдѣльности. Въ этомъ смыслѣ пріобрѣтатель крестьянской усадьбы обязанъ удостовѣрить свою принадлежность къ крестьянскому сословію свидѣтельствомъ войта, основаннымъ на приговорѣ сельскаго схода. См. соображенія, на которыхъ основана ст. 524 пост. Учр. Комит., т. V, стр. 470 сборника его постановленій,—и ст. 4 закона 11 іюня 1891 г. (Собр. узак., ст. 821).

[4]) Впрочемъ въ 1871 году было разрѣшено выдавать ссуды изъ зем-

нѣйшее увеличеніе мелкаго землевладѣнія могло, правда, развиваться, но лишь посредствомъ пріобрѣтенія путемъ общегражданскихъ сдѣлокъ [1]); такія земли, какъ не подходящія подъ указъ 19 февраля 1864 года, не переставали оставаться въ гражданскомъ оборотѣ на общемъ основаніи; но земли указныя навсегда должны были оставаться въ рукахъ значительнаго количества людей, по своей политической индифферентности мало склонныхъ къ политическимъ переворотамъ, которые, къ тому же, не могли еще болѣе улучшить ихъ матеріальный бытъ вообще, въ особенности же удовлетворить въ еще бóльшихъ размѣрахъ стремленіе къ пріобрѣтенію земли на такихъ льготныхъ основаніяхъ.

Для предупрежденія измельчанія поземельной собственности до размѣровъ, въ которыхъ она теряетъ свое экономическое значеніе, надо было установить минимальное пространство, которое, по мѣстнымъ условіямъ, признавалось достаточнымъ для пропитанія одного крестьянскаго семейства. Такимъ пространствомъ было признано шесть морговъ (около трехъ десятинъ), хотя притомъ и не было принято во вниманіе крайнее различіе плодородности почвы въ различныхъ частяхъ края.

Право на нѣдра земли было предоставлено каждому усадебнику лично, право же охоты на всемъ пространствѣ земель, полученныхъ крестьянами, принадлежавшими къ одному сельскому обществу, право рыбной ловли въ водахъ, приле-

---

скаго кредитнаго общества подъ залогъ крестьянскихъ участковъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 90 морговъ; въ случаѣ продажи за долги обществу, эти участки освобождены отъ ограниченій, установленныхъ для отчужденія крестьянскихъ земель (Собр. узак., ст. 645). Порядокъ описи и продажи крестьянскаго имущества на удовлетвореніе личныхъ кредиторовъ крестьянъ опредѣленъ въ 1893 г. (Собр. узак., ст. 909).

[1]) Съ цѣлью оказанія крестьянамъ содѣйствія къ пріобрѣтенію въ собственность предлагаемыхъ для продажи земель, было въ 1888 году распространено на губерніи Царства дѣйствіе Крестьянскаго поземельнаго банка (Собр. узак., ст. 486); на земли пріобрѣтенныя при участіи крестьянскаго банка, распространены, въ существѣ, правила закона 11 іюня 1891 года (Собр. узак., ст. 821). Новый уставъ этого банка изданъ въ 1895 г. (Собр. узак., ст. 1627).

гающихъ къ тѣмъ землямъ, и право пропинаціи на пріобрѣтенной крестьянами землѣ предоставлялись всему сельскому обществу.

Въ ст. 27—39 указа 1864 года, взамѣнъ упраздненныхъ этимъ указомъ повинностей, которыя прежде отбывались крестьянами въ пользу владѣльцевъ земли, установлена особая подать подъ названіемъ поземельнаго налога, съ указаніемъ особаго порядка исчисленія его размѣра въ имѣніяхъ казенныхъ, маіоратныхъ, частныхъ и институтскихъ, устроенныхъ или еще не устроенныхъ по правиламъ объ очиншеваніи.

Круговой отвѣтственности за исправный взносъ налога не установлено; каждый усадебникъ отвѣчаетъ лишь за себя.

Развитіе этого указа и разрѣшеніе могущихъ возникнуть сомнѣній было предоставлено Учредительному Комитету.

11. Второй указъ 19 февраля 1864 года, объ устройствѣ сельскихъ гминъ, тѣсно связанъ съ первымъ указомъ въ томъ смыслѣ, что имъ присвоивается политическое значеніе той части населенія, экономическій бытъ которой былъ обезпеченъ первымъ указомъ; если въ силу перваго указа крестьяне-собственники были, въ смыслѣ гражданскаго права, подняты на одинъ уровень съ крупными землевладѣльцами, то второй указъ предоставлялъ мелкому крестьянскому землевладѣнію рѣшительное политическое преобладаніе надъ землевладѣніемъ крупнымъ.

Это было достигнуто посредствомъ устройства гминнаго самоуправленія, и притомъ такой его организаціи, въ силу которой помѣщики, составляя незначительное меньшинство населенія, хотя и входили въ составъ гмины, какъ равноправные ея члены, но, будучи лишены патримоніальныхъ правъ, связанныхъ съ крупнымъ землевладѣніемъ, не могли уже имѣть прежняго преобладающаго вліянія, а должны были въ общественныхъ вопросахъ подчиняться крестьянскому большинству.

Указъ 1864 года распространялся лишь на сельскія гмины, а не касался городовъ. Въ силу принципа всесословности въ составъ сельскихъ гминъ входили: деревни, населенныя

крестьянами, и земли помѣщичьи. Деревни, въ свою очередь, образовывали сельскія общества, въ составъ которыхъ помѣщики не входили.

Какъ въ гминахъ, такъ и въ сельскихъ обществахъ завѣдываніе общественными дѣлами поручалось общественными сходами (гминными или сельскими) должностнымъ лицамъ по выбору сихъ сходовъ (ст. 1—11).

Такимъ образомъ въ составъ гминнаго управленія входили: а) гминный сходъ, состоящій изъ всѣхъ, безъ различія званія или состоянія и вѣроисповѣданія, совершеннолѣтнихъ домохозяевъ гмины, владѣющихъ въ ея предѣлахъ, на правахъ личной собственности, не менѣе, какъ тремя моргами земли; б) гминный войтъ, избранный гминнымъ сходомъ по большинству голосовъ; в) солтысы, избранные крестьянами-домохозяевами каждаго сельскаго общества, принадлежащаго къ составу гмины, и г) гминный судъ и лавники.

12. Гминный сходъ созывается обязательно не менѣе четырехъ разъ въ годъ; его вѣдѣнію принадлежатъ: а, выборъ всѣхъ должностныхъ лицъ гмины; б, вопросы хозяйственные и общественные цѣлой гмины; в, мѣста призрѣнія и учрежденіе гминныхъ училищъ; г, назначеніе и раскладка гминныхъ сборовъ и повинностей; д, контроль надъ должностными лицами гмины; е, распоряженіе общественнымъ недвижимымъ имуществомъ, принадлежащимъ цѣлой гминѣ; ж, избраніе повѣренныхъ для хожденія по дѣламъ гмины, и з, разрѣшеніе всѣхъ случаевъ, когда по общему закону или по особому распоряженію правительства требуется на что-либо согласіе всей гмины (ст. 13—21).

13. Гминный войтъ является, съ одной стороны, правительственнымъ агентомъ, а съ другой—органомъ мѣстнаго самоуправленія.

Въ качествѣ правительственнаго агента онъ состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи начальника уѣзда и несетъ обязанности полицейскія. Власть войта простирается на всѣхъ безъ изъятія жителей гмины, и, несмотря на послѣдовавшее въ 1876 году отдѣленіе власти судебной отъ административной на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, за войтомъ по

настоящее время сохранено право подвергать виновныхъ, за маловажные полицейскіе проступки, аресту на время до двухъ дней или денежному штрафу до одного рубля [1]).

Въ качествѣ органа мѣстнаго самоуправленія войтъ созываетъ гминный сходъ и предсѣдательствуетъ на немъ, наблюдаетъ за солтысами, за отправленіемъ всякихъ повинностей, завѣдываетъ общественными суммами и т. п.

Солтысы являются помощниками войта и его совѣтниками и несутъ аналогичныя обязанности въ предѣлахъ своего селенія (ст. 22—37).

Сельское общественное управленіе составляютъ сельскій сходъ и солтысъ; кругъ вѣдомства сельскаго схода ограничивается общественными дѣлами селенія (ст. 97—108).

14. На основаніи указа 1864 года въ составъ гминнаго управленія входилъ гминный судъ, состоявшій изъ войта и лавниковъ. Вѣдомство его ограничивалось малоцѣнными гражданскими дѣлами и маловажными проступками. Но положеніемъ 19 февраля 1875 года о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года къ Варшавскому судебному округу гминные суды были преобразованы.

Вводя гминные суды въ общій строй новыхъ судебныхъ установленій и расширяя кругъ ихъ вѣдомства, положеніе сохранило однако за ними коллегіальный составъ изъ выборныхъ отъ гминъ [2]), съ цѣлью удержать въ мѣстномъ судѣ участіе за тѣмъ, созданнымъ указами 19 февраля 1864 года, земледѣльческимъ классомъ, на которомъ правительство полагало основаніе охранительныхъ началъ. Предсѣдательство въ гминныхъ судахъ, вмѣсто гминныхъ войтовъ, возложено на

---

[1]) См. указъ Правительствующаго Сената 18 октября 1876 года. (Собр. узак. 1876 г., ст. 1025).

[2]) При введеніи въ 1876 году новыхъ гминныхъ судовъ нѣкоторыя гмины, будучи введены въ заблужденіе относительно значенія реформы, стали было отказываться отъ производства выборовъ. Мѣры къ устраненію этихъ недоразумѣній установлены 15 іюня 1876 г. (Собр. узак., ст. 772). Впослѣдствіи порядокъ выборовъ подвергнутъ нѣкоторымъ измѣненіямъ: въ 1882 г. (Собр. узак., ст. 319); въ 1887 г. (Собр. узак., 1888 г., ст. 78); въ 1888 г. (Собр. узак., ст. 599).

особыхъ гминныхъ судей, назначаемыхъ правительствомъ изъ числа лицъ, избранныхъ гминами. Вмѣстѣ съ тѣмъ возвышенъ и образовательный цензъ для занятія должности гминнаго судьи или лавника: тогда какъ занятіе должности войта, по прежнему, не обусловлено даже грамотностью избраннаго лица: по новому закону отъ гминнаго судьи требуется окончаніе, по крайней мѣрѣ, начальнаго училища, въ лавники же могутъ быть избраны лишь грамотные жители гмины.

15. Предоставляя крестьянамъ въ собственность земли, которыя состояли въ ихъ фактическомъ владѣніи, и освобождая ихъ отъ всякихъ въ пользу помѣщиковъ повинностей, указы 19 февраля 1864 года установили въ то же время вознагражденіе помѣщиковъ изъ казны Царства. Это вознагражденіе выдавалось особыми кредитными 4% бумагами, подлежавшими періодическому погашенію, подъ названіемъ ликвидаціонныхъ листовъ. Эти бумаги, имѣя обращеніе на биржѣ, тѣмъ самымъ должны были подвергаться колебанію въ цѣнѣ, наравнѣ съ другими биржевыми цѣнностями, въ зависимости не только отъ общаго состоянія денежнаго рынка, но и отъ степени политическаго спокойствія края. Политическое же спокойствіе края въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ настроенія и образа дѣйствій крупныхъ землевладѣльцевъ, получившихъ ликвидаціонные листы, которые они, съ цѣлью реализаціи, могли пускать въ оборотъ. На эту-то зависимость общественнаго и частнаго кредита отъ самихъ владѣльцевъ ликвидаціонныхъ листовъ и обращаетъ вниманіе III-й указъ 19 февраля 1864 года о ликвидаціонной коммисіи, вызывая помѣщиковъ къ содѣйствію, въ собственномъ интересѣ, видамъ правительства по умиротворенію края [1]).

Финансовая операція, связанная съ устройствомъ крестьянъ, была поручена ликвидаціонной коммисіи подъ наблюденіемъ Учредительнаго Комитета.

Въ основаніе исчисленія причитавшагося помѣщикамъ

---

[1]) По свѣдѣніямъ Варшавской биржи курсъ ликвидаціонныхъ листовъ возрасталъ слѣдующимъ образомъ: въ 1865 году—77 руб; въ 1870 г. (во время франко-прусской войны)—73 руб; въ 1880 г.—86 руб; въ 1890 г.—94 руб; въ 1898 году они достигли al pari.

ликвидаціоннаго вознагражденія была положена оцѣнка лежавшихъ на крестьянахъ повинностей, за исключеніемъ мелкихъ поборовъ (каплунами, гусями, яйцами, холстомъ и т. п. даремщинъ, лаудемій); впрочемъ, помѣщикамъ было предоставлено просить о вычисленіи вознагражденія на основаніи оцѣнки пріобрѣтенной крестьянами земли въ случаѣ признанія ими недостаточнымъ вознагражденія, исчисленнаго на основаніи оцѣнки повинностей.

Для проведенія ликвидаціонной операціи казна обязалась отпускать въ теченіе 42 лѣтъ сумму, равняющуюся каждый годъ пяти процентамъ со всего ликвидаціоннаго капитала, и суммы, необходимыя для содержанія коммисіи и на заготовленіе ликвидаціонныхъ листовъ.

На покрытіе этихъ расходовъ казны предназначались главнымъ образомъ: вновь установленный съ крестьянскихъ усадьбъ поземельный налогъ; возвышенные съ прочей недвижимой собственности окладные налоги; выручка отъ пропинаціоннаго дохода на крестьянскихъ земляхъ, оставленнаго въ распоряженіи казны впредь до окончательной уплаты казной ликвидаціоннаго вознагражденія; выручка отъ подлежащихъ обращенію въ продажу казенныхъ земель, лѣсовъ, заводовъ и каменноугольныхъ копей.

16. Въ четвертомъ указѣ 19 февраля 1864 года говорится объ устройствѣ и кругѣ вѣдомства Учредительнаго Комитета и коммисій по крестьянскимъ дѣламъ, о чемъ упоминалось выше; затѣмъ слѣдуютъ правила о составленіи, повѣркѣ, утвержденіи и введеніи въ дѣйствіе ликвидаціонныхъ табелей. Въ разъясненіе юридическаго значенія ликвидаціонныхъ табелей, какъ неопровержимаго (въ судебномъ порядкѣ) доказательства права собственности на землю тѣхъ лицъ, за которыми земля записана по табели, послѣдовало Высочайше утвержденное 18 ноября 1865 года положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго [1]).

---

[1]) Пост. Учр. Комит. Т. V, стр. 345; это положеніе развито постановленіемъ Учредительнаго Комитета 17 марта 1866 года. Пост. Учр. Комит. Т. V, стр. 515.

Ликвидаціонныя табели составлялись на цѣлыя селенія, а не отдѣльно на каждую усадьбу; онѣ должны были содержать въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія: списокъ всѣхъ усадебъ, поступившихъ въ собственность крестьянъ; означеніе количества земли въ каждомъ участкѣ; точное опредѣленіе правъ крестьянъ на сервитуты; оцѣнку отбывавшихся съ участка повинностей и сумму исчисленнаго въ пользу помѣщика вознагражденія.

17. Дѣло обновленія общественнаго строя явно зависѣло отъ распространенія на большій кругъ лицъ подлежащихъ мѣропріятій. Въ этомъ смыслѣ уже въ 1864 году Учредительный Комитетъ обратилъ вниманіе на жителей мелкихъ городовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ мѣщанъ-рольниковъ, не отличавшихся, по условіямъ своего быта, отъ обыкновенныхъ крестьянъ [1]). Во многихъ городахъ удержались доминіальныя отношенія жителей къ владѣльцамъ этихъ городовъ, выражавшіяся въ правѣ вотчинниковъ облагать разными повинностями, какъ натуральными, такъ и денежными. Указомъ 28 октября 1866 года (Д. З. $^{66}/_{26}$) отмѣнены всѣ вотчинныя (доминіальныя) права казны, разныхъ учрежденій (институтовъ) и частныхъ лицъ на принадлежащіе имъ города; на обывателей тѣхъ городовъ, бытъ которыхъ не отличался отъ быта сельскихъ жителей, вполнѣ распространены указы 19 февраля 1864 года [2]). Остальные городскіе жители раздѣлены на двѣ категоріи, смотря по тому, основывались ли зависимыя ихъ отъ вотчинниковъ отношенія на договорѣ съ вотчинниками, или же истекали изъ общихъ постановленій и актовъ объ учрежденіи городовъ, привилегій или пожалованій, изъ одностороннихъ документовъ, составленныхъ самими владѣльцами, обычая или преданія.

Отношенія договорныя оставлены въ силѣ съ тѣмъ лишь, что въ отношеніи ихъ возстановлена сила отмѣненной сеймо-

---

[1]) Пост. Учр. Комит. Т. I, стр. 315.

[2]) Впослѣдствіи, 6 апрѣля 1873 г., разъяснено, что на мѣщанъ-рольниковъ не распространяются установленныя ст. 524 пост. Учр. Комит. 30 декабря 1865 г. правила о порядкѣ отчужденія и о дробленіи крестьянскихъ усадебъ (Собр. узак., ст. 630).

вымъ закономъ 1 іюня 1825 года статьи 530 Кодекса Наполеона, и чиншевикамъ предоставлено право выкупа ихъ земель въ собственность [1]).

Вотчинныя отношенія недоговорнаго происхожденія были отмѣнены за ликвидаціонное вознагражденіе согласно указамъ 19 февраля 1864 года [2]), въ казенныхъ городахъ эти вотчинныя отношенія были отмѣнены безъ всякаго въ пользу казны вознагражденія.

Изъ вотчинныхъ правъ одно лишь право пропинаціи временно оставлено за владѣльцами городовъ [3]).

Съ упраздненіемъ вотчинныхъ отношеній, бывшіе владѣльцы городовъ, по принадлежащимъ имъ въ городской чертѣ недвижимымъ имуществамъ, стали членами городскихъ обществъ наравнѣ съ прочими городскими жителями.

18. Хотя такимъ образомъ было дано болѣе широкое примѣненіе I-му указу 19 февраля 1864 года, но оставалось распространить дѣйствіе II-го указа о гминномъ самоуправленіи. Побудительной причиной въ этомъ отношеніи слу-

---

[1]) Въ развитіе указа 28 октября 1866 года были установлены правила для исчисленія суммы выкупа безсрочныхъ чиншевыхъ отношеній, основанныхъ, на договорахъ въ имѣніяхъ казенныхъ (пост. Учр. Комит. 14 февраля 1869 года; Д. З. 69/188; Собр. узак. 1892 г., ст. 857) и въ имѣніяхъ, принадлежащихъ городамъ, институтамъ и частнымъ лицамъ (пост. Учр. Комит. 12 іюня 1870 года; Д. З. 70/172); 16 декабря 1877 года былъ разъясненъ порядокъ выкупа безсрочно-чиншевыхъ отношеній въ городѣ Варшавѣ (Собр. узак., ст. 1172). Всѣ эти законы по настоящее время не отмѣнены. Современемъ однако пришли въ забвеніе тѣ первоначальныя соображенія, въ силу которыхъ правительство стремилось къ облегченію упраздненія феодальныхъ вотчинныхъ отношеній, и, по соображеніямъ фискальнымъ, послѣдовало въ 1887 году распоряженіе о пріостановленіи на неопредѣленное время выкупа состоящихъ въ безсрочной арендѣ казенныхъ плацовъ въ городѣ Варшавѣ и предмѣстьѣ его Прагѣ (Собр. узак., ст. 850); въ 1896 году было сдѣлано подобное же распоряженіе и относительно недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ Варшавскимъ благотворительнымъ заведеніямъ (Собр. узак., ст. 1632).

[2]) Пост. Учр. Комит. Т. IX, стр. 131.

[3]) Право пропинаціи окончательно отмѣнено лишь 29 апрѣля 1896 г. (Собр. узак., ст. 839); порядокъ выдачи вознагражденія владѣльцамъ права пропинаціи за отмѣну таковаго опредѣленъ въ 1898 г. (Собр. узак., ст. 1417). См. еще законъ 1 февраля 1899 г. (Собр. узак., ст. 572).

жили соображенія не только политическаго свойства, но и соображенія экономическія. Въ этомъ отношеніи Учредительнымъ Комитетомъ [1]) было обращено вниманіе на большое количество городовъ (452), которые, по малочисленности населенія, количеству земледѣльцевъ и недостаточности городскихъ доходовъ, въ дѣйствительности не имѣли значенія городовъ, а между тѣмъ жители ихъ обременялись сборами на содержаніе городскаго управленія и въ то же время несли подати по высшему противъ сельскаго населенія окладу.

Въ виду этихъ соображеній послѣдовалъ указъ 1 іюня 1869 года объ уменьшеніи числа городовъ въ Царствѣ Польскомъ (Д. З. $^{69}/_{244}$). По силѣ этого указа на города, переименованные въ посады [2]), распространено дѣйствіе указа 19 февраля 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ; каждый посадъ составляетъ или отдѣльное сельское общество и включается въ составъ одной изъ сосѣднихъ гминъ, или образуетъ отдѣльную гмину; жители и имущества посадовъ облагаются податями и отбываютъ повинности на общихъ съ селеніями основаніяхъ; упраздняются сборы, извѣстные подъ названіемъ торговаго, ярмарочнаго, мостильнаго, рогатковаго и т. п., на какомъ бы основаніи они ни производились.

19. Послѣ устройства крестьянскаго населенія съ учрежденіемъ гминнаго самоуправленія вторымъ, но не менѣе важнымъ средствомъ обновленія гражданскаго быта въ Царствѣ, признавалось преобразованіе народнаго образованія и воспитанія.

На основаніи устава 8 мая 1862 года объ общественномъ воспитаніи (Д. З. $^{60}/_{226}$), преподаваніе во всѣхъ училищахъ происходило на польскомъ языкѣ, что̀, впрочемъ, было вполнѣ согласно съ тогдашними видами правительства, надѣявшагося, путемъ уступокъ національнымъ и политическимъ желаніямъ населенія, разсѣять надвигавшуюся бурю.

---

[1]) Пост. Учр. Комит. Т. XV, стр. 308.

[2]) По мнѣнію Учредительнаго Комитета, подлежало переименованію въ посады 349 городовъ; см. ст. 2477 (Т. V, стр. 308).

Сельскія школы состояли подъ исключительнымъ вліяніемъ духовенства и мѣстной шляхты, съ устраненіемъ контроля и руководства со стороны правительства. Уставъ 1862 года закрылъ женскія гимназіи и тѣмъ усилилъ монастырское воспитаніе, конечно не способствовавшее развитію трезвыхъ взглядовъ на конкретныя жизненныя условія.

Государственная необходимость преобразованія этихъ отношеній и новая руководящая точка зрѣнія со всею ясностью и опредѣленностью изложены въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя намѣстника отъ 30 августа 1864 года, при которомъ были препровождены указы [1]) отъ того же числа: 1) о начальныхъ училищахъ въ Царствѣ Польскомъ; 2) о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; 3) о русской гимназіи и состоящей при ней прогимназіи и начальномъ училищѣ; 4) о главномъ нѣмецкомъ евангелическомъ училищѣ въ Варшавѣ, и 5) объ учрежденіи учебныхъ дирекцій.

Въ этомъ важномъ государственномъ актѣ, между прочимъ, изложено:

1. „Съ новымъ устройствомъ сельскаго быта въ Польшѣ, „какъ въ экономическомъ, такъ и въ административномъ „отношеніяхъ, возникаетъ настоятельная надобность распро„странить и упрочить элементарное обученіе между крестья„нами. При такомъ лишь условіи они вполнѣ воспользуются „благодѣяніями новаго закона и представятъ твердый оплотъ „для охраненія общественнаго мира и порядка“.

2. „Обученіе женщинъ было также до сего времени пред„метомъ лишь нѣкоторыхъ со стороны правительства частныхъ „мѣръ или недоконченныхъ попытокъ. Необходимо принять „общую въ дѣлѣ женскаго воспитанія систему, сообразно съ „потребностями разныхъ сословій, такъ какъ умственное и „нравственное образованіе женскаго населенія будетъ луч„шимъ ручательствомъ правильнаго развитія грядущихъ по„колѣній“.

---

[1]) Сборникъ правительственныхъ распоряженій по Учредительному Комитету въ Царствѣ Польскомъ. Варшава 1868 года. Т. I, стр. 77. Упомянутые указы помѣщены и въ Д. З. $^{62}/_{334}$—$^{62}/_{390}$.

3. „Не дозволяя ни себѣ, ни кому бы то ни было превращать разсадники науки въ орудія для достиженія политическихъ цѣлей, учебныя начальства должны имѣть въ виду „лишь безкорыстное служеніе просвѣщенію".

4. „Съ этою цѣлью, предоставляя польскому юношеству „возможность обучаться на его природномъ языкѣ, надлежитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принять во вниманіе, что населеніе „Царства состоитъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ „племенамъ и вѣроисповѣданіямъ. Каждое изъ нихъ должно „быть ограждено отъ всякаго насильственнаго посягательства, „и въ этихъ видахъ необходимо, между прочимъ, озаботиться „объ образованіи отдѣльныхъ для каждой народности училищъ, а въ школахъ общихъ, особенно же низшихъ, ввести обученіе на природномъ языкѣ большинства населенія, „т. е. или на польскомъ, или на русскомъ, или на нѣмецкомъ, или же на литовскомъ, смотря по мѣстности и происхожденію жителей. Задача Россіи въ отношеніи къ Царству Польскому должна заключаться въ полномъ безпристрастіи ко всѣмъ стихіямъ тамошняго населенія".

Въ этомъ рескриптѣ было поручено намѣстнику представить свои предположенія о дальнѣйшемъ развитіи и устройствѣ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній Царства.

Во исполненіе сего были составлены, утверждены и обнародованы при Высочайшемъ рескриптѣ намѣстнику 5 января 1866 года новые уставы и штаты слѣдующихъ учебныхъ заведеній:

1. Мужскихъ классическихъ и реальныхъ гимназій и прогимназій для польскаго населенія, съ преподаваніемъ на *польскомъ* языкѣ всѣхъ предметовъ, кромѣ исторіи, географіи Россіи и Польши и русской словесности.

2. Мужскихъ классическихъ и реальныхъ гимназій и прогимназій для русскаго греко-уніатскаго населенія съ преподаваніемъ на *русскомъ* языкѣ, при чемъ весь преподавательскій персоналъ долженъ состоять изъ русскихъ.

3. Главнаго нѣмецкаго евангелическаго училища въ Варшавѣ изъ двухъ отдѣленій—мужскаго и женскаго—съ преподаваніемъ на *нѣмецкомъ* языкѣ, кромѣ исторіи и географіи

Россіи и Польши и русской словесности, подлежавшихъ преподаванію на русскомъ языкѣ.

4. Нѣмецкой реальной гимназіи въ Лодзи, съ преподаваніемъ на *нѣмецкомъ* языкѣ, съ тѣми же исключеніями.

5. Женскихъ гимназій и прогимназій, съ преподаваніемъ на *польскомъ* языкѣ, съ тѣми же исключеніями.

6. Педагогическихъ курсовъ для образованія учителей начальныхъ училищъ польскаго населенія.

7. Педагогическихъ курсовъ для русскаго греко-уніатскаго населенія.

8. Такихъ же курсовъ для литовскаго населенія, съ преподаваніемъ какъ на *литовскомъ*, такъ и на *русскомъ* языкахъ (Д. З. 64/24—64/280).

При обсужденіи вопроса о средствахъ образованія еврейскаго населенія Учредительнымъ Комитетомъ было обращено вниманіе на неосновательность причисленія еврейскаго населенія Царства къ польской національности. Поэтому и имѣя въ виду, что въ Имперіи еврейское населеніе, по учебно-административнымъ соображеніямъ, причисляется къ народности русской и что въ училищахъ, учрежденныхъ для еврейскаго населенія, преподаваніе происходитъ на русскомъ языкѣ, Учредительный Комитетъ полагалъ ввести особыя учебныя заведенія, въ которыхъ еврейское юношество Царства могло бы образовываться согласно своимъ потребностямъ и притомъ въ духѣ сближенія съ Россіей [1]). Этотъ новый типъ среднихъ учебныхъ заведеній предполагалось назвать гимназіями *смѣшанными*, такъ какъ доступъ въ нихъ долженъ былъ оставаться открытымъ для всѣхъ національностей.

Эти предположенія Учредительнаго Комитета были одобрены высшимъ правительствомъ и приведены въ исполненіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинулся вопросъ [2]) о постепенномъ уравненіи всѣхъ категорій среднихъ учебныхъ заведеній посредствомъ усиленія вообще преподаванія на русскомъ языкѣ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Эти предположенія осуще-

---

[1]) Пост. Учр. Комит. Т. VII, стр. 237 и 794.

[2]) Пост. Учр. Комит. Т. IX, стр. 139 и 560.

ствились въ непродолжительномъ времени; въ 1868 году было введено преподаванiе на русскомъ языкѣ физико-математическихъ и историческихъ предметовъ во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ, а затѣмъ, въ силу Высочайше утвержденнаго 1 мая 1869 года положенiя Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, введено съ 1871—72 учебнаго года преподаванiе на русскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ обученiя (П. С. З. № 47027а), въ частныхъ же учебныхъ заведенiяхъ—нѣкоторыхъ предметовъ (П. С. З. № 47027б). Эта мѣра, по заключенiю Комитета, обусловливалась не происхожденiемъ или вѣроисповѣданiемъ населенiя Привислинскаго края, а тѣмъ, что русскiй языкъ есть общiй языкъ государства, съ которымъ означенный край вполнѣ объединяется.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено ввести въ начальныхъ училищахъ обязательное обученiе чтенiю и письму по-русски (Собр. узак., 1019) [1]).

Уже въ рескриптѣ намѣстнику 30 августа 1864 года было предписано принять мѣры для преобразованiя Варшавской Главной Школы въ Варшавскiй университетъ со введенiемъ общаго устава русскихъ университетовъ. Со введенiемъ преподаванiя на русскомъ языкѣ во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ это преобразованiе стало тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ Главной Школѣ преподаванiе продолжало происходить на польскомъ языкѣ.

Въ уставѣ и штатѣ Варшавскаго университета, утвержденныхъ 8 iюня 1869 года (П. С. З. № 47205), допущены отступленiя отъ общаго устава университетовъ въ смыслѣ усиленiя правительственной власти, какъ въ замѣщенiи каѳедръ, такъ и въ управленiи университета.

Одновременно со введенiемъ общаго университетскаго устава послѣдовало и преобразованiе учрежденнаго въ 1862 году политехническаго и земледѣльческо-лѣснаго института въ Новой-Александрiи (Люблинской губернiи) въ Институтъ

---

[1]) Съ 1885 года въ начальныхъ училищахъ и самое преподаванiе ведется на русскомъ языкѣ, за исключенiемъ закона Божiя иностранныхъ исповѣданiй и природнаго языка учащихся (Собр. узак. ст. 353).

сельскаго хозяйства и лѣсоводства (Собр. узак. 1869 года, ст. 477) [1]).

На первый взглядъ можетъ показаться затруднительнымъ согласовать повсемѣстное введеніе преподаванія на русскомъ языкѣ съ установленнымъ въ рескриптѣ 30 августа 1864 года принципомъ охраны народности, въ силу котораго и были учреждены особыя учебныя заведенія для каждой народности съ преподаваніемъ на природномъ языкѣ каждой изъ нихъ.

Ключъ для разрѣшенія этого противорѣчія послѣдовавшихъ фактовъ съ установленнымъ началомъ слѣдуетъ, быть можетъ, искать въ назрѣвшемъ убѣжденіи о необходимости ознакомленія всѣхъ національностей съ русскимъ языкомъ, какъ съ языкомъ всего государства, съ цѣлью какъ взаимнаго сближенія русской и иноплеменныхъ народностей, такъ и укрѣпленія сознанія государственнаго единства.

Наконецъ, 6 іюня 1872 года былъ распространенъ на классическія гимназіи и прогимназіи (П. С. З. 1890 г. № 50945[а]) Варшавскаго учебнаго округа имперскій гимназическій уставъ отъ 30 іюля 1871 года, а 11 февраля 1874 года (П. С. З. № 53147) распространенъ на губерніи Царства и имперскій уставъ реальныхъ училищъ отъ 15 мая 1872 года.

20. Къ разряду не менѣе коренныхъ реформъ, имѣвшихъ въ виду обновленіе общественнаго строя, относится цѣлый рядъ законоположеній объ устройствѣ матеріальнаго быта римско-католическаго духовенства и отношеній его къ правительственной власти.

Неотложная необходимость поставить этотъ вопросъ ребромъ и разрѣшить его немедленно, даже безъ соглашенія съ римскимъ дворомъ, вызывалась участіемъ, которое принимало духовенство въ предшествующихъ событіяхъ.

21. Еще Вѣлёпольскій, при вступленіи своемъ въ 1861 году въ должность главнаго директора коммисіи духовныхъ

---

[1]) Въ 1898 году учрежденъ въ Варшавѣ Политехническій Институтъ Императора Николая II (Собр. узак., ст. 1206).

дѣлъ и народнаго просвѣщенія, обращаясь къ римско-католическому и греко-уніатскому духовенству, заклеймилъ образъ дѣйствія духовенства среди возникшихъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, волненій, слѣдующими словами: „насколько „будетъ въ моихъ силахъ, я нигдѣ, а тѣмъ менѣе въ моемъ „вѣдомствѣ, не признаю правительства въ правительствѣ“ [1]).

Рѣшительный тонъ рѣчи Вѣлёпольскаго показался оскорбительнымъ для духовенства и вызвалъ протестъ со стороны Варшавскаго архіепископа Фіялковскаго [2]). Между тѣмъ часть римско-католическаго духовенства не могла устоять противъ политическихъ подстрекателей и удержаться на высотѣ своего духовнаго призванія; многіе храмы обратились въ арену враждебныхъ правительству демонстрацій, отчасти вслѣдствіе попустительства со стороны духовенства, отчасти по инціативѣ духовныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что самъ архіепископъ Фіялковскій не считалъ возможнымъ понудить духовенство къ прекращенію политическихъ агитацій въ храмахъ [3]).

Но если участіе нѣкоторой части духовенства въ политическихъ агитаціяхъ того времени объясняется отчасти общимъ увлеченіемъ въ круговоротѣ національнаго движенія, то, съ другой стороны, неудовольствіе духовенства вызывалось еще и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ законоположеніяхъ оно усматривало нарушеніе каноническаго права.

Тогда какъ посредствомъ положенія 1862 года объ обязательномъ очиншеваніи (Д. З. $^{60}/_{38}$) правительство стремилось

---

[1]) Lisicki. Wielopolski. II, стр. 78.—Совмѣстное обращеніе къ римско-католическому и уніатскому духовенству объясняется тѣмъ, что духовенство уніатское солидаризировалось въ то время съ духовенствомъ римско-католическимъ и признавало его и себя представителями не различныхъ вѣроисповѣданій, а лишь различныхъ обрядовъ, какъ свидѣтельствуетъ Кржывицкій въ своемъ докладѣ отъ 18-го мая 1863 года начальнику гражданскаго управленія о дѣлахъ греко-уніатской церкви. Lisicki. Тамъ же. III, стр. 497.

[2]) Lisicki. Т. II, стр. 95.

[3]) Lisicki. II, стр. 81 (Объявленіе директора правительственной коммисіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія); стр. 198 (Записка Вѣлёпольскаго); стр. 209 (Мотивы проекта несостоявшагося закона о воспрещеніи пѣть политическія пѣсни въ храмахъ и о злоупотребленіяхъ духовенства).

къ устройству земледѣльческаго населенія и имѣло въ виду лишь регламентировать доходы, получаемые помѣщиками, а въ томъ числѣ и духовенствомъ съ крестьянскихъ земель,—духовенство усматривало въ этомъ законѣ отчужденіе церковнаго имущества, недопускаемое каноническими правилами безъ разрѣшенія папскаго престола.

Какъ конституціей 1815 года, такъ и грамотой 1832 года за римско-католическимъ исповѣданіемъ признавалось положеніе вѣроисповѣданія господствующаго; это преданіе твердо хранилось въ сознаніи духовенства.

Между тѣмъ, въ правилахъ положенія 1836 года о союзѣ брачномъ (Д. З. $^{18}/_{44}$) о смѣшанныхъ бракахъ, усматривалось нарушеніе какъ этого первенствующаго значенія католической церкви, такъ и, въ особенности, ея каноническаго права, въ силу котораго дѣти, отъ смѣшанныхъ браковъ происходящія, должны воспитываться въ вѣрѣ римско-католической, и супругъ, исповѣдующій эту вѣру, обязанъ склонять къ ея принятію своего иновѣрнаго супруга [1]).

Эти вопросы, а также другіе, касавшіеся церковнаго управленія, требовали, по мнѣнію духовенства, новой регламентаціи и поддерживали его неудовольствіе.

22. Переустройство быта римско-католическаго духовенства началось съ церковнаго патроната, подъ которымъ разумѣется право постороннихъ церковной іерархіи лицъ участвовать въ управленіи церковнымъ имуществомъ и вліять на выборъ приходскаго священника; это право соединялось съ извѣстными обязательствами въ пользу церквей. Указомъ 14 іюля 1864 года церковный патронатъ согласованъ съ указами 19 февраля 1864 года въ томъ смыслѣ, что въ тѣхъ приходахъ, гдѣ право патроната принадлежало правительству, въ церковномъ дозорѣ долженъ предсѣдательствовать мѣстный гминный войтъ или солтысъ. Церковные дозоры были лишены права налагать на прихожанъ какіе-либо сборы безъ согласія самихъ прихожанъ (Д. З. $^{62}/_{281}$ и $^{65}/_{178}$).

23. Хотя государственная необходимость преобразованія

---

[1]) Lisicki. II, стр. 215. (Записка Вѣлёпольскаго).

быта какъ свѣтскаго, такъ и монашествующаго римско-католическаго духовенства обусловливалась причинами тождественными, изложенными выше, но участіе монашествующаго духовенства въ безпорядкахъ выразилось въ болѣе преступной формѣ, доходившей до подстрекательства къ убійствамъ; объ этомъ упоминается въ указѣ 27 октября 1864 года о римско-католическихъ монастыряхъ (Д. З. $^{62}/_{406}$).

Въ основаніе реформы быта монашествующаго духовенства были положены три начала: подчиненіе иноковъ общему епархіальному начальству, уменьшеніе числа монастырей и передача въ казенное завѣдываніе монастырскихъ имѣній; послѣдняя мѣра была распространена на имущество и свѣтскаго римско-католическаго духовенства (Д. З. $^{63}/_{368}$).

Указомъ 27 октября 1862 года и дополнительными къ нему правилами того же числа (Д. З. $^{62}/_{420}$) прекращена зависимость монашествующаго духовенства отъ орденскихъ провинціаловъ или генераловъ, даже не пребывавшихъ, къ тому же, въ краѣ; это духовенство, наравнѣ со свѣтскимъ, подчинено исключительно епархіальному начальству на общемъ основаніи.

Еще въ 1819 году, въ силу папской буллы, было упразднено нѣсколько десятковъ монастырей, а имущество ихъ переписано въ пользу общаго духовнаго фонда (Д. З. $^{7}/_{404}$). По указу 1864 года подлежали упраздненію какъ тѣ монастыри, въ которыхъ не было опредѣленнаго каноническими правилами числа восьми монашествующихъ, такъ и тѣ, которые принимали явное участіе въ мятежѣ; при этомъ, однако, вмѣнялось властямъ въ обязанность принять всевозможныя мѣры къ тому, чтобы закрытіе монастырей не вызывало прекращенія богослуженія въ находящихся при нихъ церквахъ и чтобы вообще оно не имѣло характера религіознаго преслѣдованія. Монашествующимъ лицамъ упраздняемыхъ монастырей предоставлялось или продолжать монашескую жизнь въ другихъ монастыряхъ Царства Польскаго, или выселиться за границу, съ полученіемъ пособія на путевыя издержки и ежегодной пенсіи.

Неупраздненные монастыри были раздѣлены на штатные

и нештатные; послѣдніе подлежали закрытію впослѣдствіи, когда число монаховъ или монахинь будетъ менѣе восьми [1]). Церкви, а также семинаріи, находившіяся при нѣкоторыхъ конгрегаціяхъ, переданы въ вѣдѣніе епархіальныхъ начальствъ, монастырскія начальныя училища поступили въ вѣдѣніе учебнаго вѣдомства, а больницы и другія богоугодныя заведенія въ вѣдомство внутреннихъ дѣлъ.

Тѣми же указами 1864 года (Д. З. $^{62}/_{406}$, $^{62}/_{420}$ и $^{63}/_{14}$) всѣ недвижимыя имущества, принадлежавшія монастырямъ упраздненнымъ, штатнымъ и нештатнымъ, а равно ихъ капиталы, поступили въ вѣдѣніе казны. Доходы съ этого имущества подлежали обращенію на содержаніе какъ самихъ монашествующихъ, такъ и обителей и находившихся при нихъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній.

24. Реформа быта свѣтскаго римско-католическаго духовенства имѣла своею задачею уравнять доходность бенефицій и усилить зависимость приходскаго духовенства отъ правительства; эта мысль положена въ основаніе указа 14 декабря 1865 года и дополнительныхъ къ оному правилъ объ устройствѣ римско-католическаго духовенства, а также штатовъ сего духовенства (Д. З. $^{63}/_{368}$).

Въ силу этихъ законоположеній всѣ имѣнія и капиталы, принадлежавшіе римско-католическимъ учрежденіямъ, обращены въ казну [2]), на которую вмѣстѣ съ тѣмъ возложена

---

[1]) Въ 1864 году было 157 мужскихъ и 43 женскихъ монастыря; монаховъ 1624, а монахинь 578. Штатными признаны 25 мужскихъ и 10 женскихъ монастырей. Въ этихъ 35 обителяхъ по штату положено: а) монаховъ 360, изъ которыхъ въ одномъ Ченстоховскомъ монастырѣ 24, а въ прочихъ мужскихъ монастыряхъ по 14-ти, и б) монахинь 140, распредѣленныхъ въ равномъ числѣ между штатными женскими монастырями. (Всеподданнѣйшая докладная записка статсъ-секретаря Милютина отъ 21 мая 1864 г. о римско-католическихъ монастыряхъ и духовенствѣ въ Ц. П., помѣщенная въ предположеніяхъ и матеріалахъ по устройству духовной части въ Ц. П. т. V, отдѣлъ I № 1;—Д. З. $^{62}/_{420}$; $^{63}/_{14}$).

[2]) Изъ перечневой вѣдомости капиталамъ всего католическаго духовенства въ Царствѣ, составленной въ 1864 г., видно, что эти капиталы составляли 3,612,663 руб. 50½ коп. (предположенія и матеріалы и проч. т. V, отдѣлъ V, № 10).

обязанность выдавать духовенству и духовнымъ учрежденіямъ содержаніе, опредѣленное штатами.

Представленіе на духовныя должности предоставлено, на прежнемъ основаніи, епархіальному начальству, а утвержденіе—правительственной коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ [1]). Во главѣ духовенства поставлены Варшавскій архіепископъ и семь епископовъ.

Епархіальные капитулы сохранены. Взиманіе въ пользу римско-католическаго духовенства десятины было отмѣнено [2]); плата за духовныя требы обращена отчасти въ пользу причта, отчасти въ распоряженіе церковныхъ попечительствъ на надобности церквей; плата за составленіе актовъ гражданскаго состоянія предоставлена въ пользу лицъ, завѣдующихъ приходами.

25. Хотя, какъ говорится во вступленіи указа 12 іюля 1867 года. (Д. З. $^{67}/_{206}$), всѣ эти правительственныя мѣропріятія и не касались области внутреннихъ убѣжденій, а были направлены лишь къ укрощенію враждебныхъ государству дѣйствій въ области свѣтской и гражданской, тѣмъ не менѣе они вызвали неудовольствіе римскаго престола и повели къ прерванію сношеній съ папой.

На основаніи конкордата, заключеннаго съ римскимъ дворомъ 22 іюля 1847 года (Д. З. $^{50}/_{100}$) [3]), духовенству были предоставлены самыя широкія полномочія по управленію церковнымъ имуществомъ и обезпечено вліяніе на воспитаніе юношества; назначенія на духовныя должности обусловливались не утвержденіемъ со стороны правительства, а лишь соглашеніемъ съ нимъ со стороны епархіальнаго начальства.

Указы 1864 и 1865 годовъ, вызванные борьбой русскаго

---

[1]) Въ 1893 г. разрѣшеніе представленій о перемѣнѣ въ личномъ составѣ римско-католическаго духовенства предоставлено Варшавскому генералъ-губернатору (Собр. узак., ст. 507).

[2]) См. еще Д. З. $^{66}/_{66}$; $^{66}/_{72}$; $^{66}/_{386}$.—Изъ перечневой вѣдомости десятинамъ, взимаемымъ р.-к. духовенствомъ, составленной въ 1864 г., видно, что десятина достигала 573,857 руб. 69¾ к. (Предположенія и матеріалы и проч. т. V, отдѣлъ V, № 13).

[3]) Конкордатъ обнародованъ лишь въ 1856 году.

государственнаго начала съ тенденціями польскими, поддерживаемыми римско-католическимъ духовенствомъ, несомнѣнно нарушали установленный конкордатомъ порядокъ церковнаго управленія, хотя ни въ чемъ не касались церковныхъ догматовъ. Но, какъ бы то ни было, послѣдовали рекламаціи со стороны папы, которыя не могли быть уважены; послѣдствіемъ сего было прекращеніе оффиціальныхъ съ нимъ сношеній и установленіе иныхъ, имѣвшихъ характеръ частныхъ.

Объ утратѣ конкордатомъ его силы было объявлено Высочайшимъ указомъ 22 ноября 1866 года [1]). До того римско-католическое духовенство сносилось съ папой чрезъ министерства внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ; по указу 12 іюля 1867 года (Д. З. $^{67}/_{206}$) всѣ сношенія какъ духовенства, такъ и частныхъ лицъ съ главой римско-католической церкви допускались лишь чрезъ посредство С.-Петербургской римско-католической духовной коллегіи; при невозможности рѣшить дѣло своею властью коллегія предоставляла предсѣдательствующему въ ней лицу обратиться въ Римъ такимъ путемъ, какой онъ признаетъ удобнѣйшимъ. По полученіи разрѣшенія папы, всякія буллы, посланія, наставленія и вообще всѣ бумаги предсѣдательствующій въ коллегіи обязанъ представить министру внутреннихъ дѣлъ, который даетъ этимъ актамъ исполнительный ходъ, убѣдившись, что въ нихъ не содержится ничего противнаго государственнымъ законамъ.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, основанія, на которыхъ былъ переустроенъ бытъ римско-католическаго духовенства.

26. Но дѣло обновленія общественнаго строя Царства

---

[1]) Въ этомъ указѣ изображено: „Дѣйствіями римскаго двора прерваны „сношенія онаго съ нашимъ правительствомъ и вслѣдствіе того заключенныя съ симъ дворомъ, 22 іюля—3 августа 1847 года, условія и состоявшіяся „въ дополненіе оныхъ особыя соглашенія относительно управленія дѣлъ „римскаго исповѣданія въ предѣлахъ Россійской Имперіи утратили всякую „обязательную силу и не могутъ болѣе служить руководствомъ по управленію означенными дѣлами; а потому дѣла сіи должны впредь вѣдаться „установленными для того въ государствѣ властями и управленіями, на „основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и Царства Польскаго“. Сборникъ циркуляровъ по управленію духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Варшава. 1867 года. Т. II, стр. 38.

Польскаго требовало новаго устройства быта и уніатскаго духовенства; непосредственнымъ поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужили тѣ же событія смутнаго времени; но существовали причины и болѣе глубокія, интересы народности русской, на стражѣ которыхъ не могло не стоять русское государство. Если впослѣдствіи, при окончательномъ разрѣшеніи уніатскаго вопроса, нѣкоторыя мѣропріятія могли дать поводъ для возраженій съ точки зрѣнія признаннаго основными законами принципа вѣротерпимости, то, независимо отъ виновности въ томъ нѣкоторыхъ исполнителей, это объясняется роковымъ значеніемъ религіозныхъ ученій и обрядовъ при извѣстныхъ условіяхъ общественнаго быта.

„Религіозное различіе, которое такъ могущественно дѣй-„ствуетъ въ юномъ народѣ“,—говоритъ Соловьевъ,—„составляя „обыкновенно въ его понятіяхъ основу дѣленія на *нашихъ* „и *не нашихъ*, это религіозное различіе взяло подъ свою опеку „младенчествующую, неразвитую народность русскую, поддер-„жало самостоятельность народную“ [1]). Западная Россія не могла удержать свою самостоятельность и должна была примкнуть къ государству литовскому, а потомъ, при посредствѣ Литвы, соединиться съ Польшей. По случаю раздѣленія Россіи на западную и восточную, раздѣлилась и русская іерархія, хотя и не враждебно; Кіевскій и Московскій митрополиты назначались Константинопольскимъ патріархомъ. Въ западной Россіи, присоединенной къ Польшѣ, столкновенія между русскимъ православнымъ населеніемъ и его іерархіи съ польскимъ католическимъ духовенствомъ поперемѣнно то усиливались, то затихали; но, наконецъ, въ XVI вѣкѣ, они обострились вслѣдствіе вмѣшательства іезуитовъ, призванныхъ для борьбы съ распространявшимся протестантизмомъ. Ослабивъ протестантское движеніе, іезуиты вступили въ борьбу съ православнымъ населеніемъ принадлежавшихъ польской коронѣ русскихъ земель, тяготѣвшихъ къ единовѣрной восточной Россіи. Этимъ усиліямъ іезуитовъ благопріятствовали какъ церковные раздоры и безпорядки

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи. СПБ. 1860 г. Т. X, стр. 2.

въ западной Россіи, такъ и соревнованіе ея іереевъ въ расширеніи власти духовной, въ пріобрѣтеніи имуществъ и государственныхъ почестей, находившихся въ прямой зависимости отъ принятія условій, предлагаемыхъ римскимъ престоломъ посредствомъ іезуитовъ. Эти условія состояли въ подчиненіи римскому папѣ, съ тѣмъ, чтобы православная церковь сохранила всѣ свои обряды и богослужебный языкъ, а епископамъ были обезпечены ихъ права. Во главѣ этого движенія стали епископъ Луцкій, Кириллъ Терлецкій и возведенный въ санъ епископа сенаторъ и каштелянъ Игнатій Потѣй. Между тѣмъ въ православномъ населеніи стало проявляться сопротивленіе уніи; король польскій Сигизмундъ III, дѣйствуя въ согласіи съ іезуитами, торопилъ Терлецкаго и Потѣя довести начатое дѣло до конца; и вотъ Терлецкій и Потѣй отправились въ Римъ, гдѣ 23 декабря 1595 года и подписали отъ имени всѣхъ епископовъ актъ уніи.

Въ дѣйствительности же актъ уніи не былъ принятъ всею іерархіей, а тѣмъ менѣе мірянами; такимъ образомъ послѣдствіемъ ея явилось раздѣленіе западно-русской церкви на православную и уніатскую.

Условія уніи были оглашены буллою Magnus Dominus папы Климента VIII отъ 23 декабря 1595 года. Въ ней сказано: всѣ священные обряды и церемоніи, какіе отправляются русскими епископами и клиромъ по установленіямъ Св. Отцовъ греческихъ при богослуженіяхъ и св. литургіи, а равно въ совершеніи священныхъ требъ (in divinis officiis et sacrosanctae missae sacrificio, coeterumque sacramentorum administratione, aliisque sacris functionibus), если только они не противны истинѣ и ученію католической вѣры и не исключаютъ общенія съ церковью римскою, тѣмъ же епископамъ и клиру апостольскою милостью нашею оставляемъ и дозволяемъ.—Эти выраженія буквально воспроизведены въ подтвердительной буллѣ Solet circumspecta папы Павла V отъ 10 декабря 1615 г.

Буллами послѣдующихъ римскихъ папъ воспрещалось допускать какія-либо измѣненія въ греческихъ церковныхъ обрядахъ [1]) и возбранялось католикамъ, соблюдавшимъ гре-

[1]) Булла Бенедикта XIV Demandatam coelitus 24 декабря 1743 года....

ческій обрядъ, переходить въ латинскій обрядъ безъ предварительнаго на то разрѣшенія римскаго двора [1]).

Государственная власть двадцатыхъ, тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ XIX вѣка неоднократно настаивала на исполненіи папскихъ буллъ римско-католическимъ духовенствомъ [2]);

---

omnesque in posterum et singulos ecclaesiae graecae ritus et mores a patribus traditos servari mandamus.

[1]) Тамъ же praeterea omnibus et singulis.... Catholicis Graecorum Ritum servantibus ad Latinum Ritum transire deinceps expresse vetamus. Missionaris vero omnibus districte mandamus sub poenis etiam infra exprimedis,...., ne cuiquam ex illis hujus modi transitum a Graeco ad Latinum Ritum suadere praesumant, aut etiam cupientibus inconsulta Apostolica sede permittant. Приведенныя цитаты выписаны изъ Холмскаго греко-уніатскаго мѣсяцеслова на 1866 годъ. Варшава. Стр. 131 и 155.

[2]) Изъ циркуляра главнаго директора правительственной коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ (князя Черкасскаго) отъ 18 августа 1866 года за № 6967 (Сборникъ циркуляровъ по управленію духовными дѣлами. Варшава. 1866 года. Т. 1, стр. 89) видно, что коммисіей духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія 22 іюля 1823 года, а намѣстникомъ 15 февраля 1838 года за № 143 и 28 ноября 1840 года подтверждалось римско-католическимъ епископамъ, дабы они воспретили подвѣдомственному имъ духовенству не только подговаривать уніатовъ къ переходу въ латинство, но и принимать тѣхъ, которые сами пожелаютъ перемѣнить обрядъ, безъ предварительнаго на сіе разрѣшенія Римскаго двора. То же самое подтверждалось упомянутымъ циркуляромъ 1866 года. Кромѣ того, этимъ циркуляромъ было предписано: перешедшихъ въ латинство, безъ разрѣшенія Римскаго двора, уніатовъ приписать къ мѣстнымъ греко-уніатскимъ приходамъ и признать оффиціально дѣйствительными лишь тѣ акты ихъ состояній, которые составлены или выданы греко-уніатскими священниками; воспретить греко-уніатскому духовенству допускать вмѣшательство латинскаго духовенства въ дѣла уніатскихъ церквей и приходовъ и давать разрѣшеніе латинскому духовенству совершать богослуженіе и совершать таинства въ греко-уніатскихъ церквахъ; за нарушеніе этихъ правилъ предоставлено коммисіи внутреннихъ духовныхъ дѣлъ подвергать виновныхъ лицъ обоихъ духовенствъ денежному взысканію отъ 3 до 100 рублей. Изъ того же циркуляра видно, что въ 1860 году въ Царствѣ Польскомъ считалось 218.928 греко-уніатовъ.

На уніатовъ, перешедшихъ въ латинство и отказывавшихся, не взирая на увѣщанія, возвратиться въ церковь греко-уніатскую, налагались въ административномъ порядкѣ денежныя пени; зачинщики движенія подвергались выселенію въ отдаленныя губерніи по распоряженію намѣстника (Доношенія военнаго начальника Подлясской губерніи, докладныя записки главнаго директора правительственной коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и предписаніе намѣстника 1843 г.; всѣ эти документы находятся въ

этотъ фактъ, самъ по себѣ, служитъ достаточнымъ указаніемъ на то, что греко-уніатская церковь и ея русская паства подвергались такому воздѣйствію со стороны римско-католическаго духовенства, которое было несогласно съ условіями уніи.

Да оно и не могло быть иначе.

Римско-католическое духовенство, пользуясь, на основаніи конституціи 1815 года и грамоты 1832 года, всѣми преимуществами представителей церкви господствующей, своею образованностью, положеніемъ въ обществѣ и блескомъ своихъ храмовъ не могло не импонировать греко-уніатскому населенію, состоявшему преимущественно изъ сельскихъ жителей, и его духовенству. Унія уничтожила рѣзкое различіе между церковью восточною и западною и устроила между ними помостъ, по наклонной плоскости котораго все—и общественное мнѣніе, и житейскія преимущества—влекло къ оставленію церкви „мужицкой" и къ переходу въ церковь „барскую"; не удивительно, что польское римско-католическое духовенство, несмотря на папскія буллы, не только не ставило препятствій такому увеличенію паствы верховнаго римскаго святителя, но даже всячески ему благопріятствовало; творились этимъ два дѣла одновременно: умножалось число чадъ римской церкви и распространялась польская національность на счетъ русской.

Такимъ образомъ уніатское духовенство (особенно монашествующее и епархіальное начальство), дѣйствуя за-одно съ духовенствомъ римско-католическимъ, исподволь ввело измѣненія въ устройствѣ церквей и даже въ самой догматикѣ [1]).

дѣлѣ собственной канцеляріи намѣстника № $^{76}/_{35}$ 1838—1845 гг.: „О возвращеніи въ свой обрядъ уніатовъ, перешедшихъ въ римско-католическое исповѣданіе").

[1]) Въ Символѣ Вѣры, въ которомъ говорится о происхожденіи Св. Духа, къ словамъ „отъ Отца" были прибавлены слова „и Сына"; въ молитвахъ введено поминовеніе папы римскаго. См. объ этомъ статью архіепископа Антонія „О греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ". Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1866 годъ, стр. 12 и 36.

Но въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, во время вспышки польской государственной идеи, въ самомъ варшавскомъ правительствѣ измѣнилась точка зрѣнія на уніатскій вопросъ; объ этомъ свидѣтельствуетъ докладъ главнаго директора правительствѣнной коммисіи народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ Кржнвицкаго отъ 18 мая 1863 года начальнику гражданскаго управленія, Вѣлёпольскому [1]). Съ этой новой точки зрѣнія предлагалось разсматривать уніатскую церковь не какъ самостоятельное вѣроисповѣданіе, а лишь какъ особый обрядъ римско-католической церкви; поэтому признавалось неправильнымъ послѣдовавшее въ 1840 году образованіе при коммисіи духовныхъ дѣлъ особаго управленія по дѣламъ греко-уніатской Холмской епархіи съ цѣлью обезпеченія греко-уніатскому духовенству независимости отъ духовенства римско-католическаго. По мнѣнію докладчика, все различіе между обоими обрядами сводится лишь къ различію въ языкахъ и въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ формахъ литургіи, да еще въ освобожденіи приходскаго духовенства отъ обязательнаго безбрачія; въ остальномъ все греко-уніатское духовенство, какъ въ догматическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи іерархической подчиненности, состоитъ подъ началомъ общаго главы всей католической церкви; къ тому же и само греко-уніатское духовенство считаетъ неправильнымъ такое отдѣленіе его отъ духовенства римскаго.

Далѣе,—поясняетъ Кржнвицкій,—до 1840 года воспитанники семинаріи греко-уніатской Холмской епархіи получали высшее богословское образованіе совмѣстно съ воспитанниками семинарій римско-католическихъ, сначала въ богословскомъ факультетѣ Варшавскаго университета, а затѣмъ въ Варшавской римско-католической духовной академіи [2]).

Но 26 декабря 1840 г. (7 января 1841 г.) за № 30 намѣстникъ увѣдомилъ главнаго директора коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, что по Высочайшему повелѣнію пріостанавливается дальнѣйшая высылка воспитанниковъ Холмской семи-

---

[1]) **Lisicki**, III, стр. 497.

[2]) См. гл. III, 7.

нарін въ Варшавскую академію и что вмѣсто сего предполагается учредить въ Холмской семинаріи высшіе богословскіе курсы.

Въ 1853 году, хотя и было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ семинаристовъ Холмской епархіи въ имперскія православныя духовныя академіи, но это распоряженіе осталось безъ исполненія.

Въ 1858 году Холмская семинарія, хотя и получила новый уставъ, но онъ, по словамъ Крживицкаго, возбуждалъ неудовольствіе уніатскаго духовенства, какъ несогласный съ конкордатомъ 1847 года, вопреки которому свѣтской власти, а не епископу, было предоставлено преобладающее вліяніе.

Такимъ образомъ греко-уніатское духовенство, будучи лишено права поступать въ Варшавскую римско-католическую духовную академію, лишилось возможности получать высшее образованіе.

При господствѣ такихъ взглядовъ варшавскихъ правительственныхъ сферъ на уніатскія дѣла наступили событія, поставившія на очередь вопросъ о преобразованіи быта греко-уніатскаго духовенства.

Въ подражаніе обычаю католическому и надъ греко-уніатскими церквами были учреждены патронаты, называвшіеся при уніатскихъ церквахъ ктиторствами; въ немногихъ случаяхъ ктиторство принадлежало казнѣ, а въ громадномъ большинствѣ случаевъ помѣщикамъ-католикамъ.

Изъ 344 греко-уніатскихъ церквей въ Царствѣ Польскомъ 208 церквей были въ состояніи обветшаломъ [1]); изъ этого можно заключить, что помѣщики-католики не особенно радѣли объ ихъ поддержаніи [2]), въ виду чего уніатское населеніе побуждалось посѣщать сосѣдніе католическіе храмы.

Указомъ 14 іюля 1864 года (Д. З. $^{62}/_{280}$) въ уніатскихъ приходахъ право ктиторства было отмѣнено; избраніе кандидатовъ на мѣсто приходскихъ священниковъ было предоставлено состоявшему при правительственной коммисіи духов-

---

[1]) Пост. Учр. комит. т. III, стр. 279.

[2]) См. Д. З. $^{65}/_{197}$.

ныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (Д. З. $^{50}/_{410}$) управленію дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія, а утвержденіе ихъ епископу. Завѣдываніе церковнымъ имуществомъ возлагалось на старосту по избранію прихожанъ.

Затѣмъ были приняты мѣры къ постройкѣ въ теченіе пяти лѣтъ новыхъ и исправленію ветхихъ греко-уніатскихъ церквей [1]).

По соображеніямъ, на которыя указывалось выше, было приступлено къ упраздненію и греко-уніатскихъ монастырей.

Постановленіемъ намѣстника отъ 28 ноября 1864 года (Д. З. $^{63}/_{4}$; $^{63}/_{174}$) были упразднены четыре греко-уніатскихъ монастыря ордена Св. Василія Великаго въ Замостьѣ, Бѣлѣ, Люблинѣ и Холмѣ, и монахи изъ нихъ переведены въ монастырь Варшавскій, гдѣ уже не могли оказывать того вліянія на своихъ единовѣрцевъ, которое они имѣли среди густаго уніатскаго населенія. Имѣнія и капиталы монастырей поступили въ казну. Состоя въ подчиненіи Холмскому епископу, монастырь въ то же время подчинялся строгому надзору гражданской власти.

Въ виду бѣдности и крайняго невѣжества греко-уніатскаго населенія и съ цѣлью изъятія его отъ польско-католическаго вліянія Учредительнымъ Комитетомъ были въ 1865 году приняты мѣры къ устройству, на льготныхъ основаніяхъ, отдѣльныхъ начальныхъ училищъ для греко-уніатовъ [2]).

Указомъ 18 іюля 1866 года объ устройствѣ бѣлаго греко-уніатскаго духовенства (Д. З. $^{65}/_{196}$) этому духовенству было присвоено денежное отъ казны содержаніе. Десятины были отмѣнены; взамѣнъ того, по уваженію къ семейному быту духовенства, оставлены, по прежнему, въ его распоряженіи церковныя земли, принадлежавшія приходамъ, а также сервитуты, которыми оно пользовалось.

Указомъ 4 октября 1868 года Управленіе дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія было подчинено вѣдѣнію министра

---

[1]) Сборникъ правительственныхъ распоряженій по Учредительному Комитету въ Царствѣ Польскомъ. Т. II, стр. 71.

[2]) Д. З. $^{63}/_{266}$; Пост. Учр. Комит. т. IV, стр. 546; Д. З. $^{65}/_{450}$.

народнаго просвѣщенія (Д. З. $^{68}/_{428}$), но 14 февраля 1869 года упомянутое управленіе было упразднено, вслѣдствіе чего уніатскія дѣла стали подвѣдомствены министерству народнаго просвѣщенія непосредственно [1]).

13 января 1872 года послѣдовало упраздненіе греко-уніатскаго монастыря въ Варшавѣ; монахи этого монастыря были переведены въ помонастырское зданіе въ с. Радечницѣ, Люблинской губерніи, а монастырская церковь обращена въ приходскую греко-уніатскую (Собр. узак., ст. 94).

11 декабря 1874 года послѣдовало распоряженіе о безотлагательной передачѣ уніатскихъ дѣлъ и учрежденій изъ министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ (Собр. узак. 1874 г., ст. 1232 и 1875 г., ст. 54).

Всѣ мѣры клонились къ тому, чтобы изъять русское уніатское населеніе изъ подъ вліянія польскаго римско-католическаго духовенства, сглаживавшаго, по возможности, различія между обоими исповѣданіями и облегчавшаго такимъ образомъ переходъ уніатовъ въ церковь римскую съ утратой русской народности.

Движеніе къ возсоединенію уніатовъ съ церковью православною подготовлялось исподволь, а 7 мая 1875 года послѣдовало обнародованіе опредѣленія Святѣйшаго Синода объ устройствѣ и управленіи возсоединяемой съ православіемъ греко-уніатской Холмской епархіи (Собр. узак., ст. 547); эта епархія соединена съ Варшавскою подъ названіемъ Холмско-Варшавской. Непосредственное завѣдываніе нововозсоединенными приходами поручено епископу Люблинскому, викарію Холмско-Варшавскому, согласно инструкціи, какая будетъ преподана Святѣйшимъ Синодомъ. Холмская греко-уніатская духовная консисторія преобразована въ Холмское духовное правленіе, греко-уніатская семинарія и училище обращены въ православныя духовно-учебныя заведенія.

Такимъ образомъ въ 1875 году оффиціально порвана связь между западно-русскою и римско-католическою цер-

---

[1]) Пост. Учр. Комит. т. XVI, стр. 100.

ковью; греко-уніатская церковь перестала быть церковью признанною и о бывшихъ греко-уніатахъ стало возможнымъ говорить лишь въ смыслѣ лицъ, упорствующихъ [1]) въ отчужденіи своемъ отъ православной церкви [2]).

---

[1]) Въ 1895 году число упорствующихъ простиралось до 73.175 душъ (всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1894 и 1895 г.г. Спб. 1898 г., стр. 154). По доставленнымъ благочиннымъ свѣдѣніямъ за 1897 годъ, на 377.733 человѣка возсоединеннаго отъ уніи населенія Люблинской, Сѣдлецкой и отчасти Сувалкской губерній число совершенно упорствующихъ въ отчужденіи отъ православной церкви простиралось до 83.000 человѣкъ обоего пола. Кромѣ того, въ 1897 году числилось колеблющихся до 9.214 человѣкъ. Некрещеныхъ дѣтей къ 1 января 1898 года числилось 26.177. Собственно въ Сѣдлецкой губерніи числилось незаконныхъ сожительствъ 8.496, а некрещеныхъ дѣтей 22.803 (см. выдержку изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за отчетные 1896 и 1897 г.г., помѣщенную въ Правительственномъ Вѣстникѣ 1900 г. № 16 подъ заглавіемъ „Положеніе православія на окраинахъ").

[2]) Для полноты очерка греко-уніатскаго вопроса отмѣтимъ еще слѣдующее.

Кромѣ мѣръ административныхъ, имѣвшихъ характеръ развитія закона 7 мая 1875 года, послѣдовали законодательные акты отчасти въ разрѣшеніе болѣе крупныхъ затрудненій, отчасти же съ цѣлью усиленія вліянія православной церкви среди нововозсоединеннаго населенія. Стали возникать пререканія о вѣроисповѣдной принадлежности бывшихъ греко-уніатовъ и появляться уклоненія отъ совершенія таинствъ и обрядовъ по правиламъ православной церкви. Высочайшимъ повелѣніемъ 23 января 1882 года дѣла, касающіяся до разбора споровъ о вѣроисповѣдной принадлежности, изъяты изъ вѣдѣнія гражданской администраціи и управленія иностранныхъ исповѣданій и направлены въ установленія православнаго духовнаго вѣдомства (Собр. узак., ст. 529). Высочайшимъ повелѣніемъ 16 іюля 1882 года установлены наказанія за погребеніе мертвыхъ безъ разрѣшенія приходскаго священника и за необъявленіе бывшими греко-уніатами о рожденіи у нихъ дитяти; въ случаѣ уклоненія родителей отъ объявленія приходскому священнику о рожденіи ребенка, это объявленіе возложено на войта гмины, при чемъ составляется актъ о рожденіи безъ поясненій касательно законности или незаконности сожительства родителей (Собр. узак. 1882 г., ст. 632, 1886 г., ст. 209, 1887 г., ст. 394).

Одновременно съ репрессіей были приняты мѣры къ образованію мѣстнаго духовенства, постройкѣ храмовъ и развитію православныхъ общинъ и братствъ, долженствовавшихъ заботиться о благолѣпіи церквей и мѣрами кротости и человѣколюбія побороть отчужденность бывшихъ греко-уніатовъ отъ православной церкви (Собр. узак. 1883 г., ст. 840; 1884 г., ст. 434; 1887 г., ст. 115; 1889 г., ст. 888 и друг.).

Послѣднимъ законодательнымъ актомъ являются Высочайше одобрен-

27. Разсмотрѣвъ законодательные акты, ближайшею задачею которыхъ было обновленіе общественнаго строя, перейдемъ теперь къ законамъ, которыми преобразованъ государственный строй Царства, а именно къ реформѣ губернскаго и уѣзднаго управленій, къ упраздненію центральныхъ въ Царствѣ управленій и къ судебной реформѣ.

Прошло едва пять лѣтъ со времени указа 14 марта 1861 года, намѣтившаго программу мѣръ, направленныхъ къ

ныя во 2-ой день іюля 1898 года, начертанныя Святѣйшимъ Синодомъ, правила для руководства при разсмотрѣніи и рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ греко-уніатахъ Холмско-Варшавской епархіи:

1. Всѣ бывшіе греко-уніаты, въ силу акта возсоединенія ихъ съ православною церковью въ 1875 году, почитаются православными.

2. Лица, происходящія отъ родителей бывшихъ греко-уніатовъ, признаются православными, хотя бы и были крещены до 1875 года въ костелѣ.

3. Лицъ, происходящихъ отъ родителей римско-католическаго вѣроисповѣданія, крещеныхъ въ греко-уніатскихъ церквахъ до 1875 года, можно причислять къ бывшимъ греко-уніатамъ.

4. Родившіеся до 1875 года отъ смѣшанныхъ браковъ бывшихъ уніатовъ съ католиками причисляются: лица мужскаго пола—къ вѣроисповѣданію отца, а женскаго пола—къ вѣроисповѣданію матери.

5. Къ прошеніямъ лицъ, ходатайствующихъ объ исключеніи ихъ изъ числа православныхъ прихожанъ, должны быть приложены метрическія выписки (или выписки изъ актовъ гражданскаго состоянія) о рожденіи и крещеніи просителей, а въ случаѣ надобности—также выписки актовъ о рожденіи и бракосочетаніи ихъ родителей, или удостовѣренія подлежащихъ приходовъ о томъ, что ни въ церковныхъ книгахъ, ни въ книгахъ гражданскаго состоянія не значатся такого рода акты.

6. Просители, не имѣющіе возможности представить упомянутыхъ въ предшествующей статьѣ актовъ о рожденіи, могутъ ходатайствовать о производствѣ надлежащаго разслѣдованія для опредѣленія вѣроисповѣдной принадлежности какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ родителей. Такимъ же порядкомъ опредѣляется вѣроисповѣдная принадлежность незаконнорожденныхъ, не имѣющихъ возможности представить акты о рожденіи какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ матерей.

Примѣчаніе. Правило сіе не распространяется на лицъ, не воспріявшихъ понынѣ таинства Святаго Крещенія.

7. При отсутствіи метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи лица, вѣроисповѣдная принадлежность его можетъ быть доказываема письменными документами или свидѣтельскими показаніями о томъ, что это лицо освящало себя таинствами и соблюдало постановленія и обряды уніатской или римско-католической церкви.

8. Коллективныя просьбы объ опредѣленіи исповѣдной принадлежности

возрожденію идеи польской государственности [1]); въ столь небольшой промежутокъ времени успѣло сойти со сцены множество носителей этой идеи, практическое примѣненіе которой привело ко всеобщему и горькому разочарованію въ ея жизнеспособности. Идея русской государственности, прерванная въ своемъ развитіи событіями начала шестидесятыхъ годовъ, успѣла среди борьбы окрѣпнуть и съ неудержимою стремительностью проложить себѣ путь, устраняя, иногда не безъ нѣкоторой суровости, все, что дерзало воздвигать препятствія ея побѣдоносному шествію.

Дѣло самое трудное, реформа общественнаго строя, было уже совершено въ его главныхъ основаніяхъ: оставалось преобразовать по имперскому образцу мѣстныя государственныя учрежденія, поддерживавшія иллюзію отдѣльной польской государственности и являвшіяся препятствіемъ къ окончательному и органическому слiянію этой части государства съ прочими частями его. Это могло быть достигнуто лишь посредствомъ устраненія централизаціи мѣстныхъ управленій Царства Польскаго.

На основаніи ст. 65 конституціи 1807 года, префектамъ, стоявшимъ во главѣ департаментовъ, была присвоена власть единоличная: департаментскіе совѣты имѣли значеніе лишь совѣщательное.

Ст. 83 конституціи 1815 года обратила департаменты въ воеводства, во главѣ которыхъ поставила воеводскіе совѣты, состоявшіе изъ предсѣдателя и коммиссаровъ; такимъ обра-

---

цѣлыхъ селеній или извѣстной группы лицъ, не составляющихъ одной семьи, оставляются безъ разсмотрѣнія.

9. Дѣла о вѣроисповѣдной принадлежности бывшихъ греко-уніатовъ вѣдаются Холмско-Варшавскимъ епархіальнымъ начальствомъ, которое приступаетъ къ производству сихъ дѣлъ по просьбамъ заинтересованныхъ лицъ.

10. На рѣшенія епархіальнаго начальства допускаются жалобы въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Означенныя жалобы подаются въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія просителямъ рѣшеній епархіальнаго начальства. Рѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода суть окончательныя.

[1]) Гл. III, 36.

зомъ единоличная власть префектовъ была замѣнена властью коллегіальною (Д. З. $^{2}/_{31}$). При переименованіи въ 1837 году воеводствъ въ губерніи председатели были переименованы въ гражданскіе губернаторы, а воеводскіе совѣты въ губернскія правленія безъ измѣненія компетенціи тѣхъ и другихъ (Д. З. $^{20}/_{412}$).

Въ такомъ положеніи оставалось губернское управленіе до 1866 года.

Положеніями 19 декабря 1866 года о губернскомъ и уѣздномъ управленіяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и о земской стражѣ (Д. З. $^{66}/_{118}$; $^{66}/_{194}$), съ цѣлью облегченія и усиленія надзора, вмѣсто существовавшихъ пяти губерній, учреждено десять, а число уѣздовъ съ 39 увеличено до 85.

Губернское и уѣздное управленія по возможности сближены съ такими же учрежденіями Имперіи. Самостоятельность губернаторовъ, какъ высшихъ въ губерніи представителей правительственной власти, увеличена вмѣстѣ съ ихъ отвѣтственностью посредствомъ изъятія отъ коллегіальнаго обсужденія дѣлъ распорядительныхъ. Учрежденная въ уѣздахъ полицейская команда, подъ названіемъ земской стражи, состоя подъ начальствомъ начальника уѣзда, подчинена губернатору. Учреждена должность вице-губернатора, въ качествѣ помощника губернатора. Губернскія правленія раздѣлены на отдѣленія административное, военно-полицейское, юридическое, страховое, врачебное, финансовое и государственныхъ имуществъ.

Хотя циклъ предначертанныхъ реформъ еще не былъ завершенъ, но общественный порядокъ и безопасность были уже настолько возстановлены, что представлялась возможность поддерживать ихъ средствами обыкновенными, особенно послѣ совершившагося преобразованія полицейской части. Поэтому постановленіемъ намѣстника 9 января 1867 года (Д. З. $^{66}/_{354}$) были упразднены управленіе генералъ-полицеймейстера и военно-полицейскія управленія въ Царствѣ, учрежденныя въ 1863 году въ видѣ мѣры чрезвычайной [1].

---

[1]) Гл. III, 46.

По указу 29 февраля 1868 года объ упраздненіи правительственной коммисіи внутреннихъ дѣлъ (Д. З. $^{68}/_{18}$), которой были подвѣдомы губернскія правленія, а, на основаніи утвержденныхъ того же числа дополнительныхъ правилъ къ положенію 19 декабря 1866 года (Д. З. $^{68}/_{26}$), губернскія правленія подчинены Правительствующему Сенату на общемъ, существовавшемъ въ Имперіи, основаніи и причислены къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, и ближайшимъ образомъ опредѣленъ кругъ вѣдомства губернскихъ правленій. Съ учрежденіемъ, по указу 26 марта 1869 года, казенныхъ палатъ (Д. З. $^{69}/_{196}$) были упразднены отдѣленія финансовое и государственныхъ имуществъ [1]).

28. Указомъ 19 декабря 1866 года подчинено почтовое управленіе въ Царствѣ непосредственно министерству почтъ и телеграфовъ (Д. З. $^{66}/_{274}$).

29. Указомъ 28 декабря 1866 года (Д. З. $^{66}/_{364}$) распространено на Царство Польское положеніе о мѣстныхъ контрольныхъ учрежденіяхъ въ Имперіи съ сосредоточеніемъ всей ревизіи оборотовъ Царства въ государственномъ контролѣ.

Съ учрежденіемъ трехъ контрольныхъ палатъ (въ Варшавѣ, Люблинѣ и Ломжѣ) были упразднены высшая счетная палата и другіе мѣстные органы контроля.

30. Указомъ 25 февраля 1867 года управленіе путей сообщенія подчинено подлежащему министерству (Д. З. $^{66}/_{454}$).

31. Указомъ 10 марта 1867 года упраздненъ государственный совѣтъ Царства Польскаго (Д. З. $^{67}/_{34}$).

Послѣ изъятія изъ его вѣдѣнія законодательныхъ работъ, сосредоточенныхъ въ Собственной Канцеляріи и въ Комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго, и введенія бюджета Царства въ имперскій бюджетъ (Д. З. $^{65}/_{280}$), дальнѣйшее существованіе государственнаго совѣта Царства представлялось излишнимъ. Остававшіяся еще въ его вѣдѣніи дѣла распредѣлены между другими учрежденіями, а именно: дѣла о дво-

---

[1]) Особыя управленія государственныхъ имуществъ образованы въ 1884 г. (Собр. узак. 1885 г., ст. 47).

рянствѣ переданы въ Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣла по преступленіямъ должности положено направлять въ порядкѣ, установленномъ въ Имперіи; разсмотрѣніе отчетовъ остававшихся еще въ Царствѣ центральныхъ учрежденій поручено Учредительному Комитету, который призналъ себѣ подсуднымъ и разрѣшеніе пререканій о подсудности между правительственными и судебными мѣстами (Д. З. 67/336).

32. Указомъ 28 марта 1867 года упразднена правительственная коммисія финансовъ и казначейства, и финансовое управленіе Царства подчинено имперскому вѣдомству финансовъ (Д. З. 67/42).

Этотъ указъ, подобно предшествующему, имѣетъ еще и то особенное значеніе, что въ обоихъ полное сліяніе Царства въ порядкѣ управленія съ Имперіей намѣчается, какъ общая цѣль предпринятыхъ преобразованій, въ силу которыхъ мѣстныя по каждому вѣдомству управленія должны быть подчинены подлежащимъ министерствамъ; этой программѣ неотступно слѣдовали всѣ дальнѣйшія реформы.

33. Указомъ 15 мая 1867 года взамѣнъ правительственной коммисіи народнаго просвѣщенія образованъ Варшавскій учебный округъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія (Д. З. 67/62).

34. Совѣтъ управленія Царства Польскаго упраздненъ 3 іюня 1867 года, съ передачей предметовъ его вѣдомства Учредительному Комитету впредь до окончательнаго преобразованія всѣхъ центральныхъ управленій въ Царствѣ (Д. З. 67/88) [1]).

35. Существовавшая при намѣстникѣ дипломатическая канцелярія придавала управленію края видъ обособленности и поддерживала стремленіе иностранныхъ консуловъ въ Варшавѣ присвоивать себѣ дипломатическое значеніе, имъ не принадлежащее. Эта канцелярія была упразднена 16 декабря 1867 года; для сношеній съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и съ русскими заграничными миссіями учреждены должности чиновниковъ особыхъ порученій.

---

[1]) Пост. Учр. Комит. т. X, стр. 41 и 1152.

36. Въ виду разнообразія предметовъ, подлежавшихъ ея вѣдѣнію, самымъ труднымъ дѣломъ представлялось упраздненіе коммисіи внутреннихъ дѣлъ. Упраздненіе этой коммисіи послѣдовало 29 февраля 1868 года (Д. З. $^{68}/_{18}$); принадлежавшіе ей предметы вѣдомства распредѣлены между Варшавской консисторіей, министерствами государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, губернскими правленіями, намѣстникомъ и Учредительнымъ Комитетомъ.

Этотъ указъ важенъ еще и какъ предвѣстникъ упраздненія намѣстничества; имъ повелѣно установить отношенія намѣстника къ министерствамъ и учрежденіямъ, вѣдѣніе которыхъ распространено на губерніи Царства, а также и къ мѣстнымъ губернскимъ управленіямъ, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ опредѣлены эти отношенія генералъ-губернаторовъ (Общ. Губ. Учр. Св. зак., т. II).

26 марта 1869 года послѣдовало учрежденіе казенныхъ палатъ (Д. З. $^{69}/_{196}$) въ развитіе указа 28 марта 1867 года.

37. Начатое въ 1864 году дѣло обновленія общественнаго быта и государственнаго строя, по крайней мѣрѣ въ главныхъ его очертаніяхъ, было уже исполнено, благодаря, главнымъ образомъ, необыкновенной энергіи и послѣдовательности тѣхъ временныхъ учрежденій, которымъ была ввѣрена реформа. Покончивъ свою историческую задачу, учрежденія временныя подлежали упраздненію; первымъ на очереди была ликвидаціонная коммисія, состоявшая при Учредительномъ Комитетѣ.

Въ теченіе шести лѣтъ было утверждено около 20.500 ликвидаціонныхъ табелей [1]); исчисленное по этимъ табелямъ ликвидаціонное вознагражденіе помѣщикамъ за упраздненныя повинности крестьянъ было повѣрено и выдано ликвидаціонной коммисіей по принадлежности [2]). 1 іюля 1870 года была упразднена ликвидаціонная коммисія, а неоконченныя ею дѣла распредѣлены между финансовыми учрежденіями и губернскими правленіями (Д. З. $^{70}/_{58}$).

[1]) По свѣдѣніямъ Учредительнаго Комитета, частныхъ имѣній въ Царствѣ Польскомъ числилось 21.843; Пост. Учр. Комит. II, стр. 199.

[2]) Пост. Учр. Комит. XVI, стр. 254.

38. Приближалось время закрытія и самаго Учредительнаго Комитета; подготовительнымъ къ сему распоряженіемъ былъ указъ 18 ноября 1870 года о сосредоточеніи въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ завѣдыванія крестьянскимъ дѣломъ въ губерніяхъ Царства (Д. З. $^{71}/_{58}$); главная задача была исполнена Учредительнымъ Комитетомъ, указы объ устройствѣ крестьянъ и объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ были приведены въ полное дѣйствіе, и не представлялось уже препятствій къ объединенію управленій Имперіи и Царства и въ этомъ отношеніи [1]).

Въ силу указа 18 ноября 1870 года оставлено въ каждомъ уѣздѣ лишь по одному коммиссару; взамѣнъ коммисій по крестьянскимъ дѣламъ образованы губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ; образованная при Учредительномъ Комитетѣ центральная по крестьянскимъ дѣламъ коммисія (на которой лежало, главнымъ образомъ, разсмотрѣніе, въ ревизіонномъ порядкѣ, и утвержденіе ликвидаціонныхъ табелей и опредѣленіе суммы вознагражденія, причитающейся въ пользу владѣльцевъ) [2]) была упразднена и взамѣнъ ея учреждена при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ временная коммисія по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго [3]); разсмотрѣнію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго подлежали жалобы на коммисію, которыя министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ заслуживающими уваженія, и жалобы на рѣшенія самого министра.

Такимъ образомъ по мѣрѣ преобразованія или совершеннаго упраздненія центральныхъ управленій предѣлы вѣдомства Учредительнаго Комитета сократились до того, что въ вѣдѣніи его остались, впредь до преобразованія судебнаго вѣдомства, дѣла по личному его составу и разрѣшеніе споровъ о предѣлахъ вѣдомства между правительственными и

---

[1]) Пост. Учр. Комит. XX, стр. 293.

[2]) Пост. Учр. Комит. II, стр. 197; IV, стр. 279; V, стр. 232.

[3]) Временная коммисія была упразднена 28 февраля 1884 г., а обязанности ея и дѣла переданы въ земскій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ (Собр. узак., ст. 274).

судебными мѣстами и между этими мѣстами и духовными властями [1]). Въ указѣ 23 марта 1871 года о закрытіи Учредительнаго Комитета изображено: „Учредительный въ Цар-„ствѣ Польскомъ Комитетъ неутомимою и послѣдовательною „дѣятельностью своею въ продолженіе семи лѣтъ совершилъ „важное порученное ему государственное дѣло съ успѣхомъ, „оправдавшимъ Наше къ нему довѣріе и заслуживающимъ „полной Нашей признательности". Дѣла административнаго свойства по судебному вѣдомству были переданы въ канцелярію намѣстника [2]), а споры о пререканіяхъ—въ Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго.

Тѣмъ же указомъ была упразднена состоявшая при Учредительномъ Комитетѣ юридическая коммисія, о дѣятельности которой мы скажемъ впослѣдствіи (Д. З. $^{71}/_{133}$).

39. Если согласиться съ Карлейлемъ [3]), что искренность убѣжденій составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ великихъ людей, то въ этомъ качествѣ нельзя отказать ни Учредительному Комитету, какъ учрежденію, ни его руководителю, Н. А. Милютину. Послѣдствіемъ этой искренности убѣжденій была необыкновенная цѣльность сдѣланнаго ими дѣла, стройность и согласованность между собой отдѣльныхъ мѣропріятій, свидѣтельствующія о единствѣ и силѣ идеи, которою были проникнуты ея представители. Правда, Милютинъ и Учредительный Комитетъ разрушали многое; но разрушали они не ради разрушенія, а ради созиданія новаго на болѣе широкихъ основаніяхъ; созидали они притомъ съ такимъ прозрѣніемъ будущаго, что начатое ими могло развиваться ихъ преемниками безъ колебанія того, что̀ уже было сдѣлано. Сдѣлали они, правда, не все [4]), но сдѣлали они болѣе того,

---

[1]) Пост. Учр. Комит. XXI, стр. 38.

[2]) Это обстоятельство послужило, повидимому, впослѣдствіи одной изъ причинъ недоразумѣній, возникшихъ на первыхъ порахъ по введеніи судебной реформы.

[3]) Карлейль. Герои и героическое въ исторіи. Пер. Яковенко. Спб. 1891, стр. 62.

[4]) Такъ, напр., остался неразрѣшеннымъ вопросъ о разверстаніи черезполосныхъ земель. Пост. Учр. Комит. Т. XXI, ч. 2, стр. 9.

что казалось возможнымъ сдѣлать въ краткій періодъ ихъ дѣятельности. Поэтому, даже при отрицательномъ отношеніи къ идеямъ дѣятелей того времени, слѣдуетъ признать за ними такія качества, которыя являются удѣломъ лишь избранныхъ государственныхъ мужей.

40. Послѣ смерти намѣстника графа Берга, указомъ 11 января 1874 года преемнику его, графу Коцебу, было присвоено званіе Варшавскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Варшавскаго округа. Такимъ образомъ съ упраздненіемъ намѣстничества уничтоженъ и внѣшній признакъ обособленности края отъ остальныхъ частей Имперіи [1]).

Полномочія Варшавскаго генералъ-губернатора опредѣлялись какъ ссылкой, сдѣланной въ указѣ 29 февраля 1868 года на общую инструкцію генералъ-губернаторамъ, помѣщенную въ Общемъ Учрежденіи Губернскомъ (Св. зак., т. II), такъ и послѣдовавшими дополнительными узаконеніями, о полномочіяхъ всѣхъ вообще генералъ-губернаторовъ, и спеціальными о полномочіяхъ Варшавскаго генералъ-губернатора. Закономъ 13 іюля 1876 года (Собр. узак., ст. 920) предоставлено всѣмъ генералъ-губернаторамъ издавать въ предѣлахъ ихъ вѣдомства постановленія, въ видахъ правильнаго и успѣшнаго исполненія узаконеній объ общественныхъ благочиніи, порядкѣ и безопасности. За нарушеніе этихъ постановленій виновные подлежали отвѣтственности по ст. 29 устава о наказаніяхъ.

Указомъ 5 апрѣля 1879 года (Собр. узак., ст. 219) предоставлены всѣмъ генералъ-губернаторамъ чрезвычайныя права для охраны порядка и общественнаго спокойствія, и, между прочимъ, право предавать лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду и право высылать административнымъ порядкомъ изъ ввѣренныхъ имъ управленію мѣстностей всѣхъ лицъ, пре-

---

[1]) П. С. З. 1898 г. № 53032-а. Въ 1898 г. образовано при Варшавскомъ генералъ-губернаторѣ *совѣщаніе*, состоящее изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей. Это учрежденіе обсуждаетъ дѣла, передаваемыя генералъ-губернаторомъ на его разсмотрѣніе, но рѣшающаго значенія не имѣетъ (Собр. узак., ст. 727).

бываніе которыхъ они признаютъ вреднымъ въ тѣхъ мѣстностяхъ [1]), право подвергать всѣхъ лицъ личному задержанію, право воспрещать изданіе журналовъ и газетъ и вообще право принимать тѣ мѣры, которыя они признаютъ необходимыми для охраненія спокойствія въ краѣ (пункты 2—6 указа); это послѣднее право генералъ-губернаторовъ распространено и по отношенію ко всякимъ мѣстамъ правительственнымъ, сословнымъ или общественныхъ учрежденіямъ или собраніямъ (Собр. узак., 1880 г., ст. 337) [2]).

Изъ узаконеній, предоставившихъ *спеціальныя* полномочія Варшавскому генералъ-губернатору, приведемъ слѣдующія:

10 іюля 1871 года послѣдовалъ законъ объ упраздненіи управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій въ Царствѣ Польскомъ съ передачей этихъ дѣлъ въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ. При этомъ, однако, предоставлено Варшавскому генералъ-губернатору утвержденіе пред-

---

[1]) Право воспрещать отдѣльнымъ личностямъ проживать въ губерніяхъ Царства Польскаго предоставлено было въ 1884 году министру внутреннихъ дѣлъ (Собр. узак., ст. 838).

[2]) Пункты 2—6 указа 5 апрѣля 1876 года отмѣнены статьей 10 указа 4 сентября 1881 г. (Собр. узак., ст. 617).

Того же числа послѣдовалъ указъ объ изданіи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и объявленія нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи въ состояніи усиленной охраны (Собр. узак., ст. 616).

Въ ст. 1 этого указа перечислены губерніи, объявлэнныя въ положеніи усиленной охраны, но въ ихъ числѣ не значатся губерніи Царства Польскаго. Въ ст. 3 того же указа постановлено: „на прочія мѣстности *Имперіи* распространить дѣйствіе статей 28, 29, 30 и 31 положенія о мѣрахъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія". (Эти статьи помѣщены въ прил. I къ ст. 1 (прим. 2) уст. пред. прест. (Св. зак. т. XIV, изд. 1890 г.); этими статьями предоставляется начальникамъ полиціи и жандармскихъ управленій производить обыски и подвергать предварительному аресту лицъ, подозрѣваемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, министру же внутреннихъ дѣлъ передавать, при извѣстныхъ условіяхъ, военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства за преступленія государственныя и за вооруженное сопротивленіе властямъ или нападеніе на нихъ.

Въ виду того, что въ вышеприведенной ст. 3 указа не оговорено, чтобы дѣйствіе этой статьи распространялось и на губерніи Царства, возникаетъ нерѣдко сомнѣніе въ примѣнимости къ губерніямъ Царства статей 28—31 положенія 4 сентября 1881 года.

ставленій духовнаго начальства о назначеніи въ должности деканов, настоятелей и другихъ должностныхъ лицъ римско-католическихъ приходовъ, монастырей и семинарій (Собр. узак., ст. 666).

Уже по введеніи преобразованія судебной части послѣдовало Высочайше утвержденное 20 сентября 1876 года положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго о сохраненіи въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа за нѣкоторыми чинами мѣстной администраціи власти по наложенію взысканій. На этомъ основаніи предоставлено Варшавскому генералъ-губернатору (а также губернаторамъ и Варшавскому оберъ-полицеймейстеру) право наложенія взысканій за проступки, имѣющіе политическій характеръ [1]) и за нарушеніе особыхъ распоряженій и правилъ, установленныхъ на время существованія въ краѣ военнаго положенія (Собр. узак., ст. 1025) [2]).

---

[1]) Къ числу этихъ проступковъ относятся, между прочимъ, слѣдующія: нарушеніе правилъ о полицейскомъ надзорѣ и содержанія частными лицами оружія и пороха; нарушеніе правилъ о съѣздѣ римско-католическаго духовенства, отказы онаго въ совершеніи духовныхъ требъ для лицъ, вступившихъ въ бракъ съ православными; сооруженіе памятниковъ въ воспоминаніе событій, имѣющихъ политическое значеніе; несоотвѣтственное поведеніе молельщиковъ въ церквахъ во время богослуженія въ высокоторжественные дни, а также посѣтителей зрѣлищъ, устраиваемыхъ по случаю царскихъ, праздничныхъ дней; ношеніе, безъ законно оправданной причины, траурнаго платья. Виновные подвергаются штрафу до 10 рублей или аресту до 5 дней по распоряженію губернаторовъ и Варшавскаго оберъ-полицеймейстера, а болѣе строгимъ взысканіямъ по распоряженію Варшавскаго генералъ-губернатора.

[2]) 11 іюня 1899 года предоставлено Варшавскому генералъ-губернатору издать обязательное постановленіе о домовыхъ дворникахъ и ночныхъ сторожахъ въ г.г. Варшавѣ и Лодзи и подвергать лицъ, виновныхъ въ нарушеніи этого постановленія, штрафу до 300 рублей или аресту до одного мѣсяца (Собр. узак., ст. 1362). 11 апрѣля 1900 года временно на три года предоставлены Варшавскому генералъ-губернатоу особыя полномочія по изданію обязательныхъ постановленій по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (Собр. узак., ст. 1320). На этомъ основаніи Варшавскій генералъ-губернаторъ уполномоченъ, за нарушеніе изданныхъ имъ обязательныхъ постановленій, налагать въ административномъ порядкѣ взысканія, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ 500 руб.

41. Судебная реформа должна была завершить эру преобразованій и въ этомъ смыслѣ представлялась ихъ вѣнцомъ; наступало время и для этого государственнаго акта.

Уже со времени герцогства Варшавскаго вопросъ о преобразованіи судоустройства и судопроизводства въ Царствѣ Польскомъ стоялъ на очереди, но не выходилъ изъ сферы благочестивыхъ пожеланій или неудачныхъ попытокъ.

Въ виду своего кратковременнаго существованія, герцогство не успѣло выработать судебнаго устава, а должно было ограничиться королевскими декретами и министерскими инструкціями по отдѣльнымъ вопросамъ, какъ судоустройства и судопроизводства, такъ и внутренняго распорядка судебныхъ мѣстъ.

Введеніе предположеннаго конституціей 1815 года судоустройства было отложено до выработки полнаго о семъ устава; между тѣмъ сеймомъ 1820 года былъ отклоненъ проектъ новаго устава уголовнаго судопроизводства [1]).

Такимъ образомъ продолжали существовать, почти безъ измѣненія, судебныя мѣста, бывшія при герцогствѣ [2]); по гражданскому судопроизводству дѣйствовалъ французскій кодексъ [3]), а по уголовному примѣнялась двойная система судопроизводства: въ старыхъ департаментахъ—прусская ординація [4]), въ департаментахъ же, присоединенныхъ отъ Австріи въ силу Вѣнскаго трактата 14 октября 1809 года—австрійская ординація [5]).

Начертанныя въ грамотѣ 1832 года основныя начала устройства судебныхъ мѣстъ не получили дальнѣйшаго развитія, со введеніемъ же въ 1841 году IX и X Департаментовъ Правительствующаго Сената была упразднена кассаціонная инстанція, функціи которой лежали на высшей палатѣ

---

[1]) Гл. II, 46.

[2]) Сборн. Адм. Пост. по вѣд. юст. ч. II, т. VI, стр. 2 и ч. II, т. IX, стр. 2.

[3]) Тамъ же, т. VII, стр. 6 (приб. № 3).

[4]) Тамъ же ч. II, т. X, стр. 92.

[5]) Д. З. Г. В. $^{2}/_{291}$.

суда для дѣлъ гражданскихъ и на апелляціонномъ судѣ для дѣлъ уголовныхъ.

Въ положеніи 26 марта 1842 года (Д. З. 29/398) о порядкѣ принесенія и разсмотрѣнія жалобъ на тѣ рѣшенія и приговоры судовъ низшей степени, которые прежде были ими постановлены въ послѣдней инстанціи, указана подсудность существовавшихъ тогда судовъ, а именно: спорныхъ отдѣленій мировыхъ судовъ, гражданскихъ трибуналовъ апелляціоннаго суда и IX Департамента сената—для дѣлъ гражданскихъ; судовъ простой полиціи, судовъ полиціи исправительной, судовъ уголовныхъ, суда апелляціоннаго и X Департамента Сената—для дѣлъ уголовныхъ.

Между тѣмъ не прекращались заботы объ общемъ преобразованіи судебной части.

Составленіе проекта устава судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ было возложено на петербургскую Кодификаціонную коммисію, которая въ 1838 году представила свой проектъ графу Сперанскому. По причинѣ смерти Сперанскаго этотъ проектъ не былъ окончательно разсмотрѣнъ и впалъ въ забвеніе.

Съ 1853 года проектъ Кодификаціонной коммисіи подвергался многократнымъ пересмотрамъ, но, повидимому, не доходилъ до Государственнаго Совѣта.

Проектъ кодекса гражданскаго судопроизводства былъ составленъ особымъ комитетомъ въ Варшавѣ въ теченіе времени съ 1853 по 1858 г.г.; судьба этого проекта осталась неизвѣстною [1]).

Между тѣмъ наступилъ періодъ реформъ всего быта и государственнаго строя Царства Польскаго. При Учредительномъ Комитетѣ была образована юридическая коммисія, при чемъ на нее было возложено установленіе главныхъ началъ, на которыхъ должна быть подвергнута общему преобразованію судебная часть въ Царствѣ Польскомъ, и изданіе сборника админи-

---

[1]) Эти свѣдѣнія почерпнуты изъ Пост. Учр. Комит. т. IV, стр. 3, и изъ общей объяснительной записки юридической коммисіи къ проекту основныхъ положеній судоустройства.

стративныхъ узаконеній, съ цѣлью дать возможность ознакомиться съ ними вызываемымъ на службу въ Царство русскимъ чиновникамъ.

Результатомъ дѣятельности юридической коммисіи явился Сборникъ Административныхъ Постановленій Царства Польскаго въ 69 томахъ съ переводомъ этихъ постановленій на русскій языкъ и первоначальные проекты преобразованія судебной части въ Царствѣ Польскомъ [1]).

Мысль, которая была положена въ основаніе предстоявшаго преобразованія, указана въ Высочайше утвержденномъ 24 февраля 1865 года журналѣ Комитета по дѣламъ Царства. Коммисіи было поручено „принять къ руководству Высочайше утвержденные Судебные Уставы, насколько это возможно при мѣстныхъ условіяхъ края", при чемъ однако „необходимо имѣть въ виду не одни общепринятыя юридическія начала, но преимущественно интересы государственные, также какъ интересы большинства народа, вызываемаго правительствомъ къ новой гражданской жизни" [2]).

Такимъ образомъ оказывается, что юридическія начала, положенныя въ основаніе Судебныхъ Уставовъ, подлежали, по мѣстнымъ условіямъ, видоизмѣненію какъ по политическимъ условіямъ Царства, такъ и по его условіямъ соціальнымъ и юридическимъ.

Сторона политическая и соціальная преобладала въ судоустройствѣ и въ уголовномъ судопроизводствѣ, въ гражданскомъ же судопроизводствѣ имѣли преимущественное значеніе вопросы юридическіе.

Составленные подъ вліяніемъ этихъ соображеній юридической коммисіей первоначальные проекты преобразованія судебной части въ Царствѣ Польскомъ были въ 1867 году

---

[1]) Пост. Учр. Комит. II, стр. 457; III, стр. 238 и 298; т. IV, стр 3; т. IX, стр. 611.—Подъ наблюденіемъ Учредительнаго Комитета и ближайшимъ руководствомъ д. т. с. Фундуклея былъ составленъ въ 13 томахъ еще сборникъ постановленій, относящихся къ дѣйствіямъ губернскихъ правленій и уѣздныхъ начальниковъ. Изд. 1866 и 1867 г.г.; Пост. Учр. Комит. т. VIII стр. 98.

[2]) Пост. Учр. Комит. т. IX, стр. 693.

разсмотрѣны Учредительнымъ Комитетомъ [1]) и препровождены для разсмотрѣнія въ особо образованный съ этой цѣлью совѣщательный комитетъ [2]). Работы эти не были еще окончены, когда въ 1871 году послѣдовало закрытіе юридической коммисіи. Дальнѣйшія работы по преобразованію судебной части были возложены на Собственную Его Величества Канцелярію по дѣламъ Царства Польскаго, и, наконецъ, обсуждены Комитетомъ по дѣламъ Царства Польскаго и Государственнымъ Совѣтомъ [3]).

Еще въ 1872 году было повелѣно ввести русскій языкъ въ дѣлопроизводство Варшавскихъ Департаментовъ Сената [4]).

Въ мартѣ 1875 года [4]) были обнародованы Высочайше утвержденныя 19 февраля 1875 года положеніе о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу, уставъ объ особыхъ производствахъ въ семъ округѣ и правила о примѣненіи къ тому же округу положенія о нотаріальной части 14 апрѣля 1866 года. Затѣмъ въ маѣ 1875 года послѣдовало присоединеніе судебной части въ губерніяхъ Царства къ вѣдомству министерства юстиціи съ предоставленіемъ министру юстиціи тѣхъ правъ и съ возложеніемъ на него тѣхъ же обязанностей по отношенію къ судебному вѣдомству въ означенныхъ губерніяхъ, которыя до того принадлежали управляющему Собственной Его Величества Канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго; права же эти и обязанности состояли въ главномъ наблюдедени за подготовлявшейся реформой.

Правила о введеніи въ дѣйствіе законоположеній 19 февраля 1875 года были обнародованы въ іюнѣ того же года [5]).

1-го іюля 1876 года послѣдовало открытіе новыхъ судебныхъ установленій, закрытіе прежнихъ судебныхъ мѣстъ

---

[1]) Тамъ же т. IX, стр. 611.

[2]) Тамъ же т. XI, стр. 761.

[3]) Указъ Правительствующаго Сената 6 марта 1875 года (Собр. узак., ст. 254).

[4]) Собр. узак., ст. 456.

[5]) Собр. узак., ст. 578.

и упраздненіе коммисіи юстиціи—послѣдней изъ правительственныхъ коммисій Царства Польскаго.

Значеніе судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ не исчерпывается внѣшнимъ фактомъ завершенія преобразованія государственнаго строя по образцу имперскому.

Реформа 1876 года прежде всего поставила судебную власть *на ряду* съ властью административною и предоставила ей независимость отъ послѣдней въ сферѣ дѣятельности, отмежеванной суду. На первыхъ порахъ приходилось органамъ судебной власти ограждать порученное имъ дѣло отъ вмѣшательства, имѣвшаго свое оправданіе въ дореформенномъ отношеніи властей между собой [1]); вскорѣ однако одержало верхъ сознаніе общей государственной идеи, обѣ отрасли государственной власти стали дружно ее проводить—каждая на своемъ поприщѣ, и притомъ средствами, закономъ преподанными каждой изъ нихъ.

Совершенно понятно, что со стороны части населенія, несочувствовавшей водворенію идеи русской государственности, судебная реформа не могла быть принята дружелюбно [2]); ею упразднялись учрежденія, напоминавшія прежнюю обособленность Царства; русскій языкъ окончательно пріобрѣталъ значеніе языка общаго государственнаго, становился все болѣе необходимымъ для населенія въ его собственномъ интересѣ и, въ то же время, при неизбѣжныхъ сношеніяхъ съ судомъ, охватывавшимъ всѣ личные, семейные и имущественные интересы населенія, пріучалъ къ сознанію торжества русской государственности.

Но въ скоромъ времени, благодаря отсутствію національнаго антагонизма въ дѣятельности судовъ, настаивавшихъ на исполненіи закона съ твердостью, но безъ суровости, по отно-

---

[1]) Изъ переписки, хранящейся въ канцеляріи старшаго предсѣдателя Варшавской судебной палаты (№ $^{155}/_{1876}$ г.), видно, что тогдашній генералъ-губернаторъ, графъ Коцебу, и нѣкоторые губернаторы пытались давать указанія о способѣ разрѣшенія дѣлъ какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ.

[2]) См. тотъ же нарядъ въ канцеляріи старшаго предсѣдателя Варшавской судебной палаты.

шенію къ органамъ судебной власти стала въ общественномъ настроеніи брать верхъ болѣе объективная оцѣнка [1]).

Хотя окончательная редакція законоположеній 19 февраля 1875 года была дана, какъ уже замѣчено выше, не юридической коммисіей, тогда уже упраздненной, а другимъ учрежденіемъ, тѣмъ не менѣе въ основаніе судебной реформы положены соображенія юридической коммисіи и Учредительнаго Комитета, которыя потому продолжаютъ служить указаніемъ истиннаго смысла допущенныхъ закономъ 1876 года отступленій отъ Судебныхъ Уставовъ.

Главнѣйшія изъ этихъ отступленій отъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года заключаются въ слѣдующемъ:

Мировые судьи назначаются только въ городахъ, при чемъ эти должности замѣщаются не по выборамъ, а по опредѣленію отъ правительства; внѣ городовъ, т. е. въ сельскихъ гминахъ, дѣла, подлежащія мировому разбирательству, вѣдаются гминными судами [2]). Компетенція мировыхъ судебныхъ установленій уменьшена сравнительно съ имперской [3]).

Апелляціонную инстанцію по дѣламъ мировой подсудности составляютъ мировые съѣзды, образуемые изъ мировыхъ

---

[1]) Въ Варшавской Судебной Газетѣ (Gazeta Sądowa) 1876 г. № 42 помѣщенъ слѣдующій отзывъ о третьемъ засѣданіи Варшавскаго окружнаго суда: „каждый долженъ былъ убѣдиться въ несравненномъ превосходствѣ новаго судопроизводства передъ тѣмъ, которое отмѣнено $^{1}/_{13}$ іюля сего года“.... „теперь каждый можетъ смотрѣть совершенно спокойно на обвинительный приговоръ; при столь многочисленныхъ и важныхъ средствахъ защиты развѣ только виновный не сумѣетъ доказать своей невиновности; съ другой стороны усиленная дѣятельность обвинительной власти даетъ полное ручательство общественной безопасности и несомнѣнно усилитъ репрессію“. См. также: Towarzystwo Warzawskie. Kraków. 1888 г. Изд. 2. I, стр. 162. Русскимъ патріотамъ представлялось, что судебная реформа, заканчивая циклъ предшествовавшихъ преобразованій, вмѣстѣ съ тѣмъ является провозвѣстникомъ новой эры, задачей которой будетъ утвержденіе законности. Выраженіемъ этого настроенія русскаго общества служитъ корреспонденція „Московскихъ Вѣдомостей“ (1876 г. № 174) изъ Варшавы по поводу открытія новыхъ судебныхъ установленій; она оканчивается словами: cedant arma togae, concedat gloria laudi.

[2]) См. гл. IV, 14.

[3]) Измѣненіе подсудности послѣдовало въ 1882 г. (Собр. узак., ст. 335).

и гминныхъ судей; съѣзды являются и кассаціонною инстанціею для окончательныхъ рѣшеній первой мировой инстанціи.

Отступленіе отъ началъ, на которыхъ были устроены мировыя учрежденія въ Имперіи, мотивировалось, главнымъ образомъ, необходимостью сохранить за сельскимъ населеніемъ то участіе въ отправленіи правосудія, которое ему было предоставлено указами 19 февраля 1864 года, съ удержаніемъ притомъ и за гминнымъ судомъ характера всесословности, присвоеннаго всему гминному устройству. Съ другой стороны, предоставленіе единоличной судебной власти выборнымъ отъ высшихъ сословій представлялось несвоевременнымъ, въ виду неувѣренности въ томъ, чтобы лица, подходящія подъ высшій цензъ, требуемый отъ мировыхъ судей, были наиболѣе заинтересованы въ сохраненіи общественнаго порядка и не обратили свою власть въ политическое орудіе [1]).

По учрежденію общихъ судебныхъ мѣстъ важнѣйшія отступленія отъ Судебныхъ Уставовъ выразились въ слѣдующемъ:

а) въ неполномъ принятіи начала несмѣняемости судей;

б) въ непринятіи института присяжныхъ засѣдателей и.

в) въ образованіи въ составѣ Варшавской судебной палаты особаго департамента для разсмотрѣнія дѣлъ о преданіи суду и о прекращеніи слѣдствій.

По мнѣнію юридической коммисіи и Учредительнаго Комитета, въ составъ новыхъ судебныхъ установленій по необходимости должны были войти и члены прежнихъ судебныхъ мѣстъ. Между тѣмъ, они принадлежали къ классу лицъ, „воспитанныхъ въ прежнихъ понятіяхъ, столь враждебныхъ духу совершающихся преобразованій“. Въ виду этихъ соображеній предполагалось вовсе не распространять на губерніи Царства принципъ, установленный ст. 243 учр. суд. уст., въ силу котораго судьи не увольняются административнымъ порядкомъ и не переводятся изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія [2]). Но при окончательной редакціи закона 1875 года отступленіе, и притомъ неполное,

---

[1]) См. еще Пост. Учр. Комит. V., стр. 338, 340 и 342.

[2]) Ст. 87. Основн. Полож.

отъ принципа несмѣняемости, допущено въ видѣ лишь временной мѣры [1]).

Въ объясненіе непринятія института присяжныхъ засѣдателей указывалось на политическое настроеніе высшихъ и городскихъ сословій, а также на опасеніе, чтобы антагонизмъ между различными народностями, населяющими Царство, не вызывалъ подъ-часъ пожертвованія интересами правосудія удовлетворенію чувствъ народной вражды [2]).

Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ непринятія института присяжныхъ засѣдателей было развитіе апелляціоннаго производства.

Посредствомъ образованія при судебной палатѣ особой обвинительной камеры имѣлось въ виду обезпечить единство въ дѣйствіяхъ по преданію суду, по прекращенію слѣдствій и по надзору по этому предмету.

Въ уставы судопроизводства гражданскаго и охранительнаго и въ положеніе о нотаріальной части законъ 19 февраля 1875 года ввелъ измѣненія, обусловленныя дѣйствующими въ Царствѣ законами гражданскими, торговыми и ипотечными.

Высшій надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства сосредоточенъ, на точномъ основаніи Судебныхъ Уставовъ, въ кассаціонныхъ департаментахъ Сената и въ лицѣ Министра Юстиціи.

42. Такимъ образомъ былъ завершенъ рядъ законода-

---

[1]) Ст. 56 положенія 19 февраля 1875 года соотвѣтствовала ст. 528 учр. суд. уст. изд. 1883 года. По представленію Министра Юстиціи, Статсъ Секретаря Н. В. Муравьева, начало несмѣняемости судей въ административномъ порядкѣ распространено на общія судебныя установленія Привислянскаго края и ст. 528 учр. суд. уст. отмѣнена Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 16 февраля 1898 года (Собр. узак., ст. 411). См. циркуляръ Министра Юстиціи отъ 10 марта 1898 года № 6853.

[2]) Изъ возбужденной въ 1880 году генералъ-губернаторомъ Альбединскимъ переписки о возможности введенія института присяжныхъ засѣдателей видно, что разрѣшеніе этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ ставилось въ зависимость лишь отъ степени распространенія въ населеніи знанія русскаго языка. Нарядъ канцеляріи старшаго предсѣдателя Варшавской судебной палаты (№ $^{155}/_{1876}$ г.).

тельныхъ мѣропріятій и коренныхъ преобразованій, предпринятыхъ съ цѣлью объединенія губерній Царства Польскаго относительно порядка управленія съ прочими частями государства; узаконенія послѣдующаго времени имѣли характеръ лишь детальнаго развитія того, чему было положено основаніе въ цвѣтущій періодъ законодательной эры. При такихъ обстоятельствахъ оставалось лишь приступить къ упраздненію тѣхъ особыхъ временныхъ установленій, на которыхъ лежали законодательные труды по губерніямъ Царства Польскаго. Въ виду этого послѣдовало 26 августа 1876 года закрытіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго (Собр. узак., ст. 770), а 29 мая 1881 года закрытъ и Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, съ передачей предметовъ его вѣдѣнія въ Комитетъ Министровъ (Собр. узак., ст. 342).

43. Законы, издававшіеся одновременно съ изложенными законодательными актами или ихъ сопровождавшіе, имѣли значеніе развитія основныхъ началъ или разрѣшали вопросы текущіе, не состоявшіе въ непосредственномъ отношеніи къ кореннымъ преобразованіямъ.

Исходя изъ той точки зрѣнія, что успѣхъ реформъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ духа, въ которомъ онѣ будутъ примѣнены къ жизни, правительство, по необходимости, должно было пріискать такихъ исполнителей, на преданность которыхъ оно могло безусловно разсчитывать. По отзывамъ Учредительнаго Комитета, контингентъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, воспитанныхъ въ иныхъ преданіяхъ, не представлялъ такого ручательства политической благонадежности; оставалось лишь привлечь на службу въ Царство чиновниковъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи. Въ силу этихъ, а не иныхъ, напр., племенныхъ, побужденій, состоялся 30 іюля 1867 года законъ о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхожденія, служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (Д. З. $^{67}/_{288}$) [1].

---

[1]) Сборникъ правительственныхъ распоряженій по Учредительному Комитету Т. IV, стр. 105; Пост. Учр. Комит. Т. V, стр. 338—342; Т. X,

44. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого обновленія личнаго состава должностныхъ лицъ явилась въ дѣлопроизводствѣ замѣна языка польскаго языкомъ русскимъ.

Прежде всего въ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ русскій языкъ фактически сталъ языкомъ оффиціальнымъ, хотя и оставался въ силѣ законъ, по которому оффиціальнымъ языкомъ признавался исключительно языкъ польскій [1]).

Эта замѣна узаконена для административнаго вѣдомства ст. 7 дополнит. прав. 29 февраля 1868 года къ положенію о губернскомъ и уѣздномъ управленіи губерній Царства Польскаго, а для финансоваго вѣдомства ст. 23 положенія 26 марта 1869 года о казенныхъ палатахъ; со введеніемъ судебной реформы русскій языкъ окончательно получилъ значеніе оффиціальное на основаніи ст. 241 положенія 19 февраля 1875 года. Категоричность этого правила была смягчена разъясненіемъ ст. 241 въ томъ смыслѣ, что допускается употребленіе и того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда участвующія въ дѣлѣ лица не знаютъ русскаго языка; это изъятіе допущено при разбирательствѣ дѣлъ въ гминныхъ судахъ, въ семейныхъ совѣтахъ и конкурсныхъ управленіяхъ, при чемъ однако самые приговоры, рѣшенія и постановленія обязательно излагаются на русскомъ языкѣ; нотаріальные акты разрѣшено составлять одновременно на русскомъ и на языкѣ мѣстнаго населенія (Собр. узак. 1876 г., ст. 615) [2]).

стр. 233, 408; Т. IX, стр. 618.—Записка члена Учредительнаго Комитета Готовцева о преобразованіи судебной части въ Царствѣ Польскомъ, стр. 10—11. Эти преимущества значительно сокращены 13 іюня 1886 г. (Собр. узак., ст. 730). См. еще опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 29 января и 18 марта 1899 г. (Собр. узак., ст. 412 и 1885).

[1]) Сбор. правит. расп. по Учр. Комит. Т. V, стр. 659.

[2]) Въ 1882 году усилено преподаваніе польскаго языка и словесности въ университетѣ и гимназіяхъ (Собр. узак., ст. 99 и 156); въ 1893 году предписано озаботиться введеніемъ русскаго языка въ дѣлопроизводство земскаго кредитнаго общества Ц. П. (Собр. узак., ст. 766), а въ 1897 году въ дѣлопроизводство и городскихъ кредитныхъ обществъ (Собр. узак., ст. 1161); 22 февр. 1899 года (Высочайшимъ повелѣніемъ, помѣщеннымъ лишь въ циркулярахъ по Варшавскому учебному округу 1899 г. мартъ № 3) въ развитіе закона 6 іюня 1872 г. (См. гл. IV, 19) разъяснено, что къ преподаванію польскаго языка должны быть примѣнены тѣ же пріемы, которые имѣютъ

45. Послѣ многолѣтняго перерыва въ шестидесятыхъ годахъ было вновь приступлено къ развитію желѣзнодорожныхъ сообщеній въ губерніяхъ Царства посредствомъ сооруженія Тереспольской, Лодзинской и Бромбергской желѣзныхъ дорогъ (Д. З. $^{63}/_{58}$; $^{63}/_{292}$; $^{66}/_{76}$).

46. Семействамъ, оставшимся послѣ лицъ, убитыхъ мятежниками, предоставлены льготы по отбыванію рекрутской повинности и оказаны денежныя пособія (Д. З. $^{63}/_{78}$, $^{63}/_{92}$); въ 1867 году было сдѣлано распоряженіе о прекращеніи дѣлъ политическаго свойства, касающихся послѣднихъ безпорядковъ, если прикосновенныя къ нимъ лица не обвиняются, кромѣ того, въ уголовныхъ преступленіяхъ (Д. З. $^{67}/_{6}$).

47. Въ 1866 году предоставлено евреямъ, имѣющимъ дипломы на ученыя степени, право поступать на государственную службу по всѣмъ гражданскимъ вѣдомствамъ (Д. З. $^{64}/_{8}$), а въ 1870 году евреи допущены къ избранію на общественныя должности въ посадахъ (Д. З. $^{70}/_{84}$) [1]).

48. Съ 1866 года возобновилось жалованіе на маіоратномъ правѣ имѣніями изъ казенныхъ земель; 115 маіоратнымъ владѣльцамъ было дано денежное пособіе въ возмѣщеніе убытковъ отъ примѣненія къ маіоратамъ указовъ объ устройствѣ крестьянъ [2]).

49. Преобразованіе правительственныхъ органовъ по имперскому образцу сопровождалось распространеніемъ на губерніи Царства и подлежащихъ уставовъ, съ допущеніемъ изъ нихъ лишь тѣхъ исключеній, которыя обусловливались мѣстными обстоятельствами; такимъ образомъ имперскій Сводъ

мѣсто при обученіи новымъ языкамъ. Наконецъ, Высочайшее повелѣніе 11 апрѣля 1900 г. распространило дѣйствіе закона 22 февраля 1899 г. на реальныя училища и женскія гимназіи и прогимназіи (Цирк. по Варшавскому учебному округу 1900 г. май № 5).

[1]) Гл. III, 40.

[2]) Гл. III, 9—По исчисленію Анучина, въ тридцатыхъ и шестидесятыхъ годахъ было роздано на маіоратномъ правѣ около 370,000 десятинъ. Указывая на крайнюю нецѣлесообразность раздачи казенныхъ земель, Анучинъ говоритъ, что въ 1893 г. всего лишь 38 маіоратистовъ проживало въ имѣніяхъ. (Русск. Старина; апрѣль 1893 г. Анучинъ. Графъ Ф. Ф. Бергъ. XIII. Пожалованіе маіоратами).

законовъ сталъ пріобрѣтать все большее пространство дѣйствія [1]).

50. Дѣйствовавшія до сего времени правила 1836 года (Д. З. 19/300), о порядкѣ перечисленія жителей Имперіи въ Царство и обывателей Царства въ Имперію, подверглись въ 1868 году существенному измѣненію, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что зачисленіе въ коренные жители Царства облегчено вслѣдствіе того, что такое перечисленіе уже не обусловливалось, какъ прежде, по крайней мѣрѣ для лицъ привилегированныхъ сословій, пріобрѣтеніемъ недвижимой собственности въ предѣлахъ Царства; наоборотъ, перечисленіе жителей Царства въ Имперію подвергнуто тому ограниченію, что лицамъ польскаго происхожденія воспрещено водворяться въ сѣверо- и юго-западныхъ, а равно въ прилегающихъ къ нимъ губерніяхъ; эта мѣра состояла очевидно въ связи съ событіями смутнаго времени, отозвавшимися особенно въ польскомъ населеніи сосѣднихъ губерній.

Евреямъ изъ губерній Царства разрѣшено перечисляться лишь въ тѣ мѣста Имперіи, которыя лежатъ въ предѣлахъ еврейской осѣдлости (Д. З. 68/420).

51. Въ 1869 году послѣдовало утвержденіе устава Варшавскаго городскаго кредитнаго общества (Д. З. 70/4); это общество явилось вторымъ, послѣ земскаго кредитнаго общества, учрежденіемъ вещнаго долгосрочнаго кредита.

Въ послѣдующіе годы возрастающія потребности торговли и промышленности вызвали развитіе общественныхъ банковъ [2]).

52. На основаніи указа 18 февраля 1842 года (Д. З. 30/4) всѣ благотворительныя заведенія Царства состояли въ вѣдѣніи мѣстныхъ попечительныхъ совѣтовъ, которые подчинялись Главному попечительному совѣту въ Варшавѣ. Хотя этотъ совѣтъ и состоялъ при коммисіи внутреннихъ дѣлъ, но онъ

---

[1]) Съ Высочайшаго соизволенія учреждена въ 1899 году при Варшавскомъ генералъ-губернаторѣ временная коммисія для собранія, пересмотра и систематизаціи мѣстныхъ узаконеній губерній Царства Польскаго. Конечная цѣль работъ коммисіи состоитъ въ подготовкѣ кодификаціи мѣстныхъ узаконеній въ Сводѣ законовъ. См. гл. III, 27 прим.

[2]) Собр. узак. 1871 г., ст. 514 и 915; 1872 г., ст. 451.

дѣйствовалъ совершенно независимо отъ всякаго правительственнаго контроля. Предсѣдатель Главнаго совѣта назначался правительствомъ, члены же его, какъ и мѣстныхъ совѣтовъ, возобновлялись такимъ образомъ, что выходящіе избирали себѣ преемниковъ; въ составъ совѣтовъ избирались преимущественно высшая шляхта и римско-католическое духовенство. При такихъ условіяхъ въ попечительныхъ совѣтахъ установился духъ шляхетско-ультрамонтанской корпораціи, которая пользовалась тѣмъ большимъ вліяніемъ, что въ вѣдѣніи ея состояли и нѣкоторыя воспитательныя заведенія.

Обсуждая, подъ впечатлѣніемъ событій того времени, вопросъ о преобразованіи управленія благотворительными заведеніями, Учредительный Комитетъ не могъ не прійти къ заключенію о необходимости такихъ мѣръ, которыя лишили бы организацію того управленія возможности, подъ покровомъ благотворительности, противодѣйствовать видамъ правительства по обновленію всего общественнаго и государственнаго строя Царства.

Прежде всего надо было децентрализировать управленіе благотворительными заведеніями и усилить въ нихъ правительственный элементъ, съ сохраненіемъ, однако, мѣстнымъ жителямъ извѣстнаго участія въ дѣлѣ мѣстной благотворительности. Главный попечительный совѣтъ тѣмъ болѣе подлежалъ упраздненію, что вслѣдствіе нахожденія этого совѣта въ Варшавѣ городъ этотъ получалъ, по мнѣнію Учредительнаго Комитета, вредное въ политическомъ отношеніи значеніе столицы всего края [1]).

Эти соображенія положены въ основаніе положенія 19 іюня 1870 года объ управленіи благотворительными заведеніями въ губерніяхъ Царства Польскаго. Для ближайшаго завѣдыванія означенными учрежденіями образованы губернскіе совѣты общественнаго призрѣнія подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ. Въ Варшавѣ образованъ особый городской совѣтъ также подъ предсѣдательствомъ губернатора [2]). Совѣты

---

[1]) Сбор. Админ. пост. по вѣдомству внутр. дѣлъ. Ч. III. Т. I, стр. 18 Пост. Учр. Комит. Т. XIV, стр. 49; Т. XVI, стр. 22; Т. XIX, стр. 195.

[2]) Въ 1893 г. обязанности предсѣдателя Варшавскаго городскаго совѣта возложены на президента гор. Варшавы (Собр. узак., ст. 757).

состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ на общемъ основаніи (Д. З. 70/194).

53. Какъ замѣчено выше, признавалось необходимымъ лишить городъ Варшаву первенствующаго значенія и сравнять его съ прочими губернскими городами [1]). Эта мысль лежитъ и въ основаніи закона 22 іюня 1870 года объ устройствѣ хозяйственнаго управленія города Варшавы (Д. З. 70/262).

На основаніи постановленія намѣстника отъ 10 февраля 1816 года (Д. З. 1/155) муниципальное управленіе Варшавы [2]) состояло изъ президента, совѣтниковъ и лавниковъ и, помимо воеводской коммисіи, зависѣло непосредственно отъ коммисіи внутреннихъ дѣлъ. Муниципальному управленію, переименованному впослѣдствіи въ магистратъ, принадлежало завѣдываніе хозяйственными дѣлами города, полиціей административной и исполнительной. Въ 1833 году полиція исполнительная была выдѣлена и подчинена особому вице-президенту, который завѣдывалъ полиціей независимо отъ президента города [3]).

Предположенія закона 24 мая 1861 года (Д. З. 58/329), о преобразованіи городоваго управленія съ широкимъ участіемъ въ немъ городскихъ совѣтовъ, по выбору обывателей, не осуществились, и городское управленіе продолжало дѣйствовать на прежнихъ основаніяхъ [4]).

При такихъ обстоятельствахъ послѣдовало преобразованіе управленія города Варшавы по закону 1870 года. Магистратъ подчиненъ въ общемъ порядкѣ управленія министерству внутреннихъ дѣлъ, а въ мѣстномъ—главному начальнику края. Изъ вѣдѣнія магистрата изъяты различныя категоріи дѣлъ и переданы, по принадлежности, Варшавскимъ оберъ-полицеймейстеру, губернскому правленію и мировымъ судьямъ.

---

[1]) Пост. Учр. Комит. Т. XIX, стр. 171.

[2]) Въ 1842 году муниципальное управленіе переименовано въ магистратъ (Д. З. 30/280).

[3]) Сбор. Админ. пост. вѣдом. внутр. дѣлъ Ч. V, Т. I, стр. 82.

[4]) Сбор. Админ. пост. вѣдом. внутр. дѣлъ. Ч. V, Т. I, стр. 172.

Вмѣсто административной полиціи учреждены службы: городская, торговая и городская хозяйственная. Дѣла и вся переписка магистрата должны производиться на русскомъ языкѣ.

54. До начала предпринятыхъ въ послѣднее время реформъ всѣ правительственныя распоряженія сообщались непосредственно намѣстнику въ Царствѣ или бывшему Совѣту управленія, на обязанности котораго и лежали всѣ распоряженія, какъ по обнародованію въ Дневникѣ Законовъ, такъ и по передачѣ къ исполненію подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно ст. I постановленія намѣстника отъ 9 января 1816 года (Д. З. 1/106), въ самыхъ постановленіяхъ, до Царства относящихся, оговаривалось о внесеніи этихъ постановленій въ Дневникъ Законовъ.

Еще въ мартѣ 1867 года было предписано производить обнародованіе постановленій, до Царства относящихся, чрезъ Правительствующій Сенатъ, порядкомъ, установленнымъ для Имперіи. Поэтому всякое правительственное постановленіе, подлежавшее обнародованію, хотя бы оно касалось лишь Царства, представлялось въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената, который, издавая его при собственномъ указѣ, разсылалъ непосредственно отъ себя какъ тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, отъ которыхъ зависѣло исполненіе, такъ и всѣмъ губернскимъ правленіямъ.

Обнародованныя такимъ порядкомъ узаконенія, хотя и припечатывались въ Дневникѣ Законовъ, но такое вторичное изданіе каждаго постановленія уже не могло считаться обнародованіемъ, тѣмъ болѣе, что сила издаваемыхъ чрезъ Правительствующій Сенатъ постановленій, согласно ст. 59 Законовъ Основныхъ, считалась со времени ихъ обнародованія Сенатомъ, а не со времени помѣщенія въ Дневникѣ Законовъ, что̀ наступало гораздо позже, въ виду изданія Дневника выпусками и томами.

По этимъ соображеніямъ и въ виду предстоявшаго закрытія Учредительнаго Комитета, на которомъ лежало наблюденіе за внесеніемъ въ Дневникъ Законовъ всѣхъ вновь издаваемыхъ для Царства узаконеній, было рѣшено прекра-

тить изданіе Дневника Законовъ одновременно съ закрытіемъ Комитета [1]).

Указомъ 23 марта 1871 года прекращено дальнѣйшее изданіе Дневника Законовъ Царства Польскаго.

Обнародованіе законовъ положено производить на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для Имперіи; губернскимъ правленіямъ вмѣнено въ обязанность въ обнародованіи законовъ руководствоваться правилами Общаго Губернскаго Учрежденія (Св. зак. Т. II), а правительственнымъ мѣстамъ— выписывать Сенатскія Вѣдомости съ Собраніемъ узаконеній и распоряженій правительства (Д. З. $^{71}/_{185}$).

55. Въ томъ же году были изданы правила охоты для губерній Царства Польскаго въ огражденіе дичи отъ хищническаго истребленія (Собр. узак., ст. 663).

Въ 1872 году установлено испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе благотворительныхъ обществъ (Собр. узак., ст. 342); эти общества, еще на основаніи указа 20 іюня 1870 года (Д. З. $^{70}/_{194}$), были подчинены министру внутреннихъ дѣлъ и состояли въ ближайшемъ вѣдѣніи мѣстныхъ совѣтовъ общественнаго призрѣнія.

Въ томъ же году былъ изданъ новый уставъ Варшавской биржи (Собр. узак., ст. 949), учрежденной еще въ 1817 году [2]).

56. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 9 апрѣля 1874 года были возстановлены прерванныя въ 1867 году сношенія съ папой [3]); римско-католическимъ епархіальнымъ властямъ предоставлено входить въ сношенія съ папскимъ управленіемъ въ прежнемъ порядкѣ, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ римско-католической коллегіи была снята обязанность служить посредствующимъ органомъ для сношеній епархіальныхъ властей съ святѣйшимъ престоломъ [4]).

---

[1]) Пост. Учр. Комит. Т. XX, стр. 305.

[2]) См. Zawadzki. Prawo ciwilne. II, стр. 143. Въ 1898 г. учреждена биржа еще и въ гор. Лодзи (Собр. узак., ст. 1349).

[3]) См. гл. IV, 25.

[4]) Это Высочайшее повелѣніе не было помѣщено въ Собраніи узаконе-

57. Результатомъ законодательной дѣятельности за 1876 годъ явились существенныя дополненія коренныхъ преобразованій предшествующаго времени. Законы о поземельномъ устройствѣ крестьянъ были развиты указами о порядкѣ пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами, объ обязательномъ разверстаніи и обмѣнѣ черезполосныхъ земель и о раздѣлѣ общихъ пастбищъ между владѣльцами и крестьянами (Собр. узак., ст. 175 и 176).

58. Но только-что введенная судебная реформа нуждалась въ усиленной дѣятельности законодательной власти. Несмотря на то, что преобразованіе судебной части было задумано и подготовлено издавна, лишь ея основныя начала были разработаны и проведены въ положеніи 19 февраля 1875 года. Неясность редакціи ряда статей и упущеніе регламентаціи существенныхъ деталей указываетъ на нѣкоторую поспѣшность въ окончательной редакціи положенія. Такимъ образомъ, хотя положеніемъ 19 февраля и были установлены правила о судопроизводствѣ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ, но о преобразованіи Варшавскаго коммерческаго трибунала въ коммерческій судъ и объ учрежденіи послѣдняго ничего сказано не было. Этотъ пробѣлъ былъ восполненъ лишь наканунѣ закрытія старыхъ и открытія новыхъ судовъ, закономъ 30 іюня 1876 года (Собр. узак., ст. 706). Такса для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ была установлена въ іюнѣ 1876 года, а для вознагражденія нотаріусовъ лишь въ сентябрѣ (Собр. узак., ст. 663 и 864).

Правила 6 августа 1876 года (Собр. узак., ст. 812) о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебнаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губерній Царства Польскаго составляютъ весьма существенное дополненіе положенія 19 февраля. Эти правила, нѣкоторыя статьи которыхъ введены въ Судебные Уставы изданія 1883 года, содержатъ, главнымъ образомъ, слѣдующія постановленія: о

ній, выписка же изъ него обнародована лишь въ 1890 году въ П. С. З. № 53390 а.

скрѣпѣ и ревизіи книгъ гражданскаго состоянія для христіанскихъ исповѣданій (прим. къ ст. 221 нот. пол.); о прокурорскихъ обязанностяхъ по дѣламъ брачнымъ, производящимся въ духовныхъ судахъ и консисторіяхъ иностранныхъ исповѣданій; о порядкѣ засвидѣтельствованія явки духовныхъ завѣщаній (ст. 1742 уст. гражд. суд.); о засвидѣтельствованіи копій, выдаваемыхъ изъ архивовъ древнихъ актовъ; о подсудности дѣлъ о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадебъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей на основаніи указовъ 19 февраля 1864 года (п. 2 ст. 1490 уст. гражд. суд. по прод. 1891 г.); о подсудности дѣлъ о нарушеніи правилъ объ охотѣ, о спорахъ между хозяевами и прислугою и о наложеніи взысканій за нарушеніе правилъ о слугахъ и рабочихъ (ст. 1288 уст. угол. суд.); о ревизіи мѣстъ заключенія.

25 сентября 1876 года уложеніе о наказаніяхъ, изданное въ 1847 году для Царства Польскаго, было замѣнено уложеніемъ изданія 1866 года, согласованнымъ съ вновь введеннымъ уставомъ о наказаніяхъ 1864 года; при этомъ, однако, въ виду мѣстныхъ гражданскихъ законовъ и нѣкоторыхъ особыхъ узаконеній, оставлены въ силѣ соотвѣтственныя статьи уложенія 1847 года, и въ самомъ уложеніи 1866 года произведены нѣкоторыя измѣненія (Собр. узак., ст. 912).

---

59. Въ царствованіе Императора Александра II завершены были коренныя реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго. Съ воцареніемъ Императора Александра III послѣдовало, какъ уже замѣчено выше, закрытіе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, послѣдняго изъ тѣхъ учрежденій, спеціальной задачей которыхъ было изысканіе мѣръ для обновленія строя этой части государства.

ЗАМѢТКИ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМЪ ПРОИЗВОДСТВѢ ПО УГОЛОВНЫМЪ ДѢЛАМЪ ВЪ ПРУССІИ.

М. М. Абрашкевича.

Однимъ изъ больныхъ мѣстъ въ современномъ уголовномъ процессѣ является порядокъ предварительнаго производства.

Быстрота и энергичность дѣйствій, направленныхъ къ раскрытію и разслѣдованію правонарушеній,—необходимыя условія для обезпеченія мощной уголовной репрессіи. Свѣжіе слѣды преступленія, едва проясняющіяся очертанія его виновника нужно схватить и запечатлѣть немедленно, пока не успѣли они погрузиться навсегда въ непроницаемую тайну. Нерѣдко весь исходъ дѣла зависитъ именно отъ первыхъ шаговъ правосудія; ихъ твердость и рѣшительность должны предупредить опасность коллизіи: сокрытія или уничтоженія доказательствъ по дѣлу. Съ другой стороны, именно въ начальную пору ихъ собиранія, когда основанія уголовнаго преслѣдованія наиболѣе шатки, когда о виновности подозрѣваемаго едва лишь зарождаются отдаленныя предположенія, которыя еще легко могутъ опровергнуться,—интересы преслѣдуемаго индивида негодующе протестуютъ противъ всякаго вторженія въ его правовую сферу, противъ всякаго ограниченія его личной свободы.

Эти разнородныя требованія государства и личности, переплетаясь, образуютъ настоящій гордіевъ узелъ, привлекаю-

щій къ себѣ общее вниманіе и практиковъ, и теоретиковъ, сдѣлавшійся предметомъ обсужденія и законодательныхъ коммисій, и ученыхъ обществъ. Въ частности, вопросъ объ организаціи предварительнаго производства выдвинутъ нынѣ Международнымъ союзомъ криминалистовъ; онъ вызвалъ весьма интересные доклады и чрезвычайно оживленныя пренія на послѣднемъ съѣздѣ союза въ Будапештѣ въ 1898 году (см. „Bulletin de l'Union Internationale du droit pénal", томъ VIII, страницы 109—131, 138—154, 223—288) и въ виду важности предмета будетъ подвергнутъ новому обсужденію на предстоящемъ съѣздѣ въ 1902 году въ С.-Петербургѣ.

Въ виду того значенія, которое представляетъ этотъ вопросъ, мнѣ кажется, было бы не лишено интереса ознакомиться съ практической постановкой его въ современныхъ культурныхъ странахъ, и я желалъ бы подѣлиться съ читателями моими наблюденіями, сдѣланными въ теченіе нынѣшняго лѣта въ Пруссіи, по порученію Министра Юстиціи, Статсъ Секретаря Н. В. Муравьева.

Имѣя въ виду исключительно практическіе вопросы предварительнаго производства, я коснусь смежныхъ съ ними лишь для обрисовки общаго фона картины и сохраненія въ ней надлежащей перспективы.

Германскій уставъ уголовнаго судопроизводства 1 февраля 1877 года, построенный на принципахъ, свойственныхъ нашему, существенно отличается отъ него въ подготовительной стадіи процесса. Здѣсь онъ послѣдовательнѣе проводитъ обвинительное начало и открываетъ широкій просторъ дѣятельности обвинительной власти. Въ ея рукахъ сосредоточиваются всѣ сообщенія о всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ (ст. 156 уст. угол. суд.); ей принадлежитъ монополія уголовнаго преслѣдованія (ст. 152), за немногими исключеніями, когда оно представляется самимъ потерпѣвшимъ: при оскорбленіяхъ и легкихъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ (ст. 414); прокуроръ можетъ оставить заявленіе безъ послѣдствій или прекратить произведенное дознаніе по собственному усмотрѣнію (ст. 169),

но въ теченіе двухъ недѣль потерпѣвшему принадлежитъ право обжаловать дѣйствіе прокурора передъ его непосредственнымъ начальствомъ и затѣмъ, при безуспѣшности жалобы,—въ новый мѣсячный срокъ—передъ судомъ (ст. 170), который можетъ предписать прокурору возбужденіе преслѣдованія (ст. 173). Наконецъ, и все предварительное разслѣдованіе преступленій въ огромномъ большинствѣ случаевъ остается въ рукахъ прокурорскаго надзора, при чемъ ему предписывается собирать доказательства, не только служащія къ уличенію, но также и къ оправданію обвиняемаго (ч. II, ст. 158). Въ предварительномъ производствѣ вообще нужно различать двѣ функціи.

1) Въ первичной стадіи дѣйствія обвинительной власти направляются на установленіе какъ объективнаго состава преступленія, такъ и личности преступника (Ermittelungsverfahren), эта обязанность возложена исключительно на органы обвиненія: германскій уставъ требуетъ, чтобы въ предложеніи прокурора о возбужденіи предварительнаго слѣдствія были опредѣлены и инкриминируемое дѣяніе, и его виновникъ (ст. 177); если въ теченіе слѣдствія выяснится необходимость привлечь еще другихъ лицъ, въ этомъ предложеніи не упомянутыхъ, слѣдователь долженъ сообщить о томъ прокурору и ждать отъ него дальнѣйшихъ распоряженій (ст. 189); принципъ: нѣтъ обвинителя, нѣтъ и судьи—и здѣсь не терпитъ исключеній.

2) Дальнѣйшее разслѣдованіе должно подготовить обвиненіе; здѣсь объемъ дѣятельности прокуратуры различается, смотря по суду, уполномоченному на разсмотрѣніе обвиненія (ст. 176, 200): А) въ правонарушеніяхъ и въ проступкахъ, подсудныхъ шеффенамъ (Schöffengericht), все предварительное производство остается во власти прокуратуры (vorbereitendes Verfahren); Б) въ проступкахъ и въ преступленіяхъ, относимыхъ къ компетенціи окружнаго суда безъ участія присяжныхъ (Strafkammer des Landgericht), прокурорское разслѣдованіе *можетъ* уступить мѣсто предварительному слѣдствію (gerichtliche Voruntersuchung) въ трехъ случаяхъ: а) по предложенію прокурора, б) по ходатайству обвиняемаго, при-

нятому судомъ, в) по непосредственному усмотрѣнію суда; В) въ преступленіяхъ, подвѣдомственныхъ присяжнымъ (Schwurgericht) и имперскому суду (Reichsgericht) въ качествѣ первой инстанціи, предварительное слѣдствіе предписывается *обязательно*.

Поставивъ въ такія широкія рамки дѣятельность государственнаго обвинителя, германскій уставъ не принесъ имъ въ жертву интересовъ защиты. Обвиняемый можетъ прибѣгнуть къ содѣйствію защитника во всякомъ положеніи процесса (I ч. стр. 137); въ случаяхъ обязательной защиты, назначеніе защитника судейской властью можетъ послѣдовать еще во время прокурорскаго производства (ст. 142, I ч., п. 144); уже во время предварительнаго слѣдствія онъ можетъ присутствовать при осмотрахъ на мѣстѣ и допросахъ свидѣтелей (экспертовъ), на ряду съ прокуроромъ (ст. 191); по заключеніи слѣдствія или, если его не было, по представленіи обвинительнаго акта, защитнику дозволяется ознакомленіе со всѣмъ производствомъ, насколько судъ не усмотритъ въ томъ опасности для интересовъ правосудія, а съ протоколами осмотровъ и допросовъ—во всякомъ случаѣ (ст. 147), дозволяется сношеніе съ арестованнымъ обвиняемымъ, но до открытія судебнаго засѣданія, подъ контролемъ судебной власти (ст. 148).

Порядокъ предварительнаго производства по германскому уставу представляется въ слѣдующемъ видѣ. Прокуроръ лично или черезъ посредство полицейскихъ властей (ст. 159), обязанныхъ содѣйствовать разслѣдованію преступленій (ст. 161), совершаетъ всѣ дѣйствія, за исключеніемъ остающихся во власти судейской, представителемъ которой здѣсь является членъ низшаго суда первой степени (Amtsgericht'а) участковый судья (I ч. ст. 160). Эти послѣднія мѣры распадаются на два разряда: 1) на такія, которыя при неотложности могутъ быть приняты прокуратурой: вызовъ экспертовъ, прокуратурой или полиціей: безприсяжные допросы свидѣтелей, экспертовъ и самого обвиняемаго, обыски, выемки—и 2) такія, которыя допускаютъ осуществленіе безусловно лишь судейской властью: осмотры на мѣстѣ, вскрытіе труповъ,

просмотръ отобранныхъ при обыскѣ бумагъ, присяжные допросы свидѣтелей, постановленіе о предварительномъ содержаніи подъ стражей, опредѣленіе режима для содержащихся, ихъ освобожденіе и, наконецъ, назначеніе защитника. Поводы, по которымъ участковый судья приступаетъ къ исчисленнымъ дѣйствіямъ, весьма разнообразны: 1) наиболѣе частый, обыкновенный случай—прокурорское предложеніе (I ч. ст. 160); подлежитъ ли оно исполненію, судья долженъ рѣшить самостоятельно, не ограничиваясь изслѣдованіемъ абстрактной допустимости и не входя въ обсужденіе цѣлесообразности требованія (2 ч. ст. 160); 2) другой поводъ—ходатайство обвиняемаго о выясненіи отдѣльныхъ моментовъ, имѣющихъ значеніе для освобожденія его изъ подъ стражи или вообще для подготовки защиты (ст. 164), о назначеніи защитника (ст. 142), относительно порядка содержанія подъ стражей, о замѣнѣ этой мѣры залогомъ или поручительствомъ или объ окончательной ея отмѣнѣ (ст. 116—122); 3) третій поводъ—непосредственное усмотрѣніе судьи; изученіе актовъ производства можетъ побудить его къ принятію мѣръ, упомянутыхъ въ п. 116—122 и 142, даже и безъ ходатайства обвиняемаго; такое же побудительное значеніе можетъ имѣть всякое вторженіе прокуратуры или полиціи въ правовую сферу обвинаемаго: при взятіи подъ стражу (127—8), при выемкахъ (ст. 98—100), при обыскѣ (ст. 105, 110); наконецъ, судья уполномоченъ дѣйствовать по собственной иниціативѣ во всѣхъ случаяхъ, когда замедленіе сопряжено со вредомъ для правосудія (ст. 163); допуская при исчисленныхъ обстоятельствахъ совмѣщеніе функцій преслѣдователя и судьи, законъ уклонился отъ обвинительнаго принципа, уступая требованіямъ цѣлесообразности.

Введеніемъ участковаго судьи въ предварительное производство прокуратуры законодатель преслѣдовалъ различныя цѣли. Во-первыхъ, казалось справедливымъ установленіе извѣстныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ доказательную силу, поручить не прокурору-обвинителю, на безпристрастность котораго по самому существу дѣла трудно положиться, а объективному представителю судебной власти: сюда относятся

осмотръ на мѣстѣ, осмотръ и вскрытіе труповъ, въ частности— допросъ обвиняемаго, такъ какъ по германскому уставу (ст. 253) его показанія, занесенныя въ протоколъ, могутъ быть прочтены на судѣ съ цѣлью установить признаніе, сдѣланное имъ на слѣдствіи; допросъ свидѣтелей, поскольку ихъ показанія могутъ имѣть на судѣ доказательную силу. Во-вторыхъ, еще яснѣе необходимость передать судейскому органу осуществленіе всѣхъ мѣръ, заключающихъ вторженіе въ сферу правовыхъ интересовъ индивида, относя сюда же и приводъ свидѣтеля къ присягѣ, такъ какъ въ предварительномъ производствѣ самъ законъ (3 ч. ст. 65) видитъ въ ней, не считая неотложныхъ случаевъ вообще, средство вынужденія правдиваго показанія о существенныхъ обстоятельствахъ дѣла. Въ-третьихъ, наконецъ, къ изложеннымъ чисто юридическимъ основаніямъ можно еще присоединить соображенія цѣлесообразности: такъ, и безприсяжный допросъ свидѣтелей, живущихъ на значительномъ разстояніи отъ прокурорской камеры, въ дѣлахъ запутанныхъ въ юридическомъ или фактическомъ отношеніи, удобнѣе поручить юридически образованному судьѣ, чѣмъ полиціи.

Вспомогательная дѣятельность участковаго судьи выступаетъ и на предварительномъ слѣдствіи. Судебный слѣдователь можетъ обращаться къ нему съ отдѣльными порученіями, если они подлежатъ исполненію не въ томъ участкѣ, гдѣ находится слѣдовательская камера; при томъ же условіи судъ можетъ поручить участковому судьѣ веденіе всего слѣдствія (ст. 183); здѣсь играютъ роль не какія-либо принципіальныя побужденія, а соображенія цѣлесообразности: по германскому закону о судоустройствѣ (ст. 59) судебные слѣдователи назначаются на 1 годъ министерствомъ юстиціи при окружныхъ судахъ изъ числа членовъ послѣднихъ, по мѣрѣ надобности; германскій уставъ чрезвычайно сокращаетъ ее, перенося слѣдовательскую работу на органы менѣе крупные, болѣе подвижные и болѣе близкіе къ населенію.

Обсужденіе результатовъ предварительнаго производства и рѣшеніе о дальнѣйшемъ направленіи его, а также жалобъ на дѣйствія судебнаго слѣдователя и участковаго судьи, при-

надлежатъ уголовному отдѣленію окружнаго суда (1 ч. ст. 72 закона о судопроизводствѣ), при чемъ высшей инстанціей для обжалованія этихъ опредѣленій служитъ судебная палата (5 ч. ст. 123 закона о судопроизводствѣ).

Отъ изложенія особенностей германской законодательной регламентаціи нашего вопроса я перехожу къ практической постановкѣ его въ Берлинѣ. Начну съ описанія механизма берлинской уголовной юстиціи.

Въ Берлинѣ два окружныхъ суда: первый (Landgericht I)—для самой столицы, насчитывающей приблизительно 1.800.000 жителей, и второй (Landgericht II)—для ея окрестностей.

Составъ I Берлинскаго окружнаго суда (я буду считать не только лицъ судебнаго вѣдомства, но и другихъ служащихъ при судѣ) поражаетъ своею колоссальностью; здѣсь въ текущемъ 1901 году значится:

предсѣдатель	1
товарищей его	35
членовъ суда	120
членовъ коммерческихъ камеръ	64
старшихъ кандидатовъ, въ качествѣ вспомогательныхъ судей	5
младшихъ кандидатовъ	208
инспекторовъ канцеляріи	2
секретарей и ихъ помощниковъ, а также бухгалтеровъ	155
писцовъ и др. чиновъ канцеляріи	121
судебныхъ разсыльныхъ, служителей, швейцаровъ	87
инженеръ	1
машинистовъ и кочегаровъ	8
При судѣ числится адвокатовъ	603
нотаріусовъ въ томъ числѣ	172
экспертовъ	601
посредниковъ и ихъ замѣстителей	650

Наличныя судейскія силы (9 судей въ командировкѣ и 1—въ заграничномъ отпускѣ) распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

27 гражданскихъ отдѣленій (предсѣдатель, 26 товарищей его, 60 членовъ);

16 коммерческихъ камеръ (16 членовъ короннаго суда въ качествѣ предсѣдательствующихъ, 64 выборныхъ членовъ камеръ и 64 замѣстителя ихъ);

9 уголовныхъ отдѣленій (9 товарищей предсѣдателя, 42 члена); при нихъ образуется 12 сессій въ годъ для разбора дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей;

8 судебныхъ слѣдователей.

Дѣла между отдѣленіями и камерами распредѣляются прежде всего по роду ихъ, затѣмъ по алфавиту отвѣтчиковъ или обвиняемыхъ; между слѣдователями—сообразно съ количествомъ наличной работы у каждаго изъ нихъ, старшимъ по службѣ, по делегаціи предсѣдателя суда.

Судебные слѣдователи, назначаемые по закону на 1 годъ, фактически остаются въ должности не менѣе 2, иногда до 10 лѣтъ. Необходимость ежедневно являться на службу, утомительную и разбивающую нервы, оплачиваемую наравнѣ съ дѣятельностью членовъ суда, засѣдающихъ въ отдѣленіяхъ, нѣкоторая зависимость отъ прокурорскаго надзора и нерѣдко столкновенія съ ней—все вмѣстѣ, по отзывамъ оффиціальнымъ—начальствующихъ въ судѣ лицъ, и неоффиціальнымъ—другихъ представителей его,—дѣлаетъ должность судебнаго слѣдователя, несмотря на довѣріе начальства, знаменуемое этимъ назначеніемъ, далеко не привлекательной; очень неохотно покидаютъ для нея болѣе спокойное и удобное кресло судебныхъ засѣданій, и если судьи-цивилисты вообще нѣсколько свысока смотрятъ на своихъ коллегъ изъ уголовныхъ отдѣленій, то къ обязанностямъ слѣдователя они относятся съ полнымъ пренебреженіемъ.

Прокуратура суда представлена слѣдующимъ образомъ:

прокуроръ	1
товарищей его	29
старшихъ кандидатовъ, исправляющихъ обязанности товарища прокурора	4
секретарей и ихъ помощниковъ	40
писцовъ	12
разсыльныхъ и служителей	36

Прокуроръ при I Берлинскомъ окружномъ судѣ, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ такихъ судовъ Германіи, именуется не „der erste Staatsanwalt“, а „der Oberstaatsanwalt“, т. е. носитъ титулъ, по общему правилу принадлежащій лишь прокурору судебной палаты (Oberlandgericht'а).

Работа прокурорскаго надзора по предварительному производству распредѣляется прежде всего по 5 отдѣленіямъ, въ завѣдываніи старшихъ товарищей прокурора, по своему положенію напоминающихъ нашихъ камерныхъ; каждое изъ отдѣленій имѣетъ 6 подраздѣленій: A, B, C, D, E, F; основаніемъ классификаціи и здѣсь служатъ начальныя буквы фамилій обвиняемыхъ; каждое лицо прокурорскаго надзора ведетъ отдѣльную рубрику, за исключеніемъ самого шефа, сохраняющаго общее наблюденіе и руководство, и нѣсколькихъ младшихъ товарищей его, получающихъ по части дѣлъ изъ рубрикъ, наиболѣе обремененныхъ. Обвиненіе на судѣ лишь по дѣламъ наиболѣе сложнымъ, въ томъ числѣ по всѣмъ, подлежащимъ суду присяжныхъ, поручается чинамъ прокуратуры, фигурировавшимъ въ ихъ предварительномъ производствѣ, въ остальныхъ же случаяхъ,—независимо отъ того, просто по очереди; такой порядокъ вызываетъ въ прокурорскомъ надзорѣ жалобы на необходимость поддерживать обвиненія, построенныя чужими руками, иногда весьма слабо, на излишнее обремененіе изученіемъ незнакомыхъ раньше дѣлъ, на невозможность тщательной подготовки къ нимъ и на вытекающее отсюда ослабленіе престижа прокуратуры.

Слѣдующій судебный организмъ, имѣющій отношеніе къ нашему вопросу,—участковый судъ. Въ Берлинѣ ихъ также два: первый (Amtsgericht I)—для главнаго города имперіи, второй (Amtsgericht II)—для его окрестностей; вопреки общему германскому порядку, въ Берлинѣ этотъ первый участковый судъ не стоитъ въ прямомъ подчиненіи соотвѣтствующему I-му окружному суду, а имѣетъ самостоятельнаго предсѣдателя.

Составъ I Берлинскаго участковаго суда слѣдующій:

предсѣдатель	1
членовъ	152
старшихъ кандидатовъ въ качествѣ вспомогательныхъ судей	6
секретарей и бухгалтеровъ	246
помощниковъ секретарей и другихъ чиновъ канцелярій	126
судебныхъ приставовъ	124

Судейская работа сосредоточивается въ 154 отдѣленіяхъ. Изъ нихъ:

124 отдѣленія разбираютъ гражданскія дѣла;
30 — — уголовныя дѣла.

Порядокъ занятій въ уголовныхъ отдѣленіяхъ опредѣляется такъ:

24 отдѣленія—для дѣлъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ шеффеновъ;
2—для полицейскихъ нарушеній, рѣшаемыхъ безъ участія послѣднихъ;
4—для предложеній прокурора въ области предварительнаго производства: одно изъ нихъ вѣдаетъ всѣ берлинскія дѣла, другое—всѣ берлинскія дѣла, за исключеніемъ арестантскихъ, третье и четвертое—порученія иногороднихъ прокурорскихъ властей, а также судебныхъ и другихъ учрежденій (основаніе дѣленія между ними—тоже алфавитъ обвиняемыхъ или отвѣтчиковъ).

Исполненіе порученій судебныхъ слѣдователей Берлина и веденіе цѣлыхъ слѣдствій на берлинскихъ участковыхъ судей не возлагается; какъ я упомянулъ, законъ разрѣшаетъ такую передачу лишь въ участкахъ, не имѣющихъ камеры судебнаго слѣдователя (статья 183).

Въ Германіи при каждомъ участковомъ судѣ состоитъ особый подчиненный органъ прокуратуры (Amtsanwalt). Отъ этихъ лицъ юридическое образованіе не требуется; въ большинствѣ случаевъ они опредѣляются изъ отставныхъ полицейскихъ чиновниковъ. Ихъ положеніе обрисовывается различно въ зависимости отъ величины даннаго участковаго суда: при большихъ назначается подготовительная служба въ 3—4 мѣсяца, по усмотрѣнію прокурора окружнаго суда, при меньшихъ—ея нѣтъ; при первыхъ—штатное содержаніе, равное секретарскому, при вторыхъ—неопредѣленное вознагражденіе отъ 500 до 1000 марокъ въ годъ; тутъ обыкновенно такой представитель обвинительной власти пріискиваетъ себѣ еще какое-либо иное занятіе, являющееся для него главнымъ и заслоняющее собою его судебную роль. Компетенція этихъ органовъ обвиненія также различна: 1) при самыхъ большихъ участковыхъ судахъ, напримѣръ, при берлинскомъ, они лишь поддерживаютъ на судѣ обвиненіе за полицейскія нарушенія, 2) при менѣе крупныхъ—и за проступки, 3) при еще меньшихъ—участвуютъ въ предваритель-

помъ разслѣдованіи нарушеній, 4) при самыхъ малыхъ—и нарушеній, и проступковъ.

Спеціальные вспомогательные органы прокуратуры при I Берлинскомъ участковомъ судѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

главный обвинитель	1
помощниковъ его	7
секретарей и ихъ помощниковъ	6
разсыльныхъ	2

Главный представитель этого своеобразнаго института въ Берлинѣ „der erste Amtsanwalt" по рангу приравненъ къ товарищамъ прокурора окружнаго суда и назначается изъ числа послѣднихъ.

Въ заключеніе описанія берлинскихъ судебныхъ установленій скажу нѣсколько словъ о прусской канцелярской службѣ вообще. Всѣмъ понятно, какое значеніе для правильнаго хода дѣлъ имѣетъ благоустроенная канцелярія; но едва ли у насъ извѣстно, какія работы приложены въ Пруссіи для пріобрѣтенія надлежащаго состава судебныхъ канцелярскихъ чиновниковъ. Здѣсь для поступленія на службу въ канцелярію суда, прокуратуры или центральнаго управленія министерства, необходимо достиженіе 18 лѣтъ, окончаніе 6 классовъ гимназіи или реальнаго училища, или вообще соотвѣтствующій имъ образовательный цензъ; кромѣ того, требуется удостовѣреніе о матеріальной обезпеченности на 3 года подготовительной неоплачиваемой службы. Она проходитъ въ различныхъ инстанціяхъ: въ засѣданіяхъ суда, въ канцеляріяхъ, въ кассѣ; въ настоящее время для ознакомленія стажіеровъ съ новымъ гражданскимъ уложеніемъ читаются особые курсы однимъ изъ членовъ суда. Подготовка завершается экзаменомъ въ коммисіи при судебной палатѣ въ составѣ нѣсколькихъ членовъ ея, чиновъ прокурорскаго надзора и канцеляріи; этотъ экзаменъ состоитъ въ изготовленіи 4 письменныхъ работъ и въ устныхъ отвѣтахъ; отъ него освобождаются младшіе кандидаты на судебныя должности, пожелавшіе по истеченіи 2 лѣтъ ихъ стажа перейти въ канцелярскую службу (какъ мнѣ говорили, они оказываются наи-

менѣе пригодными канцелярскими чиновниками). Размѣру требованій, предъявляемыхъ къ канцелярскимъ чинамъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ присвоенные послѣднимъ оклады содержанія: такъ, въ провинціи при окружномъ судѣ оно колеблется отъ 2000 до 3500 марокъ въ годъ, въ Берлинѣ, въ виду дороговизны жизни, прибавляется еще по 300 марокъ, при судебной палатѣ оно достигаетъ 5500 марокъ, при центральномъ управленіи министерства юстиціи опредѣляются оклады отъ 4000 до 7000 марокъ. При такихъ условіяхъ возможно имѣть знающихъ, точныхъ, исполнительныхъ канцелярскихъ чиновниковъ; и здѣсь они, дѣйствительно, таковы въ огромномъ большинствѣ случаевъ. Впрочемъ, нигдѣ совершенства нѣтъ, и я много разъ, разбирая подробно и внимательно работу служащихъ въ канцеляріяхъ, находилъ подчасъ такіе промахи, что по совѣсти не могъ бы поручиться за безусловную точность моихъ данныхъ, выведенныхъ изъ ихъ книгъ непосредственно, или, большею частью, путемъ сопоставленія содержащихся въ нихъ свѣдѣній.

Я перехожу къ описанію вспомогательныхъ силъ этихъ судебныхъ учрежденій, къ организаціи берлинской сыскной полиціи (Kriminalpolizei). Ея участіе въ отправленіи уголовной юстиціи такъ существенно, и ея организація такъ своеобразна, что тутъ въ мой очеркъ по необходимости войдутъ нѣкоторыя подробности.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ составѣ берлинскаго полицейскаго управленія, особое IV отдѣленіе вѣдаетъ сыскную полицію, полицію нравовъ и общей безопасности. Оно находится подъ начальствомъ административнаго лица, подчиненнаго непосредственно президенту полиціи и имѣющаго въ качествѣ помощника и замѣстителя полицейскаго чиновника. Мнѣ приходилось слышать жалобы, что подчиненіе сыскной полиціи министерству внутреннихъ дѣлъ, а не министерству юстиціи, именно прокуратурѣ, усложняетъ дѣйствія послѣдней и нерѣдко парализуетъ успѣхъ предварительнаго производства. Но большинство признаетъ такой порядокъ совершенно нормальнымъ, и о конфликтахъ между прокуратурой и полицейскимъ начальствомъ не слышно.

Исполнительную часть сыскной полиціи составляютъ:

инспекторовъ	5
коммиссаровъ	39
вахмистровъ	118
простыхъ полицейскихъ	319

Канцелярской работой (ведется 35 различныхъ журналовъ) занято болѣе 60 чиновниковъ различныхъ званій.

Всѣ дѣла сыскной полиціи (въ 1899 году ихъ прошло свыше 450000) распредѣляются прежде всего по 3 инспекціямъ: A, B, C; первыя изъ нихъ имѣютъ по 2 инспектора, послѣдняя—одного.

Инспекція A образуетъ сѣть, охватывающую весь Берлинъ и въ своихъ дѣленіяхъ совпадающую съ дѣленіями наружной полиціи, къ содѣйствію которой ей нерѣдко приходится обращаться въ служебныхъ дѣлахъ. Въ Берлинѣ 120 полицейскихъ околотковъ (Polizeireviere); и вотъ при каждомъ изъ нихъ для розысковъ въ предѣлахъ его состоитъ 1 вахмистръ и 1 простой агентъ сыскной полиціи. Всѣ полицейскіе околотки объединены въ 12 полицейскихъ участковъ (Hauptmannschaft), по 10 околотковъ въ каждомъ; каждому такому участку соотвѣтствуетъ участокъ сыскной полиціи (Kriminalbezirk) подчиненный особому коммиссару съ помощниками. Для того, чтобы служащіе въ инспекціи A были въ постоянномъ соприкосновеніи съ мѣстнымъ населеніемъ и знакомы съ мѣстными отношеніями, они обязуются жить въ предѣлахъ своихъ районовъ. Присутственное мѣсто и канцелярія коммиссаровъ инспекціи A въ зданіи центральнаго полицейскаго управленія, гдѣ они разрабатываютъ всѣ сообщенія о преступныхъ дѣяніяхъ, полученныхъ ими непосредственно или чрезъ подчиненныхъ имъ агентовъ. Трое старѣйшихъ коммиссаровъ, менѣе способные къ подвижной дѣятельности сыщика, обязаны нести большую часть мелкой работы, чтобы дать возможность остальнымъ производить лично необходимые розыски. Два инспектора наблюдаютъ за общимъ ходомъ дѣлъ, наиболѣе важныя разрѣшаютъ лично или докладываютъ управляющему сыскной полиціей. Въ инспекцію A поступаютъ простѣйшія дѣла, не нуждающіяся для ихъ разработки въ особыхъ пріемахъ; дѣла, заставляющія предполо-

жить въ ихъ виновникѣ привычнаго или профессіональнаго преступника, направляются въ инспекцію В, а требующія особыхъ юридическихъ, техническихъ или торговыхъ свѣдѣній—въ инспекцію С.

Инспекція В, состоящая изъ 2 инспекторовъ, 12 коммиссаровъ, 4 вахмистровъ и 78 простыхъ полицейскихъ, разрабатываетъ дѣла о профессіональныхъ кражахъ, особенно карманныхъ, о кражахъ пальто, велосипедовъ, о кражахъ съ повозокъ или изъ витринъ, изъ магазиновъ, погребовъ, квартиръ, о кражахъ при совокупленіи, о кражахъ со взломами, о грабежахъ, о преступленіяхъ противъ нравственности, объ изгнаніи плода, о поддѣлкѣ монеты, о шуллерствѣ. Несомнѣнно, непремѣннымъ условіемъ для успѣшнаго преслѣдованія такихъ дѣяній служитъ близкое знаніе преступнаго люда, его привычекъ; практикою давно и твердо установлено, что преступники до крайности спеціализируются и неохотно мѣняютъ разъ усвоенные ими пріемы; поэтому детальное знаніе ихъ привычекъ и манипуляцій—надежнѣйшее средство къ обнаруженію виновниковъ преступленій; въ соотвѣтствіи съ этимъ и работа въ инспекціи В спеціализируется весьма строго: каждый коммиссаръ со своими подчиненными обработываетъ особую категорію перечисленныхъ преступленій.

Для того, чтобы расширить кругъ спеціальныхъ свѣдѣній этихъ агентовъ и облегчить имъ ихъ розыски, для нихъ устраивается каждый понедѣльникъ, въ зданіи центральнаго полицейскаго управленія, особая конференція (въ ней принимаютъ участіе также и служащіе въ полиціи нравовъ и въ политической). Я присутствовалъ въ этой своеобразной аудиторіи. Болѣе 200 вахмистровъ и простыхъ полицейскихъ занимаютъ многочисленные ряды скамей и внимательно записываютъ сообщенія доктора, роль котораго исполняютъ то инспектора, то полицейскіе коммиссары. Они сообщаютъ новѣйшія свѣдѣнія о вновь отпущенныхъ тюремныхъ сидѣльцахъ, отъ которыхъ нужно ожидать новыхъ подвиговъ; излагается вкратцѣ ихъ прошлое, описываются ихъ излюбленные пріемы, по рядамъ циркулируютъ ихъ фотографическія и антропометрическія карточки; такія же данныя сооб-

щаются о вновь пойманныхъ преступникахъ, на случай, не раскроются ли и другія ихъ предпріятія. Для борьбы съ ремесленниками преступленія, отправляющими свою профессію въ разныхъ публичныхъ мѣстахъ, для поимки карманщиковъ, похитителей верхней одежды, педерастовъ и т. п., учреждены особые патрули изъ 28 наиболѣе опытныхъ агентовъ сыскной полиціи, которые, раздѣлившись на 4 очереди, днемъ и ночью расхаживаютъ по городу. Я наблюдалъ одинъ изъ такихъ ночныхъ обходовъ кабачковъ низшаго пошиба, съ однимъ старшимъ кандидатомъ на судебныя должности, прикомандированнымъ къ сыскной полиціи, и съ 2 агентами послѣдней. Входя въ притоны подонковъ общества, гдѣ соблюдается тотъ же строгій подборъ спеціалистовъ (такъ, одинъ служилъ мѣстомъ сборища карманщиковъ, другой—взламывателей, третій—педерастовъ и т. п.), сыщики весьма общительно вступаютъ въ бесѣду съ хозяевами и гостями, поддерживая такимъ образомъ связь съ преступной средой и въ ней вербуя своихъ тайныхъ агентовъ. Эти патрули въ послѣднее время приносятъ такую пользу, что предположено ихъ дальнѣйшее развитіе.

Отъ патрулей отличаются облавы, которымъ здѣсь усвоено итальянское названіе: „rассіа“, устраиваемыя періодически; но значеніе ихъ все болѣе и болѣе падаетъ: слава нѣкогда знаменитыхъ притоновъ нынѣ угасла, они измельчали, ихъ обитатели разсѣялись по разнымъ укромнымъ уголкамъ, гдѣ закаленные въ борьбѣ съ правосудіемъ и обществомъ ускользаютъ отъ облавъ, трофеями которыхъ обыкновенно оказываются болѣе или менѣе безобидные бродяги. Такъ, въ одной изъ нихъ, происходившей на моихъ глазахъ, были задержаны до 50 подозрительныхъ лицъ, но затѣмъ всѣ были освобождены за ненадобностью; такіе результаты, по разсказамъ сыщиковъ, теперь наиболѣе часты.

Наконецъ, къ инспекціи В относится установленіе, посредствомъ Бертильоновской системы, личности задержанныхъ; руководителемъ является одинъ изъ инспекторовъ, при содѣйствіи одного изъ коммиссаровъ и спеціально занятыхъ измѣреніями 1 вахмистра и 10 простыхъ агентовъ.

Послѣдняя инспекція С, состоящая изъ 1 инспектора, 9 коммиссаровъ и нѣсколькихъ простыхъ полицейскихъ, изслѣдуетъ случаи простаго и злостнаго банкротства, нарушенія конкурснаго порядка, законовъ объ акціонерныхъ обществахъ, объ образцахъ, о клеймахъ, авторскихъ привилегіяхъ, дѣла о подлогахъ, особенно вексельныхъ, о торговомъ мошенничествѣ, о ростовщичествѣ, о недозволенномъ устройствѣ лотерей и—почему-то—о лжеприсягѣ и о вызовѣ на дуэль. Въ разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ здѣсь проводится тоже раздѣленіе по спеціальности.

Служба сыскной полиціи, по самому существу ея, конечно, не можетъ протекать въ точно опредѣленныхъ рамкахъ времени и мѣста. Для исполненія неотложныхъ дѣлъ при центральномъ полицейскомъ управленіи организовано непрерывное дневное и ночное дежурство. Дежурный коммиссаръ при содѣйствіи другихъ агентовъ обязанъ во всякое время дня и ночи немедленно разрѣшать неотложныя дѣла, особенно такія, по которымъ подозрѣваемые взяты подъ стражу; въ наиболѣе важныхъ случаяхъ онъ обязанъ увѣдомлять свое начальство по телефону или телеграфу (въ Берлинѣ существуетъ отдѣльный полицейскій телеграфъ и въ каждомъ полицейскомъ околоткѣ особый телеграфистъ).

По закону (ст. 159—161 уст. угол. суд.) полиція обязана принимать дѣятельное участіе въ разслѣдованіи уголовныхъ дѣлъ; въ берлинской же практикѣ все уголовное производство зиждется на ея дѣятельности. По закону (ст. 156 уст. угол. суд.) заявленія о преступныхъ дѣяніяхъ могутъ поступать въ полицію, въ прокуратуру, въ участковый судъ. Въ дѣйствительности, въ судъ почти никогда они не приносятся, непосредственно къ прокурорскому надзору обращаются весьма рѣдко; гораздо чаще—въ центральное полицейское управленіе, всего чаще—въ ближайшіе околотки. Но и по свѣдѣніямъ, полученнымъ непосредственно, прокуратура обыкновенно розыскныхъ дѣйствій не предпринимаетъ, а поручаетъ ихъ полиціи, адресуясь въ центральное управленіе. Туда же стекаются всѣ дѣла изъ околотковъ. Особенно интересно прослѣдить эту процедуру по арестантскимъ дѣламъ.

Законъ (ст. 127 уст. угол. суд.) разрѣшаетъ всякому предварительное задержаніе преступника, пойманнаго на мѣстѣ преступленія, если личность его неизвѣстна или есть основанія опасаться его побѣга, а прокуратурѣ и полиціи, кромѣ того, также и при возможности коллизіи, разъ постановленіе объ арестѣ, на которое, по общему правилу, управомочены лишь чисто судейскіе органы (ст. 112 уст. угол. суд.), представляется неотложнымъ. Такъ какъ неотложность—обыкновенное свойство мѣропріятій по разслѣдованію уголовныхъ дѣлъ, то въ практикѣ аресты, производимые прокуратурой или полиціей, совершенно нормальное явленіе. Во всякомъ случаѣ, такія постановленія должны получить утвержденіе судейской власти не позже 24 часовъ съ момента ихъ исполненія. Это происходитъ такъ.

Обыкновенно арестованные попадаютъ прежде всего въ полицейскіе околотки; управленіе околотка, снявъ съ нихъ первый опросъ, дѣлаетъ телеграфное сообщеніе о наличности арестованныхъ въ центральное управленіе, которое шлетъ за ними особо приспособленныя, закрытыя повозки, по цвѣту окраски извѣстныя въ обиходѣ подъ названіемъ „grüne". Около 12 такихъ возовъ объѣзжаютъ всѣ околотки, забираютъ оттуда арестованныхъ со всѣми актами о нихъ, въ томъ числѣ съ постановленіемъ объ арестѣ (отпечатанномъ на красномъ бланкѣ, откуда и его полуоффиціальное названіе: Rothzettel").

Такія партіи доставляютъ въ центральное полицейское управленіе по 35—45 человѣкъ въ день, въ 4 очереди: 1) отъ 8 до 9 часовъ утра, 2) 12—1 часа дня 3) 8—9 часовъ вечера (самый обильный транспортъ), 4) 2—3 часовъ ночи. Здѣсь происходитъ сортировка. Задержанные за полицейскія нарушенія отправляются къ засѣдающему тутъ, въ зданіи центральнаго управленія, участковому судьѣ, который немедленно постановляетъ или объ освобожденіи, или о содержаніи ихъ подъ стражей. Задержанные за проступки и преступленія направляются къ дежурному коммиссару. Онъ просматриваетъ присланные съ ними акты, если нужно опрашиваетъ еще разъ, если можно отпускаетъ на свободу, иначе отдаетъ распоряженіе о заключеніи привезенныхъ въ одиночныя камеры при

управленіи до дальнѣйшаго рѣшенія ихъ судьбы. Каждое утро управляющій сыскной полиціей тщательно просматриваетъ всѣ ея постановленія объ арестѣ и въ подлежащихъ случаяхъ отпускаетъ на свободу. Затѣмъ всѣ оставшіеся подъ стражей направляются въ зданіе уголовнаго суда, къ прокуратурѣ; такимъ образомъ туда, по свѣдѣніямъ прокурорской канцеляріи, сыскная полиція препроводила въ 1900 году 3308 человѣкъ. Здѣсь наступаетъ новая фильтрація. Прокуратура разсматриваетъ акты, провѣряетъ по нимъ основательность задержанія, однихъ отпускаетъ на свободу, остальныхъ отправляетъ: 1) или къ судебному слѣдователю, 2) или къ участковому судьѣ, если ограничивается (пока или вообще) возбужденіемъ прокурорскаго разслѣдованія. Слѣдователь или участковый судья, въ свою очередь, провѣряетъ законность ареста по бумагамъ и допросу арестованнаго (для этого у нихъ установлено дежурство и въ праздничные дни) и уже издаетъ судейское постановленіе объ арестѣ. Особенно интересенъ этотъ порядокъ въ камерѣ участковаго судьи. Отъ начала присутствія до окончанія его, почти непрерывно, вводятся по 3—4 задержанныхъ по разнымъ дѣламъ. По случаю лѣтняго вакаціоннаго времени въ судѣ и обремененія занятіями оставшихся на службѣ судей, для облегченія и ускоренія работы на ряду съ участковымъ судьей добрую половину дѣлъ обрабатываетъ канцелярскій чиновникъ и представляетъ уже приготовленныя постановленія къ подписи судьи. Быстро пробѣгаются присланные акты, наскоро передопрашивается обвиняемый,—и слѣдуетъ неизмѣнное заключеніе: „обвиняемый! Вы остаетесь подъ стражей! Вамъ принадлежитъ право обжалованія постановленія! . . . .“ На моихъ глазахъ не было отклонено ни одного предложенія объ арестѣ; вообще число отклоняемыхъ предложеній въ годъ, по показанію членовъ Берлинскаго участковаго суда и его канцелярскихъ чиновниковъ (точныхъ статистическихъ данныхъ, а также источниковъ для ихъ вывода здѣсь нѣтъ), не превышаетъ 5%. Такое отношеніе объясняется отчасти пассивностью участковыхъ судей, отчасти скромностью требованій здѣшней прокуратуры.

Ея осторожность и тактичность особенно ясно сказываются при первомъ же вопросѣ о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія. Надо замѣтить, берлинское населеніе одержимо страстью къ сутяжничеству; обыденное явленіе, что недовольный исходомъ своего дѣла въ гражданскомъ или въ уголовномъ судѣ возбуждаетъ новое—о лжеприсягѣ—противъ давшаго непріятныя ему показанія; процессы о лжеприсягѣ возникаютъ здѣсь въ невѣроятномъ количествѣ. Какъ относится прокуратура къ подобнымъ обвиненіямъ вообще, свидѣтельствуетъ выведенная мною таблица:

Годы	Всего поступило заявленій:	Оставлено безъ послѣдствій:	Ихъ процентное отношеніе:
1894	51615	16571	32,1%
1895	47605	13504	28,3%
1896	50185	14219	28,3%
1897	51949	15080	29%
1898	54739	17098	31,2%
1899	59613	16615	31,5%
1900	52791	15589	32,5%

Такимъ образомъ, количество заявленій, оставленныхъ прокуратурой безъ всякаго движенія, колеблется между 28,3%—32,5%.

Отъ этихъ заявленій отличаются такія, которыя допускаютъ непосредственное направленіе въ участковый судъ, а также тѣ, которыя не содержатъ вовсе признаковъ наказуемыхъ дѣяній и подлежатъ разсмотрѣнію не уголовнаго суда, а какихъ-либо иныхъ государственныхъ общественныхъ установленій; прокуратура ихъ немедленно направляетъ по принадлежности, отмѣчая у себя въ регистрахъ, изъ коихъ я извлекъ слѣдующія данныя:

Годы.	Всего возбуждено производствъ:	Немедленно передано въ соотвѣтств. установленія:	Ихъ процентное отношеніе:
1894	35044	1768	5%
1895	34101	1518	4,4%
1896	35966	1718	4,7%
1897	36869	2017	5,3%
1898	37641	2563	6,8%
1899	35998	2180	6,5%
1900	37202	2376	6,3%

Итакъ, подобныхъ случаевъ насчитывается 4,4%—6,8%.

Одновременно съ возбужденіемъ своего производства прокуратура собираетъ справки о судимости. Для этой цѣли служатъ особые регистры при прокурорскихъ канцеляріяхъ всѣхъ прусскихъ окружныхъ судовъ; сюда заносятся по системѣ отдѣльныхъ листковъ всѣ осужденія лицъ, родившихся въ округѣ даннаго суда; если удается установить личность обвиняемаго и мѣсто его рожденія, судимость опредѣляется просто и точно. Здѣсь чрезвычайно довольны результатами этой системы, введенной закономъ 3—15 іюня 1882 года.

Въ дальнѣйшемъ своемъ производствѣ прокуратура сохраняетъ за собой роль руководителя; розыскныхъ дѣйствій она почти никогда не производитъ лично, но тщательно изучаетъ дѣло по письменнымъ актамъ и отдаетъ необходимыя распоряженія полиціи и предложенія участковому судьѣ. Въ этихъ рамкахъ берлинскій прокурорскій надзоръ, вдохновляемый талантливымъ и энергичнымъ главою, прокуроромъ суда, работаетъ чрезвычайно много и отлично.

Дѣятельность берлинской полиціи въ общемъ такъ же блестяща, какъ и ея организація; впрочемъ, и здѣсь не обходится безъ прискорбныхъ инцидентовъ, обнаруживающихся въ крупныхъ процессахъ и обыкновенно остающихся скрытыми въ массѣ мелкихъ. Между прочимъ, мнѣ говорили, что и здѣсь обвиняемые нерѣдко жалуются, что полиція вынуждаетъ у нихъ показанія; провѣрить такія жалобы, конечно, трудно. Я лично былъ свидѣтелемъ, что въ допросѣ она прибѣгаетъ къ увѣщаніямъ сознаться, указывая вытекающія отсюда выгоды въ видѣ ускоренія процесса, признанія судомъ смягчающихъ обстоятельствъ и т. п. Во всякомъ случаѣ характерно, что считается большой удачей попасть на допросъ прямо къ судебнымъ органамъ, минуя полицію.

Ознакомимся теперь подробнѣе съ чуждою намъ въ этой стадіи процесса дѣятельностью судебнаго органа, именно участковаго судьи.

Мы видѣли, какими стремленіями руководился законодатель, пристраивая его дѣятельность къ прокурорскому разслѣдованію. Но въ возведенномъ имъ строеніи жизнь обнаружила весьма существенные недочеты.

Переплетеніе дѣятельности прокурора, руководящаго предварительнымъ разслѣдованіемъ, и участковаго судьи, исполняющаго въ немъ отдѣльныя дѣйствія и постановляющаго отдѣльныя рѣшенія, на практикѣ породило рядъ неудобствъ.

Прежде всего оказывается, что прокуроръ-руководитель остается въ сторонѣ отъ большей части слѣдственныхъ дѣйствій.

Невыгода такого порядка бросается въ глаза особенно рѣзко при допросахъ всякаго рода.

Законъ уполномочиваетъ прокурора допрашивать непосредственно свидѣтелей и экспертовъ, а при предположеніи, что они не могутъ явиться впослѣдствіи въ судебное засѣданіе, ему дозволяется присутствовать при допросѣ ихъ участковымъ судьей (ст. 167, 2 ч. ст. 191 уст. угол. суд.); только при допросѣ послѣднимъ обвиняемаго присутствіе прокурора, какъ и защитника, исключается въ силу велѣнія закона (2 ч. ст. 190 уст. угол. суд.), опасающагося, очевидно, воздѣйствія ихъ на показанія допрашиваемаго. Однако на практикѣ прокуратура, за недостаткомъ времени, никогда вышеуказанныхъ правъ не осуществляетъ, и всѣ сношенія съ участковымъ судьею ведетъ письменно при посредствѣ своей канцеляріи, также заваленной работой. Даже въ томъ случаѣ, если и прокуроръ, и судья имѣютъ свои камеры въ одномъ и томъ же городѣ или даже, какъ въ Берлинѣ, въ одномъ и томъ же зданіи,—масса времени безплодно затрачивается на пересылку актовъ отъ одного изъ нихъ къ другому, и притомъ не только при каждомъ новомъ прокурорскомъ предложеніи о принятіи какой-либо мѣры, но и при всякомъ повтореніи его. Обыкновенно предложеніе носитъ общую форму: „допросить такое-то лицо въ качествѣ свидѣтеля“; о содержаніи допроса никакихъ указаній; нерѣдко онъ производится совсѣмъ не по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя важны для прокурора; тогда послѣдній шлетъ новое предложеніе съ указаніемъ пунктовъ, подлежащихъ разъясненію; однако и тутъ не всегда прокурору и судьѣ удается понять другъ друга: существо канцелярскихъ сношеній, а также подчасъ уклончивые отвѣты обвиняемаго или свидѣтелей, вызываютъ необходимость

въ продолженіи переписки, и она на долгое время затягиваетъ такое разслѣдованіе, которое при болѣе нормальныхъ условіяхъ допускало бы моментальное исполненіе.

Такой проволочкой дѣлъ зло еще не исчерпывается; при описанномъ порядкѣ они заканчиваются не только слишкомъ поздно, но иногда и совершенно вопреки дѣйствительному положенію вещей. Прокуроръ даетъ дальнѣйшее направленіе дѣлу на основаніи протоколовъ полиціи или участковаго судьи; но протоколы о допросѣ способны лишь передать, о чемъ спрашивали разныхъ лицъ, какъ представляли себѣ дѣло и какъ формулировали показанія допрашивающіе, но не какъ понимали ихъ и какъ отвѣчали допрашиваемые, а тутъ возможно существенное различіе, особенно въ процессахъ сложныхъ и запутанныхъ; видъ и манера дающаго показаніе нерѣдко чрезвычайно важны для оцѣнки послѣдняго, и часто прокуроръ проситъ отмѣтить эти обстоятельства въ протоколѣ допроса; но впечатлѣніе слагается изъ отдѣльныхъ моментовъ, не всегда поддающихся точному опредѣленію, съ другой стороны—оно всегда въ высшей степени субъективно. Во многихъ случаяхъ, быть можетъ, непосредственный допросъ привелъ бы прокурора къ совершенно инымъ заключеніямъ, чѣмъ изученіе чужихъ протоколовъ.

Итакъ, прокурору для его заключеній служатъ лишь письменные акты, и недостаетъ возможности пользоваться личнымъ, непосредственнымъ наблюденіемъ; участковый судья, напротивъ, наблюдаетъ дѣйствующихъ лицъ, но у него подъ рукой нѣтъ данныхъ по всему производству, нѣтъ общей нити его, нѣтъ твердаго основанія для тѣхъ или иныхъ постановленій; отсюда—довольно безпомощное положеніе судьи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, по мысли законодателя, долженъ стоять на стражѣ интересовъ личности противъ вторженія въ ея сферу представителей уголовнаго преслѣдованія: при обыскахъ, при выемкахъ и т. д., болѣе же всего—при постановленіяхъ, поражающихъ личную свободу обвиняемаго: 1) о взятіи подъ стражу, продленіи и прекращеніи ареста, 2) о регулированіи тюремнаго режима арестованнаго. Только при первой группѣ разсматрива-

емыхъ постановленій имѣетъ право судья требовать представленія всего дѣла; въ остальныхъ случаяхъ необходимыя свѣдѣнія приходится почерпать изъ источниковъ, въ законѣ не указанныхъ, путемъ распроса подлежащихъ лицъ и т. п. Создается положеніе весьма печальное. По закону (ст. 126 уст. угол. суд.) участковый судья, по предложенію прокурора, можетъ постановить о взятіи обвиняемаго подъ стражу на 1 недѣлю; если для рѣшенія вопроса о представленіи обвиненія суду этотъ срокъ окажется недостаточнымъ,—еще на 1 недѣлю, наконецъ, при преступленіяхъ и проступкахъ—продлить вторично еще на 2 недѣли. Выше я описалъ, какъ дѣлаются первоначальныя постановленія объ арестѣ. Продленіе его, казалось бы, также недопустимо безъ разсмотрѣнія самыхъ дѣлъ. Однако прокуроръ обыкновенно избѣгаетъ ихъ пересылки, и судья довольствуется голыми предложеніями; тутъ не можетъ быть и рѣчи о разсмотрѣніи основательности прокурорскихъ предложеній, предписанномъ въ законѣ (2 ч. ст. 160 уст. угол. суд.). Допустимъ даже, что прокуроръ, жертвуя временемъ, присылаетъ все дѣло; выясняетъ ли оно судьѣ весь планъ, составленный прокуроромъ, количество наличной работы, скопившейся у него? А безъ этихъ данныхъ какъ разсчитать, сколько времени необходимо прокурору для окончательнаго направленія дѣла? Очевидно, получивъ предложеніе, судьѣ остается просто, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, въ точности исполнить его. Не мало препятствій встрѣчаетъ и осуществленіе права, предоставленнаго участковому судьѣ (въ отличіе отъ судебнаго слѣдователя), независимо отъ согласія прокурора, отмѣнять постановленія о взятіи подъ стражу (ст. 114—125 уст. угол. суд.). Положимъ, напримѣръ, на основаніи ходатайства обвиняемаго объ освобожденіи, заявленія, что имъ пріобрѣтена осѣдлость, опасенія побѣга ослаблены, и судья готовъ отмѣнить содержаніе подъ стражей; для соотвѣтствующаго постановленія все-таки нужно удостовѣриться, нѣтъ ли иныхъ причинъ для продленія ареста, надо ознакомиться съ актами производства. Хорошо, если случайно, напримѣръ, по поводу исполненія какого-нибудь прокурорскаго предложенія по то-

му же дѣлу, они оказались въ рукахъ судьи или будутъ присланы по его требованію безъ замедленія; но также возможно, что прокуроръ запоздаетъ присылкой, а то и вовсе отклонитъ требованіе съ отмѣткой, что просимые акты нужны ему самому для текущаго разслѣдованія; конечно, судьѣ остается еще жалоба въ окружный судъ; однако нужно ждать, пока состоится опредѣленіе суда, не говоря о томъ, что оно можетъ быть отрицательнымъ; ясно, въ подобныхъ случаяхъ право участковаго судьи на освобожденіе обвиняемаго окажется мертвой буквой, лишенной жизненной силы и значенія. Тѣ же результаты получаются и при разрѣшеніи вопросовъ о замѣнѣ ареста другими мѣрами предупрежденія побѣга обвиняемаго или сокрытія и уничтоженія доказательствъ по дѣлу. Не меньше затрудненій представляетъ для судьи, не посвященнаго въ планъ прокурорскихъ разслѣдованій, незнакомаго съ общимъ положеніемъ дѣла, назначеніе защитника обвиняемому. Но наиболѣе ярко обрисовывается вся оборотная сторона германскаго порядка въ тѣхъ случаяхъ, когда, по ходатайству арестованнаго обвиняемаго, заявленному при допросѣ, судья долженъ собрать отдѣльныя доказательства, которыя могутъ впослѣдствіи утратиться или которыя способны обосновать немедленное освобожденіе обвиняемаго отъ стражи (ст. 164 уст. угол. суд.). Съ одной стороны, здѣсь возможенъ рѣзкій конфликтъ между дѣйствіями судьи и прокурора, пагубный для интересовъ правосудія: мѣры, принятыя первымъ, могутъ замедлить и даже вовсе парализовать осуществленіе задуманнаго вторымъ; съ другой стороны—мало пользы и обвиняемому при томъ тѣсномъ толкованіи, которое практика придала этому опредѣленію закона. Такъ, нерѣдко арестованный пытается установить при допросѣ обстоятельства, способныя ослабить предположенія о вѣроятности побѣга, напримѣръ, проситъ допросить свидѣтелей, которые удостовѣрятъ его осѣдлость. Несомнѣнно, такое ходатайство имѣетъ въ виду обосновать просьбу объ освобожденіи изъ подъ стражи, но оно все-таки не направляется на послѣднее непосредственно, и судья отклоняетъ его, какъ не подходящее подъ букву разсматриваемой

статьи (ст. 164). Еще чаще арестованный, не бывши въ состояніи оріентироваться при первомъ судейскомъ допросѣ, уже въ тюрьмѣ, на досугѣ обдумывая свое положеніе, находитъ основанія для просьбы объ освобожденіи. Онъ рѣшается представить ее судьѣ; но это ужъ не есть особо предусмотрѣнное (ст. 164) ходатайство при допросѣ, уполномочивающее судью предпринять требуемыя дѣйствія по собственному усмотрѣнію; теперь онъ долженъ дѣйствовать на общемъ основаніи: занести прошеніе въ протоколъ и передать его прокурору. Обвиняемый не всегда обладаетъ способностью къ правильной мотивировкѣ, судья едва ли въ силахъ помочь ему, такъ какъ трудно удержать въ памяти массу дѣлъ, безслѣдно проходящихъ черезъ судейскій контроль; въ концѣ концовъ, протоколъ, составленный при такихъ условіяхъ, своею неопредѣленностью вызываетъ лишь недоумѣніе въ прокурорѣ и оставляется безъ всякихъ послѣдствій.

Такова дѣятельность участковаго судьи и ея значеніе въ предварительномъ производствѣ. Я закончу описаніе послѣдняго цифровыми данными, извлеченными изъ контрольныхъ книгъ I Берлинскаго участковаго суда по вопросу о взятіи подъ стражу, такъ какъ количество арестантскихъ дѣлъ и продолжительность ареста чрезвычайно интересны для сужденія о достоинствахъ судопроизводства.

Я нашелъ, что въ прошломъ 1900 году въ прокурорскомъ производствѣ отношеніе числа арестантскихъ дѣлъ къ общей массѣ дѣлъ$=\frac{3537}{37202}$, что̀ составляетъ приблизительно 9,5%. Всѣхъ арестованныхъ было 3923 человѣка,

притомъ: на 1 недѣлю . . .	285	человѣкъ
„ 2 недѣли . . .	1806	„
отъ 2 до 4 недѣль . .	1832	„

Сумма дней, проведенныхъ каждымъ изъ нихъ подъ стражей=78575 днямъ, откуда средняя продолжительность= $\frac{78575}{3923}$—20,029 дн.

Но эта средняя, очевидно, не есть средняя *всего* предварительнаго содержанія подъ стражей: въ каждомъ изъ дѣлъ,

прямо направленныхъ въ судъ, нужно присчитать еще 5—10 дней, протекающихъ обыкновенно отъ представленія обвиненія до открытія по немъ судебнаго засѣданія; если же за прокурорскимъ производствомъ имѣло мѣсто предварительное слѣдствіе, вычисленіе теряетъ почву, такъ какъ по книгамъ берлинскихъ судебныхъ установленій вывести здѣсь статистическія цифры невозможно.

Изъ книгъ прокурорской канцеляріи общее движеніе производствъ въ 1900 году представляется въ такомъ видѣ:

Въ 1900 году:	было производствъ:	окончено:	не оконч.:
a) поступившихъ до 1900 г.	4621	4460	161
b) „ въ 1900 г.	37202	32209	4993
c) всѣхъ вмѣстѣ	41823	36669	5154

Изъ числа оконченныхъ производствъ (36669)

I) прекращено всѣхъ дѣлъ	13161 (35,8%)	
„ 1) прокуратурой	12875 (35%)	
2) судомъ	285 (0,8%)	
II) повлекло открытіе судебнаго засѣданія:		14228
1) предъ окр. суд. съ уч. прис. . .		78
2) „ „ „ безъ уч. прис.		5134
3) „ уч. суд. на осн. ст. 75 зак. о судоустройствѣ		9005
4) „ „ на осн. ст. 207 у. у. с.		11
III) окончено др. образомъ, имен. направлено прямо въ уч. с. на общ. осн., передано въ др. установленія и т. п.		9280

Перехожу къ вопросу о соотношеніи въ берлинской практикѣ прокурорскихъ разслѣдованій и предварительныхъ слѣдствій. По даннымъ прокурорской канцеляріи я изображу его въ слѣдующей таблицѣ:

Годы:	Возбуждено предварит. производствъ:	Предварит. слѣдствій между ними:	Ихъ процентное отношеніе:
1894	35044	1001	2,8%
1895	34104	1044	3%
1896	35966	986	2,7%
1897	36869	914	2,4%
1898	37641	773	2%
1899	35998	738	2%
1900	37202	639	1,7%

Чрезвычайно низкій процентъ (1,7%—3%) предварительныхъ слѣдствій въ общей массѣ предварительныхъ производствъ находитъ себѣ объясненіе прежде всего въ томъ, что въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ участковому суду, преобладающихъ по своей численности, предварительное слѣдствіе не допускается (3 ч. ст. 176 уст. угол. суд.); оно обязательно лишь въ дѣлахъ, подсудныхъ присяжнымъ или имперскому суду (1 ч. ст. 176 уст. угол. суд.), составляющихъ, конечно, меньшинство; оно факультативно (2 ч. ст. 176 уст. угол. суд.) въ дѣлахъ, относимыхъ къ компетенціи окружнаго суда безъ участія присяжныхъ. Я вычислилъ по книгамъ прокуратуры, что изъ общаго числа слѣдствій, возбужденныхъ въ 1900 году, именно изъ 639,378 слѣдствій, т. е. 59,15%, приходится на тѣ случаи, гдѣ слѣдствіе не обязательно; изъ нихъ въ 4 случаяхъ оно было возбуждено по непосредственному усмотрѣнію суда, въ 4—возбуждено послѣднимъ по ходатайству обвиняемаго (всѣхъ ходатайствъ было предъявлено 65, но 61 отклонено), въ остальныхъ 370 случаяхъ поводомъ къ началу слѣдствія служило прокурорское предложеніе.

Сравнимъ теперь это число 370 съ общей массой предварительныхъ—37202; допустимъ, что въ ней лишь одну десятую часть составляютъ дѣла окружнаго суда безъ участія присяжныхъ, и мы увидимъ, что, когда возбужденіе слѣдствія предоставляется усмотрѣнію прокуратуры, она прибѣгаетъ къ нему лишь въ 370 случаяхъ изъ 3700, что̀ составляетъ всего лишь 10%; вспомнимъ, что въ Германіи компетенція окружнаго суда безъ участія присяжныхъ весьма широка (ст. 3 закона о судоустройствѣ): онъ можетъ приговорить къ пятнадцатилѣтнему заключенію въ исправительномъ домѣ; въ отличіе отъ нашего порядка, при которомъ почти ни одно дѣло, подсудное окружному суду, не минуетъ слѣдовательскихъ рукъ, факультативныя слѣдствія въ Берлинѣ предлагаются прокуроромъ лишь по наиболѣе сложнымъ дѣламъ: банковскимъ, конкурснымъ и такимъ арестантскимъ вообще, которыхъ нельзя окончить въ 4 недѣли,—максимальный срокъ предварительнаго ареста по постановленію участковаго судьи;

въ остальныхъ же случаяхъ прокуратура предпочитаетъ ограничиться собственнымъ разслѣдованіемъ. Такое предпочтеніе весьма понятно: всякому дѣятельному или даже просто самолюбивому члену ея пріятнѣе оставаться хозяиномъ дѣла, отдавая порученія сильной, искусной и проворной полиціи и дѣлая предложенія участковому судьѣ, обыкновенно довольно пассивному, но за то сговорчивому,—чѣмъ, возбудивъ слѣдствіе, занять второстепенное мѣсто ходатая, болѣе или менѣе настойчиваго и внушительнаго, испытывать конфликты съ судебнымъ слѣдователемъ, не всегда достаточно знающимъ, способнымъ и усерднымъ, иногда видящимъ въ своей судейской независимости священное право на dolce far niente, которое онъ долженъ ревниво оберегать отъ враждебныхъ посягательствъ прокуратуры.

Взаимное неудовольствіе, антагонизмъ между прокуратурой и слѣдовательскимъ персоналомъ сквозитъ во всѣхъ бесѣдахъ, которыя мнѣ приходилось вести въ Берлинѣ съ представителями обѣихъ сторонъ и съ лицами, стоящими внѣ этихъ лагерей. „Слѣдователь подавленъ прокуроромъ, дѣйствующимъ по собственному произволу, обременяющимъ неосновательными предложеніями, педантичнымъ и придирчивымъ“—жалуются одни; „слѣдователи пассивно относятся къ дѣлу, лишены иниціативы, неохотно принимаютъ предложенія, лѣниво исполняютъ ихъ“,—возражаютъ противники. „Совершенно вѣрно“,—говорилъ мнѣ одинъ изъ корифеевъ уголовнаго права, представитель теоріи, но весьма чуткій къ явленіямъ текущей жизни, пытливо и зорко всматривающійся въ жизненныя отношенія и дающій имъ мѣткую, справедливую оцѣнку:—„совершенно вѣрно, что прокуратура, въ сущности, вырываетъ руководство слѣдствіемъ изъ рукъ слѣдователей; но виной обыкновенно—неподготовленность слѣдователя къ своей дѣятельности, чисто формальное отношеніе къ ней, нежеланіе вникнуть глубже въ суть дѣла, узнать ближе преступника, надъ которымъ ему приходится работать повседневно“.

Краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ взаимныхъ отношеній прокуроровъ и слѣдователей въ ихъ совмѣстной дѣятельно-

сти можетъ служить патологически огромное количество слѣдствій, возвращенныхъ для дополненія; какъ мнѣ удалось установить по даннымъ прокурорской канцеляріи, изъ всѣхъ 639 слѣдствій, возбужденныхъ въ 1900 году, было обращено къ дослѣдованію—143 (22,4%); изъ нихъ возвращались

по 1 разу	. . .	114 слѣдствій
„ 2 „	. . .	17 „
„ 3 „	. . .	4 „
„ 4 „	. . .	7 „
„ 5 „ „ 6 „	. . .	0 „
„ 7 „	. . .	1 „

Конечно, здѣсь опять выступаетъ вопросъ, насколько основательны были требованія о дослѣдованіи? „Половина ихъ не исполняется, восходитъ на разсмотрѣніе суда и оставляется имъ безъ послѣдствій“,—слышалъ я съ одной стороны. „Такіе случаи крайне рѣдки“,—заявляютъ съ другой. Разсмотрѣвъ внимательно рядъ слѣдствій, обращенныхъ къ дослѣдованію, я нашелъ очень много предложеній, слишкомъ даже основательныхъ: такъ, въ одномъ дѣлѣ о злостномъ банкротствѣ обвиняемый объяснилъ, что его отъѣздъ въ Италію не былъ побѣгомъ, что экстренная поспѣшность была вызвана необходимостью отвезти туда чахоточную дочь; слѣдователь не потрудился провѣрить приведенныя обстоятельства; другой заключилъ слѣдствіе, позабывъ допросить обвиняемаго, вопреки категорическому указанію закона (1 ч. ст. 190 уст. угол. суд.); такія явленія едва ли можно назвать исключительными. Однако, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что нерѣдко товарищъ прокурора, не рѣшаясь въ одинъ духъ ознакомиться съ законченнымъ слѣдствіемъ или упустивъ время, потребное для направленія дѣла (закономъ оно не опредѣлено, но начальство не терпитъ проволочекъ), требуетъ дослѣдованія; иногда дѣло возвращается нѣсколько разъ, а было бы вполнѣ возможно соединить всѣ требованія о восполненіи пробѣловъ въ одномъ предложеніи.

Другая черта, важная для характеристики предварительныхъ слѣдствій,—процентъ арестантскихъ дѣлъ. Пресловутый

процессъ Штернберга представилъ яркій примѣръ, что предварительное задержаніе не устраняетъ опасности коллизіи: пока тотъ сидѣлъ подъ стражей, цѣлая компанія работала изо всѣхъ силъ для спасенія виновнаго отъ грозившаго наказанія. Поэтому въ настоящее время въ этой мѣрѣ склонны видѣть лишь препятствіе къ побѣгу обвиняемаго. Тѣмъ не менѣе ей осталось широкое поле примѣненія; напримѣръ, противъ иностранца она допустима даже при обвиненіи въ полицейскомъ нарушеніи; въ этомъ случаѣ германскій законъ (2 и 3 ч. ст. 112 и 113 уст. угол. суд.) приравниваетъ иностранца къ бродягѣ.

Еще 2 года назадъ прокуроръ мѣстнаго суда подтвердилъ своимъ товарищамъ о необходимости прибѣгать къ аресту возможно рѣже. Въ прошломъ году онъ предписалъ отмѣчать въ контрольныхъ листахъ, по которымъ онъ наблюдаетъ за ходомъ слѣдствій, всѣ арестантскія дѣла; это позволяетъ съ точностью установить число ихъ, но лишь за текущій 1901 годъ. Я нашелъ, что за послѣдніе полгода, именно съ 1 января по 1 іюля, отношеніе ихъ ко всей массѣ дѣлъ=$^{135}/_{371}$, что составитъ 36,4%—процентъ весьма солидный. Мѣстная прокуратура, однако, жалуется, что предложенія ея о взятіи подъ стражу слишкомъ часто отклоняются слѣдователемъ и судомъ, и нерѣдко безъ достаточнаго основанія; случается, что судъ не соглашается съ требованіями прокурора, палата оставляетъ его протестъ безъ послѣдствій, обвиняемый бѣжитъ, и обвинитель лишенъ даже утѣшенія сообщить о побѣгѣ выпустившимъ преступника судьямъ.

Слѣдующее основаніе для оцѣнки дѣятельности слѣдственныхъ органовъ—продолжительность предварительныхъ слѣдствій; по книгамъ прокурорской канцеляріи я вычислилъ продолжительность каждаго изъ упомянутыхъ 639 слѣдствій 1900 года; изъ этихъ чиселъ получилась сумма въ 44590 дней; слѣдовательно, средняя продолжительность=$^{44590}/_{639}$ дн.= 69,62 дн.; для большей наглядности представляю слѣдующіе ряды:

длилось	1 день	. . .	2 слѣдствія
„	отъ 1 до 5 дней	. .	2 „
„	5 — 15	. . .	36 „

„	15 — 30	. . .	97	„
„	30 — 50	. . .	160	„
„	50 — 75	. . .	130	„
„	75 —100	. . .	78	„
„	100 —150	. . .	81	„
„	150 —200	. . .	20	„
„	200 —250	. . .	16	„
„	250 —300	. . .	6	„
„	300 —350	. . .	6	„
„	350 —400	. . .	2	„
„	400 —450	. . .	1	„ (именно, 416 дней).

На повышеніе средней продолжительности, конечно, вліяетъ то обстоятельство, что при факультативности прокуроры предлагаютъ возбужденіе слѣдствій лишь по дѣламъ особенно сложнымъ, требующимъ много труда и времени для разслѣдованія, и факультативныя слѣдствія, какъ мы видѣли, составляютъ 59,15% общей суммы; но, съ другой стороны, слѣдователь, освобожденный отъ массы мелкихъ дѣлъ, можетъ сосредоточиться надъ доставшимися ему болѣе крупными, работать быстрѣе и успѣшнѣе; вѣдь въ прошломъ 1900 году въ среднемъ на каждаго изъ 8 берлинскихъ слѣдователей въ мѣсяцъ пришлось $^{639}/_{8.12}$ дѣлъ, т. е. всего лишь 6—7 дѣлъ!...

Вспомнимъ, что по германскому закону (ст. 177 уст. угол. суд.) обвиняемые непремѣнно должны быть указаны въ предложеніи прокурора о возбужденіи слѣдствія, и слѣдователю не приходится затрачивать время на обнаруженіе ихъ; кромѣ того, рамки разслѣдованія сжимаются особымъ опредѣленіемъ закона (1 ч. ст. 188 уст. угол. суд.), чтобы слѣдствіе не выходило изъ предѣловъ, необходимыхъ для обоснованія рѣшенія: прекратить ли возбужденное преслѣдованіе или открыть по немъ судебное засѣданіе.

Замѣтимъ, наконецъ, что слѣдователь не обязанъ повторять дѣйствія, предпринятыя уже участковымъ судьей въ прокурорскомъ производствѣ; если онъ находитъ, что вопросъ ими вполнѣ выясняется, ему достаточно просто сослаться на нихъ. Законъ (1 ч. ст. 190 уст. угол. суд.) установляетъ лишь одно ограниченіе: обвиняемый во всякомъ

случаѣ долженъ быть допрошенъ слѣдователемъ, а затѣмъ возможно немедленное заключеніе слѣдствія.

Поставленные въ такія условія, являясь на службу, какъ мнѣ приходилось наблюдать, въ 10 часовъ и уходя около 2 часовъ дня, здѣшніе слѣдователи считаютъ себя заваленными работой и въ этомъ мнимомъ состояніи крайней необходимости почти никогда не покидаютъ камеры, поручая всѣ дѣйствія, подлежащія исполненію внѣ ея, заботамъ сыскной полиціи; въ сущности, къ приставленію судейской печати къ результатамъ, добытымъ полиціей, сводится въ огромномъ большинствѣ случаевъ вся дѣятельность берлинскаго слѣдователя. Но и здѣсь онъ находитъ значительное облегченіе: 1) ему по закону полагается письмоводитель, служащій на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и чины судебныхъ канцелярій; въ извѣстныхъ случаяхъ: при разнаго рода допросахъ, при осмотрѣ на мѣстѣ, участіе его категорически предписывается закономъ (ст. 185 уст. угол. суд.); 2) на младшаго кандидата, обреченнаго на четырехлѣтнее безвозмездное исполненіе обязанностей вспомогательнаго писца, падаетъ и значительная часть допросовъ, которые онъ производитъ нерѣдко и въ отсутствіи слѣдователя, не мало способствуя тѣмъ безуспѣшности слѣдственнаго производства. Что касается порядка послѣдняго, я отмѣчу лишь нѣкоторыя, наиболѣе рѣзкія особенности. Обстоятельства за и противъ обвиняемаго разъясняются съ одинаковымъ вниманіемъ. Постановленія отличаются чрезвычайной краткостью, мотивируются въ нѣсколькихъ словахъ; формы никакой не соблюдается: они заносятся обыкновенно гдѣ-либо сбоку, на поляхъ; въ постановленіи о принятіи дѣла къ производству обыкновенно передается содержаніе прокурорскаго предложенія съ указаніемъ соотвѣтственныхъ статей закона, предусматривающихъ данное дѣяніе, затѣмъ слѣдуетъ краткая замѣтка старшаго по службѣ слѣдователя, распредѣляющаго занятія между своими товарищами,—къ кому изъ нихъ должно поступить возбуждаемое слѣдствіе; эта замѣтка лаконична и проста: напримѣръ, „мое дѣло"—обозначаетъ онъ дѣла, которыя оставляетъ себѣ; постановленія о направленіи дѣла вовсе не

пишутся; слѣдователь, признавъ его законченнымъ, просто пересылаетъ его прокурору, извѣщая обвиняемаго; но въ этомъ моментѣ нѣтъ ничего рѣшительнаго: вплоть до опредѣленія суда слѣдователь можетъ не только по предложенію прокурора, но и по собственной инииціативѣ, дополнить слѣдствіе въ случаѣ надобности. Описки, поправки, вставки въ протоколахъ не оговариваются. Протоколовъ объ осмотрѣ вещественныхъ доказательствъ нѣтъ и помина. Показанія свидѣтелей сопровождаются иногда замѣтками, какимъ образомъ они были даны, какое впечатлѣніе производилъ свидѣтель и т. п. Приводъ къ присягѣ съ цѣлью получить правдивое показаніе (2 ч. ст. 65 уст. угол. суд.), а также очныя ставки, практикуются крайне часто. Нерѣдко мнѣ приходилось наблюдать, что свидѣтелю, не съ достаточной полнотой изложившему свое показаніе, прочитывается показаніе его предшественника, ему остается лишь отвѣчать *да* или *нѣтъ* на отдѣльные слѣдовательскіе вопросы, и такіе отвѣты заносятся въ протоколъ въ видѣ связнаго разсказа отъ его имени.

Я до сихъ поръ ничего не сказалъ о практической постановкѣ защиты во время предварительнаго производства. Хотя германское право допускаетъ ее во всякомъ положеніи процесса (1 ч. ст. 137 уст. угол. суд.), назначеніе ея судьей возможно и въ періодъ прокурорскаго разслѣдованія (ст. 142, 1 ч. ст. 144 уст. угол. суд.), защитникъ на ряду съ прокуроромъ можетъ присутствовать при допросѣ свидѣтелей, экспертовъ, при осмотрахъ на мѣстѣ (ст. 191 уст. угол. суд.), однако за два мѣсяца моихъ наблюденій я не имѣлъ ни одного примѣра осуществленія этихъ правъ защиты. Я думаю, что причины коренятся въ ограничительныхъ условіяхъ закона: вплоть до рѣшенія суда объ открытіи судебнаго засѣданія по дѣлу, ознакомленіе защитника съ слѣдственными актами допускается лишь постольку, поскольку судебная власть признаетъ это совмѣстимымъ съ достиженіемъ цѣлей правосудія (ст. 147 уст. угол. суд.), и сношенія защитника съ арестованнымъ обвиняемымъ происходятъ подъ ея контролемъ (ст. 148 уст. угол. суд.); поэтому, вѣроятно,

въ дѣйствительности защита выступаетъ лишь тогда, когда ей представляется полная свобода дѣйствій.

Ближайшіе результаты, достигаемые дѣятельностью берлинскихъ слѣдственныхъ органовъ, представляются по даннымъ прокурорской канцеляріи въ слѣдующемъ видѣ: изъ 639 слѣдствій, возбужденныхъ въ 1900 году, окончены освобожденіемъ обвиняемаго отъ преслѣдованія 245, т. е. 38,5%.

Вообще же движеніе слѣдствій въ 1900 году выражается такъ:

Въ 1900 году	Было слѣдствій:	Окончено:	Не окончено:
a) поступившихъ до 1900 г.	120	120	—
b) „ въ 1900 г.	639	532	107
c) всѣхъ вмѣстѣ	759	652	107

Бросая ретроспективный взглядъ на берлинскую слѣдовательскую практику, я невольно припоминаю слова стараго члена здѣшней палаты, который, услышавъ о моемъ намѣреніи ознакомиться съ нею, замѣтилъ: „О, едва ли это не самое худшее, что вы можете видѣть въ Берлинѣ!“....

Результаты предварительнаго производства вообще за послѣднія 7 лѣтъ я представляю въ таблицѣ, гдѣ для большей наглядности сопоставляю эти новыя данныя съ приведенными мною раньше:

Годы:	Поступило всѣхъ сообщеній о преступныхъ дѣяніяхъ:	Оставлено безъ послѣдствій:	Возбуждено производствъ:	Предвар. слѣдствіе между ними:	Немедленно направлены въ подлеж. установлен.:	Поступило въ судъ присяжныхъ:	Поступило въ окр. судъ безъ участія присяжныхъ:	Поступило въ участк. судъ:	Осталось производ. неоконч.:
1894	51615	16571	35044	1001	1768	145	5628	16843	5469
1895	47605	13504	34101	1044	1518	135	5006	16683	4993
1896	50185	14219	35966	986	1718	137	5053	17740	4872
1897	51949	15080	36869	919	2017	144	5137	17193	5578
1898	54739	17098	37641	773	2563	107	5350	18940	4794
1899	52613	16615	35998	738	2180	98	5371	17351	4621
1900	52791	15589	37202	639	2376	78	5134	15472	5154

Наконецъ, изложимъ результаты судебнаго разбора дѣлъ въ 1900 году:

	Въ 1900 г. было дѣлъ:			Окончено въ 1-й инстанціи:					Въ кассац.	Всего окончено:			Не окончено:		
	Поступившія до 1900 г.	Поступившія въ 1900 г.	Всѣхъ дѣлъ.	Число засѣданій.	Окончено безъ приговора.	Окончено съ приговоромъ.	Число оправданныхъ лицъ.	Число осужденныхъ лицъ.		Поступившихъ до 1900 г.	Поступившихъ въ 1900 г.	Всѣхъ вмѣстѣ.	Поступившихъ до 1900 г.	Поступившихъ въ 1900 г.	Всѣхъ вмѣстѣ.
I. въ окружн. суд. съ уч. прис. зас.	30	78	108	95	2	70	37	81	7	14	65	79	16	13	29
II. въ окружн. суд. безъ уч. прис. зас.	1318	5134	6452	6429	129	4742	1162	5620	351	1032	4193	5225	286	941	1227
III. въ участковомъ судѣ . . .	3426	15472	18898							2637	12913	15550	789	2559	3348

Въ заключеніе, интересно отмѣтить огромное количество прошеній о помилованіи; они поступаютъ въ прокуратуру и восходятъ черезъ министра юстиціи въ императорскій кабинетъ по гражданскимъ дѣламъ; отсюда прошенія совершаютъ обратное путешествіе: изъ кабинета присылаются на заключеніе министра юстиціи, отъ него въ свою очередь—къ прокурору суда, который передаетъ его, наконецъ, на заключеніе своему товарищу, обвинявшему въ данномъ процессѣ. Различаются прошенія, возвратившіяся съ предписаніемъ представить при заключеніи докладъ и безъ таковаго предписанія. Послѣднія поступаютъ въ огромномъ числѣ, какъ мнѣ говорили, до 1200 въ годъ (по нимъ нѣтъ никакой отчетности, они даже не заносятся въ книги) и почти всѣ безъ исключенія отклоняются лаконическимъ, отпечатаннымъ на бланкѣ заключеніемъ товарища прокурора. Изъ прошеній, по которымъ затребованъ докладъ, обыкновенно половина оставляется безъ послѣдствій, а изъ числа прошеній, признанныхъ уважительными, треть достигаетъ своей цѣли полностью, двѣ трети вызываютъ лишь нѣкоторое облегченіе наказанія.

Ходатайства о помилованіи, по которымъ были затребованы доклады, за послѣдніе годы поступали въ такомъ количествѣ:

въ 1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.
139	118	199	244	217	275	235

Вотъ мои краткія наблюденія и главные выводы о берлинскомъ предварительномъ производствѣ. Чтобы получить нѣкоторое представленіе о прусскомъ производствѣ вообще при томъ небольшомъ количествѣ времени, которое я могъ посвятить этому изученію, я долженъ былъ ознакомиться съ отправленіемъ юстиціи при иныхъ, противоположныхъ житейскихъ условіяхъ, вдали отъ центра, въ глухомъ, провинціальномъ прусскомъ городкѣ; путемъ сопоставленія практики столицы и глухой провинціи, въ видѣ средней изъ этихъ наблюденій, я хотѣлъ уяснить себѣ главнѣйшія черты прусскаго процесса въ его предварительной стадіи.

Я избралъ городъ Ликъ.

Это маленькій уѣздный городокъ (Kreisstadt) въ восточной Пруссіи, въ 17 километрахъ отъ русской границы (Граево), въ мѣстности съ населеніемъ земледѣльческимъ, чрезвычайно смѣшаннаго характера; главную часть его составляютъ мазуры, издавна принявшіе протестантское вѣроисповѣданіе, но до сихъ поръ сохранившіе польскій языкъ, правда, въ искалѣченномъ видѣ; довольно много пруссаковъ, есть выходцы изъ южной Германіи, изъ Тироля, даже изъ Франціи; въ числѣ французскихъ поселенцевъ, нынѣ совсѣмъ онѣмеченныхъ, одни ведутъ свое происхожденіе отъ эмигрантовъ, покинувшихъ свою родину во времена великой революціи, другіе — отъ солдатъ Наполеоновской арміи, осѣвшихъ здѣсь при отступленіи ея изъ Россіи. Бо̀льшая часть населенія, именно мазуры, по отзывамъ мѣстной администраціи, отличается умственной отсталостью, склонностью къ пьянству и бѣдностью. По вычисленію 1895 года, въ районѣ окружнаго суда г. Лика, состоящемъ изъ 6 уѣздовъ (Kreis) и охватывающемъ 670587 гектаровъ, насчитывалось обитателей 274151. Самъ г. Ликъ насчитываетъ всего около 9 ½ тысячъ жителей, не считая 2 расположенныхъ здѣсь армейскихъ полковъ. Тѣмъ не менѣе, онъ — резиденція окружнаго суда (лучшее зданіе въ городѣ), имѣетъ гимназіи мужскую и женскую, 2 газеты на нѣмецкомъ языкѣ, одну — на польскомъ; недавно лишь прекратилась еще одна, издававшаяся на еврейскомъ (число евреевъ не превышаетъ 200 душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ).

Составъ Ликскаго окружнаго суда слѣдующій:

предсѣдатель . . .	1
товарищей его . . .	3
членовъ суда . . .	11
младшихъ кандидатовъ .	2
бухгалтеръ . . .	1
секретарей	6
переводчиковъ въ томъ числѣ	3
помощниковъ секретарей .	3
переводчикъ въ томъ числѣ .	1
писцовъ	4
разсыльныхъ и служителей .	5

При окружномъ судѣ числится:

адвокатовъ	10
нотаріусовъ въ томъ числѣ .	5

Занятія суда распредѣляются по 3 гражданскимъ и 4 уголовнымъ отдѣленіямъ; председатель имѣетъ общій надзоръ и I гражданское отдѣленіе, первый товарищъ его—II гражданское и III уголовное отдѣленія, второй товарищъ—III гражданское и IV уголовное отдѣленія; онъ же выѣзжаетъ на сессіи (12 въ году) въ г. Зенсбургъ, чтобы предсѣдательствовать тамъ въ засѣданіяхъ такъ называемой „Detachirte Strafkammer“ (ст. 78 зак. о судоустройствѣ), т. е. въ засѣданіяхъ, образованныхъ въ городѣ, удаленномъ отъ окружнаго суда, изъ тамошнихъ участковыхъ судей для рѣшенія дѣлъ, подсудныхъ окружному суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей; третій товарищъ предсѣдателя предсѣдательствуетъ въ I и во II уголовныхъ отдѣленіяхъ. Каждый изъ членовъ суда, во избѣжаніе односторонности, часть времени посвящаетъ засѣданіямъ въ одномъ изъ уголовныхъ, часть—въ одномъ изъ гражданскихъ отдѣленій. Даже судебный слѣдователь (одинъ на весь округъ) несетъ часть работы въ одномъ изъ гражданскихъ отдѣленій. Сессіи съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей происходятъ въ заранѣе назначенные періоды, 5 разъ въ годъ.

Къ прокурорскому надзору относятся:

прокурорь	1
товарищей его . . .	3
старшихъ кандидатовъ, исправляющихъ обязанности товарища прокурора	1
секретарей . . .	4
помощниковъ ихъ . .	3
писцовъ	3
разсыльныхъ . . .	2

Работа прокуратуры распредѣлена по участкамъ; прокуроръ, кромѣ общаго руководства, выдѣлилъ себѣ особую группу наиболѣе важныхъ дѣлъ.

Къ Ликскому округу принадлежитъ 10 участковыхъ судовъ въ слѣдующемъ составѣ:

	Во всѣхъ 10 уч. суд.	Въ уч. судѣ г. Лика.
судей	33	6
секретарей . . .	47	9
помощниковъ ихъ . .	29	6
судебныхъ приставовъ .	22	5
кассировъ . . .	3	1
разсыльныхъ и служителей	20	3

Въ Ликскомъ участковомъ судѣ исполненіе предложеній прокуратуры и требованій другихъ учрежденій вмѣстѣ съ предварительнымъ производствомъ по гражданскимъ дѣламъ, касающимся союза брачнаго, выдѣлены одному судьѣ, другой—рѣшаетъ уголовныя дѣла, четверо остальныхъ—гражданскія. Въ каждомъ участковомъ судѣ одинъ государственный обвинитель, въ Ликѣ обязанности его исполняетъ бургомистръ, случайно обладающій юридическимъ образованіемъ и даже прошедшій 4 года подготовительной службы при судѣ, но оставившій ее вслѣдствіе неудачнаго экзамена на званіе старшаго кандидата; компетенція его ограничивается представленіемъ обвиненія на судѣ по всѣмъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ участковому суду, и участіемъ въ предварительномъ разслѣдованіи полицейскихъ нарушеній.

Исполненіе розысковъ въ селахъ и въ городахъ возложено на различные органы. Выборные изъ сословія землевладѣльцевъ представители одной сельской общины или нѣсколькихъ соединенныхъ вмѣстѣ (Amtsvorsteher), подчиненные уѣздной администраціи (Landrat'амъ), на ряду съ чисто административными функціями, несутъ обязанность содѣйствовать разслѣдованію преступленій, подчиняясь въ этомъ отношеніи прокуратурѣ; въ округѣ Ликскаго суда ихъ 158 человѣкъ, но, дабы не отвлекать этихъ лицъ отъ ихъ административныхъ дѣлъ, прокуратура, согласно съ циркуляромъ министра юстиціи, изданнымъ лѣтъ шесть назадъ, рѣдко обращаетъ къ нимъ свои порученія, тѣмъ болѣе, что они совсѣмъ неподготовленные и неискусные исполнители. Настоя-

щей опорой прокуратуры служатъ жандармы, конные и пѣшіе, разсѣянные въ числѣ 98 по разнымъ деревенскимъ околоткамъ Ликскаго округа; они образуютъ особыя бригады, съ военной организаціей, въ прямомъ подчиненіи бригадному генералу, проживающему въ Кенигсбергѣ, съ нѣсколькими офицерами, наблюдающими за ихъ дѣятельностью посредствомъ постоянныхъ контрольныхъ разъѣздовъ въ своемъ районѣ; какъ полицейскіе агенты, жандармы находятся въ зависимости отъ уѣздной администраціи, а также и отъ прокуратуры, будучи обязаны немедленно исполнять ея требованія по изслѣдованію правонарушеній; здѣсь очень хвалятъ ихъ дисциплинированность, понятливость и сноровку. Вспомогательными силами для преслѣдованія соотвѣтственныхъ спеціальныхъ правонарушеній являются особые полицейскіе чины: надсмотрщики при рыбныхъ промыслахъ, лѣсная стража и т. п. Наконецъ, въ городахъ существуетъ особая полиція въ завѣдываніи бургомистра, подъ контролемъ высшей областной администраціи; въ городахъ, коихъ населеніе не превышаетъ 10 тысячъ, напримѣръ въ Ликѣ, она, кромѣ того, подвергнута контролю представителя уѣздной власти (Landrat'a), и жандармы изъ уѣздовъ могутъ производить свои розыски и въ чертѣ такихъ городскихъ поселеній. Въ г. Ликѣ ближайшее управленіе полиціей ввѣрено особому полицейскому инспектору; канцелярію его вѣдаетъ 1 полицейскій ассистентъ; исполнительная служба возложена на 4 полицейскихъ сержантовъ, имѣющихъ по 1 отдѣльному околотку; къ чинамъ полиціи отнесены и расписаны по околоткамъ 6 ночныхъ сторожей, наблюдающихъ въ то же время за ночнымъ освѣщеніемъ улицъ. Мѣстный прокурорскій надзоръ доволенъ и этой полиціей; невеликъ составъ ея, скромны и размѣры ея дѣятельности: въ 1900 году было доставлено изъ полиціи въ участковый судъ задержанныхъ за преступленія и проступки (не считая полицейскихъ нарушеній) для постановленія о взятіи подъ стражу всего 14 человѣкъ.

Жалобы въ мѣстную полицію поступаютъ рѣдко; вообще провинціальной прокуратурѣ почти не приходится получать готовыхъ дѣлъ; населеніе направляетъ свои заявленія обык-

новенно непосредственно въ прокуратуру, замѣтивъ по опыту, что отсюда ходъ быстрѣе; та уже отдаетъ распоряженіе объ исполненіи необходимыхъ разслѣдованій.

Первое движеніе сообщеній въ районѣ Ликскаго окружнаго суда представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Годы:	Всего поступило заявленій:	Оставлено безъ послѣдствій:	Ихъ процентное отношеніе:
1894	4856	827	17,7%
1895	5323	1019	19,1%
1896	5520	1113	20,1%
1897	5179	845	16,3%
1898	5474	610	11,1%
1899	5240	493	9,4%
1900	5287	629	11,9%

Процентное отношеніе заявленій, оставленныхъ прокуратурой безъ движенія (9,4%—20,1%), меньше, чѣмъ въ Берлинѣ, но все-таки достаточно велико; причины, вызывающія эти явленія,—тѣ же, что и въ Берлинѣ. Процентное отношеніе заявленій, немедленно направляемыхъ прокуратурой въ подлежащія установленія, здѣсь выше, чѣмъ въ Берлинѣ: вслѣдствіе меньшей развитости мѣстные обыватели чаще обременяютъ прокурорскій надзоръ дѣлами, совсѣмъ не входящими въ его компетенцію; здѣсь процентное отношеніе: 14,9%—23,8%, именно:

Годы:	Всего возбуждено производствъ:	Немедленно передано въ соотвѣтств. установленія:	Ихъ процентное отношеніе:
1894	4029	969	23,8%
1895	4304	986	23,1%
1896	4407	922	20,9%
1897	4334	945	21,7%
1898	4864	813	16,9%
1899	4747	724	15,2%
1900	4658	696	14,9%

Отсутствіе надежной сыскной полиціи—первое неблагопріятное условіе для отправленія уголовной юстиціи въ Ликскомъ округѣ; даже при самомъ доброжелательномъ отношеніи къ мѣстной полиціи, нельзя не признать, что ея юридическія познанія весьма невелики, что она должна быть всегда

на помочахъ у прокуратуры. Болѣе трудныя порученія послѣдняя обыкновенно вынуждена сопровождать болѣе или менѣе подробными инструкціями и разъясненіями. Между тѣмъ приходится пользоваться услугами полиціи постоянно: участковые суды завалены работой, расположены на значительныхъ разстояніяхъ, и порученіе имъ допросовъ и другихъ дѣйствій сопряжено съ огромной затратой времени и проволочкой въ дѣлахъ. Простота и несложность замысла—характеристика огромнаго большинства мѣстныхъ дѣлъ; здѣсь трудно встрѣтить рафинированныя мошенничества, запутанные конкурсные процессы и т. п. Но за то простыя юридически здѣшнія дѣла въ фактическомъ отношеніи требуютъ колоссальныхъ усилій для установленія состава преступленія. По разсказамъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, населеніе, при его низкой культурности, обладаетъ природною хитростью и чрезвычайной склонностью къ ложнымъ показаніямъ; самыхъ достовѣрныхъ лжесвидѣтелей можно пріобрѣсти среди мазуровъ по чрезвычайно низкой цѣнѣ, нерѣдко за 50 пфенниговъ (меньше 25 копеекъ) или за соотвѣтственное угощеніе; процессы о лжеприсягѣ составляютъ большую часть дѣлъ, подсудныхъ присяжнымъ; за ложныя показанія обвинительная власть возбуждаетъ преслѣдованіе чрезвычайно усердно, нерѣдко даже до рѣшенія дѣла, по которому они даны; въ крайнихъ и наиболѣе важныхъ случаяхъ выписываются въ качествѣ свидѣтелей 2—3 предпріимчивыхъ еврея, обитающихъ гдѣ-либо за русской границей, для которыхъ рискъ уголовной отвѣтственности за лжеприсягу передъ закономъ чужой страны представляется минимальнымъ. Массу препятствій представляетъ также языкъ: большинство мазуровъ не понимаетъ по нѣмецки, приходится звать переводчиковъ и полагаться на ихъ искусство и добросовѣстность. Добиться объективной правды при такихъ условіяхъ чрезвычайно трудно. Юридическая несложность и фактическая спутанность являются силами, дѣйствующими по противоположнымъ направленіямъ, одна—для сокращенія, другая—для усложненія разслѣдованій; въ концѣ концовъ, мѣстная юстиція справляется съ своей задачей весьма успѣшно.

Отношеніе предварительныхъ слѣдствій къ общей массѣ предварительныхъ производствъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы:	Возбуждено предварительныхъ производствъ:	Предварительныхъ слѣдствій между ними:	Ихъ процентное отношеніе:
1894	4029	164	4%
1895	4304	134	3,1%
1896	4407	119	2,7%
1897	4334	106	2,4%
1898	4864	127	2,6%
1899	4747	115	2,4%
1900	4658	95	2%

Процентъ предварительныхъ слѣдствій (2%—4%) здѣсь больше, чѣмъ въ Берлинѣ; но, всматриваясь въ нихъ, мы найдемъ, что мѣстная прокуратура, конечно, сообразно съ природой здѣшнихъ дѣлъ, еще смѣлѣе, чѣмъ въ Берлинѣ, полагается на собственныя производства: среди всѣхъ 95 слѣдствій, возбужденныхъ въ этомъ округѣ въ 1900 году, только 15 слѣдствій, т. е. 15,8%, не относится къ числу безусловно предписанныхъ закономъ; отъ обвиняемыхъ, отличающихся здѣсь пассивностью, никакихъ требованій о производствѣ слѣдствій не поступало; изъ этихъ 15 слѣдствій одно было возбуждено по непосредственному усмотрѣнію суда; остальныя 14 слѣдствій обязаны своимъ возникновеніемъ прокурорскимъ предложеніямъ. Если мы и здѣсь допустимъ, что въ числѣ 4658 прокурорскихъ производствъ 1900 года лишь одна десятая часть, т. е. 465 дѣлъ, относятся къ компетенціи окружнаго суда безъ участія присяжныхъ, то въ этомъ количествѣ вышеуказанныя 14 слѣдствій представятъ совсѣмъ ничтожную величину—всего лишь 3%.

Судебному слѣдователю здѣсь также приходится разсчитывать лишь на свои собственныя силы; у него нѣтъ подъ рукой искусной столичной полиціи; ему самому приходится совершать всѣ слѣдственныя дѣйствія, и для принятія той или иной мѣры онъ самолично выѣзжаетъ, весьма часто сопровождаемый представителемъ прокурорскаго надзора. У здѣшняго слѣдователя нѣтъ даже кандидата, на котораго бы

онъ могъ хоть частично сложить свою работу, а недостатка въ ней нѣтъ. Правда, изъ 95 слѣдствій 1900 года 32 были возложены окружнымъ судомъ на подлежащихъ участковыхъ судей (ст. 183 уст. угол. суд.), и слѣдовательно осталось лишь 63 дѣла, т. е. по 5—6 дѣлъ въ мѣсяцъ, но, вѣдь, для него это едва лишь половина всѣхъ должностныхъ занятій, такъ какъ ликскій судебный слѣдователь, какъ я указывалъ, обязанъ также засѣдать въ гражданскомъ отдѣленіи. Вообще службѣ здѣсь посвящаютъ много времени: въ камерахъ и канцеляріяхъ занятія продолжаются отъ 9 до 1 часа дня и отъ 3 до 7 час. вечера. Слѣдствія долго не затягиваются: въ 1900 году, складывая числа, выражающія продолжительность всѣхъ 95 слѣдствій въ отдѣльности, мы получимъ сумму въ 4127 дней, откуда средняя $= \frac{4127}{95}$ дн. 43,44 дн.

По своей продолжительности всѣ слѣдствія разлагаются въ слѣдующіе ряды:

длилось 1 день . . .	1	слѣдствіе
„ отъ 1 до 5 дней .	1	„
„ „ 5—15 „ .	17	„
„ „ 15—30 „ .	20	„
„ „ 30—50 „ .	33	„
„ „ 50—75 „ .	7	„
„ „ 75—100 „ .	6	„
„ „ 100-150 „ .	8	„
„ „ 150-200 „ .	2	(наиболѣе продолжительное—178 дней).

Изъ всѣхъ 95 слѣдствій, возбужденныхъ въ 1900 г. въ Ликскомъ округѣ, окончилось освобожденіемъ обвиняемаго отъ уголовнаго преслѣдованія 58, т. е. 61%; здѣсь, мнѣ кажется, виною вся совокупность мѣстныхъ условій, неблагопріятныхъ для успѣшнаго отправленія правосудія.

Число слѣдствій, возвращаемыхъ прокуратурой для дополненія, очень невелико: на 95 слѣдствій было возвращено къ дослѣдованію только 3 слѣдствія, и притомъ лишь по одному разу, что составляетъ всего лишь 3,1%; здѣсь нѣтъ и рѣчи о какой-либо натянутости во взаимныхъ отношеніяхъ про-

курорскаго надзора и слѣдовательскаго персонала; они дружно работаютъ рука объ руку на пользу общему дѣлу. Патріархальная простота, отсутствіе нервозности и раздражительности выгодно отличаютъ здѣшній провинціальный строй отъ берлинскаго; и если иногда проглядываетъ нѣкоторая рѣзкость въ обращеніи съ обвиняемыми, то въ предѣлахъ довольно умѣренныхъ.

Что касается количества арестантскихъ дѣлъ, то въ 1900 году на 1374 прокурорскихъ предварительныхъ производства въ районѣ участковаго суда г. Лика пришлось 32 арестантскихъ дѣла (столько же и арестованныхъ лицъ), т. е. 2,3%. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, здѣсь почти не бываетъ случаевъ отклоненія прокурорскихъ предложеній. Я ограничиваюсь данными о совмѣстной дѣятельности прокурорскаго надзора и Ликскаго участковаго суда, потому что свѣдѣнія объ остальныхъ 9 участковыхъ судахъ Ликскаго округа не были въ моемъ распоряженіи.

Предварительный арестъ назначался:

на 1 недѣлю . . .	8 разъ
„ 2 „ . . .	10 „
отъ 2—4 нед. . . .	14 „

Сложивъ количество дней, проведенныхъ подъ стражей каждымъ изъ арестантовъ, мы получимъ 588 дней, откуда средняя продолжительность ареста$=\frac{588}{32}$ дн.$=18,37$ дн.

Въ предварительномъ слѣдствіи процентное отношеніе арестантскихъ дѣлъ было значительно выше: 40 на 95 всѣхъ слѣдствій, т. е. 41,2%.

Сравнивъ съ берлинской практикой, мы найдемъ, что процентъ арестантскихъ дѣлъ въ прокурорскомъ производствѣ здѣсь ниже, въ предварительныхъ слѣдствіяхъ—выше, чѣмъ въ Берлинѣ. Мнѣ кажется, возможно такое объясненіе, Провинціальныя власти несравненно лучше, чѣмъ столичныя знаютъ мѣстное населеніе, каждаго обывателя въ отдѣльности; тамъ—масса бездомнаго, пришлаго, бродячаго люда; здѣсь—всѣ болѣе или менѣе прикрѣплены: одни къ какому-либо постоянному занятію, большинство—къ землѣ, къ

своей маленькой недвижимости; къ тому же мазуры отличаются чрезвычайною привязанностью къ родинѣ и крайне неохотно мѣняютъ насиженныя мѣста. Краткосрочное тюремное заключеніе по мелкимъ дѣламъ неспособно устрашить бѣдняка-мазура, находящаго въ тюрьмѣ и лучшую пищу, и болѣе удобное обиталище, чѣмъ у себя дома; только тягостное продолжительное лишеніе свободы можетъ побудить его къ побѣгу; вотъ почему въ предварительномъ арестѣ при прокурорскомъ производствѣ нѣтъ еще надобности, напротивъ, она весьма ощутительна, особенно въ виду близости границы, въ дѣлахъ наиболѣе важныхъ, составляющихъ предметъ предварительнаго слѣдствія.

Общее движеніе предварительныхъ производствъ въ Ликскомъ округѣ въ 1900 году можно изобразить въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1900 году.	Было производствъ.	Окончено.	Не окончено
a) поступившихъ до 1900 г.	524	524	—
b) — въ 1900 г.	4658	4091	567
c) всѣхъ вмѣстѣ	5182	4615	567

Изъ числа оконченныхъ предварительныхъ производствъ (4615):

I. Прекращено всѣхъ дѣлъ	2085	(45,1%)
1) Прокуратурой	2058	(44,5%)
2) Судомъ	27	(0,6%)
II. Повлекло открытіе судебнаго засѣданія .	1591	
1) Передъ окружн. судомъ съ учас. прис. .	32	
2) Передъ окружн. судомъ безъ уч. прис. .	391	
3) Передъ уч. с. на осн. ст. 75 зак. о суд.	1168	
4) Передъ уч. с. на осн. ст. 207 уст. угол. суд.	—	
III. Окончено другимъ образомъ, именно направлено прямо въ уч. суды на общ. осн., передано въ др. установленія и т. п.	939	

Движеніе предварительныхъ слѣдствій въ 1900 году было таково:

Въ 1900 году	было слѣдствій.	Окончено.	Не окончено.
a) поступившихъ до 1900 г.	15	15	—
b) — въ 1900 г.	95	80	15
c) всѣхъ вмѣстѣ	110	95	15

Результаты предварительнаго производства вообще въ предѣлахъ Ликскаго округа за послѣднія 7 лѣтъ укладываются въ слѣдующей таблицѣ:

Годы:	Поступило всѣхъ сообщеній о преступныхъ дѣяніяхъ.	Оставлено безъ послѣдствій.	Возбуждено производствомъ.	Предвар. слѣдств. между ними.	Немедленно направлены въ подлежащія установленія.	Поступило въ судъ присяжныхъ.	Поступило въ окружный судъ безъ уч. присяжныхъ.	Поступило въ участковый судъ.	Осталось производствъ неоконченныхъ.
1894	4856	827	4029	164	969	54	401	4826	652
1895	5323	1019	4304	134	986	40	428	4982	575
1896	5520	1113	4407	119	922	42	452	4897	551
1897	5179	845	4334	106	945	51	359	4751	521
1898	5474	610	4864	127	813	46	406	4472	670
1899	5240	493	4747	115	724	39	412	4218	524
1900	5287	629	4658	95	696	32	391	3853	567

Результаты судебнаго разбора дѣлъ въ 1900 году были таковы:

	Въ 1900 г. было дѣлъ:			Оконч. въ I-й инст.					Въ кассац.	Всего оконч.			Не оконч.		
	Поступившихъ до 1900 г.	Поступившихъ въ 1900 г.	Всѣхъ дѣлъ:	Число засѣданій:	Окончено безъ приговора:	Окончено съ приговоромъ:	Число оправданныхъ лицъ:	Число осужденныхъ лицъ:		Поступившихъ до 1900 г.	Поступившихъ въ 1900 г.	Всѣхъ вмѣстѣ:	Поступившихъ до 1900 г.	Поступившихъ въ 1900 г.	Всѣхъ вмѣстѣ:
I. Въ окружномъ судѣ съ уч. прис. засѣд. . .	3	32	35	35	—	31	12	29	1	2	30	32	1	2	3
II. Въ окружномъ судѣ безъ участ. прис. засѣд.	51	391	442	367	12	365	78	408	9	51	347	498	—	44	44
III. Въ участковомъ судѣ	590	3853	4443							566	3332	3898	24	521	545

Число ходатайствъ о помилованіи, по которымъ былъ за-

требованъ докладъ въ Ликскомъ судебномъ округѣ въ послѣднія 7 лѣтъ, выражается такими цифрами:

Въ 1894 г.,	1895,	1896,	1897,	1898,	1899,	1900
20	23	24	22	27	36	17

Вотъ результаты моихъ наблюденій. Я воздерживаюсь отъ какихъ-либо собственныхъ выводовъ. Хорошо ли, дурно ли разрѣшенъ въ Пруссіи вопросъ объ организаціи предварительнаго производства,—предоставляю судить читателямъ.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ФИНЛЯНДСКАГО ПРАВА.

Первая лекція по финляндскому праву, читанная ординарнымъ профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета

Э. Н. Берендтсомъ.

Послѣ двухлѣтняго перерыва я вновь получилъ возможность вступить на каѳедру. Девять лѣтъ я читалъ русское государственное и административное право, т. е. юридическія дисциплины, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, первая твердо у насъ установилась, надъ развитіемъ которой трудилось и трудится не мало выдающихся ученыхъ, облегчая своими работами трудъ преподавателя и служа ему путеводной звѣздой при новыхъ самостоятельныхъ изслѣдованіяхъ. Иная задача выпадаетъ нынѣ на мою долю. Я призванъ знакомить моихъ слушателей съ финляндскимъ правомъ.

Въ 30 верстахъ отъ Петербурга начинается территоріальная сфера господства правовой системы, мало, весьма мало у насъ извѣстной. На иностранномъ очень мало распространенномъ языкѣ писаны основные законодательные памятники этого права; съ литературой его знакомы почти лишь тѣ, кто выросъ и живетъ подъ сѣнью законовъ Финляндіи и сосѣднихъ Россіи скандинавскихъ государствъ. А между тѣмъ знакомство съ финляндскимъ, или вѣрнѣе—шведскимъ, правомъ имѣетъ и практическое, и теоретическое значеніе. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ русскимъ юристамъ навсегда оставаться въ невѣдѣніи

относительно права, дѣйствующаго почти у воротъ Петербурга! Нельзя же игнорировать право, игравшее столь важную роль въ исторіи русскаго законодательства начала XVIII в.! Здѣсь, въ этомъ зданіи, въ зданіи бывшихъ Петровскихъ коллегій, нѣкогда „вѣчно въ работѣ пребывавшій“ учитель русскаго народа, Великій Петръ, собиралъ своихъ сотрудниковъ; здѣсь онъ къ своему любимому дѣтищу, „господамъ Сенатъ“, обращался съ требованіемъ знакомиться со „свейскими законами“. Учрежденіе каѳедры финляндскаго права въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ есть какъ бы исполненіе этого историческаго завѣта.

Въ началѣ моего курса финляндскаго административнаго права, который я намѣренъ читать въ настоящемъ полугодіи, въ первой моей бесѣдѣ съ вами я позволю себѣ дать бѣглый очеркъ сравнительнаго значенія источниковъ финляндскаго права, полагая, что вопросъ объ источникахъ дастъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность характеристики (насколько то допускаютъ предѣлы одной лекціи) духа и общихъ началъ правовой системы, которая будетъ предметомъ нашихъ совмѣстныхъ работъ.

Мнѣ нужно сдѣлать одну оговорку: я не могу говорить только о финляндскомъ правѣ, въ узкомъ, строгомъ смыслѣ слова, т. е. о тѣхъ правовыхъ нормахъ, которыя формулированы законодательнымъ порядкомъ, или, такъ сказать, самобытно выросли на почвѣ народнаго правосознанія, дозрѣвая до законодательной санкціи, послѣ 1809 г., т. е. послѣ выдѣленія Финляндіи изъ состава шведскаго государства и включенія ея въ составъ государства всероссійскаго. Читать ex abrupto финляндское право — значило бы произвольно отрывать растеніе отъ его корней, игнорировать процессъ медленнаго органическаго развитія на основахъ, положенныхъ въ глубокой древности.

Всѣ тѣ мѣстныя правовыя системы, которыя живутъ болѣе или менѣе обособленной жизнью въ предѣлахъ Россіи, — онѣ въ ней не зачаты, онѣ въ ней не рождены. Онѣ въ ней охраняются и развиваются, насколько то допускается господствующимъ въ настоящее время, въ политической жизни культурныхъ государствъ, началомъ государственнаго единства.

Право, живущее въ прибалтійскихъ губерніяхъ, есть право нѣмецкое съ примѣсью римскихъ и шведскихъ правовыхъ элементовъ. Въ Польшѣ дѣйствуетъ Code Napoleon, въ Бессарабіи, въ Грузіи, въ Туркестанѣ живутъ остатки древнихъ, чуждыхъ намъ, правовыхъ нормъ и воззрѣній. Но въ Финляндіи болѣе, чѣмъ въ другихъ составныхъ частяхъ россійскаго государства, живуче историческое правовое прошлое. По волѣ завоевателя, Александра I, въ ней сохранились не только нормы шведскаго гражданскаго права, но и шведскаго публичнаго права. Всѣ законодательные акты, со всѣми ихъ техническими терминами и своеобразными юридическими понятіями, и вся юрисдикція финляндскихъ судовъ съ ея юридическими конструкціями стоятъ на шведской основѣ. Поэтому, говоря о правѣ финляндскомъ, мы должны говорить о правѣ шведскомъ, которое было общимъ достояніемъ и Финляндіи, и почти всѣхъ остальныхъ частей нѣкогда могущественной нашей сосѣдки, и которое проявило вліяніе на финляндское право и послѣ 1809 г. Движеніе, извѣстное въ литературѣ подъ названіемъ „феннոманіи", успѣло отчасти эмансипировать финновъ отъ шведской культуры, но оно едва едва коснулось права, какъ бы признавая, что оно приноровилось къ финляндской почвѣ и стало дорогимъ достояніемъ народа, которому оно нѣкогда было навязано силою, какъ плодъ чуждаго народнаго правосознанія народа—завоевателя.

Какъ повсюду, такъ и въ Финляндіи, и въ шведское и въ русское время, право имѣло и имѣетъ два источника: обычай и законъ (sedvänja и lag).

Къ древнѣйшему общественно-правовому строю Финляндіи вполнѣ примѣнимо то положеніе, которое имѣетъ силу по отношенію къ раннимъ періодамъ народной культуры вообще, а именно: что право было, такъ сказать, принадлежностью личности, ея качествомъ, ея нравственнымъ достояніемъ, обусловленнымъ племенной принадлежностью и обезпеченнымъ союзомъ и сплоченіемъ одноплеменниковъ. Этотъ личный принципъ сохранилъ свою силу и послѣ шведскаго завоеванія, въ томъ смыслѣ, что право пришельцевъ изъ Швеціи было иное, нежели право коренныхъ жителей финской

расы. Судя по древнимъ актамъ XV столѣтія (акты лагманскихъ и герадскихъ судовъ), начало индивидуальности права дѣйствовало и тогда еще, когда завоеватель, уже признавъ финновъ равноправными гражданами, допустилъ ихъ къ сеймамъ и когда появились первые памятники общегосударственнаго законодательства. Право шведа и финна слѣдовало за нимъ, если онъ переходилъ изъ одной области въ другую. Членъ одного областнаго союза былъ на территоріи другой области „utläning", developedнеземскій, иноземскій человѣкъ, въ различіе отъ „utrikning", иностранца. Особые договоры между областями были условіемъ допущенія для иноземскаго человѣка защиты права областнаго.

Нормы древняго обычнаго права, руководившія жизнью финновъ въ разъединенныхъ поселкахъ и хуторахъ, не уступили безслѣдно передъ волевыраженіемъ свыше, передъ общимъ закономъ, оповѣщеннымъ съ церковнаго амвона и на народныхъ вѣчахъ. Мѣстный обычай, lex consuetudinis, уживался съ закономъ, и судъ творился съ согласія законодателя по обычаю повсюду, гдѣ онъ не былъ замѣненъ писаннымъ закономъ, ясно выраженной волею законодателя. Мѣстное обычное право сохранило свою силу и въ области публичнаго права. Дѣятельность немногочисленныхъ органовъ управленія регулировалась до XVI столѣтія почти исключительно мѣстнымъ обычаемъ; когда мы займемся финансовымъ правомъ Финляндіи, то мы увидимъ господство обычнаго права въ порядкѣ поземельнаго обложенія и пользованія земельными казенными имуществами еще въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Это вѣковое мирное совмѣстное властвованіе писаннаго закона и мѣстныхъ обычаевъ кажется страннымъ, если читаешь уложенія королей Магнуса Эриксона и Христофора Баварскаго съ ихъ претензіями на общее безусловное господство на территоріи всей Швеціи. Признавая въ принципѣ лишь различіе между правомъ въ городѣ и правомъ въ селахъ (Stadsrätt och landsrätt), уложеніе Христофора (XV ст.) постановляетъ: „всѣ и каждый въ нашемъ государствѣ Швеціи должны въ свѣтскихъ судахъ и дѣлахъ употреблять исключительно сіе уложеніе и по немъ судить, и никто да не осмѣлится безъ осо-

баго на то нашего повелѣнія и полномочія творить или употреблять иной законъ или по иному закону судить, если не желаетъ подпасть подъ нашъ немилосердный королевскій гнѣвъ“.

Здѣсь, какъ видите, территоріальное начало господства права провозглашается съ энергіей, не допускающей сомнѣнія. И это территоріальное начало проявляется еще въ другомъ запрещеніи, а именно: въ запрещеніи ссылаться на чужіе законы или употреблять ихъ „въ угнетеніе простонародія“. Это запрещеніе повторено еще въ уставѣ судопроизводства 1615 и въ уложеніи 1734 г. Запрещенія 1615 и 1734 г. имѣютъ въ виду устраненіе грозившей опасности вторженія римскаго права; запрещеніе XV столѣтія имѣло въ виду каноническое право и нѣмецкое городское право Любека и Магдебурга. Короли, вступая на престолъ, обѣщали не допускать вторженія иноземнаго права. Но не есть ли это провозглашеніе территоріальнаго принципа въ правѣ противорѣчіе сказанному выше о томъ, что писанное право не посягало на вылившееся въ юридическіе обычаи народное правосознаніе?—Нѣтъ, ибо уложенія Магнуса Эриксона и Христофора Баварскаго только результаты совершившейся ранѣе кодификаціи обычнаго права различныхъ областей.

Областныя земскія и городскія уложенія Швеціи въ письменномъ видѣ появились въ концѣ XIII столѣтія, преимущественно около 1300 г. Всѣ они называются общимъ именемъ „lag“,—словомъ, которое нынѣ примѣняется для обозначенія нормы или совокупности нормъ, установленныхъ и созданныхъ особымъ точно опредѣленнымъ во всѣхъ стадіяхъ законодательнымъ порядкомъ, и которое нынѣ противополагается и въ формальномъ, и отчасти матеріальномъ отношеніи, и Sedvänja, обычаю, и Författning (съ его видовыми подраздѣленіями), т. е. общимъ административнымъ распоряженіямъ и учрежденіямъ, изданнымъ административнымъ порядкомъ. Но въ ту туманную зарю шведской кодификаціи мы этихъ различій не видимъ. Все, что̀ „положено“ какъ общее обязательное правило общественной жизни и санкціонировано или давнишнимъ примѣненіемъ, или вновь торжествен-

по провозглашено на вѣчахъ,—все это есть „lag“, законъ, положеніе (отъ слова laeggia, положить, установить). Это слово обозначаетъ всякую юридическую норму и, кромѣ того, оно употребляется для обозначенія всѣхъ законовъ вообще, того, что̀ мы теперь называемъ правомъ въ объективномъ смыслѣ слова, наконецъ имъ же передаются понятія „справедливость и правосудіе“ (rättvisan). Въ этомъ смыслѣ слово „lag“ употреблено, напримѣръ, въ извѣстномъ изреченіи Упландскаго уложенія, въ отдѣлѣ о сосѣдской жизни. „Земля закономъ должна быть устроена, и всякъ да имѣетъ законъ, а не вражду съ другими“.

Земскіе законы собирались упорнымъ трудомъ цѣлаго ряда поколѣній законовѣдовъ (lagman), но они не были для народа чужимъ продуктомъ посторонней ему отвлеченной юридической работы. Онъ уже зналъ ихъ содержаніе изъ поколѣнія въ поколѣніе! Народъ пѣлъ стихи закона, слѣдя за голосомъ законовѣда на тингахъ, т. е. вѣчахъ. Да, законы пѣлись! Формулы закона произносились въ извѣстной рифмѣ, и ихъ тексты были снабжены всѣми признаками древнескандинавскихъ эпическихъ стихотвореній. Законодатели—король и старшины вѣчевые—подчасъ назывались поэтами законовъ, творцами стиховъ закона. Стихи законовъ были формой народной поэзіи. И эти пѣвцы законовъ не создавали ихъ изъ себя, они ихъ черпали изъ накопившейся вѣками суммы народныхъ юридическихъ обычаевъ, изъ указаній практическихъ потребностей. Ихъ задача заключалась въ томъ, чтобы оформить правила обычнаго права, прецизировать отдѣльныя его постановленія, сохранить устно текстъ обычно-правовыхъ положеній путемъ періодическаго оглашенія ихъ въ народномъ собраніи. Поэтическая окраска законоположеній скандинавскаго права сохранилась отчасти до новѣйшаго времени. Конечно, законы новаго времени не отличаются такимъ поэтическимъ многословіемъ, которое мы встрѣчаемъ въ XIII и XIV столѣтіяхъ, когда, напримѣръ, постановленіе о порядкѣ рѣшенія спора о захватѣ угодій вливалось въ форму діалога, или когда постановленіе о послѣдствіи нарушенія аренднаго контракта облекалось въ форму гимна о проклятіи наруши-

теля,— однако рифма звучитъ и въ сравнительно сухихъ постановленіяхъ общаго уложенія 1734 г.

Возьмите, напримѣръ, 31 ст. отдѣла о недвижимостяхъ: „законные способы пріобрѣтенія земель, домовъ и вообще недвижимаго имущества въ уѣздѣ и въ городѣ суть слѣдующіе: первый есть наслѣдованіе, когда законно наслѣдовано, второй есть мѣна, когда законно вымѣнено, третій— купля, когда законно куплено, четвертый—дареніе, когда законно подарено, пятый—залогъ, когда имущество законно заложено и просрочено въ залогъ, все сообразно тому, какъ въ семъ уложеніи предписано. Законное стоитъ твердо, не законное падаетъ".

Земскіе законы, выросшіе изъ потребностей жизни, были точны въ своемъ многословіи, стараясь повтореніемъ подробностей устранить всякое сомнѣніе въ подведеніи фактовъ подъ слова и смыслъ законовъ; они были строги, не столько въ отношеніи опредѣленія наказаній, положенныхъ за нарушеніе права и мира общественнаго, сколько строги въ отношеніи требованій неукоснительнаго исполненія опредѣленныхъ формъ сдѣлокъ, при проявленіи воли удѣляя символу, опредѣленнымъ жестамъ, знакамъ, словамъ и фразамъ первенствующее значеніе. Всякій, кто читаетъ эти древніе законы, удивляется той казуистической тонкости расчлененія юридическихъ понятій, умѣнію выяснить самыя различныя стороны правовыхъ отношеній, самыя различныя оттѣнки и признаки преступныхъ дѣйствій. Какъ будто тамъ на сѣверѣ, въ „ultima Thule" Плинія, второй Римъ создалъ свою юриспруденцію! Было бы соблазнительно привести рядъ примѣровъ изъ различныхъ отдѣловъ земскихъ и городскихъ уложеній, но ограниченное время принуждаетъ противостоять искушенію. Оставимъ ихъ для будущихъ занятій по различнымъ отдѣламъ финляндскаго права. Но на упрекъ, который можетъ быть высказанъ, упрекъ въ чрезмѣрномъ увлеченіи любимымъ предметомъ, я позволю себѣ сослаться на авторитетное сужденіе К. Маурера, который на общедоступномъ *нѣмецкомъ* языкѣ въ статьѣ: „Überblick über die Geschichte der nordgermanischen Rechtsquellen" (Encyclopädie der Rechtswissenschaft Holtzendorff'a)

говоритъ слѣдующее: „между тѣмъ какъ наши народныя права съ ихъ варварскимъ латинскимъ языкомъ, въ большинствѣ случаевъ представляютъ собою лишь сводку скудныхъ и отрывочныхъ положеній,—исторія права сѣвера уже на сравнительно очень раннихъ ступеняхъ развитія народа, имѣетъ въ своемъ распоряженіи многочисленные и многосодержательные источники. Эти источники, писанные на туземномъ языкѣ, благодаря ихъ твердо установленной терминологіи, допускаютъ несравненно болѣе глубокое проникновеніе въ тончайшія расчлененія національной правовой системы“ (Ср. также Erik Sparre.—Sur l'ancien droit de la Suède, въ Revue de droit français et étranger. 1847. Karl v. Amira.—Nordgermanisches Obligationenrecht. I, 1882 г.).

Земскія уложенія Швеціи можно раздѣлить по построенію и содержанію на три группы.

Къ первой группѣ принадлежатъ южные земскіе и городскіе законы (уложенія): шоненское церковное уложеніе 1074, шоненское земское и городское уложеніе 1200 (они входятъ, строго говоря, въ циклъ датскихъ законодательныхъ памятниковъ).

Вторую группу составляютъ такъ называемые готскіе законы; вестготландскій законъ въ двухъ редакціяхъ, остготландскій законъ, смоландскій законъ, готландскій земскій законъ, и городское и морское уложеніе города Висби.

Третью, наконецъ, группу составляютъ законы свейскіе, для изслѣдователя финляндскаго права наиболѣе важные: упландскій законъ, зюдерманландскій законъ, вестманландскій законъ въ двухъ редакціяхъ, отрывокъ дальсландскаго закона и гельзингенскій законъ, и, наконецъ, бьеркеское городское уложеніе. Изъ нихъ для насъ главное значеніе имѣютъ законы: упландскій и гельзингенскій, по той причинѣ, что они дѣйствовали въ Финляндіи въ качествѣ мѣстныхъ законовъ. Это было результатомъ того, что вторичная колонизація Финляндіи совершена выходцами изъ средней Швеціи, изъ т. наз. свейскихъ областей, подарившихъ намъ, по мнѣнію нашихъ такъ называемыхъ норманистовъ, „варяговъ-русь“. Всѣ эти областные земскіе законы сведены затѣмъ въ одно

цѣлое въ земскихъ и городскихъ уложеніяхъ короля Магнуса Эриксона въ XIV ст. и Христофора Баварскаго въ XV ст. [1]). (Замѣтимъ здѣсь же, что всѣ эти законодательные памятники во всѣхъ редакціяхъ и варіантахъ изданы образцово съ 1827—1869 г. Коллиномъ и Шлютеромъ подъ заглавіемъ „Corpus juris Sueogothorum antiqui" въ 13 томахъ; послѣдній томъ содержитъ толковый словарь). Послѣ различныхъ попытокъ новой кодификаціи въ XVI и XVII столѣтіяхъ (о которыхъ намъ придется говорить въ своемъ мѣстѣ) въ 1734 г. появилось новое общее уложеніе Швеціи, дѣйствующее до нынѣ въ Финляндіи, конечно, съ новыми дополненіями и измѣненіями. Оно издано въ оффиціальномъ русскомъ переводѣ въ 1824 г. О судьбѣ этого уложенія въ Финляндіи въ русское время намъ придется говорить въ другой разъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о построеніи земскихъ и городскихъ законовъ (уложеній). Для примѣра возьмемъ три изъ Свейскихъ земскихъ уложеній и одно Готское. Всѣ законы или уложенія дѣлятся на отдѣлы (balken), отдѣлы на статьи (flokkar). Каждая статья имѣетъ свое особое заглавіе. Распредѣленіе матеріала по отдѣламъ и названіе ихъ весьма различны. Остготландскій земскій законъ дѣлится на слѣдующіе отдѣлы: церковный отдѣлъ (Kristnubalken), отдѣлъ о нарушеніи королевскаго мира (Edsörebalken), отдѣлъ о проступкахъ и вирахъ (Drapabalken), отдѣлъ о насильственныхъ дѣйствіяхъ (Uata maloch saramal-

---

[1]) Въ предисловіи къ уложенію 1734 г. сказано.

„Эти различныя областныя уложенія король Магнусъ Эриксонъ въ XIV столѣтіи приказалъ въ удобномъ и общемъ для всего государства уложеніи собирать и сводить. Но, благодаря различнымъ препятствіямъ, чинимымъ папскимъ духовенствомъ, дѣло затормозилось и остановилось, а посему вновь возобновились общія жалобы, что списки древнихъ уложеній, кои отчасти рунами, отчасти обыкновенными буквами были писаны или врѣзаны въ деревянныя доски и сохранялись, прикрѣпленныя цѣпями въ церквахъ или въ иныхъ общественныхъ зданіяхъ, а также въ частныхъ домахъ, благодаря многому несходству, привели къ различнымъ недоразумѣніямъ, а посему король Христофоръ въ 1442 г. былъ принужденъ означенное выше уложеніе, купно съ различными въ промежутокъ времени изданными новыми законоположеніями, собрать въ одно общее уложеніе и кодексъ и согласно перемѣнамъ времени и потребностямъ государства согласить и обновить.

balken), отдѣлъ о бракѣ (Giftobalken), отдѣлъ о наслѣдствѣ (Aerfdabalken), отдѣлъ о продажѣ собственности (Uinsorpabalken), отдѣлъ о судопроизводствѣ (Raefstabalken) и наконецъ отдѣлъ о строеніи (Bygdabalken), т. е. объ общинной жизни и общинномъ пользованіи землями и угодьями [1].

Свейскія земскія уложенія имѣютъ менѣе дробное дѣленіе. Какъ Упландское, такъ и Гельзингенское уложенія, дѣлятся на 8 отдѣловъ: церковный отдѣлъ (Kyrkiubalken), отдѣлъ о королѣ (Kununxbalk), отдѣлъ о наслѣдствѣ (Aerfdabalk), отдѣлъ о нарушеніи общественнаго мира (Manhaelgisbalk), отдѣлъ о недвижимости (Jordabalk), отдѣлъ о торговлѣ (Koepmalaebalk), отдѣлъ сосѣдской жизни (Vidherbobalken) и отдѣлъ о судопроизводствѣ (Tingmalaebalken). Чѣмъ обусловлено это дѣленіе и распредѣленіе по отдѣламъ юридическаго матеріала? Идея, лежащая въ основѣ этого дѣленія, слѣдующая. Основаніемъ всей общественной жизни является христіанская вѣра и церковь, а посему впереди поставленъ отдѣлъ о церкви, о ея служителяхъ, о ихъ правахъ и обязанностяхъ, о повинностяхъ, отбываемыхъ въ ихъ пользу, и т. д. Хранителемъ свѣтскаго спокойствія и мира, хранителемъ законовъ и блюстителемъ правъ духовнаго, церковнаго общенія является свѣтская власть короля, а посему за церковнымъ отдѣломъ слѣдуетъ отдѣлъ о королѣ и его органахъ, его правахъ и обязанностяхъ, и о повинностяхъ въ пользу свѣтскаго управленія. Подъ духовнымъ руководствомъ церкви и свѣтской охраной короля живетъ гражданское общество свободныхъ огнищанъ (odalbonde). Основой ихъ жизни является семья, связывающая чередующіяся поколѣнія наслѣдственной передачей унаслѣдованныхъ же правъ и имуществъ, а посему третій отдѣлъ посвященъ семейственному и наслѣдственному праву. Миръ семейнаго

---

[1]) Замѣтимъ здѣсь же, что отдѣлъ о строеніи обнималъ въ болѣе новыхъ законахъ болѣе широкую область явленій общественной жизни. Слово byggning byggda означаетъ уже въ эпоху уложеній (общихъ) не только строеніе на общинныхъ земляхъ (aedificatio, reparatio, aedificium), но и земледѣліе, обработку земли, cultura terrae, или устройство связаннаго съ землевладѣніемъ хозяйства, а также сдачу земель въ аренду. Слово byggning соотвѣтствуетъ отчасти понятію: строеніе земли и домостроительство.

и домашняго очага охраняется по завѣтамъ церкви и по королевскому приказанію такъ называемымъ королевскимъ миромъ, обезпеченнымъ угрозами наказанія противъ нарушителей, а потому четвертый отдѣлъ содержитъ статьи объ охранѣ мира; вещественной основой домашней, семейной жизни является собственность, прежде всего недвижимая, о коей трактуетъ отдѣлъ о недвижимости, а затѣмъ движимая, легче переходящая изъ рукъ въ руки, не связанная въ своемъ движеніи правомъ выкупа родовымъ и сосѣдскимъ; она охраняется правилами о куплѣ-продажѣ, о ней трактуетъ отдѣлъ о торговлѣ. Но семья и бракъ, и наслѣдство, и собственность поставлены въ общій кругъ общественной жизни области, нѣкогда заселенной родами одного и того же племени, а затѣмъ построившей свою экономическую жизнь на основахъ общиннаго землевладѣнія и пользованія нераздѣленными угодьями на сушѣ и на водѣ. Объ этой общинной жизни трактуетъ отдѣлъ о сосѣдской жизни. Наконецъ, вѣнцомъ всего строя является правильная, на глазахъ народа, совершающаяся защита правъ передъ судомъ и гласное судоговореніе надъ нарушителями мира. А посему послѣдній отдѣлъ и посвященъ суду и процессу. Вотъ схема построенія земскихъ законовъ Свейскихъ областей. Близка къ ней и схема уложеній XIV и XV ст. и уложенія 1734 г., хотя другъ за другомъ отпали первые два отдѣла: 1) церковный, сперва вслѣдствіе протеста католической церкви, а затѣмъ въ виду совершившейся самостоятельной кодификаціи церковнаго права въ 1686 г., и 2) королевскій отдѣлъ, въ виду совершеннаго измѣненія характера королевской власти и появленія т. н. формъ правленія. Эту схему нельзя упрекнуть въ произвольности; она вытекаетъ изъ глубины народной жизни и понятій народа объ элементахъ общественнаго строя. Про нее можно сказать то, что одинъ нѣмецкій экономистъ (Knies) сказалъ про древнегерманскія установленія до рецепціи римскаго права: „Sie haben einen erdigen Beigeschmack“ (имъ присущъ запахъ родной почвы) [1]).

---

[1]) Комитетъ для провѣрки работъ по кодификаціи финляндскихъ законовъ,

Какъ только-что сказано, эта старинная систематизація, основанная не на отвлеченныхъ логическихъ категоріяхъ юридической мысли, а на группировкѣ, такъ сказать, цѣльныхъ картинъ общественной жизни, сохранилась до новѣйшаго времени, хотя уже съ XVI столѣтія система народнаго права начинаетъ колебаться.

исполненныхъ учрежденной въ 1835 г. коммисіей, въ 1843 г. писалъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ слѣдующее о характерѣ и системѣ уложенія 1734 г. „Общее уложеніе содержитъ въ себѣ основныя нормы гражданскаго общежитія, въ особенности опредѣленія правовыхъ отношеній въ семьѣ, въ управленіи недвижимымъ и движимымъ имуществомъ, въ дѣлѣ наказанія преступленій и упорядоченія судопроизводства. Это общее уложеніе въ своей настоящей формѣ, въ эпоху, когда Финляндія была соединена съ королевствомъ Швеціей, было одобрено и принято государственными чинами на общемъ сеймѣ въ 1734 г., а затѣмъ утверждено къ примѣненію въ 1736 г. Но происхожденіе и дѣйствующая сила разработанныхъ въ немъ правоположеній ведетъ свое начало отъ временъ, отдѣленныхъ отъ насъ вѣками. Когда Финляндія, по свидѣтельству исторіи въ XII, въ XIII и XIV столѣтіяхъ, была завоевана шведскими королями, то послѣдніе, вводя христіанство и культуру, ввели и законъ, и гражданскій правопорядокъ въ среду малокультурныхъ жителей Финляндіи, коимъ до того времени не доставало выгодъ организованнаго общественнаго строя. И этотъ законъ, это право, насаженное въ жизнь народа одновременно съ сѣменами культуры, въ теченіе временъ укоренилось въ немъ и нынѣ совсѣмъ срослось съ духомъ и воззрѣніемъ народнымъ. Оно вмѣстѣ съ тѣмъ воспитало въ немъ то глубокое уваженіе къ праву и закономъ установленному порядку, которое составляетъ отличительную характерную черту финскаго народа. Къ числу обусловившихъ это явленіе причинъ несомнѣнно прежде всего нужно причислить тотъ фактъ, что упомянутое уложеніе не только по содержанію своему соотвѣтствовало потребностямъ народнымъ, но, благодаря своей популярной формѣ, преимущественно было приспособлено къ пониманію простонародья. И первоначально это законодательство исходило изъ обычаевъ, записанныхъ въ отдѣльности судьями и затѣмъ утвержденныхъ правителями. Благодаря этому своему происхожденію, законодательство уже въ самомъ своемъ началѣ приняло форму собранія правилъ, приспособленныхъ къ практическому употребленію въ народѣ и впослѣдствіи оно постоянно сохранило эту тенденцію и природу, несмотря на то, что оно, благодаря различнымъ постановленіямъ, было развито сообразно требованіямъ времени и новыхъ правовыхъ положеній.

Если уложеніе Финляндіи, образовавшееся такимъ путемъ, не носитъ на себѣ отпечатка научныхъ теорій, послужившихъ основою для различныхъ новыхъ законодательныхъ памятниковъ нашего времени, то все-таки его цѣнность и въ отношеніи формальномъ остается крупнымъ и многозначащимъ, ибо оно въ небольшомъ объемѣ просто свело въ одно цѣлое общія правоположенія постоянно въ теченіе долголѣтняго примѣненія ставшими понятными и вошедшими въ употребленіе не только въ средѣ законовѣдовъ, но и въ средѣ простаго сельскаго населенія и иныхъ обывателей. Форма, по которой составлено уложеніе, состоитъ именно въ томъ,

Все болѣе осложнявшіяся явленія общественной жизни новой эпохи, когда и сѣверъ Европы вышелъ изъ своей замкнутой островной жизни, требовали законодательной нормировки, и въ то же время развивающееся сословно-полицейское государство отстранило мѣстныя территоріальныя общенія отъ непосредственнаго участія въ законодательствѣ. Мѣстныя вѣ-

---

что его постановленія по существенно-различному качеству предметовъ подведены подъ извѣстные отдѣлы „Balken", краткія по возможности заглавія которыхъ (брачный отдѣлъ, отдѣлъ о наслѣдствѣ, отдѣлъ о недвижимости, отдѣлъ о строеніи, отдѣлъ о торговлѣ, отдѣлъ о преступленіяхъ, отдѣлъ о наказаніяхъ, отдѣлъ о взысканіи и отдѣлъ о судопроизводствѣ) ясно передаютъ содержаніе и этимъ путемъ руководятъ каждаго при изученіи уложенія, постановленій и предписаній законовъ. Такимъ же способомъ въ составѣ каждаго отдѣла отдѣльныя постановленія сведены въ главы и статьи, какъ того требуютъ природа вещей и связь ихъ, съ точки зрѣнія практической. Если мы желаемъ изслѣдовать внутреннюю основу построенія указанныхъ отдѣловъ уложенія и ихъ внутреннюю связь, то оказывается, что все цѣлое проникнуто глубоко продуманной идеей. Исходнымъ пунктомъ при сопоставленіи законовъ о гражданскомъ общежитіи вполнѣ основательно является семья, ибо первоначально государство является не чѣмъ инымъ какъ соединеніемъ семействъ въ предѣлахъ извѣстной территоріи. И такъ какъ семья устанавливается бракомъ, то законодательство, касающееся правоотношеній семьи, сведено въ первомъ отдѣлѣ уложенія подъ заглавіемъ „отдѣлъ о бракѣ". Но такъ какъ, согласно естественному порядку вещей, существованіе и дѣятельность каждаго члена семьи должны же прекратиться, то слѣдующій отдѣлъ, отдѣлъ о наслѣдствѣ, даетъ указанія относительно того, что̀ станется съ оставшимся послѣ умершаго имуществомъ, и кому будетъ поручено попеченіе, буде онъ оставитъ послѣ себя малолѣтнихъ дѣтей. Другой элементъ, входящій въ понятіе государства, есть земля, на которой укоренилась семья; о ней и о правилахъ распоряженія ею трактуетъ отдѣлъ о недвижимости, а о хозяйственномъ управленіи и сосѣдскихъ отношеніяхъ въ предѣлахъ общины говорится въ отдѣлѣ о строеніи. Затѣмъ въ отдѣлѣ о торговлѣ выясняются правовыя начала веденія торговли, въ качествѣ промысла, трактуется о переходѣ изъ рукъ въ руки движимости и о различныхъ иныхъ договорахъ, имѣющихъ мѣсто въ гражданскомъ общежитіи. Съ другой точки зрѣнія, не менѣе важной, чѣмъ первая, общежитіе разсматривается въ отдѣлѣ о преступленіяхъ, въ коемъ опредѣляется отвѣтственность за преступныя дѣйствія вообще; въ связи съ этимъ отдѣлъ о наказаніяхъ указываетъ порядокъ, коимъ преступникъ долженъ быть содержимъ въ мѣстѣ заключенія, и коимъ наказаніе должно быть приведено въ исполненіе. Наконецъ отдѣлы о взысканіи и судопроизводствѣ предписываютъ тотъ порядокъ, коимъ долговыя требованія и иныя права должны быть предъявлены передъ органами взысканія и общими судебными мѣстами, и какимъ образомъ рѣшеніе и приговоръ должны быть приведены въ исполненіе (Ср. сочиненіе Пальмена „Исторія новаго свода законовъ"—„Det nya Lagverkets historie" въ „Юридическомъ Альбомѣ" изд. Лагуса. 1862 г. II, 1 стр. 3—5).

чевыя собранія замолкли, а центральное народное представительство, построенное на сословномъ началѣ, поступило на службу интересамъ, выросшимъ за предѣлы земскихъ уложеній. Новыя нормы, подведенныя подъ старыя рубрики, производятъ впечатлѣніе гипсовыхъ заплатокъ на статуѣ изъ стараго мрамора. Что̀ дѣлать, и новое имѣетъ свое право! И внутренняя сила народнаго права изгладила отчасти неровность новыхъ пристроекъ.

Но неужели, можно спросить, то могучее вторженіе классическаго римскаго и каноническаго права, которому подчинилось право почти всей западной Европы, остановилось по ту сторону Балтійскаго моря и не коснулось сѣвера?—О, нѣтъ. Слѣды вліянія римскаго и каноническаго права на право шведское не могутъ быть отрицаемы. Церковный отдѣлъ уложеній подчинился чужому элементу прежде всего, хотя далеко не всѣ институты каноническаго права привились въ равной степени. Еще къ концу католическаго періода, напримѣръ, целибатъ духовенства не успѣлъ привиться окончательно въ Швеціи и Финляндіи. Про слѣды римскаго и каноническаго права намъ придется говорить при изученіи и наслѣдственнаго, и семейственнаго, и торговаго права. Но оффиціальной рецепціи въ размѣрѣ той, которая совершалась въ Германіи, въ Швеціи не было. Тому препятствовала энергичная нескрываемая ненависть къ чужому праву, нашедшая себѣ характерное выраженіе и въ протестахъ сейма, и въ литературѣ. Въ католическую эпоху свѣтская и духовная власть неоднократно сталкивались по поводу вопроса о сферахъ дѣйствія туземнаго національнаго права и права „Божьяго". Въ церковные отдѣлы уложеній по требованію духовенства вводились положенія, заимствованныя изъ сборниковъ папскихъ декреталій. Сводъ грегоріанскихъ декреталій нѣкоторое время даже признавался дѣйствующимъ правомъ. Реформація порвала эту внѣшнюю связь, но успѣвшія пустить корни постановленія каноническаго права сохранились и въ протестантскую эпоху, въ особенности благодаря тому, что до начала XVII столѣтія въ высшихъ сферахъ господствовали болѣе или менѣе открыто католическія тенденціи. Го-

раздо слабѣе было воздѣйствіе Юстиніанова права. За него не стояла такая сильная власть, какъ власть духовнаго меча. Оно проникало, благодаря зависимости мѣстныхъ ученыхъ юристовъ того времени отъ голландскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ университетовъ. Упсальскій университетъ питался мудростью Виттенберга, Лейпцига, Парижа и Левена, а нѣмецкая юридическая литература стала доступной въ самой Швеціи и въ Финляндіи, благодаря обильному грабежу шведскихъ полководцевъ 30-лѣтней войны въ книжной Германіи. Попытка ввести въ Швеціи римскую юридическую систематику, классификацію и терминологію исходила преимущественно отъ двухъ шведскихъ юристовъ XVII вѣка: Іоганна Локценіуса, автора перваго систематическаго компендіума шведскаго гражданскаго права „Synopsis juris privati ad leges svecanas accomodata“ и Роламба, автора Observationes juris practicae. Значеніе Роламба заключалось преимущественно въ томъ, что онъ старался привить къ шведскому праву римскую теорію владѣнія и защиту владѣнія поссессорными интердиктами, до того тамъ совершенно неизвѣстными. Но романистическія тенденціи, проникнувшія въ Швецію въ XVII ст. и нашедшія отголосокъ и въ кодификаціонныхъ комитетахъ Карла XI и первыхъ десятилѣтій XVIII ст., встрѣтили отпоръ и въ литературѣ, и въ народномъ представительствѣ. Главнымъ защитникомъ національнаго права былъ самый замѣчательный изъ юристовъ Швеціи до XIX ст., І. Шернгекъ, авторъ сочиненія „De jure sueonum et gothorum vetusto“. А земскіе чины сейма 1734 г., коему было предложенъ выработанный долголѣтнимъ трудомъ кодификаціоннаго комитета проектъ уложенія, требовали устраненія всякихъ слѣдовъ римскихъ правовыхъ новшествъ. Антипатія народныхъ представителей на сеймѣ, въ особенности сословій дворянскаго и крестьянскаго, къ римскому праву была настолько сильна и упорна, что еще во второй половинѣ XVIII столѣтія было рѣшено упразднить кафедру римскаго права въ Упсальскомъ университетѣ и замѣнить ее кафедрой политической экономіи. Однако, несмотря на всѣ старанія, безусловная очистка не удалась. Не говоря уже про то, что остались многіе латинскіе термины,—

и въ самомъ содержаніи права замѣтно нѣкоторое измѣненіе древнескандинавскихъ правовыхъ институтовъ. Такъ, напримѣръ, наслѣдственное право измѣнилось, благодаря вліянію начала универсальной сукцессіи, подвергся измѣненію институтъ опеки, римское право вторгнуто и въ право вещное и обязательственное, видоизмѣнились институты купли-продажи и депозитума. Но, въ общемъ, національная самостоятельность шведскаго права сохранилась и послѣ этихъ иноземныхъ натисковъ.

Я говорилъ пока только о судьбѣ „allmän lag“ общаго закона, т. е. нормъ, входящихъ въ общее уложеніе, и имѣющихъ своимъ первичнымъ источникомъ народные юридическіе обычаи. Но бокъ-о-бокъ съ этимъ правомъ выросла до широкихъ размѣровъ другая область права, то, что̀ въ шведской юриспруденціи называется общимъ именемъ права экономическаго законодательства (Ekonomiska lagstiftningsrätt).

И это право имѣетъ свои корни въ отдаленной древности. Его исходной точкой было принадлежавшее всѣмъ германскимъ конунгамъ т. н. заповѣдное право „Bannrecht“, которое Зомъ мѣтко называетъ „das Surrogat der gesetztgebenden Gewalt“. Это „Bannrecht“ королей получило въ Швеціи выраженіе въ т. н. edsörelagarne, законахъ о королевскомъ и общественномъ мирѣ. Первоначально эти законы о королевскомъ мирѣ касались только внѣшней безопасности, но безопасность понятіе относительное и растяжимое. Оно сослужило свою службу въ пользу законодательныхъ прерогативъ монарха. Съ XVI столѣтія, со времени установленія и упроченія фискально-полицейскаго государства, административное или экономическое законодательство заслонило собою на долгое время болѣе медленно развивавшееся законодательство общее. Нѣмецкіе реформаторы XVI в. учили, что свѣтской власти ввѣрена Богомъ сила „utriusque tabulae“, т. е. забота о сохраненіи 10 заповѣдей въ средѣ ввѣреннаго монарху народа. А подъ рубрики 10 заповѣдей можно подвести всѣ стороны общественной дѣятельности и жизни! Ссылаясь на свою обязанность хранить право, миръ и общее согласіе, короли признали за собой также право дополненія законовъ

общихъ своими регламентами и ордоннансами, въ коихъ они и толковали истинный разумъ общихъ законовъ и нормировали общественныя отношенія, которыя не успѣли подойти подъ нормировку общаго законодательства. Административное законодательство работало быстрѣе, приспособлялось удачнѣе къ различнымъ моментамъ усложнившагося народнаго хозяйства и соціальнаго строя, нежели законодательство сеймовое, съ его тяжеловѣснымъ малоподвижнымъ аппаратомъ шаткихъ и трудно добываемыхъ компромиссовъ между 4 сословіями. Когда, благодаря меркантильной системѣ и грабежамъ войска во время войнъ въ Россіи, Даніи, Польшѣ и въ Германіи, искусственнымъ образомъ былъ привлеченъ на Скандинавскій полуостровъ звонкій металлъ, когда неограниченное господство натуральнаго хозяйства было поколеблено въ угоду хозяйства денежнаго, когда, однимъ словомъ, употребляя выраженіе земскихъ законовъ, денежная мошна стала полноправнымъ гражданиномъ, тогда королевская власть во имя права охраны мира и общественнаго согласія смѣло выступила на встрѣчу новымъ бытовымъ отношеніямъ, превращая ихъ нормами права административнаго въ отношенія правовыя. Такъ, напримѣръ, не общими законами, а законами экономическими установлена погасительная давность въ отношеніи долговыхъ обязательствъ (королевскія объявленія 10 декабря 1629 г. и 29 ноября 1680 г.), такъ установлены преклюзивные сроки въ отдѣлѣ о торговлѣ и судопроизводствѣ, такъ явился законъ о конкурсѣ 1687 г., такъ установленъ новый срокъ для вычисленія сроковъ судебныхъ исковъ (fatalier) въ 1807 г. [1]), такимъ же порядкомъ изданъ въ Финляндіи уже въ русское время вексельный уставъ 29 марта 1858 г.

Въ первое время, послѣ завоеванія Финляндіи и до 1863 г., всѣ вновь возникавшіе вопросы регулировались т. н. эконо-

---

[1]) Административнымъ порядкомъ издано 23 марта 1807 г. Высочайшее объясненіе, „Förklaringen“ къ общему уложенію, содержащее цѣлый рядъ дополненій къ отдѣлу о наказаніяхъ, къ отдѣлу о судопроизводствѣ и ко всѣмъ гражданско-правовымъ отдѣламъ уложенія 1734 г.

мическимъ или административнымъ законодательствомъ. Новое движеніе въ сферѣ общихъ законовъ начинается послѣ созыва такъ называемаго январскаго комитета 1861 г. и сейма 1863 г. Послѣднее сорокалѣтіе внесло много новаго въ древній строй унаслѣдованныхъ отъ Швеціи законовъ. Пали почти всѣ преграды, раздѣлявшія сословія; уничтожена привилегія дворянства въ отношеніи владѣнія т. н. аллодіальными сетереями и сетерейными льготами, упраздненъ forum privilegiatum дворянъ, установлена промысловая и торговая свобода; реформа городскаго и сельскаго самоуправленія разорвала сплоченность городскаго сословія и сословіе крестьянъ - собственниковъ, реформа строя народнаго образованія освободила школу отъ опеки духовенства. Если вы возьмете въ руки главный въ настоящее время источникъ для ознакомленія съ писаннымъ правомъ Финляндіи — „Сборникъ постановленій В. К. Финляндскаго“, то вы наткнетесь на „новое“ во всѣхъ отдѣлахъ общественнаго строя и народнаго хозяйства, начиная съ законовъ, прекратившихъ пожизненное несовершеннолѣтіе женщинъ, и кончая новымъ уставомъ о взысканіи или закономъ о товариществахъ на паяхъ. Рано ли, поздно ли, эта новая масса разорветъ рамки древняго уложенія, не поддаваясь древней систематизаціи, требуя, чтобы новому складу жизни соотвѣтствовалъ внѣшній складъ писаннаго права. Финляндское право должно ждать новой кодификаціи.

Что касается финляндскаго обычнаго права, то оно за послѣднія два столѣтія отстало въ своемъ развитіи отъ права писаннаго. Правотворческія силы въ народѣ не истощились, но онѣ какъ бы притихли передъ могучимъ потокомъ всеобъемлющаго законодательства сверху. Но и нынѣ имъ дана возможность проявленія. И въ настоящее время еще дѣйствуетъ § 11, главы I отдѣла о судопроизводствѣ уложенія 1734 г., гласящій: „Судья обязанъ въ достаточной мѣрѣ вникнуть въ истинный разумъ и основаніе закона и сообразно съ тѣмъ чинить судъ, а не противъ закона, по собственному произволу. Мѣстные обычаи, не заключающіе въ себѣ чего-либо неразумнаго, онъ можетъ также принимать въ основаніе сво-

ихъ законовъ, когда по какому-либо предмету не окажется писаннаго закона". Слѣдовательно, нѣкогда равноправное писанному закону положеніе юридическаго обычая спустилось на ступень субсидіарнаго [1]) источника права, но, какъ придется намъ въ своемъ мѣстѣ убѣдиться, и донынѣ въ финляндскомъ правѣ такая масса недомолвокъ и пробѣловъ, что какъ воздѣйствію обычнаго права, такъ и вліянію права юристовъ открыто неузкое поприще. И нужно замѣтить, что научное толкованіе въ особенности древняго публичнаго права Скандинавіи имѣетъ донынѣ въ современной Финляндіи большее значеніе, чѣмъ въ нынѣшней Швеціи, ибо въ развитіи публичнаго права послѣдней въ 1809—1810 и въ 1862—1865 г.г. совершился переломъ, между тѣмъ какъ въ Финляндіи связь съ унаслѣдованнымъ отъ древности публично-правовымъ порядкомъ до нынѣ еще сохранилась.

Въ начавшемся учебномъ году я буду читать, какъ замѣтилъ выше, финляндское административное право (со включеніемъ финансоваго. Въ качествѣ введенія въ мой курсъ я дамъ моимъ слушателямъ по возможности сжатый очеркъ исторіи соціально-политическаго строя Финляндіи, который

---

[1]) Въ XVI столѣтіи юридическій обычай еще стоялъ наравнѣ съ закономъ. Въ изданныхъ въ царствованіе Густава Ваза „Судейскихъ правилахъ" (Domaregеlor) мы читаемъ: правило 14. „Мѣстный земскій обычай, если онъ не заключаетъ въ себѣ неправды, долженъ за законъ почитаться, и да творится по немъ судъ. 15. Что не пригоже, никому да не поможетъ, т. е. никто не можетъ подкрѣпить свое дѣло тѣмъ, что онъ говоритъ, многіе такъ поступаютъ, какъ онъ поступилъ, разъ окажется, что то, что онъ сдѣлалъ, противорѣчитъ закону. 16. Общеупотребительные мѣстные обычаи часто *вмѣсто* закона употребляются, и какъ законы дѣйствуютъ, какъ напр. правила, кои слѣдуютъ (слѣдуютъ 21 положеніе обычнаго права) и еще многія другія. Таковыя ясныя и общія обычныя положенія употребляются какъ законы, и да судъ творится по нимъ. Ибо такія общія правила какъ бы другія законоположенія. Они основы, изъ коихъ законъ извлекается, и судья ихъ долженъ знать. 20. Гдѣ и когда нѣтъ писаннаго закона, то да употреблются различныя мѣстныя обычныя положенія вмѣсто закона и да судъ творится по нимъ".

Въ королевской санкціи уложенія 1734 г. сказано: „ . . . . . . и исключено отсюда все, что̀ болѣе не употребительно, или что̀ добрымъ обычаемъ измѣнено, и что̀ взамѣнъ стараго внесено и что̀ законными уставами и постановленіями было предписано".

будетъ состоять изъ слѣдующихъ составныхъ частей: изъ историческаго обзора развитія 1) землевладѣльческихъ классовъ (дворянства и крестьянства) въ связи съ исторіею землевладѣнія; 2) обзора развитія духовнаго сословія; 3) обзора развитія городовъ и городскаго сословія; 4) обзора исторій территоріи и территоріальнаго дѣленія Великаго Княжества; 5) обзора исторіи административныхъ установленій, которыя въ предѣлахъ этой территоріи руководили жизнью общественныхъ группъ на основѣ положительнаго права.

ОБЪ ОСНОВАНІЯХЪ СУДА ЧЕСТИ.

Н. Ѳ. Е—скаго.

„Je ne vois pas comment un magistrat peut user avec raison de sévérité contre ceux, qui repoussent les atteintes, données à leur reputation, conformement à la coutume et aux idées reçues, pendant que lui même néglige de punir ces sortes d'insultes qui deshonorent si fort dans l'ésprit du commun des hommes. Ainsi lorsqu'on veut defendre les duels on doit établir en même temps des peines trés rigoureuses contre ceux qui donneront un soufflet ou qui feront soit en actions, soit en paroles quelque autre outrage qui emporte une grande flêtrissure dans tout le pays où les defenses s'étendent. Car pour tout ce que regarde le raisonnement de Grotius que, „l'honneur n'étant autre chose qu'une certaine opinion de l'excellence et du merite de quelqu'un; celui qui souffre patiemment une telle injure temoigne une patience au dessus du commun et par conséquence augmente son honneur, bien loin de le diminuer": c'est là, j'avoue, une belle philosophie, mais qui n'est pas de grand usage dans la vie civile". — (Puffendorf, Le droit de la nature et des gens, livr. II, chap. V, § 12).

Высочайшее повелѣніе 13 мая 1894 года „о правилахъ о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ", вновь возбудило въ русской печати давно открытый вопросъ о томъ, есть ли поединокъ единственное средство для возстановленія нарушенной, оскорбленной чести. Сто-

ронники поединка называютъ законъ этотъ Царскою милостью, противники его—Царскимъ гнѣвомъ [1]), считая какъ будто, что главною цѣлью закона 13 мая 1894 года является упорядоченіе поединковъ. Къ такому заключенію, однако, нельзя, кажется, прійти въ виду одного уже названія закона: *„правила о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ“*, а также потому, что, подтверждая обязанности суда общества офицеровъ примирять поссорившихся, когда это будетъ признано согласнымъ съ достоинствомъ офицера и традиціями части, Высочайшее повелѣніе лишь затѣмъ, какъ бы уступая укоренившемуся обычаю, говоритъ о поединкахъ. Сторонники и противники поединка забываютъ или упускаютъ изъ вида то, за что Высочайшее повелѣніе 13 мая 1894 года можно, безспорно, и для противниковъ и для сторонниковъ поединка, назвать великою Царскою милостью: помѣщенное въ томъ же повелѣніи дополненіе къ 553 ст. военно-суднаго устава разрѣшаетъ докладъ Государю Императору тѣхъ дѣлъ о поединкахъ между офицерами, которымъ не признается возможнымъ дать движеніе въ установленномъ судебномъ порядкѣ. Этимъ разрѣшеніемъ Монархъ Россіи и Верховный Вождь русской арміи принимаетъ на себя древнюю и славную обязанность государей быть верховными судьями въ дѣлахъ чести своихъ подданныхъ.

Эта великая милость даетъ надежду на дальнѣйшее вниманіе законодательства къ упорядоченію суда и наказанія за оскорбленія чести и не только относительно военныхъ, но и относительно другихъ правоспособныхъ въ этомъ отношеніи гражданъ, на которыхъ Высочайшее повелѣніе 13 мая 1894 года не распространяется, которые при безусловномъ запрещеніи имъ закономъ поединка поставлены въ неравное съ военными положеніе [2]) и при неудовлетворительной для нихъ

---

[1]) А. Кирѣевъ. Письма о поединкахъ. Спб. 1890, стр. 4, 8, 35.

[2]) „Приказъ 1894 года внесъ глубокій разладъ въ общее законодательство. Оскорбленный вольный вызвалъ офицера на дуэль и уложилъ его на мѣстѣ—на два, на три года въ крѣпость. Если бы случилось обратное, офицеръ-обидчикъ остался бы безнаказаннымъ, уложивъ притомъ обиженнаго. Два вѣса и двѣ мѣры въ законодательствѣ— не годится“. *Развѣдчикъ*, 1899 г., № 480, ст. генер. Драгомирова—„Дуэли“.

постановкѣ у насъ суда и наказанія за оскорбленія чести, лишены всякой защиты своей чести, но, хотя и не носятъ оружія, могутъ быть не менѣе щепетильными къ своей чести, чѣмъ первые, и не согласятся, получивъ оскорбленіе, довольствоваться тою ролью гордаго презрѣнія, которую имъ указываетъ Гроцій въ приведенныхъ выше словахъ Пуффендорфа и про которую послѣдній говоритъ: „j'avoue, c'est une belle philosophie, mais qui n'est pas de grand usage dans la vie civile“.

Надежда эта дѣлаетъ своевременнымъ обсужденіе вопроса объ основаніяхъ суда и наказанія за оскорбленія чести,— тѣмъ болѣе, что этого вопроса сторонники поединка, находя, что поединки всегда будутъ и ихъ замѣнить нечѣмъ [1]), не касаются, основывая свои положенія на современной постановкѣ суда за оскорбленія чести и не предполагая возможности другаго суда; а противники поединка, увлекаясь разсужденіями о неразумности его, даютъ слишкомъ общія положенія относительно суда чести.

Разсмотрѣнію основаній суда чести и наказанія за ея оскорбленія и посвящена настоящая статья, въ началѣ которой будетъ сдѣлана посильная попытка доказать возможность и жизнеспособность суда чести для громаднаго большинства случаевъ оскорбленій, для которыхъ, по мнѣнію защитниковъ поединка, послѣдняго замѣнить нечѣмъ.

I.

Возможенъ ли судъ чести?

Одинъ изъ защитниковъ поединка, или, вѣрнѣе, одинъ изъ оправдывающихъ его, г. Глазенапъ въ своей статьѣ „Die Berechtigung des Duells“, прошедшей, къ сожалѣнію, не замѣченной въ русской печати [2]) находитъ, что, вызывая на пое-

---

[1]) Кирѣевъ—Письма о поединкахъ, стр. 14, 25.

[2]) Gregor von Glasenapp.—Essays. Riga. 1899. Die Berechtigung des Duells (статья эта была первоначально помѣщена въ Baltische Monatsschrift за 1898 годъ). Въ началѣ своей статьи г. Глазенапъ говоритъ, что оправдываетъ

динокъ, оскорбленный преслѣдуетъ двѣ цѣли: 1) доказать окружающему обществу, что, не оставляя ненаказаннымъ нанесеннаго ему оскорбленія и рискуя изъ за этого своею жизнью, онъ, оскорбленный, считаетъ себя и остается достойнымъ членомъ общества [1]), и 2) наказать оскорбителя.

Г. Глазенапъ находитъ, что оскорбитель всегда наказанъ при поединкѣ: это, очевидно, когда оскорбитель убитъ или раненъ, но и въ другихъ случаяхъ онъ бываетъ наказанъ ощущеніемъ опасности при поединкѣ и наказаніемъ за поединокъ [2]). Врядъ ли однако эти наказанія—ощущеніе опасности и наказаніе за поединокъ—можно считать удовлетворяющими своей цѣли—наказаній за оскорбленіе, такъ какъ послѣднее, т. е. наказаніе за поединокъ, относится не къ оскорбленію, а къ совершенно другому дѣянію—поединку, и такъ какъ этому наказанію, какъ и ощущенію опасности, могутъ подвергаться какъ оскорбитель, такъ и оскорбленный. Наказаніе же лишеніемъ жизни или раною часто можетъ быть совершенно несоразмѣрнымъ съ виною оскорбителя: мѣра наказанія зависитъ отъ случая, отъ полета карающей пули, при чемъ пуля эта можетъ и не попасть въ цѣль, а пуля противника можетъ быть счастливѣе. Такимъ образомъ поединокъ не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ средствомъ наказанія оскорбителя чести: наказаніе не должно быть ни косвеннымъ, ни случайнымъ.

Другая цѣль поединка есть возстановленіе чести оскорбленнаго въ глазахъ общества, которому поединокъ долженъ доказать, что оскорбленный не считаетъ себя достойнымъ

поединокъ лишь потому, что государство не заботится, да и не можетъ заботиться достаточно о защитѣ чести частныхъ лицъ.—Essays, 422.

[1]) Г. Глазенапъ остроумно сравниваетъ оскорбленнаго, не вызывающаго на поединокъ оскорбителя и не требующаго удовлетворенія своей чести этимъ единственно возможнымъ въ настоящее время путемъ, съ купцомъ, который не взыскиваетъ принудительнымъ путемъ долговъ съ своихъ должниковъ и даетъ тѣмъ основаніе связаннымъ съ нимъ дѣловыми отношеніями лицамъ думать, что онъ и самъ не будетъ въ состояніи платить своихъ долговъ, и заставляетъ тѣмъ этихъ лицъ прекратить дальнѣйшія отношенія съ нимъ.—Essays, 431.

[2]) Essays, 435.

оскорбленія. Если бы общество нуждалось въ такого рода доказательствахъ, то бреттеры были бы самыми уважаемыми его членами, и честь измѣрялась бы количествомъ вызововъ на поединокъ, а честь тѣхъ, которые во всѣ времена и во всѣхъ обществахъ могли бы по возрасту своему разсчитывать на особое уваженіе общества и которымъ по обычному праву поединковъ отказано въ защитѣ чести этимъ путемъ [1]), зависѣла бы отъ каждаго незаслуженнаго полученнаго ими оскорбленія. Такое предположеніе было бы обидно для общества, которое, напротивъ, какъ мы видимъ часто, считаетъ вызвавшаго на поединокъ все-таки неправымъ: вызовъ на поединокъ не заставитъ общество только поэтому считать вызвавшаго своимъ достойнымъ членомъ, ему не нужно доказывать то, что̀ есть, а того, чего нѣтъ, нельзя и доказать. Соображенія эти относятся, собственно, къ оскорбленіямъ намѣреннымъ и сознательнымъ по отношенію именно къ данному лицу, но тѣмъ болѣе относится это къ оскорбленіямъ безпредметнымъ, такъ сказать, оскорбленіямъ случайнымъ, напримѣръ, оскорбленіямъ между незнакомыми людьми или когда оскорбленіе нанесено въ состояніи опьяненія. Неужели нужно доказывать обществу свою честь, свое достоинство послѣ оскорбленій такого рода,—оскорбленій, которыя можно сравнить съ укусомъ бѣшеной собаки на улицѣ или толчкомъ пьянаго прохожаго? Даже въ той средѣ, которая считаетъ себя преимущественною хранительницею традиціи чести,—средѣ военной,—подобные случаи не считаются позорными: „рукоприкладство въ пьяномъ видѣ“,—пишетъ ген. Драгомировъ,—„не позорящее рукоприкладство, а скверная народная привычка“ [2]). Впрочемъ, соображенія эти представляются простымъ логическимъ выводомъ изъ понятія чести. Внутренней чести человѣка никто, кромѣ него самого, оскорбить, нарушить не можетъ, и честь, за оскорбленіе которой теперь принято вызывать на поеди-

---

[1]) „On s'accorde pour reconnaître, qu'à 60 ans le vieillard peut cesser d'aller sur le terrain“—C r o a b b o n. La science du point d'honneur, Paris, 1894, стр. 122.

[2]) „Развѣдчикъ“, № 480.

нокъ, есть отраженіе, по германскому воззрѣнію, внутренней чести, внутренняго достоинства человѣка во мнѣніи окружающаго его общества [1]). Если общество есть такимъ образомъ зеркало человѣка, то почему, послѣ нанесеннаго ему незаслуженно оскорбленія, зеркало это потеряетъ ясность отраженія, а если бы ясность отраженія была утрачена, то развѣ этому помогъ бы устроенный оскорбленнымъ для зеркала фонъ поединка, развѣ бы фонъ этотъ заставилъ заблестѣть потускнѣвшую въ отраженіи зеркала честь.

Итакъ, съ точки зрѣнія наказанія оскорбителя, поединокъ является средствомъ неудовлетворительнымъ, съ точки зрѣнія возстановленія чести оскорбленнаго въ окружающемъ его обществѣ—безцѣльнымъ [2]). Обществу, повторяемъ, не надо доказательства поединкомъ, и текущая и прошедшая жизнь доказываетъ, что окружающее общество, само ли или въ лицѣ своихъ высокихъ представителей, умѣетъ ясно показать оскорбленному, что отраженіе его чести послѣ полученнаго оскорбленія осталось въ зеркалѣ такимъ же, какъ было раньше, и что оскорбленіе это смыто даже безъ наказанія оскорбителя.

Лѣтъ около десяти тому назадъ два гвардейскихъ офицера, гуляя въ общественномъ саду одного изъ дачныхъ мѣстъ Петербурга, заняли пустой, повидимому, столъ; къ этому столу подошли затѣмъ двое штатскихъ и заявили, что столъ

---

[1]) „Основою современнаго понятія чести является идея нравственной личности и покоящееся на ней понятіе личнаго достоинства. Разсматриваемая съ внутренней стороны, по отношенію къ ея субъекту, такая честь, конечно, недоступна для нападеній извнѣ: честный человѣкъ остается честнымъ, что бы ни дѣлали и ни думали другіе. Но идея чести можетъ быть разсматриваема и со стороны внѣшней, какъ притязаніе лица на то, чтобы другіе не проявляли пренебреженія къ его личному достоинству, не обходились съ нимъ такимъ образомъ, который свидѣтельствовалъ бы о непризнаніи въ немъ человѣческой личности“. (Проф. Фойницкій, Курсъ уголовнаго права, ч. особ., Спб., 1893 г., стр. 102 и 100). Изъ этой идеи чести еще яснѣе вытекаетъ то, что единственная цѣль поединка есть наказаніе оскорбившаго честь.

[2]) Кромѣ того, если бы нужно было допустить доказательство чести поединкомъ, то послѣдній не достигалъ бы цѣли, такъ какъ по большей части поединки должны остаться скрытыми отъ неучаствовавшихъ. „En effet, s'il y a des duels qui nécessitent une certaine publicité, il en est un plus grand nombre, qui doivent rester inédits dans l'interêt moral et matériel des parties.“—Croabbon, 270.

этотъ былъ уже раньше занятъ ими; несмотря на то, что оба офицера были молодые люди очень скромные, послѣдствіемъ этого спора было то, что имъ этими штатскими было нанесено тяжкое оскорбленіе дѣйствіемъ; штатскіе эти оказались лицами неправоспособными въ отношеніи поединка, и отъ подвергшихся оскорбленію офицеровъ была отнята единственная, повидимому, возможность смыть съ себя это оскорбленіе; подавленные, въ отчаяніи сидѣли они, запершись отъ всѣхъ, дома, подавъ рапортъ о болѣзни. О случившемся узналъ Августѣйшій начальникъ этихъ частей войскъ, пріѣхалъ въ часть, гдѣ служили оба эти офицера, обѣдалъ въ офицерскомъ собраніи и во время обѣда спросилъ объ отсутствовавшихъ двухъ офицерахъ, велѣлъ позвать ихъ, посадилъ около себя, обласкалъ и, какъ это очевидно для всѣхъ, своимъ высокимъ вниманіемъ и сочувствіемъ смылъ съ нихъ пятно оскорбленія въ глазахъ связанныхъ традиціями товарищей и общества.

О подобномъ же случаѣ упоминаетъ исторія царствованія императора австрійскаго Іосифа II. Одинъ офицеръ далъ другому пощечину; узнавъ объ этомъ и воспрепятствовавъ поединку, Іосифъ II, „чтобы возстановить въ глазахъ общества положеніе оскорбленнаго офицера, публично поцѣловалъ его на балконѣ своего дворца въ то время, какъ внизу на площади палачъ давалъ пощечину оскорбителю“ [1]).

Cauchy [2]) приводитъ такой случай изъ времени короля Франціи Генриха IV. Графъ Суассонскій (Карлъ Бурбонскій) и de Rosny (Сюлли) поссорились изъ за сказанныхъ послѣднимъ о графѣ и переданныхъ тому словъ, задѣвавшихъ его честь; попытки Генриха IV склонить гр. Суассонскаго къ примиренію съ Сюлли, сдѣланныя черезъ посредство приближенныхъ лицъ, и извинительное письмо Сюлли, гдѣ послѣдній отрицалъ, что сказалъ эти слова, не достигли цѣли; отвѣчая

---

[1]) Маховъ.—Дуэль, ея происхожденіе и современный характеръ, Спб. 1896 г. стр. 32; Курнатовскій.—Дуэль, стр. 95.

[2]) Eugène Cauchy.—Du duel, considéré dans ses origines et dans l'état actuel des moeurs. Paris. 1846.

на письмо, гр. Суассонскій писалъ, что у него есть доказательства, которыя онъ готовъ поддержать съ оружіемъ въ рукахъ; тогда Генрихъ IV написалъ оскорбленному письмо, гдѣ, увѣряя, что Сюлли не имѣлъ намѣренія оскорбить, просилъ принять извиненія Сюлли и считать себя удовлетвореннымъ [1]), послѣ чего Сюлли написалъ второе извинительное письмо, которое, безъ сомнѣнія, послѣ письма Генриха IV было принято удовлетвореннымъ имъ оскорбленнымъ.

А вотъ примѣръ выраженія обществомъ оскорбленному своего мнѣнія. Въ серединѣ истекшаго десятилѣтія, на экзаменѣ въ одномъ изъ русскихъ университетовъ, студентъ, недовольный поставленною ему отмѣткою, ударилъ экзаменовавшаго профессора по лицу; не будучи въ состояніи перенести это оскорбленіе,—о поединкѣ между профессоромъ и студентомъ не могло быть, конечно, и рѣчи, да, впрочемъ, и студентъ этотъ скрылся и затѣмъ бѣжалъ за границу—профессоръ пытался лишить себя жизни, но, къ счастью, пуля оставила послѣ себя только опасную рану; общество города съ теплымъ участіемъ отнеслось къ оскорбленному, постоянно посѣщая его семью, чтобы узнать о его здоровьѣ во время тяжелой и долгой болѣзни, вызванной раною, и навѣщая его затѣмъ, когда, во время выздоровленія, это стало возможнымъ. Профессоръ, какъ разсказывали, говорилъ потомъ близкимъ людямъ, что если бы общество не выразило такъ ярко своего сочувствія, то онъ повторилъ бы свою попытку самоубійства. Сочувствіе общества относилось, конечно, не столько къ его физической болѣзни, сколько къ душевному

---

[1]) Письмо Генриха IV: „Mon cousin, j'ai vu l'écrit que m'avez envoyé par le comte de St. Paul, marechal de Brissac et comte de La Rochepot, et les langages que l'on vous a rapportez avoir été tenus de vous par M. de Rosny, des quels vous vous plaignez; et l'offre que vous faites de prouver qu'ils ont été dits par lui. Mais je n'ai pas jugé à propos d'entrer en telles preuves tant pour ce que je ne revoque en doute que le rapport ne vous ait été fait, que pour avoir été bien assuré que M. de Rosny n'a jamais eu intention de dire chose qui vous pust offenser, estant votre serviteur, comme il est, et désire que les choses s'adoucissent et terminent avec la satisfaction qui vous est dëue. Je vous prie de recevoir de M. de Rosny celle qu'il offre de vous faire, et en demeurer satisfait."—C a u c h y, Du duel, I, 158—162.

состоянію его, вызванному полученнымъ оскорбленіемъ и повлекшему за собою попытку самоубійства.

Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что оскорбленный ощущаетъ эту силу общественнаго мнѣнія, какъ это видно уже изъ приведенныхъ случаевъ. На это указываетъ также и выработанная вѣками [1]) и принятая теперь кодексомъ чести форма извиненія. Авторъ упомянутаго уже выше сочиненія „La science du point d'honneur", представляющаго какъ бы кодексъ современнаго обычнаго права въ дѣлахъ чести, *Croabbon* говоритъ: порядочный человѣкъ (l'honnête homme), оскорбивъ кого-либо, не долженъ отказываться принести оскорбленному извиненіе, если посредники послѣ разсмотрѣнія дѣла посовѣтуютъ ему это и заявятъ, что поступили бы такъ, т. е. принесли бы извиненія, будучи на его мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ оскорбитель ставитъ посредникамъ вопросъ: „считаете ли вы, что я долженъ извиниться? Считаете ли вы это согласнымъ съ моею честью? Сдѣлали ли бы вы это на моемъ мѣстѣ? Подпишете ли вы это?" Оскорбленный, въ свою очередь, спрашиваетъ посредниковъ: „приняли ли бы вы на моемъ мѣстѣ предложенное извиненіе? Подпишете ли вы это?" [2]). Въ этой формѣ извиненія ясно видна тѣсная связь не только между общественнымъ мнѣніемъ въ лицѣ избранныхъ изъ него въ качествѣ посредниковъ лицъ и оскорбленнымъ членомъ общества, но и между этимъ мнѣніемъ и подчиняющимся этому

---

[1]) Cauchy приводитъ примѣръ такого извиненія: Henri IV avait écrit de sa propre main le protocole suivant pour l'arrangement d'une querelle entre le prince de Joinville et le sieur de Bellegarde, grand ecuyer de France: Monsieur le prince de Joinville dira à monsieur le grand (ecuyer) qu'il l'a blessé mal à propos et avec avantage; s'il eût eu une épée, il s'en fût empêché et lui eût fait contre autant de fortune qu'il eût pu faire à luy; que, s'il étoit à sa place, il se contenterait de pareille satisfaction, et que si la compagnie (les maréchaux de France) lui ordonneront d'en faire davantage, il le ferait; lui priant de lui remettre sa faute ou offense, de l'oublier et qu'ils demeurent amis. Monsieur le Grand dira, se tournant vers messieurs les connétable et maréchaux: Messieurs, trouvez-vous que je sois satisfait, car j'aimerais mieux mourir que de préjudicier à mon honneur? Monsieur le connétable et messieurs les maréchaux de France diront: Ouy, puisque vous le trouvez ainsi.—Se tournant alors vers monsieur le prince de Joinville il dira: Puisque vous m'en priez, j'oublierai cette offense, et demeurerai votre serviteur". Cauchy. Du duel, I, 157—158.

[2]) Croabbon, 145:

мнѣнію оскорбителемъ. Почему же этого мнѣнія спрашиваютъ и подчиняются ему, когда дѣло касается маловажнаго оскорбленія, почему, какъ говоритъ въ статьѣ „Христіанство, общество и дуэль“ г. Новиковъ [1]), если теперь принимаютъ судъ „другихъ“, судъ общества офицеровъ, напримѣръ, почему судъ этотъ долженъ рѣшать только, нужно ли драться или нѣтъ, и, если нужно, то какъ? Это представляется совершенно непослѣдовательнымъ и находитъ свое объясненіе, помимо укоренившагося обычая поединка, можетъ быть еще въ томъ, во-первыхъ, что общество не бываетъ часто солидарнымъ, и, во-вторыхъ, въ томъ, что общество не имѣетъ принудительной власти для достаточнаго удовлетворенія оскорбленной чести наказаніемъ оскорбителя,—до верховнаго судьи чести въ странѣ, ея государя, дѣла объ оскорбленіяхъ могутъ, особенно въ настоящее время, дойти лишь въ исключительныхъ или случайныхъ условіяхъ,—а общій судъ, какъ не свободно избранный оскорбленнымъ, можетъ казаться ему некомпетентнымъ въ такомъ субъективномъ и личномъ дѣлѣ, какъ дѣло чести, и не располагаетъ притомъ, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ государствъ въ Европѣ, достаточною мѣрою и формою наказанія для данныхъ случаевъ.

Послѣдовательнымъ же выводомъ изъ приведенныхъ соображеній является признаніе того, что организованное общественное мнѣніе въ лицѣ избираемыхъ свободно сторонами лицъ изъ окружающаго ихъ общества при предоставленіи этимъ лицамъ карательной власти, т. е., иными словами, учрежденіе суда чести, могло бы замѣнить и въ дѣлахъ чести самосудъ въ видѣ поединка и сдѣлать послѣдній такимъ же анахронизмомъ, какимъ сдѣлался относительно другихъ дѣлъ такъ называемый *судебный поединокъ*: вызовъ на поединокъ за оскорбленіе чести показался бы тогда такимъ же страннымъ, какъ это случилось въ Англіи въ 1817 г. по дѣлу нѣкоего Торнтона, вызвавшаго апеллировавшую сторону на судебный поединокъ, вышедшій изъ употребленія, но не отмѣненный до тѣхъ поръ въ законодательномъ порядкѣ [2]).

[1]) Газета „Россія“ № 532, 17 октября 1900 г.

[2]) „Dans la procédure par appel, on ordonnait le combat. C'est un fait dont on

Наконецъ, есть двѣ страны, гдѣ поединокъ и вышелъ изъ употребленія: это Швеція, гдѣ уже существуютъ особые суды чести [1]), и Англія, въ которой защита чести ввѣряется общимъ судамъ, и гдѣ поэтому въ 1897 году праздновали 50-лѣтіе послѣдняго поединка [2]), можетъ быть, также благодаря учрежденному въ 1844 году обществу антидуэлянтовъ [3]) и королевской деклараціи того же года, объявлявшей избавленными королевою отъ всякаго упрека въ безчестіи тѣхъ, которые не примутъ вызова на поединокъ [4]). На родинѣ Сида, въ Мадридѣ, въ 1855 году журналисты учредили судъ чести для разбирательства столкновеній и ссоръ, которыя должны бы были кончиться поединкомъ [5]).

Переходя затѣмъ къ обсужденію основаній суда чести, дѣлаемъ въ заключеніе оговорку. Причины, вызывающія поединокъ, бываютъ иногда таковы, что смерть одного изъ противниковъ является единственнымъ возможнымъ разрѣшеніемъ вопроса, когда каждый изъ нихъ говоритъ: я долженъ

---

a eu un remarquable exemple en 1817. Un nommé Thornton, gravement soupçonné d'avoir commis, sur la personne d'une jeune fille, le crime de meurtre, accompagné de circonstances très aggravantes, ayant été acquitté par la déclaration du jury, le frère de la personne assassinée porta un appel contre lui. Thornton offrit de se justifier par le combat singulier; les juges, après en avoir délibéré, accueillirent ce moyen de défense. L'adversaire moins sûr de sa force que de la justice de sa cause, se désista de l'appel. Cette affaire fixa l'attention publique sur la loi des appels, qui était presque tombée en desuétude; et cette loi a été formellement revoquée en 1819"—Cauchy, II, 123.

[1]) Cauchy, II, 351; Курнатовскій, Дуэль, 70. „Les cours d'honneur sont chargées, en Suède, de connaître des querelles et injures, et d'appliquer à l'auteur de l'offense des peines, qui semblent en rapport avec la gravité du délit, car ces peines sont les mêmes que pour le cas de duel sauf qu'elles ne peuvent aller jusqu'à la mort". Шведскіе суды чести назначены для дворянъ и военныхъ.

[2]) Курнатовскій, 46.

[3]) „L'un des moyens proposés par l'association consisterait à faire prendre aux associés l'engagement de soumettre toute affaire d'honneur à la décision d'un certain nombre de juges-arbitres, qui seraient nommés par la société. Les seconds exposeraient l'affaire, et les juges-arbitres dicteraient les termes de la satisfaction dans les cas où il y aurait lieu à la satisfaction, soit par une des parties, soit par toutes deux (Circulaire de l'association, juin 1845)"—Cauchy, II, 133.

[4]) Cauchy, II, 129.

[5]) Maurice Block. Dictionnaire général de la politique, t. I, p. 736—738.

убить его, другаго, иначе я не могу жить самъ [1]). Трудно квалифицировать эти случаи, причиною ихъ чаще всего можетъ быть ненаказанное въ виду нежеланія огласки преступленіе, тяжкое оскорбленіе, нанесенное женѣ, дочери, матери, измѣна жены, соперничество на почвѣ любовной страсти и т. д., всѣ почти эти случаи представляются скорѣе борьбою за существованіе, чѣмъ оскорбленіемъ чести. Относительно вызванныхъ этими поводами поединковъ надо признать, что они, какъ убійство, какъ война, „дѣло волевое, и никакіе доводы разума ихъ опрокинуть не могутъ“ [2]); къ этимъ случаямъ никакой судъ, конечно, непримѣнимъ, какъ, впрочемъ, относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ иногда не можетъ быть и правильнаго поединка, такъ какъ стороны могутъ не найти секундантовъ при нежеланіи открыть имъ поводъ къ поединку [3]).

Поединокъ такъ долго замѣнялъ судъ чести, что основанія суда чести, главнымъ образомъ, должны покоиться на тѣхъ положеніяхъ или обычаяхъ, которые выработала многовѣковая практика поединка. Кодификаторомъ этого обычнаго права является *Chateauvillard* въ своемъ сочиненіи *Essai sur le duel*, вышедшемъ въ 1836 году [4]) и положенномъ въ основа-

---

[1]) Журналъ „Русскій Трудъ“ 1899 г., № 22, статья г. Ѳомина.

[2]) Развѣдчикъ, № 473, статья ген. Драгомирова „Дуэли“.

[3]) „Si les temoins refusent de faire connaître les motifs de la provocation, à raison de la nature particulièrement délicate de l'offense les témoins agiront prudemment en refusant leur concours“. „Les temoins ont le droit et le devoir de connaître la cause de la provocation. Il est inadmissible qu'on puisse la leur cacher“.— Croabbon, 65.

[4]) „Chateauvillard passa en revue ces usages et les discuta avec le concours de soixante-seize collaborateurs éminents par leur honorabilité, leur competence en pareille matière, leur position sociale, et en tête desquels se trouvaient le général Excelmans et le marquis du Hallay, arbitres du presque toutes les affaires d'honneur pendant un quart de siècle.—Il élagua les usages, qui ne lui parurent pas devoir être admis, il classa les autres avec une méthode aussi claire que logique et les

ніе вышедшаго въ 1894 г. сочиненія *Croabbon*'a La science du point d'honneur, представляющаго современную переработку кодекса Chateauvillard'a, которымъ мы и будемъ руководствоваться.

II.

О судьяхъ чести.

Изъ приведенныхъ въ предыдущей главѣ соображеній и примѣровъ слѣдуетъ заключить, что судьями должны быть такіе члены общества, которые были бы и объективными и субъективными выразителями общественнаго мнѣнія, т. е. такіе, которые, съ одной стороны, были бы на самомъ дѣлѣ вѣрными выразителями мнѣнія окружающаго противниковъ общества и рѣшеніемъ своимъ выразили бы это мнѣніе и которые, съ другой стороны, являлись бы таковыми и въ глазахъ сторонъ. Первое изъ этихъ условій достигалось бы при избраніи судей чести изъ числа имѣющихъ высокое положеніе или уважаемыхъ членовъ общества, второе достигалось бы избраніемъ этихъ судей сторонами; послѣднимъ было бы достигнуто и то, что избранные сторонами судьи чести находились бы на одинаковомъ со сторонами уровнѣ понятій о ней, а также и то, что судъ чести былъ бы особымъ для каждаго даннаго случая [1]). Это избраніе особаго суда для каждаго отдѣльнаго дѣла чести является существенно важнымъ потому, что такой особый судъ уже однимъ фактомъ своего существованія можетъ въ значительной степени успокоить оскорбленную честь, оскорбленное достоинство, видящія себя предметомъ такого особен-

---

réunit en un ouvrage, intitulé: Essai sur le duel, titre modeste pour un livre si important"—Croabbon, 4.

[1]) Эту же мысль проводилъ въ докладѣ С.-Петербургскому Юридическому Обществу о третейскомъ судѣ и дѣлахъ чести г. Никольскій, какъ видно изъ отчета объ этомъ докладѣ, напечатанномъ въ газетѣ „Россія“ (28 марта 1901 г. № 690).

наго вниманія (въ этомъ можетъ быть кроется одна изъ причинъ распространенія поединка), а не вниманія лишь въ ряду другихъ дѣлъ, какъ это было бы при разсмотрѣніи дѣла въ общихъ судахъ или третейскихъ, заранѣе назначенныхъ для дѣлъ чести судахъ.

Въ виду того, что судьямъ чести должна быть предоставлена и карательная власть, они должны быть утверждаемы правительствомъ, послѣ избранія ихъ обществомъ, при чемъ избраніе это могло бы происходить по мѣстности въ отдѣльныхъ обществахъ, сословіяхъ, корпораціяхъ лицъ, подсудныхъ суду чести. Изъ числа этихъ избранныхъ обществомъ и утвержденныхъ правительствомъ судей чести стороны и избирали бы судъ чести, который проходилъ бы такимъ образомъ черезъ два избранія, чѣмъ несомнѣнно достигалась бы и корпоративность, сословность суда, о которомъ говоритъ г. Курнатовскій [1]). Это двойное избраніе имѣлось въ виду и въ упомянутомъ выше англійскомъ обществѣ антидуэлянтовъ.

Какъ уже было сказано, судьи чести должны избираться изъ числа лицъ, подсудныхъ суду чести, что̀, впрочемъ, разумѣется само собою, подобно тому, какъ секунданты и arbitres или jury d'honneur должны быть сами лицами, правоспособными въ отношеніи поединка [2]). Избраніе судей обществомъ и утвержденіе ихъ правительствомъ со связаннымъ съ этимъ контролемъ должны служить полною гарантіею отсутствія у судей чести тѣхъ отрицательныхъ нравственныхъ качествъ, которыя могли бы служить причиною отвода ихъ на этомъ основаніи; отводы могли бы быть основаны лишь на личныхъ отношеніяхъ судей къ сторонамъ, т. е. на родственныхъ отношеніяхъ или на задолженности по отношенію къ сторонѣ [3]),

---

[1]) Курнатовскій, Дуэль, 90.

[2]) „Les causes d'indignité sont les mêmes pour les temoins que pour les adversaires“. „Quelles conditions sont exigées pour être arbitre et juré? Ce sont les mêmes que pour être temoin exceptè en ce qui concerne les qualités physiques“. Croabbon, 130, 149.

[3]) „Les proches parents, père, grand père, fils, petit-fils, frère, en un mot ceux en faveur de qui la substitution est permise, ne peuvent pas plus être temoins pour

если считать возможными эти поводы къ отводамъ въ такомъ основанномъ на взаимномъ довѣріи и свободно по соглашенію сторонъ избираемомъ судѣ, какимъ долженъ быть судъ чести.

Возрастъ судей, въ виду предоставляемыхъ имъ судейскихъ обязанностей и власти наказанія, не можетъ быть ниже возраста правительственныхъ судей (25 лѣтъ въ Россіи), но казалось бы желательнымъ, чтобы норма эта была повышена для судей чести, напримѣръ, до 30 лѣтъ, какъ въ виду необходимыхъ для нихъ, по особому роду дѣлъ большой житейской опытности и хладнокровія, такъ и потому, что, въ большинствѣ случаевъ, ранѣе 30 лѣтъ человѣкъ врядъ ли можетъ разсчитывать на то, что мнѣніе его будетъ имѣть вѣсъ и авторитетъ въ обществѣ или что онъ достигнетъ въ немъ положенія, дающаго основаніе предполагать, что мнѣніе его будетъ имѣть этотъ авторитетъ. Въ секунданты или судьи при поединкахъ обычай рекомендуетъ избирать людей зрѣлаго возраста [1]).

Г. Глазенапъ въ упомянутой ранѣе статьѣ своей говоритъ о трудности для судьи рѣшенія дѣлъ объ оскорбленіяхъ чести: дѣла этого рода таковы, что часто каждая изъ сторонъ можетъ вполнѣ добросовѣстно считать себя правою, при чемъ оскорбленный всегда будетъ склоненъ къ преувеличенію; все это будетъ для судьи темнымъ лѣсомъ, черезъ который ему трудно будетъ проникнуть въ сущность дѣла, тѣмъ болѣе, что и самый безпристрастный судья—verus judex cuius animi motus vultus non detegit—въ этой обманчивой сферѣ страстей можетъ заразиться этимъ общимъ волненіемъ и сдѣлаться его игрушкою [2]). Соображенія эти относятся, кажется, болѣе къ судьѣ единоличному, и эти затрудненія въ значительной степени устра-

---

que contre les parents aux quels ils pourraient se substituer.—Le debiteur ne saurait être temoin contre son créancier, etc.—Les liens du sang, qui unissent les premiers, la situation délicate, où se trouvent les seconds, sont censés leur enlever la liberté d'appréciation et l'ésprit de justice qui constituent le principal devoir d'un temoin". Croabbon, 130.

[1]) „Les temoins seront autant que possible d'âge moyen, car à cette période de la vie correspond l'apogée des forces physiques et morales. Croabbon, 129. Конечно, для судей чести имѣетъ значеніе только второе.

[2]) V. Glasenapp. Essays, 425.

няются при составѣ суда изъ нѣсколькихъ членовъ. Относительно числа членовъ въ судѣ чести слѣдуетъ принять во вниманіе то, что согласно обычаямъ поединка каждый изъ противниковъ долженъ имѣть не менѣе двухъ секундантовъ [1]), которые во многихъ случаяхъ не могутъ ограничивать свою роль лишь присутствіемъ при поединкѣ, а, разрѣшая различные предварительные вопросы, напримѣръ, о сравнительной тяжести оскорбленій, и склоняя стороны къ примиренію, являются истинными судьями чести; для разрѣшенія спорнаго вопроса стороны и секунданты могутъ избрать одного или нѣсколькихъ судей (arbitres, jury d'honneur) [2]). Въ виду этого число судей въ нормальномъ составѣ суда чести должно быть пять: четыре избираются сторонами, по два каждой, а пятый, предсѣдатель, избирается первыми четырьмя [3]). Это нормальное число, конечно, можетъ быть по желанію сторонъ, въ виду, напримѣръ, отсутствія въ данной мѣстности достаточнаго числа судей, уменьшено до трехъ, т. е. одного съ каждой стороны, и предсѣдателя; съ другой стороны, увеличеніе нормы представлялось бы желательнымъ въ дѣлахъ смѣшанныхъ, при оскорбленіяхъ между военными и штатскими въ виду возможной разницы въ понятіяхъ сторонъ о чести.

Въ Россіи институтъ судей чести могъ бы быть организованъ на подобіе существующихъ теперь почетныхъ мировыхъ судей. Въ виду власти наказанія, которая должна быть дана судьямъ чести, они должны быть поставлены въ связь съ общими судебными мѣстами: это было бы важно для приведенія въ исполненіе приговоровъ судовъ чести черезъ

---

[1]) „Les temoins ne peuvent être moins de quatre; deux pour chacune des parties"—Croabbon, 135.

[2]) Въ проектѣ своемъ депутатъ франц. палаты депутатовъ Mgr. Freppel останавливается на томъ же числѣ: „Les offenses, injures ou atteintes à l'honneur donnant lieu ou prétexte à une provocation en duel, pourront être soumises par les parties à l'arbitrage. Les arbitres seront au nombre de cinq, deux au choix de la chaque partie, présidés par le cinquieme au choix des quatre prémiers"—Annales de la Chambre des députés, Documents parlementaires. T. XXV. Session ordinaire du 1888. Séance de 16 Juillet 1888. Annexe № 2962, p. 414. Proposition de la loi relative à la repression des duels par Mgr. Freppel, député.

[3]) Croabbon, 148—149.

исполнительные органы общихъ судовъ. Военные судьи чести состояли бы при своихъ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

III.

О подсудныхъ суду чести лицахъ.

Подсудными судамъ чести являются оскорбленія чести между лицами правоспособными въ отношеніи поединка.

Прежде этихъ правоспособныхъ въ отношеніи поединка было опредѣлить легко: это были дворяне и военные; они и являлись подсудными, напримѣръ, существовавшему въ XVII вѣкѣ во Франціи суду чести (судъ маршаловъ) [1]), они же исключительно являются подсудными существующимъ теперь судамъ чести въ Швеціи, странѣ, гдѣ болѣе сохранились сословныя перегородки [2]). Въ настоящее же время и въ другихъ странахъ, въ виду измѣнившихся общественныхъ условій, перечень этотъ не можетъ уже быть признанъ исчерпывающимъ.

Въ данномъ случаѣ вопросъ этотъ представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что подсудныя суду чести лица являются и избирателями судей чести,—а между тѣмъ составленіе точнаго перечня этихъ лицъ представляется почти невозможнымъ.

„Если всѣ согласятся съ тѣмъ“,—говоритъ Croabbon,—„что невозможенъ поединокъ со священникомъ, по свойству его сана, невозможенъ поединокъ со слугою, въ виду его общественнаго положенія, и т. д., то затѣмъ всѣ согласятся также съ тѣмъ, что внѣ этихъ рѣзко отграниченныхъ категорій лицъ существуютъ другія, состоящія изъ людей очень добропорядочныхъ, которые, однако, по воспитанію своему представляются неподсудными такому утонченному законодательству, какъ законодательство чести“.

---

[1]) Cauchy, I, 203.
[2]) Cauchy, II, 350; Курнатовскій, 70.

Неподсудность этому законодательству многихъ категорій лицъ основана, какъ замѣчаетъ далѣе Croabbon, не на какомъ-либо теоретическомъ принципѣ, а есть вопросъ обычаевъ и даже предразсудковъ; въ примѣненіи къ поединку рѣшеніе этого вопроса, если онъ является спорнымъ, должно быть предоставлено jury d'honneur [1]). Дѣйствительно, для всякаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ совершенно можетъ быть ясенъ по большей части вопросъ, можетъ ли онъ драться на поединкѣ съ даннымъ лицомъ, но точному опредѣленію это не поддается, если не довольствоваться такимъ расплывчатымъ опредѣленіемъ, какъ принадлежность къ культурному обществу [2]). Главными представителями этого культурнаго общества являются теперь, кромѣ дворянъ и военныхъ, лица высшаго образованія и занимающіяся такъ называемыми либеральными профессіями. Подсудность этихъ лицъ суду чести должна быть общимъ образомъ ограничена возрастомъ, который долженъ быть опредѣленъ согласно съ правилами поединковъ. Конечно, въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о предѣльномъ максимумѣ возраста, важномъ для поединка, какъ физической борьбы, а лишь предѣльнаго минимума. Вопросъ о дуэльномъ совершеннолѣтіи является спорнымъ въ наукѣ чести: нѣкоторые (Chateauvillard) признаютъ его равнымъ гражданскому, другіе (Du Verger de St. Thomas, Tavernier) дѣлаютъ исключеніе для лицъ, хотя и не достигшихъ 21 года, но достигшихъ, такъ сказать, совершеннолѣтія общественнаго, а именно лицъ женатыхъ, военныхъ, студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній. Croabbon находитъ, что возрастомъ дуэльнаго совершеннолѣтія надо считать 18 лѣтъ, такъ какъ, достигнувъ этого возраста, человѣкъ можетъ сдѣлать два самые важные шага жизни: вступить въ бракъ и поступить на военную службу; какъ можно, говоритъ Croabbon, отказать въ защитѣ чести лицу, которое можетъ быть отцомъ семьи и защитникомъ отечества? [3]) Однако это оспо-

---

[1]) Croabbon, 120.
[2]) Кирѣевъ—Письма о поединкахъ, 9.
[3]) Croabbon, 121.

ваніе представляется слишкомъ потенціальнымъ и несоотвѣтствующимъ жизни, такъ какъ могло бы привести къ послѣдствіямъ въ родѣ поединковъ съ учениками гимназій; поэтому казалось бы болѣе обоснованнымъ признать правоспособными въ отношеніи поединка, а слѣдовательно и подсуднымп суду чести лицами изъ лицъ, не достигшихъ 21 года, тѣхъ, ради которыхъ Croabbon считаетъ началомъ дуэлеспособнаго возраста 18 лѣтъ, а именно вступившихъ въ бракъ и находящихся на военной службѣ.

Остальные поводы къ устраненію отъ поединка, могущіе имѣть значеніе для суда чести, суть не общіе, а индивидуальные, и потому будутъ разсмотрѣны, какъ отводы.

Въ настоящей главѣ будетъ кстати коснуться также вопроса о представительствѣ за женщинъ въ дѣлахъ чести. Даже въ нашъ вѣкъ феминизма женщина не признается дѣеспособною въ дѣлахъ чести, и право мщенія за нанесенное женщинѣ оскорбленіе принадлежитъ ея естественнымъ покровителямъ: отецъ защищаетъ оскорбленную дочь; мужъ—жену, братъ—сестру и т. д., словомъ защищаетъ женщину тотъ мужчина, отъ котораго по естественному порядку вещей она должна ждать помощи и покровительства [1]).

Другое дѣло, когда дѣло касается нанесенныхъ женщинами оскорбленій. Кодексъ чести находитъ, что въ этомъ случаѣ отвѣтственность падаетъ на тѣхъ же естественныхъ покровителей женщины [2]), но изъ приводимаго Croabbon'омъ примѣра (взятаго изъ романа Онэ „Maître des forges") видно, что отвѣтственность ихъ наступаетъ послѣ подтвержденія ими оскорбленія, нанесеннаго женщиною [3]). Это послѣднее имѣетъ

---

[1]) Croabbon, 80.

[2]) Croabbon, 87.

[3]) L'interpellation adressée par le duc au maître de forges (Derblay), après l'offense à la laquelle se livre la femme de ce dernier vis-à-vis la duchesse resume parfaitement la question. „Approuvez vous, monsieur, ce que M-me Derblay vient de dire à la duchesse. Etes-vous disposé à vous en excuser ou êtes-vous prêt à en prendre la responsabilité".—Croabbon, 451, appendice № 13.—По этому же поводу Croabbon разсказываетъ такой анекдотъ: S'il arrive à l'offensé de provoquer un époux endurci, guerroyant avec sa femme e

еще большее значеніе въ судѣ чести, такъ какъ наказаніе должно быть всегда личнымъ.

IV.

Объ отводахъ.

Изъ отводовъ, которые можно предъявить вызывающему на поединокъ, въ отношеніи суда чести могутъ имѣть значеніе слѣдующіе:

1. Отводъ по непорядочности (malhonnêteté) долженъ быть основанъ или на судебномъ приговорѣ, осуждающемъ за безчестное дѣяніе, или, главнымъ образомъ, на общественномъ мнѣніи, которое можетъ признать непорядочнымъ человѣка, несмотря на состоявшійся о немъ оправдательный приговоръ, и наоборотъ [1]).

2. Отводъ въ виду подачи жалобы оскорбленнымъ въ общіе суды. По старинному правилу: una via electa non datur recursus ad alteram [2]). Относительно этой причины отвода можетъ возникнуть вопросъ о томъ, имѣетъ ли право на вызовъ на поединокъ или въ настоящемъ случаѣ на судъ чести тотъ оскорбленный, который, подавъ сперва жалобу за оскорбленіе въ общіе суды, возьметъ ее затѣмъ обратно и прекратитъ это преслѣдованіе въ общемъ порядкѣ. Кодексъ чести разрѣшаетъ вопросъ этотъ въ отрицательномъ смыслѣ. „Оскорбитель"—говоритъ Croabbon—„долженъ слѣдо-

---

peu desposé à endosser les mauvaises histoires de sa moitié, peut être recevra-t-il la réponse, que fit en pareille circonstance un vieux colonel du premier à un sien compagnon d'armes: „Si j'avais été obligé de croiser le fer pour toutes les méchancetés de m-me X. . . . , je serais mort depuis longtemps, ou la ville serait dépeuplée. C'est contre elle que je m'escrime depuis Waterloo. Déléguez-moi votre vengeance. Croyez que je me reprocherais d'ajouter un coup d'épée à la blessure que sa langue a faite à un galant homme comme vous"! Et comme l'offensé se recriait: „Si vous tenez absolument à vous battre, je suis votre homme; mais, de grâce, que ce ne soit pas pour ma femme! Allons, mon cher, allons déjeuner. Ma mort la réjouirait trop"—Croabbon, 87.

[1]) Croabbon, 117.

[2]) Croabbon, 111.

вать за оскорбленнымъ по избранному имъ пути, но не долженъ подчиняться его капризамъ“ [1]).

Второй возможный вопросъ состоитъ въ томъ, можетъ ли оскорбленное должностное лицо вызвать на поединокъ, а слѣдовательно и на судъ чести, оскорбителя, противъ котораго въ публичномъ порядкѣ возбуждено уже уголовное преслѣдованіе за это оскорбленіе. Хотя это преслѣдованіе, т. е. преслѣдованіе за оскорбленіе должностнаго лица, можетъ быть возбуждено даже не самимъ оскорбленнымъ, хотя это преслѣдованіе не есть преслѣдованіе за оскорбленіе даннаго лица, какъ частнаго носителя чести, въ виду чего преслѣдованіе это не подходитъ къ существу этого отвода, но тѣмъ не менѣе кодексъ чести считаетъ, въ виду особо привилегированнаго положенія должностныхъ лицъ въ отношеніи наказанія за ихъ оскорбленія, что вызовъ на поединокъ имѣть мѣсто въ такомъ случаѣ не можетъ [2]).

3. Третьимъ основаніемъ для устраненія отъ суда чести—самымъ важнымъ для него—является то, если оскорбленный самъ отказался ранѣе отъ суда чести или не подчинился его рѣшенію подобно тому, какъ можно отказаться отъ поединка съ лицомъ, отказавшимся отъ него безъ уважительныхъ причинъ или нарушившимъ правила поединка [3]). Вызовъ на судъ чести долженъ считаться такою же честью, какъ и вызовъ на поединокъ; отказавшіеся отъ суда чести должны быть, какъ бѣжавшіе съ поля поединка, признаваемы „инвалидами чести“, неподсудными этому суду.

4. „Une seule réparation pour une même offense“—говоритъ правило законодательства чести [4]), и примѣнительно къ этому правилу одно и то же оскорбленіе не можетъ быть во вторичномъ разсмотрѣніи суда чести.

5. Судъ чести, какъ и поединокъ, не можетъ быть допущенъ между близкими родственниками: между нисходящими и

---

[1]) Croabbon, 112.
[2]) Croabbon, 112.
[3]) Croabbon, 117.
[4]) Croabbon, 66.

восходящими, между братьями, между дядей и племянникомъ [1]).

Напротивъ, близкое свойство, служащее поводомъ къ отказу отъ вызова на поединокъ, не можетъ быть причиною отвода въ судѣ чести, въ виду отсутствія кровныхъ узъ и возможности кроваваго исхода, какъ въ поединкѣ.

Эти причины устраненія дѣла отъ суда чести не составляютъ, конечно, отвода въ юридическомъ, судопроизводственномъ смыслѣ, такъ какъ устраненіе дѣлъ на основаніи ихъ должно происходить не только по заявленію стороны, но и по личному усмотрѣнію суда.

V.

О посредникахъ.

Согласно правиламъ поединка противники, послѣ давшаго поводъ къ нему оскорбленія, обмѣна карточекъ и вообще послѣ выраженія намѣренія окончить дѣло поединкомъ, сообщаются другъ съ другомъ лишь черезъ секундантовъ, и, если бы представилась необходимость въ ихъ личномъ свиданіи, то свиданіе это можетъ произойти лишь въ присутствіи секундантовъ и на нейтральной почвѣ [2]); всѣ подготовительныя распоряженія къ поединку дѣлаютъ секунданты, назначая мѣсто и время поединка, приглашая докторовъ и т. д.

При судѣ чести выборъ судей, мѣста и времени суда не можетъ быть сдѣланъ безъ соглашенія сторонъ; кромѣ того, могутъ быть и другія подготовительныя для суда дѣйствія, извѣщеніе судей, напримѣръ, и, какъ понятно всякому, исполненіе ихъ лично сторонами можетъ быть часто неудачнымъ для нихъ, особенно для оскорбленнаго, въ виду взволнован-

---

[1]) Croabbon, 109.

[2]) „A partir de la remise des cartes, l'affaire est engagée. Toute discussion doit cesser entre les adversaires. Ils ne peuvent plus communiquer que par l'intermédiaire de leurs temoins. Ce principe est absolu“. „Toute entrevue consentie pour ménager un rapprochement doit avoir lieu au domicile d'une tierce personne ou en terrain neutre et en présence des témoins“.—Croabbon, 138.

наго состоянія его. По этимъ соображеніямъ представлялось бы весьма цѣлесообразнымъ возложеніе сторонами всѣхъ этихъ взаимныхъ переговоровъ и всѣхъ приготовительныхъ къ суду распоряженій на посредниковъ, избираемыхъ каждою стороною изъ числа подсудныхъ суду чести лицъ; посредниковъ могло бы быть по одному или по два отъ каждой стороны [1]). Этимъ бы сохранялось и сходство суда чести съ такъ долго замѣнявшимъ его поединкомъ.

Какъ секунданты при поединкѣ [2]), посредники въ сомнительныхъ случаяхъ рѣшаютъ предварительно вопросъ, было ли дѣйствительно нанесено оскорбленіе, при возможности стараются уладить дѣло миромъ, не внося его въ судъ чести, причемъ въ случаѣ примиренія составляютъ объ этомъ протоколъ. Затѣмъ посредники должны быть допущены и на судъ чести, какъ представители сторонъ, какъ довѣренныя ихъ лица; отъ посредниковъ судъ услышитъ болѣе безпристрастное и спокойное изложеніе обстоятельствъ дѣла, чѣмъ въ значительной степени будетъ умѣряться та опасность, о которой говоритъ г. Глазенапъ [3]), и что позволитъ суду обращаться къ самимъ присутствующимъ на судѣ противникамъ лишь въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ; этимъ же будетъ сохранено и то правило поединка, согласно которому противники не говорятъ другъ съ другомъ на полѣ поединка и во время его [4]).

VI.

О производствѣ въ судѣ чести.

Свободно избираемый судъ чести долженъ быть свободенъ отъ всякаго принужденія, долженъ быть основанъ на взаимномъ довѣріи и чувствѣ человѣческаго достоинства и, касаясь

---

[1]) Та же мысль имѣлась въ виду въ англійскомъ обществѣ антидуэлянтовъ, какъ видно изъ приведеннаго выше циркуляра общества.

[2]) Croabbon, 143.

[3]) См. выше, стр. 155.

[4]) Croabbon, 166: „Ce qui est obligatoire, c'est le silence sous les armes pendant toute la durée du duel“. „Tout colloque entre combattants est interdit“.

при обсужденіи дѣлъ объ оскорбленіяхъ чести самыхъ интимныхъ сторонъ жизни, долженъ быть въ принципѣ судомъ негласнымъ.

Въ виду перваго изъ этихъ основаній отказы отъ суда чести или неявка въ судъ не могутъ вызывать никакихъ принудительныхъ мѣръ, какъ и отказъ отъ поединка. Эти отказы или неявка безъ уважительныхъ причинъ могутъ влечь за собою лишь исключеніе отказавшагося или неявившагося изъ числа подсудныхъ суду чести лицъ, подобно тому какъ отказъ отъ поединка безъ уважительныхъ причинъ влечетъ за собою исключеніе такихъ отказавшихся лицъ изъ числа лицъ, достойныхъ чести поединка [1]).

Взаимное довѣріе и чувство человѣческаго достоинства должны въ отношеніи судопроизводства выражаться тѣмъ, что судъ чести долженъ обходиться по возможности безъ свидѣтелей. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда не проникнутый этими чувствами оскорбитель отрицалъ бы самый фактъ, понимаемый противною стороною, какъ оскорбленіе, и противная сторона доказала бы этотъ фактъ свидѣтельскими показаніями, то, смотря по обстоятельствамъ, усмотрѣнію суда должно быть предоставлено признаніе такого лица неподсуднымъ суду чести.

Принципъ негласности суда долженъ налагать на судей чести, а равно и на посредниковъ, строгую обязанность тайны, какъ обязаны хранить тайну секунданты при поединкѣ; строгость тайны должна равняться тайнѣ исповѣди [2]). Изъ этого слѣдуетъ, что, если бы при разсмотрѣніи дѣла судомъ чести открылось какое-либо обстоятельство, дающее поводъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, то судьи чести не въ правѣ сообщать объ этомъ обстоятельствѣ подлежащей обвинительной власти или давать этому дѣлу ходъ, даже если бы это входило въ другую, лежащую на судьѣ чести, функцію, напримѣръ, если бы судьею чести было лицо прокурорскаго надзора.

---

[1]) Croabbon, 117; см. выше. гл. IV, п. 3.

[2]) „Le temoin,—écrit Chateauvillard,—est pour ainsi dire le confesseur de celui qui lui accorde sa confiance. Il doit garder le secret de sa conférence"—Croabbon, 136.

Конечно, принципъ негласности не можетъ быть исключительнымъ: съ согласія сторонъ и по желанію ихъ въ судъ при разсмотрѣніи дѣла могутъ быть допускаемы указываемыя сторонами лица. По требованію одной изъ сторонъ, а именно оскорбленнаго, гласность должна быть допущена при объявленіи приговора или исполненіи его [1]), при чемъ оскорбленный можетъ требовать напечатанія приговора суда въ мѣстныхъ распространенныхъ газетахъ на счетъ оскорбителя; газеты, печатавшія о фактѣ оскорбленія, обязаны напечатать приговоръ безплатно съ отвѣтственностью, въ случаѣ отказа, взысканій въ порядкѣ надзора [2]). Въ случаѣ гласнаго провозглашенія приговора или опубликованія его оскорбленный можетъ требовать, чтобы фактическая часть приговора была изложена въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, т. е. чтобы оскорбленіе было лишь квалифицировано (оскорбленіе словомъ, дѣйствіемъ, клевета и т. д.) для того, чтобы не были оглашены лишнія подробности.

Въ разсмотрѣніе существа оскорбленія судъ чести долженъ входить лишь въ томъ случаѣ, если оскорбленіе это заключаетъ обвиненіе въ позорномъ дѣяніи. При доказанности оскорбителемъ справедливости обвиненія, суду чести должно быть предоставлено право признать оскорбленнаго лицомъ неподсуднымъ суду чести. Въ такомъ случаѣ оскорбленный, если обвиненіе было выражено въ оскорбительной формѣ, можетъ возбудить противъ оскорбителя преслѣдованіе за обиду на словахъ или письмѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Подобно тому, какъ взаимность оскорбленій не избавляетъ отъ поединка, а степень ихъ сравнительной тяжести даетъ

---

[1]) „Les réparations ne sont valables que devant les témoins reunis"—Croabbon, 145; Бентамъ предлагаетъ въ числѣ мѣръ наказанія приглашеніе для присутствія при исполненіи приговора лицъ, уваженіемъ которыхъ дорожитъ обвиненный.—Bentham. Traités de législation civ. et pén., t. II, гл. XIV.

[2]) Эта послѣдняя мѣра предложена въ упомянутомъ выше проектѣ Фреппеля: „Le jugement arbitral sera definitif et sans appel. Il devra être reproduit par tous les organes de la presse qui auront mentionné les actes, soumis à l'arbitrage. Le refus d'insertion sera puni d'une amende de 500 à 1000 fr."—Annales de la chambre des députés, t. XXV, annexe, № 2962.

сторонѣ выгоду или невыгоду при поединкѣ [1]), такъ и судъ чести не можетъ признавать обиды взаимными и дѣлать имъ зачетъ; съ другой стороны, такъ какъ судъ чести не долженъ быть связанъ формальностями, то, признавая наличность оскорбленій съ обѣихъ сторонъ, судъ долженъ назначить наказаніе обѣимъ сторонамъ, даже и помимо жалобы другаго оскорбленнаго.

Приговоры суда чести должны быть, какъ приговоры суда, избраннаго сторонами, безапелляціонными. Если приговоромъ присуждено тюремное заключеніе или таковой подлежитъ опубликованію, то приговоры могутъ быть приведены въ исполненіе черезъ прокурора окружнаго суда или мѣстнаго мироваго судью, которымъ судьи чести лично вручаютъ свой приговоръ и предъявляютъ полномочія отъ сторонъ. Оскорбленному должно быть предоставлено право отказа отъ назначеннаго приговоромъ суда оскорбителю наказанія, подобно тому какъ на поединкѣ каждый изъ противниковъ можетъ стрѣлять въ воздухъ; конечно, и осужденному должно быть предоставлено право не согласиться на это прощеніе.

Мѣсто и время разбора дѣла назначаются по соглашенію судей и посредниковъ, а также самихъ сторонъ.

Относительно выбора мѣста нужно имѣть въ виду то же, что при выборѣ мѣста для свиданія противниковъ и секундантовъ передъ поединкомъ [2]): мѣсто это должно быть нейтральное для сторонъ и ихъ представителей—посредниковъ. Казалось бы, поэтому, что удобнѣе всего было бы назначать мѣстомъ суда или квартиру кого-либо изъ судей, или зданіе мѣстныхъ судебныхъ установленій, или въ смѣшанныхъ случаяхъ офицерское собраніе полка или части.

По правиламъ поединковъ дѣло чести должно быть исчерпано въ самомъ скоромъ времени, и даже не позже 48 часовъ; срокъ этотъ установленъ для того, чтобы не дать дѣлу огласки и этою огласкою обострить еще болѣе положеніе [3]).

---

[1]) Croabbon, 53 и слѣд.
[2]) Croabbon, 139.
[3]) Croabbon, 159.

Хотя соображеніе это и представляется весьма основательнымъ и въ отношеніи суда чести, но въ виду необходимости требующихъ времени выбора посредниковъ, судей и т. д., срокъ въ 48 часовъ является слишкомъ короткимъ, при чемъ нѣкоторое отдаленіе времени суда отъ момента оскорбленія дастъ пройти первому моменту раздраженія и злобы, что̀ будетъ имѣть большое значеніе при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ. Поэтому установленіе правила о разсмотрѣніи дѣла судомъ чести на четвертый или пятый день послѣ оскорбленія было бы болѣе соотвѣтствующимъ интересамъ правильнаго рѣшенія дѣла и болѣе удобнымъ въ практическомъ отношеніи и было бы въ то же время срокомъ недолгимъ для тѣхъ послѣдствій, ради избѣжанія которыхъ поединокъ долженъ слѣдовать за оскорбленіемъ не позже 48 часовъ (впрочемъ, это требованіе не является нетерпящимъ исключеній).

Точное установленіе часа разбирательства имѣетъ очень существенное значеніе. Какъ на полѣ поединка одному изъ противниковъ неловко ожидать другаго,—это ожиданіе дѣлаетъ его положеніе нѣсколько смѣшнымъ, какъ бы унижаетъ его,—такъ это было бы и на судѣ чести. На полѣ поединка ожидать противника слѣдуетъ академическую четверть часа, послѣ чего прибывшій имѣетъ право покинуть поле поединка [1]). Для суда чести срокъ этотъ можно бы было продлить въ случаѣ, если кому-либо изъ присутствующихъ была бы извѣстна возможность опозданія не по винѣ неприбывшаго. По истеченіи установленнаго срока въ $^1/_4$ часа или срока продленнаго, о неприбытіи составляется протоколъ, судьи сообразно съ мѣстными условіями назначаютъ срокъ для выясненія причинъ неявки, подобно тому какъ назначается срокъ при передачѣ оскорбителю вызова оскорбленнаго [2]). При доставленіи уважительныхъ объясненій судъ собирается снова, какъ назначается вновь и поединокъ, не состоявшійся по неприбытію противника по уважительной причинѣ [3]). При не-

---

1) Croabbon, 160.
2) Croabbon, 133.
3) Croabbon, 161.

прибытіи безъ уважительныхъ причинъ оскорбленнаго судъ, по общему правилу, жалобы его не разсматриваетъ, а при такой же неявкѣ оскорбителя объявляетъ его неподсуднымъ суду чести.

Судопроизводство въ судѣ чести должно быть свободно отъ всякихъ не необходимыхъ формальностей и лишней письменности, хотя серьезному характеру дѣлъ объ оскорбленіяхъ чести, конечно, должна соотвѣтствовать нѣкоторая торжественность, а потому и необходима связанная съ нею форма, и письменное изложеніе иногда должно являться также необходимымъ въ виду приведенныхъ уже выше соображеній; такъ, приговоръ при приведеніи его въ исполненіе долженъ быть само собою письменный, если онъ долженъ быть опубликованъ; такъ точно должно быть письменное постановленіе суда о признаніи даннаго лица неподсуднымъ суду чести и т. д. Это есть необходимость и не можетъ служить поводомъ для упрековъ суду чести со стороны сторонниковъ поединка, такъ какъ и при послѣднемъ, не говоря уже объ очень большой формальности и точности, граничащей даже съ мелочностью,—въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ дѣло чести, мелочей нѣтъ,—во многихъ случаяхъ кодексъ чести требуетъ письменной формы: такъ, составляются протоколъ состоявшагося поединка, протоколъ предстоящаго поединка („ничего не значитъ"—говоритъ Croabbon—„если редакція его будетъ слишкомъ длинна"), составляется протоколъ объ отказѣ отъ поединка, секунданты могутъ требовать письменныхъ полномочій [1]).

VII.

Объ оскорбленіяхъ чести, подсудныхъ суду чести.

Суду чести подсудны дѣла лишь объ оскорбленіяхъ чести. Въ этомъ отношеніи компетенція поединка является болѣе широкой, чѣмъ компетенція суда чести. Уголовное престу-

---

[1]) Croabbon, 156, 154, 147, 270.

пленіе, которое не хотятъ оглашать, можетъ быть поводомъ къ поединку, но не можетъ быть поводомъ къ вызову на судъ чести. Пояснимъ это примѣромъ: Иванъ обольстилъ или изнасиловалъ сестру Петра, Павелъ засталъ свою жену съ Александромъ au flagrant délit. Конечно, если Петръ и Павелъ, принадлежа къ числу подсудныхъ суду чести лицъ, захотятъ отомстить Ивану и Александру, то не подумаютъ ни о чемъ другомъ, кромѣ поединка или убійства, такъ что трудно представить себѣ такой случай, чтобы Петръ и Павелъ обратились въ судъ чести, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ оговорить, что суду чести подсудны только оскорбленія чести, а не другія преступленія, и въ частности не преступленія противъ женской чести и цѣломудрія, обложенныя уголовными и исправительными наказаніями, и не преступленія противъ брачнаго союза.

По кодексу чести оскорбленіе есть то, что говорится, пишется или *даже умышленно не дѣлается*, съ намѣреніемъ повредить чести кого-либо [1]). Одна изъ причинъ неудовлетворительности современнаго суда и наказанія за оскорбленія чести и заключается въ томъ, что законъ, приноровленный для судовъ общихъ, не предусматриваетъ, да и не можетъ предусмотрѣть, какихъ-либо вѣжливыхъ по формѣ насмѣшекъ, дерзостей, какихъ-либо отступленій отъ обычной вѣжливости и оставляетъ безнаказанными эти мелкія, но наиболѣе частыя и могущія быть весьма чувствительными оскорбленія. Съ другой стороны, оскорбленія чести и не могутъ имѣть сколько-нибудь точной классификаціи ихъ по тяжести, настолько тяжесть эта зависитъ отъ совокупности всѣхъ самыхъ различныхъ сопровождавшихъ оскорбленіе обстоятельствъ: времени, мѣста, личностей оскорбителя и оскорбленнаго, ихъ взаимныхъ отношеній и т. д.

Кодексъ чести не даетъ также подробной классификаціи оскорбленій по ихъ тяжести, дѣля ихъ лишь на три главныя категоріи: легкія (offense simple), тяжкія (offense grave, injure) и оскорбленія дѣйствіемъ (offense avec voie de fait), и даетъ

---

[1]) Croabbon, 9.

затѣмъ указанія на смягчающія и усиливающія вину обстоятельства, предоставляя затѣмъ рѣшеніе вопроса о тяжести оскорбленія посредникамъ противниковъ [1]). Для судей чести, какъ и для посредниковъ при поединкахъ, свободно избранныхъ сторонами изъ лицъ своего сословія, своего круга и потому находящихся на одинаковомъ съ ними уровнѣ понятій о чести, вопросъ о тяжести оскорбленія затрудненій представить не можетъ, и судъ чести и безъ этой юридической классификаціи наложитъ на оскорбителя чести справедливое наказаніе. Самымъ главнымъ для судей должно быть установленіе намѣренія оскорбить, для чего судьи должны обратить вниманіе: 1) на знаніе оскорбителемъ обстоятельствъ, которыя придавали его дѣйствію оскорбительный характеръ; 2) способенъ ли оскорбитель понимать оскорбительность его дѣйствія и 3) свободно ли онъ дѣйствовалъ. Изъ этого слѣдуетъ, что не можетъ быть рѣчи объ оскорбленіи со стороны безумныхъ или бывшихъ подъ вліяніемъ непреодолимой силы [2]).

VIII.

О наказаніи.

Правильная постановка наказанія за оскорбленія есть главный устой зданія суда чести; безъ него рухнуло бы все зданіе. Неудовлетворительность этой постановки есть самая главная причина предпочтенія суду самосуда въ видѣ поединка. „Вездѣ“,—говоритъ Ливингстонъ въ проектѣ къ уголов-

---

[1]) Croabbon, 13—41. Кодексъ чести такъ опредѣляетъ разницу между легкими и тяжкими оскорбленіями. „En principe, tout ce qui se fait, se dit ou s'omet contre l'honneur est une injure ou offense grave. Les atteintes à la considération sont le plus souvent, mais ne sont pas nécessairement des injures. Toutes celles, qui concernent l'amour-propre, la politesse, la délicatesse, ne sont que des offenses simples, à moins qu'elles n'atteignent du même coup l'honneur ou la considération, cas auquel elles disparaissent devant l'atteinte la plus grave, qui détermine le classement“.—Croabbon, 14.

[2]) Croabbon, 36—38.

ному кодексу Луизіаны—„гдѣ законъ не даетъ достаточнаго удовлетворенія тѣмъ, кто считаетъ себя оскорбленнымъ, человѣческія страсти восполнятъ недостатокъ закона“ [1]). „Поединокъ не есть лишь остатокъ временъ варваровъ“—говоритъ Faustin-Hélie,—„онъ свидѣтельствуетъ о чувствѣ чести и достоинства у человѣка; уничтожая поединокъ, цивилизація должна уважать его основанія и, полагая конецъ этому самосуду, должна замѣнить его силою суда общественнаго“ [2]). А арестъ на нѣсколько недѣль или штрафъ въ нѣсколько рублей или франковъ, конечно, не могутъ замѣнить для лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь, этого самосуда уже по сравненію съ тою опасностью, которой подвергается оскорбленный, выходя на поединокъ: очевидно, что ни штрафъ, ни арестъ не могутъ успокоить взволнованнаго оскорбленіемъ человѣка, если цѣною собственной жизни онъ хочетъ видѣть въ своемъ распоряженіи жизнь противника. На вѣсахъ человѣческаго правосудія для оскорбленнаго человѣка его оскорбленіе, его духъ, не знающій больше покоя, можетъ уравновѣсить только сильное или позорящее наказаніе нарушителя чести. „Причиненное позоромъ зло можетъ быть смыто только позоромъ“—говоритъ Бентамъ [3]). Дѣйствительно, немедленно возвращенная пощечина, тотчасъ отданное обратно оскорбленіе, хотя это и является противнымъ кодексу чести, ослабляютъ и даже смываютъ совершенно первоначальное оскорбленіе.

Поэтому для оскорбленій дѣйствіемъ самымъ цѣлесообразнымъ наказаніемъ могло бы быть нанесеніе оскорбителю такого же или подобнаго же оскорбленія по приговору суда. Какъ мы видѣли, этотъ способъ наказанія употребилъ Іосифъ II; это наказаніе употреблялось во французскомъ судѣ марша-

---

[1]) Cauchy, II, 155.

[2]) Cauchy, II, 33,

[3]) J. Bentham. Traité de législation civile et pénale, томъ II, гл. XV. „Observez que l'injure étant opérée par un moyen mecanique, il faut qu'il entre un moyen mécanique dans la réparation: autrement elle ne frapperait pas l'imagination de la même manière et serait incomplete“.—Ibid.

ловъ по эдикту Людовика XIV отъ 1679 года [1]); въ старинномъ сочиненіи Voët'а о поединкѣ говорится, что мѣра эта употреблялась въ голландскихъ войскахъ: тамъ оскорбленный наносилъ оскорбителю пощечину въ присутствіи отряда [2]).

Если это наказаніе, являющееся не столько, впрочемъ, тѣлеснымъ, сколько позорящимъ, показалось бы несоотвѣтствующимъ современному законодательству и ученію о наказаніи, то хорошею замѣною ему было бы оказаніе оскорбителемъ оскорбленному высшаго между равными знака уваженія—оскорбитель долженъ былъ бы поцѣловать руку оскорбленнаго.

Для незначительныхъ оскорбленій кодексъ чести, какъ было уже упомянуто выше, признаетъ иногда достаточнымъ удовлетвореніемъ извиненіе [3]). Эту форму наказанія за маловажныя оскорбленія слѣдовало бы удержать и для суда чести вмѣстѣ съ выговоромъ отъ лица суда, упоминаемымъ въ прусскомъ законѣ о судахъ чести 1843 года [4]) и рекомендуемымъ также Бентамомъ [5]). Приговаривая оскорби-

---

[1]) Cauchy, I, 188, 213.

[2]) P. Voët. De duello, стр. 320 (глава о Remedia contra duella).—Бентамъ упоминаетъ также объ этой формѣ наказанія: „pour insulte corporelle talion infligé par la partie lesée ou à son choix par la main du bourreau".—Traité, т. II, гл. XV.

[3]) Croabbon, 145.—Испрошеніе прощенія и отказъ отъ сказаннаго были особенно выработаны германскимъ правомъ въ качествѣ наказаній за оскорбленіе (Abbite, Widerruf) и составляли прибавку полагавшагося за обиду личнаго наказанія.—Фойницкій, Курсъ угол. пр., ч. особ., 100.—Объ этой формѣ наказанія упоминаютъ еще ломбардскіе законы: Cauchy, I, 35.

[4]) Cauchy, II, 420.

[5]) Bentham, Traité, II, гл. XIV. Вотъ интересный списокъ предлагаемыхъ Бентамомъ наказаній за оскорбленія чести: „1. Admonestement simple. 2. Lecture de la sentence du délinquant faite par lui même á voix haute. 3. Le coupable à genoux devant la partie lésee. 4. Discours d'humiliation qui lui est prescrit. 5. Robes emblémathiques (dont il peut être revêtu dans les cas parliculiers). 6. Masques emblématiques, á la tête de couleuvre pour les cas de mauvaise foi, à la tête de pie pour les cas de témérité. 7. Temoins de l'insulte appelés á l'être temoins de la reparaton. 8. Les personnes dont l'estime importe beaucoup au coupable appelées á l'éxecution de la sentence. 9. Publicité du jugement, par le choix du lieu, l'affluence des spectateurs, l'impression, l'affiche, la distribution de la sentence. 10. Bannissement plus on

теля къ принесенію извиненія, судъ долженъ, согласно стариннымъ обычаямъ, о которыхъ было уже сказано выше, упомянуть, что считаетъ извиненіе и принятіе его согласными съ честью противниковъ.

Наказаніе можетъ быть направлено также къ лишенію виновнаго оскорбителя того общества, законы котораго онъ нарушилъ оскорбленіемъ члена этого общества. Это наказаніе употреблялось ранѣе въ видѣ удаленія оскорбителя изъ того мѣста, гдѣ жилъ оскорбленный, на извѣстное разстояніе или даже въ видѣ изгнанія изъ государства [1]), примѣняемаго и въ настоящее время въ военной средѣ исключенія изъ общества, но самою удобною и соотвѣтствующею суду чести формою этого наказанія было бы такъ называемое „рукованіе": по обычаямъ германскихъ университетовъ, студенту, заявившему себя какимъ-либо недостойнымъ поступкомъ, товарищи отказывались по рѣшенію товарищескаго суда подавать руку. Обычай этотъ распространенъ и внѣ университетской жизни и представляетъ готовую выработанную самимъ обществомъ форму наказанія: лишая рукопожатія— символическаго знака равноправнаго общенія, — общество фактически исключаетъ изъ себя этихъ недостойныхъ членовъ общества, запирая имъ свои двери.

Это рукованіе могло бы назначаться судомъ на опредѣленное время и замѣнило бы юридическое исключеніе изъ отдѣльныхъ общественныхъ группъ или учрежденій, не могущее, конечно, находиться въ предѣлахъ компетенціи суда чести, замѣнило бы по своимъ результатамъ и цѣлямъ и примѣнявшіяся прежде формы этого вида наказанія.

Наконецъ, *продолжительное* заключеніе могло бы также быть достойнымъ возмездіемъ для нарушителя главнаго и са-

---

moins prolongée, soit de la présence de la partie lésée, soit de celle de ses amis. Pour l'insulte faite en lieu public, comme marché, théâtre ou église, bannissement de ces lieux. 11. Pour insulte corporelle, talion injugé par la partie lésée ou à son choix par la main du bourreau. 12. Pour insulte faite á une femme l'homme sera affublé d'une coiffure de femme et le talion pourra lui être infligé par la main de femme".

[1]) Cauchy, I, 213.

маго важнаго блага человѣка—его чести, при чемъ заключеніе это должно быть отбыто не въ почетныхъ мѣстахъ заключенія, какъ крѣпость, гауптвахта, а вмѣстѣ съ нарушителями другихъ частныхъ благъ человѣка—въ обыкновенной тюрьмѣ. По Сардинскому уложенію 1839 года наказаніе за оскорбленіе могло достигать 5 лѣтъ тюрьмы [1]), по итальянскому закону 1832 г.—до 3—5 лѣтъ публичныхъ работъ [2]), въ Сициліи наказанія эти могли доходить до 5 лѣтъ тюрьмы [3]). Американскій законодатель Ливингстонъ, назначая за оскорбленіе высшимъ наказаніемъ 1 годъ тюрьмы, находилъ, что это удовлетвореніе таково, что самый щепетильный къ своей чести человѣкъ не будетъ краснѣть, испрашивая это наказаніе [4]). Если оставить въ сторонѣ публичныя работы и взять среднее арифметическое между южнымъ темпераментомъ и американскимъ хладнокровіемъ, то продолжительность заключенія въ тюрьмѣ слѣдуетъ опредѣлить въ три года. Заключеніе въ тюрьмѣ могло бы быть для суда чести наказаніемъ самостоятельнымъ и наказаніемъ факультативнымъ, при неисполненіи обвиненнымъ тѣхъ наказаній, которымъ онъ можетъ быть подвергнутъ лишь при условіи желанія имъ подвергнуться (принесеніе извиненія, обратное полученіе оскорбленія дѣйствіемъ).

Придаткомъ ко всѣмъ этимъ наказаніямъ можетъ быть, по желанію оскорбленнаго, опубликованіе приговора или публичное провозглашеніе его, о чемъ было уже сказано.

Такъ какъ тяжесть оскорбленія зависитъ отъ самыхъ различныхъ причинъ, и оскорбленія не поддаются удовлетворительной классификаціи по ихъ сравнительной тяжести, то суду чести должно быть довѣрено право выбора и вида наказанія и размѣра его.

Примѣчаніе. Въ противоположность многимъ законодательствамъ слѣдуетъ изъ числа наказаній за оскорбленія чести исключить всякія денежныя взысканія. Если деньги эти будутъ

---

[1]) Cauchy, II, 226, 405.
[2]) Cauchy, 311, 461.
[3]) Cauchy, 819, 468.
[4]) Cauchy, 158, 166.

взысканы и не въ пользу оскорбленнаго, а на дѣла благотворенія или другія общеполезныя цѣли, то эта форма наказанія врядъ-ли все-таки будетъ соотвѣтствовать цѣли наказанія и удовлетворять оскорбленнаго; эти деньги будутъ точно цѣною чести, и, хотя Croabbon, приводя въ примѣръ Англію съ ея денежными вознагражденіями за оскорбленія чести, говоритъ: „frapper sur la bourse, c'est frapper juste“ [1]), но это кажется слишкомъ утилитарно для материка, гдѣ согласятся, безъ сомнѣнія, со словами Бентама: „offrir à un homme d'honneur outragé un prix mercenaire d'une insulte c'est lui faire un nouvel affront“ [2]). Поэтому относительно судовъ чести является важнымъ подтвержденіе правила 138 ст. нашего устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями: если оскорбленный будетъ требовать денежнаго вознагражденія за оскорбленіе, то судъ чести прекращаетъ возбужденное имъ дѣло.

Вотъ въ самыхъ краткихъ и неполныхъ чертахъ основанія суда чести. Судъ чести долженъ быть такою же страшною честью, какъ и поединокъ. Значеніе суда чести будетъ состоять не только въ уменьшеніи и безъ того не очень многочисленныхъ поединковъ, особенно у насъ въ Россіи, а въ развитіи стремленія къ общественному уваженію, имѣющаго глубокое соціальное значеніе для государства, такъ какъ, „чѣмъ больше оно удовлетворяется, тѣмъ крѣпче развивается въ людяхъ чувство собственнаго достоинства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и собственный внутренній стимулъ къ честной, нравственной и добропорядочной жизни“ [3]); судъ чести лучше, чѣмъ героическій, со случайнымъ исходомъ, поединокъ, будетъ способствовать этой важной государственной и общественной цѣли и уменьшитъ въ русскомъ обществѣ ту

---

[1]) Croabbon, 399.

[2]) Bentham, Traité, II, гл. VIII.

[3]) Развѣдчикъ, № 473.

привычку къ „рукоприкладству“, словесному и дѣйствительному, о которой говоритъ ген. Драгомировъ.

Россіи легче сдѣлать этотъ шагъ, чѣмъ другимъ европейскимъ государствамъ, гдѣ поединокъ имѣетъ историческое происхожденіе: у насъ поединки, по выраженію Екатерины Великой, „не суть отъ предковъ полученные, но перенятые, чужіе“ [1]).

---

[1]) Развѣдчикъ, № 480.

TRADITIO ИЛИ NUDUM PACTUM?

Моментъ пріобрѣтенія права собственности при куплѣ-продажѣ вещей движимыхъ по русскому праву.

И. Н. Трепицына.

(Окончаніе) [1].

I.

Переходимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, въ какой именно моментъ право собственности должно быть на лицо?

Такъ какъ оно необходимо собственно и только для того, чтобы былъ возможенъ переходъ его къ покупщику, то, съ этой общей точки зрѣнія, казалось бы, что это право должно быть на лицо уже въ моментъ заключенія договора только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду немедленный переходъ его. Если же переходъ права собственности поставленъ въ зависимость отъ истеченія извѣстнаго срока или отъ исполненія отлагательнаго условія, то право собственности нужно только въ моментъ наступленія срока или исполненія условія,—не раньше.

Однако мнѣ кажется, что *наша* купля-продажа не допускаетъ ни сроковъ, ни условій [2].

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1901 г. Ноябрь. стр. 133.

[2]) Резолютивныя условія допускаются свободно.

Я уже цитировалъ слова объяснительной записки, по которой купля-продажа „не производитъ обязательства“ (имѣется въ виду самое существо сдѣлки: переходъ права собственности); она есть „дѣйствіе, factum“; она есть „или *совершеніе*, или свидѣтельство *состоявшагося* уже и *вступившаго въ исполненіе обязательства*“.

Отсюда видно, что куплей-продажей устанавливается не *ожиданіе* перехода права собственности, а наоборотъ: этой сдѣлкой *совершается, производится* этотъ переходъ. А разъ это такъ, то отлагательные сроки и условія противорѣчили бы характеру и назначенію этой сдѣлки. Эту мысль объяснительной записки я принимаю и считаю правильной потому, что она вполнѣ совпадаетъ съ мыслью самого закона [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, ст. 1389 1 ч. X т. даетъ очень ясное указаніе по этому вопросу. Она, подобно ст. 1384 и 1386, также говоритъ, что продавать можно только собственное имущество [2]), и затѣмъ продолжаетъ: „*посему* продажа имущества, которое впредь можетъ принадлежать продавцу по наслѣдству, недѣйствительна“.

Статья эта во второй своей части казуистична: она говоритъ только о наслѣдствѣ вмѣсто того, чтобы высказаться болѣе общимъ образомъ. Но въ то же время эта вторая часть тѣснѣйшимъ образомъ связана съ первой словомъ „*посему*“; въ первой же части высказано *общее* положеніе. Изъ этой связи мы въ правѣ заключить, что продажа будущаго наслѣдства упомянута лишь какъ примѣръ, что это не единственный случай, а слѣдствіе и иллюстрація общаго правила.

Далѣе изъ статьи этой видно, что продавать будущее наслѣдство запрещается *только потому*, что оно въ моментъ заключенія договора не принадлежитъ продавцу, а не по

---

[1]) Вообще подготовительныя работы, когда онѣ по содержанію стоятъ въ согласіи съ закономъ или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчатъ ему, имѣютъ полное право на вниманіе при толкованіи закона. См. противъ нихъ Laurent, Principes, t. 16, nº 356.

[2]) Вообще исторію вопроса см. у г. Змирлова, Жур. гражд. и угол. пр 1882 г., кн. 3, стр. 33 и сл.

какимъ-либо другимъ причинамъ (напр., въ виду несоотвѣтствія съ добрыми нравами).

Поэтому нельзя согласиться съ г. Рихтеромъ [1]), утверждающимъ, что нигдѣ не сказано, чтобы собственность и при продажѣ на срокъ требовалась уже въ самый моментъ заключенія договора.

Приведенная статья опровергаетъ это мнѣніе, не допуская сроковъ совсѣмъ.

Конечно, дѣло закона ограничивать такъ или иначе силу и дѣйствіе установляемыхъ имъ сдѣлокъ и договоровъ [2]), и вотъ въ данной статьѣ именно содержится такое ограниченіе: вещные договоры не дѣйствуютъ на будущее время, т. е. вступленіе ихъ въ дѣйствіе не можетъ быть откладываемо на будущее время. Хорошо или нѣтъ это ограниченіе,—это другой вопросъ, но законъ таковъ. И при этомъ мы не можемъ не принять этого ограниченія: оно выражено ясно и опредѣленно; для него написана особая спеціальная статья. Это не то, что требованіе права собственности при запродажѣ: тамъ его выводятъ изъ одного слова „*свое*" (ст. 1682 1 ч. X т.), которое навѣрно брошено случайно. Кромѣ того, то требованіе рѣшительно ничѣмъ не вызывается и ни на чемъ не основывается [3]), тогда какъ указанное ограниченіе дѣйствія вещныхъ договоровъ можетъ имѣть и серьезныя основанія [4]).

Та же мысль о невозможности откладыванія момента перехода права собственности [5]) при куплѣ-продажѣ гармонируетъ и съ раздѣленіемъ этой сдѣлки отчужденія на три вида: если мы желаемъ отсрочить пріобрѣтеніе права собственности, то къ нашимъ услугамъ есть запродажа и по-

---

[1]) Жур. гражд. и угол. пр. 1881 г., кн. 5, стр. 140, 141.

[2]) Во Франціи art. 1584 разрѣшаетъ условія и сроки.

[3]) Даже наоборотъ: къ запродажѣ часто потому и прибѣгаютъ, что у продавца нѣтъ права собственности.

[4]) См. Kohler въ Archiv für Bürg. Recht, Bd. 18, H. 1, Vertrag und Uebergabe, § 16.

[5]) Отложить же, отсрочить передачу *вещи* вполнѣ возможно.

ставка. Такимъ образомъ, этимъ ограниченіемъ оборотъ нисколько не стѣсняется.

Итакъ, сроки и условія (отлагательныя) при куплѣ-продажѣ не допускаются, собственность переходить всегда и только въ моментъ заключенія договора, а потому уже въ этотъ моментъ и самъ продавецъ долженъ быть собственникомъ.

Поэтому вполнѣ правъ былъ Сенатъ, когда онъ въ 1870 г. (рѣш. 1381) постановилъ, что договоръ купли-продажи можетъ быть совершаемъ не иначе, какъ на имущество, состоящее въ дѣйствительномъ обладаніи продавца,—а не могущее поступить къ нему, *какимъ бы то ни было образомъ*, впослѣдствіи [1]).

Поэтому же правъ и проф. Шершеневичъ, относящій отчужденіе будущаго урожая сѣна въ такомъ-то имѣніи къ запродажѣ (индивидуально опредѣленная вещь и отсутствіе права собственности), а не къ куплѣ-продажѣ [2]), какъ это дѣлаетъ Сенатъ въ рѣш. 1880 г. № 94, отступившій уже отъ прежней теоріи.

Однако защищаемое мнѣніе не раздѣляется мотивами къ нашему проекту обязательствъ (т. I, стр. 387), но причины приводятся нѣсколько особенныя. Такъ, сначала обращается вниманіе на ст. 1384 и 1389 1 ч. X т. и говорится, что „изъ этихъ постановленій вытекаетъ, будто право собственности на продаваемое имущество и распоряженіе имъ должны принадлежать продавцу уже во время заключенія договора продажи“. Это совершенно вѣрно, но потомъ мотивы продолжаютъ: „Между тѣмъ, предметомъ продажи могутъ быть (?) не только наличныя, но и *будущія* или *ожидаемыя* вещи, напр., издѣлія будущаго производства, будущій урожай, т. е. такія вещи, которыя въ моментъ заключенія договора не

---

[1]) И въ рѣш. 1871 г. № 910 требуется, чтобы имущество состояло „въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго“. То же и въ рѣш. 1868 г. № 788.

[2]) Учебникъ рус. гражд. пр., 2 изд., стр. 430. Г. Змирловъ, считая пригодными для запродажи только вещи собственныя, необходимо видитъ здѣсь поставку. Жур. гражд. и угол. пр. 1882 г. кн. 3, примѣч. на стр. 64. Но это мнѣніе неправильно въ своемъ основаніи.

существуютъ и, слѣдовательно, не находятся еще въ распоряженіи продавца". При этомъ дѣлаются ссылки на рѣшенія Сената и на Труды экспедиціи по хлѣбной торговлѣ. Что же это за сопоставленіе?—Съ одной стороны законъ, а съ другой—Сенатъ и экспедиція по хлѣбной торговлѣ! Законъ говоритъ: нужно право собственности при заключеніи договора, а Сенатъ и экспедиція отрицаютъ это, и *на этомъ основаніи* мотивы признаютъ законъ неточнымъ и неправильнымъ! Это невозможное сопоставленіе и неправильный выводъ [1]).

Изъ требованія права собственности необходимо и само собою вытекаетъ и другое требованіе: продаваемая вещь должна быть индивидуально-опредѣленной.

Г. Васьковскій справедливо говоритъ: „предметомъ вещныхъ правъ могутъ быть только вещи индивидуально-опредѣленныя, предметомъ же обязательствъ—и родовыя. Такъ, нельзя имѣть права собственности на лошадь вообще, но можно обязаться доставить другому лицу лошадь, не опредѣляя, какую именно" [2]).

Такъ какъ продавецъ долженъ быть собственникомъ уже въ моментъ заключенія договора, то и индивидуальная опредѣленность вещи должна имѣть мѣсто въ то же самое время. Если же индивидуализація откладывается на будущее время, то это будетъ не купля-продажа, а поставка; и право собственности перейдетъ только при передачѣ. (Но можно, конечно, при этой индивидуализаціи заключить новый договоръ—договоръ купли-продажи, и тогда достаточно будетъ этого втораго соглашенія).

Что касается нашего закона, то онъ здѣсь оказывается непослѣдовательнымъ или, по крайней мѣрѣ, выражается не точно. Такъ, ст. 1515 1 ч. X т. говоритъ о вещахъ, подлежащихъ измѣренію и взвѣшиванію. Ст. 1516 говоритъ не о „*томъ же*" имуществѣ, а объ имуществѣ „*той самой доброты*" и о соотвѣтствіи его образцамъ. Послѣднее см. и въ ст. 1518.

---

[1]) Къ такому же пріему прибѣгаетъ и г. Юреневъ, Жур. гражд. и угол. права 1881 г., кн. 5, стр. 129.

[2]) Учебникъ гражд. права, вып. I, стр. 87.

Эти выраженія подаютъ поводъ думать, что у насъ возможна и купля-продажа res in genere. Такъ это и проповѣдуется теперь Сенатомъ во всѣхъ его рѣшеніяхъ, хотя раньше онъ держался обратнаго мнѣнія: въ указанномъ уже рѣшеніи 1870 г. № 1381 говорилось, что продавать можно только имущество *опредѣленное* [1]). Теперь, повторяю, мнѣніе Сената измѣнилось [2]), но вѣдь въ такомъ случаѣ нельзя было бы требовать права собственности у продавца уже въ самый моментъ заключенія договора, какъ это дѣлаетъ ст. 1389 1 ч. X т. Тогда пришлось бы предположить, что право собственности нужно только въ моментъ его перехода къ покупщику,—въ моментъ, который можетъ быть и отложенъ отлагательнымъ условіемъ или срокомъ, а потому и опредѣленность вещи окажется пока ненужной, изъ чего и вытекаетъ, что для купли-продажи годятся и res in genere.

Чему отдать предпочтеніе?

По моему,—статьѣ 1389. Это потому, что, съ одной стороны, она очень опредѣленна и ясна для того, чтобы можно было ее игнорировать, а съ другой стороны,—ст. 1515, 1516 и 1518 такой опредѣленностью не отличаются, и ихъ можно отнести и къ вещамъ опредѣленнымъ [3]). Вещи, подлежащія измѣренію и взвѣшиванію, очень легко поддаются индивидуализаціи: напр., весь хлѣбъ въ зернѣ, находящійся въ такомъ-то складѣ,—вещь вполнѣ опредѣленная.

Такимъ образомъ, сомнѣнія, которыя возбуждаетъ ст. 1515, устраняются очень легко. Труднѣе это сдѣлать по отношенію къ ст. 1516 и 1518. Но и здѣсь это не невозможно. Такъ, въ источникѣ ст. 1516, въ указѣ 26 августа 1727 года (П. С. З., № 5145) говорится: „кто у кого товаръ торговалъ и осматривалъ прежде заключенія мира и взявъ образцы за печатью и въ томъ утвердились письменно или при свидѣтеляхъ....“

---

[1]) То же и въ рѣш. 1871 г. № 910.

[2]) Рѣш. 1880 г. № 94 и 1886 г. № 83

[3]) См., напр., „Виндикація“ г. Окса, Жур. гражд. и угол. права 1874 г., кн. 3, стр. 83. Такъ и въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Pandekten Dernburg'а.

Разъ вещь осмотрѣна, взяты образцы ея, и именно она и куплена,—значитъ, она уже вполнѣ индивидуализирована. Это не то, что при поставкѣ: должна быть передана вещь, родъ и качество которой опредѣляются вообще, не при наличности самой вещи.

Нѣтъ, здѣсь, при куплѣ-продажѣ, образцы берутся съ самого предмета сдѣлки, осмотрѣннаго и одобреннаго, и потомъ образцы эти нужны покупщику для того, чтобы при пріемѣ вещи имѣть возможность убѣдиться, что это именно та самая вещь, которая куплена.

Именно въ такомъ смыслѣ *надо* понимать эти статьи въ виду ст. 1384, 1386 и особенно ст. 1389.

Такое пониманіе, кромѣ того, какъ уже указано, не противорѣчитъ цѣлесообразности, не стѣсняетъ оборота: всѣ возможныя комбинаціи отчужденія находятъ для себя выраженіе въ разсмотрѣнныхъ трехъ сдѣлкахъ: куплѣ-продажѣ, запродажѣ и поставкѣ.

Господствующее мнѣніе [1]) также за опредѣленность вещей для купли-продажи.

Впрочемъ, проф. Шершеневичъ объ указанныхъ характеристическихъ чертахъ этихъ сдѣлокъ говоритъ, что онѣ выставляются практикой по необходимости и вытекаютъ не изъ существа договоровъ, а изъ обыкновеннаго способа ихъ совершенія и исполненія (ibid., стр. 433). Но это потому, что проф. Шершеневичъ держится системы традиціи. Если же принять систему соглашенія, то черты эти окажутся именно вытекающими изъ существа договоровъ, и при томъ же, вѣдь, онѣ имѣютъ твердую опору въ положительномъ законѣ.

Но есть и другія основанія для противоположнаго мнѣнія о разбираемомъ реквизитѣ.

Тикъ, г. Рихтеръ [2]), кромѣ ст. 1516, 1518 и 1519 1 ч. X т., указываетъ на ст. 1496.

Дѣйствительно, статья эта говоритъ просто о „количествѣ

---

[1]) Проф. Цитовичъ, Обязательства по рус. гражд. пр., 1894 г., стр. 44. Проф. Шершеневичъ, Учебникъ рус. гражд. пр., 2 изд., стр. 433.

[2]) Жур. гражд. и угол. пр. 1881 г., кн. 5, стр. 141, 142.

товара или вещей по сортамъ и добротѣ“. Здѣсь хотятъ видѣть указаніе на res in genere. Но это опять то самое грамматическое толкованіе, которое, цѣпляясь за букву, ни на что больше не обращаетъ вниманія.

Для выясненія истиннаго ея смысла, надо разсмотрѣть эту статью въ связи съ другими ея сосѣдками и съ точки зрѣнія того института, выраженіемъ котораго она служитъ. Изъ ст. 1489 и особенно изъ 4-го примѣчанія къ ней, а также изъ ст. 1490 и 1491, видно, что здѣсь рѣчь идетъ о продажѣ съ аукціона негодныхъ и ненужныхъ вещей, инструментовъ, матеріаловъ и вообще всякаго движимаго имущества, принадлежащаго различнымъ государственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ. И вотъ предварительно производится всѣмъ этимъ вещамъ опись и оцѣнка, при чемъ соображаются съ первоначальной ихъ стоимостью, затѣмъ вызываются желающіе торговаться, и имъ предоставляется, конечно, видѣть продаваемыя вещи.

И здѣсь-то происходитъ торгъ, а затѣмъ и переторжка. Изъ описанія этой процедуры видно, что здѣсь каждая вещь индивидуализируется и въ спискѣ получаетъ свой особый номеръ. Статья же 1496 не можетъ быть редактирована иначе въ виду особаго характера такихъ вещей, какъ старое бѣлье, доски, камень и т. п. Но и эти вещи вполнѣ допускаютъ индивидуализацію.

Это же слѣдуетъ сказать и объ описаніи товаровъ въ маклерскихъ запискахъ, о которыхъ упоминаетъ г. Рихтеръ, а также и о ст. 2167 п. 2 1 ч. X т. (п. 2 теперь отмѣненъ). Если же и въ самомъ дѣлѣ гдѣ-либо имѣются въ виду res in genere, то это будетъ уже не купля-продажа, а поставка, хотя бы даже законъ и назвалъ ее куплей-продажей: общія идеи того же самаго закона стоятъ выше отдѣльныхъ словъ его.

Это все такъ относительно купли-продажи. Что же касается мѣны и даренія, то и къ нимъ необходимо отнести описанную систему соглашенія [1]) съ требованіемъ индиви-

---

[1]) Такъ это во французскомъ правѣ: art. 938 и 1703. Такъ же я понимаю и рѣш. нашего Сената 1874 г. № 370 и 1876 г. № 554.

дуальной опредѣленности вещи и принадлежности ея отчуждающему: систематическое положеніе мѣны и даренія приравниваетъ ихъ совершенно къ куплѣ-продажѣ [1]).

Но что̀ сказать объ отлагательныхъ условіяхъ и срокахъ? Мнѣ кажется, что и здѣсь слѣдуетъ отвѣтить отрицательно.

Въ нашемъ законѣ не только мѣна, но и дареніе поставлены на одной доскѣ съ продажей (выдѣлены изъ 4-ой книги и помѣщены въ 3-ей книгѣ).

А продажа у насъ, какъ мы видѣли, откладыванія перехода права собственности не допускаетъ. Затѣмъ важно и то, что вопросъ этотъ касается вещнаго права, а вещныя права, ихъ типы и модификаціи частному творчеству не подлежатъ, для нихъ должна быть положительная основа въ законѣ. Послѣдній же такой основы не даетъ. Такъ, ст. 1379 1 ч. X т. говоритъ, правда, что „мѣна движимыхъ имуществъ оставляется на волю и взаимное согласіе ихъ хозяевъ", но это, въ соотвѣтствіи съ ст. 1374, запрещающей мѣняться недвижимыми имуществами, имѣетъ только тотъ смыслъ, что мѣна *не запрещается* относительно *движимостей;* вопросъ же о томъ, *какъ* можно модифицировать переходъ права собственности, этой статьей не рѣшается. Это же относится и къ даренію. Ст. 976 говоритъ объ условіи, но это—modus, возложеніе, а не conditio въ техническомъ смыслѣ этого слова. Ст. 975 также говоритъ объ условіяхъ, но о какихъ?—„О образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ", а не о переходѣ права собственности. Итакъ, и здѣсь, въ самыхъ сдѣлкахъ мѣны и даренія, откладывать переходъ права собственности нельзя.

Но если сторонамъ тѣмъ не менѣе нужно заключить не простую, а условную сдѣлку мѣны или даренія?—Этой потребности можетъ съ успѣхомъ удовлетворить обѣщаніе мѣны

---

[1]) Проф. Шершеневичъ (Учебн. рус. гражд. пр., 2 изд., стр. 436) замѣчаетъ однако, что нашъ законъ не требуетъ, чтобы мѣняющій былъ собственникомъ вещи. Конечно, прямаго требованія нѣтъ, но я думаю, что это объясняется вообще бѣдностью опредѣленій въ нашихъ законахъ, а не отсутствіемъ такого требованія и на самомъ дѣлѣ.

или даренія,—сдѣлка обязательственная (а не вещная), contractus innomintus или pactum, напримѣръ, de dono dando.

Такія сдѣлки, и безъ особыхъ опредѣленій закона, вполнѣ возможны у насъ въ силу ст. 1528—1530 1 ч. X т. Но только, конечно, здѣсь, съ наступленіемъ срока или съ исполненіемъ условія, право собственности силою раньше заключеннаго договора уже не перейдетъ, а понадобится новое соглашеніе или передача.

Таковы наши дѣйствующіе законы въ общемъ и въ частностяхъ, что касается запродажи, купли-продажи и поставки.

Здѣсь надо сдѣлать еще одно замѣчаніе для оцѣнки ихъ.

Знаменитый профессоръ Берлинскаго университета I. Kohler, восхваляя въ одной изъ своихъ новѣйшихъ работъ [1]) новое германское уложеніе за то, что оно въ сущности приняло систему соглашенія, хотя формально и держится еще традиціи, посылаетъ въ то же время упрекъ французскому кодексу,—виднѣйшему представителю именно системы соглашенія,—за то, что онъ утратилъ различіе между вещными и обязательственными договорами и не сохранилъ связи съ принципами владѣнія.

Можно ли упрекнуть въ томъ же наше право? Нѣтъ. У насъ нѣтъ *общаго* постановленія о пріобрѣтеніи права собственности силою одного лишь соглашенія; у насъ это имѣетъ мѣсто только относительно купли-продажи, мѣны и даренія; при этомъ обязательственныя сдѣлки помѣщены особо и съ первыми тремя сдѣлками отнюдь не смѣшиваются.

Наконецъ, необходимымъ условіемъ для вступленія въ силу вещнаго договора поставлено у насъ право собственности на вещь уже въ самый моментъ заключенія договора.

Такимъ образомъ, вещные договоры у насъ отличаются отъ обязательственныхъ и стоятъ на твердой почвѣ обладанія имуществами.

---

[1]) Vertrag und Uebergabe въ Archiv für Bürg. Recht, Bd. 18, Heft 1, 1900 г.

II.

Разсмотрѣвъ наше дѣйствующее законодательство, обратимся теперь къ вопросу о томъ, какая изъ занимающихъ насъ двухъ системъ заслуживаетъ принятія въ наше будущее гражданское уложеніе.

Какъ уже сказано въ началѣ этой статьи, я, вопреки новому нашему проекту обязательствъ (ст. 224), считаю болѣе совершенной систему соглашенія. Въ самомъ дѣлѣ, почему редакторы нашего проекта, признавая дѣйствующей у насъ систему соглашенія [1]), находятъ нужнымъ и полезнымъ отступить отъ нея и ввести у насъ чуждую нашему закону систему передачи? Какими такими достоинствами отличается она? Разсмотримъ вопросъ этотъ вообще.

Прежде всего, что касается древности, то во всей индогерманской семьѣ народовъ Римъ одинъ держался системы передачи. Ни въ Индіи, ни въ Греціи traditio не требовалась; она отнюдь не представляла изъ себя,—какъ не представляетъ и теперь,—jus gentium, общаго явленія; это теперь положительно доказано Kohler'омъ [2]).

Но почему же Римъ считалъ передачу необходимой? Его юристы не объясняютъ намъ этого.

Но современные ученые уже выяснили это дѣло. Kohler [3]), ссылаясь на Leist'a (Mancipation und Eigenthumstradition), утверждаетъ, что traditio, такъ сказать, выродилась изъ mancipatio въ то время, когда послѣднюю начали переносить на res nec mancipi, и вотъ traditio была не чѣмъ инымъ, какъ неторжественной манципаціей.

Такимъ образомъ, здѣсь мы имѣемъ спеціально-римское историческое явленіе, а совсѣмъ не институтъ, по существу своему, общій и для всѣхъ обязательный.

Но вотъ—исторія новыхъ народовъ; здѣсь, во Франціи, еще наканунѣ созданія Кодекса Наполеона считалась необ-

---

[1]) Объясненія къ ст. 224.

[2]) Vertrag und Uebergabe, § 6.

[3]) Ibid. S. 65.

ходимой передача вещи. Но это такъ было по *„писанному праву“*. Въ дѣйствительности же, какъ разсказываетъ Bufnoir [1]), было совсѣмъ иначе.

При куплѣ-продажѣ прибѣгали къ такъ наз. clause de dessaisine—saisine; это—оговорка, посредствомъ которой продавецъ объявлялъ о прекращеніи своего владѣнія, а также и права собственности, и о передачѣ его покупщику. Этой оговорки (договора) было достаточно для вещнаго эффекта.

Замѣчательно здѣсь то, что почти всѣ сдѣлки купли-продажи обходились безъ traditio, а всегда прибѣгали къ этой оговоркѣ, такъ что она сдѣлалась постепенно составной частью обычной формулы для договоровъ купли-продажи.

Это ясно и прямо указываетъ, что жизнь, дѣйствительность требовали системы соглашенія на мѣсто прежней системы передачи. А что же болѣе обязательно для законодателя: преданія старины или требованія современной жизни? Какъ извѣстно, редакторы Кодекса Наполеона правильно предпочли послѣднее, поддержанные школой естественнаго права.

Эта же система принята въ Италіи, Англіи, Португаліи, Швеціи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Америки,--область также значительная. Но даже и въ германскихъ государствахъ, гдѣ наиглубже пустила корни и римская традиція вообще, и римская traditio въ частности,—и тамъ, въ средніе вѣка, передъ началомъ рецепціи римскаго права, соглашеніе само по себѣ переносило право собственности на движимыя вещи, и изъ двухъ покупщиковъ одного и того же имущества, предпочитался всегда первый по времени заключенія договора, и это даже въ тѣхъ случаяхъ, когда второй успѣвалъ уже пріобрѣсти и владѣніе [2]). Когда же началась рецепція римскаго права, проповѣдующаго обратный взглядъ, то нѣмецкая литература наполнилась протестами противъ этой перемѣны.

Правда, римское право взяло верхъ, но процессъ само-

---

[1]) Propriété et contrat, Paris, 1900, p. 42.

[2]) K o h l e r, Vertrag und Uebergabe, S. 64.

уничтоженія traditio,—процессъ постепеннаго перехода ея въ систему соглашенія,—начавшійся еще въ древности, въ то время, когда constitutum possessorium, появившись на свѣтъ, далъ возможность переносить право собственности путемъ одного лишь договора [1]),—этотъ процессъ, повторяю, не прекращался, а все прогрессировалъ, и вотъ теперь, когда въ новомъ германскомъ уложеніи нѣмцы подвели итогъ своему правовому развитію, оказалось, что система традиціи существуетъ только номинально, а на дѣлѣ собственность пріобрѣтается силою одного договора, какъ это константируетъ Kohler [2]).

Такимъ образомъ, у однихъ изъ новыхъ народовъ дѣйствуетъ система соглашенія или потому, что они, по своему географическому положенію, стояли внѣ сферы вліянія римскаго права, или потому, что они имѣли мужество отказаться отъ римской traditio, уступая голосу жизни. У другихъ же (у германскихъ племенъ), наоборотъ, дѣйствуетъ система передачи, но только потому, что она насильственно введена римскимъ правомъ. Но и здѣсь, несмотря на многовѣковое господство свое, она осталась чуждой народному правовоззрѣнію, какъ это констатируетъ одинъ изъ нѣмецкихъ юристовъ—практиковъ, Dr. Goldenring [3]).

Словомъ, еслибы не особая историческая роль римскаго права, еслибы не подавляющій—иногда и внѣшнимъ образомъ—престижъ его, то врядъ ли новые народы проводили бы систему передачи [4]). Поэтому много ли говоритъ намъ,

---

[1]) Г. Змирловъ утверждаетъ даже, что уже и въ самомъ Римѣ передачу нельзя было считать истиннымъ моментомъ пріобрѣтенія права собственности при куплѣ-продажѣ съ тѣхъ поръ, какъ появился constitutum possessorium: отъ воли сторонъ зависѣло устранить или нѣтъ передачу. Жур. гражд. и угол. пр. 1882 г., кн. 3, стр. 39, примѣчаніе.

[2]) Vertrag und Uebergabe, § 1.

[3]) Der Geist des Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich, 1900, S. 28, 29.

[4]) Что престижъ этотъ подавляетъ нѣкоторыхъ даже и теперь, когда національное правосознаніе вполнѣ уже созрѣло въ Германіи и когда римскому праву отведены уже дѣйствительно подобающія и научныя границы его значенія (см., напр., „Историко-аналитическое направленіе въ наукѣ римскаго права“

спросимъ мы теперь, „опытъ римскаго права и практика большинства дѣйствующихъ законодательствъ“, на которые указываетъ проф. Загоровскій? [1]).

Въ виду всего этого, правильно мнѣніе Exner'а, [2]) одного изъ защитниковъ системы передачи, что слишкомъ далеко идутъ тѣ, которые утверждаютъ, будто traditio есть „натуральный принципъ“, будто она покоится на „всеобщей внутренней необходимости“ и т. п. [3]).

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ эти факты, повидимому, очень краснорѣчивые, система традиціи и теперь имѣетъ много ревностныхъ защитниковъ. По выраженію Окса, ее не способны замѣнить *„никакія метафизическія изобрѣтенія“* [4]).

Изъ сказаннаго уже совершенно ясно видно, что система соглашенія отнюдь не можетъ быть названа *„метафизическимъ изобрѣтеніемъ“*.

Именно противъ всякихъ изобрѣтеній уже давнымъ-давно вооружалась школа естественнаго права, въ общемъ справедливо упрекаемая за отрѣшенность отъ дѣйствительности и безпочвенность, но за то внесшая и здоровую идею необходимости очищать право отъ остатковъ историческаго переживанія.

Такъ, Гроцій утверждаетъ [5]), что достаточно одной воли собственника, чтобъ передать его право другому. Это такъ, по его мнѣнію, очевидно, что трудно понять, какъ могли требовать еще и передачи. Развѣ простой фактъ можетъ имѣть силу переносить важнѣйшее право, право собственности? Конечно, нѣтъ!—Воля производитъ это. Собственность переносится, напр., завѣщаніемъ, и передача не нужна.

проф. Юшкевича, Ярославль, 1899), это ясно доказывается первымъ проектомъ нѣмецкаго гражданскаго уложенія 1888 г., который во многомъ получилъ римскую окраску и потому названъ былъ „маленькимъ Виндшейдомъ“.

[1]) Юридич. Вѣстн. 1890 г. №№ 7 и 8, стр. 280, 281.

[2]) Die Lehre vom Rechtserwerb durch Tradition. 1867, S. 303.

[3]) Какъ это отчасти дѣлаетъ, напр., Puchta, Institutionen, 10 Aufl., 1893. Bd. II, § 241, S. 215.

[4]) Жур. гражд. и угол. пр. 1874 г., кн. 3, стр. 65.

[5]) Laurent, ibid., n. 355.

Если одна воля переноситъ все имущество, всѣ права на другаго, то зачѣмъ нужна еще передача при сдѣлкахъ между живыми? Потому, что продавецъ остается до передачи обладателемъ вещи?—Но вѣдь это значитъ смѣшивать фактъ съ правомъ: продавши вещь, продавецъ оказывается лишь держателемъ, детенторомъ, не болѣе. Вотъ эти-то идеи, продиктованныя жизнью, и вошли въ Code Napoléon: онъ отвергъ систему передачи, и мы можемъ сказать: такъ какъ эта послѣдняя, не довольствуясь договоромъ, требуетъ еще совершенія извѣстныхъ дѣйствій, передачи владѣнія, то, наоборотъ, именно ее, а не систему соглашенія, можно упрекнуть въ искусственности и сложности. Спрашивается, къ чему это прибавленіе? Чтò хорошаго оно съ собой приноситъ?

Итакъ, разсмотримъ тѣ доводы, которые приводятся въ пользу необходимости traditio.

Прежде всего, имѣя въ виду третьихъ лицъ, указываютъ на ту особенность вещнаго права (въ противоположность обязательственному), что оно „устанавливаетъ по своему публичному значенію всеобщую обязанность, всеобщее признаніе правъ собственника и всеобщее имъ подчиненіе“. Поэтому „возникновеніе и существованіе вещныхъ правъ зависятъ не отъ одной частной воли, но должны быть еще обставлены такими внѣшними признаками и условіями, которые приводили бы во всеобщее сознаніе принадлежность вещнаго права тому или другому субъекту“. Вотъ такимъ-то признакомъ и служитъ владѣніе, traditio [1]). Эта мысль у насъ очень распространенная. Ее проводитъ и проф. Шершеневичъ [2]), и объясненія къ ст. 4 нашего проекта [3]). И на западѣ Европы ее поддерживали старые австрійскіе ученые [4]). Въ современной же нѣмецкой литературѣ ей не придаютъ уже большой цѣны, а иногда и совсѣмъ отвергаютъ ее.

---

[1]) Оксъ, Жур. гражд. и угол. пр., 1874 г., кн. 3, стр. 65. Такъ и проф. Загоровскій.

[2]) Учебникъ русск. гражд. пр., 2 изд., стр. 229.

[3]) Томъ I, стр. 24.

[4]) См. Randa, Das Eigenthumsrecht, 1893, § 11, Anm. 13. и Exner, Die Lehre vom Rechtserwerb durch Tradition, 1867, S. 307, Anm. 61.

Такъ, напр., Dernburg, хотя и указываетъ, что передача владѣнія сообщаетъ переходу права собственности публичность (Offenkundigkeit), которая очень важна для интересовъ третьихъ лицъ, тѣмъ не менѣе тутъ же прибавляетъ, что есть, конечно, и такія формы передачи владѣнія, при которыхъ ни переходъ этого послѣдняго, *ни переходъ права собственности внѣшнимъ образомъ не проявляются;* эти формы суть—constitutum possessorium и traditio brevi manu [1]).

Другіе же ученые (даже въ Австріи) выражаются болѣе опредѣленно и правильно. Такъ, Randa (loc. cit.) говоритъ, что изъ передачи третьи лица не могутъ вывести никакого достовѣрнаго заключенія о переходѣ права собственности: для этого необходимо знать causa traditionis, т. е. тотъ договоръ, который лежитъ въ основаніи передачи. Такимъ образомъ получается совершенно обратный результатъ: не традиціей объясняется договоръ, а наоборотъ,—договоромъ объясняется традиція! Здѣсь выступаетъ полная несостоятельность традиціи въ указанномъ отношеніи. Это признаетъ и Exner (loc. cit.), убѣжденный, впрочемъ, защитникъ этой системы.

Констатируетъ это и объяснительная записка къ нашему проекту обязательствъ (т. I, стр. 25). Тамъ говорится: „въ этомъ отношеніи передача имущества, сама по себѣ, представляется нецѣлесообразнымъ средствомъ. Во-первыхъ, она не есть исключительная принадлежность установленія вотчинныхъ отношеній; какъ осуществленіе обязательственныхъ отношеній, напр., по найму движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, такъ и возникновеніе таковыхъ по ссудѣ, поклажѣ, займу совершается также посредствомъ дѣйствительной передачи имущества. Лицо, не участвующее въ передачѣ—принятіи имущества, не можетъ изъ этого событія сдѣлать правильное заключеніе о свойствѣ установляемаго отношенія“ [2]).

И вотъ въ виду этого,—говорятъ мотивы,—что касается недвижимыхъ имуществъ, то новыя законодательства установили другіе, неизвѣстные римскому праву способы отграни-

---

[1]) Pandekten, 1900, Bd. I, Abth. 2, § 221.

[2]) „Nunquam nuda traditio transfert dominium“ . . . l. 31, pr. D. 41, 1.

ченія вотчиннаго и обязательственнаго договора: вотчинную записку. А для движимыхъ имуществъ?— „Сохранена передача, какъ единственная форма, въ которой можетъ быть выражено согласіе, образующее вотчинный договоръ“ (ibid., стр. 28).

Однако этого еще мало, что традиція не исполняетъ возлагаемыхъ на нее надеждъ, не позволяетъ отличить собственника отъ владѣльца и, слѣдовательно, отнюдь не можетъ служить ни опредѣленности и твердости оборота, ни прочности кредита, словомъ, является формой не рѣдко отяготительной, но за то ужъ всегда нецѣлесообразной,—это зло еще не такъ большой руки—главное то, какъ говоритъ Kohler, что законъ системой передачи *вводитъ въ заблужденіе* публику, побуждая ее довѣрять двусмысленному факту передачи имущества [1]).

Здѣсь уже не простое, безцѣльное стѣсненіе оборота; здѣсь сознательное причиненіе положительнаго вреда обороту, т. е. результатъ, діаметрально противоположный тому, къ которому стремится и должно стремиться каждое законодательство.

Итакъ, для третьихъ лицъ traditio не можетъ быть полезна. Сознавая это, Exner совсѣмъ отказывается отъ этого довода, но за то выставляетъ другой: не третьи лица получаютъ возможность отличать вещные договоры отъ обязательственныхъ, а сами контрагенты.

Напр., заключается такой договоръ.

А. говоритъ: „даю тебѣ мою лошадь за 200 гульденовъ“. В. отвѣчаетъ: „принимаю“. Договоръ заключенъ, но какой? Только обязательственный, или же перешла уже и собственность? Система соглашенія не даетъ ключа къ разгадкѣ, а traditio, говоритъ Exner, рѣшаетъ дѣло ясно [2]).

Противъ этого уже съ давнихъ поръ и правильно возстаетъ Kohler [3]).

Онъ видитъ здѣсь аргументъ чисто доктринальнаго свойства, противорѣчащій опыту странъ, въ которыхъ дѣйствуетъ

---

[1]) Kohler, Vertrag und Uebergabe, S. 58.

[2]) Loc. cit. S. 306, 307.

[3]) Vertrag und Uebergabe, S. 61, 62.

система соглашенія; защищать теперь формализмъ сдѣлокъ совершенно несвоевременно. Теперь, когда формализмъ почти совершенно устраненъ, когда на биржахъ заключаются сдѣлки на милліоны безъ всякихъ формальностей, нецѣлесообразно было бы, говоритъ Kohler, покупая ботинки, требовать отъ сапожника непремѣнно передачи, чтобы этимъ отмѣтить переходъ права собственности.

До сихъ поръ шла рѣчь о лицахъ добросовѣстныхъ.

Но вѣдь въ сдѣлкахъ участвуютъ и недобросовѣстные. Вотъ въ виду этихъ послѣднихъ нѣкоторые думаютъ, что система соглашенія,—эта система *негласныхъ* договоровъ [1]),—принесетъ съ собою возможность мнимаго отчужденія имущества, напр., во избѣжаніе платежа долговъ, и вообще послужитъ для различнаго рода незаконныхъ цѣлей [2]). Kohler [3]) совершенно резонно говоритъ, что все это одинаково возможно и при системѣ традиціи: стоитъ только на одинъ моментъ передать кому-нибудь свое имущество и затѣмъ сейчасъ же получить его обратно, напр., по договору ссуды (commodatum). Мнѣ кажется даже, что и въ такой передачѣ совсѣмъ нѣтъ надобности: она можетъ быть замѣнена посредствомъ constitutum possessorium'а, т. е. опять-таки негласнымъ договоромъ.

Если допускаютъ, что при системѣ соглашенія могутъ найтись люди, которые, желая избавить мнимаго продавца отъ платежа долговъ, будутъ готовы утверждать, что движимое имущество послѣдняго, хотя и находится еще у него, принадлежитъ уже имъ по куплѣ-продажѣ, которой въ дѣйствительности однако не было, то какое основаніе утверждать, что при системѣ традиціи тѣ же самыя лица не будутъ настаивать на принадлежности имъ того же имущества, ссылаясь на constitutum possessorium, котораго также точно въ дѣйствительности не было?—Дѣло не въ системахъ: причина зла

---

[1]) А г. Побѣдоносцевъ передачу считаетъ негласнымъ дѣйствіемъ!

[2]) Между прочимъ см. еще и Hureaux, Revue de droit français et étranger, t. III, 1846, p. 769.

[3]) Loc. cit., стр. 60, 61.

лежитъ въ природѣ человѣческой, и обѣ наши системы одинаково безсильны въ дѣлѣ его искорененія.

Если бы возложить на нихъ предупрежденіе и пресѣченіе преступленій, то пришлось бы, какъ говоритъ Kohler [1]), уничтожить половину обычныхъ сдѣлокъ нашего оборота и вернуться, прибавлю я, къ тому ужасному для гражданскаго права и оборота времени, когда Петръ Великій въ одномъ изъ своихъ указовъ предписалъ крѣпостную форму для всѣхъ сдѣлокъ даже о движимыхъ имуществахъ [2]).

Наконецъ, вспоминаютъ о незрѣлыхъ и немощныхъ. Traditio,—говорятъ,—тѣмъ хороша, что она служитъ „возбудителемъ (Wecker) юридическаго сознанія"; она отмѣчаетъ фазу окончательнаго рѣшенія воли о бытіи или небытіи и о такомъ или иномъ бытіи юридической сдѣлки [3]).

Разсчетъ здѣсь ведется, очевидно, такой: если кто недостаточно думалъ при заключеніи договора, то, авось, онъ проявитъ зрѣлую волю при передачѣ.

Вотъ изъ вниманія къ такимъ-то контрагентамъ законъ и дѣлитъ процессъ пріобрѣтенія имуществъ на двѣ стадіи. Однако противъ такой опеки надъ слабыми можно имѣть многое.

Во-первыхъ, съ какой стати затруднять *весь* оборотъ изъ за *немногихъ*, мало думающихъ и нуждающихся во внѣшнихъ подталкиваніяхъ, субъектовъ?—Jura scripta sunt vigilantibus!

Во-вторыхъ, и этимъ немногимъ система передачи можетъ помочь только тогда, когда она не совпадаетъ съ договоромъ, такъ какъ иначе не будетъ времени одуматься.

Поэтому для послѣдовательности пришлось бы предписать, чтобы передача, въ значеніи способа пріобрѣтенія права собственности, *всегда* откладывалась на нѣкоторое время послѣ заключенія договора.

Въ-третьихъ, идя по тому же пути, пришлось бы вообще усилить формализмъ въ правѣ, тогда какъ исторія права есть

---

[1]) Ibid., 3. 61.

[2]) Ильяшенко, Жур. гражд. и угол. пр., 1889 г., кн. 5, стр. 19.

[3]) Randa, Das Eigenthumsrecht, § 11. S. 269. Проф. Загоровскій, Юридич. Вѣстн. 1890 г., №№ 7 и 8, стр. 280.

исторія постепеннаго, но неуклоннаго освобожденія отъ формализма, и наше время отнюдь не склонно возвращаться къ нему.

Въ-четвертыхъ, наконецъ, по самому существу своему, это воспитательное средство весьма сомнительно. Законъ долженъ *настаивать* на исполненіи принятой обязанности по правилу: не давши слова, крѣпись, а давши, держись. А здѣсь выходитъ, что какъ будто бы законъ *потакаетъ* нарушенію принятыхъ на себя обязательствъ. Онъ какъ бы говоритъ: „ты необдуманно вступилъ въ обязательство?—Ничего, у тебя еще есть время нарушить его". Такія рѣчи не къ лицу закону. Нѣтъ, Exner правильно говоритъ, что послѣ заключенія сдѣлки уже поздно думать о ея послѣдствіяхъ (loc. cit., S. 306).

Такія же идеи проводилъ и Portalis [1]), одинъ изъ редакторовъ кодекса Наполеона.

Онъ становится на *моральную* точку зрѣнія. Онъ говоритъ, что каждый свободенъ вступать или не вступать въ сдѣлку, но разъ договоръ заключенъ, то уже первый долгъ каждаго—исполнить обѣщанное: тутъ уже ни свободы, ни выбора нѣтъ, и было бы абсурдомъ,—продолжаетъ Portalis,—если бы контрагенты имѣли право уклоняться отъ своихъ обязанностей и не исполнять ихъ.

Но если, наконецъ, передачу, даже и при совпаденіи ея съ договоромъ, считать хорошимъ „возбуждающимъ" средствомъ, то вѣдь это опять та же, разобранная выше, неумѣстная теперь, защита формализма въ правѣ и та же исторія Колера съ сапогами и сапожникомъ.

Почти всѣ разобранныя соображенія въ пользу системы передачи приводитъ, между прочими, и Randa, но онъ, по его словамъ, не упускаетъ при этомъ изъ виду ихъ „*относительное и ограниченное значеніе*".

Самымъ же главнымъ доводомъ въ пользу этой системы служитъ, по его мнѣнію, то обстоятельство, что „принятіе обратнаго, французскаго принципа внесло бы въ господ-

---

[1]) Discours, rapports et travaux inedits sur le code civil, Paris, 1844, p. 238, 239.

ствующую конструкцію такую ломку, значеніе которой во всѣхъ направленіяхъ не такъ то легко было бы и опредѣлить“ [1]).

По моему же, это именно и есть самый слабый аргументъ въ пользу какого бы то ни было мнѣнія. Дескать, правило, само по себѣ, пожалуй, и хорошо, но все-таки его надо отвергнуть, такъ какъ иначе теоретики не будутъ знать, что съ нимъ дѣлать при систематикѣ и конструкціи права,— нѣтъ, не жизнь и ея потребности для теоретиковъ и ихъ конструкцій, а теоретика со всѣми своими конструкціями для жизни.

Далѣе Randa считаетъ говорящимъ въ пользу traditio также и то обстоятельство, что „даже французское право отдаетъ предпочтеніе владѣльцу въ тѣхъ случаяхъ, когда собственникъ одну и ту же движимую вещь отчуждаетъ различнымъ лицамъ,—если только этотъ пріобрѣтатель ничего не зналъ о совершенной раньше продажѣ (art. 1141)“ [2]).

Однако въ данномъ случаѣ передача, сама по себѣ, не имѣетъ значенія; здѣсь центръ тяжести лежитъ въ *добросовѣстности* пріобрѣтателя.

Добросовѣстное овладѣніе есть самостоятельный способъ пріобрѣтенія права собственности, не зависящій и не вытекающій ни изъ системы соглашенія, ни изъ системы передачи. Добросовѣстный владѣлецъ предпочитается другому пріобрѣтателю—невладѣльцу—не потому, что соглашеніе есть болѣе слабый или несовершенный способъ пріобрѣтенія сравнительно съ traditio, а потому, что добросовѣстное владѣніе вообще предпочитается всякому способу пріобрѣтенія и совершенно разрушаетъ раньше существовавшее право собственности. Представимъ себѣ такой случай: Иванъ продаетъ *и передаетъ* Петру лошадь; затѣмъ эта лошадь опять попадаетъ въ руки Ивана, и онъ продаетъ ее Степану. Если послѣдній былъ in bona fide, то, по art. 2279 Code civil, онъ сдѣлается собственникомъ, и Петръ не сможетъ отобрать

---

[1]) Das Eigenthumsrecht, S. 270, 271.

[2]) Ibid., S. 271.

отъ него свою лошадь. Здѣсь такимъ образомъ и traditio имѣла мѣсто, и все-таки послѣдующій пріобрѣтатель-владѣлецъ имѣетъ предпочтеніе,—значитъ, это дѣлается не въ виду сравнительной слабости соглашенія въ юридическомъ отношеніи, а въ виду абсолютности *добросовѣстнаго* овладѣнія, какъ способа пріобрѣтенія права собственности. Другое дѣло было бы, если бы art. 1141 не требовалъ bona fides: тогда дѣйствительно оказалось бы, что при равныхъ условіяхъ traditio предпочитается соглашенію [1]). Но въ томъ то и дѣло, что *безъ* bona fides никакая traditio, не только символическая, но даже и самая реальная, не измѣнитъ правоотношеній, установленныхъ nudo pacto.

Такимъ образомъ, art. 1141 ничего не говоритъ ни въ пользу traditio, ни противъ соглашенія. Поэтому же неправильно видѣть въ указанномъ art. 1141 противорѣчіе:— якобы съ одной стороны система соглашенія, а съ другой— предпочтеніе передачи, какъ это дѣлаетъ Exner [2]), а у насъ проф. Шершеневичъ [3]). Никакого противорѣчія нѣтъ.

Теперь остановимся еще на нѣкоторыхъ положеніяхъ проф. Шершеневича. Такъ, онъ (Учебникъ, стр. 229 и слѣд.) говоритъ:

„Договору, по существу его, чуждо установленіе вещной связи, онъ создаетъ лишь право требованія и такимъ путемъ подготовляетъ вещное право. Договоръ проявляетъ свою силу въ отношеніи договаривающихся, для установленія обязанности третьихъ лицъ необходимъ еще другой актъ“. Я никакъ не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ.

Почему непремѣнно нужно *два* акта, чтобъ установить вещное право? И почему существо договора несовмѣстимо съ установленіемъ вещной связи? Мы вѣдь знаемъ, что еще въ Римѣ, гдѣ неуклонная послѣдовательность логики особенно процвѣтала, допускались случаи пріобрѣтенія движимостей и безъ передачи, т. е. по одному договору (для церквей и

---

[1]) Beaudry-Lacantinerie, Précis de droit civil, 1886, t. II, n. 875.
[2]) loc. cit., S. 310.
[3]) Учебникъ рус. гражд. пр., 2 изд., стр. 231.

благотворительныхъ учрежденій). Тамъ же, повидимому, путемъ одного лишь договора пріобрѣтались сервитуты. Наконецъ, у насъ путемъ договоровъ пріобрѣтаются недвижимыя имущества и теперь. А во Франціи такъ пріобрѣтаются движимости: тамъ купля-продажа есть несомнѣнно вещный договоръ. Его создала сама жизнь,—какъ же наука можетъ рѣшиться отрицать его?

Можно, пожалуй, спорить о томъ, хорошо это или нѣтъ,—это другой вопросъ,—но говорить, что самая природа договора насилуется этимъ, мнѣ кажется неправильно.

Дальше проф. Шершеневичъ говоритъ: „принципъ признанія права собственности въ силу одного договора вноситъ нѣкоторую неясность въ обязательства. Возьмемъ договоръ купли-продажи. Непосредственною цѣлью установленнаго обязательства было пріобрѣтеніе покупщикомъ права собственности. Если допустить, что эта цѣль достигается въ моментъ установленнаго согласія, то какое, спрашивается, юридическое основаніе обязанности продавца передать впослѣдствіи, а до того времени сохранять проданную вещь? Очевидно, что такую обязанность нельзя выводить изъ договора купли-продажи".

Съ этимъ я также согласиться не могу.

Эту обязанность можно и слѣдуетъ выводить изъ договора купли-продажи. Я представляю это себѣ слѣдующимъ образомъ. Договоръ купли-продажи есть договоръ сложный. Онъ состоитъ прежде всего изъ нѣсколькихъ *обязательственныхъ* элементовъ: уплата цѣны, передача вещи, отвѣтственность въ случаѣ эвикціи и т. п.; при системѣ же соглашенія, сюда прибавляется и *вещный* элементъ: переходъ права собственности, а при этомъ необходимо предположить здѣсь и договоръ о владѣніи: собственникъ-продавецъ перестаетъ владѣть для себя и начинаетъ владѣть для покупщика, становится держателемъ, детенторомъ. Таковы составныя части сдѣлки купли-продажи. Въ дѣйствительности онѣ могутъ, по желанію сторонъ и въ предѣлахъ возможнаго, различно комбинироваться между собою. Напр., покупаю вещь сегодня (сегодня же пріобрѣтаю и право собственности) съ тѣмъ,

чтобъ эта вещь сдана была мнѣ только завтра. Что можетъ быть естественнѣе такой сдѣлки? Передача вещи—это одна изъ существеннѣйшихъ обязанностей продавца. Почему она не можетъ быть отсроченной и послѣдовать *послѣ* перехода права собственности? Ничто не мѣшаетъ этому. Вещный эффектъ совсѣмъ не имѣетъ свойства пресѣкать обязательственныя отношенія: напр., и послѣ traditio остается обязанность (изъ той же купли-продажи) отвѣчать за скрытые пороки вещи, отвѣчать за эвикцію. Итакъ, дѣйствительно, пріобрѣтеніе права собственности есть непосредственная и главная цѣль купли-продажи; но этимъ не исчерпывается все содержаніе этой сдѣлки, и достиженіемъ этой цѣли не пресѣкаются остальныя, несомнѣнно содержащіяся въ договорѣ и на немъ основанныя, обязанности и правоотношенія.

Затѣмъ проф. Шершеневичъ говоритъ, что, правда, съ требованіемъ передачи соединены нѣкоторыя практическія неудобства: продавецъ до передачи сохраняетъ за собой право собственности и потому можетъ продать ту же вещь другому. Однако еще большія, дескать, неудобства возможны при системѣ соглашенія: если вещь остается послѣ продажи у продавца, то онъ и здѣсь можетъ продать ее другому, при чемъ эта вторая продажа будетъ недѣйствительна, и пострадаетъ уже не первый, а второй покупщикъ. При этомъ профессоръ прибавляетъ: „а между тѣмъ легче было первому покупщику предупредить подобное стеченіе правъ пріобрѣтеніемъ владѣнія, чѣмъ второму собрать свѣдѣнія о принадлежности пріобрѣтаемой вещи“. (Второй покупщикъ предполагается добросовѣстнымъ).

Однако, во-первыхъ, при обѣихъ системахъ, какъ мы видимъ, совершенно одинаково возможны столкновенія права: одинаково возможна вторичная продажа того же имущества. И при обѣихъ системахъ также совершенно одинаково страдаетъ одинъ изъ покупщиковъ, а какой по нумеру, т. е. первый или второй, это вѣдь въ общемъ безразлично.

Во-вторыхъ, какъ это явствуетъ изъ изложеннаго, обѣ системы—также совершенно одинаково—побуждаютъ косвеннымъ образомъ каждаго изъ покупщиковъ не довольствоваться

договоромъ, а пріобрѣтать и владѣніе: только этимъ путемъ исключается возможность вторичной продажи—опять-таки совершенно одинаково—при обѣихъ системахъ. Но вотъ предполагается, что первый покупщикъ пренебрегъ пріобрѣтеніемъ владѣнія, и вещь продана другому.

Здѣсь, однако, примѣръ проф. Шершеневича не точенъ: при системѣ традиціи предполагается, что второй покупщикъ пріобрѣлъ владѣніе, а при системѣ соглашенія предполагается, что пріобрѣтеніе владѣнія упущено. Между тѣмъ, очевидно, что сравнивать обѣ системы надо при равныхъ условіяхъ: нужно предположить, что владѣніе пріобрѣтено и во второмъ случаѣ.

Но тогда обнаружится, что система соглашенія не только не хуже, а гораздо лучше своей соперницы. Такъ, извѣстно, что каждымъ законодательствомъ защищается добросовѣстное пріобрѣтеніе, и вотъ, тогда какъ при traditio первый покупщикъ долженъ уступить *каждому* второму покупщику,—добросовѣстному и недобросовѣстному,—при системѣ соглашенія онъ уступитъ только добросовѣстному. Такимъ образомъ, при системѣ соглашенія совсѣмъ нѣтъ повода жалѣть втораго покупщика: чѣмъ пенять на перваго за нежеланіе предупредить коллизію правъ пріобрѣтеніемъ владѣнія, онъ долженъ самъ позаботиться о себѣ и пріобрѣсти владѣніе; для него это ничуть не труднѣе, чѣмъ для перваго, и никакого собиранія свѣдѣній при этомъ не нужно; надо быть только добросовѣстнымъ; если же онъ недобросовѣстенъ, то, конечно, его сдѣлка будетъ уничтожена, но тогда и по дѣломъ ему.

Такимъ образомъ, при защищаемой мною системѣ коллизія регулируется правилами добросовѣстности, а при traditio—правиломъ: „не зѣвай!“

Но если взять примѣръ и въ такомъ видѣ (но только одинаково для обѣихъ системъ), что второй покупщикъ *не* пріобрѣтаетъ владѣнія, то при системѣ соглашенія вторая сдѣлка будетъ уничтожена; это правда, но нельзя же коллизію правъ разрѣшить одинаково въ пользу обоихъ претендентовъ! По крайней мѣрѣ, здѣсь вопросъ о правѣ разрѣшается его же

собственными нормами. При системѣ же традиціи вопросъ будетъ находиться въ висячемъ и неопредѣленномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ покупщиковъ (а какой именно,—дѣло случая и ловкости) не овладѣетъ вещью (второй примѣръ переходитъ въ первый), т. е. коллизія *правъ* будетъ рѣшена *голымъ фактомъ*, не сопровождаемымъ никакими особыми качествами, кромѣ опять-таки того же правила: „не зѣвай!"—Въ обоихъ случаяхъ разница существенная и указывающая на положительное преимущество системы соглашенія, а не traditio.

Но идемъ дальше.

Вотъ проф. Загоровскій въ числѣ другихъ, уже разсмотрѣнныхъ, доводовъ приводитъ еще такой [1]): traditio удовлетворяетъ практической цѣли при пріобрѣтеніи права собственности: она переноситъ фактическую власть, владѣніе.

Однако здѣсь никакого преимущества нѣтъ: система соглашенія отнюдь не исключаетъ возможности немедленной передачи вещи покупщику, если это ему нужно и интересно. Но за то, съ другой стороны, бываютъ случаи, когда у продавца нѣтъ владѣнія; здѣсь traditio является уже настоящимъ тормазомъ: отчужденіе или невозможно совсѣмъ, или производится окольными путями (уступка rei vindicatio) [2]). Еще бываютъ случаи, когда владѣніе покупщику совсѣмъ не нужно; здѣсь traditio прямо навязываетъ его покупщику или реально, или чрезъ constitutum possessorium; но послѣднее, само по себѣ, равносильно уже аргументу въ пользу системы соглашенія.

Затѣмъ еще, напр., Dernburg говоритъ, что тамъ, гдѣ право собственности переходитъ безъ владѣнія,—съ самаго начала устанавливается противорѣчіе между юридическимъ и фактическимъ обладаніемъ, а это обстоятельство заключаетъ въ себѣ зародышъ тяжелыхъ недоразумѣній и конфликтовъ [3]).

На это Kohler [4]) замѣчаетъ, что опасность эта здѣсь

---

[1]) Юридич. Вѣстн. 1890 г. №№ 7 и 8, стр. 280, 281.
[2]) Kohler, Vertrag und Uebergabe, S. 62, 63.
[3]) Pand., 1900, Bd. I, Abth. 2 § 221, S. 101.
[4]) Vertrag und Uebergabe, S. 62.

вначалѣ не больше, чѣмъ впослѣдствіи, и однако нашъ правовой порядокъ, такъ сказать, исходитъ изъ этого противоположенія, очень часто предполагаетъ его, и обойтись безъ него невозможно. Да и въ самомъ дѣлѣ, и сама система передачи не обходится безъ этого противоположенія, такъ какъ допускаетъ исключенія изъ своего правила.

Отвергаетъ Kohler и аналогію съ оккупаціей: при послѣдней *только фактически* часто бываетъ необходимо овладѣніе вещью для ея пріобрѣтенія.

По существу же и здѣсь возможно, такъ сказать, нематеріальное пріобрѣтеніе вещи, напр., путемъ простаго открытія ея.

Также несостоятельна и аналогія съ залогомъ. Это совершенно спеціальная особенность этого послѣдняго, чтобъ движимая вещь находилась въ рукахъ кредитора все время впредь до прекращенія даннаго правоотношенія.

Здѣсь такимъ образомъ необходима, собственно, не такъ traditio, какъ именно это непрерывное обладаніе вещью. Здѣсь, напр., непригодно посредственное владѣніе, или, по крайней мѣрѣ, оно должно быть совершенно ясно въ этомъ своемъ значеніи для третьихъ лицъ. Здѣсь, наконецъ, не допускается обратная передача вещи должнику по сдѣлкѣ найма, храненія и т. п.

Все это не приложимо къ праву собственности [1]).

Вотъ все, насколько я знаю, что̀ говоритъ вообще въ пользу системы traditio. Тогда какъ система соглашенія отвѣчаетъ насущной потребности оборота въ быстротѣ и легкости сношеній,—traditio иногда прямо тормозитъ и всегда усложняетъ оборотъ; защита ея оказывается защитой формализма, а между тѣмъ всѣ выгоды и преимущества, якобы получаемыя отъ нея, оказываются мнимыми, призрачными. Они были бы отчасти дѣйствительны лишь тогда, еслибы не было исключеній (constitutum possessorium); но устранить исключенія—абсолютно невозможно; такъ далеко никто не идетъ: исключенія служатъ главнымъ украшеніемъ traditio.

---

[1]) Kohler, ibid., S. 59.

Если же главнымъ достоинствомъ правила служитъ возможность не примѣнять его, то, значитъ, пришла пора это правило уничтожить, а на его мѣсто поставить исключенія, т. е. систему соглашенія.

Такимъ образомъ, съ другой стороны, лучшее достоинство традиціи оказывается и ея злѣйшимъ врагомъ.

Таковъ тотъ заколдованный кругъ, въ которомъ находится римская система.

Вотъ въ виду всѣхъ этихъ фактовъ и соображеній, редакторы нашего проекта обязательствъ дѣлали выборъ между двумя системами.

Предпочтеніе отдано римской системѣ (ст. 224).

Почему? Защита ея во многомъ отличается отъ той, съ которой мы до сихъ поръ имѣли дѣло.

Такъ, прежде всего, что касается положительныхъ достоинствъ передачи, то изъ нихъ указывается только на одно: возможность отличать вещные договоры отъ обязательственныхъ, но, какъ уже было упомянуто выше, traditio признана въ этомъ отношеніи нецѣлесообразной [1]), такъ что только защита добросовѣстнаго пріобрѣтенія, не вытекающая, впрочемъ, изъ существа передачи, служитъ вспомогательнымъ средствомъ для упроченія пріобрѣтенія движимостей (ibid., стр. 28).

О другихъ положительныхъ качествахъ traditio не упоминается, не знаю почему: или потому, что разбирать научные вопросы во всей ихъ полнотѣ считается неумѣстнымъ въ мотивахъ къ закону, или же, можетъ быть, и потому, что и въ эти остальныя достоинства также потеряна вѣра.

Затѣмъ предпринимается, такъ сказать, отрицательная защита: устраняются упреки, обыкновенно посылаемые традиціи.

Такъ, мотивы (т. I, стр. 491) говорятъ: „противъ передачи, какъ способа пріобрѣтенія права собственности, указываютъ на то, что передача есть фактъ матеріальный, составляющій лишь послѣдствіе или исполненіе договора и

---

[1]) Объясненія, т. I, стр. 25.

могущій имѣть значеніе развѣ только по вопросу о переходѣ владѣнія, право же собственности существуетъ независимо отъ владѣнія, и переходъ этого права естественно долженъ зависѣть отъ воли собственника и отъ соглашенія его съ пріобрѣтателемъ" (Laurent, t. 16, §§ 355 и сл.).

На это мотивы возражаютъ, что „при этомъ упускается изъ вида, что передача есть именно реальная сдѣлка, заканчивающая продажу, какъ договоръ обязательственный, и что въ ней, въ этой передачѣ, выражается именно окончательная воля хозяина уступить вещь другому лицу, а также и согласіе пріобрѣтателя на принятіе этой вещи".

Но почему же нельзя выразить окончательную волю въ одинъ пріемъ, а непремѣнно нужно два раза повторить ее?

Отчужденіе, вообще говоря, можетъ, а иногда и должно быть обязательственнымъ (если можно такъ выразиться): продажа res in genere, продажа чужой вещи; здѣсь сама природа устанавливаемыхъ отношеній требуетъ, кромѣ договора, еще особаго акта, заканчивающаго продажу. Но если вещь индивидуализирована и принадлежитъ продавцу, и оба контрагента рѣшили совершить куплю-продажу, къ чему, спрашивается, эти скучныя повторенія одного и того же? Требовать ихъ значитъ или признавать какое-то особое безсиліе воли у контрагентовъ, или не цѣнить чужаго труда и времени.

Договоръ въ этихъ случаяхъ долженъ быть признанъ вещнымъ, а потому и не нуждающимся въ особомъ „*заканчиваніи*".

Наконецъ,—говорится въ мотивахъ,—противники traditio указываютъ на то, что „и система передачи, какъ способъ пріобрѣтенія права собственности, допускаетъ случаи перехода этого права независимо отъ передачи имущества, въ особенности оставленіе проданнаго товара, по соглашенію сторонъ, у продавца (constitutum possessorium) и, слѣдовательно, возможность раздвоенія фактическаго распоряженія имуществомъ".

Этотъ упрекъ мотивы смягчаютъ тѣмъ, что такіе случаи составляютъ „исключеніе, которое законъ можетъ обставить

извѣстными условіями и ограниченіями", какъ напр., это дѣлаетъ Швейцарскій законъ, ст. 202.

Дѣйствительно, по Швейцарскому обязательственному праву (art. 199), требуется вообще traditio, но затѣмъ art. 202 постановляетъ, что передача считается состоявшеюся даже и тогда, когда вещь остается въ рукахъ продавца въ силу особаго соглашенія, напр., по договору найма. Что же касается этого послѣдняго, то, по art. 275, онъ не подчиняется никакимъ формальностямъ и можетъ быть заключаемъ словесно. Изъ этого вытекаетъ, что и при такомъ положеніи дѣла нѣтъ никакой гарантіи, никакой обезпеченности; все сводится въ концѣ концовъ къ договорамъ, а traditio и владѣніе остаются совершенно въ сторонѣ. Къ чему же тогда считать ихъ правиломъ? Constitutum possessorium только теоретически можно считать исключеніемъ, но на дѣлѣ, напр., во Франціи весь оборотъ шелъ путемъ исключеній; поэтому вполнѣ естественно и правильно французы возвели эти исключенія въ общее правило.

Наконецъ, traditio принимается еще потому, что *французская* система соглашенія не хороша. Но такая аргументація, по моему, абсолютно не должна была бы имѣть мѣста. Я понимаю, можно показать всѣ недостатки системы соглашенія *вообще*, но упрекать и обезцѣнивать ее самое по себѣ тѣми спеціальными недостатками, которые у нея оказались при первомъ ея появленіи на свѣтъ, около ста лѣтъ тому назадъ, во французскомъ кодексѣ, это несправедливо. А на такомъ основаніи дѣлать выборъ между двумя конкурентами— неправильно. Но и этимъ дѣло не ограничивается. Французская система выставляется съ такими недостатками, о которыхъ еще можно спорить, правильно ли они ей приписываются.

Конечно, при такомъ отношеніи не сдобровать никакой системѣ.

Но разсмотримъ все это по порядку.

Прежде всего въ объясненіяхъ [1]) указывается, что, по

---

[1]) Т. I, стр. 489—491.

французскому праву, „въ моментъ заключенія договора переходъ права собственности совершается только *между сторонами*“, т. е. продавцомъ и покупщикомъ, въ отношеніи же къ третьимъ лицамъ продавецъ, пока не передалъ вещи покупщику, остается, повидимому, ея собственникомъ“.

Дѣйствительно, art. 1583 говоритъ о переходѣ права собственности между сторонами [1]), и, дѣйствительно, нѣкоторые изъ прежнихъ комментаторовъ ограничивали на этомъ основаніи дѣйствіе соглашенія. Таковъ былъ Troplong, напримѣръ.

Но теперь господствующее мнѣніе отвергаетъ это толкованіе. Выдающійся современный комментаторъ французскаго кодекса, Laurent [2]), объясняетъ намъ, что эти вставки, „entre les parties“ и „à l'égard du vendeur“, попали въ art. 1583 совсѣмъ не потому, чтобы имѣлось въ виду создать эту, дѣйствительно несостоятельную, „*абсолютно - относительную*“ собственность, а изъ соображеній редакціоннаго свойства: редакторы хотѣли оставить за собой свободу дѣйствія для предстоявшаго обсужденія вопроса о транскрипціи, не хотѣли предрѣшать его безъ достаточнаго разъясненія и потому прибѣгли къ указаннымъ вставкамъ.

Такимъ образомъ дѣло представляется здѣсь въ совершенно иномъ свѣтѣ, и, по мнѣнію того же автора, соглашеніе дѣйствуетъ *и противъ третьихъ лицъ*, относительной собственности совсѣмъ нѣтъ, есть только абсолютная.

Такого же мнѣнія Demolombe [3]), Beaudry-Lacantinerie [4]), Emile Ripert [5]), Bufnoir [6]) и др.

Но, можетъ быть, такое объясненіе указанныхъ вставокъ не каждаго можетъ удовлетворить, и скажутъ: все рав-

---

[1]) „Продажа закончена *между сторонами*, и право собственности пріобрѣтается *покупщикомъ по отношенію къ продавцу*, какъ только достигнуто соглашеніе о предметѣ и цѣнѣ, хотя бы вещь не была передана, и цѣна не была уплачена“.

[2]) Principes, 1893, t. 16, n. 360 и t. 24, n. 132.

[3]) Cours, t. 24, n. 439 и слѣд.

[4]) Précis de droit civil, 1886, t. II, n. 875.

[5]) Essai sur la vente commerciale, 1875, p. 78.

[6]) Propriété et contrat, 1900, p. 60—63.

но, по какимъ соображеніямъ законъ написанъ такъ или иначе; для насъ обязателенъ только законъ, а не соображенія редакторовъ, а потому все-таки слѣдуетъ признать, что по отношенію къ третьимъ лицамъ дѣйствительна только передача. Но Bufnoir [1]) прекрасно устраняетъ и это затрудненіе посредствомъ argumentum a contrario изъ art. 1141. По этому art., какъ извѣстно, если одна и та же вещь продается послѣдовательно двумъ лицамъ, то второй покупщикъ, *добросовѣстно* пріобрѣвшій владѣніе, предпочитается первому. Изъ требованія добросовѣстности необходимо вытекаетъ, что пріобрѣтатель *malae fidei*, наоборотъ, долженъ уступить первому покупщику, т. е., значитъ, соглашеніе послѣдняго съ продавцомъ окажется дѣйствующимъ и противъ третьихъ лицъ. Принимая же систему передачи, нельзя объяснить это требованіе добросовѣстности по art. 1141. На это же обратилъ вниманіе уже давно и Beaudry-Lacantinerie въ указанномъ мѣстѣ своего Précis.

Такимъ образомъ и строгое толкованіе закона, каковъ онъ есть, абсолютно убѣждаетъ насъ, что французское право не знаетъ собственности „между сторонами".

Во всякомъ же случаѣ, еслибы нашъ проектъ принялъ систему соглашенія, то никто не принуждалъ бы его списывать разбираемый art. 1583 *буквально*; въ послѣднемъ случаѣ легко и необходимо было бы вычеркнуть изъ него намеки на относительную собственность и въ такомъ исправленномъ видѣ принять его. Правда, въ объясненіяхъ къ нашему проекту предположеніе о существованіи во французскомъ кодексѣ относительной собственности нѣсколько смягчается словомъ „*повидимому*": говорится, что продавецъ остается, „*повидимому*", собственникомъ вещи до ея передачи (т. I, стр. 489); но тѣмъ не менѣе это „*подозрѣніе*" приводится въ числѣ мотивовъ принятія проектомъ системы передачи, и затѣмъ пространно описываются всѣ тѣ неудобства и противорѣчія, которыя возникаютъ изъ института относительной собственности. Все это совершенно излишне;

[1]) Въ указанномъ мѣстѣ своей книги.

борьба съ относительной собственностью есть борьба съ мнимымъ врагомъ.

И дальше въ объясненіяхъ къ проекту (къ ст. 224) подвергается критикѣ не система соглашенія, а *французская* система. Именно говорится, что оффиціальные мотивы и самые законы, относящіеся къ нашему вопросу, считаются новыми французскими писателями неточными и недостаточными. Дѣйствительно, Laurent дѣлаетъ такой упрекъ мотивамъ и art. 1138 [1]).

Но что же изъ этого вытекаетъ?—Надо, значитъ, постараться для проекта найти точныя и ясныя выраженія.

Да, вѣдь, это необходимо для всякой системы. Далѣе объяснительная записка продолжаетъ: „мало того, въ оффиціальныхъ же мотивахъ къ французскому торговому кодексу находятъ прямо и ясно выраженное положеніе, что право собственности на движимыя цѣнности, составляющія предметъ торговыхъ покупокъ и продажъ, пріобрѣтается посредствомъ передачи (Locré, т. 17, ст. 43, п. 19), и нѣкоторые изъ новыхъ писателей считаютъ это положеніе необходимою особенностью торговаго права (Delamarre et Lepoitvin, т. IV, §§ 49 и 132)".

Дѣйствительно, у Locrè ясно сказано: „*нужна передача*", но это и все; однако, одной ясности мало, нужна еще и основательность. Почему въ торговомъ правѣ нужна передача? Въ законѣ такого требованія нѣтъ: торговый кодексъ (art. 109) говоритъ только *о способахъ доказыванія* купли-продажи и больше никакихъ опредѣленій не даетъ. Здѣсь возникаетъ вопросъ: чѣмъ же руководствоваться въ этихъ случаяхъ,—вопросъ объ источникахъ торговаго права. Замѣтимъ прежде всего, что также въ мотивахъ (хотя, правда, къ гражданскому кодексу) говорится [2]), что система соглашенія, вообще цѣлесообразная для гражданскаго права, *еще болѣе*

---

[1]) Principes, t. 16, п. 356.

[2]) Portalis, Discours, rapports et travaux inédits sur le code civil. Paris. 1844. Exposé des motifs du projet de loi, relatif à la forme et à la nature de la vente, p. 238.

благопріятна для торговаго оборота, такъ какъ она значительно облегчаетъ его.

Затѣмъ Locré [1]) разсказываетъ, что по одному частному вопросу о примѣненіи торговыхъ и гражданскихъ законовъ былъ запрошенъ французскій Conseil d'état. Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ вообще, Conseil d'état издалъ слѣдующій avis (въ концѣ 1811 года): „коммерческіе суды должны судить и рѣшать возникающіе вопросы сообразно своему убѣжденію на основаніи выраженій и духа кодекса; и, въ случаѣ молчанія послѣдняго,—на основаніи общаго права и торговыхъ обычаевъ".

Однако этотъ avis не былъ опубликованъ въ Bulletin des lois, и вотъ нѣкоторые объясняютъ это тѣмъ, что сразу была замѣчена его ошибочность. Однако, въ курсѣ торговаго права Lyon-Caen et Renault [2]) приводится *совершенно сходное* съ этимъ avis мнѣніе Locré, а онъ, будучи секретаремъ Conseil d'état, былъ, конечно, хорошо освѣдомленъ по данному вопросу.

А вотъ еще также оффиціальный мотивъ къ закону 23 мая 1863 г. о залогѣ: „авторы торговаго кодекса приняли, по всѣмъ вопросамъ, за основу своей работы принципы и правила гражданскаго кодекса, не считая даже нужными спеціальныя ссылки на него; при этомъ стремились только дополнить ихъ или измѣнить, когда это вызывается потребностями торговли". Это говоритъ противъ traditio.

Что касается французскихъ комментаторовъ, то, напр., Pardessus [3]) располагаетъ источники торговаго права такъ: 1) торговый кодексъ, 2) общее право, насколько оно примѣнимо къ торговлѣ и не измѣнено спеціальными законами; 3) обычаи торговли, когда законъ молчитъ. И затѣмъ о нѣкоторыхъ сдѣлкахъ,—въ томъ числѣ и о куплѣ-продажѣ,—названный авторъ говоритъ, что онѣ регулируются общимъ правомъ, кромѣ особенностей, вносимыхъ торговыми законами.

---

[1]) Esprit du Code de commerce, Paris, 1812, t. VII, p. 7 и 8.

[2]) Traité de droit commercial, Paris, 1889, t. I. n. 75.

[3]) Cours de droit commercial, Paris, 1825, t. I, p. 225—229.

Но мы уже видѣли, что эти торговые законы, по нашему вопросу, никакихъ особенностей не вносятъ; слѣдовательно, требовать передачи нѣтъ основанія.

Въ уже названномъ курсѣ Lyon-Caen торговые обычаи поставлены, положимъ, выше гражданскаго права (п. 79, 82), но рѣшеніе нашего главнаго вопроса отъ этого не мѣняется: тамъ же (п. 74) говорится, что многія сдѣлки почти не опредѣляются въ торговомъ кодексѣ именно въ разсчетѣ на гражданскій кодексъ. Такова именно купля-продажа. Гражданское право,—говорится тамъ далѣе,—и теперь остается правомъ, примѣнимымъ всюду, гдѣ потребности торговли не требуютъ его измѣненія. Это—мнѣніе почти всѣхъ авторовъ (п. 75). Что нѣтъ торговаго закона, требующаго такого измѣненія, т. е. вводящаго traditio, это извѣстно и безспорно. Но, можетъ быть, есть такіе обычаи? Однако ихъ никто не указываетъ. Изъ характера же торговыхъ отношеній это требованіе также не вытекаетъ, какъ на это указалъ Portalis; онъ говоритъ, что при системѣ соглашенія „воля человѣка, при помощи закона, преодолѣваетъ всякія пространства и всякія препятствія и всюду какъ бы является лично, какъ самъ законъ“ [1]).

И Kohler [2]) видитъ въ constitutum possessorium,—въ этомъ mirabile mundi, давшемъ возможность передавать право собственности посредствомъ договора,—юридическое изобрѣтеніе, равное величайшимъ техническимъ открытіямъ, позволяющимъ намъ говорить съ одного пункта земнаго шара на другой и перекидывать мосты черезъ океаны!

Какъ же не возвести такой порядокъ въ общее правило и какъ не признать, что онъ не только не противорѣчилъ бы интересамъ оборота, а наоборотъ,—сдѣлался бы душой его!

Lyon-Caen (п. 76) справедливо утверждаетъ, что торговому праву особенно свойственны: простота, бо́льшая сообразность съ современными потребностями и бо́льшая легкость

---

[1]) Portalis, Discours, rapports et travaux inédits sur le code civil. Paris, 1844, p. 238.

[2]) Vertrag und Uebergabe, § 2 и стр. 13.

сношеній. Это вѣрно, а разъ это вѣрно, то мыслима ли здѣсь система передачи въ то время, когда даже въ гражданскомъ кодексѣ проведена система соглашенія?

За систему соглашенія въ торговомъ правѣ высказываются далѣе Bédarride [1]), E. Ripert [2]). Такова же и судебная практика [3]).

Таковы соображенія, говорящія въ пользу системы соглашенія во французскомъ торговомъ правѣ. Каковы же основанія, приводимыя въ курсѣ Delamarre et Lepoitvin, на который ссылается наша объяснительная записка?

Въ послѣдней указывается п. 49 и 132. Въ п. 49 однако, кромѣ голословнаго утвержденія, что въ торговомъ правѣ, „*наоборотъ*", нужна traditio, и ссылки на такое же голословное заявленіе объ этомъ оффиціальныхъ мотивовъ, ничего нѣтъ [4]). Въ п. 132 повторяется то же самое, но еще дѣлается и интересное для системы *соглашенія* признаніе, что *гражданско*-правовая купля-продажа *не менѣе* присуща и торговому обороту. Послѣднее служитъ скорѣе на пользу системѣ соглашенія, чѣмъ traditio.

Еще одинъ мотивъ указывается, впрочемъ, въ п. 11: „сообразность или несообразность гражданско-правовой нормы съ естественнымъ правомъ и съ интересомъ торговли рѣшаетъ вопросъ о примѣнимости или непримѣнимости ея къ торговой куплѣ-продажѣ".

О какомъ естественномъ правѣ идетъ рѣчь? О томъ, за которое ратовали Гуго Гроцій, Пуффендорфъ и Вольфъ? Но это въ пользу traditio послужить не можетъ. Что же касается соотвѣтствія интересамъ торговли, то, какъ мы уже видѣли, именно система соглашенія для нихъ особенно благопріятна.

Таково положеніе, въ которомъ теперь находится уже сыгравшая свою историческую роль римская traditio вообще.

---

1) Droit commercial. Paris, 1862, livre I, titre VII, n. 115.

2) Essai sur la vente commerciale, Paris, 1875; p. 78.

3) Sirey, Code de commerce annoté, Paris, 1820, p. 2. Lyon-Caen, n. 75.

4) Но мы этотъ вопросъ уже разобрали.

Наконецъ, что касается специально Россіи и нашего проекта гражданскаго уложенія, то здѣсь далеко не безразличенъ тотъ фактъ, что и у насъ уже давно въ практикѣ коммерческихъ судовъ [1]) и Сената [2]) дѣйствуетъ та же система соглашенія. Зачѣмъ мѣнять русло дѣйствующаго, наличнаго оборота движимостей? Перемѣну теченія можно оправдать иногда, но для этого нужны важныя и дѣйствительныя основанія; въ данномъ же случаѣ они очень сомнительны и гадательны.

Что же касается нашего обычнаго права, которое, по изслѣдованіямъ г. Пахмана [3]) и г-жи Ефименко [4]), держится системы передачи, то оно намъ не указъ: въ большинствѣ случаевъ это обычаи захолустныхъ уголковъ нашего отечества; дѣло же гражданскаго уложенія регулировать не этотъ патріархальный оборотъ, а тотъ болѣе развитой, который находитъ свое выраженіе въ практикѣ Сената и коммерческихъ судовъ. Наше новое гражданское уложеніе должно смотрѣть впередъ, а не назадъ; въ будущемъ же не болѣе развитой оборотъ вернется къ патріархальному, а, наоборотъ, этотъ послѣдній приметъ формы перваго.

Итакъ, если все сказанное правильно, перевѣсъ оказывается за системой соглашенія, и ее надо принять въ наше будущее гражданское уложеніе [5]). Но въ какомъ видѣ? Я думаю,—въ томъ самомъ, въ которомъ она дѣйствуетъ и теперь.

При этомъ мнѣ кажется умѣстнымъ и желательнымъ соединить (какъ во Франціи) съ нынѣшней куплей-продажей поставку и запродажу въ одну сдѣлку продажи. По существу своему, т. е. по обязательственному дѣйствію, послѣднія, положимъ, останутся и впредь, но излишне установленіе трехъ

---

[1]) Мартенсъ, Практика С.-Петербургскаго коммерческаго суда за 1880 и 1881 г.г., стр. 211.

[2]) Кромѣ 4-го департамента.

[3]) Обычное право, т. I, стр. 123 и 131.

[4]) Юр. Вѣстн. 1879 г., кн. 12.

[5]) За систему traditio у насъ еще проф. Дювернуа—Пособіе къ лекціямъ по гражд. пр., ч. особ., вып. 1, 1899 г. стр. 103, 104. Особой мотивировки нѣтъ.

сдѣлокъ вмѣсто одной: разграниченіе, понятное для спеціалистовъ, не всегда бываетъ таковымъ же для остальной публики.

Такимъ образомъ я предложилъ бы слѣдующія положенія для сдѣлки продажи.

Я принялъ бы общее опредѣленіе ея, данное въ ст. 186 нашего проекта: „продавецъ передаетъ или обязуется передать . . . .“ [1]) но не „*опредѣленное*“, а вообще имущество, т. е. и res in genere,—въ собственность покупщику.

Затѣмъ слѣдовало бы постановить, что, если продаются индивидуально опредѣленныя вещи, принадлежащія продавцу, то право собственности пріобрѣтается покупщикомъ уже въ самый моментъ заключенія договора [2]). Если же продаются вещи, опредѣленныя только родомъ и качествомъ, то право собственности пріобрѣтается только при передачѣ вещи.

То же самое относится и къ продажѣ вещей индивидуально опредѣленныхъ, если переходъ права собственности откладывается на будущее время срокомъ или суспензивнымъ условіемъ.

Продажа чужихъ вещей можетъ быть допущена, но она, конечно, правъ третьихъ лицъ не затрогиваетъ, и право собственности можетъ быть перенесено на покупщика только при передачѣ вещи, если она предварительно пріобрѣтена продавцомъ или собственникъ далъ согласіе на это отчужденіе. Обѣщаніе продать производитъ обязанность совершить договоръ купли-продажи въ будущемъ, по наступленіи назначеннаго срока или по исполненіи суспензивнаго условія.

Такимъ образомъ всѣ три вида отчужденія объединяются здѣсь въ одинъ [3]), при чемъ вещное дѣйствіе приписывается договору лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда продается уже существующая наличная res in specie, принадлежащая продавцу, если при этомъ имѣется въ виду немедленный переходъ права собственности.

---

[1]) Я имѣю въ виду вещную и обязательственную продажу. Такъ это и въ рѣшеніи Сената за 1880 г. №№ 94 и 288. Но de lege lata я считаю это невѣрнымъ.

[2]) Требовать предварительно уплаты цѣны, какъ это дѣлаютъ рѣшенія Сената 1868 г. № 788 и 1871 г. № 910, нѣтъ основанія.

[3]) Такъ это во Франціи.

Въ противномъ же случаѣ, т. е. если вещь еще не опредѣлена индивидуально [1]) (теперешняя поставка), или если переходъ права собственности откладывается на будущее время (та же сдѣлка), а также если заключается договоръ о совершеніи продажи въ будущемъ,—устанавливается и возникаетъ только *обязательственное* отношеніе. Это же самое имѣетъ мѣсто и при продажѣ чужихъ вещей, которая становится въ виду этого вполнѣ допустимой и возможной.

При всемъ этомъ предполагается защита добросовѣстнаго владѣнія (въ какихъ случаяхъ и въ какихъ размѣрахъ, это вопросъ особый).

Таковы въ главныхъ чертахъ тѣ положенія, которыя, какъ мнѣ кажется, должны быть приняты нашимъ будущимъ гражданскимъ уложеніемъ, что касается пріобрѣтенія права собственности при продажѣ движимыхъ res corporales.

---

[1]) Во Франціи достаточно индивидуализаціи, и передача не нужна, Laurent, Principes, t, 16, n. 359.

ХРОНИКА.

I.

О СУДѢ НА КВАНТУНѢ.

Русскій судъ на отдаленнѣйшей окраинѣ встрѣтился лицомъ къ лицу съ двумя народностями, которыя до сихъ поръ были мало извѣстны въ Россіи: съ японцами и съ китайцами.

Японскій народъ является на дальнемъ востокѣ нашимъ равноправнымъ сосѣдомъ. Съ отмѣною въ Странѣ Восходящаго Солнца юрисдикціи европейскихъ консуловъ японскіе суды одинаково съ нашими разсматриваютъ подсудныя имъ дѣла, невзирая на національность участвующихъ лицъ. Торговыя и иныя сношенія съ Японіею постоянно растутъ. Какъ ближайшимъ сосѣдямъ японцевъ и ближайшимъ къ нимъ представителямъ Европы, намъ особенно важно поддержать въ ихъ глазахъ тѣ начала права и нравственности, ради которыхъ современная Японія пріобщилась къ европейской культурѣ, ввела у себя судоустройство по европейскому образцу и даже примѣняетъ составленные европейцами кодексы [1]). Вотъ почему судебнымъ нашимъ органамъ, при обнаруженіи совершаемыхъ въ Японіи преступленій, тяжело оставаться безсильными предпринять что-либо для ихъ преслѣдованія, бывая иногда вынужденными, въ гражданскихъ дѣлахъ, даже охранять завѣдомо интересы такихъ преступниковъ.

Въ дѣлахъ, доходящихъ до суда, въ свѣдѣніяхъ и слу-

[1]) Японскій кодексъ уголовнаго судопроизводства составленъ французомъ Boissonnade).

хахъ, доносящихся до прокуратуры, обнаруживается организованный ввозъ въ Россію изъ Японіи женщинъ съ цѣлью проституціи, та торговля бѣлыми невольницами (traite des blanches), которая была въ Европѣ предметомъ обсужденія на международныхъ конгрессахъ [1]) и признается настолько опасною и преступною, что для борьбы противъ нея заключены международные договоры [2]).

Еще въ недавнее сравнительно время и въ самой Японіи открыто продавались, въ Іеддо, дѣвушки для проституціи. Но, въ ряду прочихъ реформъ общественнаго быта, современное японское правительство поспѣшило искоренить эту торговлю внутри страны Тѣмъ съ большею настойчивостью промышленники занялись вывозомъ японокъ для той же цѣли за границу. Японскій народъ бѣденъ, а семья японская трудолюбива и дружна, и въ многолюдной семьѣ дочери охотно идутъ въ услуженіе, чтобы не быть въ тягость своимъ родителямъ и самимъ помогать имъ. Вѣроятно, иногда онѣ сами соглашаются ѣхать за границу ради заработка посредствомъ проституціи, но при этомъ, всячески обольщаемыя агентами, не подозрѣваютъ ужаснаго рабства, на которое онѣ себя обрекаютъ въ домахъ терпимости азіатскаго материка. Въ Японіи положеніе проститутокъ своеобразное, не похожее на то, какое создала въ Европѣ полицейская регламентація проституціи. Съ другой стороны, и сами японскія проститутки до сихъ поръ не усвоили европейскаго типа этой профессіи и отличаются безупречною скромностью. Японская литература изобилуетъ романическими повѣствованіями изъ быта Іошивары [3]). Описываемыя въ подобныхъ романахъ героини обыкновенно попадаютъ въ Іошивару или вслѣдствіе желанія облегчить положеніе своихъ престарѣлыхъ родителей, или же— похищенныя и затѣмъ проданныя. Часто онѣ оставляютъ постыдный промыселъ, сумѣвъ сохранить чистое сердце, и романъ оканчивается общимъ благополучіемъ [4]).

---

[1]) Трудовая Помощь, 1899 г. № 7, стр. 171. Международный конгрессъ въ Лондонѣ по вопросу о торговлѣ женщинами.

[2]) Договоры Голландіи съ Бельгіею 1886 г., съ Австріею 1888 г., съ Германіею 1889 г. Подробное изложеніе законодательства и практики по этому вопросу содержится въ представленномъ Парижскому международному тюремному конгрессу докладѣ Ива Гюйо (Bulletin de la Commission Pénitentiaire Internationale. Juin 1895, p. 53).

[3]) Населенная проститутками часть гор. Іеддо.

[4]) Chamberlain, Things Japanese, p. 449. Tokyo. 1898.

Привезенная на материкъ, японка сразу попадаетъ въ положеніе существа безсловеснаго и безправнаго. Если бы въ дома терпимости принимали обезьянъ, то ихъ положеніе тамъ не было бы нисколько болѣе безпомощнымъ, чѣмъ положеніе японокъ, и вѣроятно онѣ такъ же быстро, какъ и эти послѣднія, чахли бы тамъ отъ сырыхъ, непривычныхъ для нихъ, помѣщеній и отъ болѣзней, не страшныхъ только на теплыхъ японскихъ островахъ. Такія японки живутъ въ Россіи, начиная отъ Срѣтенска и далѣе по всему востоку, безотвѣтныя и, большею частью, не знающія русскаго языка. Время отъ времени исчезаетъ та или другая изъ нихъ, и на вопросы: гдѣ она?—отвѣчаютъ на ломанномъ русскомъ языкѣ: „пошелъ умирай Нагасаки". Онѣ въ цѣнѣ, главнымъ образомъ, благодаря ихъ молодости. Сколько лѣтъ этимъ проституткамъ,—никто не можетъ сказать, никто не слѣдитъ за тѣмъ, чтобы между ними не было несовершеннолѣтнихъ. Полицейскія власти не могутъ явиться защитниками завезенныхъ далеко отъ родины японокъ: съ помѣщеніемъ ихъ въ дома терпимости между ними и внѣшнимъ міромъ появляются хозяева и хозяйки этихъ заведеній, а при столкновеніи хозяевъ съ проститутками полиція, въ силу многочисленныхъ причинъ—при современномъ устройствѣ проституціи [1]), становится волей-неволей противъ проститутокъ, поддерживая авторитетъ ихъ хозяевъ.

Судебному преслѣдованію въ Россіи лица, промышляющія ввозомъ къ намъ японокъ, не могутъ подлежать, такъ какъ промышляютъ этимъ сами японцы, а по силѣ ст. 172 улож. наказ. иностранцы не могутъ быть судимы въ Россіи за преступленія, совершенныя за границею противъ лицъ, не состоящихъ въ русскомъ подданствѣ. Отъ властей же японскихъ, съ увозомъ дѣвушки, уходитъ всякая возможность слѣдить за дальнѣйшею ея судьбою гдѣ-нибудь въ Портартурѣ или въ Маньчжуріи. Притомъ же въ подобныхъ случаяхъ часто бываетъ очень трудно доказать наличность преступнаго обмана: агентъ-экспортеръ нерѣдко заручается согласіемъ японки, злоупотребляя невѣдѣніемъ съ ея стороны условій жизни въ домѣ терпимости на материкѣ. Въ сдѣлкахъ этого рода чувствуется глубочайшая безнравственность, и, однако же, ихъ трудно подвести подъ предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ преступленія.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ есть нѣчто общее, а именно совершеніе преступнаго дѣянія въ одномъ и обнаруженіе его—въ дру-

---

[1]) С. К. Гогель. Юридическая сторона вопроса о торговлѣ бѣлыми женщинами въ цѣляхъ разврата. Вѣстникъ Права, 1899 г. № 5, стр. 116.

томъ государствѣ, почему и необходимы международные договоры для его преслѣдованія. Близость Владивостока и нашихъ Квантунскихъ владѣній къ Японіи облегчитъ сношенія съ японскими властями въ видахъ сообщенія имъ о обнаруживаемыхъ въ русскихъ предѣлахъ случаяхъ преступнаго увоза съ родины японокъ, и нѣсколько обвинительныхъ приговоровъ, постановленныхъ по такимъ дѣламъ японскими судами, прекратятъ или значительно уменьшатъ эту позорную торговлю. Было бы достаточно соглашенія русскаго правительства съ Японіею о томъ, что договаривающіяся государства обязываются, при обнаруженіи въ предѣлахъ одного изъ нихъ проститутокъ изъ числа подданныхъ другаго, подвергать ихъ допросу для выясненія, откуда онѣ прибыли и кто способствовалъ оставленію ими своего отечества, съ тѣмъ, чтобы протоколы отобранныхъ показаній были сообщаемы на распоряженіе подлежащихъ властей страны, къ подданнымъ которой принадлежатъ опрошенныя лица.

На китайскомъ населеніи дѣятельность русскаго суда до сихъ поръ не успѣла отразиться замѣтнымъ образомъ. Пока это населеніе само не убѣдится въ преимуществахъ русскаго гражданскаго быта, пока оно не переиметъ нашихъ порядковъ при заключеніи договоровъ,—для русскаго суда останется чрезвычайно затруднительною провѣрка домогательствъ тяжущихся китайцевъ, которымъ дѣйствующее на Квантунѣ положеніе даетъ право по обоюдному согласію переносить дѣла, подлежащія разбору суда народнаго, въ общія судебныя установленія. Однако, и теперь уже китайцы видятъ, что сдѣлки, облеченныя въ формы, установленныя по русскимъ законамъ, обезпечиваютъ участвующихъ въ нихъ лицъ лучше, чѣмъ сдѣлки, заключенныя по китайскимъ обычаямъ. Постепенно въ средѣ китайцевъ число актовъ, совершаемыхъ при участіи русскихъ органовъ, будетъ возрастать, и съ тѣмъ вмѣстѣ увеличится число тяжбъ между китайцами въ производствѣ общихъ судебныхъ установленій.

Въ порядкѣ уголовнаго процесса судъ, конечно, внѣдряетъ китайскому населенію приговорами своими нѣкоторыя новыя понятія о томъ, что̀ можно и чего нельзя. Но, по миролюбію китайца, чистотѣ и порядочности его семейной жизни, по спокойному темпераменту его—китайское населеніе производитъ мало выдающихся преступниковъ, если не считать разбойниковъ, хунхузовъ; борьба же съ послѣдними не всегда подъ силу нашему суду, такъ какъ на его разсмотрѣніе попадаютъ зачастую дѣла о „завѣдомыхъ хун-

хузахъ", которые не изобличаются, однако, въ какомъ-либо опредѣленномъ преступленіи грабежа или разбоя и которыхъ судъ вынужденъ оправдывать, вѣроятно, къ изумленію мѣстнаго населенія.

Несравненно важнѣе нашихъ судоговореній по дѣламъ представителей желтой расы тѣ требованія, которыя справедливо предъявить къ русскому суду, какъ къ представителю нашей государственности рядомъ съ иноземными судебными установленіями на грани Тихаго океана. Консульскіе суды побережья съ высшею инстанціею, для англійской юрисдикціи, въ Шанхаѣ, новообразованные японскіе суды, наконецъ, американскія судебныя установленія сѣвернаго и южнаго материка—давно уже дѣйствуютъ здѣсь, уже научились и привыкли разбираться въ сложныхъ вопросахъ торговаго и морскаго международнаго права, постоянно возникающихъ на почвѣ оживленнаго обмѣна цѣнностей и труда въ портовыхъ городахъ. Суду здѣсь открывается обширное поле дѣятельности по примѣненію нашего торговаго права къ спорамъ по поводу сдѣлокъ и дѣйствій разнаго рода, число и важность которыхъ возрастаютъ по мѣрѣ развитія коммерческаго значенія портовъ на Квантунѣ.

Равнымъ образомъ и внутри присоединенныхъ областей суду принадлежитъ обширная и плодотворная дѣятельность. Работая рядомъ, плечомъ къ плечу, при постоянной взаимной поддержкѣ въ общемъ стремленіи къ проведенію русской законности въ жизнь новаго края, органы администраціи и суда располагаютъ неодинаковыми средствами для достиженія своихъ цѣлей. Только судъ имѣетъ время и средства, при состязательномъ порядкѣ производства, въ каждомъ дѣлѣ разслѣдовать причины и условія, слѣдствіемъ которыхъ явились тѣ или другія отношенія между людьми. Неотложныя потребности повседневнаго управленія не оставляютъ возможности органамъ административнымъ задаваться вопросомъ о происхожденіи этихъ явленій и побуждаютъ лишь устранять тѣ изъ нихъ, которыя противны видамъ правительства. Но возможность нарушить при этомъ законные интересы частныхъ лицъ и тѣмъ подать поводъ къ послѣдующему недовольству и спорамъ заставляетъ административные органы лишь въ крайнихъ случаяхъ принимать мѣры, затрогивающія частное право. Въ экономическомъ оборотѣ правильное разрѣшеніе вопросовъ о поземельной собственности имѣетъ, несомнѣнно, особливую важность, и въ этой области суду предстоитъ выяснить на дѣлахъ, которыя дойдутъ до его разсмотрѣнія, способы укрѣпленія и отчужденія недвижимыхъ имуществъ между китайцами, такъ что въ рѣшеніяхъ суда современемъ накопится цѣнный и для

администраціи матеріалъ по этимъ вопросамъ. Точно такъ же при большомъ числѣ рабочихъ и служащихъ на желѣзнодорожныхъ и строительныхъ работахъ на Квантунѣ присутствіе здѣсь гражданской судебной власти весьма важно, потому что лишь судъ въ состояніи разрѣшать споры между рабочими и хозяевами, предоставляя обѣимъ сторонамъ свободно высказаться, удовлетворяя справедливыя требованія рабочихъ и ограждая, въ то же время, хозяевъ предпріятій отъ требованій чрезмѣрныхъ и недобросовѣстныхъ.

Съ открытіемъ дѣятельности судебныхъ установленій весьма естественно должны были обнаружиться нѣкоторые недостатки въ правилахъ судопроизводства, введеннаго на Квантунѣ по сибирскому образцу и не приспособленнаго, поэтому, къ особенностямъ мѣстнаго быта. Всего болѣе сознается потребность въ облегченіи сношеній нашей судебной власти съ однородными установленіями другихъ государствъ на берегахъ Тихаго океана. Моря соединяютъ людей: справедливость этихъ словъ чувствуется особенно на Квантунскомъ побережьѣ, въ быту котораго такъ мало чертъ, общихъ съ Сибирью, и которое болѣе тяготѣетъ къ иностраннымъ портовымъ городамъ, каковы Шанхай или Санъ-Франциско. Необходимо установить непосредственныя сношенія между пограничными русскими и японскими судебными установленіями, такъ какъ иначе Россія и Японія будутъ взаимно парализовать судебную власть той и другой, вслѣдствіе быстроты и удобства переѣздовъ, напр., изъ Нагасаки въ Портартуръ и обратно. Эти же обстоятельства указываютъ на необходимость заключенія съ Японіею договора объ экстрадиціи. Россія имѣетъ съ 1893 г. такой договоръ съ Соединенными Штатами, а вѣдь послѣдніе куда дальше отъ нашего побережья, чѣмъ японскіе острова. Кстати и о русско-американской конвенціи: непосредственныхъ сношеній между русскими и американскими судебными установленіями ею не было введено. Такимъ образомъ, въ случаѣ надобности въ производствѣ какихъ-либо слѣдственныхъ дѣйствій въ Америкѣ, мировой судья долженъ обращаться, со своимъ постановленіемъ по этому предмету, чрезъ прокурора, въ Петербургъ, въ Министерство (ст. 190 учр. суд. уст.). А между тѣмъ, отъ Портартура до Америки (Ванкувера или Санъ-Франциско) только двѣ недѣли пути. Надобность же въ производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій въ Америкѣ и, наоборотъ, въ допросахъ или осмотрахъ на русской территоріи, по поводу возбужденныхъ въ Америкѣ уголовныхъ дѣлъ, является довольно часто. Америка исполняетъ значительныя поставки для казенныхъ управленій и частныхъ предпріятій во Владивостокѣ, въ Квантун-

ской области и даже въ Маньчжуріи. И вотъ, при недоброкачественности поставки, когда, напр., въ тюкахъ съ прессованнымъ сѣномъ или съ ячменемъ обнаружены, при ихъ пріемѣ, вложенные для увеличенія вѣса камни, виновные оказываются и въ Россіи, и въ Штатахъ. Проживающій въ Россіи коммиссіонеръ, съ которымъ заключенъ договоръ о поставкѣ, ссылается въ свое оправданіе на то, что заготовка и погрузка товаровъ имѣли мѣсто въ Штатахъ, гдѣ и надо искать настоящихъ виновныхъ—первоначальныхъ поставщиковъ, производителей ячменя и сѣна, а судьѣ не остается при такомъ заявленіи другаго исхода, какъ только, составивъ надлежащее постановленіе и выяснивъ вопросные пункты, обращаться въ Петербургъ, для того, чтобы сношеніе съ американскими властями проведено было чрезъ наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Неудобоисполнимо на дальнемъ востокѣ требованіе ст. 281 уст. гражд. суд.—объ отсылкѣ повѣстки отвѣтчику, находящемуся за границею и мѣсто жительства котораго указано истцомъ,—тоже чрезъ посредство Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, т. е. опять-таки черезъ Петербургъ. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ, напр., съ Портартуромъ, находятся торговые китайскіе города, какъ Чифу или Инкоу. Въ смыслѣ ст. 281 устава эти города—„за границей", а между тѣмъ разстояніе до Чифу—12 часовъ и немногимъ болѣе—до Инкоу. Въ городахъ этихъ проживаютъ во множествѣ китайцы, европейцы и американцы, принимающіе на себя различныя поставки въ Портартуръ или Дальній, по поводу которыхъ къ нимъ нерѣдко предъявляются иски, подсудные, на основаніи ст. 210 уст. гражд. суд., Портартурскому окружному суду. Въ этихъ городахъ имѣются наши консульскія власти, занимающія столь почетное и вліятельное положеніе, что могутъ всегда настоять на врученіи отвѣтчику присланной изъ Портартура повѣстки. Съ открытіемъ же Маньчжуріи для русской торговли почти всѣ существующія въ Портартурѣ фирмы поспѣшили завести свои отдѣленія въ крупныхъ маньчжурскихъ городахъ, каковы Ляоянъ, Мукденъ, Телинъ. Города эти лежатъ внѣ предоставленной вѣдѣнію Портартурскаго окружнаго суда территоріи Южно-Маньчжурской вѣтви Китайской Восточной желѣзной дороги, отстоя на нѣсколько верстъ отъ одноименныхъ станцій, и потому являются, по смыслу ст. 281 уст. гражд. суд., также „за границею" русскихъ владѣній. По торговлѣ въ этихъ городахъ, по разсчетамъ между агентами, завѣдывающими отдѣленіями въ нихъ, и хозяевами въ Портартурѣ, возникаютъ и будутъ, конечно, возникать споры и иски, разрѣшеніе которыхъ чрезвычайно затягивалось бы при

посылкѣ повѣстокъ отвѣтчикамъ, на точномъ основаніи ст. 281, чрезъ Министерство въ С.-Петербургѣ. На самомъ же дѣлѣ повѣстки могутъ быть вручаемы въ поименованныхъ городахъ чрезъ командировъ русскихъ полковъ, охранѣ коихъ ввѣрены города съ прилегающими къ нимъ раіонами, а также чрезъ пребывающаго въ Маньчжуріи чиновника Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Вообще въ Маньчжуріи и на ближайшемъ къ нашимъ владѣніямъ побережьѣ Китая теперь трудно вообразить себѣ мѣстность, въ которой не было бы авторитетнаго представителя русской власти, и невозможно, безъ ущерба для быстроты правосудія, требовать, чтобы нашъ судъ, обходя ближайшія, мѣстныя, русскія власти, ради буквальнаго соблюденія предписаннаго ст. 281 уст. гражд. суд. обряда, отсылалъ повѣстки въ указанныхъ выше случаяхъ въ центральное управленіе иностранныхъ дѣлъ.

Есть еще въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣкоторыя постановленія, которыя невозможно оставлять въ силѣ съ распространеніемъ правильной судебной организаціи на отдаленныя окраины. Къ числу ихъ относится ст. 1074, по которой лица, служащія заграницею и учинившія тамъ преступленія должности, судятся въ С.-Петербургской судебной палатѣ. Между тѣмъ, въ Шанхаѣ, Чифу, Инкоу, Мукденѣ и въ другихъ маньчжурскихъ городахъ уже введены русскія правительственныя установленія, напр., почтовыя конторы. Какой же смыслъ, въ случаѣ преданія суду служащихъ въ таковыхъ установленіяхъ должностныхъ лицъ, имѣетъ направленіе подлинныхъ производствъ къ прокурору судебной палаты въ С.-Петербургѣ? Слушаніе дѣла въ С.-Петербургѣ было бы сопряжено съ большими затрудненіями по вызову свидѣтелей и явилось бы въ большинствѣ случаевъ немаловажнымъ отягощеніемъ участи обвиняемыхъ. Подсудность указанныхъ дѣлъ С.-Петербургской судебной палатѣ оправдывается, быть можетъ, въ примѣненіи къ служащимъ въ Европѣ чиновникамъ. Но служащіе на азіатскомъ материкѣ съ несравненно большимъ удобствомъ для нихъ и съ выгодою для правосудія могли бы предаваться суду, смотря по тяжести преступленій, Иркутской палаты или окружныхъ судовъ, вѣдомству коихъ они будутъ подлежать на основаніи ст. 214 уст. угол. суд. Съ отмѣною правила ст. 1074 уст. угол. суд. необходимо было бы еще дополнить законъ особымъ постановленіемъ о подсудности совершенныхъ за границею преступленій должности, потому что въ текстѣ ст. 1072 и 1073 уст. угол. суд. имѣется оговорка о томъ, что палатамъ или окружнымъ судамъ подвѣдомственны лишь такія преступленія должности, которыя совершены въ ихъ округахъ.

За подчиненіемъ вѣдѣнію Министерства Юстиціи тюремной части и по важному значенію для интересовъ суда надлежащаго устройства ея, нельзя не упомянуть въ настоящей замѣткѣ о недостаточности или, вѣрнѣе сказать, отсутствіи въ Портартурѣ тюрьмы и проистекающихъ отъ того затрудненіяхъ. Въ Портартурѣ единственнымъ мѣстомъ заключенія является полицейское арестантское помѣщеніе, въ которомъ содержатся русскіе и китайцы, задержанные по разнымъ причинамъ полиціею, подслѣдственные, пересыльные, отбывающіе арестъ, тюрьму и приговоренные къ смертной казни. По недостаточности камеръ никакого раздѣленія арестантовъ на категоріи здѣсь невозможно соблюдать; здѣсь нѣтъ даже двора, на которомъ арестанты могли бы прогуливаться. Но, помимо Портартура и области, вѣдѣнію Портартурскаго окружнаго суда подлежитъ линія желѣзной дороги, на протяженіи 900 верстъ, отъ Портартура до Харбина, съ подъѣздными развѣтвленіями на Инкоу и Дальній. На всемъ пространствѣ этой линіи имѣются лишь полицейскія арестантскія помѣщенія въ названныхъ городахъ, на остальномъ же протяженіи подвѣдомственной нашей судебной власти полосы отчужденія нѣтъ приспособленныхъ для арестованія помѣщеній, кромѣ карцеровъ, имѣющихся далеко не во всѣхъ мѣстахъ расположенія командъ пограничной стражи Заамурскаго округа и не всегда свободныхъ. Устройство такихъ помѣщеній въ нѣсколькихъ пунктахъ линіи и надлежащей тюрьмы на 100 мѣстъ въ Портартурѣ, гдѣ уже были случаи заключенія подъ стражу иностранцевъ, совершенно настоятельно. Постройка тюрьмы осложняется невозможностью совмѣстнаго содержанія русскихъ съ китайцами, какъ по причинѣ нестерпимаго для европейцевъ запаха, свойственнаго китайскимъ простолюдинамъ, такъ и для предупрежденія полнаго порабощенія китайцевъ русскими, замѣчаемаго повсемѣстно при содержаніи ихъ въ общихъ камерахъ. Съ другой стороны, конечно, помѣщенія для китайцевъ, число коихъ среди арестантовъ относится къ числу русскихъ, какъ 7 къ 3, могутъ быть устроены проще и дешевле, чѣмъ европейская тюрьма.

А. Л.

II.

КАЗЕННЫЕ ЧИНШИ ВЪ ГОРОДѢ ВАРШАВѢ.

Значительное число домовъ города Варшавы и его предмѣстья Праги построено на участкахъ, принадлежащихъ владѣльцамъ по праву вѣчно-чиншевому. Участки эти составляли нѣкогда собственность католическихъ церквей и монастырей, права коихъ на взиманіе чиншей перешли къ казнѣ при секуляризаціи духовныхъ имѣній. Вопросъ о выкупѣ сихъ чиншей, разрѣшенный впервые весьма просто 530 ст. гражданскаго кодекса (отмѣненной въ 1825 году) и вторично постановленіями бывшаго Учредительнаго Комитета, изданными въ 1869 и 1870 годахъ, поставленъ вновь на очередь вслѣдствіе того, что, за послѣдовавшимъ 8 сентября 1887 года положеніемъ Комитета Министровъ, выкупъ вѣчныхъ чиншей въ Варшавѣ и Прагѣ по правиламъ упомянутыхъ постановленій Учредительнаго Комитета былъ пріостановленъ, и ходатайствовавшее объ этомъ Министерство Государственныхъ Имуществъ занялось изготовленіемъ новаго проекта.

Согласно сему проекту выкупъ правъ казны предполагается произвести, капитализируя неизмѣнный годовой чиншъ менѣе, чѣмъ изъ 1%, т. е. умножая его на 125. Въ случаяхъ же, когда казна пользуется правомъ возвышенія чинша, проектируется капитализировать послѣдній умноженіемъ его на сто, но къ полученному произведенію прибавлять сумму, полученную отъ умноженія $^1/_3$ чинша на сто и даже на большаго множителя, въ зависимости отъ времени, когда въ послѣдній разъ послѣдовало возвышеніе чинша.

Изложенныя предположенія исходятъ изъ той точки зрѣнія, что доходъ казны съ чиншевыхъ имуществъ долженъ увеличиваться пропорціонально росту цѣнности отданной въ чиншевое владѣніе земли, и являются въ своемъ существѣ проектомъ переоцѣнки чиншей.

Ознакомленіе съ юридической природой и историческими судьбами вѣчно-чиншеваго владѣнія приводитъ къ выводамъ, не совсѣмъ согласнымъ съ вышеприведенными соображеніями.

Русскому законодательству не впервые приходится встрѣчаться съ вѣчно-чиншевымъ правомъ. Послѣднее существовало до недав-

няго времени въ сельскихъ и существуетъ донынѣ въ городскихъ поселеніяхъ западныхъ областей Имперіи. Долголѣтняя судебная и административная практика, а затѣмъ подготовительныя работы къ „Положенію объ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ" выяснили содержаніе вѣчно-чиншеваго права, которое въ I ст. упомянутаго „Положенія" опредѣляется, какъ владѣніе земельными участками на правѣ потомственнаго, безсрочнаго пользованія и распоряженія съ обязанностью уплачивать въ деньгахъ или въ натурѣ извѣстный чиншъ, размѣръ коего не подлежитъ измѣненію по произволу первоначальнаго собственника.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такое же опредѣленіе должно быть примѣнено къ вѣчно-чиншевому владѣнію участками бывшаго духовнаго вѣдомства въ г. Варшавѣ и Прагѣ.

Вѣчно-чиншевое право явилось и тутъ, и тамъ результатомъ экономическихъ и политическихъ отношеній средневѣковаго общественнаго строя. Оставляя за первоначальнымъ собственникомъ (dominus directus) фикцію правъ собственности на чиншевые участки, дѣйствительный чиншевой владѣлецъ (dominus utilis) могъ во времена непрерывныхъ войнъ разсчитывать на его защиту и помощь. Особенно было полезно стать подъ защиту церкви, а потому чиншевое владѣніе на церковныхъ земляхъ стало явленіемъ чрезвычайно распространеннымъ. Въ позднѣйшее время возникновенію вѣчно-чиншевыхъ отношеній способствовали другія причины. Государственныя земли отдавались чиншевикамъ для заселенія и для увеличенія доходовъ казны, частныя и церковныя земли отдавались въ чиншевое владѣніе въ виду невозможности или трудности ихъ продажи. Церковныя имѣнія были, по общему правилу, неотчуждаемы (въ Польшѣ на основаніи сеймовой конституціи 1588 года), а потому ихъ, вмѣсто продажи, передавали чиншевикамъ, сохраняя за церковью номинальное право собственности. То же право сохранялъ за собою отдающій свои земли чиншевикамъ частный собственникъ, не имѣвшій возможности продать землю не дворянину или опасающійся лишенія политическихъ привилегій, связанныхъ съ землею. Въ тѣхъ и другихъ случаяхъ отчужденія земель въ вѣчно-чиншевое владѣніе первоначальный собственникъ получалъ денежный эквивалентъ въ видѣ *„вкупнаго"*, а, для сохраненія за собою призрака собственности, въ выдаваемомъ одностороннемъ *„консенсѣ"* на вѣчно-чиншевое владѣніе обязывалъ чиншевика вносить ему ежегодно небольшой „чиншъ" въ признаніе своего верховенства („in recognitionem domini directi"). Такое же значеніе имѣла взимаемая при

переходѣ чиншеваго имущества отъ одного владѣльца къ другому *„лаудемія“*.

Съ теченіемъ времени, при измѣнившихся политическихъ и экономическихъ условіяхъ общественной жизни, первоначальные собственники чиншевыхъ земель и ихъ наслѣдники стали стремиться къ тому, чтобы расторгнуть чиншевые договоры и завладѣть вновь землями, отчужденными нѣкогда чиншевикамъ. Возникшіе многочисленные споры вызвали вмѣшательство законодательной власти, которая рядомъ изданныхъ въ различныхъ государствахъ постановленій опредѣлила существо вѣчно-чиншеваго права [1]). Особеннаго вниманія заслуживаетъ прусскій Ландрехтъ („Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten“), изданный 1 іюня 1794 года, дѣйствовавшій въ Царствѣ Польскомъ съ 1795 по 1807 годъ и имѣющій обязательное значеніе до настоящаго времени, такъ какъ статьею 8 закона 10 октября 1809 года о введеніи гражданскаго кодекса постановлено всѣ возникшія до введенія кодекса юридическія отношенія разсматривать на основаніи прежнихъ законовъ. Рядъ дальнѣйшихъ законодательныхъ актовъ прямо ссылается на Ландрехтъ и пользуется его терминологіей и опредѣленіями [2]).

Ландрехту извѣстны два рода безсрочнаго владѣнія: а) вѣчно-чиншевое владѣніе и б) вѣчная аренда. Постановленія, относящіяся къ первому, излагаются въ XVIII титулѣ о расчлененной собственности („Vom getheilten Eigenthum“), постановленія же объ арендѣ—въ титулѣ XXI о правѣ пользованія чужой собственностью, („Von dem Rechte zum Gebrauche oder Nutzung fremden Eigenthums“). При вѣчной арендѣ, арендный владѣлецъ не становится участникомъ въ собственности, не можетъ обременять арендуемаго имущества никакими обязательствами, закладывать или продавать его безъ разрѣшенія владѣльца.

Относительно различія арендfestнаго владѣнія отъ вѣчно-чиншеваго въ ст. 685 XVIII титула сказано, что, если чиншъ уплачивается лишь какъ признаніе правъ первоначальнаго собственника, то владѣлецъ участка является вѣчнымъ чиншевикомъ, а не безсрочнымъ арендаторомъ. Если участокъ предоставленъ владѣльцу церковью, общи-

---

[1]) Во Франціи уже въ XVI вѣкѣ эдиктъ короля Генриха установилъ правила выкупа вѣчныхъ чиншей, а законъ 18 декабря 1790 года опредѣлилъ размѣръ выкупной суммы капитализаціей изъ 5 и 4%.

[2]) § 8 закона 24 февраля 1807 г. Эдиктъ 31 января 1810 г. Указъ 29 апрѣля (11 мая) 1819 года.

ной или юридическимъ лицомъ (ст. 687), то предполагается, что онъ вѣчный чиншевикъ, а не арендный владѣлецъ.

Ландрехтъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ вѣчно-чиншевое владѣніе. Во второмъ отдѣленіи XVIII титула въ ст. 680 и 681 этого закона сказано: „если кому-либо предоставляется владѣніе и пользованіе какимъ-либо земельнымъ участкомъ съ обязанностью постоянной и неизмѣнной платы, то таковой участокъ называется чиншевымъ имуществомъ. По общему правилу, *владѣльцу* участка принадлежитъ *полная собственность* участка, отягощенная лишь обязанностью платы" [1]).

Далѣе ст. 747 постановляетъ, что „вѣчный чиншъ уплачивается *не за пользованіе*, но лишь въ доказательство признанія первоначальной собственности участка" [2]), а въ ст. 734 говорится, что „первоначальный собственникъ *не въ правѣ измѣнить содержаніе чиншеваго договора при переходѣ участка къ новому владѣльцу* [3]). Согласно ст. 697 вѣчный чиншевикъ въ правѣ обременять свою чиншевую собственность по своему усмотрѣнію и отчуждать ее какъ между живущими, такъ и на случай смерти [4]), и, хотя ст. 698 требуетъ при отчужденіи между живущими разрѣшенія сверхвладѣльца, но ст. 701 разъясняетъ, что dominus directus лишь въ такомъ случаѣ можетъ отказать въ разрѣшеніи (консенсѣ), когда новый владѣлецъ самъ по себѣ или черезъ другихъ лицъ не способенъ къ управленію чиншевымъ владѣніемъ и къ исполненію связанныхъ съ симъ владѣніемъ обязанностей [5]).

Такимъ образомъ Ландрехтъ обезпечиваетъ вѣчному чиншевику безсрочное владѣніе, пользованіе и распоряженіе чиншевымъ участ-

---

[1]) „§ 680. Wenn Jemandem der Besitz und Genuss eines Grundstücks, gegen eine davon zu entrichtende gleichförmige und beständige Abgabe verliehen worden, so wird ein solches Grundstück ein Zinsgut genannt".

„§ 681. In der Regel gebührt dem Besitzer des Grundstücks das volle und nur mit der Abgabe belastete Eigenthum desselben".

[2]) „Der Erbzins wird nicht zur Vergeltung der Nutzungen, sondern vielmehr zum Anerkenntnisse des Obereigenthums entrichtet".

[3]) „Doch darf der Erbzinsherr in dem Inhalte der bisherigen Erbzinsbriefe, wider den Willen des neues Erwerbers, so wenig, als bei Lehnbriefen etwas ändern".

[4]) „Er ist berechtigt, das ihm zustehende nutzbare Eigenthum nach seiner Nothdurft zu belasten und sowohl unter Lebendigen als von Todeswegen zu veraus-zern".

[5]) „Der Erbzinsherr kann die Einwilligung nur alsdann versagen, wenn der neue Besitzer unfähig ist, dem Gute, durch sich selbst, oder durch Andere, gehörig vorzustehen und die darauf haftenden Lasten zu entrichten".

комъ. Чиншевикъ, по этому закону, является дѣйствительнымъ собственникомъ своего участка, и за первоначальнымъ собственникомъ сохраняется лишь право на полученіе чинша и ляудеміи, уплачиваемой при переходѣ (внѣ наслѣдства) чиншевыхъ участковъ отъ однихъ лицъ къ другимъ. Консенсъ, выдаваемый сверхсобственникомъ, является, какъ видно изъ приведенной ст. 701, чистой формальностью. Отказать въ немъ, если ляудемія уплачена, сверхсобственникъ не можетъ.

То же самое гласитъ австрійскій сводъ гражданскаго законодательства, изданный въ 1795—1797 годахъ и дѣйствовавшій въ южныхъ областяхъ нынѣшняго Царства Польскаго. Въ 1124 и 1128 ст. онъ установляетъ, что вѣчный чиншъ не есть арендная плата, а единственно видимое признаніе первоначальнаго собственника; въ ст. 1131, что первичный собственникъ не въ правѣ возвышать чинша и т. д.

Всѣ эти признаки вѣчно-чиншеваго владѣнія участками въ подуховныхъ имуществахъ г. Варшавы и Праги всегда признавались и признаются донынѣ судебной практикой.

Бывшій IX Департаментъ Правительствующаго Сената разъяснилъ (рѣш. 1857 г. № 369), что „чиншевой владѣлецъ несомнѣнно пріобрѣтаетъ собственность недвижимости съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что долженъ вѣчно уплачивать годовой чиншъ. Всѣ права собственника переходятъ на него“. Въ цѣломъ рядѣ другихъ рѣшеній (1872 г. № 3, 1866 г. № 2 и др.) IX Департаментъ установилъ, что принадлежащее чиншевику право распоряженія его участкомъ не можетъ быть стѣснено сверхсобственникомъ, что чиншевое отношеніе не основано на договорѣ о платежѣ части дохода съ участка, а на передачѣ его первоначальнымъ собственникомъ въ дѣйствительную собственность чиншевика.

Нижеслѣдующіе примѣры свидѣтельствуютъ, что такихъ же взглядовъ придерживается судебная практика и нынѣ.

Владѣлецъ недвижимости № 855 въ г. Варшавѣ Сверчевскій обратился въ 1887 г. къ мѣстному управленію государственныхъ имуществъ съ просьбой о выдачѣ ему консенса на владѣніе и внесъ при этомъ ляудемію въ размѣрѣ годоваго чинша 5 р. 40 к. Управленіе отказало въ выдачѣ консенса, обусловивъ его возвышеніемъ чинша до 296 р. 83 коп. и ссылаясь на то, что въ консенсѣ, выданномъ прежнему владѣльцу, было упомянуто о правѣ возвышенія чинша. Варшавскій окружный судъ, въ который обратился Сверчевскій, призналъ однако, что требованіе управленія не

имѣетъ подъ собою законной почвы. Рѣшеніе суда было утверждено судебной палатой, а затѣмъ и кассаціонная жалоба управленія государственныхъ имуществъ оставлена безъ послѣдствій Правительствующимъ Сенатомъ, который разъяснилъ, что въ силу ст. 17 и 19 ипотечнаго устава невнесенное въ ипотечный указатель обремененіе имущества не можетъ почитаться обязательнымъ.

Наоборотъ, Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1892 г. № 105) отмѣнилъ послѣдовавшее въ пользу управленія государственныхъ имуществъ рѣшеніе Варшавской судебной палаты по дѣлу Кронзильбера съ названнымъ управленіемъ, которое требовало включенія въ выдаваемый въ 1886 г. Кронзильберу консенсъ условій объ обновленіи консенса по истеченіи каждыхъ 20 лѣтъ и о правѣ увеличенія чинша въ тѣ же сроки.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ разъясненія судебныхъ мѣстъ по дѣлу Гозера, владѣвшаго на вѣчно-чиншевомъ правѣ въ г. Варшавѣ недвижимостью № 3106. Въ выданномъ въ 1808 г. консенсѣ на это владѣніе не было указанія на возможность возвышенія чинша, но такое указаніе содержалось въ консенсахъ 1831 и 1844 годовъ, а въ отд. III ипотечнаго указателя упомянуто о томъ, что „по истеченіи 20 лѣтъ правительство можетъ увеличить чиншъ до высшаго размѣра“. Въ 1880 году управленіе государственныхъ имуществъ потребовало возвышенія чинша съ 8 руб. 91 коп. до 543 руб. въ годъ. Опираясь на постановленіе Учредительнаго Комитета отъ $^{12}/_{24}$ іюня 1870 года, Гозеръ предложилъ управленію выкупъ своего участка, представивъ выкупную сумму въ количествѣ 149 руб. 40 коп. Управленіе требовало, чтобы выкупная сумма равнялась 14,480 руб. Споръ перешелъ на разсмотрѣніе окружнаго суда и судебной палаты, удовлетворившихъ исковыя требованія Гозера о признаніи правильности выкупа имъ чиншей и ляудеміи. Судебная палата высказала при этомъ, что согласіе прежнихъ чиншевиковъ на увеличеніе чинша не доказано и что самая отмѣтка въ консенсахъ и въ ипотечномъ указателѣ на право возвышенія чинша представляется неопредѣленной, а потому (въ силу 1108 и 1129 ст. гражд. код.) и недѣйствительной. Правительствующій Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій кассаціонную жалобу управленія государственныхъ имуществъ на вышеприведенное рѣшеніе (указъ 29 апрѣля 1887 года).

Введенный въ 1806 году въ Царствѣ Польскомъ французскій гражданскій кодексъ не упразднилъ существовавшихъ вѣчно-чиншевыхъ отношеній, но, установляя въ 530 ст., что всякая вѣчная

рента подлежитъ выкупу, способствовалъ выкупу чиншей владѣльцами чиншевыхъ участковъ, желавшими освободить свои владѣнія отъ всякихъ обремененій, хотя бы установленныхъ только „in recognitionem dominii directi“. Въ 1825 году ст. 530 кодекса по отношенію къ вѣчно-чиншевому владѣнію была отмѣнена, и общій вопросъ о выкупѣ вѣчныхъ чиншей остался открытымъ [1]). Возстановилъ ея дѣйствіе лишь въ 1866 году Высочайшій указъ 28 октября (9 ноября), коего 12 ст. гласитъ: „ст. 530 гражданскаго уложенія симъ возстановляется въ полной своей силѣ, и на этомъ основаніи владѣльцамъ городскихъ земель, на коихъ лежатъ вѣчно-чиншевые контракты, предоставляется право выкупать оныя, если они того пожелаютъ“.

Ближайшія указанія относительно выкупа казенныхъ, городскихъ, институтскихъ и частныхъ земель были даны Учредительнымъ Комитетомъ въ постановленіяхъ 14—26 февраля 1869 г. и 12—24 іюня 1870 года. Первое изъ этихъ постановленій касалось, главнымъ образомъ, выкупа „вѣчныхъ арендъ“ въ казенныхъ имѣніяхъ. Выкупная сумма опредѣлялась капитализаціей чинша или неизмѣннаго канона изъ 4%, въ случаяхъ же, когда правительство пользовалось правомъ періодическаго увеличенія канона, выкупная сумма образовывалась изъ двухъ слагаемыхъ: 1) капитализированнаго изъ 5% канона и 2) суммы, полученной отъ умноженія $1/3$ канона на 20 (если послѣднее увеличеніе канона послѣдовало болѣе, чѣмъ за десять лѣтъ до выкупа, то за каждый, сверхъ десяти, годъ добавлялась къ множителю единица).

Постановленіе 12—24 іюня 1870 года относилось вообще какъ къ вѣчнымъ арендамъ, такъ и къ чиншевымъ владѣніямъ въ городскихъ и сельскихъ имуществахъ, общественныхъ и частныхъ. Въ этомъ постановленіи выкупная сумма опредѣляется капитализаціей чинша изъ 5% съ нѣкоторой прибавкой за отмѣну ляудеміи. Что касается права возвышенія чинша, то оно принимается при выкупѣ во вниманіе лишь въ томъ случаѣ, если выражено въ консенсахъ совершенно точными цифрами, и притомъ единственно тогда, когда размѣръ чинша опредѣленъ въ консенсахъ мѣрою ржи.

---

[1]) Въ частныхъ, впрочемъ, случаяхъ, касавшихся опредѣленія цѣнности безсрочныхъ чиншей, какъ законодательная, такъ и высшія административныя власти края признавали эту цѣнность равной капитализированному годичному чиншу изъ $4^1/_2$% (опредѣленіе государственнаго совѣта отъ 1 іюля 1849 г. о чиншахъ поіезуитскихъ), изъ 5% (администр. сов. по дѣлу объ ипотечныхъ займахъ въ польскомъ банкѣ 13—25 іюля 1845 г.).

Высочайше утвержденнымъ 16 декабря 1877 года положеніемъ Комитета по дѣламъ Царства Польскаго было разъяснено, что вышеизложенныя постановленія Учредительнаго Комитета 1869 и 1870 года должны примѣняться къ выкупу вѣчно-чиншевыхъ участковъ въ г. Варшавѣ. Такое разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ вопроса о выкупѣ упомянутыхъ участковъ имѣло самыя благодѣтельныя послѣдствія. Увѣренность въ незыблемости утвержденныхъ закономъ правъ повела къ застройкѣ чиншевыхъ участковъ, къ росту города и къ укрѣпленію ипотечнаго кредита. На основаніи законно опредѣленной цѣнности чиншей совершался переходъ чиншевыхъ правъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, продавались и закладывались недвижимости. Въ виду 25 ст. закона 1870 года, разрѣшавшей кредитнымъ учрежденіямъ выкупать чиншевыя права ихъ должниковъ, изъ проекта устава Варшавскаго городскаго кредитнаго общества были исключены статьи 41 и 56, обязывавшія чиншевыхъ владѣльцевъ къ выкупу ихъ правъ до полученія ссуды. Варшавское городское кредитное общество (согласно п. 10 своего устава), оцѣнивало чинши, капитализируя ихъ изъ 5%, и высчитывало такую сумму изъ выдаваемыхъ чиншевымъ владѣльцамъ ссудъ. Словомъ, юридическія отношенія, возникающія изъ вѣчно-чиншеваго права, упорядочились и утвердились, и связанныя съ ними права третьихъ лицъ казались навсегда обезпеченными.

Такъ продолжалось до 1887 года. Упуская изъ вида юридическую природу вѣчно-чиншевыхъ отношеній и ихъ историческое происхожденіе, мѣстное управленіе государственными имуществами стало стремиться къ увеличенію дохода отъ чиншевыхъ участковъ. Въ этомъ стремленіи къ фискальнымъ цѣлямъ совершенно забывалось о томъ, что право казны на чиншевые участки есть лишь право сверхсобственника, записываемое въ ипотечномъ указателѣ въ отдѣлѣ ограниченій права собственности, что чиншевикъ есть дѣйствительный собственникъ своего участка и таковымъ значится въ ипотечномъ указателѣ, что чиншъ не есть арендный доходъ, а лишь видимый знакъ правъ сверхсобственника, и что произвольное увеличеніе чинша сверхсобственникомъ противорѣчитъ природѣ вѣчно-чиншеваго права. Дѣятельность управленія государственныхъ имуществъ въ указанномъ направленіи проявилась особенно съ тѣхъ поръ, когда Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Комитета Министровъ отъ 8 сентября 1887 г. выкупъ чиншей въ г. Варшавѣ и Прагѣ былъ пріостановленъ.

Во всѣхъ случаяхъ, когда споръ между управленіемъ государ-

ственныхъ имуществъ и владѣльцами чиншевыхъ участковъ доходилъ до суда, послѣдній, какъ ярко видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, признавалъ основательность возраженій чиншевиковъ противъ притязаній и требованій управленія, не имѣющихъ подъ собою законной почвы.

Не всѣ, однако, чиншевые владѣльцы могли оспаривать судебнымъ порядкомъ связанныя съ выдачей новыхъ консенсовъ требованія управленія государственныхъ имуществъ. Такое оспариваніе связано съ потерей времени и денегъ, съ хлопотами и трудами проведенія дѣла по всѣмъ инстанціямъ. Желая избѣжать такихъ затрудненій и убытковъ, связанныхъ съ замедленіемъ въ выдачѣ консенсовъ, нѣкоторые владѣльцы подчинились требованіямъ управленія, соглашаясь даже на внесеніе въ ипотечные указатели совершенно новыхъ ограниченій.

Изъ выше отмѣченныхъ судебныхъ рѣшеній видно, что требованіе управленія государственныхъ имуществъ объ увеличеніи размѣра чинша по отношенію къ недвижимости № 855 чиншеваго владѣльца Сверчевскаго было признано судомъ незаконнымъ. Сверчевскій спорилъ во всѣхъ инстанціяхъ и успѣлъ защитить свои права. Однако въ 1894 году управленіе государственныхъ имуществъ вновь предъявило къ преемникамъ Сверчевскаго требованіе объ увеличеніи чинша съ 5 руб. 40 к. до 16 р. и о согласіи на возможное его увеличеніе въ будущемъ, и новые чиншевые владѣльцы подчинились этимъ требованіямъ, будучи къ тому принуждены невыдачей консенса и принятой ипотечными отдѣленіями, несогласной съ закономъ, практикой отказа въ отмѣткѣ о переходѣ чиншеваго владѣнія до представленія консенса.

Любопытны въ этомъ случаѣ самыя отмѣтки въ III отд. ипотечнаго указателя объ ограниченіяхъ правъ чиншеваго владѣльца. Первоначальная отмѣтка гласитъ: „ежегодно уплачивается въ день Св. Мартина 36 злотыхъ чинша костелу Св. Креста in recognitionem domini directi, на основаніи консенса 11 ноября 1829 года, съ условіемъ, что неплатежъ чинша въ теченіе трехъ лѣтъ [1]) влечетъ за собою потерю эмфитевтическаго права, что консенсъ долженъ быть получаемъ каждыя 40 лѣтъ и при каждомъ отчужденіи и что первенство при куплѣ принадлежитъ domino directo".

Содержаніе новой отмѣтки слѣдующее: „согласно консенсу, выданному управленію государственныхъ имуществъ Варшавской, Петроков-

[1]) П. 772 Ландрехта.

ской, Калишской и Плоцкой губ. 19 октября 1894 г. за № 8891, эмфитевтическіе владѣльцы сей недвижимости, вмѣсто чинша по 5 р. 40 к. въ годъ, обязались лично и за своихъ наслѣдниковъ и правопреемниковъ, платить въ подлежащую кассу 16 руб. въ годъ съ условіемъ, что этотъ чиншъ подлежитъ возобновленію черезъ каждыя 20 лѣтъ эмфитевтическаго владѣнія и что вслѣдствіе этого правительство, по принадлежащему ему праву вотчинника, съ наступленіемъ 11 мая 1902 года срока такого возобновленія, будетъ въ правѣ увеличить чиншъ по своему усмотрѣнію, сообразно съ цѣнами того времени за пользованіе подобнаго рода плацами, и что при каждой продажѣ сей недвижимости продавецъ или покупатель обязаны уплатить ляудемію въ полуторномъ противъ годоваго чинша размѣрѣ и, кромѣ того, подчиниться всѣмъ прочимъ условіямъ вышеупомянутаго консенса".

Очевидно, что консенсъ, выданный управленіемъ государственныхъ имуществъ въ 1894 году, на основаніи коего сдѣлана приведенная отмѣтка, совершенно измѣняетъ самый характеръ чиншеваго владѣнія. Онъ говоритъ объ измѣненіи чинша *„по усмотрѣнію* вотчинника", считаетъ чиншъ платой „за пользованіе", заставляетъ чиншевика „за себя за своихъ наслѣдниковъ и правопреемниковъ" подчиняться произволу владѣльца. Ясно, что нѣтъ болѣе рѣчи о вѣчно-чиншевомъ владѣніи, а вмѣсто его является какое-то неизвѣстное юридическое отношеніе, и притомъ отношеніе противозаконное, а потому, въ силу 1172 ст. гражд. код. недѣйствительное и необязательное.

Противозаконность и недѣйствительность этого отношенія доказываются его противорѣчіемъ ст. 1 и 3 Высочайше утвержденныхъ Постановленій Учредительнаго Комитета 12/24 іюня 1870 года, воспретившихъ на будущее время установленіе безсрочныхъ обязательствъ, не подлежащихъ выкупу, о которомъ въ выдаваемыхъ управленіемъ государственныхъ имуществъ консенсѣ нѣтъ ни слова. Къ сказанному необходимо добавить, что въ силу 241 ст. Полож. о нотар. части [1]) и 526 ст. гражд. код. [2]), новые консенсы,

---

[1]) „Акты могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, домашнимъ или нотаріальнымъ порядкомъ, за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, которые, подъ опасеніемъ недѣйствительности самыхъ договоровъ и сдѣлокъ, должны быть совершаемы всегда у нотаріусовъ.

[2]) Недвижимостями по предмету, къ которому относятся, признаются: пользовладѣніе недвижимыми имуществами.... (а тѣмъ болѣе чиншевое владѣніе).

въ родѣ вышеприведеннаго, не дѣйствительны и вслѣдствіе того, что „соглашеніе“ о новыхъ ограниченіяхъ чиншеваго владѣнія не совершено у нотаріусовъ.

Во всякомъ случаѣ фактъ принужденія управленіемъ государственныхъ имуществъ вѣчно-чиншевыхъ владѣльцевъ къ подчиненію несогласнымъ съ существомъ вѣчно-чиншеваго права требованіямъ, посредствомъ заключенія сдѣлокъ, и по существу, и формально воспрещенныхъ закономъ, не можетъ измѣнить природу вѣчно-чиншеваго владѣнія и свойство вѣчно-чиншевыхъ отношеній, существующихъ съ давнихъ поръ въ г. Варшавѣ.

Изъ предыдущаго вытекаетъ:

1) Что отдача земель въ вѣчно-чиншевое владѣніе была ихъ дѣйствительнымъ отчужденіемъ, такъ какъ къ чиншевику переходили права безсрочнаго и потомственнаго владѣнія, пользованія и распоряженія съ весьма незначительными ограниченіями въ пользу первоначальнаго собственника;

2) Что чиншъ, уплачиваемый вѣчно-чиншевымъ владѣльцемъ, является не платой за пользованіе чиншевымъ участкомъ, а единственно видимымъ знакомъ верховенства первоначальнаго собственника;

3) что вѣчно-чиншевое владѣніе опирается на твердо установленныхъ закономъ основаніяхъ и признано всѣми дѣйствовавшими въ Царствѣ Польскомъ до настоящаго времени законодательствами;

4) что судебная практика всегда признавала за владѣніемъ чиншевыми участками въ г. Варшавѣ именно характеръ вѣчно-чиншеваго владѣнія;

5) что владѣніе чиншевыми участками во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ Царства Польскаго и въ западныхъ губерніяхъ ничѣмъ не отличается отъ такого же владѣнія въ г. Варшавѣ;

6) что чиншевое владѣніе заносится во II-ой отдѣлъ ипотечнаго указателя, какъ владѣніе на правахъ собственности, а права первоначальнаго владѣльца на чиншъ и ляудемію въ III-ій отдѣлъ, лишь какъ ограниченіе права собственности;

7) что фискальныя стремленія управленія государственныхъ имуществъ, проявившіяся въ предъявленіи чиншевикамъ, при возобновленіи консенсовъ, требованій, несогласныхъ съ природой вѣчно-чиншевыхъ отношеній, привели къ вынужденному заключенію договоровъ противозаконныхъ и недѣйствительныхъ;

8) что, наконецъ, увеличеніе чиншей, а слѣдовательно и выкупной суммы, какъ то предполагается проектомъ Министерства

Государственныхъ Имуществъ, приведетъ къ нарушенію правъ, пріобрѣтенныхъ нынѣшними владѣльцами чиншей отъ ихъ предшественниковъ, а также правъ вещныхъ кредиторовъ чиншевыхъ имуществъ, въ особенности же Варшавскаго городскаго кредитнаго общества, выдавшаго около 60 милліоновъ рублей ссудъ, изъ коихъ вычитало лишь капитализированные изъ 5% чинши.

Законодатель не можетъ имѣть двѣ мѣрки для оцѣнки однихъ и тѣхъ же юридическихъ отношеній. Организовавъ поземельное устройство сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ западныхъ губерній на основаніяхъ „Положенія“ 9 іюня 1886 года, подготовляя на тѣхъ же основаніяхъ выкупъ городскихъ чиншей въ названныхъ областяхъ, установивъ въ 1869 и 1870 гг. примѣняемыя донынѣ основанія выкупа сельскихъ и городскихъ чиншей и безсрочныхъ арендъ въ Царствѣ Польскомъ,—законъ не можетъ отнестись иначе къ чиншамъ въ Варшавѣ и Прагѣ единственно потому, что тамъ цѣна земель возвысилась въ весьма значительной пропорціи.

Если бы подобное отношеніе закона къ жизни было возможно, то преемники продавцовъ, отчудившихъ свои земли по цѣнамъ, практиковавшимся сто лѣтъ тому назадъ, могли бы требовать переоцѣнки проданныхъ имуществъ и доплатъ отъ ихъ нынѣшнихъ владѣльцевъ.

Отдача земель въ чиншевое владѣніе была несомнѣнно ихъ отчужденіемъ, за которое первоначальные владѣльцы получили извѣстный эквивалентъ въ видѣ „вкупнаго“. Чиншъ не есть плата за пользованіе землей, а лишь признакъ нѣкотораго верховенства первоначальнаго собственника. Выраженіе „переоцѣнка чиншей“ заключаетъ въ себѣ логическую и юридическую несообразность.

Если дальнѣйшее существованіе вѣчно-чиншевыхъ отношеній въ Варшавѣ и Прагѣ признается неудобнымъ, то единственнымъ согласнымъ съ началами права рѣшеніемъ вопроса объ ихъ отмѣнѣ представляется выкупъ чиншей (добровольный или обязательный), на основаніяхъ, изложенныхъ въ вышеупомянутыхъ постановленіяхъ Учредительнаго Комитета 1869 и 1870 гг., дѣйствующихъ и въ настоящее время на всемъ прочемъ пространствѣ Царства Польскаго.

Б. Кутыловскій.

III.

О ЕЖЕМѢСЯЧНОЙ ОТЧЕТНОСТИ СУДЕБНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

Въ числѣ условій, вліяющихъ на качество предварительныхъ слѣдствій, производимыхъ нашими судебными слѣдователями, есть одно, на которое до сихъ поръ не было обращено достаточнаго вниманія,—это порядокъ отчетности судебныхъ слѣдователей.

Въ дѣйствующемъ учрежденіи судебныхъ установленій (глава 3-я, ст. 174—183) не содержится правилъ объ отчетности слѣдователей. Высочайше утвержденныя 15 марта 1866 года временныя правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ судебныхъ установленіяхъ, обязываютъ слѣдователей представлять товарищу прокурора: 1) черезъ каждые 4 мѣсяца именныя вѣдомости всѣмъ слѣдствіямъ, которыя производились ими долѣе мѣсяца, съ обозначеніемъ причинъ замедленія, и 2), ежемѣсячно краткія свѣдѣнія о положеніи неоконченныхъ слѣдствій, *по которымъ содержатся арестанты* (п. 23).

Особые наказы окружныхъ судовъ распространили правило объ ежемѣсячной отчетности на *всѣ* дѣла безъ исключенія и обязали слѣдователей представлять отчеты не только прокуратурѣ, но и суду (особые наказы С.-Петербургскаго суда, ст. 311, Череповецкаго, ст. 297 и др.). Такимъ образомъ, въ настоящее время общепринята двойная ежемѣсячная отчетность судебныхъ слѣдователей по всѣмъ дѣламъ—передъ окружнымъ судомъ и прокуратурой. Въ отчетахъ этихъ обозначаются: 1) количество дѣлъ и отдѣльныхъ требованій другихъ слѣдователей, оставшихся отъ предыдущаго мѣсяца; 2) количество дѣлъ и требованій, поступившихъ въ теченіе отчетнаго мѣсяца; 3) количество дѣлъ и требованій, оконченныхъ и направленныхъ за отчетный мѣсяцъ (съ подраздѣленіемъ дѣлъ на категоріи по мѣсту и порядку направленія), и, наконецъ, 4) количество дѣлъ и требованій, оставшихся къ будущему мѣсяцу.

Для того, чтобы судить о цѣлесообразности этой отчетности, необходимо остановиться на томъ, какимъ требованіямъ должна удовлетворять отчетность вообще. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что дѣло идетъ о такой только отчетности, которая, не преслѣдуя никакихъ статистическихъ цѣлей [1]), имѣетъ своей задачей

---

[1]) Для статистической отчетности циркулярами Министерства Юстиціи уста-

исключительно наблюденіе за дѣятельностью должностнаго лица или мѣста.

Очевидно, что единственное требованіе, которому должна удовлетворять подобная отчетность, состоитъ въ томъ, чтобы она вѣрно изображала напряженность дѣятельности подлежащаго органа и ея колебанія. Лицу или мѣсту, наблюдающему за дѣятельностью извѣстнаго органа, представляемые послѣднимъ отчеты должны давать надежный матеріалъ для сужденія о томъ, насколько удовлетворительно работаетъ этотъ органъ и идетъ ли его работа на прибыль или на убыль, при чемъ, въ случаѣ замѣченнаго упадка дѣятельности, наблюдающій долженъ принять законныя мѣры для возстановленія нормальной ея напряженности.

Для того же, чтобы отчетъ о чьей-либо дѣятельности давалъ вѣрное понятіе о ея напряженности и колебаніяхъ, необходимо: 1) чтобы содержащійся въ отчетѣ матеріалъ изображалъ *всю* работу даннаго лица, безъ всякаго исключенія; положеніе это не требуетъ доказательствъ; 2) чтобы единицы, изъ которыхъ составляются цифры отчета, были равны себѣ и давали вѣрное представленіе о количествѣ труда, затраченнаго на созданіе каждой единицы; такъ, о дѣятельности писца можно судить по количеству листовъ бумаги, имъ написанныхъ, такъ какъ листы представляютъ собою величину болѣе или менѣе одинаковую, и для написанія каждаго листа требуется приблизительно одинаковый трудъ; но неправильно было бы измѣрять, напримѣръ, дѣятельность писателя количествомъ сочиненныхъ имъ книгъ, потому что объемъ книгъ и трудъ, необходимый для ихъ сочиненія, безконечно разнообразны; 3) колебаніе цифръ въ отчетахъ за послѣдовательные промежутки времени должно зависѣть исключительно отъ колебанія напряженности работы и ни отъ чего другаго, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, отчетъ, конечно, не дастъ вѣрнаго представленія о томъ, идетъ ли дѣятельность подлежащаго лица на прибыль или на убыль.

Посмотримъ, насколько ежемѣсячная отчетность судебныхъ слѣдователей удовлетворяетъ изложеннымъ требованіямъ. Прежде всего она изображаетъ не всю работу судебнаго слѣдователя; если въ ней и имѣются кое-какія указанія на трудъ, выразившійся въ оконченныхъ слѣдствіяхъ, то о трудѣ, затраченномъ на производство неоконченныхъ дѣлъ, въ ней нѣтъ указаній; между тѣмъ эта

новлены особыя купонныя вѣдомости, свѣдѣнія по которымъ судебные слѣдователи посылаютъ по мѣрѣ поступленія и окончанія дѣлъ.

вторая незарегистрованная часть работы можетъ быть не меньше первой. Далѣе, дѣла и требованія, о которыхъ говорятъ цифры слѣдовательскихъ отчетовъ, въ отношеніи количества требуемаго ими труда—величины неравныя и неопредѣленныя; если одинъ слѣдователь направилъ 10 дѣлъ по 478 ст. уст. угол. суд., а другой всего 5, и то на прекращеніе (по 277 ст. уст. угол. суд.), то изъ этого далеко еще не слѣдуетъ, что первый потрудился вдвое больше втораго; быть можетъ, совершенно наоборотъ. Бываютъ дѣла, для окончанія которыхъ достаточно часа времени, бываютъ и такія, которыя требуютъ многихъ мѣсяцевъ упорнаго и напряженнаго труда.

Наконецъ, и это самое главное, ежемѣсячная слѣдовательская отчетность не даетъ представленія о колебаніяхъ дѣятельности слѣдователя; если послѣдній въ январѣ окончилъ 20 дѣлъ, а въ февралѣ не окончилъ ни одного, то это вовсе не значитъ, что, потрудившись въ началѣ года, онъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ не проявилъ энергичной дѣятельности; не слѣдуетъ потому, во-первыхъ, что отчетъ его за февраль мѣсяцъ не изобразилъ вовсе того труда, который онъ затратилъ на производство неоконченныхъ дѣлъ, во-вторыхъ, потому, что самое окончаніе дѣлъ не всегда зависитъ отъ напряженности дѣятельности слѣдователя, а весьма часто отъ случайныхъ причинъ, напримѣръ, отлучки подлежащихъ допросу лицъ и т. п.

Итакъ, ежемѣсячная отчетность судебныхъ слѣдователей не даетъ вѣрнаго представленія ни объ энергіи ихъ дѣятельности, ни о ея колебаніяхъ. Отчетность эта такимъ образомъ не удовлетворяетъ требованіямъ, которымъ должна удовлетворять всякая отчетность. Недостатки же ея зависятъ исключительно отъ одного обстоятельства, именно отъ того, что она *мѣсячная*. Мѣсяцъ—періодъ времени слишкомъ незначительный для того, чтобы по колебаніямъ цифръ, изображающихъ оконченныя дѣла, можно было судить о ходѣ работы судебнаго слѣдователя. Возьмемъ, напримѣръ, трехмѣсячный промежутокъ времени, и всѣ недостатки отчетности немедленно стушуются. Количество неоконченныхъ дѣлъ, т. е. та работа, которая остается незарегистрованной, составитъ уже только небольшую часть той, которая изображена въ отчетѣ подъ видомъ оконченныхъ слѣдствій. Сравнительно крупная цифра направленныхъ дѣлъ станетъ величиной, болѣе опредѣленной; въ нее войдутъ и легкія, и трудныя слѣдствія приблизительно въ равной пропорціи, такъ что каждая средняя единица за одинъ трехмѣсячный періодъ будетъ равна такой же средней за другой періодъ. Дѣйствіе слу-

чайныхъ причинъ, тормозящихъ окончаніе слѣдствій, устранится само собой; обвиняемый, не явившійся въ январѣ, явится въ февралѣ или мартѣ, свидѣтель, заявленный обвиняемымъ при предъявленіи оконченнаго слѣдствія, будетъ допрошенъ и т. д. Такимъ образомъ, колебанія цифръ за трехмѣсячные промежутки будутъ зависѣть въ бо̀льшей мѣрѣ отъ энергіи дѣятельности слѣдователя, чѣмъ отъ постороннихъ обстоятельствъ.

Нецѣлесообразность ежемѣсячной отчетности выражается, главнымъ образомъ, въ томъ, что она можетъ нерѣдко отражаться на качествѣ самыхъ слѣдствій. Сто̀итъ только представить себѣ положеніе молодаго неопытнаго человѣка, занявшаго должность слѣдователя, чтобы безъ труда угадать то вліяніе, которое произведетъ на его работу ежемѣсячная отчетность. Молодой слѣдователь приступаетъ къ дѣлу съ жаромъ и любовью и въ то же время онъ крайне дорожитъ своей служебной репутаціей и твердо намѣренъ никогда не ронять ея. Просматривая старые наряды объ отчетности, онъ наталкивается на весьма частыя напоминанія окружнаго суда его предшественникамъ о накопленіи ими неоконченныхъ слѣдствій и рѣшается вести дѣло такъ, чтобы никогда подобнымъ напоминаніямъ не подвергаться. Но, какъ на зло, при самомъ приступѣ къ работѣ по одному дѣлу потерпѣвшій пропалъ безъ вѣсти, по другому свидѣтель отлучился неизвѣстно куда, по третьему обвиняемый переселился въ Сибирь, по четвертому врачъ отложилъ заключеніе о тяжести раны на мѣсяцъ и т. д. Что̀ тутъ дѣлать? Молодой слѣдователь обращается къ старшему товарищу, прослужившему въ слѣдовательской должности много лѣтъ, за совѣтомъ. Совѣтъ готовъ немедленно: „сплавить“ нѣсколько дѣлъ какимъ бы то ни было образомъ, лишь бы заполнить отчетъ,—одно дѣло „пустить“ на прекращеніе, хоть и есть кое-какія улики, другое направить въ волостной судъ, по третьему отказать обвиняемому въ допросѣ новыхъ свидѣтелей и т. п. Не бѣда, если нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ вернутся къ слѣдователю; къ тому времени онъ успѣетъ „выправиться“ и окончить достаточно дѣлъ нормальнымъ порядкомъ. Разъ первый шагъ сдѣланъ, *сплавлять*, въ случаѣ надобности, дѣла уже не трудно, и отчеты слѣдователя великолѣпны. Получается типъ „экспедитивнаго“ слѣдователя (см. Гансъ Гроссъ, Руководство для судебныхъ слѣдователей, стр. 65 и слѣд.).

Неудобства ежемѣсячной отчетности особенно тяжело чувствуются слѣдователями, завѣдующими уѣздными участками. Городской слѣдователь, въ случаѣ кратковременной отлучки подлежащихъ до-

просу лицъ, заявленія сторонами новыхъ свидѣтелей и т. п., имѣетъ возможность повторять вызовы нѣсколько разъ въ теченіе мѣсяца и этимъ добиться окончанія болѣе или менѣе сноснаго количества дѣлъ. Между тѣмъ уѣздный слѣдователь производитъ слѣдствія, объѣзжая свой участокъ, передвигаясь изъ пункта въ пунктъ въ заранѣе опредѣленные сроки, къ которымъ вызываются повѣстками подлежащія допросу лица, при чемъ, если участокъ болѣе или менѣе обширенъ, онъ успѣваетъ въ теченіе мѣсяца сдѣлать только одинъ такой объѣздъ. Поэтому, въ случаѣ неявки по дѣлу или заявленія сторонами хотя бы одного существеннаго свидѣтеля, слѣдствіе по необходимости откладывается на мѣсяцъ, т. е. до другаго объѣзда, такъ какъ слѣдователь долженъ торопиться на слѣдующій пунктъ и не располагаетъ временемъ, чтобы вызвать и допросить отлучившееся или вновь заявленное лицо, проживающее отъ мѣста допроса весьма часто въ 10 и болѣе верстахъ. Въ виду того, что среди народа очень развиты отхожіе промыслы, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мужчины въ извѣстное время года уходятъ почти поголовно, случаи, когда уѣздный слѣдователь лишенъ возможности, не поступаясь дѣломъ, представить удовлетворительный мѣсячный отчетъ, далеко не рѣдки. Въ каждомъ изъ такихъ случаевъ ему представляется альтернатива: или хорошій отчетъ, или недодѣланное слѣдствіе. Но отчетъ проходитъ черезъ множество рукъ, громко говоритъ о себѣ и служитъ въ глазахъ начальства мѣриломъ успѣшности работы слѣдователя; недостатки же слѣдствія могутъ проскользнуть незамѣченными, да и не додѣлать его можно такъ, что это будетъ не видно, напримѣръ, не записать въ протоколъ заявленіе потерпѣвшаго о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, убѣдить обвиняемаго, что указать своихъ свидѣтелей онъ можетъ по полученіи копіи обвинительнаго акта и т. п. Если изъ 10 случаевъ такого положенія вещей интересы отчетности перевѣсятъ интересы дѣла хотя бы въ одномъ, то и тогда вредъ будетъ громадный. Страшно подумать, какія послѣдствія могутъ произойти, если недопрошенный свидѣтель въ промежутокъ времени между слѣдствіемъ и судомъ умретъ или если обвиняемый,—что̀ часто бываетъ,—пропуститъ семидневный срокъ (557 ст. уст. угол. суд.) или вовсе не заявитъ суду о вызовѣ недопрошеннаго свидѣтеля. Спрашивается, зачѣмъ изъ за недостигающей цѣли отчетности ставить судебнаго слѣдователя въ такое трудное положеніе и подвергать его столь опаснымъ искушеніямъ? Разсчитывать на его гражданское мужество, при его молодости и неопытности, очевидно нельзя,

и поэтому не лучше ли было бы уничтожить самый поводъ къ подобнаго рода явленіямъ, замѣнивъ мѣсячную отчетность хотя бы трехмѣсячной. Это тѣмъ легче, что и, помимо отчетности, товарищи прокурора имѣютъ полную возможность ежемѣсячно знакомиться, при выѣздахъ на съѣзды, съ подлинными дѣлами слѣдователей и, въ случаѣ явной бездѣятельности ихъ, принимать законныя мѣры.

С. Витунскій.

IV.

ВЫЗОВЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ ВЪ КАЧЕСТВѢ ОБВИНЯЕМЫХЪ ПО ДѢЛАМЪ МИРОВОЙ ЮСТИЦІИ.

„Лишеніе свободы поражаетъ обвиняемаго въ одномъ изъ первыхъ и лучшихъ его жизненныхъ благъ, при чемъ иногда причиняетъ ему преждевременный и непоправимый ущербъ“ (циркуляръ Министра Юстиціи отъ 15 декабря 1900 г.).

На основаніи 61 ст. уст. угол. суд. обвиняемый въ проступкѣ, влекущемъ тюремное заключеніе, долженъ явиться къ разбору дѣла лично; въ случаѣ же неявки обвиняемаго судья распоряжается о его приводѣ. Повидимому, примѣненіе означеннаго правила на практикѣ никакихъ затрудненій встрѣчать не можетъ. Если какой-нибудь лодзинскій купецъ, обвиняемый въ мошенничествѣ, не явится къ разбору дѣла въ камеру одесскаго судьи, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ будетъ подвергнутъ приводу черезъ полицію.

Но какъ долженъ поступить судья, когда имѣетъ дѣло съ обвиняемымъ—переселенцемъ, выселившимся со всей семьей куда-либо на Амуръ или въ Акмолинскую область? Приводъ такого обвиняемаго за тысячи верстъ на родину, напр., въ Кіевскую или Волынскую губернію, не равносиленъ ли его полному разоренію? Можетъ ли такой обвиняемый оставить на нѣсколько мѣсяцевъ свою семью, свое съ трудомъ сколоченное хозяйство безъ риска потерять все; согласуется ли подобная мѣра съ государственной политикой, стремящейся путемъ разныхъ льготъ прикрѣпить переселенцевъ къ новымъ незаселеннымъ участкамъ и устранить всѣ поводы къ обратному возвращенію ихъ на родину? Вѣроятно, многимъ еще памятенъ

случай, опубликованный нѣсколько лѣтъ назадъ въ печати, о томъ, какъ какой-то крестьянинъ изъ Прибалтійскаго края, переселившись въ Оренбургскую губернію, вдругъ неожиданно былъ подвергнутъ приводу на родину черезъ полицію къ мировому судьѣ по обвиненію въ кражѣ. Обвиненіе оказалось вымышленнымъ; судья призналъ даже обвиненіе недобросовѣстнымъ; а между тѣмъ изъ за каприза какого-то своего „доброжелателя“, вздумавшаго изъ мести возбудить обвиненіе въ кражѣ какой-то вещи, за которую были уплачены наличныя деньги, переселенецъ сдѣлался нищимъ. Онъ бросилъ все хозяйство въ разгаръ полевыхъ работъ, вынужденъ былъ забрать съ собой семью и пропутешествовать подъ конвоемъ цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ. По выслушаніи оправдательнаго приговора, оборванный и голодный, долго онъ бродилъ со своей семьей по г. Ригѣ, выпрашивая подаяніе на обратную дорогу. Что подобные случаи далеко не рѣдкость,—въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ порядкомъ возбужденія дѣлъ у мировыхъ судей. Здѣсь не имѣетъ мѣста преданіе суду въ качествѣ стадіи процесса, предваряющей судебное разбирательство дѣла; здѣсь для привлеченія обвиняемаго къ уголовной отвѣтственности достаточно подачи потерпѣвшимъ одной лишь жалобы. Неудивительно, что на этой почвѣ часто возникаютъ разныя злоупотребленія. Какой-нибудь мелкій одесскій торгашъ, не желая платить денегъ за товаръ крупному лодзинскому мануфактуристу, изъ мести возбуждаетъ дѣло у мѣстнаго мироваго судьи объ обманѣ его въ качествѣ товара, и коммерсантъ обязанъ на цѣлыя недѣли бросать свое предпріятіе лишь для того, чтобы лично оправдаться въ приписываемомъ ему проступкѣ. Но этого мало: оправданный по суду, добившись даже признанія обвиненія недобросовѣстнымъ,—онъ и тогда не можетъ быть покоенъ. Обвинитель переноситъ дѣло въ съѣздъ, и обвиняемаго вторично тянутъ въ судъ, онъ вторично долженъ бросать свое дѣло, свою семью лишь для того, чтобы раскрыть предъ судомъ картину недобросовѣстнаго обвиненія. Достаточно сибирскому переселенцу оставить на родинѣ хоть одного недоброжелателя, и послѣдній однимъ почеркомъ пера можетъ въ корнѣ подорвать все его благосостояніе. При помощи подпольнаго адвоката составляется жалоба на переселенца за кражу или присвоеніе какой-либо вещи,—и его подъ конвоемъ цѣлые мѣсяцы ведутъ на родину для присутствованія при разборѣ дѣла.

Сколько физическихъ и нравственныхъ мученій должны вынести такіе обвиняемые, на репутаціи которыхъ на долгое время лежитъ

тяжелое клеймо преступника; сколько горя и безпокойствъ, нужды и лишеній должна перенести осиротѣвшая семья въ отсутствіи своего кормильца!

Развѣ признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ можетъ смыть позоръ и униженія, перенесенныя обвиняемымъ, развѣ присужденіе съ недобросовѣстнаго обвинителя въ его пользу судебныхъ издержекъ можетъ вознаградить его за причиненное ему разореніе? Особенно часто злоупотребляютъ такимъ пріемомъ разные экономы, подрядчики, мелкіе хозяева-кулаки, имѣющіе дѣло съ рабочимъ людомъ. Если только между нанимателемъ и рабочимъ возникло какое-нибудь недоразумѣніе при исполненіи договора найма, если рабочій имѣлъ неосторожность почему-либо бросить службу до срока и переселиться въ Сибирь,—то стоитъ нанимателю обнаружить пропажу какихъ-нибудь вилъ или ничего не стоящей лопаты, стоитъ заявить подозрѣніе въ этой кражѣ на рабочаго переселенца,—и приводъ обвиняемаго этапнымъ порядкомъ на родину можно считать обезпеченнымъ. Но если даже и игнорировать подобные случаи явнаго злоупотребленія 61 ст. уст. угол. суд., если допустить, что проступокъ дѣйствительно совершенъ обвиняемымъ, то и тогда нельзя не признать требованія закона о личной явкѣ обвиняемаго къ разбору дѣла при такихъ условіяхъ черезчуръ строгимъ и нецѣлесообразнымъ.

Какъ же быть, какое направленіе должны получать такія дѣла, что̀ судья можетъ сдѣлать, чтобы облегчить участь подсудимаго, чтобы не довести его до разоренія и вмѣстѣ съ тѣмъ согласовать свои распоряженія съ требованіемъ закона?

Наша судебная практика выработала нѣсколько пріемовъ для разрѣшенія подобныхъ дѣлъ. Одни судьи требуютъ безусловно личной явки обвиняемаго къ разбору дѣла, хотя бы обвиняемый жилъ за нѣсколько тысячъ верстъ, и при неявкѣ обвиняемаго принимаютъ мѣры къ приводу его черезъ полицію. Держась девиза „pereat mundus, fiat justicia“,—здѣсь судъ закрываетъ глаза на безвыходное положеніе обвиняемаго, на тѣ физическія и нравственныя мученія, которыя долженъ перенести обвиняемый, находясь нерѣдко подъ конвоемъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; здѣсь судъ игнорируетъ то обстоятельство, что иногда время слѣдованія обвиняемаго этапнымъ порядкомъ можетъ быть гораздо продолжительнѣе, чѣмъ срокъ грозящаго обвиняемому тюремнаго заключенія. Доставка обвиняемаго изъ Якутской области въ Кіевъ можетъ продлиться девять и десять мѣсяцевъ, а наказаніе обвиняемому можетъ не

превышать трехъ—четырехъ мѣсяцевъ, и такимъ образомъ время, проведенное обвиняемымъ подъ стражей, можетъ въ два и въ три раза превышать положенное ему наказаніе.

Другіе судьи вызываютъ обвиняемаго повѣсткой, но при неявкѣ его все-таки производятъ допросъ свидѣтелей, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда само дознаніе или жалоба пахнутъ недобросовѣстностью, и, убѣдившись изъ допроса свидѣтелей, что къ обвиненію нѣтъ достаточныхъ даныхъ, прекращаютъ дѣло или въ порядкѣ 1-ой ст. уст. угол. суд., за отсутствіемъ состава преступленія, или же въ порядкѣ 50 ст. уст. угол. суд. и согласно рѣш. Сената 1875 г. № 58 и цирк. ук. 1877 г. (по сб. № 26), за недостаточностью уликъ. Если же для обвиненія имѣются вѣскія улики,—дѣло назначается вновь къ разбору, обвиняемый подвергается приводу, а свидѣтели вызываются вторично для допроса въ присутствіи обвиняемаго.

Нѣкоторые держатся того мнѣнія, что подобныя дѣла о находящихся въ Сибири переселенцахъ подлежатъ прекращенію въ томъ же порядкѣ, какъ и дѣла, по коимъ обвиняемые до суда надъ ними окажутся сосланными въ Сибирь по суду или же по приговорамъ обществъ (опред. Общ. Собр. Касс. Деп. Пр. Сен. 27 ноября 1872 г. и 12 марта 1873 г. по д. Махотина; рѣш. Угол. Касс. Деп. 1874 г. № 597; 26 окт. 1881 г. по д. Захватова).

Если первые два пріема, при всей ихъ строгости, все-таки основаны на требованіи закона, то послѣдній взглядъ, допускающій прекращеніе дѣлъ о сибирскихъ переселенцахъ, является совершенно произвольнымъ. Допуская прекращеніе дѣлъ о сибирскихъ ссыльныхъ, Сенатъ руководствовался принципомъ о совокупности проступковъ. Нѣтъ никакихъ основаній разбирать дѣло, тащить обвиняемаго за тысячи верстъ въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ подлежитъ поглощенію въ силу отбыванія обвиняемымъ болѣе тяжкаго наказанія. Переселенцы же добровольные не только не несутъ какой-либо кары, могущей погасить слѣдуемое имъ по суду наказаніе, но, наоборотъ, ищутъ лучшихъ условій для своего труда и стремятся къ достиженію такого матеріальнаго благосостоянія, на какое не могутъ разсчитывать на своей родинѣ.

Поэтому совершенно незаконнымъ и произвольнымъ являлось бы доставленіе переселенцамъ, помимо разныхъ экономическихъ льготъ отъ правительства, еще и привилегіи иного рода, заключающейся въ прощеніи содѣянныхъ ими на родинѣ проступковъ.

Самымъ правильнымъ и цѣлесообразнымъ исходомъ для дѣлъ

данной категоріи слѣдуетъ признать направленіе ихъ въ подлежащую судебную палату въ порядкѣ 247 ст. уст. угол. суд. для перенесенія такихъ дѣлъ въ вѣдѣніе тѣхъ судебныхъ установленій, въ раіонѣ коихъ проживаютъ обвиняемые. Судья долженъ ограничиться допросомъ всѣхъ свидѣтелей, проживающихъ въ его участкѣ, вызвавъ для присутствованія при допросѣ и самого обвиняемаго, но не обязывая его личной явкой, и затѣмъ дѣло представить въ судебную палату съ ходатайствомъ о переносѣ дѣла для дальнѣйшаго разбирательства по мѣсту жительства обвиняемаго.

Правда, 247 ст. уст. угол. суд. допускаетъ переносъ дѣла лишь въ двухъ случаяхъ: 1) когда большинство обвиняемыхъ и свидѣтелей живутъ въ округѣ другаго суда и 2) когда по отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того суда, коему оно подсудно, производство дѣла представляется болѣе удобнымъ въ другомъ судѣ, ближайшемъ къ тому мѣсту. Если законъ допускаетъ переносъ дѣла изъ одного судебнаго округа въ другой вслѣдствіе отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того суда, въ раіонѣ коего это преступленіе совершено, то не меньше основаній представляется къ допущенію возможности переноса разбирательства дѣла въ другой судъ и вслѣдствіе отдаленности мѣста жительства обвиняемаго отъ мѣста нахожденія камеры того судьи, разбору коего это дѣло подлежитъ. Такой переносъ дѣлъ предполагаетъ за собою возможность ограничиться допросомъ свидѣтелей въ мѣстѣ ихъ жительства подъ условіемъ извѣщенія объ этомъ обвиняемаго; если обвиняемый къ допросу не явился, то онъ не въ правѣ домогаться допроса свидѣтелей въ мѣстѣ его жительства. Такой порядокъ подлежитъ примѣненію, главнымъ образомъ, по дѣламъ о сибирскихъ переселенцахъ, и для примѣненія его въ настоящее время представляются значительныя удобства въ виду введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 года во всей Сибири.

При такихъ условіяхъ переносъ дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой нисколько не отразился бы на успѣшности функцій судебной власти; равно и интересы фиска, вынужденнаго тратить большія суммы на приводъ обвиняемыхъ этапнымъ порядкомъ, отъ этого только выиграли бы; вмѣстѣ съ симъ была бы устранена одна изъ причинъ разоренія переселенцевъ, вынужденныхъ на долгое время, если не навсегда, бросать сколоченное съ большимъ трудомъ хозяйство въ тѣхъ случаяхъ, когда привлеченіе къ суду обязываетъ ихъ лично присутствовать при разборѣ дѣла

А. Н. Бутовскій.

V.

ОТЧЕТЪ ПО ГЛАВНОМУ ТЮРЕМНОМУ УПРАВЛЕНІЮ за 1899 годъ.

Настоящій отчетъ, по примѣру прежнихъ, даетъ подробныя свѣдѣнія о числѣ мѣстъ заключенія и арестантовъ, о строительной и смѣтной частяхъ, о завѣдываніи тюремными учрежденіями, объ арестантскихъ работахъ, о пересылкѣ арестантовъ, о санитарномъ состояніи мѣстъ заключенія, о ссылкѣ и каторгѣ и о заведеніяхъ исправительнаго воспитанія для несовершеннолѣтнихъ. С.-Петербургскія мѣста заключенія выдѣлены въ особый раздѣлъ.

Статистическія данныя за отчетный годъ разработаны по 885 мѣстамъ заключенія, считая въ томъ числѣ 714 тюремъ общаго устройства, 125 тюремъ и арестовъ Привислянскаго края, 31 исправительное арестантское отдѣленіе, 7 каторжныхъ и 8 пересыльныхъ тюремъ, при чемъ къ тюрьмамъ общаго устройства отнесены тюрьмы губернскія, областныя, уѣздныя, окружная, тюрьмы градоначальствъ, слѣдственныя, срочныя, С.-Петербургскій Домъ предварительнаго заключенія, Московская исправительная тюрьма, полицейскія арестантскія помѣщенія и военныя гауптвахты. Такимъ образомъ, подъ названіемъ „тюрьмы общаго устройства“ объединены самыя разнообразныя мѣста заключенія. Самою большой изъ этихъ тюремъ по числу мѣстъ въ общихъ камерахъ является Томская тюрьма, разсчитанная на 955 заключенныхъ, одиночныхъ же камеръ больше всего въ С.-Петербургской тюрьмѣ—895; въ 243 тюрьмахъ совершенно не имѣлось одиночныхъ камеръ. Среднее ежедневное число арестантовъ колебалось отъ 6 (Березовская тюрьма Тобольской губерніи) до 1033 человѣкъ (Московская губернская тюрьма). Особенно переполнены тюрьмы: Петропавловская, Елисаветпольская, Екатеринодарская, Лифляндская губернская, Ломжинская, Каинская, Красноярская,—гдѣ число заключенныхъ иногда въ три раза превышаетъ число мѣстъ, на какое разсчитана тюрьма. Изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе Красноярская тюрьма, гдѣ при 212 мѣстахъ въ общихъ камерахъ и 4-хъ въ одиночныхъ, среднесуточное число заключенныхъ въ отчетномъ году было 996 человѣкъ, а иногда число арестантовъ доходило въ ней до 1206 человѣкъ въ день.

Переходя къ свѣдѣніямъ о числѣ арестантовъ, оказывается, что къ 1 января 1899 состояло во всѣхъ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства Европейской и Азіатской Россіи 89.670 арестантовъ (81.287 мужчинъ и 8.383 женщины), считая въ томъ числѣ добровольно слѣдовавшихъ за ссыльными и дѣтей. Въ теченіе года поступило 610.890 человѣкъ (532.591 мужчинъ и 78.299 женщинъ), выбыло 610.419 человѣкъ, и къ 1 января 1900 года состояло на лицо 90.141 человѣкъ (81.853 мужчинъ и 8.288 женщинъ). Послѣднее число нѣсколько выше среднесуточнаго количества арестантовъ въ отчетномъ году—86.862 человѣкъ (78.636 мужчинъ и 8.226 женщинъ). Все перебывавшее въ тюрьмахъ населеніе въ теченіе 1899 года распредѣлялось по мѣстамъ заключенія слѣдующимъ образомъ: въ тюрьмахъ общаго устройства—77%, въ мѣстахъ заключенія Привислянскаго края—8%, въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ 2½%, въ пересыльныхъ тюрьмахъ 11½%, и въ каторжныхъ—менѣе 1% (0,93). Въ тюрьмахъ общаго устройства по отдѣльнымъ категоріямъ арестанты распредѣлялись: состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ—16,66%, присужденныхъ къ заключенію на срокъ 29,11%, ссыльныхъ—5,80%, пересыльныхъ 42,42%, другихъ категорій и административныхъ—1,54%, добровольно слѣдующихъ и дѣтей—4,47%. При сравненіи остатка къ 1 января 1900 года съ остаткомъ къ 1 января 1899 года, замѣчается увеличеніе числа арестантовъ по категоріямъ: слѣдственныхъ (на 396 человѣкъ), ссыльныхъ (на 255 человѣкъ) и добровольно слѣдовавшихъ за ссыльными и дѣтей (на 100 человѣкъ); уменьшеніе же послѣдовало по категоріямъ: пересыльныхъ (на 76 человѣкъ), срочныхъ (на 14 человѣкъ) и другихъ категорій и административныхъ (на 190 человѣкъ).

Среднесуточный составъ арестантовъ въ тюрьмахъ общаго устройства по отдѣльнымъ категоріямъ представляется въ нѣсколько иномъ подраздѣленіи, сравнительно съ общимъ количествомъ арестантовъ. Такъ, арестанты, состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ, составляли и въ этомъ году значительный процентъ всего среднесуточнаго числа заключенныхъ, превышая даже прошлогодній—26,36%: добровольно слѣдовавшіе за ссыльными и дѣти—2,07%, ссыльно-каторжные—6,04%, пересыльные—6,65%, ссыльные—1,9%, срочные—55,83%, другихъ категорій и административные—1,15%. По отдѣльнымъ тюрьмамъ подслѣдственные арестанты распредѣлялись такъ, что подслѣдственные мужчины въ большинствѣ мѣстностей составляли отъ 14% до 41%, а въ 20

мѣстностяхъ—отъ 41% до 65% всѣхъ содержавшихся подъ стражею мужчинъ, а подслѣдственныя женщины въ большинствѣ мѣстностей составляли отъ 1% до 24%, а въ 25 мѣстностяхъ отъ 24% до 54% всѣхъ содержавшихся въ тюремномъ заключенiи женщинъ. Бродягъ въ большинствѣ мѣстностей было отъ 1% до 7% всѣхъ заключенныхъ, во многихъ мѣстахъ они составляли менѣе 1% всѣхъ арестантовъ, и лишь въ Забайкальской области ихъ было 11%.

Въ 1899 г. въ Европейской Россiи и Кавказскомъ краѣ были осуждены и признаны способными къ содержанiю въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленiяхъ 8.758 человѣкъ, изъ коихъ 1.768 были оставлены въ тюрьмахъ по краткости сроковъ и 691—по ходатайствамъ мѣстныхъ властей, въ видахъ развитiя тюремныхъ работъ; такимъ образомъ, въ отдѣленiя было направлено 6.299 человѣкъ. Обращаетъ на себя вниманiе увеличивающееся съ каждымъ годомъ среднесуточное число арестантовъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленiяхъ. Такъ, въ 1896 году число это равнялось 5.944 чел., въ 1897 г.—6.687, въ 1898 г.—8.301 и въ 1899 г.—9.734.

Общее число каторжныхъ, отбывавшихъ наказанiе въ 1899 г. въ устроенныхъ для нихъ тюрьмахъ, составляло 10.299 человѣкъ, изъ которыхъ 94% содержались въ предѣлахъ Восточной Сибири (Иркутскомъ и Приамурскомъ генералъ-губернаторствахъ и на островѣ Сахалинѣ) и 6% отбывали наказанiе въ центральныхъ каторжныхъ тюрьмахъ Западной Сибири. Кромѣ того, въ тюрьмахъ общаго устройства въ Россiи и Привислянскомъ краѣ, а равно въ пересыльныхъ тюрьмахъ, содержалось осужденныхъ въ каторжныя работы 1.760 человѣкъ.

И въ отчетномъ году, какъ и въ прежнихъ, Главное Тюремное Управленiе проявило весьма оживленную строительную дѣятельность. На строительныя надобности израсходовано: на сооруженiе новыхъ тюремъ—463.000 рублей, на переустройство и капитальный ремонтъ тюремъ—287.000 р., на обыкновенный ремонтъ тюремныхъ зданiй—263.000 руб. и изъ суммъ сборнаго тюремнаго капитала на разныя тюремно-строительныя надобности—182.000 рублей. Закончены въ 1899 году постройки Севастопольской тюрьмы, разсчитанной на 118 мѣстъ, съ больницею на 15 человѣкъ, съ устройствомъ канализацiи и водопровода, и стоившей 142.000 рублей, и Лбищенской тюрьмы, Уральской области, съ помѣщенiемъ

въ ней и лицъ, арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судебныхъ учрежденій, разсчитанной на 20 человѣкъ, на что̀ ассигновано 4.000 рублей. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить постройку 6 арестныхъ помѣщеній въ Минской губ., стоившихъ, каждое, въ среднемъ, около 10.000 руб.

Имѣя въ виду приступить къ подготовительнымъ работамъ по составленію общаго по Имперіи плана улучшеній по тюремно-строительной части, Главное Тюремное Управленіе еще въ 1897 году начало собирать свѣдѣнія о состояніи всѣхъ тюремныхъ зданій, о мѣстахъ сообщенія въ пунктахъ расположенія каждаго изъ мѣстъ заключенія и о разстояніи ихъ отъ губернскаго центра или ближайшей желѣзнодорожной станціи. При этомъ предполагается тамъ, гдѣ это окажется возможнымъ, вмѣсто постройки новыхъ или капитальнаго исправленія небольшихъ уѣздныхъ тюремъ, срочныхъ арестантовъ перевести въ одну изъ ближайшихъ обширныхъ тюремъ, а для слѣдственныхъ приспособить отдѣльныя помѣщенія при полицейскихъ арестантскихъ или арестныхъ домахъ. Стремленіе къ этой мѣрѣ вызывается какъ заботами о соблюденіи экономіи въ расходахъ на содержаніе чиновъ тюремнаго надзора, на устройство новыхъ и капитальное исправленіе существующихъ тюремныхъ зданій, такъ и тѣмъ соображеніемъ, что въ губернскихъ центрахъ несравненно легче можетъ быть достигнутъ цѣлесообразный порядокъ содержанія лицъ, отбывающихъ наказаніе, а равно представляется болѣе средствъ и способовъ къ занятію заключенныхъ работами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ связи съ вопросомъ о помѣщеніи въ нѣкоторыхъ пунктахъ слѣдственныхъ арестантовъ въ арестныхъ домахъ, возбужденъ также вопросъ о допустимости устройства арестовъ въ особыхъ при тюрьмахъ пристройкахъ, такъ какъ, помимо экономіи по издержкамъ на сооруженіе отдѣльныхъ зданій и по стоимости управленія, отъ объединенія въ одномъ помѣщеніи судебно-мироваго ареста и ареста для подслѣдственныхъ и подсудимыхъ облегчилось бы и продовольствіе арестантовъ.

Хорошее впечатлѣніе производитъ та часть отчета, которая говоритъ объ арестантскихъ работахъ. Такъ, напр., доходъ отъ арестантскихъ работъ, какъ валовой, такъ и чистый, за послѣдніе 4 года непрерывно возрасталъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ: а) сумма валоваго дохода: въ 1896 г.—989.000 р., въ 1897—1.127.000 р., въ 1898—1.237.000 р. и въ 1899—1.463.000 руб.; б) сумма чистаго дохода: въ 1896 г.—876.000 р., въ 1897—

988.000 р., въ 1898—1.112.000 р. и въ 1899—1.317.000 р. [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и количество рабочихъ дней съ 7.900.000 въ 1898 до 8.600.000 въ 1899, хотя при этомъ надо принять во вниманіе, что въ 1899 г. среднесуточный составъ арестантовъ (86.862) былъ на 2.186 человѣкъ болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Весь полученный отъ арестантскихъ работъ доходъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: на покупку матеріала и на прикладъ израсходовано 145.700 рублей, въ вознагражденіе арестантамъ выдано 492.000 р., въ томъ числѣ 422.000 р.,—согласно 359 ст. уст. о сод. подъ страж. (за принудительныя работы), и 70.000 р.—согласно 361 ст. того же устава (за добровольное участіе въ работахъ), 389.000 р. поступило въ доходъ казны и 436.000 перечислено въ доходъ мѣстъ заключенія, при чемъ изъ этой послѣдней суммы выдано: 46.000 р. въ вознагражденіе арестантамъ за произведенныя работы по хозяйству и на потребности тюремъ, 84.000 р. на ремонтъ инструментовъ, необходимыхъ для производства работъ, и на мелкіе расходы, 136.000 р. выдано въ вознагражденіе чинамъ тюремной администраціи и надзора за веденіе работъ и 170.000 р. причислено къ спеціальнымъ средствамъ Тюремнаго Управленія (заработный фондъ). По значительному увеличенію доходности въ отчетномъ году сравнительно съ предшествовавшимъ 1898-ымъ годомъ обращаютъ на себя вниманіе мѣста заключенія г. С.-Петербурга (доходъ: въ 1898 г.—82.000 р., въ 1899—101.000 р.), Московской губерніи (60.000 р. и 81.000 р.) и Харьковской губерніи (46.000 р. и 71.000 р.). Въ частности относительно работъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ въ отчетѣ, между прочимъ, имѣются слѣдующія свѣдѣнія. По сравненію съ 1898 г. увеличились: общій доходъ отъ работъ арестантовъ на 79.000 р., количество рабочихъ сутокъ на 300.000 и дневной заработокъ на 2,6 коп. (съ 27,1 до 29,7 к.). Параллельно съ этимъ слѣдуетъ помнить, что среднесуточный составъ арестантовъ въ исправительныхъ отдѣленіяхъ также значительно увеличился сравнительно съ 1898 годомъ (на 1.433 человѣка). Дневной заработокъ по отдѣльнымъ исправительнымъ отдѣленіямъ колебался отъ 14 коп. (Херсонское) до 57 (Вологодское). Меньше всего работали въ Архангельскомъ, Андреевскомъ (Харьковской губ.) и Орловскомъ исправительныхъ

[1]) При чемъ въ отчетъ за 1899 годъ еще не вошли свѣдѣнія объ арестантскихъ работахъ по двумъ губерніямъ, 8 областямъ и 2 градоначальствамъ.

отдѣленіяхъ (по 60 и меньше дней на каждаго арестанта среднесуточнаго состава, а въ Андреевскомъ—неполныхъ 50).

Расходы Главнаго Управленія за 1899 годъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: на администрацію (содержаніе Главнаго Управленія, мѣстныхъ тюремныхъ управленій, инспекціи пересылки арестантовъ, военной стражи, расходы на командировки и добавочное жалованье)—5.215.000 р., устройство и содержаніе помѣщеній для арестантовъ стоило 2.005.000 р., содержаніе арестантовъ обошлось около 5.600.000 р., перевозка арестантовъ и расходы разнаго рода—1.220.000 руб., а всего израсходовано 14.147.000 рублей.

Несовершеннолѣтнихъ обоего пола, подслѣдственныхъ и присужденныхъ къ заключенію на срокъ, содержалось въ разное время въ тюрьмахъ и арестныхъ помѣщеніяхъ Имперіи: отъ 10 до 14 лѣтъ—629 человѣкъ и отъ 14 до 17 лѣтъ—4.518, при чемъ въ 417 мѣстахъ заключенія 3.772 несовершеннолѣтнихъ содержались въ особыхъ для нихъ устроенныхъ помѣщеніяхъ или отдѣльныхъ камерахъ, а въ 170 мѣстахъ заключенія 1.236 несовершеннолѣтнихъ помѣщались совмѣстно со взрослыми арестантами въ общихъ камерахъ. 3.295 несовершеннолѣтнихъ оставались безъ занятій и лишь 1.422 обучались ремесламъ.

Въ отчетѣ содержатся самыя подробныя данныя о дѣятельности заведеній исправительнаго воспитанія для несовершеннолѣтнихъ и о находившихся въ нихъ питомцахъ. Всѣхъ подобныхъ заведеній въ отчетномъ году состояло 37, но свѣдѣнія доставлены лишь 30-ю учрежденіями. Первое мѣсто среди нихъ, какъ по стоимости принадлежащаго учрежденію имуществу (болѣе полумилліона руб.), такъ и по оборотамъ (68.000 руб. дохода и 56.000 расхода), принадлежитъ Рукавишниковскому пріюту. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ пріютъ расходовалъ на годичное содержаніе одного воспитанника 332 р. 32 к., т. е. больше всѣхъ другихъ такихъ же учрежденій, за исключеніемъ лишь Тверской колоніи, гдѣ содержаніе воспитанника обходилось 354 р. въ годъ, и пріюта въ Окроканахъ, близъ Тифлиса, расходовавшаго на этотъ предметъ 347 р. 30 к. Меньше всѣхъ тратилъ на годичное содержаніе воспитанника Вятскій пріютъ (135 р. 48 к.). Всѣхъ воспитанниковъ въ этихъ заведеніяхъ числилось къ 1 января 1899 г. 1.238, поступило въ 1899 г. 464, выбыло 417, и къ 1 января 1900 г. состояло 1.285 человѣкъ. Двѣ трети изъ нихъ принадлежатъ къ возрасту отъ 14 до 18 лѣтъ. Изъ числа тѣхъ несовершеннолѣтнихъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, $^{9}/_{10}$ отданы въ заведенія за кражу, присвоеніе, укрывательство и сбытъ краденыхъ

вещей, 20% судились 2 и болѣе разъ. Среди воспитанниковъ чаще другихъ встрѣчались дѣти лицъ, занимающихся земледѣліемъ, находящихся въ услуженіи и ремесленниковъ. Неграмотные составляли нѣсколько болѣе $^1/_3$. Среди проступковъ, совершенныхъ воспитанниками въ отчетномъ году и состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ нарушеній дисциплины, обращаютъ на себя вниманіе 265 случаевъ побѣга и покушенія на него, при чемъ больше всего такихъ случаевъ было въ С.-Петербургской колоніи (63). Воспитанники занимались земледѣліемъ, огородничествомъ, садоводствомъ, хозяйственными работами и ремеслами. Изъ числа выбывшихъ 417 воспитанниковъ 212 выпущены за окончаніемъ срока и достиженіемъ 18 лѣтъ, 110 досрочно освобождены; около половины всѣхъ выбывшихъ были въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ, 158 человѣкъ были 18 лѣтъ и старше. 220 человѣкъ пробыли въ заведеніяхъ отъ 2 до 4 лѣтъ, 50 лицъ—годъ и менѣе года, а одинъ воспитанникъ содержался болѣе 8 лѣтъ. 121 изъ числа выпущенныхъ помѣщены къ мастерамъ или занимаются самостоятельно ремеслами, 157 отправлены на родину или къ родителямъ, 18 осуждены вновь.

Въ вѣдѣніи Главнаго Тюремнаго Управленія въ отчетномъ году находились 32 учрежденія для призрѣнія семействъ и дѣтей арестантовъ и 6 обществъ попеченія о лицахъ, освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія. Подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности этихъ учрежденій въ отчетѣ не приведено.

Свѣдѣнія о санитарномъ состояніи доставлены лишь изъ 715 мѣстъ заключенія. Изъ 700.560 арестантовъ, находившихся въ мѣстахъ заключенія, были на леченіи въ больницахъ 76.000 человѣкъ, проведшихъ въ нихъ 2.038.000 дней. Въ отчетномъ году болѣзненность тюремнаго населенія опредѣлялась въ 10,9%, заболѣваемость въ 6,3% (сравнительно съ 6,1% въ 1898 г.) и смертность въ 0,3%. Особенно высокая заболѣваемость была въ Вологдѣ (33%) и Полтавѣ (34,4%), меньше всего—въ Симферополѣ (1,3%). Сыпной тифъ проявился въ 72 мѣстахъ заключенія, при чемъ больше всего онъ свирѣпствовалъ въ Петровскомъ исправительномъ отдѣленіи, поразивъ собою 10% всѣхъ арестантовъ. Тифы другихъ родовъ (брюшной, возвратный, неопредѣленной формы) не поражали болѣе 5% всего числа содержащихся и наблюдались: брюшной—въ 122 мѣстахъ заключенія, возвратный—въ 24 и неопредѣленной формы—въ 53 мѣстахъ заключенія. Цынга отмѣчена въ 228 мѣстахъ заключенія, при чемъ 5% и болѣе больныхъ цынгою значились въ 7 мѣстахъ заключенія (между прочимъ въ С.-Петербург-

скомъ исправительномъ отдѣленіи). Больше всего цынготныхъ больныхъ (12%) было въ Псковскомъ арестантскомъ отдѣленіи. Душевнобольныхъ въ отчетномъ году значилось 950 мужчинъ и 200 женщинъ, на 33 человѣка менѣе, чѣмъ въ 1898 году.

Чрезвычайно интересны находящіяся въ отчетѣ свѣдѣнія объ островѣ Сахалинѣ, извлеченныя изъ приложеннаго ко всеподданнѣйшему отчету военнаго губернатора о. Сахалина обзора острова за 1899 г. Всего населенія на островѣ было 3.862 инородческаго и 34.368 пришлаго, изъ коего 23.062 человѣка были ссыльные. Отношеніе женскаго населенія къ мужскому было 15,5%; естественный приростъ населенія острова составилъ въ этомъ году 47 человѣкъ, между тѣмъ, какъ въ 1898 г. смертность превысила число рожденій на 17 случаевъ.

Всѣ семь тюремъ острова, кромѣ Онорской, чрезвычайно ветхи, такъ что нѣкоторыя исключаютъ самую возможность ремонта; зданія тюремъ не соотвѣтствуютъ цѣли своего назначенія; о раздѣленіи арестантовъ на категоріи не можетъ быть и рѣчи. Изъ 5.822 ссыльно-каторжныхъ въ тюрьмахъ содержались только 3.743; изъ остальныхъ многіе получили право, на основаніи закона, жить внѣ тюрьмы, а прочіе были выпущены на жительство за недостаткомъ помѣщеній въ тюрьмахъ. Ссыльно-каторжные занимались работами: а) горными, по добычѣ каменнаго угля—въ трехъ рудникахъ Александровскаго округа, находящихся въ завѣдываніи горнаго инженера, при чемъ добыто 619.960 пудовъ угля; б) по заготовкѣ для построекъ лѣса, который, вслѣдствіе частыхъ лѣсныхъ пожаровъ и хищническаго способа добычи его, приходится съ каждымъ годомъ заготовлять въ мѣстахъ, все болѣе и болѣе отдаляющихся отъ тюремъ; в) строительными и ремонтными работами; г) по проведенію дороги отъ с. Оноръ до п. Корсаковскаго; д) работами ремесленными, преимущественно для нуждъ самыхъ тюремъ, и е) работами хозяйственными, при чемъ вслѣдствіе неудовлетворительныхъ результатовъ, полученныхъ по обработкѣ земель подъ тюремные посѣвы въ предшествовавшіе годы, главное вниманіе администраціи было обращено на увеличеніе въ тюремныхъ хозяйствахъ рабочаго скота.

Церковное и школьное дѣла на островѣ находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. За недостаточностью личныхъ и матеріальныхъ силъ, вліяніе церкви сводилось къ чисто оффиціальному исполненію обряда говѣнія; изъ числа дѣтей школьнаго возраста (4.954) учащихся въ школахъ было лишь 834. Населенію казна оказываетъ помощь двоякимъ способомъ: без-

возвратную (зачисленіе на казенное довольствіе на годъ, а иногда и болѣе, главнымъ образомъ, поселенцевъ, причисляющихся къ селеніямъ для занятія сельскимъ хозяйствомъ; выдача кормовыхъ денегъ семьямъ ссыльныхъ, добровольно послѣдовавшихъ на островъ, а также ссыльнымъ женщинамъ, имѣющимъ дѣтей; выдача пособій вступающимъ въ бракъ) и ссудами (продуктовъ довольствія, земледѣльческихъ орудій, матеріала). Задолженность населенія казнѣ ежегодно возрастаетъ, достигнувъ въ 1899 году суммы 221.500 р., или около 43 р. 60 к. на каждое хозяйство.

За отчетный годъ число хозяйствъ на островѣ уменьшилось съ 5838 до 5080, главнымъ образомъ, по причинѣ массоваго переселенія поселенцевъ и крестьянъ изъ ссыльныхъ на материкъ Сибири. Вслѣдствіе неурожаевъ и недостаточности надѣловъ многіе бросили свои участки на произволъ судьбы, рѣшивъ снискивать себѣ пропитаніе другимъ путемъ. Средній земельный надѣлъ составляетъ 2515 кв. саж., но, вслѣдствіе исключительныхъ климатическихъ условій, такое количество земли не можетъ обезпечить сколько-нибудь сносное существованіе; увеличеніе же надѣла трудно выполнимо за отсутствіемъ путей сообщенія. Помимо земледѣлія, средствомъ къ существованію населенія острова служили рыбная ловля, перевозка грузовъ, вырубка и вывозка лѣса, работы въ каменноугольныхъ копяхъ, охота, строительныя работы, ремесла и торговля.

Изъ преступленій наибольшій процентъ, какъ и въ прежніе годы, составляютъ побѣги. Бѣжало 259 человѣкъ, изъ коихъ не поймано 83. Большинство побѣговъ совершается съ наружныхъ работъ вслѣдствіе недостатка, а иногда и отсутствія надзора. Иногда побѣги совершаются шайками, и тогда грабежи и убійства, совершаемые бѣглыми становятся особенно дерзкими. Изъ другихъ преступленій больше всего было преступленій противъ имущества—119 (56% всѣхъ преступленій), затѣмъ слѣдуютъ убійства и покушенія на нихъ (72 случая) и нанесеніе ранъ и увѣчій (11 случаевъ).

VI.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

Засѣданіе уголовнаго отдѣленія 20 октября посвящено было докладу Н. А. Полетаева—„О мѣрахъ противъ проституціи". Проституція, порождаемая необходимостью добыть себѣ кусокъ хлѣба и спросомъ на нее, настолько тѣсно связана съ жизнью современнаго нашего общества, что уничтожить ее возможно,—по мнѣнію докладчика,—лишь перестроивъ заново весь нашъ общественный строй. Это, очевидно, невозможно. Остается одно—обратить вниманіе на искорененіе вредныхъ послѣдствій проституціи съ точекъ зрѣнія медицинской и санитарной. Такія же цѣли долженъ преслѣдовать исключительно и надзоръ за проституціей. Нынѣшняя его система крайне несовершенна, нераціональна, совершенно не достигаетъ цѣли. Въ настоящее время вся дѣятельность врачебно-полицейскихъ комитетовъ, возникнувшихъ съ 40 г.г. истекшаго столѣтія, имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, публичные дома, которые признаются представляющими значительно меньшую опасность, въ смыслѣ заразы. На дѣлѣ выходитъ иначе. Статистика показываетъ, что изъ числа поступающихъ въ дома терпимости—сифилитичекъ до 70 проц. Число заболѣваній, приходящихся на долю указанныхъ домовъ, не менѣе 50 проц. общаго числа. Упраздненіе домовъ терпимости, число которыхъ къ тому же уменьшается съ каждымъ годомъ, весьма желательно. Предохраняя посѣтителей отъ заразы въ весьма малой степени, дома терпимости обладаютъ еще однимъ качествомъ крайне отрицательнаго свойства—они окончательно растлѣваютъ проститутокъ. Главнѣйшая мѣра борьбы съ заразою—освидѣтельствованія—поставлены крайне неудачно. На весь Петербургъ, гдѣ, по даннымъ еще 1886 г., числилось свыше 4 т. проститутокъ, имѣется лишь 8 полицейскихъ врачей. Отсюда понятно, каковъ долженъ быть характеръ этого освидѣтельствованія. На осмотръ каждой публичной женщины идетъ 1—2 мин., въ 5 час. осматривается нерѣдко до 300 женщинъ. Съ другой стороны, нельзя не указать и на другую сторону принятой системы освидѣтельствованія—осмотръ черезъ врачей. Необходимо, въ видахъ сохраненія въ проституткѣ чувства стыдливости, поручить это дѣло женщинамъ-врачамъ. Для освидѣтельствованія должны быть устраиваемы спеціальныя помѣщенія. Затѣмъ необходимо организовать для заболѣвающихъ доступную медицинскую помощь, въ видѣ амбулаторій и больницъ, облегчивъ въ послѣднія доступъ для проститутокъ. Необходимо производить освидѣтельствованіе рабочихъ, солдатъ, учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ и др. Наконецъ, полезно ввести нѣкоторыя измѣненія въ существующее законодательство, усиливъ репрессію за сознательное сообщеніе заразы, за побужденіе къ разврату, сводничеству и т. п. Послѣ—обсужденія доклада многими изъ присутствовавшихъ рѣшено было для детальнаго разсмотрѣнія поднятаго докладчикомъ вопроса устроить соединенное засѣданіе юристовъ и врачей—членовъ общества охраненія народнаго здравія *(С.-Пет. Вѣд.)*.

Засѣданіе отдѣленія обычнаго права, состоявшееся 1 ноября, подъ предсѣдательствомъ сен. А. Г. Гасмана, посвящено было докладу редакціоннаго комитета и нѣсколькимъ сообщеніямъ. Въ докладѣ комитета излагалось современное положеніе предпринятаго отдѣленіемъ дѣла разработки русскаго обычнаго права. Главное вниманіе обращено было на матеріалы по Ярославской губерніи, въ настоящее время систематизированные, приведенные въ порядокъ, почти готовые къ печатанію. Изданіе соотвѣтствующаго сборника должно дать толчекъ къ дальнѣйшему развитію дѣла собиранія и изученія русскихъ обычаевъ. Особенную пользу можетъ принести содѣйствіе провинціи: тамъ—масса молодыхъ силъ, готовыхъ посвятить себя этому дѣлу. Задача отдѣленія—руководить ихъ работой, придать ей необходимое единство. Довольно интересное сообщеніе „Обычное право и первичныя формы завѣщанія" сдѣлалъ затѣмъ П. И. Бѣляевъ. Характерными чертами нашихъ древнѣйшихъ завѣщаній, ставящими ихъ въ полную противоположность современнымъ, являются: безповоротность и значительная доля заключающагося въ нихъ договорнаго элемента. Кромѣ того, это акты—inter vivos. Такой характеръ носятъ завѣщанія не только въ періодъ „Русской правды", „Псковской грамоты", лѣтописей, но и во времена значительно позднѣйшія—при старыхъ судахъ (напр., завѣщанія Ртищевой, 1808 г., Олсуфьевой, 1827 г.). Наслѣдники смотрѣли на себя съ момента составленія завѣщанія какъ на полноправныхъ хозяевъ завѣщаннаго. Суды отказывали въ правѣ измѣненія завѣщательныхъ распоряженій, если въ этихъ актахъ не дѣлалось соотвѣтствующихъ оговорокъ. Таковы черты старыхъ нашихъ завѣщаній, старательно изгоняемыя нынѣ кассаціонной практикой. Послѣдней приходится постоянно наталкиваться на завѣщанія, ставящія судей въ затруднительное положеніе. Въ современныя завѣщанія нерѣдко цѣликомъ переносятся характерныя старинныя черты. И это вполнѣ понятно. Наше современное обычное право осталось вѣрнымъ древнѣйшимъ формамъ завѣщанія. Обрядовая сторона его сохранила яркія указанія на договорный элементъ: при совершеніи завѣщанія собирается вся семья, родичи, священникъ, сосѣди... Завѣщатель обращается къ присутствующимъ съ просьбою быть свидѣтелями. Наслѣдники кланяются въ ноги. Сохранилась во многихъ мѣстностяхъ и безповоротность завѣщательныхъ распоряженій. Не даромъ завѣщанія, составленныя за долго до смерти, хранятъ въ тайнѣ: „ранѣе отдать нельзя - наслѣдники зазнаются". Обычное право представляетъ затѣмъ много случаевъ составленія, такъ называемыхъ, „взаимныхъ" завѣщаній и завѣщаній „словесныхъ", кассаціонною практикою не признаваемыхъ. Благодаря этой тѣсной связи съ вѣковой стариною, наше обычное право можетъ служить надежнымъ пособіемъ при возсозданіи древнерусскаго правоваго организма *(Россія)*.

Засѣданіе уголовнаго отдѣленія юридическаго общества 3 ноября посвящено было обсужденію вопроса о необходимости и предѣлахъ регламентаціи проституціи. Докладчикомъ выступилъ Г. Б. Слiозбергъ. И старыя, и новыя государства принимали нерѣдко суровыя, чисто драконовскія мѣры къ искорененію проституціи. Стоитъ хотя бы вспомнить относящіеся сюда указы имп. Маріи-Терезіи. Но скоро убѣжденіе о неискоренимости

этого зла стало всеобщимъ. Законодатели не сочли, однако, возможнымъ ввести зло въ какое-либо русло, подвергнуть его регламентаціи, необходимость которой отрицать, между тѣмъ, врядъ ли возможно. Это сознавали и наши законодатели, которыхъ, очевидно, лишь отсутствіе нормированія проституціи заставляло прибѣгать къ крайне нежелательнымъ мѣрамъ сообщенія нѣкоторой юрисдикціи врачебно-полицейскимъ комитетамъ. Современное законодательство должно, наконецъ, сбросить маску лицемѣрія и прямо подойти къ вопросу, регламентировавъ его въ предѣлахъ дѣйствительной необходимости. При этой нормировкѣ слѣдуетъ помнить одно: проститутка есть не только авторъ зла, но въ то же время и жертва его. Законъ долженъ, прежде всего, дать опредѣленіе проституціи. Содержащееся въ ст. 155 уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступл. указаніе на преступность снискиванія себѣ пропитанія непотребствомъ, хотя и не дефинитивно, но все же близко подходитъ сюда. Проституція при этомъ опредѣленіи должна служить главнымъ, почти исключительнымъ источникомъ существованія, должна быть связана съ понятіемъ о вознагражденіи и безпорядочномъ внѣбрачномъ сожительствѣ. Затѣмъ долженъ быть установленъ въ законѣ порядокъ признанія проститутки, принадлежащей именно къ этому классу или „цеху". Только этотъ классъ и долженъ подлежать регламентаціи. Признаніе должно совершаться порядкомъ судебнымъ, исключая, конечно, случаевъ добровольнаго подчиненія регламентаціи. Вотъ тотъ minimum мѣръ охраненія народнаго здравія, который можетъ найти себѣ мѣсто въ законѣ. Такой же minimum требованій характера моральнаго долженъ давать законъ и въ дѣлѣ защиты нравственности, врагомъ которой проституція является не въ меньшей мѣрѣ. Здѣсь умѣстно дать указанія о преслѣдованіи содержательницъ квартиръ, дающихъ пріютъ несовершеннолѣтнимъ одиночкамъ, развить и усилить наказаніе за провокацію, всякаго рода сводничество, особенно же сутенерство, вызвавшее въ послѣднее время необходимость усиленной его репрессіи. Что же касается до вопроса о врачебной помощи, то ограничить ее однимъ обычнымъ освидѣтельствованіемъ недостаточно. Врачебная помощь должна быть оказываема и въ другихъ формахъ, хотя бы предоставленіемъ проституткамъ возможности раціональнаго и безплатнаго лѣченія въ больницахъ и амбулаторіяхъ. Заслуживаетъ при этомъ вниманія мысль проф. Ренка, предлагающаго учредить для проститутокъ что то вродѣ взаимнаго страхованія на случай болѣзни *(С.-Петербургскія Вѣдомости)*.

Въ засѣданіи административнаго отдѣленія 13 ноября I. В. Гессенъ сдѣлалъ докладъ „Юридическая литература для народа". Докладчикъ началъ съ выясненія общей всѣмъ законодательствамъ презумпціи—общеизвѣстности закона и связаннаго съ нею послѣдствія—ignorantia juris nocet. Справедливость этой презумпціи можно было подвергнуть сомнѣнію уже давно, во времена римскихъ юристовъ, когда все то дѣйствующее законодательство—общее и мѣстное—не выражалось еще въ сотняхъ томовъ. Теперь она—смѣшная фикція, и всѣ связанныя съ нею послѣдствія—вопіющая несправедливость. Несоотвѣтствіе этой презумпціи дѣйствительности особенно чувствуется у насъ, въ Россіи, въ виду особыхъ

условій нашей юридической жизни; по мнѣнію докладчика,—подвержено большому сомнѣнію,—знаетъ ли простой народъ вообще, что̀ такое законъ въ положительномъ смыслѣ. Для крестьянина законъ—приказаніе начальства. Для него законъ тамъ, гдѣ напасть и бѣда. Такимъ образомъ, необходимость воспитанія чувства законности въ народѣ и распространеніе среди него юридическихъ свѣдѣній—не подлежитъ сомнѣнію. Видная роль должна принадлежать здѣсь популярной юридической литературѣ. Къ сожалѣнію, въ этомъ направленіи сдѣлано пока очень мало. Общее число брошюръ и книжекъ по популяризаціи среди простаго народа юридическихъ понятій и положеній ограничивается 3—4 десятками. Всю эту литературу можно раздѣлить на три группы: 1) перепечатки въ той или другой формѣ различныхъ частей свода законовъ; 2) болѣе или менѣе обработанныя руководства по отдѣльнымъ частямъ дѣйствующаго законодательства и 3) энциклопедія права. Вся первая группа состоитъ почти исключительно изъ руководствъ для волостныхъ и сельскихъ властей, весьма неумѣло и небрежно написанныхъ, сообщающихъ много невѣрныхъ и ненужныхъ свѣдѣній (Вл. Чижова, Рудомазина и др.). Произведенія 2-й группы (напр., свящ. Блинова), написанныя большею частью въ формѣ беллетристическаго разсказа, отличаются серьезными достоинствами съ точки зрѣнія ясности, простоты и толковости изложенія. Этого нельзя сказать относительно сочиненій для народа по дѣйствующему гражданскому праву и процессу (Архангельскій, Никитинъ и др.). По содержанію своему они не могутъ и не должны служить книгой для чтенія, и, въ качествѣ справочныхъ изданій, при низкомъ культурномъ уровнѣ народа, могутъ принести болѣе вреда, чѣмъ пользы. Наиболѣе печальную картину представляетъ третья группа, лишенная общихъ идей и даже не пытающаяся поставить основную задачу популярныхъ энциклопедій—выяснить сущность права и его культурную роль въ жизни общества. Въ утѣшеніе для насъ можно лишь отмѣтить, что и за границей дѣло обстоитъ не многимъ лучше: тамъ популярно-юридическая литература также бѣдна и до сихъ поръ исчерпывается практическими руководствами. Докладъ возбудилъ оживленный обмѣнъ мнѣній въ которомъ приняли участіе: А. А. Пиленко, Страховскій, В. М. Гессенъ, Шалландъ, Канторовичъ, К. К. Арсеньевъ. Между прочимъ, г. Шалландъ указалъ на желательность организовать изданіе, при участіи профессоровъ юристовъ и представителей практической юриспруденціи, краткихъ и вполнѣ доступныхъ руководствъ по различнымъ отраслямъ права *(С.-Петербургскія Вѣдомости).*

Въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія, 16 ноября, А. Н. Лыкошинъ сдѣлалъ обширный докладъ: „Законъ и общинное владѣніе“. Безконечный споръ между сторонниками и противниками общины о преимуществахъ общиннаго и подворнаго владѣній не далъ до сихъ поръ положительныхъ результатовъ. Объясняется это въ значительной степени самымъ характеромъ спора—его отвлеченностью, теоретичностью приводимыхъ сторонами аргументовъ, и лишь въ послѣднее время,—и въ этомъ заслуга общинниковъ,—споръ началъ переходить на положительную почву, появились ссылки

на статистическія данныя, результаты обслѣдованій хозяйствъ и т. п. Однако, даже и при такой постановкѣ спора, при производствѣ хотя бы спеціально для выясненія вопроса предпринятыхъ изслѣдованій практическаго характера, рѣшеніе спора о сравнительныхъ преимуществахъ владѣній обоего рода врядъ-ли возможно. Спорящіе упускаютъ изъ виду одно: необыкновенное разнообразіе мѣстныхъ условій Россіи. Подвести все подъ одинъ ранжиръ невозможно. Необходимо принимать во вниманіе различные надѣлы, привычки и характеръ населенія, близость къ центру, пути сообщенія и многое другое. Самый способъ пользованія землей далеко неодинаковъ. Встрѣчаются общины съ полнымъ передѣломъ, съ передѣломъ частичнымъ, однихъ угодій и т. п. Все это показываетъ, какъ осторожно надо относиться къ вопросу о формахъ владѣнія у крестьянъ. Благоразуміе требуетъ ограничиться лишь упорядоченіемъ въ законѣ обѣихъ формъ владѣнія, съ сохраненіемъ и впредь за крестьянами свободы выбора между общиннымъ и подворнымъ владѣніемъ. Наше законодательство о крестьянахъ (особ. прил. къ IX т.) страдаетъ рядомъ крупныхъ пробѣловъ, неточностей, противорѣчій. Правила объ обѣихъ формахъ владѣнія разбросаны по отдѣльнымъ положеніямъ, не имѣютъ единства. Въ настоящее время у насъ существуетъ одинъ разрядъ крестьянъ—крестьяне-собственники. Этому, очевидно, противорѣчитъ масса законоположеній спеціальнаго характера: положеніе о выкупѣ, великорусское, малорусское, о колонистахъ, о государственныхъ и удѣльныхъ крестьянахъ и проч. Отдѣленіе временныхъ правилъ, утратившихъ силу отъ основныхъ общихъ всѣмъ положеній, представляется необходимымъ. При восполненіи пробѣловъ, устраненіи неточностей, противорѣчій можно воспользоваться богатѣйшимъ матеріаломъ рѣшеній 2-го Департамента Сената, практика котораго отличается большою устойчивостью. Но не только эта техническая сторона должна подвергнуться нѣкоторой переработкѣ, но и по существу желательно внести въ законодательство не мало измѣненій. Въ области общиннаго владѣнія желательны: 1) болѣе точное опредѣленіе правъ отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ на отведенные имъ усадебные и полевые надѣлы; 2) отмѣна дѣйствующихъ постановленій объ утратѣ крестьянами, перешедшими въ другое сословіе, правъ ихъ на надѣлъ и 3) отмѣна круговой поруки. Вопросъ объ усадебныхъ участкахъ—больное мѣсто крестьянскихъ положеній: здѣсь все темно, неопредѣленно. Практика уѣздныхъ съѣздовъ коснется, главнымъ образомъ, этого вопроса. Такимъ образомъ представляется въ высшей степени важнымъ выяснить этотъ вопросъ, опредѣлить, чья собственность усадьба—сельскаго общества или семьи; дать затѣмъ новыя правила о распланированіи усадебныхъ участковъ послѣ пожаровъ въ видахъ охраны селъ на будущее время отъ этого зла. При этомъ случаѣ слѣдовало бы внести нѣкоторыя ограниченія распоряженія своими усадебными участками, по аналогіи съ экспропріаціей земель для общественныхъ цѣлей. Въ виду поздняго времени продолженіе доклада отложено до слѣдующаго засѣданія отдѣленія (*С.-Петербургскія Вѣдомости*).

Юридическое отдѣленіе Общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ.

28 октября, въ первомъ самостоятельномъ засѣданіи юридическаго отдѣленія Общества, прочитанъ былъ докладъ А. Г. Гусакова—„Современныя задачи правовѣдѣнія“. Докладъ этотъ посвященъ былъ вопросу о необходимости вывести правовѣдѣніе изъ того замкнутаго обособленія, въ которомъ оно очутилось, и направить его на болѣе широкій путь въ соотвѣтствіи съ цѣлокупнымъ ходомъ общественнаго развитія. Вплоть до нашихъ дней правовѣдѣніе занято теоретической конструкціей того юридическаго порядка, который неподвижно закрѣпленъ въ кодексахъ. Кодексы закрѣпляютъ собою прошлое развитіе и покоятся на такихъ основахъ, которыя несомнѣнно были незыблемыми устоями предшествовавшаго имъ общественнаго порядка, но для общественныхъ отношеній, сложившихся послѣ ихъ изданія, не могутъ имѣть такого безусловнаго значенія. Такъ, дѣйствующіе кодексы, какъ, наприм., французскій и нашъ сводъ зак. гражд., полагаютъ въ основу гражданскаго оборота недвижимую собственность и свободу договоровъ. Между тѣмъ это—принципы стараго порядка, и новѣйшая жизнь выдвигаетъ противоположныя начала, именно — движимую собственность, какъ продуктъ мускульнаго и умственнаго труда, и ограниченіе договорной свободы, какъ необходимое условіе гармоніи общественныхъ классовъ. Правовѣдѣніе, питающееся старыми началами кодексовъ, возводитъ историческіе и, слѣдовательно, преходящіе принципы послѣднихъ въ неизмѣнныя и безусловныя юридическія категоріи, подъ которыя подгоняетъ, во что бы то ни стало, жизненныя отношенія современности, основывающіяся уже на другихъ принципахъ. Такой юриспруденціи угрожаетъ несомнѣнный кризисъ и банкротство. Она по прежнему видитъ въ правѣ защиту эгоистическаго интереса и строитъ весь юридическій порядокъ на началѣ индивидуализма. Между тѣмъ жизнь идетъ отъ эгоистическаго обособленія въ сторону возрастающей солидарности, и въ самомъ юридическомъ порядкѣ смѣняетъ старое индивидуальное начало новымъ—общественнымъ. Обобществленіе права и есть требованіе современной жизни, на которое должно отозваться современное правовѣдѣніе. Задача послѣдняго въ этомъ отношеніи заключается въ отступленіи отъ индивидуализма и формализма теоріи, основанной на римскомъ правѣ, въ приспособленіи дѣйствующаго права къ новымъ требованіямъ жизни и въ установленіи для сложившихся фактически отношеній новыхъ юридическихъ конструкцій и категорій. Послѣдней задачѣ не удовлетворяетъ, по мнѣнію А. Г. Гусакова, направленіе, выдвигаемое нѣкоторыми учеными подъ названіемъ политики права, и въ частности цивильной политики, такъ какъ послѣдняя своеобразно ставитъ себѣ цѣлью пророчество въ области права, а догматическую юриспруденцію отожествляетъ съ практическимъ примѣненіемъ права, ограничивая къ тому же послѣднее формальною законностью, игнорирующей общественную основу юридическаго отношенія. Общественныя задачи права не могутъ быть отдѣлены, по мнѣнію докладчика, отъ догматическаго правовѣдѣнія, изучающаго не однѣ нормы, но и юридическія явленія, и должны войти въ него

въ качествѣ существеннаго элемента, обезпечивающаго его научную жизненность.

Докладъ А. Г. Гусакова былъ въ высшей степени сочувственно принятъ всѣми присутствовавшими членами юридическаго отдѣленія, въ принципѣ согласившимися съ мнѣніемъ докладчика Важность поднятаго вопроса вызвала оживленныя пренія, которыя длились почти до полуночи и были направлены на развитіе основной мысли доклада. *(Варш. Днев.)*.

Казанское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи 20 октября былъ выслушанъ обширный докладъ Н. И. Миролюбова на тему „Реабилитація, какъ спеціальный правовой институтъ". Докладчикъ подробно остановился на исторіи этого института, особенно во Франціи, и на современной постановкѣ его въ положительныхъ законодательствахъ. По мнѣнію докладчика, правовой институтъ реабилитаціи развился постепенно изъ института помилованія. Сущность его состоитъ въ томъ, что отбывшій наказаніе съ лишеніемъ правъ, по истеченіи извѣстнаго испытательнаго срока со времени отбытія этого наказанія, при соблюденіи извѣстныхъ законныхъ требованій, имѣетъ право на возстановленіе утраченныхъ правъ или судебнымъ порядкомъ, или ipso jure. Институтъ реабилитаціи, основываясь на психологической почвѣ, имѣетъ цѣлью дѣйствительной надеждой на возвращеніе правъ дать преступнику импульсъ къ самоисправленію и тѣмъ оградить его отъ дальнѣйшей преступной дѣятельности. Такой основной идеей и цѣлью этого института объясняется и вся его организація. Обѣ системы этого института вводятся и нашимъ проектомъ уголовнаго уложенія, хотя нельзя не замѣтить, что въ редакціи 1898 года предполагаемый институтъ получилъ менѣе удовлетворительное разрѣшеніе, нежели въ редакціи 1895 года.

Возражая докладчику, *А. А. Овчинниковъ* высказалъ, что при судебной реабилитаціи, отъ которой Н. И. Миролюбовъ такъ много ожидаетъ, шансъ реабилитаціи неодинаковъ для разныхъ классовъ общества. Преступникъ изъ класса, лучше поставленнаго въ соціальномъ отношеніи, скорѣе и легче воспользуется благами реабилитаціи, нежели преступникъ изъ низшихъ слоевъ общества, поставленный фактически въ затрудненіе удовлетворить всѣмъ предъявляемымъ къ нему требованіямъ. *А. Г. Бать*, примыкая къ докладчику въ пожеланіи видѣть скорѣе въ нашемъ законодательствѣ институтъ реабилитаціи, не можетъ, однако, не отмѣтить нѣкотораго увлеченія со стороны докладчика этимъ институтомъ, на который возлагается слишкомъ много надеждъ. Докладчикъ готовъ чуть ли не всецѣло объяснять „бродячую русь" отсутствіемъ реабилитаціи. Реабилитація, конечно, значительный коррективъ. Но и она безсильна въ своемъ соціальномъ дѣйствіи, если не будетъ достаточно хорошо поставленъ подсобный институтъ—тюремный патронатъ. *Г. Ф. Шершеневичъ* выразилъ сожалѣніе, что авторъ доклада такъ подробно остановился на историко-догматической сторонѣ института и слишкомъ мало далъ обоснованія ему, не связалъ его съ цѣлью наказанія. Расходясь съ тою школою, которой придерживается докладчикъ

и которая видитъ цѣль наказанія въ исправленіи, оппонентъ желалъ бы видѣть, какъ достижимо исправленіе при тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ, въ какія поставленъ несущій наказаніе членъ общества. Сдѣлавъ еще нѣсколько частныхъ замѣчаній, предсѣдатель высказалъ, что, по существу, всѣ члены юридическаго общества примыкаютъ къ пожеланію, чтобы институтъ реабилитаціи не былъ опущенъ въ будущемъ уголовномъ уложеніи Россіи (*Право*).

Харьковское Юридическое Общество.

Въ засѣданіяхъ 6 и 20 октября былъ прослушанъ докладъ Я. М. Затворницкаго—„Единоличное начало въ коллегіальномъ судѣ. Къ проекту новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства“ [1].

---

[1]) Докладъ этотъ будетъ напечатанъ въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“.

КАССАЦІОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ УГОЛОВНЫМЪ КАССАЦІОННЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ 1901 ГОДУ.

(Продолженіе) [1].

Составилъ **М. П. Шрамченко.**

I. Уставъ уголовнаго судопроизводства.

Ст. 201[1]. Октября 2. По дѣлу *Коваленко.*

Хотя ни помощники начальниковъ станцій на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, ни сцѣпщики вагоновъ не занимаютъ штатныхъ должностей, въ законодательномъ порядкѣ установленныхъ, и не пользуются правами государственной службы, но, имѣя въ виду: 1) что при опредѣленіи характера учиненнаго преступленія слѣдуетъ руководствоваться не только свойствомъ виновныхъ въ ономъ лицъ, но также, и главнымъ образомъ, свойствомъ самаго дѣйствія (рѣш. Угол. Кассац. Департ. 1882 г. № 52, Общ. Собр. 1880 г. № 26 и 1891 г. № 9); 2) что отъ надлежащаго отправленія службы на рельсовыхъ путяхъ зависитъ не только порядокъ и благоустройство на желѣзныхъ дорогахъ, но и безопасность совершающагося по нимъ движенія, и что такимъ образомъ служба эта имѣетъ характеръ и значеніе не частной лишь дѣятельности, но и общественной; 3) что въ наибольшей степени такое значеніе служба эта пріобрѣтаетъ въ военное время, почему по положенію о желѣзно-

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1901 г., Октябрь, стр. 249.

дорожныхъ служащихъ въ военное время, составленному на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 марта 1890 г. и 18 іюня 1892 г. мнѣній Государственнаго Совѣта, служащіе даже на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, наравнѣ со служащими на дорогахъ казенныхъ, за преступленія по службѣ подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ для дѣлъ о преступленіяхъ должности, если не будутъ подлежать за нихъ суду военному, и 4) что и въ мирное время сохраняется государственное значеніе желѣзнодорожной службы на рельсовыхъ путяхъ, почему правительство относительно казенныхъ желѣзныхъ дорогъ озаботилось опредѣленіемъ взаимныхъ отношеній между лицами, состоящими въ этой службѣ, кладя въ основаніе такихъ отношеній порядокъ подчиненности, установленный для службы государственной,—надлежитъ признать, что сцѣпщикъ вагоновъ на казенной желѣзной дорогѣ состоитъ подчиненнымъ по службѣ помощнику начальника станціи и за нанесеніе ему оскорбленія дѣйствіемъ при отправленіи симъ послѣднимъ обязанностей службы подлежитъ преданію суду особаго присутствія судебной палаты согласно 201[1] ст. уст. угол. суд.

Ст. 549. Октября 2. По дѣлу іеромонаха *Алексія*.

Правило 549 ст. обязательно и для судебныхъ палатъ, дѣйствующихъ въ качествѣ суда первой степени, которыя, такъ же какъ и окружные суды, не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о правильности самого преданія суду и признавать, напр., что преданіе суду должно послѣдовать въ особомъ порядкѣ, установленномъ для преступленій должности.

Ст. 968. Мая 1. По общему вопросу.

Если на основаніи ст. 1276 уст. угол. суд. и ст. 84 врем. правилъ о преобразованіи судебной части въ Сибири, а также ст. 78 врем. правилъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ оправданные въ первой инстанціи подсудимые будутъ заключены подъ стражу до разсмотрѣнія дѣла о нихъ въ апелляціонной инстанціи, и этой послѣдней инстанціей подсудимые будутъ обвинены, то время, проведенное подсудимыми подъ стражей въ промежутокъ времени между первымъ и вторымъ приговорами, должно подлежать имъ зачету въ срокъ наказанія.

Ст. 1019. Октября **2**. По дѣлу іеромонаха *Алексія*.

Уставъ уголовнаго судопроизводства, въ отдѣлѣ о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности (ст. 1066—1102), установляя различную подсудность обвиняемыхъ лицъ по классамъ должностей, порядокъ преданія ихъ суду и порядокъ разрѣшенія могущихъ возникнуть по вопросу о преданіи ихъ суду пререканій между начальствомъ обвиняемыхъ и обвинительною властью, нигдѣ не упоминаетъ о должностныхъ лицахъ духовнаго вѣдомства, тогда какъ гражданскимъ чинамъ и даже служащимъ въ общественныхъ управленіяхъ, отвѣтственнымъ предъ уголовнымъ судомъ за преступленія должности, дѣлаетъ подробное перечисленіе. Въ виду сего, а также буквальнаго смысла 1019 ст. уст. угол. суд., не подлежитъ сомнѣнію, что лица, принадлежащія къ духовному званію, подлежатъ преслѣдованію по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію уголовнаго суда, въ общемъ порядкѣ уголовнаго производства, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, указанныхъ въ 1024—1027 ст. уст. угол. суд.; изъятія же изъ общаго порядка судопроизводства не могутъ быть истолкованы въ распространительномъ смыслѣ, а слѣдовательно не могутъ быть примѣняемы къ такимъ лицамъ, которыя въ ономъ не поименованы.

Ст. 1216^3. Апрѣля 10. По дѣлу *Клейтана*.

Лѣсовладѣльцы не только не имѣютъ права возбуждать отъ своего имени дѣла о нарушеніи въ ихъ лѣсахъ правилъ положенія о сбереженіи лѣсовъ, но и не въ правѣ въ возбужденныхъ уже дѣлахъ о такихъ нарушеніяхъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ принимать какое-либо участіе.

Ст. 1216^4. Октября 23. По дѣлу *Грантина*.

Ст. 56^4 и 146^1 уст. наказ., опредѣляя взысканія за самовольную или недозволенную охоту, не дѣлаютъ никакого различія между охотою такого рода въ частныхъ владѣніяхъ и охотою во владѣніяхъ казны, а потому и совершеніе подобныхъ проступковъ въ казенномъ лѣсу никакого значенія для опредѣленія, въ какомъ порядкѣ должны производиться дѣла о нихъ, имѣть не могутъ; согласно же буквальному смыслу 1216^4 ст., таковыя дѣла должны

производиться въ порядкѣ, установленномъ для проступковъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

II. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Ст. 57^4. Октября 23. По дѣлу *Черняковскаго*.

Корчевка пней въ лѣсахъ не защитныхъ подлежитъ наказанію по ст. 57^4 лишь въ томъ случаѣ, когда она производится въ нарушеніе ст. 803 и 804 уст. лѣсн., т. е. не только безъ надлежащаго разрѣшенія, но и съ предположенными къ осуществленію указанныхъ въ послѣдней изъ этихъ статей видами пользованія лѣсною площадью; когда же представляются положительныя данныя къ заключенію, что пни или корни выкорчеваны съ иною какою-либо цѣлью, какъ напр. для топлива, смолокуренія, или для другихъ надобностей хозяйства лѣсовладѣльца, или даже для продажи, и что при этомъ корчуемая площадь не перестаетъ быть лѣсною и лѣсовладѣлецъ не выражаетъ своими дѣйствіями или распоряженіями намѣренія преобразить ее въ угодіе другаго рода, то онъ не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности по ст. 57^4 уст. наказ.

III. Уложеніе о наказаніяхъ.

Ст. 38. Мая 1. По дѣлу *Баума*.

Окружный судъ, опредѣляя подсудимому наказаніе за преступленіе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ по 1 степ. 38 ст., и затѣмъ понижая это наказаніе, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., на одну степень, въ правѣ назначить подсудимому тюремное заключеніе, указанное во 2 ст. 38 ст. въ высшемъ размѣрѣ (восемь мѣсяцевъ), хотя наказаніе это и будетъ соотвѣтствовать низшему наказанію по 1 ст. 38 ст.

Ст. 1360. Октября 23. По дѣлу *Левентула*.

Дѣяніе обвиняемаго, выразившееся въ томъ, что онъ, не принадлежа къ купеческому сословію и не имѣя аттестата на званіе мастера бондарнаго цеха, устроилъ при содержимой имъ лавкѣ деревянной посуды бондарную мастерскую, въ которой, чрезъ посредство нанятаго имъ цеховаго мастера, изготовлялись для этой

лавки разныя необходимыя бондарныя издѣлія,—должно быть подведено подъ дѣйствіе 1360 ст., такъ какъ отвѣтственности по этой статьѣ подлежитъ, между прочимъ, и тотъ, кто, не имѣя на то права по закону и не будучи мастеромъ, занимается цеховымъ ремесломъ, хотя бы онъ и не держалъ учениковъ и подмастерьевъ. Право же заниматься цеховымъ ремесломъ, не будучи мастеромъ, законъ предоставляетъ только купцамъ первой и второй гильдіи въ тѣхъ городахъ, гдѣ они записаны (примѣч. къ ст. 387 уст. промышл.), а промысловое свидѣтельство на торговлю какимъ-либо мастерствамъ не можетъ предоставить правъ купеческаго сословія.

Ст. 1483 и 1489. Октября 2. По дѣлу *Толпыгина*.

Дѣяніе обвиняемаго, выразившееся въ томъ, что онъ нанесъ своей беременной женѣ нѣсколько толчковъ кулаками въ бокъ, послѣдствіемъ чего были несвоевременные роды мертваго младенца, не заключаетъ въ себѣ условій, требуемыхъ для понятія объ истязаніяхъ и мученіяхъ, а равно не имѣетъ тѣхъ существенныхъ признаковъ побоевъ—тяжести и опасности для жизни побитаго, которыя давали бы суду основаніе для примѣненія къ обвиняемому 1489 ст.; дѣяніе это должно быть подведено подъ дѣйствіе 1483 ст.

Ст. 1491 и 1496, примѣч. 2. Октября 2. По дѣлу *Толпыгина*.

Устанавливая правило, выраженное во 2-мъ примѣч. къ 1496 ст., законодатель призналъ необходимымъ устранить непосредственное вмѣшательство правительственной власти въ дѣла о жестокомъ обращеніи между супругами, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда посягательство одного изъ супруговъ на тѣлесную неприкосновенность другаго не имѣло послѣдствіемъ смерть или тяжкое страданіе организма женщины. Къ такому тяжкому потрясенію организма женщины не могутъ быть не отнесены преждевременные роды, сопровождавшіеся смертью младенца, происшедшіе отъ причиненныхъ ей насильственныхъ дѣйствій, и хотя 2 прим. къ 1496 ст. прямо и не упоминаетъ о такихъ послѣдствіяхъ насильственныхъ дѣйствій мужа противъ беременной жены, но это обстоятельство не исключаетъ возможности примѣненія въ подобныхъ случаяхъ общаго порядка возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ виновнаго прокурорскою властью, въ виду того, что изъятіе изъ общаго порядка, какъ это высказано

въ мотивахъ къ этому закону, „не можетъ распространяться на тѣ случаи, когда дѣйствіе виновнаго супруга, по важности причиненнаго вреда, получаетъ значеніе преступленія въ полномъ смыслѣ этого слова“. Къ числу такихъ дѣяній принадлежитъ и преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1491, которое ограждаетъ беременную женщину отъ насилій, независимо отъ цѣли виновнаго (рѣш. 1871 г. № 1716 по д. Петрухина) и даже отъ свойства нанесеннаго беременной тѣлеснаго повреждения, а опредѣляетъ отвѣтственность лишь въ виду послѣдствій предвидѣннаго въ ней дѣянія, именно—причиненія преждевременныхъ родовъ и смерти младенца (рѣш. 1875 г. № 577, по д. Малькова).

Ст. 1531. Октября 2. По дѣлу *Кохреидзе.*

Для состава преступленія, предусмотрѣннаго 1531 ст., необходимо, чтобы обѣщаніе жениться было „торжественное“, т. е. оно должно быть не только не шуточное, но и обставлено извѣстными внѣшними обрядами, являющимися какъ бы доказательствомъ обѣщанія; таковы, напр., случаи обрученія, произнесеніе обѣщанія жениться въ присутствіи других и т. п.

Ст. 1585, 1594 и 2 ч. 1597. Октября 2. По дѣлу *Норвилло.*

Послѣдняя часть 1594 ст., устанавливая отвѣтственность за кровосмѣшеніе въ третьей степени родства въ случаѣ прелюбодѣянія и не опредѣляя при этомъ спеціальнаго наказанія, тѣмъ самымъ указываетъ на то, что таковое должно быть назначаемо согласно 2 ч. 1597 ст. за прелюбодѣяніе въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ не воспрещено вступать въ бракъ, именно по ст. 1585 въ высшей мѣрѣ наказаній, за прелюбодѣяніе опредѣленныхъ, притомъ не иначе, какъ по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга.

IV. Уставъ о промышленности.

Ст. 152. Октября 23. По дѣлу *Шульца.*

Неисполненіе фабрикантомъ требованія фабричнаго инспектора о внесеніи израсходованныхъ имъ изъ штрафнаго капитала денегъ, расходъ коихъ признанъ фабричнымъ инспекторомъ неправильнымъ, не заключаетъ въ себѣ уголовно-наказуемаго проступка, ибо требо-

ваніе установленной власти о внесеніи денегъ, если закономъ присвоено сему взысканію свойство безспорнаго, подлежитъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій (прим. къ ст. 1 уст. гражд. суд.), если же данному требованію не присвоено закономъ свойства безспорнаго, то взысканіе денегъ съ лица, обязаннаго ихъ внести, можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ суда гражданскаго (ст. 1 уст. гражд. суд.).

Законъ 10 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки и замѣнѣ ссылки на поселеніе и житье другими наказаніями.

Января 16. По дѣлу *Шмарева.*

Постановленіе, изложенное въ ст. 3 отдѣла III закона 10 іюня 1900 г., по силѣ коего освобожденные отъ заключенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмѣ (улож. о нак. ст. 30, II и V), лица, изъятыя по правамъ состоянія отъ наказаній тѣлесныхъ, обязаны избрать себѣ родъ жизни, записываясь въ мѣщанское или сельское состояніе, но безъ права участвовать въ выборахъ, замѣнило собою узаконеніе, содержавшееся въ ст. 47 улож. наказ. и согласно съ нимъ опредѣляетъ то состояніе, которому слѣдуютъ поименованныя въ немъ лица, по отбытіи ими наказанія.

Содержащееся въ п. *а* ст. 4 того же III отдѣла постановленіе объ отдачѣ изъ числа осужденныхъ подъ надзоръ мѣстной полиціи на 4 года освобожденныхъ отъ работъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, замѣнило ст. 44 и 48 улож. наказ. При этомъ буквальный текстъ этого постановленія указываетъ, что за замѣной ссылки на поселеніе и на житье въ Сибирь отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 2—4 Времен. прав.), послѣдствія, опредѣляемыя на основаніи указаннаго пункта ст. 4, должны быть назначаемы въ судебныхъ приговорахъ всѣмъ, присуждаемымъ нынѣ къ этому наказанію.

За замѣною ссылки на житье въ другія, кромѣ Сибири, отдаленныя губерніи для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, заключеніемъ въ тюрьмѣ (ст. 5 Времен. прав.), содержащееся въ п. *б* ст. 4 постановленіе, какъ замѣнившее собою ст. 44 и 49 улож. наказ., должно быть примѣняемо исключительно къ тѣмъ осужденнымъ, которые подлежали надзору на основаніи приведенныхъ статей уложенія о наказаніяхъ (ст. 30, II и ст. 33).

Правило, приведенное, въ п. *в* статьи 4, замѣнило собою ст. 51 улож. наказ. и потому должно быть примѣняемо на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ примѣнялась ст. 51 (улож. наказ. ст. 30, IV, 34 и 36). Но, независимо сего, послѣдствіямъ, означеннымъ въ этомъ пунктѣ, нынѣ подлежатъ и тѣ изъ осужденныхъ, которымъ заключеніе въ крѣпости, указанное въ ст. 30, IV и ст. 34 улож. наказ., будетъ назначено въ случаяхъ, перечисленныхъ въ п. *д* отд. II зак. 10 іюня 1900 г., при переходѣ отъ ссылки на поселеніе къ заключенію въ крѣпости, а равно и при замѣнѣ этимъ наказаніемъ ссылки на житье въ Сибирь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 4 Врем. прав.

Для присужденныхъ къ временному заключенію въ тюрьмѣ на основаніи ст. 30, V и прим., никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ обязанности, возлагаемой на нихъ ст. 3 отд. III, избрать себѣ родъ жизни, въ законѣ 10 іюня 1900 г. не установлено.

КАССАЦІОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ ГРАЖДАНСКИМЪ КАССАЦІОННЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ 1901 ГОДУ.

(Продолженіе) [1].

Составилъ **Д. Д. Черновъ.**

А. Матеріальные гражданскіе законы.

а) т. X ч. 1 Свод. зак. гражд.

Ст. 277, п. 3.

28. „Содержащіяся въ Сводѣ законовъ гражданскихъ постановленія объ опекѣ (кн. I, разд. III), и въ томъ числѣ п. 3 ст. 277, могутъ имѣть примѣненіе къ тѣмъ недѣеспособнымъ лицамъ изъ числа русскихъ подданныхъ или иностранцевъ, въ Россіи пребывающихъ (ст. 995 т. IX зак. сост.), которыя состоятъ подъ опекою, учрежденною по общимъ правиламъ ст. 212 и слѣд. т. X ч. 1, и не распространяются на лицъ, надъ которыми учреждена опека по *мѣстнымъ* узаконеніямъ, или на иностранцевъ, въ Россіи не пребывающихъ, личные интересы которыхъ охраняются постановленіями закона, примѣняемыми къ недѣеспособнымъ гражданамъ ихъ государства“. Поэтому при продажѣ имѣнія недѣеспособнаго лица, иностраннаго подданнаго, въ Россіи не проживающаго, надъ личностью и имуществомъ котораго учреждена опека по законамъ его

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1901 г. Октябрь, стр. 260.

государства, не требуется разрѣшенія Правительствующаго Сената [1]). Рѣш. № 22.

Ст. 698 прим. 2, прилож. п. 9.

29. Пунктъ 9 правилъ 27 декабря 1884 года (вошедшихъ въ прил. къ прим. 2 ст. 698) измѣнилъ дѣйствіе § 28 инструкціи 23 іюля 1865 г., по которому имѣнія (проданныя на основаніи этой инструкціи) отбирались въ казну отъ пріобрѣтателей *даже и русскаго происхожденія*, не представившихъ свидѣтельства, установленнаго § 27 той же инструкціи и положеніемъ 8 марта 1875 года. Въ настоящее же время, согласно 9 п. правилъ 1884 г., имѣніе можетъ быть отобрано въ казну лишь въ томъ случаѣ, если покупщикъ, не имѣющій надлежащаго свидѣтельства, вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежитъ къ числу лицъ, которымъ не разрѣшено владѣть подобными имѣніями. Рѣш. № 30.

Ст. 701, 702.

30. Подъ *принужденіемъ*, какъ основаніемъ къ оспариванію дѣйствительности юридической сдѣлки, слѣдуетъ понимать не только принужденіе, наказуемое въ уголовномъ порядкѣ (ст. 1545, 1546, 1686 и 1687 улож. наказ.), „не только физическое насиліе, но и нравственное принужденіе посредствомъ угрозъ, возбуждающихъ серьезный страхъ передъ настоящимъ или будущимъ дѣйствительнымъ зломъ“, когда такими угрозами нарушается свобода воли, какъ существенный элементъ сдѣлки (ст. 700 зак. гражд.). Рѣш. № 21.

31. „Для этого требуется, чтобы угроза была дѣйствительная, серьезная, возбуждающая основательное опасеніе за дорогія блага человѣка—за его жизнь, здоровье, честь или имущество, или за благо лицъ ему близкихъ. Къ тому угроза должна быть противозаконной или безнравственной, хотя не требуется, чтобы вызванное угрозой принужденіе было уголовно-наказуемо“ [2]). Тамъ же.

---

[1]) Въ данномъ случаѣ Сенатъ является высшимъ мѣстомъ въ системѣ нашихъ опекунскихъ учрежденій, и, конечно, его участіе въ дѣлахъ опеки (разрѣшеніе на продажу имущества) не можетъ имѣть мѣста, если опека учреждена по иностраннымъ законамъ.

[2]) Въ прежнихъ рѣшеніяхъ (напр., 1868 г. № 785, 1876 г. № 398 и друг.) Гражд. Касс. Деп., напротивъ, признавалъ, что только уголовно-наказуемое принужденіе (къ тому же установленное предварительно уголовнымъ судомъ) можетъ служить основаніемъ къ оспариванію сдѣлки. Выводъ этотъ основывался на

Ст. 1162, 1164, 1172.

32. Въ тѣхъ случаяхъ, когда выморочныя имущества должны поступить въ пользу города, городское управленіе въ правѣ, не выжидая вызова наслѣдниковъ послѣ умершаго, предъявить искъ въ защиту отъ постороннихъ вступщиковъ открывшагося наслѣдства (требуя признанія имущества принадлежавшимъ умершему лицу и передачи таковаго въ опекунское управленіе), въ томъ предположеніи, что оно въ будущемъ окажется выморочнымъ, ибо возможность выморочнаго права для города наступаетъ не съ момента публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, а съ момента смерти наслѣдодателя. Рѣш. № 23.

Ст. 1324 п. 3.

33. Преимущественное право старшаго сонаслѣдника на оставленіе за собою въ натурѣ нераздробляемаго имѣнія должно быть признаваемо правомъ, связаннымъ съ личностью наслѣдника, въ силу его принадлежности къ роду наслѣдодателя, и потому къ постороннему лицу, купившему долю наслѣдника, такое право не переходитъ. Рѣш. № 41.

Ст. 2016.

34. Подъ упоминаемыми въ этой статьѣ „законно-составленными" заемными письмами (въ Черниговской и Полтавской губ.) слѣдуетъ разумѣть такія заемныя письма, которыя совершались въ тѣхъ губерніяхъ, до введенія Судебныхъ Уставовъ, порядкомъ, сходнымъ съ крѣпостнымъ, а именно при помощи *сознанія въ судѣ* и *внесенія въ книги* (примѣч. 2 къ ст. 733 т. X ч. 1 изд. 1857 г.); но сюда не относятся заемныя письма, совершаемыя по 2038 ст. на дому при участіи свидѣтелей. Рѣш. № 24.

Ст. 2038.

35. Заемное письмо, составленное (по правилу 2038 ст.) на дому и утвержденное подписью свидѣтелей, есть актъ домашній и можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Тамъ же.

ст. 703 и 704 зак. гражд. изд. 1857 г., указывавшихъ на необходимость *уголовнаго* производства по жалобѣ на принужденіе. Въ изд. 1887 г. эти статьи исключены изъ 1 ч. X т., въ виду чего Департаментъ въ цитируемомъ рѣшеніи нашелъ возможнымъ отказаться отъ прежняго взгляда.

б) Гражданскій кодексъ губерній Царства Польскаго.

Ст. 893, 894.

36. „Дареніе, какъ договоръ, по которому по закону можетъ быть передано право собственности, какъ правооснованіе, переносящее право собственности, должно быть признано законнымъ основаніемъ, *справедливымъ титуломъ*, при примѣненіи ст. 2265 кодекса о десятилѣтней (или двадцатилѣтней) пріобрѣтательной давности“. Рѣш. № 37.

Ст. 920.

37. Искъ наслѣдниковъ дарителя о сбавкѣ даренія погашается, по 2262 ст. код., тридцатилѣтнею давностью по отношенію къ одаренному и его наслѣдникамъ, и противъ такого иска одаренный не можетъ защищаться пріобрѣтательною давностью (10-ти или 20-ти лѣтнею) по 2265 ст., ибо въ данномъ случаѣ споръ направленъ не противъ владѣнія, какъ таковаго, а противъ акта владѣнія, какъ правооснованія. Рѣш. № 37.

38. Напротивъ, „третій пріобрѣтатель имущества отъ одареннаго (путемъ продажи или вторичнаго даренія) въ правѣ ссылаться на пріобрѣтательную давность (по 2265 ст.) противъ того же иска, коль скоро въ пріобрѣтательномъ давностномъ владѣніи его совмѣщаются всѣ условія, указанныя въ ст. 2265, т. е. и законное правооснованіе, и добросовѣстность владѣнія. Для него главное правооснованіе—основаніе перехода къ нему имущества отъ одареннаго, а не основаніе перехода имущества отъ дарителя къ одаренному“. Тамъ же.

в) Сводъ мѣстныхъ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ.

Ст. 809.

39. До совершенія обряда корроборацін сдѣлки о переходѣ права собственности на недвижимость, пріобрѣтатель не имѣетъ никакого вещнаго права на недвижимость (а не только „полнаго права собственности“, какъ сказано въ русскомъ текстѣ 809 ст., ибо законъ не различаетъ полнаго и неполнаго права собственности). Фактическая передача ему недвижимости во владѣніе до корроборацін также не имѣетъ существеннаго значенія и не можетъ сообщить

ему другихъ правъ, кромѣ правъ добросовѣстнаго владѣльца. Рѣш. № 33.

Ст. 813, 3015, 3030.

40. Сдѣлка о переходѣ права собственности, не облеченная въ требуемую закономъ форму, съ опущеніемъ корробораціи, все же считается вполнѣ обязательной для сторонъ, такъ что ни одна изъ нихъ не въ правѣ отступить односторонне отъ соглашенія подъ тѣмъ предлогомъ, что еще не совершенъ формальный о сдѣлкѣ актъ или что онъ не внесенъ въ крѣпостныя книги. Но права на недвижимость такая сдѣлка (до укрѣпленія ея) пріобрѣтателю не даетъ, а даетъ лишь личное право требовать совершенія и корробораціи соотвѣтствующаго акта или же вознагражденія за убытки отъ дѣйствій, совершенныхъ отчуждателемъ „въ худой вѣрѣ" (mala fide). Тамъ же.

Ст. 813, 3620, 3633.

41. Искъ о совершеніи корробораціи погашается общею давностью по ст. 3620, при чемъ давность эта можетъ быть прерываема (въ Лифляндіи и Эстляндіи) внѣсудебнымъ напоминаніемъ лица управомоченнаго лицу обязанному, такъ какъ требованіе укрѣпленія есть, во-первыхъ, требованіе долговое (т. е. требованіе къ совершенію дѣйствія, имѣющаго матеріальную цѣнность,—ст. 2907), а во-вторыхъ, требованіе простое, не обезпеченное залогомъ (ст. 1577 и 1579), и потому подходитъ вполнѣ подъ дѣйствіе 3633 ст. Тамъ же.

Ст. 1032.

42. По смыслу этой статьи, *въ Курляндіи* собственникъ прилегающаго къ морскому берегу имѣнія обладаетъ *исключительнымъ* правомъ рыбной ловли на всемъ протяженіи принадлежащаго ему берега, и поэтому онъ въ правѣ воспретить каждому постороннему лицу закидывать вдоль его берега сѣти и вытаскивать ихъ на берегъ [1]). Рѣш. № 28.

Ст. 4519.

43. Поручитель, къ которому предъявленъ искъ помимо главнаго должника, имѣетъ право отвода къ сему послѣднему, при чемъ

[1]) Для Эстляндіи и Лифляндіи та же статья, сверхъ того, опредѣляетъ точно границу исключительнаго права прибрежнаго собственника на рыбную ловлю (3 версты отъ берега).

онъ не обязанъ доказывать, что взысканіе съ главнаго должника можетъ быть произведено такъ же успѣшно и легко, какъ съ него, поручителя; напротивъ, истецъ обязанъ доказать наличность какого-либо изъ перечисленныхъ въ законѣ (ст. 4520—4523) случаевъ, въ которыхъ допускается непосредственная отвѣтственность поручителя. Рѣш. № 32.

Положеніе о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 г.

Ст. 188.

44. Договоръ срочной аренды, въ которомъ не оговорено о переходѣ арендныхъ правъ къ наслѣдникамъ арендатора, прекращается, въ случаѣ смерти арендатора, съ истеченіемъ текущаго экономическаго года [1]). Рѣш. № 29.

г) Уставъ желѣзныхъ дорогъ (т. XII ч. 1).

Ст. 53.

45. Такъ какъ сроки доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ устанавливаются съ утвержденія Совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, то и всякое удлиненіе установленныхъ сроковъ въ случаѣ перерыва сообщенія (напр., при переправѣ чрезъ рѣку на судахъ и паромахъ) можетъ послѣдовать лишь съ разрѣшенія того же Совѣта; въ противномъ случаѣ время такого перерыва не исключается изъ общаго числа дней просрочки. Рѣш. № 39.

Ст. 56—60.

46. Въ числѣ свѣдѣній, которыя должна заключать въ себѣ накладная (ст. 57 уст.), не упомянуто обозначеніе *качества груза* (т. е. его внутренняго достоинства въ торговомъ оборотѣ); отсюда слѣдуетъ, что желѣзная дорога не обязана изслѣдовать качество груза подъ опасеніемъ невыгодныхъ послѣдствій. Хотя дорога, по 60 ст., имѣетъ право производить повѣрку груза, но повѣрка эта касается лишь содержанія, вѣса и цѣнности груза, т. е. обстоятельствъ, обусловливающихъ размѣръ тарифной платы, и не имѣетъ цѣлью изслѣдовать качества или недостатки груза въ торговомъ оборотѣ; притомъ дорога не обязана производить такую повѣрку.

---

[1]) Правило это было ясно выражено въ прежнемъ изданіи положенія 1819 г. (ст. 492), но въ изданіи 1860 г. не повторено; аналогичныя постановленія имѣются въ дѣйствующихъ положеніяхъ для Эстляндіи и Курляндіи.

Поэтому въ случаѣ спора о качествѣ груза (если таковой по прибытіи на станцію назначенія оказался не того качества, какое обозначено въ накладной), то не желѣзная дорога, а отправитель обязанъ доказать качество груза въ моментъ предъявленія его къ перевозкѣ. Рѣш. № 38.

Ст. 110.

47. Если грузъ *доставленъ* въ срокъ, но лишь несвоевременно выданъ получателю по винѣ желѣзной дороги, то вознагражденіе за *просрочку* не можетъ быть присуждено, а получатель имѣетъ право на искъ объ убыткахъ [1]). Рѣш. № 39.

д) Уставъ о пошлинахъ (т. V).

Ст. 153 п. 2.

48. Зданія, находящіяся на надѣльной землѣ, но не составляющія „крестьянскихъ домовъ" или хозяйственныхъ строеній и принадлежностей домашняго хозяйства, а дающія владѣльцу *самостоятельный доходъ*, не могутъ считаться изъятыми отъ оплаты наслѣдственною пошлиною.

Ст. 157.

49. Временныя свидѣтельства на акціи акціонернаго общества, подобно прочимъ бумагамъ, выпускаемымъ банками и обществами (рѣш. 1889 г. № 93), не могутъ считаться долговымъ имуществомъ наслѣдодателя, и къ нимъ не примѣнимъ способъ оплаты пошлиною по 2-й части 157 ст. Рѣш. № 34.

50. Цѣнность такихъ временныхъ свидѣтельствъ (не вполнѣ оплаченныхъ) опредѣляется суммою, въ которой они оплачены, если не будетъ доказано, что они стоятъ меньше этой суммы. Но одно то обстоятельство, что свидѣтельства эти не котируются на биржѣ, не можетъ служить поводомъ къ признанію ихъ не имѣющими никакой цѣнности. Тамъ же.

Ст. 161, прилож., ст. 8.

51. Казеннымъ палатамъ сообщаются копіи лишь съ окончательныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ о взысканіи пошлинъ, но не копіи со всѣхъ частныхъ опредѣленій, послѣдовавшихъ во время производства дѣла (каковы, напр., опредѣленія по 368 ст. уст.

---

[1]) См. рѣш. 1900 г. № 93 (Жур. Мин. Юст. 1901 г. Май, стр. 284).

гражд. суд. о представленіи дополнительныхъ доказательствъ). Рѣш. № 27; см. тезисъ 58.

Ст. 204.

52. Размѣръ крѣпостной пошлины опредѣляется 4% съ *истинной цѣны* переходящаго имѣнія, *нарицательная* же сумма сдѣлки не можетъ быть признана выражающею истинную ея цѣнность, а потому и въ виду точнаго указанія закона 8 мая 1895 г. (зак. гражд. ст. 1540 прим., по прод. 1895 г.) крѣпостная пошлина подлежитъ взысканію не съ нарицательной цѣны купчей, писанной на золотую монету, а по переводѣ ея на кредитную валюту по курсу на золото. Рѣш. № 26.

Ст. 204 примѣч. (по прод. 1895 г.).

53. По точному смыслу 3 п. закона 10 апрѣля 1895 г. (вошедшаго въ примѣч. къ 204 ст.) вычетъ изъ цѣны имѣнія переводимаго на покупщика долга кредитному установленію (при исчисленіи съ этой цѣны крѣпостныхъ пошлинъ) допускается лишь при продажѣ *земель* въ уѣздахъ, иначе говоря, *имѣній сельскохозяйственныхъ* [1]); законъ этотъ, какъ исключительный, не допускаетъ распространительнаго толкованія (рѣш. 1893 г. № 40) и потому не можетъ примѣняться въ случаяхъ продажи *фабрично-заводскихъ* имѣній въ уѣздахъ. Рѣш. № 26.

е) Выс. утвержд. 9 февраля 1894 г. положеніе Комитета Министровъ о вознагражденіи служащихъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ при переходѣ дорогъ въ казну (Собр. узак. 1894 г. № 23, ст. 163).

54. Положеніе это имѣетъ въ виду всѣхъ служившихъ на желѣзныхъ дорогахъ, которыя эксплоатировались бывшимъ Главнымъ Обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а потому оно примѣнимо и къ служащимъ на Николаевской желѣзной дорогѣ, хотя эта дорога и не принадлежала Обществу на правѣ собственности. Рѣш. № 40.

---

[1]) См. „Вѣстникъ Права“ 1900 г. № 4—5, юридическое обозрѣніе, стр. 254 и слѣд. (О примѣненіи закона 10 апрѣля 1895 г. по резолюціямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента отъ 29 марта 1900 г.).

ж) Уставъ Коммерческаго страховаго общества (Выс. утвержд. 27 марта 1870 г.) §§ 81 и 83.

55. „Начальнымъ моментомъ возникновенія договора страхованія, по уставу общества, слѣдуетъ считать соглашеніе сторонъ, выразившееся, съ одной стороны, въ уплатѣ преміи и проч., а съ другой—въ выдачѣ надлежащаго (предварительнаго) свидѣтельства. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы эта премія была безусловно уплачена тотчасъ же наличными деньгами, а не могла быть замѣнена, по согласію страховаго общества, *удостовѣрившаго на свидѣтельствѣ полученіе преміи*, какимъ-либо особымъ въ интересахъ страхователя соглашеніемъ или въ видѣ разсрочки или отсрочки самой уплаты, и такъ какъ въ уставѣ общества не содержится подобнаго воспрещенія, то слѣдуетъ признать договоръ страхованія возникшимъ и при условіи выдачи обществу или агенту его, при полученіи отъ него предварительнаго свидѣтельства, вмѣсто наличныхъ денегъ, особой росписки страхователя о взносѣ ихъ въ указанное въ ней время". Рѣш. № 36.

Б. Процессуальные законы.

а) Уставъ гражданскаго судопроизводства.

Ст. 48.

56. Правило, изложенное въ этой статьѣ, разрѣшающее повѣренному, уполномоченному на веденіе дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, оканчивать дѣло миромъ даже безъ особаго на то уполномочія довѣрителя,—какъ исключеніе изъ общаго правила о договорныхъ соглашеніяхъ,—не можетъ быть толкуемо распространительно. Поэтому такой повѣренный, заключая мировую сдѣлку, не въ правѣ обязываться за своего довѣрителя неустойкою на случай неисполненія имъ условій этой мировой сдѣлки, если въ довѣренности о томъ положительно не упомянуто. Рѣш. № 31.

Ст. 332, 333.

57. Если истецъ въ исковомъ прошеніи требовалъ обязать отвѣтчика внести опредѣленную сумму денегъ въ казначейство въ депозитъ прокурора окружнаго суда для передачи тому учрежденію, въ пользу котораго должно было состояться пожертвованіе, то затѣмъ истецъ уже не въ правѣ требовать присужденія этихъ денегъ въ его личную пользу (для передачи по принадлежности); подобное

заявленіе должно считаться *измѣненіемъ* исковыхъ требованій *по существу*. Рѣш. № 21.

Ст. 1292.

58. Судебныя мѣста обязаны сообщать казеннымъ управленіямъ копіи съ рѣшеній по существу дѣла (и равносильныхъ рѣшеніямъ окончательныхъ частныхъ опредѣленій), но не со всѣхъ послѣдовавшихъ во время производства дѣла опредѣленій, которыя объявляются сторонамъ всегда общимъ порядкомъ, указаннымъ въ 714 ст. устава, и притомъ безъ сообщенія съ нихъ копій. Рѣш. № 27.

Ст. 1134 (Полож. о земск. нач., ст. 77; прав. произв. суд. дѣлъ, ст. 109).

59. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ начальникахъ, всѣ жалобы по производству публичной продажи недвижимаго имѣнія (если таковое продается при уѣздномъ съѣздѣ), подаются мѣстному уѣздному члену окружнаго суда, замѣняющему непремѣннаго члена съѣзда. Рѣш. № 42.

б) Уставъ судопроизводства торговаго (т. XI, ч. 2).

60. Право кредиторовъ несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, на удовлетвореніе своихъ претензій изъ имущества, доставшагося ему впослѣдствіи (по закрытіи конкурса), погашается десятилѣтнею давностью (въ силу ст. 6 прил. къ ст. 694 зак. гражд.) со времени признанія за ними этого права судомъ, т. е. со времени закрытія конкурса, а не со времени пріобрѣтенія должникомъ имущества, на которое обращается взысканіе. Рѣш. № 25.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

П. В. Макалинскій—Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при окружныхъ судахъ. Изданіе пятое (посмертное), дополненное В. П. Ширковымъ. 1901 г.

Въ ряду немногихъ существующихъ у насъ комментаріевъ къ судопроизводственнымъ законамъ, которыми опредѣляется дѣятельность судебнаго слѣдователя, практическое руководство П. В. Макалинскаго заслуженно занимаетъ первое мѣсто [1]). Изданное впервые въ 1870 (первая часть) и 1871 (вторая часть) годахъ, разсматриваемое руководство выдержало съ тѣхъ поръ пять изданій, изъ которыхъ послѣднее (посмертное) выпущено теперь съ дополненіями, сдѣланными В. П. Ширковымъ.

Мысль продолжать послѣ смерти П. В. Макалинскаго изданіе его, въ высшей степени полезнаго, руководства заслуживаетъ, конечно, полнаго сочувствія. Русская юриспруденція въ достаточной мѣрѣ оцѣнила комментаріи покойнаго автора, мнѣнія котораго по отдѣльнымъ судопроизводственнымъ вопросамъ приводятся во всѣхъ учебникахъ и курсахъ русскаго уголовнаго процесса.

Въ средѣ практическихъ дѣятелей руководство П. В. Макалинскаго пользуется также большимъ распространеніемъ. Толкованіе имъ правилъ, нормирующихъ порядокъ производства предварительнаго слѣдствія, отличается обыкновенно большою ясностью и со-

[1]) Руководства для судебныхъ слѣдователей были издаваемы Соколовымъ, Горановскимъ, Харламовымъ и Лутковскимъ.

провождается богатыми указаніями на нашу кассаціонную практику, циркулярныя разъясненія и отечественную юридическую литературу.

Входить въ разсмотрѣніе мнѣній П. В. Макалинскаго по вопросамъ слѣдственной практики мы не намѣрены, такъ какъ сужденія покойнаго автора по этому предмету извѣстны всѣмъ, кому приходилось изучать нашу слѣдственную часть. Отмѣтимъ только, что въ новомъ изданіи руководства П. В. Макалинскаго сдѣланы весьма существенныя дополненія по кассаціоннымъ рѣшеніямъ и циркулярамъ Министерства Юстиціи за послѣднее время, при чемъ изданіе пополнено также нѣкоторыми новыми литературными указаніями.

Съ своей стороны, на случай дальнѣйшихъ изданій практическаго руководства названнаго автора, мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на неудобства пользованія этимъ трудомъ вслѣдствіе сильно возросшаго внѣшняго его объема. Достаточно въ этомъ отношеніи указать на то, что руководство П. В. Макалинскаго, содержавшее въ первомъ изданіи сорокъ пять печатныхъ листовъ (въ двухъ томахъ вмѣстѣ взятыхъ), въ настоящее время состоитъ изъ семидесяти восьми печатныхъ листовъ. Такое значительное увеличеніе объема разсматриваемаго руководства объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что заключавшійся въ первомъ изданіи матеріалъ, безъ всякаго сколько-нибудь существеннаго сокращенія, пополнялся позднѣйшими новыми узаконеніями и разъясненіями по предварительному слѣдствію. Между тѣмъ, по нашему мнѣнію, нѣкоторыя части прежняго матеріала могли бы быть устранены изъ руководства, которое несомнѣнно выиграло бы отъ такого сокращенія, при чемъ издатели практическаго руководства П. В. Макалинскаго получили бы, вѣроятно, возможность, въ связи съ уменьшеніемъ внѣшняго объема изданія, нѣсколько понизить цѣну, назначенную для его продажи (шесть рублей за два тома), что̀, конечно, отразилось бы на бо̀льшей доступности указаннаго комментарія.

И. Щегловитовъ.

В. Долопчевъ. Участіе полиціи въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ. Руководство для чиновъ полиціи. 1901 г.

Недостаточное знакомство большинства полицейскихъ чиновъ съ сущностью тѣхъ законовъ, которыми опредѣляется участіе полиціи въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, составляетъ явленіе, давно уже отмѣченное нашею судебною практикою. Съ цѣлью облегчить чи-

намъ полиціи изученіе дѣйствующихъ процессуальныхъ и карательныхъ законовъ, въ предѣлахъ насущной потребности въ томъ, г. В. Долопчевъ (товарищъ прокурора Варшавскаго окружнаго суда) издалъ небольшое руководство (192 страницы), при составленіи котораго, не отступая отъ инструкціи для чиновъ полиціи Варшавскаго судебнаго округа при производствѣ дознаній по преступленіямъ и проступкамъ, онъ пользовался, главнымъ образомъ, инструкціею бывшаго прокурора Московской судебной палаты Н. В. Муравьева.

Въ краткомъ предисловіи къ разсматриваемой книгѣ авторъ указываетъ, что за послѣдніе годы въ губерніяхъ Царства Польскаго возникли школы для нижнихъ полицейскихъ чиновъ, при чемъ отсутствіе подходящаго практическаго руководства затрудняетъ преподаваніе имъ законовъ. Опытомъ дознано также, что чины полиціи нуждаются въ такомъ руководствѣ и внѣ школы. Въ этомъ отношеніи г. Долопчевъ справедливо указываетъ на то, что поставленная въ необходимость дѣйствовать самостоятельно и на свой страхъ полиція, въ особенности низшая, становится безпомощною въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда ея личный опытъ и знанія, вынесенныя изъ школы, оказываются недостаточными для разрѣшенія недоумѣній, возникшихъ на практикѣ. Въ подобныхъ случаяхъ чинамъ полиціи нуженъ не столько учебникъ, сколько справочная книга. Въ виду этого названный авторъ составилъ свое руководство такимъ образомъ, чтобы оно могло служить и пособіемъ для изученія законовъ въ полицейской школѣ и справочною книгою внѣ ея.

Руководство г. Долопчева состоитъ изъ двухъ частей: въ первой опредѣляется порядокъ дѣйствій полиціи вообще (стр. 1—75), а во второй—порядокъ дѣйствій полиціи по нѣкоторымъ дѣламъ въ особенности (стр. 76—150). Опредѣленія, которыя даются авторомъ по вопросамъ, относящимся къ производству уголовныхъ дѣлъ, изложены въ такомъ видѣ, что они могутъ быть легко усвоены низшими полицейскими чинами. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ руководствѣ названнаго автора приводится не мало полезныхъ наставленій относительно пріемовъ полицейской дѣятельности по обнаруженію преступленій. Такъ, напримѣръ, авторъ рекомендуетъ стражнику сводить знакомство съ старожилами въ городахъ, посадахъ, гминахъ и деревняхъ и съ людьми, склонными помогать полиціи въ преслѣдованіи преступниковъ. „Эти люди",—говорится въ руководствѣ г. Долопчева,—„а также нѣкоторыя изъ лицъ подозрительныхъ

и даже воры могутъ быть весьма полезны при розыскахъ; но полиція должна знать и лицъ, которыя могутъ препятствовать ей въ розыскахъ, и постоянно имѣть ихъ въ виду, чтобы сдѣлать ихъ безвредными для успѣха дознанія“ (стр. 25). Самыя дознанія и розыскъ должны быть ведены въ разныхъ направленіяхъ и подвергнуты провѣркѣ одно другимъ. „Въ началѣ дознанія“—справедливо отмѣчено въ руководствѣ—„каждый шагъ важенъ, каждая минута дорога; поэтому опасно составлять себѣ мнѣніе о происшествіи преждевременно, т. е. немедленно по полученіи свѣдѣнія о немъ, и еще опаснѣе упорно держаться этого преждевременно составленнаго мнѣнія, такъ какъ дознаніе можетъ пойти по ложному пути, а между тѣмъ будетъ упущено драгоцѣнное время, и слѣды преступленія могутъ исчезнуть“ (стр. 25). Въ другомъ мѣстѣ авторъ разсматриваемаго руководства предупреждаетъ полицію отъ принужденія заподозрѣннаго къ сознанію. „Сознаніе обвиняемаго“,—говоритъ онъ по этому поводу—„вынужденное криками, угрозами или побоями, лишается значенія для дѣла, если обвиняемый впослѣдствіи откажется отъ своего объясненія и заявитъ, что онъ сознался только подъ вліяніемъ угрозъ или побоевъ“ (стр. 27).

При опредѣленіи обязанностей полиціи по уголовнымъ дѣламъ въ разсматриваемомъ руководствѣ встрѣчаются, однако, иногда неточности и даже неполнота. Такъ, слишкомъ формальнымъ мы считаемъ толкованіе ст. 253 уст. угол. суд. въ томъ смыслѣ, что, если свѣдѣнія и преступленія получены изъ источника достовѣрнаго и дознаніемъ эти свѣдѣнія опровергнуты, то дѣло тѣмъ не менѣе направляется полиціею къ слѣдователю, а не къ прокурорскому надзору (стр. 30). Въ подобныхъ случаяхъ не возникаетъ необходимости въ производствѣ слѣдствія, а потому предпочтительнѣе, чтобы полиція представляла дознанія, которыми опровергнуты свѣдѣнія о преступленіи прокурорскому надзору для прекращенія, безразлично къ вопросу объ источникѣ, изъ котораго эти свѣдѣнія были первоначально получены полиціею.

На ряду съ приведеннымъ чрезмѣрно узкимъ толкованіемъ ст. 253 уст. угол. суд. въ руководствѣ, вопреки ст. 250 и 255 того же устава, рекомендуется полиціи по дѣламъ, не влекущимъ лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, передавать дознанія непосредственно товарищу прокурора, „если преступленіе маловажное, если отъ промедленія, соединеннаго съ производствомъ подробнаго дознанія, слѣды преступленія не изгладятся и если нѣтъ

опасенія, что виновный скроется" (стр. 29). Подобное наставленіе не только не соотвѣтствуетъ обязанностямъ полиціи, опредѣленнымъ въ ст. 250 и 255 уст. угол. суд., но вызываетъ сомнѣнія и по существу, такъ какъ едва ли порядокъ направленія полиціею дознаній можетъ зависѣть отъ ея мнѣнія о степени важности дѣла.

Что же касается неполноты руководства г. Долопчева, то она заключается въ неуказаніи нѣкоторыхъ обязанностей, возложенныхъ на полицію по разслѣдованію преступныхъ дѣяній военнымъ и военно-морскимъ судебными уставами. Напримѣръ, въ разсматриваемомъ руководствѣ не говорится вовсе о томъ, что полиція о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, совершеннаго военнослужащимъ, сообщаетъ военному начальству, по принадлежности, немедленно и никакъ не позже сутокъ по полученіи о томъ свѣдѣнія (ст. 283 воен. суд. уст.), что полиція увѣдомляетъ военное начальство о начатомъ ею дознаніи о военнослужащемъ (ст. 323 воен. суд. уст.), что по дознаніямъ, представленнымъ военному начальству, полиція обязана по его требованію, производить дополнительное разслѣдованіе (ст. 324 воен. суд. уст.). Кромѣ того, въ руководствѣ для полицейскихъ чиновъ не указана отвѣтственность, которой они подлежатъ за злоупотребленія по разслѣдованію уголовныхъ дѣлъ.

Къ руководству г. Долопчева приложенъ, между прочимъ, задачникъ, въ которомъ предлагается въ конкретныхъ случаяхъ опредѣлить: 1) признаки преступленія, 2) слѣдуетъ ли приступить къ дознанію, 3) чтó должно быть исполнено немедленно, 4) чтó нужно выяснить дознаніемъ, 5) можно ли по требованію потерпѣвшаго пріостановить дознаніе и 6) подсудность дѣла.

Въ общемъ разсматриваемое руководство, отвѣчая тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ оно издано, является полезнымъ пособіемъ для чиновъ полиціи.

И. Щегловитовъ.

Dr. Karl Dickel—„Rechtsfälle. Zum Gebrauche bei juristischen Uebungen". Zweite vermehrte und verbesserte Auflage. Berlin. 1901.

Вотъ уже скоро три года, какъ у насъ энергично принялись за практическія занятія на юридическихъ факультетахъ. Много писалось по этому поводу, много высказывалось всякихъ пожеланій, но практическія занятія до сихъ поръ находятся, такъ сказать, въ

эмбріональномъ состояніи. До сихъ поръ не выработался ни характеръ этихъ занятій, ни цѣль ихъ, ни болѣе или менѣе опредѣленная манера ихъ веденія.

Изъ произведенныхъ уже опытовъ организаціи ихъ въ нашихъ университетахъ можно, какъ кажется, заключить, что наиболѣе удовлетворительную постановку обѣщаютъ получить практическія занятія, посвященныя разрѣшенію юридическихъ казусовъ. На такихъ именно занятіяхъ болѣе всего сосредоточиваются симпатіи студентовъ, и - думается намъ—не случайно.

Зачѣмъ практическія занятія въ университетѣ?—Конечно, затѣмъ, чтобы сообщить студентамъ уже въ стѣнахъ университета нѣкоторый запасъ свѣдѣній практическихъ. Но какихъ?—Само собой разумѣется, по такимъ вопросамъ, которые могутъ встрѣтиться въ практической дѣйствительности и которые возможно поднять въ университетѣ. Юристъ, выйдя изъ школы, встрѣчается съ жизнью. Онъ обладаетъ знаніемъ права. Онъ призванъ обсуждать различные случаи съ юридической стороны, въ роли ли судьи, адвоката, въ роли ли администратора или просто частнаго лица, вступающаго въ тѣ или другія сношенія съ прочими членами общества. Если онъ не привыкъ оріентироваться въ фактической сторонѣ случая, отличать его отъ другихъ, съ нимъ схожихъ, понимать его юридическій смыслъ и значеніе,—ему, конечно, будетъ трудно на первыхъ порахъ, по крайней мѣрѣ, войти въ свою роль—образованнаго юриста. Университетъ, давшій ему теоретическія свѣдѣнія, конечно, долженъ хотя нѣсколько снабдить его и практическимъ багажомъ. Студенты болѣе или менѣе отчетливо сознаютъ, въ чемъ этотъ багажъ долженъ состоять, и охотно посѣщаютъ аудиторіи, гдѣ обсуждаются случаи изъ живой дѣйствительности.

Но, если центръ практическихъ занятій—въ обсужденіи случаевъ изъ живой дѣйствительности, то, конечно, открытіе этого обстоятельства не разрѣшаетъ всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ практическими занятіями. Не менѣе важно рѣшить вопросъ о томъ, какіе случаи должны подлежать обсужденію въ аудиторіи, а равно и вопросъ о томъ, какъ ихъ слѣдуетъ обсуждать.

Намъ кажется, что на практическихъ занятіяхъ по гражданскому и уголовному праву, по крайней мѣрѣ, вопросъ, поставленный выше, разрѣшается безъ особаго труда. Случаи должны быть такого рода, чтобы изъ нихъ возникалъ какой-либо вопросъ, т. е., чтобы былъ смыслъ въ ихъ обсужденіи, а это—всѣ случаи уклоненія отъ нормальнаго порядка вещей въ общественной жизни.

Когда такихъ уклоненій нѣтъ, когда жизнь идетъ по извѣстному шаблону, нѣтъ поля для дѣятельности юриста. Онъ, какъ врачъ, не нуженъ тамъ, гдѣ все обстоитъ благополучно. Его дѣятельность начинается лишь при возникновеніи анормальныхъ явленій. Руководителю практическихъ занятій и нужно отыскать такія явленія и вызвать обсужденіе ихъ въ аудиторіи на практическихъ занятіяхъ. Богатый матеріалъ этого рода имѣется въ Сборникѣ кассаціонныхъ рѣшеній, а еще болѣе богатый—въ архивахъ нашихъ судебныхъ установленій, предложенныхъ предсѣдателями судовъ (за что имъ большое спасибо!) въ пользованіе на практическихъ занятіяхъ. Интересные случаи собраны нѣмцами въ особыхъ юридическихъ задачникахъ. Мы имѣемъ: *Ihering*, Civilrechtsfälle ohne Entscheidungen. Iena 1892; *Его же*, Die Jurisprudenz des täglichen Lebens. Jena. 1892; *Girtaner*, Rechtsfälle zu Puchta's Pandekten. Jena. 1869; *Stammler*, Praktische Pandektenübungen. Leipzig. 1893; *Leongard*, Rechtsfälle des röm. Rechts und des preuss. Landrechts. Leipzig. 1887; *Iacobi*, Akademische Practika. Berlin. 1887. У насъ очень хорошее извлеченіе изъ этихъ задачниковъ сдѣлано Н. К. Доробцемъ въ книгѣ „Академическая практика“. 1899. Къ этой небольшой серіи задачниковъ долженъ быть прибавленъ и указанный выше задачникъ *Dickel'я*.

Задачи, предложенныя Dickel'емъ, представляютъ собой не что иное, какъ извлеченія изъ судебныхъ дѣлъ, Auszüge aus Prozessakten. Онѣ очень интересны и съ фактической, и съ юридической стороны. Мы имѣемъ полную картину „дѣла“—почти въ томъ видѣ, какъ оно шло въ судебныхъ учрежденіяхъ. Каждый случай разсказанъ не только въ существенныхъ чертахъ, но и въ подробностяхъ, съ побочными иногда обстоятельствами, осложняющими и затемняющими дѣло, съ ошибками судей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, словомъ, въ обычной житейской обстановкѣ. Несомнѣнно, что такая задача перенесетъ учащагося прямо въ камеру суда, познакомитъ его съ работой по собиранію фактическихъ данныхъ въ процессѣ, дастъ поводъ разобраться въ деталяхъ случая, отыскать въ немъ его ядро, Kern, какъ говорятъ нѣмцы, и тогда только приступитъ къ его юридическому анализу. Я приведу одинъ-два примѣра.

Нѣкій купецъ Kreussler предъявилъ къ портному Bernhard'у искъ о взысканіи 50 марокъ съ процентами, считая съ 25 марта 1900 года, за купленный въ его магазинѣ въ кредитъ товаръ. Къ исковому прошенію приложенъ счетъ. Отвѣтчикъ просилъ отказать въ искѣ, представивъ слѣдующее объясненіе. По его словамъ, онъ не зналъ, что Kreussler собственникъ того магазина, въ которомъ онъ

купилъ товаръ. Дѣло было такъ. „5 января 1900 года",—говоритъ Bernhard,—„я познакомился съ купцомъ Д. изъ А. и согласился сшить для него костюмъ. Я спросилъ его, можетъ ли онъ сейчасъ же уплатить стоимость костюма. Д. отвѣтилъ, что онъ только недавно купилъ торговое предпріятіе въ А., дорого долженъ заплатить за него, нуждается въ деньгахъ и проситъ меня взять за костюмъ плату товарами. Покончили мы, однако, на слѣдующихъ условіяхъ: заказчикъ долженъ уплатить 30 марокъ наличными деньгами и 50 марокъ товарами (костюмъ стоитъ 80 марокъ). Я сшилъ костюмъ и 21 января 1900 года доставилъ его Д. въ магазинъ въ А. Здѣсь Д. заплатилъ мнѣ 30 марокъ изъ кассы магазина, и тогда же я взялъ матеріи на 20 марокъ; 27 января я еще взялъ матеріи на 30 марокъ. Я не думалъ, что владѣлецъ магазина—Kreussler, и все время относился съ полнымъ довѣріемъ къ Д". Истецъ отвѣтилъ: „Возраженія Bernhard'а не заслуживаютъ никакого уваженія. Онъ не отрицаетъ того обстоятельства, что надъ дверью магазина находится вывѣска—„Hermann Kreussler". Онъ, какъ предусмотрительный человѣкъ, долженъ былъ справиться, кто владѣлецъ магазина, и легко узналъ бы это, если бы посмотрѣлъ торговый реестръ". Въ первой и во второй инстанціи искъ былъ удовлетворенъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. „Несомнѣнно, (извлеченіе изъ рѣшенія Landgericht'а), что истецъ является владѣльцемъ торговаго предпріятія въ А. Отвѣтчикъ заключилъ указанную въ приложенномъ къ исковому прошенію счетѣ сдѣлку съ торговымъ довѣреннымъ истца. На основаніи § 54 H.GB., полномочіе торговаго довѣреннаго простирается на всѣ сдѣлки и юридическія дѣйствія, которыя вызываются обыкновенно ходомъ даннаго торговаго предпріятія, а, согласно, § 56 того же кодекса, приказчикъ можетъ совершать продажи обычныя въ данномъ магазинѣ. И въ данномъ случаѣ Д., приказчикъ Kreussler'а, могъ продать товаръ, согласно своему полномочію, только отъ имени и за счетъ принципала, т. е. истца, что отвѣтчикъ видѣлъ уже изъ формы. И если отвѣтчикъ былъ введенъ въ обманъ Д., согласившись сшить ему костюмъ, поставленный на счетъ истца, это обстоятельство не можетъ служить во вредъ послѣднему. Отвѣтчикъ самъ долженъ былъ удостовѣриться въ томъ, къ кому должно быть обращено требованіе, которымъ онъ компенсируетъ свой долгъ за взятые товары. Во всякомъ случаѣ такая компенсація невозможна между долгомъ, возникшимъ изъ сдѣлки, заключенной въ лавкѣ Kreussler'а, и требованіемъ къ Д., за которое онъ несетъ только личную отвѣтственность. Такой зачетъ не входитъ въ кругъ сдѣлокъ, на которыя

Д. имѣетъ полномочіе, согласно §§ 54 и 56 H. GB. Отвѣтчикъ, понеся убытки отъ дѣйствій Д., могъ только къ нему обратиться съ претензіями; Д. въ лавкѣ Kreussler'а, какъ его уполномоченный, дѣйствуетъ лишь отъ имени и за счетъ принципала".

Спрашивается, справедливо ли такое рѣшеніе? Истецъ теперь, въ новомъ исковомъ прошеніи, требуетъ отъ отвѣтчика уплаты тридцати марокъ, которыя онъ, по собственному признанію, получилъ изъ кассы магазина. Какъ обсудить этой случай (№ 22)?

Другой примѣръ. Нѣкій торговецъ Kohn въ Б. предъявилъ къ судебному приставу (Gerichtsvollzieher) Boltze въ А. искъ цѣною въ 10 марокъ. Обстоятельства дѣла таковы. 1 іюля 1900 года отвѣтчикъ продавалъ съ публичнаго торга вещи. Истецъ купилъ на торгахъ за 15 марокъ ложку и тутъ же уплатилъ деньги. Когда судебный приставъ продавалъ ложку, онъ ясно и отчетливо сказалъ, что ложка серебряная. На самомъ же дѣлѣ ложка оказалась не серебряной и стоитъ не болѣе пяти марокъ. На судѣ отвѣтчикъ просилъ отказать въ искѣ, ссылаясь на то, что проданная ложка ему показалась серебряной и что, если онъ виновенъ въ неосмотрительности, то едва ли отъ нея свободенъ и истецъ. Судъ удовлетворилъ искъ по слѣдующимъ соображеніямъ: „отвѣтчикъ, предполагая, что ложка серебряная, долженъ былъ провѣрить свои предположенія; этого онъ не сдѣлалъ, по крайней мѣрѣ, онъ не утверждаетъ, что сдѣлалъ; благодаря только своей ошибкѣ, онъ причинилъ вредъ другому, а потому и обязанъ отвѣтственностью". Спрашивается, слѣдуетъ ли обжаловать такое рѣшеніе (№ 26)?

Такимъ образомъ, тѣ случаи, которые должны послужить матеріаломъ для практическихъ занятій, могутъ быть взяты лишь изъ группы анормальныхъ явленій въ общественной жизни.

Но тогда самъ собою опредѣляется характеръ практическихъ занятій у юристовъ. Если матеріалъ практическихъ занятій у юристовъ ненормальнаго или болѣзненнаго характера, дѣятельность ихъ должна, очевидно, быть схожа съ дѣятельностью врачей, оперирующихъ надъ аналогичнымъ матеріаломъ. Вѣрно замѣчаетъ Dickel, что практическія занятія по правовѣдѣнію должны быть подобны практическимъ занятіямъ по медицинѣ. Юридическій факультетъ долженъ обладать и своей юридической клиникой. Въ послѣдней, конечно, можетъ быть дѣло только съ болѣзнями и ненормальными состояніями. Само собой разумѣется, что въ клиникѣ должна быть, прежде всего, хорошо поставлена діагностика. Врачъ-юристъ долженъ подвергнуть здѣсь всестороннему изслѣдованію больной орга-

низмъ, руководствуясь требованіями теоріи и практики, науки и искусства. Онъ долженъ, далѣе, отыскать средства къ его излеченію. При этомъ ему необходимо, съ одной стороны, выбирать такія средства, которыя бы дѣйствовали возможно скорѣе и вѣрнѣе; съ другой стороны, онъ долженъ оставить въ сторонѣ рискованныя средства, т. е. такія, которыя болѣе опасны, чѣмъ сама болѣзнь, или которыя могутъ вызвать худшее состояніе.

Кромѣ того, руководителю въ юридической клиникѣ предстоитъ и спеціальная задача, именно, съ точки зрѣнія гигіены или ученія о предупрежденіи болѣзней. Конечно, всякій медикъ руководствуется требованіями этой науки и ему можно бы подражать. Но для юридической клиники этого мало. Здѣсь гигіена сама должна стать спеціальностью и главной задачей директора. Онъ долженъ распознать причину болѣзни и найти средства, при помощи которыхъ можно было бы предупреждать болѣзни во благо какъ больнаго, такъ и всѣхъ здоровыхъ. Искусство поддерживать здоровыя состоянія и предупреждать болѣзни—высшая и лучшая задача какъ медицины, такъ и практической юриспруденціи.

Такимъ образомъ, въ юридической клиникѣ слѣдуетъ руководствоваться не только данными теоріи, но и данными практики, не только наукой, но и искусствомъ. Здѣсь различныя спеціальныя области должны прійти въ соприкосновеніе и гармоническое развитіе. Въ юридической клиникѣ, кромѣ того, слѣдуетъ обсуждать житейскія отношенія съ гигіенической точки зрѣнія.

Разсматривая, поэтому, какой-либо случай, слѣдуетъ, прежде всего, изучить его во всѣхъ подробностяхъ, разобраться въ сыромъ его матеріалѣ, отдѣлить существенное отъ случайнаго и постараться найти то ядро, которое даетъ этому случаю его индивидуальный характеръ. Ознакомившись съ фактической стороной, слѣдуетъ обратить вниманіе на ненормальныя явленія и поискать средства къ ихъ устраненію. Въ выборѣ средствъ слѣдуетъ руководствоваться указаннымъ выше правиломъ, т. е. не прибѣгать къ такимъ, которыя были бы хуже самой болѣзни. Напр., представимъ себѣ такой случай. Судья призванъ разрѣшить дѣло, находившееся въ теченіе очень длиннаго періода времени въ производствѣ другаго судьи. Разсмотрѣвъ дѣло, онъ находитъ, что процессъ не можетъ двинуться впередъ, благодаря только недостаткамъ въ формулировкѣ исковаго требованія. И вотъ, принимая во вниманіе, что устраненіе этого недостатка повлекло бы за собой дальнѣйшую волокиту, судья, желая въ одинъ разъ покончить съ дѣломъ, отказываетъ въ искѣ.

„Въ данномъ случаѣ“,—говоритъ Dickel,— „судья преслѣдуетъ прекрасную цѣль—поскорѣе привести къ концу процессъ. Однако, употребленное имъ средство хуже самой болѣзни, ибо оно ведетъ не къ исцѣленію, а къ худшему состоянію. До рѣшенія судьи право истца было только нарушено, теперь оно не признано и должно или подвергнуться новой оцѣнкѣ въ другомъ процессѣ, или же просто погибнуть. Подобное отношеніе судьи къ исполненію своихъ обязанностей—величайшій грѣхъ судейской небрежности!“

Что касается, затѣмъ, гигіены, то она должна направляться, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы предохранить возникшій уже процессъ (какъ болѣзнь) отъ осложненій (Unheil); съ этой цѣлью слѣдуетъ отыскать источникъ болѣзни (Krankheitserreger) и, сосредоточивъ на немъ вниманіе, принимать такія мѣры, которыя дѣйствовали бы какъ во благо участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и во благо всего общества. Напр., иногда достаточно слегка поруководить сторонами, и онѣ сдѣлаютъ въ судѣ заявленія, при которыхъ дальнѣйшее движеніе процесса сдѣлается излишнимъ; весьма часто возможно предупредить самое возникновеніе процесса, посовѣтовавъ заинтересованнымъ лицамъ во-время помириться, тщательно проредактировавъ акты разныхъ юридическихъ сдѣлокъ: договоровъ, завѣщаній и пр., такъ чтобы въ нихъ не было сомнительныхъ выраженій [1]). Громадное значеніе имѣетъ составленіе такого важнаго акта, какъ судебное рѣшеніе. Въ рѣшеніи слѣдуетъ въ высшей степени точно обозначить стороны и ясно и опредѣленно формулировать резолюцію суда, такъ чтобы позже легко было опредѣлить, о чемъ собственно состоялось рѣшеніе и что̀ подлежитъ исполненію.

Предупрежденіе процессовъ—высшая задача юридической гигіены.

Таковъ характеръ занятій въ юридической клиникѣ.

По японской поговоркѣ—нѣтъ вѣера, которымъ можно бы разогнать туманъ,—и медицинская гигіена не можетъ предохранить отъ всѣхъ болѣзней, а юридическая—не въ силахъ прекратить процессы. Тѣмъ не менѣе можно надѣяться, что юридическая гигіена многое сдѣлаетъ для блага юстиціи и соціальныхъ отношеній и избавитъ въ значительной мѣрѣ отъ того вреда, который можетъ возникнуть въ будущемъ.

---

[1]) Нерѣдко, говоритъ Dickel, приходится въ дѣлахъ наталкиваться на такого рода завѣщанія и договоры, которые, хотя и составлены юристами (von Rechtsanwälten), но въ выраженіяхъ столь загадочныхъ, что пессимистъ можетъ предположить у ихъ авторовъ желаніе по возможности размножить процессы.

Веденіе процесса во всякомъ случаѣ—искусство. Какъ во всякомъ искусствѣ, такъ и здѣсь, высшій успѣхъ ожидаетъ того, кого Богъ надѣлилъ талантомъ. Конечно, это удѣлъ немногихъ. Задача лицъ, преподающихъ правовѣдѣніе, какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ, должна свестись только къ тому, чтобы указать молодымъ юристамъ путь, идя по которому они могутъ стать мастерами своего дѣла (Künstler). И здѣсь образцомъ можетъ служить намъ медицина. Одинъ французскій докторъ сказалъ своимъ коллегамъ: „пожалуйста, господа, поменьше знаній и побольше искусства"! Любовь къ наукѣ не должна отнимать у насъ любви къ искусству. Теорія не всегда отдавала должное искусству. Недостойно теоріи считать послѣднее исключительнымъ достояніемъ практики. Задача руководителя практическихъ занятій въ юридической клиникѣ, поэтому, должна заключаться также въ томъ, чтобы дать слушателямъ представленіе объ этомъ искусствѣ и о всемъ его жизненномъ значеніи.

Таковъ характеръ занятій въ юридической клиникѣ Dickel'я.

„Я совѣтую"—говоритъ онъ въ заключеніе—„юристамъ всѣхъ семестровъ участвовать въ обсужденіи предложенныхъ мною казусовъ. Они скоро увидятъ, что мой способъ веденія практическихъ занятій способенъ поднять у нихъ чувство нравственной отвѣтственности; они убѣдятся въ томъ, что практическія занятія по моей методѣ не менѣе, чѣмъ излюбленныя практическія занятія у другихъ лицъ, повысятъ у нихъ удовольствіе отъ выбора лучшей дороги въ жизни и пробудятъ у нихъ тѣ дремлющія силы, съ которыми легко достигнуть, чтобы наши многочисленные законы стали дѣйствительнымъ благословеніемъ. Par sit fortuna labori"!

В. Курдиновскій.

Отчетъ о дѣятельности Харьковской консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ за 1900 г. 16 стр.—Отчетъ о дѣятельности консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Московскомъ мировомъ съѣздѣ за 1900 г. 37 стр.

Чтеніе этихъ маленькихъ книжечекъ не можетъ не доставить большаго удовлетворенія. Пробѣгая ровныя холодныя строчки, постоянно чувствуешь, что за ними скрывается много настойчиваго благороднаго труда на пользу ближнихъ. Поставивъ своей задачей противодѣйствовать, сколько возможно, беззащитности интере-

совъ малоимущихъ и необезпеченныхъ классовъ населенія посредствомъ организаціи юридической помощи, консультаціи неуклонно идутъ все дальше по этому пути. Первое мѣсто какъ по широтѣ задачъ, такъ и по числу участниковъ, принадлежитъ старѣйшей консультаціи—Московской, которая проявляетъ особую настойчивость въ пропагандѣ своихъ идей. Такъ, напр., „отчетъ о дѣятельности консультаціи за 1899 г., по утвержденіи его общимъ собраніемъ, былъ сообщенъ совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ, предсѣдателямъ окружныхъ судовъ и мировыхъ съѣздовъ, членамъ Московскаго окружнаго суда, уѣзднымъ членамъ по городамъ Московской губерніи, мировымъ судьямъ, городскимъ судьямъ, земскимъ начальникамъ, судебнымъ слѣдователямъ, предсѣдателямъ земскихъ управъ, нѣкоторымъ органамъ прессы, священникамъ и другимъ лицамъ, могущимъ заинтересоваться дѣятельностью консультаціи. Многочисленные запросы о дѣятельности консультаціи свидѣтельствуютъ о томъ, что широкое распространеніе отчетовъ, хотя и является для бюджета консультаціи обременительнымъ, но успѣхъ этой мѣры вполнѣ искупаетъ затраты".

Въ отчетномъ году консультація по просьбѣ патроната Дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета приняла на себя новую обязанность по организаціи защиты женщинъ, арестованныхъ по приговорамъ мировыхъ судей, и, съ своей стороны, съѣздъ дѣятельно идетъ на встрѣчу симпатичнымъ начинаніямъ консультаціи. „Мировые судьи присылаютъ своевременно для ознакомленія, а въ случаѣ надобности и для обжалованія, свои приговоры по дѣламъ арестованныхъ женщинъ. По распоряженію г. предсѣдателя съѣзда, канцелярія съѣзда увѣдомляла консультацію о днѣ слушанія дѣлъ". Вообще консультація, повидимому, пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе прочную и солидную репутацію: такъ, напр., отчетъ сообщаетъ, что по предложенію Московской фабричной инспекціи распорядительной коммисіей были разсмотрѣны и разрѣшены нѣсколько вопросовъ, возникшихъ на практикѣ при примѣненіи 51^4 ст. уст. наказ. Напечатанное тутъ же мнѣніе консультаціи свидѣтельствуетъ, что она относится къ своимъ задачамъ чрезвычайно тщательно и серьезно.

Число обращеній въ консультацію достигло въ отчетномъ году 3579. Сама по себѣ эта цифра, конечно, совершенно ничтожна, но важно, что она неизмѣнно изъ года въ годъ увеличивается и такимъ образомъ открываетъ на будущее радужные горизонты (приведемъ цифры роста: въ 1892 г. количество обращеній было 307, 1893 г.—408, 1894—668, 1895—840, 1896—1272, 1897—2011,

1898—2839 и 1899—3320). Изъ приведеннаго числа—66,2 % обращеній падаютъ на крестьянъ, 20,5 на мѣщанъ, а остальное распредѣляется между купцами и привилегированнымъ сословіемъ. Большая часть совѣтовъ подается безплатно (55 %) или за самую незначительную плату (25 к.—12 %). Къ сожалѣнію, отчетъ констатируетъ хроническое манкированіе своими обязанностями со стороны болѣе опытныхъ членовъ, что влекло за собою даже допущеніе ошибочныхъ совѣтовъ, и едва ли нужно доказывать, что ничего не можетъ такъ скомпрометировать дѣло консультацій, какъ введеніе просителей въ заблужденіе. То же самое отмѣчаетъ и Харьковскій отчетъ, прибавляя еще къ этому, что гг. консультанты слишкомъ злоупотребляютъ возможностью отослать просителя къ повѣренному; въ отчетномъ году совѣтовъ было подано 649, а 373 просителя были отосланы къ повѣреннымъ, хотя, по свидѣтельству отчета, „во многихъ изъ этихъ случаевъ именно нуженъ былъ совѣтъ, только совѣтъ, и именно такой совѣтъ, который можетъ дать консультація, т. е. совѣтъ не одного, а многихъ членовъ, сошедшихся на совѣщаніе“. Небрежное отношеніе къ консультаціи проявляется, далѣе, и въ томъ, что почти никто изъ членовъ не уплачиваетъ слѣдуемыхъ съ него взносовъ, вслѣдствіе чего консультація не имѣетъ еще даже самой насущной принадлежности—болѣе или менѣе порядочной библіотеки. Вообще, если принять еще во вниманіе, что Харьковская консультація дѣйствуетъ лишь первый годъ и что, слѣдовательно, энергіи еще некогда было остыть,—то придется признать, что ея отчетъ, посвященный преимущественно ламентаціямъ (кромѣ отмѣченныхъ фактовъ, отчетъ жалуется еще на неосуществленіе большихъ надеждъ, возлагавшихся на особое совѣщаніе членовъ), менѣе дышетъ молодою жизнью, чѣмъ его старшій собратъ.

Г.

Адвокатъ практикъ. Полное новѣйшее руководство къ самозащитѣ въ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ, безъ помощи адвокатовъ и вообще повѣренныхъ, заключающее общія понятія примѣненія и исполненія законовъ Россійской Имперіи. Составлено, согласно послѣднихъ данныхъ юридической науки и практики, кружкомъ юристовъ подъ редакціей Семенова и Соколова. 486 стр. Ц. 2 р. Москва 1900 г.

Едва ли нужно доказывать, что цѣль, намѣченная въ вышеприведенномъ заглавіи, отвѣчаетъ одной изъ важнѣйшихъ и на-

сущнѣйшихъ потребностей нашей жизни. Рѣдко кому не приходится встрѣчаться на жизненномъ пути съ юридическими вопросами, и не только вообще образованные люди, но подчасъ и сами юристы не рѣшаются на практикѣ положиться на собственныя силы, особенно когда рѣчь идетъ о гражданскихъ правоотношеніяхъ, и прибѣгаютъ къ помощи адвокатовъ. Большинство же населенія пользуется услугами подпольныхъ ходатаевъ, которые безпощадно эксплоатируютъ народную нужду и невѣжество. Бороться съ этимъ зломъ тѣмъ болѣе трудно, что и интеллигенція наша крайне мало освѣдомлена въ законахъ. Вотъ почему изданіе такой книги, въ которой всякій образованный человѣкъ легко и просто могъ бы оріентироваться по поводу возникающихъ въ повседневной жизни вопросовъ права, должно составить священную обязанность юристовъ, и несомнѣнно, что такая книга имѣла бы и большой практическій успѣхъ. Въ Англіи, напр., есть такое изданіе, называющееся Every man his own lawyer. Въ сравнительно небольшомъ, великолѣпно изданномъ томѣ (730 стр.), помѣщено въ чрезвычайно удачной системѣ все законодательство Англіи, и книга снабжена алфавитнымъ указателемъ и прекрасно составленнымъ словаремъ юридическихъ терминовъ. Такимъ образомъ, сдѣлано все, чтобы, какъ сказано въ предисловіи, дать каждому англичанину въ руки ключъ къ отечественному законодательству. И публика вполнѣ оцѣнила усилія неизвѣстнаго автора (скрывающагося подъ псевдонимомъ Barrister'a): предъ нами лежитъ эта книга въ изданіи 1901 г., составляющемъ 38-ое изданіе.

Итакъ, повторяемъ, задача, поставленная себѣ кружкомъ юристовъ подъ редакціей гг. Семенова и Соколова, въ высшей степени почтенна, но, къ глубокому сожалѣнію, выполнена она такъ неудачно и такъ небрежно, что можетъ только скомпрометировать въ глазахъ публики самое дѣло популяризаціи юридическихъ свѣдѣній. Достаточно просмотрѣть оглавленіе, чтобы убѣдиться, что „кружокъ юристовъ“ не имѣетъ никакого представленія о системѣ, о планѣ. Въ самомъ дѣлѣ, начало книги посвящено гражданскому судопроизводству, потомъ слѣдуютъ „образцы духовныхъ завѣщаній“, далѣе „о дареніи“, „образцы и формы“, „довѣренность“ и наконецъ отдѣлъ, озаглавленный „порядокъ“—въ этомъ отдѣлѣ, между прочимъ, помѣщено уголовное судопроизводство; далѣе слѣдуютъ извлеченія изъ временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, устава о наказаніяхъ, устава о гербовомъ сборѣ—словомъ, совершенная безтолковщина. Но все это еще совершенно блѣднѣетъ передъ содер-

жаніемъ книги. Не говоря о томъ, что уже на первой страницѣ попадаются такія выраженія,—какъ субъектъ правъ, nullum crimen sine lege безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій,—большая часть книга представляетъ просто безсмысленный наборъ фразъ. Достаточно будетъ привести два - три примѣра, которые, кстати, могутъ пригодиться и какъ матерьялъ для анекдота. На стр. 11 начинается глава, называемая такъ: „разграниченіе гражданскаго права отъ уголовнаго", и подъ этимъ заглавіемъ мы читаемъ: „право гражданское, интересъ частнаго лица, помимо другихъ основаній, можетъ возникнуть или изъ преступленія, или проступка. Такимъ образомъ, искъ гражданскій можетъ возникнуть и при уголовномъ дѣлѣ".И затѣмъ дальше приводятся статьи устава уголовнаго судопроизводства, нормирующія порядокъ предъявленія гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ. На стр. 15 мы узнаемъ, что „наемъ недвижимаго имущества представляетъ собою одинъ изъ моментовъ права собственности", на стр. 22, что „подсудность коммерческимъ судамъ опредѣляется, главнымъ образомъ, ходомъ дѣлъ", на стр. 29, что „искъ происходитъ изъ опредѣленнаго юридическаго отношенія, въ силу коего извѣстный истецъ имѣетъ право требовать извѣстнаго исполненія отъ извѣстнаго отвѣтчика. Въ семъ состоитъ право на искъ", а на стр. 33, что „право на искъ по личной отвѣтственности членовъ судебныхъ установленій за неправильностью ихъ дѣйствій по судебному дѣлу имѣетъ мѣсто не прежде, какъ по окончательномъ, въ порядкѣ суда и жалобы, обсужденіи правильности сихъ дѣйствій подлежащею судебною инстанціей". Подобныхъ цитатъ можно набрать ad libitum, на любой страницѣ. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что предъ нами грубая макулатура, отъ которой ничего, кромѣ вреда для читателей, ожидать нельзя. Но именно это, именно возможность распространенія такой книги въ публикѣ еще настойчивѣе выдвигаетъ задачу разумной популяризаціи юридическихъ свѣдѣній.

Г.

Законодательный Вѣстникъ за 1900 г.—Приложеніе къ газетѣ „Право", 666 стр.+116. Ц. 1 р. 50 к.

Недавно поступилъ въ отдѣльную продажу „Законодательный Вѣстникъ за 1900 г.",—изданный газетою „Право",—сборникъ, въ которомъ перепечатаны изъ Собранія узаконеній всѣ общіе законы, подлежащіе внесенію въ Сводъ Законовъ, и тѣ указы Правительствую-

щаго Сената и административныя распоряженія, которые имѣютъ существенное значеніе для разъясненія смысла законовъ. „Вѣстникъ" представляетъ компактный, хорошо изданный томъ убористой печати и снабженъ общимъ алфавитнымъ указателемъ, переработаннымъ изъ двухъ оффиціальныхъ указателей къ „Собранію узаконеній и распоряженій правительства", составляемыхъ по полугодіямъ.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Законодательный Вѣстникъ. 1900. Приложеніе къ газ. „Право". Спб. 1901. (Стр. 666+1—116). Ц. 1 р. 50 к.

Кремянскій, Я. — Поучительные случаи отравленія мышьякомъ отъ обоевъ. Отт. изъ №№ 876 и 879 газ. „Россія" 1901 г.

Къ XXV-лѣтію введенія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года въ губерніяхъ Царства Польскаго. Краткія свѣдѣнія о судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебнаго округа и дѣятельности ихъ за время съ 1876 по 1901 годъ. Варшава. 1901. (Стр. 87).

Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1899 г. Изд. Главн. Тюр. Управл. Спб. 1901. (Стр. V+1—198).

Raffalovich, Arthur.—Le marché financier en 1900—1901. Angleterre, Allemagne, France, Russie, Autriche, Espagne, Belgique, Italie, Suisse, Portugal, Roumanie, Etats-Unis. Questions monétaires. Paris. 1901. (P. I—VIII+I—XXI+1—812). Prix 10 fr.

Савва, В.—Московскіе Цари и Византійскіе Василевсы. Къ вопросу о вліяніи Византіи на образованіе идеи царской власти Московскихъ государей. Харьковъ. 1901. (Стр. IV+1—400).

Свѣдѣнія о мировомъ съѣздѣ 2-го округа Кѣлецкой губ. съ 1 іюля 1876 г. по 1 января 1901 г. Кѣльцы. 1901. (Стр. IV+I—IV+1—305).

Труды по обзору дѣйствій Эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи за третье пятилѣтіе. 1. Подготовительныя работы. Спб. 1901. (Стр. 131).

Урожай 1901 года. I. Озимые хлѣба и сѣно. Изд. Центр. Статистическаго Комитета М—ства В. Д. Спб. 1901. (Стр. XXVII+1—116).

Уставъ Общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ. Варшава. 1901. (Стр. 10).

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1901 годъ.

I.

Общіе вопросы права.

Бернфельдъ. Талмудъ, его сущность, значеніе и исторія. Пер. и дополн. Г. Генкеля. Изд. Б. Звонарева. Спб. Ц. 50 к.—Никольскій, Б. Опытъ эдикта чести. Докладъ въ Спб. Юрид. Общ. Спб. Ц. 50 к.—Осадчій, Т. Общественный бытъ и проектъ его улучшенія въ XIX ст. Очерки по обществовѣдѣнію. М. Изд. маг. „Книжн. Дѣло". Ц. 75 к.

A century of law reform. Twelve lectures on the changes in the law of England during the 19th century. Lond. M. 5.—Annales de l'Institut International de sociologie, publiées sous la direction de René Worms, secrétaire général. T. 7, contenant lès travaux du quatrième congrès, tenu à Paris en septembre 1900. Paris.—Biuso, C. Del libero arbitrio. Libri tre. Firenze. L. 3.50.—Brandt, A. Droit et coutumes des populations rurales de la France en matière successorale. Trad. de l'allem. par E. Régnier. Paris.—Cathrein, V. Naturrecht u. positives Recht. Eine kritische Untersuchung der Grundbegriffe der Rechtsordnung. Freiburg i. B. M. 2.80.—Congrès (Le premier) de l'enseignement des sciences sociales. Compte rendu des séances. Paris.—Delaroue, A. Esquisse de la méthode du droit. Paris.—Ferrazzani, S. La missione sociale della donna nel secolo ventesimo: conferenza tenuta il 16 giugno 1901 al Circolo militare di Napoli. L. 1.—Festgabe d. Göttinger Juristen-Fakultät f. Ferdinand Regelsberger z. 70 Geburtstage am 10 Sept. 1901. Leipzig. 10.—Hollitscher, J. Das historische Gesetz. Zur Kritik der materialistischen Geschichtsauffassung. (Berner philos. Doktordissertation). Leipzig.—Ingwer, J. u. Rosner, J. Volkstümliches Handbuch d. österreich. Rechtes. 1 Bd. Ver-

fassungsrecht-Verwaltungsrecht. Wien, 1902. M. 5.50.—Jannitti, A. Compendio di lezioni di filosofia del diritto. Parte generale. Diritto privato. Napoli. L. 2.75.—Knauer, A. Die höhere Gewalt im Reichsrecht. Berlin. M. 4.40.—Kohler, J. Einführung in die Rechtswissenschaft. Leipzig. 3.60.—Liebenow, W. Die Promulgation. Berlin. M. 3.60.—Loria, A. Die Soziologie. Ihre Aufgabe, ihre Schulen u. ihre neuesten Fortschritte. Vorträge. Aus dem Ital. v. C. Heiss. Jena. 1.—Maitland, F. English law and the renaissance. Cambridge University Press. 2.50.—Meili, F. Die Kodifikation d. schweizer. Privat-u. Strafrechts. Zürich. 3.—Montesquieu. Pensées et fragments inédits de Montesquieu. Publiés par le baron Gaston de Montesquieu. T. 1-er. Bordeau. fr. 18.—Norikus, F. Die Organisation der Gesellschaft in Vergangenheit u. Gegenwart. Eine Darlegung der sozialen Organisationsformen u. Organisationsfragen. Stuttgart. M. 1.50.—Tarde, G. L'opinion et la foule. Paris.

Martineau, E. Le principe de Lavoisier et le socialisme scientifique (J. d. Econ., oct.).

II.

Исторія права. Изданія юридическихъ памятниковъ.

Вольтке, Г. Право торговли и промышленности въ Россіи въ историч. развитіи. Ц. 25 к.—Довнаръ-Запольскій, М. Государственное хозяйство Великаго Княжества Литовскаго при Ягеллонахъ. Т. I. Кіевъ. Ц. 4 р.—Пискорскій, В. Крѣпостное право въ Каталоніи въ средніе вѣка. Кіевъ. Ц. 1 р. 75 к.—Пьерри, О. Городскія коммуны во Франціи въ средніе вѣка. Пер. Г. Лучинскаго. Спб. Ц. I р.—Фюстель де Куланжъ. Исторія общественнаго строя древней Франціи. Пер. подъ редакціею И. М. Гревса. Т. I. Римская Галлія. Спб. Ц. 3 р.

Клочковъ, М. Къ вопросу о складникахъ (Ж. М. Н. Пр. № 11).—Павловъ Сильванскій, Н. Новое объясненіе закладничества (Ж. Мин. Нар. Пр., окт.)—Пѣтуховъ, Е. Возникновеніе и первоначальная организація Дерптскаго университета въ началѣ XIX вѣка (Ж. Мин. Нар. Пр., окт.).—Шахматовъ, А. Общерусскіе лѣтописные своды XV и XVI вѣковъ. V. (прод.) (Ж. М. Н. Пр., ноябрь).

Aron, G. Etude sur les lois successorales de la Révolution depuis 1789 jusqu'à la promulgation du Code civil (première partie). Paris.—Alengry, F. La Déclaration des droits de l'homme et du citoyen. Conférences, Textes et Documents historiques; Déclarations américaines: les Diverses Déclarations françaises (1789—1793—1795); Charte constitutionnelle de 1814; Déclaration des droits Français (1815); Charte constitutionnelle de 1830; Constitutions de 1830, de 1848, de 1852 et de 1875. Paris. fr. 1.—Bender, F. Antikes Völkerrecht. Bonn. M. 1.50.—Bernard, F. La Seconde Année de droit romain. Paris. fr. 5.—Blum, L. Les Congrès ouvriers et socialistes français. 2 vol. Paris. 50 c.—Brocard, L. Les Doctrines économiques et sociales du Marquis de Mirabeau. Dans „l'Ami des hommes". 1 vol. Paris. 5 fr.—Caillemer, R. Etudes sur la confiscation et l'administration des successions par les pouvoirs

publics au moyen âge (thèse). Lyon.—Caillemer, R. Origines et développement de l'exécution testamentaire (époque franque et moyen âge) (thèse). Lyon.—Cheyney, E. An introduction to the industrial and social history of England. New York.—De Angelis Mangano, E. Sulle forme primitive della proprietà fondiaria in Roma. Catania.—Flick, A. Loyalism in New York during the American Revolution (Studies in History, Economics and Public Law. Vol XIV, № 1). New York.—Girard, P. Histoire de l'organisation judiciaire des romains. I. Les six premiers siècles de Rome. Paris. fr. 15.—Glasson, E. Le Parlement de Paris, son rôle politique depuis le règne de Charles VII jusqu'à la Révolution. Paris. 2 vols.—His, R. Das Strafrecht der Friesen im Mittelalter. Leipzig. M. 14.—Huber, A. Oesterreichische Reichsgeschichte. Geschichte der Staatsbildg. u. des öffentl. Rechts. 2 Aufl. bearb. v. A. Dopsch. Wien u. Prag. Leipzig. 8.—Keutgen, F. Urkunden zur städtischen Verfassungsgeschichte. Berlin. M. 5.40.—Lambert, E. La tradition romaine sur la succession des formes du testament devant l'histoire comparative. Paris. fr. 4.—Levasseur, E. Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France avant 1789. 2 éd., entièrement refondue. T. 2. Paris.—Mell, A. Die Anfänge der Bauernbefreiung in Steiermark unter Maria Theresia u. Josef II. Nach den Akten dargestellt. (Forschungen zur Verfassungs-u. Verwaltungsgeschichte der Steiermark. Hrsg. v. d. histor. Landes-Commission f. Steiermark. V Bd. 1 Hft.) Graz. 4.—Müller, L. Badische Landtagsgeschichte. 3 Tl.: 1825—1833. Berlin. 4.50.—Quanter, R. Die Leibes-u. Lebensstrafen bei allen Völkern u. zu allen Zeiten. Eine kriminalhistor. Studie. Dresden.—Sée, H. Les classes rurales et le régime domanial en France au moyen âge. Paris. fr. 12.—Seligman, E. La justice en France pendant la Révolution (1789—1792). Paris. fr. 8.—Triepel, H. Quellensammlung zum deutschen Reichsstaatsrecht. (Quellensammlungen zum Staats-, Verwaltungs-u. Völkerrecht, hrsg. v. H. T. 1 Bd.) Leipzig.—Urkundenbuch der Stadt Hildesheim. Hrsg. v. R. Doebner. 8 Thl. Von 1481 bis 1597. Hildesheim. 26.—Urkundenbuch, westfälisches. Fortsetzung v. Erhards Regesta historiae Westfaliae. Hrsg. v. dem Vereine f. Geschichte u. Alterthumskunde Westfalens. 7 Bd.: Die Urkunden des köln. Westfalens vom J. 1200—1300. 1 Abth. Münster.—Veröffentlichungen der historischen Kommission f. Westfalen. Rechtsquellen. Westfälische Stadtrechte. 1 Abtlg. Die Stadtrechte der Grafsch. Marck. 1 Hft. Münster. 6.

Picot, G. et F. Rocquain. Rapport de la Commission chargée de la publication des Ordonnances des Rois de France (S. d. l'Acad. № 11).

III.

Гражданское и торговое право и судопроизводство.

Васьковскій, Е. Цивилистическая методологія. Ч. I. Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ. Одесса. Ц. 3 р.—Васьковскій, Е. Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ. Одесса. Ц. 3 р.—Евзлинъ, З. Общепонятный отчетъ акціонерныхъ предпріятій и его значеніе въ торговопромышленной жизни. Къ вопросу объ

однообразной формѣ отчетовъ для акціонерныхъ обществъ. Спб. Ц. 75 к.— Исаченко, В. Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентовъ и начинающихъ юристовъ. Т. II, вып. I. Судопроизводство охранительное. Спб. Ц. 2 р.—Марковъ, П. Гражданская практика Кассаціоннаго Сената за 1885—1901 г.г. Вып. I—V. Спб. Ц. 2 р.— Чижовъ, Н. Законовѣдѣніе. Вып. III. Записки по торговому праву. Одесса. Ц. 50 к.—Чиларжъ, К. Учебникъ институцій римскаго права. Пер. Гаввманъ. Подъ ред., съ предисловіемъ, вступительн. статьей и примѣч. проф. В. Юшкевича. М. 3 р.

Акимовъ, В. О существѣ русской артели (оконч.) (В. Пр. № 7).— Асосковъ, К. Рѣдкій составъ членовъ конкурснаго управленія (Суд. Газ. 44).—Берви, В. Нотаріальные вопросы (Ж. Мин. Юст. 9, хр.).— Быстрицкій, А. Родительскія дѣла (Ж. Мин. Юст. 8, хр.).—В. С. М. Изъ практики исчисленія наслѣдственныхъ пошлинъ (Юр. Газ. 71).—В. Ф. Обновленіе гражданскаго процесса по проекту новой редакціи устава гражд. судопроизводства (В. Прав. № 7 и 8).—Веккеръ, И. Къ вопросу о вознагражденіи судебныхъ приставовъ за охрану имущества (Суд. Газ. 37).— Волжинъ, В. Слѣдуетъ ли вознаграждать судебныхъ приставовъ за ихъ дѣйствія по охранѣ наслѣдственнаго имущества (Суд. Газ. 40).—Дворянскія опеки и проекты ихъ реорганизаціи (Юр. Газ. 76).—Имѣютъ ли право родные братья ходатайствовать объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства своихъ сестеръ? (Суд. Газ. 38).—Кассаціонная практика. Вопросы, разрѣшенные Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1901 году. Составилъ Д. Черновъ (Ж. Мин. Юст. 8, хр.).—Кувайцевъ, Н. По отводамъ въ гражданскомъ процессѣ (Юр. Газ. 65).—Левитскій, М. Къ вопросу о незаконнорожденныхъ (Суд. Газ. 42).—Ложкинъ, Н. Нѣсколько словъ по вопросу о вознагражденіи судебныхъ приставовъ за охрану имуществъ (Суд. Газ. 40).—М. Ж. Подсудны ли иски по векселямъ волостнымъ судамъ? (Юр. Газ. 78).—Можетъ ли Ликвидаціонная коммисія быть объявленной несостоятельнымъ должникомъ? (Юр. Газ. 73).—О наслѣдованіи подворно-наслѣдственными участками (Юр. Газ. 75).—Объ оплатѣ гербовымъ сборомъ торговыхъ сдѣлокъ (Суд. Газ. 42).—Петрулани, М. Нежелательныя отступленія въ судопроизводствѣ мировыхъ судебныхъ установленій въ уѣздахъ (Юр. Газ. 67).—Пиленко, Ал. Объ отношеніи между нѣсколькими собственниками одного и того же патента (Право, 40).—Подсудность исковъ о движимости и недвижимости цѣною до 1000 руб. по проекту новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства (Юр. Газ. 65, 66).—Подсудны ли волостнымъ судамъ иски о безчестіи (ст. 667 т. X ч. 1)? (Юр. Газ. 77).—Р. Можетъ быть возбуждено пререканіе о подсудности по поводу возникающихъ при производствѣ дѣла частныхъ вопросовъ? (Юр. Газ. 67).—Сар. А. Объ обезпеченіи крѣпостныхъ пошлинъ законной ипотекой на основаніи закона 1/13 іюня 1825 г. о привилегіяхъ и ипотекахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (Ж. Мин. Юст. 9, хр.).— Семеновъ, Дм. Отвѣтственность предпринимателей за вредъ, причиненный увѣчьемъ (Право, 39, 40).-Сидоренко, А. По поводу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1900 г. № 23 (Ж. Мин. Юст. 8, хр.).—Соболевъ, И. Подлежитъ ли

гербовому сбору документъ, выданный отъ имени неграмотнаго и не засвидѣтельствованный (Суд. Газ. 38).—Товстолѣсъ, Н. Находка и мѣсто ея въ системѣ русскаго законодательства (Ж. Мин. Юст. 9).-Трепицынъ, И. Traditio или nudum pactum? (Моментъ пріобрѣтенія права собственности при куплѣ-продажѣ вещей движимыхъ по русскому праву (Ж. Мин. Юст. 9).—Укрѣпленіе права собственности на недвижимое имѣніе по давности владѣнія—по проекту новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства (Юр. Газ. 74, 75).—Фуксъ, В. Апелляціонное производство (Право, 41).—Цвингманъ, В. Объ обязательности для пріобрѣтателя недвижимаго имущества договоровъ найма, заключенныхъ прежнимъ собственникомъ (Ж. Мин. Юст. 8).—Цухановъ, Н. Извлеченія изъ рѣшеній Гражд. Касс. Д—та (В. Пр. № 8).

Abrahamsohn, W. Die Schuldenhaftung des nichtrechtsfähigen Vereins nach bisherigem Recht u. dem Recht des bürgerlichen Gesetzbuches. (Rechts-u. staatswissensch. Studien, veröffentlicht v. E. Ebering, 13 Hft.) Berlin. 2.80. —Achilles, A. u. Strecker, O. Die Grundbuchordnung nebst den preuss. Ausführungsbest. m. Kommentar. 2 T. Die preuss. Ausführungsbestimmungen. Berlin. 4.—Allfeld, P. Die Gesetze betr. das Urheberrecht an Werken der Literatur u. der Tonkunst u. üb. das Verlagsrecht vom 19. VI. 1901. Textausg. m. Einleitgn. 2 Aufl. München. 1.20.—Assmann, A. Die unbestellten Zusendungen. Ein Beitrag zur Erläuterg. des neuen bürgerl. u. Handelsrechts. Berlin. M. 3.—Aufsess, E. Das Reichsgesetz üb. d. Angelegenh. d. freiw. Gerichtsbarkeit m. Anmerkgn. u. einem Anhang. Leipzig. 3.30.—Baum, F. Die Pflichten des Waisenrates nach dem bürgerlichen Gesetzbuche, dem Reichsgesetze üb. die Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit u. dem Fürsorgeerziehungsgesetze Minderjähriger vom 2. VII. 1900. 7 Aufl. Berlin. 60.—Becher, H. Die Ausführungsgesetze z. BGB. Ergänzungsbd. u. Gesamtregister. München. 2.60.—Bernhöft, F. u. Binder, J. Beiträge z. Auslegung d. BGB. 1 Hft. Leipzig. 1.60.—Betzinger, B. Handbuch d. Liegenschaftsvollstreckung f. d. Ghzt. Baden. Tübingen. 8.—Bianchi, F. Corso del codice civile italiano. 2 edizione. Vol. V, parte 2-a, disp. 9—11. Torino.—Biermann, J. Widerspruch u. Vormerkung nach deutschem Grundbuchrecht. Jena. M. 5.—Blanpain, L. De la subrogation à l'hypothèque légale de la femme mariée. Poitiers.—Blumenstein, E. Verwirkung u. Ablauf der Befristung als Endigungsgründe v. Privatrechten nach modernen Gesetzen. Diss. Bern. M. 2.—Bonnefoy, G. Commentaire de la loi du 19 avril 1901 sur l'affouage. 2-e édition. Paris. 3 fr.—Boudet, L. Défense de la propriéte individuelle. Nécessité des syndicats de propriétaires; leur fédération. Saint-Mandé.—Boyens, E. Das deutsche Seerecht. Auf Grund des Kommentars v. w. Lewis unter Berücksicht. ausländ. Seerechte, neu bearb. 2 Bd. Leipzig. 13.20.—Breit, J. Sächs. Ausführungs-Bestimmungen z. BGB. u. d. Nebengesetzen. Textausg. 2 Aufl. 2 T. Leipzig. 4.—Brückner, H. Die Haftung f. das rechtswidrige Verhalten anderer insbesondere der Vertreter u. Gehilfen nach dem bürgerlichen Gesetzbuch u. nach sonstigen Reichsgesetzen. Hannover.—Burkhardt, A. Der Schadensersatzanspruch des Vorderungsberechtigten bei Beschädigung des Gegenstands der Leistung durch e. Dritten. Tübingen. 1.20.—Brückner, W. Vermächtnisserwerb nach gemeinem Recht u. nach dem BGB. Berlin. M. 2.40.—Burdick, W. Elements of the law of sale of personal property.

Chicago.—Calamandrei, R. La cambiale: commento al capo I titlo X, libro I del codice di commercio italiano. 3 ed. riveduta ampliata e corretta. Torino. L. 6.—Cèsareo, C. Trattato teorico-pratico del possesso e delle azioni possessorie. Torino. L. 15.—Christiani, E. Bürgerliches Rechts-Lexikon. Nach dem bürgerl. Gesetzbuch unter Berücksicht. des Handelsgesetzbuches u. sonst. einschlag. Gesetze bearb. 2 Aufl. Berlin. M. 8.50. — Crusen, G. u. G. Müller. Das preussische Ausführungsgesetz zum bürgerlichen Gesetzbuche vom 20. IX. 1899. In Verbindg. m. F. Hobrecht erläutert. 2 Thl. (Kommentar z. bürgerlichen Gesetzbuch u. seinen Nebengesetzen). Berlin. 13.— Cuno, W. Uebergang der Gefahr bei Gattungsschulden nach dem Bürgerlichen Gesetzbuche. Breslau.—Cuno, W. Das Recht der Handlungsgehilfen nach dem bürgerlichen Gesetzbuch, dem Handelsgesetzbuch u. der Gewerbeordnung. Text-Ausg. m. Anmerkgn. u. Sachregister. Gr. Lichterfelde. 1.—Czyhlarz, K. Lehrbuch der Institutionen des römischen Rechtes 5 u. 6 Aufl. Wien u. Prag Leipzig. 10.—Dernburg, H. Das bürgerl. Recht des Deutschen Reichs u. Preussens. 1 Bd. Einleitung u. allgem. Theil. 1 Lfg. 1 u. 2 Aufl. M. 3.—Dettling, E. Formular-Sammlung f. Parteischriften i. Verkehr m. d. Amtsgerichten i. Civil-.Straf-.u. Konkurssachen nebst erläut. Bemerkungen. Nach d. neuen bürgerl. Recht umgearb. 3 Aufl. Schwäb. Hall. 2.—Dierschke, A. Die Vorlegung v. Sachen zur Berichtigung nach dem bürgerlichen Gesetzbuch f. das Deutsche Reich. (Abhandl. z. Privatr. u. Civilproz. d. D. R., hrsg. v. O. Fischer. VIII Bd., 3 Hft.). Jena. 2.50.—Eger, G. Das internationale Uebereinkommen ü. d. Eisenbahn-Frachtverkehr nebst Ausführ.-Best. erläutert. 2 Aufl. Berlin. 6.—Ehrlich, H. Die Viehversicherung i. Deutsch. Reiche u. ihre geschichtl. Entwickelung. Mit einem Vorwort von K. v. Langsdorff. Leipzig. 15.—Emery, G. A Treatise on Company Laws under the Acts, 1862—1900. London. sh. 21.—Endemann, F. Lehrbuch d. bürgerlichen Rechts. I Bd. 2 Thl. 8 Aufl. Berlin. 6.—Enneccerus, L. u. Lehmann, H. Das bürgerliche Recht. 1 Bd. 2 Hälfte, 2 Lief.: Einzelne Schuldverhältnisse. 2 Aufl. Marburg. 7.—Entwürfe eines Reichsges. betr. d. Sicherung d. Bauforderungen nebst Begründung. Amtl. Ausgabe, Berlin. 1.50.—Emery, G. A Treatise on Company Law under the Acts, 1862—1900. London. sh. 21.—Esche, A. Urheberrecht u. Verlagsrecht. Dargestellt nach den Verhandlgn. des Reichstags. (Bibliothek f. Politik u. Volkswirthschaft. Hrsg. v. Hieber u. C. A. Ratzig. 1 Hft.) Berlin.—60.—Fischer, O. u. Henle, W. Bürgerliches Gesetzbuch. v. 18 Aug. 1896 nebst d. Einführungsges. von 18 Aug. 1896. Handausg. m. erläut. Anmerk. e. Verbind. m. E. Ebert u. H. Schneider herausg. 5 Aufl. 7.—Frankenburger, H. Handelsgesetzbuch f. d. D. R. (mit Ausnahme d. Seerechts nebst d. Einführungsgesetze). Handausgabe m. Erläutergn. 2 umgearb. Aufl. 1 Lief. München. M. 1.—Freund, E. The legal nature of corporations. Chicago. 50 c.—Friedberg, E. Formelbuch f. Handels,-Wechsel-u. Seerecht. 2 umgearb. Aufl. unter Mitwirk. v. L. Beer. Leipzig. 9.—Gaertner, M. Der gerichtliche Schutz gegen Besitzverlust nach röm. u. neuerem deutschen Recht. Breslau. M. 5.40.—Gareis, K. Allgem. deutsche Wechselordnung nebst d. Nürnb. Nov. u. d. Wechselstempelsteuergesetz. Textausg. m. erläut. Noten. 3 Aufl. München. 1.50.—Garsonnet, E. Traité théorique et pratique de procédure (Organisation judiciaire: compétence et procédure en matière civile et commerciale). 2-e édition, revue par Ch. Cézar-Bru. T. 5. Paris, 1902.—Gerstner, Th. Der neueste Stand d. Ber-

ner Internationalen Uebereinkommens üb. d. Eisenbahn-Frachtverkehr v. 14 Okt. 1890. Berlin. 4.20.—G e s e t z e n t w u r f e ungarischen Civilprocessordnung. Umgearbeiteter Entwurf. veröffentlicht durch den kgl. ung. Justizminister. Uebers. v. J. Sgalitzer u. M. Pollack. Budapest. 3.—G i e s e, W. Besitzrechtsschutz im bürgerlichen Gesetzbuch u. actio in rem Publiciana. Berlin. 2.80.—G l a s s o n, E. Précis théorique et pratique de procédure civile. 2 vols. Paris, 1902. fr. 20.—G l a t z e l, A. u. F. S t e r n e b e r g. Das Verfahren in Auseinandersetzungsangelegenheiten. 2 Aufl., neu bearb. durch F. Sterneberg u. J. Peltzer. Kleine Ausg. Berlin. 5.—G m ü r, M. Der Entwurf eines schweizerischen Civilgesetzbuches in seiner Bedeutung für Handel und Industrie. Vortrag. Bern.—G i e s e, W. Besitzrechtsschutz im BGB. und actio in rem Publiciana. Berlin. M. 2.80.—G r o i s n e, M. Du rôle et des fonctions du conseil de famille (étude d'histoire et de droit comparé). Paris.—H a a s, L. Essai d'une théorie de la publicité en ce qui concerne les personnes et les meubles. Paris.—H a l b a n, A. Das römische Recht i. d. germanischen Volksstaaten. 2 T. Breslau. 10.—H a l l b a u e r, M. Das Hypothekenrecht des deutschen bürgerlichen Gesetzbuchs (Leipziger juristische Handbibliothek. Hrsg. v. M. Hallbauer u. W. Schelcher. 137 Bd.) Leipzig. 3.—H a u e n s c h i l d, R. Die Lebensversicherung nach österreichischem Privatrecht. Berlin. 1.—H e i l f r o n, E. Lehrbuch d. bürgerl. Rechts auf d. Grundlage d. BGB. 2 Abt. Recht d. Schuldverhältnisse u. Handelsrecht, 2 Aufl. Berlin. 1902. M. 9.—H e i n e m a n n, E. Das Problem d. deutschen Börsenreform i. rechtl. u. wirtschaftl. Beziehung. Berlin. 2.40.—H i r s c h b e r g, H. Das Miturrheberrecht. Berlin. 1.80.—H o l t z e, F. Geschichte d. Kammergerichts i. Brandenburg-Preussen. 3 T. Das Kammergericht i. 18 Jahrhundert. Berlin. 9.—H u b e r, E. Die Bedeutung der Vereinheitlichung des schweizerischen Civilrechts für die Landwirtschaft. № 11. Protokoll der Delegirtenversammlung des Schweizer. Bauernverbandes. Bern. — H u b e r, E. Schweizerisches Civilgesetzbuch. Erläuterungen zum Vorentwurf des Eidgenössischen Justiz-und Polizeidepartements. Heft 1.: Einleitung. Personen-und Familienrecht. Bern. 2.—H u b e r, E. Die Stellung der Frau im Entwurf eines Schweizerischen Civilgesetzbuches. Vortrag. Lenzburg. 2.—I n g w e r, J. u. J. R o s n e r. Oesterr. Recht, 2—23 Hft. Wien.—25.—I s a a c, M. Der Schutz des Namens nach den Reichsgesetzen. Berlin. M. 2.40.—J a c o b i, E. Die Wertpapiere im bürgerlichen Recht des Deutschen Reiches. (Abhandl. z. Privatr. u Civilproz. d. D. R., hrsg. v. O. Fischer. VIII Bd., 1 Hft.). Jena. 9.—J ä g e r, E. Konkursordnung. 7 Hft. Berlin. 2.—J o a c h i m, A. Die Gebührenordnung f. Rechtsanwälte v. 7 Juli 1879 i. d. Fassung v. 20 Mai 1898 nebst d. landesgesetzl. Gebühren-Vorschriften d. Bundesstaaten erläut. 4 Aufl. d. Walter'schen Komment. 1 Abt. Berlin. 3.—J o s e f, E. Rechtsfälle z. Zwangsversteigerungsges., z. Grundbuchordn., z. Liegenschaftsrecht, z. Reichsges. üb. d. freiw. Gerichtsbark. Berlin. 1.50.—J o u i t o u, M. Des garanties du droit de l'ouvrier victime d'un accident de travail d'après la loi du 9 avril 1898. Paris. fr. 2.—J u s t e r, H. Das einstweilige Bauverbot. Eine Studie aus dem Grenzgebiete des Privat-u. Processrechts. Wien.—90.—K a n n, R. Klagenmehrheit bei einem Delikt. Berlin. 2.40.—K a n t o r o w i c z., M. Die Lehre v. der Untermiethe nach gemeinem Recht und dem BGB. Berlin. M. 2.—K a t z, A. Gesetz üb. d. privaten Versicherungsunternehmungen v. 12 Mai 1901. Erläutert. Berlin. 5.50.—K e r l y, D. The law of trade-marks, trade-name, and merchandise marks.

2 ed. London. 31.50.—Kiesselbach, G. Die wirtschafts-u. rechtsgeschichtl. Entwickelung d. Seeversicherung i. Hamburg. Hamburg. 6.—Klingmüller, F. Der Begriff d. Rechtsgrundes, seine Herleitung u. Anwendung. (Studien v. R. Leonhard, 6 Hft.). Breslau.—Kloss, R. Das Beurkundungswesen im Kgr. Sachsen m. Ausschluss d. Notariats. Leipzig. 3.50.—Klumpp, A. Das deutsche Grundbuchrecht u. die württembergischen Ausführungsbestimmungen. 2 Aufl. 2 Lfg. Stuttgart. 4.—Kommentar z. bürgerl. Gesetzbuch, hrsg. von J. v. Staudinger. 17 Lfg. München. 3.—Könige, H. Gesetz ü. d. privaten Versicherungsunternehmungen v. 12 Mai 1901. Textausg. m. Anm. Berlin. 3.—König, C. Hat der Grundstücksvermiether. e. dingliches Recht? Nach Reichsrecht. Halle. 1.—Kroon, S. Deutsches bürgerliches u. Gewerberecht. Sammlung der f. das bürgerl. u. kaufmänn. Leben wichtigsten Reichsgesetze. 3 Bde. Berlin. 12.—Krückmann, P. Institutionen d. bürgerlichen Gesetzbuches. 3 neu bearb. Aufl. Göttingen. 12.—Külz, W. Die Haftbarkett d. Lehrers b. Ausübung seines Berufes. Leipzig-Bendnitz.—80.—Kurtz, C. Muster f. d. gerichtl. Registerwesen. Berlin. 3.—Labey, M. Du droit des riverains à l'usage de l'eau en cas de suppression ou de diminution du volume d'eau (thèse). Paris.—Lampert, U. Zur Beurtheilung des persönlichen Eherechts im Vorentwurf e. Schweizer. Civilgesetzbuchs. Basel.—60.—Langheincken, P. Mathematische Bemerkungen vom bürgerlichen Gesetzbuch. 1 Hft. Leipzig. 1.50.—Lass, L. u. Maier. Haftpflichtrecht n. Reichs-Versicherungsgesetzgebung. 2 Aufl. 1 Lfg. München. 1.80.—Lassalle's F., Gesamtwerke. Hrsg. v. E. Blum. 4 Bd. Das System der erworbenen Rechte. Leipzig. M. 4.—Lavigne, C. De la protection de la dot mobilière sous le régime dotal (thèse). Paris.—Lefrançois, H. De la responsabilité civile des notaires. Paris. fr. 5.—Legislazione, La, notarile italiana: commento teorico-pratico del P. Moscatello. 3-a. ediz. rifatta. Vol. 1. Palermo. L. 8.—Lehmann, H. Die Haftpflicht der Lehrer nach dem BGB f. d. D. R. Ansprache im Marburger Lehrerverein. Marburg.—50.—Linckelmann, K. u. E. Fleck. Hannov. Privatrecht. 4 u 5 Lfg. Hannov. 2.—Löwenbach. Das westfälisch-provinzielle eheliche Güterrecht des Gesetzes vom 16. IV. 1860 in seiner Bedeutung f. die am 1. I. 1900 bestehenden Ehen. Paderborn. 2.40.—Lyon-Caen, C. et L. Renault. Manuel de droit commercial. 6-e édition. Paris. fr. 12.—Lyon-Caen, et Renault, L. Traité de droit commercial. 3 ed. T. 5. Paris. fr. 10.—Mackenroth, A. Ueber die Rechtsstellung der Frau im Vorentwurf zum schweizer. Civilgesetzbuch. 4 Vorträge.—80.—Manigk, A. Das Anwendungsgebiet d. Vorschriften f. d. Rechtsgeschäfte. (Studien hrsg. v. R. Leonhard. 5 Hft.) Breslau. 10.—Martin, L. Droit commercial et Législation industrielle. Paris.—Meisner, C. Die juristischen Personen u. Deutsch. Reichsrecht. Stuttgart. 11.—Mieck, P. Das Civilprozessuale Koncentrationsprinzip, das Prinzip i. welchem d. Bestreben d. Gesetzgeb. wurzelt, Prozessverschleppungen zu verhüten. Berlin. 5.—Mittelstein, M. Deutsches Binnenschiffahrtsrecht. 1 Bd. Reichsrechtl. Bestimmungen. 2 Aufl. 2 Lief. Leipzig. 3.—Müller, E. Urheber-u. Verlagsrecht, 2—4 Lfg. Münch. 5.50.—Müller, E. u. Prager. J. Das Reichsges u. d. privaten Versicherungs—Unternehmungen V. 12 Mai 1901. Textausg. m. Anmerk. u. Anhang. Führth. 3.60.—Navarre, V. De la responsabilité des chemins de fer en cas de transports successifs (thèse). Paris.—Norton, C. Handbook of the law of bills and notes. 3 d. ed. by F. B. Tiffang

St. Paul. 15.93.—Parisius, L. u. Crüger, H. Das Reichsges. betr. d. Erwerbs-u. Wirtschaftsgenossenschaften. Textausg. m. Anm. 9 Aufl., bearb. v. H. Crüger. Berlin.—Peltason, R. Das Recht des Pfandgläubigers auf die Früchte der Pfandsache (nach gemeinem und bürgerlichem Recht.). Breslau.—Perels, F. Das allgemeine öffentliche Seerecht i. D. R. Samml. d. Gesetze usw. Berlin. 6.50.—Perrin, J. Origine, caractères et distinction des droits d'acte et de mutation en matière d'enregistrement (thèse). Paris.—Perroud, J. De l'exercice des actions juridiques par les actionnaires (étude de jurisprudence française). Saint-Dizier.—Petersen, J. Die Civilprozessordnung f. d. D. R. Für d. prakt. Gebrauch erl. unt. Mitwirkung von E. Anger. 4 Aufl. 2 Bd. 6 Lief. Lahr. 2.—Planck, G. Bürgerliches Gesetzbuch. 16—18 Lfg. Berl. 10.—Pincherli, E. La vedova. Patria potestà. Diritto patrimoniale. Seconde nozze. Torino. L. 5.—Provansal, C. Capacité de la femme mariée sans contrat de mariage (étude de législation comparée). Reformes proposées pour la France. (thèse). Paris.—Ramdohr, H. Grundriss f. d. Studium d. deutschen Privatrechts n. d. Legalordnung d. B.GB. f. d. D. R. systemat. dargest. 1 Bd. Posen. M. 6.—Rivière, L. De la recherche de la paternité naturelle. Angoulême.—Romeick. Zur Technik des bürg. Gesetzbuch. 1 Hft. Fristbestimmung. Stuttgart. M. 2.—Roos, K. Das Gerichtskostengesetz. Systemat. dargest. Herausgeg. von O. Kern. Karlsruhe. 6.50.—Röthlisberger, E. Der interne u. der internationale Schutz des Urheberrechts in den verschiedenen Ländern. Leipzig. 3.—Rousset, P. De l'inclusion de la dot sous le régime dotal (thèse). Paris.—Rousselon, F. Des assurances en cas de décès, contractées par un époux au profit de son conjoint. (thèse.) Lyon.—Sacchi, A. Trattato teorico-pratico delle servitù prediali. Torino.—Salamonski, L. Das Vorbehaltungsgut der Ehefrau beim gesetzlichen Güterstande des bürgerlichen Gesetzbuchs. Ein Beitrag zur Lehre des eheh. Güterrechts. Berlin. 2.40.—Saleilles, R. De la déclaration de volonté. Contribution à l'étude de l'acte juridique dans le code civil allemand (art. 116 à 144). Paris. fr. 9.—Saleilles, R. Etude sur la théorie générale de l'obligation d'après le 1-er projet du code civil pour l'Empire allemand. 2 éd. Paris. 9.—Schaps, G. Das deutsche Seerecht. Kommentar zum 4 Buche des Handelsgesetzbuches vom 10. V. 1897 n. den seerechtl. Nebengesetzen. 4 Lfg. Berlin. 2.50.—Scherer, M. Das erste Jahr des bürgerlichen Gesetzbuchs f. das Deutsche Reich. (Die Gesetzgebung des Deutschen Reiches m. Erläuterungen. In Verbindg. m. Endemann, v. Holtzendorff, Völderndorff u. A. hrsg. I Thl. Bürgerliches Recht. 1. Ergänzungshft. zu Bd. VI). Erlangen. 4.—Scheye, E. Die Nachlassverwaltung nach dem bürg. Gesetzbuche unter Berücksicht. des Nachlasskonkurses. Strassburg. M. 1.60.—Schindler, E. Die gewerbsmässige Heiratsvermittlung. Ihre Geschichte, Dogmatik u. Behandlg. im deutschen Reichsrecht. (Rechts-u. staatswissen. Studien, veröffentlicht v. E. Ebering, 12 Hft.) Berlin. 2.40.—Schirrmeister, G. Die Englische Aktiennovelle v. 8 Aug. 1900. (The companies act, 1900). Berlin. 3.—Schiller, O. Zur Haftpflicht d. Lehrer an deutschen Volksschulen. Leipzig. 40.—Schlottman, R. Die Anfechtbarkeit nach römischem Rechte u. nach dem bürgerlichen Gesetzbuche. Berlin. M. 1.50.—Schmidt, A. Das bürgerliche Gesetzbuch als Erzieher unseres Volkes. Giessen.—50.—Schultze, E. Entlassungszwang u. Ablehnung oder Wiederaufhebung d. Entmündigung. Halle a. S.—80.—Schwarz, G. Grundriss d. bürgerl. Rechts unt. Berücksichtigung

d. Pandektenlehre m. Einschluss d. Handelsrechts, Wechsel-u. Seerechts. 2 Bde. Berlin. 7.—Schweizerisches Civilgesetzbuch. Erläuterungen z. Vorentwurf d. eidgenöss. Justiz.-u. Polizeidepartements von E. Huber. 1 Hft. Bern. 2.—Segret, G. De l'insaisissabilité des biens dotaux (thèse). Riom.—Sehling, E. Sammlung handelsrechtl. u. wechselrechtl. Fälle. Zum akad. Gebrauche. 2 Aufl. Leipzig. 1.80.—Seuffert, L. Kommentar z. CPO. i. d. Fassung v. 20 Mai 1898 nebst d. Einführungsgesetzen. 6 Aufl. 2 Lief. München. 7.30.—Silver Hall, W. A manual of the Japanese laws and rules relat. to patents, trade marks and dasigns. London. 2.—Sohm, R. Institutionen. Ein Lehrbuch der Geschichte u. des Systems des röm. Privatrechts. 10 Aufl. Leipzig. M. 11.60.—Staub, H. Kommentar zur A. D. Wechselordnung. 4 auf Grund der neuen Reichsgesetzgeb. umgearb. Aufl. Berlin. 7.50.—Staudinger, J. Kommentar z. BGB f. d. D. R. nebst Einführungsgesetz. 17 Lief. München. 3.—Stéfanesco, M. De la responsabilité partielle (thèse). Paris.—Stockmann, F. Die rechtliche Stellung der Schiffsgläubiger nach See-u. Binnenschiffahrtsrecht. Diss. Greifswald. 1.50.—Struckmann, J. u. Koch, R. Die Civilprozessordnung f. d. D. R. In d. Fassung v. 20 Mai 1898. Kommentar unt. Mitwirk. v. K. Rasch, P. Koll, G. Struckmann. 8 umgearb. Aufl. 2 Bde. Berlin. 30.—Stubenrauch, M. Kommentar z. österr. allgem. bürgerl. Gesetzbuche hg. v. M. Schuster v. Bonnott u. K. Schreiber. 8 Aufl. 1 Heft. Wien. 1.20.—Tilsch, E. Der Einfluss der Civilprocessgesetze auf das materielle Recht. Wien. M. 14.—Türcke, R. u. K. Niedenführ. Das bürgerliche Recht. Das bürgerl. Gesetzbuch nebst Einführungsgesetz u. Nebengesetzen, zusammengestellt u. kommentirt. III Bd. 2 Hälfte. Leipzig. 5.—Turnau, W. u. K. Förster. Das Liegenschaftsrecht nach den deutschen Reichsgesetzen u. den preussischen Ausführungsbestimmungen. 2 Bd. Die Grundbuchordng. Paderborn. 11.—Weizsäcker, H. Formularbuch z. d. deutschen Prozessordnungen. 1 Abt. Formulare z. CPO u. z. K. O. Nach Vierhaus neu bearb. 2 Aufl. Berlin. 3.20.—Wenz, P. u. Wagner, J. Die Zwangsversteigerung u. d. Zwangsverwaltung n. d. Reichsges. u. den Ausführungsbest. d. grösseren Bundesstaaten. System. dargest. 2 Aufl. der v. den Verfass. getrennt hg. Schriften. Köln a. Rh. u. Königshütte. 5.—Westhoff, W. Das preuss. Gewerkschaftsrecht unter Berücksichtigung d. übrigen deutschen Berggesetzekommentiert. Bonn. 6.—Wieland, M. Die Betreibung von Schulderforderungen in der Schweiz. Berlin. 2.40.—Wirschinger, L. Das Jagdrecht d. Kgr. Bayern. Für d. rechtsrhein. Bayern. u. d. Pfalz system. bearb. 1 Lief. München. 1.50.—Zimmermann, W. Die Rechtswirkungen d. Veräusserung u. d. Belastung d. vermietheten Grundstücks auf d. Miethverhältnis n. deutsch. Rechte. München. 2.80.—Zimmermann. Die Teilschuldverschreibung u. das Reichsgesetz betr. die gemeinsamen Rechte der Besitzer v. Schuldverschreibungen vom 4. XII. 1899. Berlin. M. 2.40.

v. Buchka. Die Stellung der Ehefrau als Handelsfrau nach dem neuen Handelsgesetzbuch. (D. J.-Z. 19). — Bruck, E. Die Vormiethe (Arch. f. Bürg. R. 20 Bd. 1 Hft.).—Damme. Der Beitritt des Deutschen Reichs zur internationalen Union betr. den gewerblichen Urheberrechtsschutz. (D. J.-Z. 18).—Daniels. Die §§ 465—468 der Civilprozessordnung. (D. J.-Z. 18).—Dereux, G. Etudes des diverses conceptions actuelles du contrat (R. crit. d. lég. № 11).—Doucet, F. La dation en nantissement des fonds de commerce (R. crit. d. lég. № 11).—Endemann. Die

Litteratur zu den Landes-Ausführungsgesetzen zum Bürgerlichen Gebrauch. (D. J.-Z. 18).—E w a r t, J. Estoppel by assisted misrepresentation (Amer. L. R. 35 vol. № 5).—G o l d m a n n. Zur Rechtsnatur des Verlöbnisses. (D. J.-Z. 19).—G o l d s c h m i d t, J. Noch einmal die Eigenthümerhypothek (Arch. f. Bürg. R. 20 Bd. 1 Hft.).—H e n s c h e l. Vermehrung der Konkurse (D. J.-Z. 19).—J o s e f, E. Rechtserwerb aus unerlaubten Handlungen (Arch. f. Bürg. R. 20 Bd. 1 Hft.).—K l e i n e i d a m, F. Einige Streitfragen aus der Unmöglichkeitslehre des BGB (Jher. Jahrb. II F. 7 Bd., 2—6 Hft.).—L e D u c, E. De l'art. 22 de la loi du 5 juin 1850 sur le timbre par abonnement des actions de sociétés; son interpretation, sa nullité. (R. crit. d. lég. № 11).—L i p p m a n n. Rückwirkung und Rechtsgeschäft der Aufrechnungserklärung (Iher. Jahrb., II F., 7 Bd., 2—6 Hft.).—M o u n t j o y C l o u d, B. Phisical Examination in Divorce Proceedings (Amer. L. R. 35 vol. № 5).—N i e d n e r. Fristbestimmung bei Verweigerung der Erfüllung. (D. J.-Z. 20).—P a p p a f a v a, V. Etude sur le notariat dans la République Sud-Africaine (Bull. d. lég. № 8—9).—P i n c h o n, F. Assurances sur la vie au profit d'autrui (R. crit. d. lég. № 9—10).—P o l l a k, M. Der Entwurf einer ungarischen Civilprozessordnung (Z. f. Int. Priv.-u. StrR. 11 Bd. 3 u. 4 Hft.).—R e h m. Die Tantièmengarantie bei Aktiengesellschaften. (D. J.-Z. 22).—R o m e i c k. Fristbestimmung. (D. J.-Z. 22).—R o s e n b e r g, L. Der Verzug des Gläubigers. Voraussetzungen und Wirkungen nach dem BGB unter Berücksichtigung des gemeinen Rechts (Iher. Jahrb., II F., 7 Bd., 2—6 Hft.).—R ü m e l i n, M. Der Vorentwurf zu einem schweizerischen Civilgesetzbuch. II (Schmoll. J. 4 Hft.).—S c h u l t h e i s. Die Testamentseröffnung vom Amtswegen bei den preussischen Gerichten in der Uebergangszeit (1900—1954) (D. J.-Z. 19).—S c h u l t z e, A. Treuhänder im geltenden bürgerlichen Recht (Iher. Jahrb., II F., 7 Bd., 2—6 Hft.).—S t a u b. Die Fassung des Aufgebotes bei der Zwangsversteigerung. (D. J.-Z. 19).—T h a l l e r, E. Le contrat de mariage et le régime normal des biens à établir entre époux (Réf. Soc. T. 42, № 19).—T r o u i l l o t, G. et F. C h a p s a l. Du contrat d'association, commentaire de la loi du 1-er juillet 1901 et des règlements d'administration publique du 16 août suivant (L. Nouv. № 19—21).—v. T u h r. Die neue Litteratur zum Bürgerlichen Gesetzbuch (D. J.-Z. 19, 21).—T ü r c k e. Anspruch der Tochter auf Aussteuer. (D. J.-Z. 18).—W a h l, M. La réforme des droits de succession (R. d. dr. publ. T. XVI, № 4).—Z e h n t e r. Die privatrechtliche Bedeutung des Gesetzes über die privaten Versicherungsunternehmungen (Arch. f. Bürg. R. 20 Bd. 1 Hft.).

IV.

Уголовное право и судопроизводство. Уголовная антропологія. Судебная медицина.

Г и н т р э г е р ъ, О. Организація лишенія свободы въ Сѣверной Америкѣ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей В. Ширяева. Ярославль.

Б о б р и щ е в ъ-П у ш к и н ъ, А. Судъ и раскольники-сектанты (В. Прав. № 7 и 8).—Б о р щ ъ, Н. Власть предсѣдательствующаго на судебномъ слѣдствіи (611 ст. уст. угол. суд. и 149 ст. учрежд. суд. уст.) (Суд. Газ. 39).—

Борщъ, Н. Предѣлы допроса свидѣтеля на судѣ (718 ст. уст. угол. суд.) (Суд. Газ. 44).—Буркс е р ъ, В. Ростовщичество въ дѣйствующемъ проектируемомъ законодательствѣ (Суд. Газ. 43).—Бутовскій, А. Объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ по закону 2 іюня 1897 г. (В. Пр. № 8).—Бутовскій, А. О вещахъ, добытыхъ путемъ преступленія (Ж. Мин. Юст. 8, хр.).—Бутовскій, А. Приводъ обвиняемыхъ (Право, 38).—Гольденбергъ, В. Недобросовѣстная промышленная конкурренція (окончаніе) (В. Прав. № 7).—Гольденвейзеръ, А. Преступленіе—какъ наказаніе, а наказаніе—какъ преступленіе. Мотивъ Толстовскаго „Воскресенія" (В. Прав. № 7).—Д—въ, А. Къ вопросу о психіатрической экспертизѣ (Суд. Газ. 43).—Д. Л. Новыя „массовыя" преступленія (Право, 76).—Дриль, Д. Уголовная антропологія въ 1901 году (Международный уголовно-антропологическій конгрессъ въ Амстердамѣ) (Ж. Мин. Юст. 9).—Забота о малолѣтнихъ преступникахъ (Юр. Газ. 69).—Изъ практики Правит. Сената (примѣненіе 395 ст. улож. о наказ. (Суд. Газ. 41).—Интересный законопроектъ о реформѣ предварительнаго слѣдствія (Суд. Газ. 39).—Ифляндъ, П. Освидѣтельствованіе женщинъ по проекту новой редакціи уст. угол. суд. (Ж. Мин. Юст. 9, хр.).—Кассаціонная практика. Вопросы, разрѣшенные Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1901 году. Составилъ М. П. Шрамченко. (Ж. Мин. Юст. 8, хр.).—Матеріалы къ исторіи тюремной реформы въ Россіи. 21 письмо графа В. Соллогуба и 4 письма К. К. Грота къ М. Н. Галкину-Враскому. (Ж. Мин. Юст. 9, хр.).—М. М. Ложное заявленіе о кражѣ. (Юр. Газ. 76).—Набоковъ, Вл. Объ „уклоняющихся" присяжныхъ засѣдателяхъ (Право, 76).—Набоковъ, Вл. Къ вопросу о преслѣдованіи за вѣру (Право, 44).—Немировскій, Э. Ницше, какъ криминалистъ (Право, 40).—Обольщеніе торжественнымъ обѣщаніемъ жениться (Суд. Газ. 44).—Павловскій, І. Нѣсколько замѣчаній по вопросу о толкованіи на практикѣ 482, 277, 303[1] и 309 ст. уст. угол. суд. (Ж. Мин. Юст. 8, хр.).—Платоновъ, И. Ученіе о преступномъ бездѣйствіи (Право, 41).—Подлежитъ ли преслѣдованію въ порядкѣ частнаго обвиненія нанесеніе побоевъ беременной женѣ, послѣдствіемъ коихъ были преждевременные роды и смерть младенца? (Суд. Газ. 42).—Понятіе безнаказанной обиды (Юр. Газ. 66).—Проектъ общей тюремной инструкціи (Ж. Мин. Юст. 9).—Соболевъ, И. По поводу исчисленія срока лишенія свободы (Суд. Газ. 42).—Соболевъ, И. Возможно-ли въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ примѣненіе мѣры пресѣченія, въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ, въ видѣ предварительнаго содержанія ихъ подъ стражею? (Суд. Газ. 41).—Судебно-медицинскія вскрытія и освидѣтельствованія въ провинціи и ихъ тормазы (Юр. Газ. 64).—Судебно-медицинское вскрытіе и его общественное значеніе (Юр. Газ. 78).—Участіе обвиняемаго при производствѣ дѣла въ камерѣ преданія суду (Суд. Газ. 40).—Фуксъ, В. Апелляціонное производство (Право, 41).—Ченѣга, Н. Дѣйствительно ли дѣла, предусмотрѣнныя ст. ст. 51^5 и 51^6 уст. о нак., налаг. миров. судьями, подсудны уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ? (Юр. Газ. 72).—Щегловитовъ, И. Упрощеніе судопроизводства по маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ (Ж. Мин. Юст. 8).

Angiolini, A. Dei delitti colposi: studio sociologico-giuridico. Torino L. 6.—Angelis, De, M. Cenni sul diritto penale militare e su talune disposizioni particolari del nostro codice penale per l'esercito. Firenze.—Andreotti, A. Saggi di psicologia positiva sul codice penale italiano. I. Psicologia del reato provocato; II. Mandanti, correi e complici e loro attività criminosa. Pisa.—Anzalone, C. Sulla retta interpretazione di alcune disposizioni del codice penale: studi giuridici. Acireale. L. 2.—Apicella, G. La nuova legge sul procedimento sommario: osservazioni, commenti e richiami. Città di Castello. L. 1.—Azard, Ch. Les droits de l'histoire.—La diffamation envers les morts et la critique historique. Paris. fr. 3.—Bischop, J. Commentaries on the law of Statutory crimes. Chicago.—Bohn, E. Der Fall Rothe. Eine criminal-psycholog. Untersuchg. Breslau. M. 2.50.—Bracale, A. Arringhe penali. 1897—1900. Torino. L. 4.—Bulletin officiel de l'administration pénitentiaire à la Guyane. Melun.—Cavagnari, C. Per la riforma della procedura penale: relazione sui temi dei Principi della commissione ministeriale. Milano.—Chwolson, D. Die Blutanklage u. sonstige mittelalterl. Beschuldigungen d. Juden. Nach d. 2 Ausg. v. 1880 a. d. Russischen übersetzt. Frankfurt. a/M. 2.—Daude, P. Die Strafprozessordnung f. das Deutsche Reich vom 1. II. 1877 u. das Gerichtsverfassungsgesetz vom 27. I. 1877, 17. V. 1898. Mit den Entscheidgn. des Reichsgerichts. 5 Aufl. Berlin. 4.—Daude, P. Das Strafgesetzbuch f. das Deutsche Reich vom 15. V. 1871. Mit den Entscheidgn. des Reichsgerichts. 5 Aufl. Berlin. 3.50.—De Luca, F. La classificazione delle delinquenze. Pisa.- Ferri, E. Studî sulla criminalità e altri saggî. Torino. L. 10.—Frank, F. Der Ritualmord vor den Gerichtshöfen der Wahrheit u. der Gerechtigkeit. 2 Aufl. Regensburg.—Friedmann, O. Vorschläge z. Umgestaltung d. österr. Pressrechtes sowie d. Rechtsschutzes i. Beleidigungssachen. Leipzig. 5.45.—Griffaton, P. Compte rendu in extenso du congrès international officiel du patronage de la jeunesse ouvrière, tenu à Paris du 10 au 13 juin 1900. Paris.—Hagströmer, J. Swensk straffrätt. 1 Häfter. Upsala. 4.75.—Heilborn, P. Der Agent provocateur. Eine strafrechtl. Studie. Berlin. 3.—Heimberger, J. Das landesherrliche Abolitionsrecht. Leipzig. 2.80.—Heinemann, H. Führer durch die Strafprozessordnung. Rechte des Angeklagten vor Strafgericht u. Polizei Berlin.—40.—Jandoli, A. Casi di giurisprudenza penale: requisitorie. Napoli.—Jaubert, J. Le droit de réponse en matière de presse. Paris. fr. 4.—Kann, R. Klagenmehrheit bei e. Delikt. (Rechts-u. staatswissen Studien, veröffentlicht v. E. Ebering, 14 Hft.) Berlin.—Katzenstein, R. Die Straflosigkeit der actio libera in causa. Berlin. M. 7.—Kenny, C. Selection of Cases Illustrative of English Criminal Law. London. sh. 12.6.—Krohne, C. u. Uber, R. Die Strafanstalten u. Gefängnisse i. Preussen. 1 T.: Anstalten i. d. Verwaltung d. Minist. d. Innern. Mit e. Altas. Berlin. 36.—Lang, O. Alkoholgenuss u. Verbrechen. Vortrag. Basel.—50.—Lelewer, G. Die Militär-Straf-Prozess-Ordnung, die Vorschriften üb. d. Organisat. d. Militär-Gerichte etc. Herausgeg. Wien. 5.—Lex Heinze. Nebst Anh.: Gesetz betr. Aendergn. u. Ergänzgn. des Strafgesetzbuchs. Vom 25. VI. 1900. Dargestellt nach den Verhandlgn. des Reichstags. (Bibliothek f. Politik v. Volkswirthschaft. Hrsg. v. Hieber u. C. Patzig. 3 Hft.) Berlin.—60.—Levi, G. Del Duello. Firenze.—Liebling, K. Ueber das Verhältniss zwischen Raub u. Erpressung. Berlin. M. 1.50.—Löbe, E. Das deutsche Zollstrafrecht. Leipzig. M. 7.50.—Loewenstimm, A. Kriminalistische Studien. Berlin. 2.50.—

M a n i l, R. Les Aliénés criminels. De l'autorité compétente pour reconnaître l'aliénation. Paris.—M a r c k, v. u. K l o s s. Die Staatsanwaltschaft bei d. Land-u. Amtsgerichten i. Preussen. 2 völlig umgearb. Aufl. 1 Halbb. Berlin. 6.—M a r c u s, C. Die Lüge vor Gericht. Eine Kritik d. neueren Bestrebungen z. Zwecke d. Aenderung d. Reichsjustizgesetze. Leipzig.—50.—M e c a c c i, F. Trattato di diritto penale. Torino. Vol. I. L. 8.—N e l s o n, R. The Indian penal code act XLV of 1860 and notes, analyses and commentaries thereon. 3 ed. Madras. M. 27.—N o t i c e sur la transportation à la Guyane française et à la Nouvelle-Calédonie pour les années 1886—1895. Annexes. 2-e volume. Deuxième partie (1891—1895). Melun, Imp. administrative.—P e l a n d a, G. e A. C a i n e r. I pazzi criminali al manicomio provinciale di Verona nel decennio 1890—1899. Torino, 1902. L. 7.—P o l l w e i n, M. Bayer. Gesetz v. 30 März 1850, betr. d. Ausübung d. Jagd. 5 umgearb. Aufl. München. 2.50.—Q u a r i t s c h. Compendium des deutschen Strafprozesses. 9 Aufl. Ergänzt u. durchgesehen v. C. Goesch. Berlin. M. 3.—R e g e n t. Gesetz üb. d. Fürsorgeerziehung Minderjähriger v. 2 Iuli 1900 nebst d. Ausführungsbest. usw. erläutert. Heiligenstadt. 1.—R o s a d i, G. Del domicilio coatto e dei delinquenti recidivi. Firenze. L. 2.—R o s a n e s, O. Die Voraussehbarkeit des Erfolges bei der Schadenersatzpflicht Unzurechnungsfähiger. Breslau.—R o s e n f e l d, E. Der Reichs-Strafprozess. Berlin. 5.50.—R o s s i, P. Dott. Psicologia collettiva morbosa. Torino. L. 6.—S a l e i l l e s, R. Les nouvelles écoles de droit pénal, conférence. Paris.—S i g h e l e, S. La foule criminelle. 2 éd. Paris. fr. 5.—S t e n g l e i n, M., A p p e l i u s, H. u. K l e i n f e l l e r, G. Die strafrechtlichen Nebengesetze des Deutschen Reiches, erläutert. 3 gänzlich neubearb. u. vermehrte Aufl, bearb. v. M. Stenglein. 1 Lief. Berlin. 4.20.—S t e r n, J. Ueber das Verhältnis zwischen Nötigung u. Erpressung, zugleich als Beitrag zur Lehre v. der Subsidiarität der Nötigung. Berlin. M. 3.60.—W a e l-M u n k, F. Commentaire de la loi des 1-er/2 mars 1899 portant modification de l'article 445 du Code d'instruction criminelle. Paris.—W i t t i c h, M. Reform des Strafrechts u. der Strafrechtspflege. Hamburg. 2.

A l b a n e l, L. Le cinquième Congrès d'anthropologie criminelle (R. Phil. T. X, № 55).—A r m i n j o n, P. De la nationalité dans l'Empire ottoman, spécialement en Egypte (R. gen. d. dr. Intern. publ. № 5, septembre-octobre).—B e l t r a n i-S c a l i a, M. Il bonificamento dell' Agro romano con la mano d'opera dei condannati (Continuazione) (Riv. d. disc. carc. № 11, 1 Nov.).—B o e h m. Ersatz verloren gegangener Vollstreckungsbefehl (D. J.-Z. 20).—B o r n h a k. Die Unterbrechung der Strafverjährung (D. J.-Z. 22).—B r a u n, E. Die Zurückziehung von Titeln, Orden und Ehrenzeichen nach dem Verwaltungsrecht Preussen (Arch. f. öff. R. 16 Bd. 4 Hft.).—B r e n s k e, W. Verantwortlicher Redacteur (G.-S. 60 Bd. 1 Hft.).—B r o u a r d e l, P. Expertises médico-légales concernant l'empoisonnement (Ann. d'hyg. publ. 3-me série. T. 46, № 5).—B r ü c k m a n n, A. Der „Thatsachen"-Begriff im § 112 der deutschen Reichsstrafprocessordnung (G.-S. 60 Bd. 1 Hft.).—C. d e V e n c e. Du rôle de la morale dans la science pénale (R. pénit. 7.).—C a s t e l l a n i, E. Le droit international au commencement du XX siècle (R. gén. d. dr. intern. publ. № 5, septembre-octobre).—C l a r k B e l l. La sentence indéterminée à New-York (Sc. pos. 10.).—C o n f o r t i, S. Di alcune questioni in tema di pesi e misure (Riv. pen. 54 vol. 4 fasc.).—C o r n e l i u s. Zur Strafprozessnovelle (D. J.-Z.

21).—Delpech, J. A propos de la convention de Genève et des sociétés de la Croix-Rouge (R. gén. d. dr. intern. publ. № 5, sept.—oct.).—Feilitzsch, V. Wie sind die Eröffnungsbeschlüsse nach § 205 Str. PO. abzufassen (D. J.-Z. 20).—Frank. Rechts-und Reformfragen zum Gumbinner Prozesse (D. J.-Z. 19).—Garnier, P. La criminalité juvénile (étiologie du meurtre) (Ann. d'hyg. publ. 3-me série. T. 46, № 5).—Gerl, J. Gutachten über die Bibliothek der Gefangenen (Bl. f. Gef.-K. 35 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Gross, H. Todesstrafe und Anarchisten (Arch. f. Krim.-Anthr. 7 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Gutachten, Aerztliches, über Chr. Binggeli v. Wahlern (der am 5 Mai 1900 einen vierfachen Mord an Familienangehörigen begangen hat) (Schw. Z. f. Str.-R. 4 Hft.).—Kahn, L. et P. Lerebours-Pigeonnière. Projet de code pénale Japonais (R. pénit. 7).—Kitzinger, F. Ort u. Zeit d. Handlung i. Strafrecht. Habilitationsschrift. München. 7.—Kowalski, H. Ueber den Nutzen des Studiums der gerichtlichen Medicin für Juristen und über die Nothwendigkeit der Anstellung von beamteten Aerzten bei Landes-und Kreisgerichten auf Grund interessanter gerichtsärztlicher Casuistik (Arch. f. Krim.-Anthr. 7 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Lenhard. Die anthropometrischen Messungen und Beschreibungen nach Dr. Bertillon (Bl. f. Gef.-K. 35 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Loening, E. Die Zwangserziehung Minderjähriger nach den deutschen Reichs-u. Landesgesetzen (Conr. Jahrb. III F. 22 Bd. 1 Hft.).—Loewenstimm, A. Eid und Zeugnisspflicht nach den Ansichten des Volkes (Arch. f. Krim.-Anthr. 7 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Lohsing, E. Vom Alibi-Beweis (Arch. f. Krim.-Anthr. 7 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Lucchini, L. Personalità e responsabilità individuale (Riv. pen. Vol. 54, fasc. 3).—Mc Carthy, J. Perjury in Judicial Proceedings (Amer. L. R. 35 Vol. № 5).—Nemanitsch, A. Ein Kannibale (Arch. f. Krim.-Anthr. 7 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Nocito, P. Istruzione preparatoria (Riv. pen. 54 Vol. 4 fasc.).—Perreau, E. Clauses de non-garantie, assurance des fautes et clauses pénales (R. crit. d. lég. № 9—10).—Ricci. C. L'evoluzione della vita notturna nella segregazione cellulare continua (Sc. Pos. № 9—10).—Rivière, L. Les associations et la répression des crimes et délits (Réf. Soc. T. 42, № 19).—Rouard de Card, E. La France et le Portugal en Afrique (R. gén. d. dr. Intern. Publ. № 5, Sept.-Oct.).—Schlecht, A. Lex Heinze. Reichsgesetz, betreffend Aenderungen und Ergänzungen des Strafgesetzbuchs vom 25 Juni 1900 (G.-S. 60 Bd. 1 Hft.).—Stern, B. Wohin gelangen wir nach Lombroso (Arch. f. Krim.-Anthr. 7 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Stooss, C. Die Trinkerheilanstalten im Dienste der Kriminalpolitik. Vortrag (Schw. Z. f. Str.-R. 4 Hft.).—Stoos, C. „Ein fataler Indicienbeweis". Bemerkungen zu diesem Falle (Arch. f. Krim.-Anthr. 7 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Thomsen. Kann der Zeugeneid aus Fahrlässigkeit verletzt werden (G.-S. 60 Bd. 1 Hft.).—Vasto, P. L'espressione dei sentimenti nei delinquenti (R. d. disc. carcer. № 10, 1 ott.).—Weingart, A. Detektivinstitute (Arch. f. Krim.-Anthr. 7 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Wengler. Ueber die Gefahr der 10 stündigen Aufseherdienstzeit ohne entsprechende Aufsehervermehrung in Zellenstrafanstalten (Bl. f. Gef.-K. 35 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Zuccarelli, A. Necessità e modi di impedire la reproduzione dei maggiormente degenerati (Sc. pos. 10).

V.

Государственное право.

Груберъ, М. Проституція съ точки зрѣнія соціальной гигіены. Перев. съ нѣмецк. Одесса. В. 40 к.—Добровольскій, А. Основа организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи и въ важнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ. Спб. — Красноженъ, М. Положеніе неправославныхъ христіанъ по дѣйствующему русскому законодательству. Юрьевъ. Ц. 50 к.—Красноженъ, М. Отношеніе русской церковной и государственной власти къ иновѣрцамъ. Юрьевъ. Ц. 60 к.—Петровъ, Ф. Государственное ополченіе. Историч. очеркъ и сравнительное изслѣдованіе дѣйствующаго положенія о государств. ополченіи по русск. и иностранному законодательствамъ. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Романовичъ-Славатинскій, А. Голосъ стараго профессора по поводу университетскихъ вопросовъ. Кіевъ. Ц. 50 к.—Скворцовъ, И. О народномъ просвѣщеніи и объ организаціи его въ Россіи. Харьковъ. Ц. 50 к.—Удинцевъ, В. Выкупъ поссессіонныхъ земель и лѣсовъ. Спб. Ц. 50 к.

Анненковъ, К. Права дворянскихъ собраній (Суд. Газ. 38).—Анненковъ, К. Ревизіи земскихъ управъ (Суд. Газ. 37).—Бѣляевъ, Н. Экстерриторіальная полоса земли (Юр. Газ. 69).—Веснинъ, А. Объ отмѣнѣ круговой поруки сельскихъ обществъ (Нар. Хоз. № 8).—В. Б. По поводу 73 ст. учр. суд. уст. (Юр. Газ. 64).—Григорьевъ, В. Право законодательной инициативы Сената (В. Прав. № 8).—Горенбергъ, М. О городскихъ выборахъ (В. Прав. № 7).—Д. Л. Законъ 4 іюня о срочности предостереженій (В. Прав. № 7).—Журавлевъ, А. Участіе горожанъ въ земскомъ представительствѣ и обложеніе земскимъ сборомъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ (Право, 38).—Зайденманъ, Л. Аптечная привилегія (Право, 42, 46).—Змирловъ, К. Къ вопросу о совмѣщеніи судебныхъ должностей (Юр. Газ. 66).—Коллегія или единоличное начало (Юр. Газ. 71).—Лазаревскій, Н. Гражданская отвѣтственность должностныхъ лицъ (Ж. Мин. Юст. 8).—Л. Д. Законъ 4 іюня о срочности предостереженій (В. Пр. № 7).—Л. Д. Отводъ частнымъ лицамъ казенныхъ земель въ Сибири (В. Пр. № 7).—Левенстимъ, А. Жгучіе вопросы изъ практики защиты дѣтей (В. Прав. № 8).—Лобановъ, Д. О мелкой земской единицѣ (Право, 41, 43).—М. Ж. Искъ въ волостномъ судѣ о четырехъ квадратныхъ саженяхъ усадьбы (Юр. Газ. 63, 64).—Н. Ш. Къ тридцатипятилѣтію дѣятельности Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Ж. Мин. Юст. 8, хр.).—О сельскихъ старостахъ (Юр. Газ. 63).—О предѣльной нормѣ дробленія подворнонаслѣдственныхъ участковъ (Юр. Газ. 69).—Опека надъ расточителями у крестьянъ (Юр. Газ. 70).—Пассекъ, Н. Историческій очеркъ австралійскаго самоуправленія (Сб. конс. доп. Вып. III).—Петрулани, М. Порядокъ взиманія судебными приставами прогоновъ и суточныхъ при исполненіи судебныхъ рѣшеній (Юр. Газ. 70).—Поземельное устройство единовѣрцевъ

старообрядцевъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ (В. Пр. № 7).—По поводу закона о предѣльныхъ срокахъ дѣйствія предостереженій, объявляемыхъ повременнымъ изданіямъ (Суд. Газ. 37).—Пѣтуховъ, Е. Возникновеніе и первоначальная организація Дерптскаго университета въ началѣ XIX вѣка (Ж. Мин. Нар. Пр. № 11).—Рейнке, Н. Очеркъ законодательства Царства Польскаго (Ж. Мин. Юст. 8,9).—Свобода слова (Юр. Газ. 73, 74).—Скворцовъ, К. Сельскій адвокатъ (В. Прав. № 8).—Стремоуховъ, Н. Новый итальянскій законъ объ эмиграціи (Сб. конс. доп. Вып. IV, прил.).—Усадебный вопросъ (Юр. Газ. 72).—Хмѣльницкій, И. Могутъ ли городскія и земскія учрежденія считаться правительственными учрежденіями (Право, 40).—Шиловскій, П. Англійское законодательство о печати (The Law of Libel and Slander— о письменной и устной обидѣ) (Ж. Мин. Юст. 8).—Шрейдеръ, Г. О городской реформѣ (Право, 43—46).—Шрейдеръ, Г. Къ пересмотру Городоваго Положенія (Нар. Хоз. № 8).—Pl. О примѣненіи закона 9 іюня 1873 года къ квартирнымъ деньгамъ (ст.ст. 273 и 274 уст. Пошл., изд. 1893) (Юр. Газ. 77).—Pl. О толкованіи 2 ч. 11 ст. Положенія о госуд. кварт. налогѣ (Юр. Газ. 68).—Pl. О переуступкѣ патента на право производства питейной торговли (Юр. Газ. 64).—Pleader. Къ вопросу объ участіи квартирохозяевъ въ городскомъ управленіи (Юр. Газ. 78).

Agahd, K. Praktische Anweisung zur Durchführung des preussischen Fürsorgeerziehungs-Gesetzes. Berlin-Schöneberg.—50.—Anschütz, G. Die gegenwärtigen Theorien üb. den Begriff der gesetzgebenden Gewalt. 2 Aufl.—Balachowsky-Petit, Mme. La loi et l'Ordonnance dans les états qui ne connaissent pas la séparation des pouvoirs législatif et exécutif. Paris. fr. 4.—Benoit, M. De la condition juridique des eaux de sources non minérales d'après la loi du 8 avril 1898. Paris. fr. 4.—Bernewitz, A. Die Reichs-Gewerbeordnung i. ihrer dermaligen Fassung nebst den damit i. Verbindung stehenden Reichs-u. sächs. Landesges. 7 Aufl. 2 Bd. Leipzig. 8.40.—Biermann, W. Die deutsche Viehversicherung u. ihre Reform. Berlin. M. 1.20.—Bigelow. The children of the nations. A study of colonisation and its problems. London.—Binding, K. Die Verfassungen d. Norddeutschen Bundes v. 17 Apr. 1867. u. d. Deutsch. Reichs v. 16 Apr. 1871. 2 Aufl. 2 Abdr. Grössere Ausg. Leipzig. 2.60.—Blackwell, G. The law of meetings. 2d. edit. London. 2.50.—Bonnet, J. Rapport à M. le ministre du commerce, de l'industrie, des postes et des télégraphes sur les attributions, l'organisation et le fonctionnement du Patentamt allemand (office des brevets d'invention). Paris.—Born, A. Das preussische Vereinsgesetz vom 11 III. 1850. M. Kommentar versehen unter eingeh. Berücksicht. der Reichs-, Kammer-u. Oberverwaltungsgerichts-Entscheidgn. Berlin. 1.80.—Buchk, K. Die Nahrungsmittelgesetzgebung i. deutschen Reiche. Berlin. 4.—Cabouat, J. Traité des accidents du travail. T. 1-er. Paris. fr. 6.—Calwer, R. Die Meistbegünstigung d. Vereinigt. Staaten v. Nordamerika. Berlin. 1902. 3.—Combes de Lestrade. Post-face au Droit politique contemporain. Tours.—Congress, VII, internationaler, gegen Alkoholismus. Wien 9—14 April.—Carlebach, E. Die rechtl. u. sozialen Verhältnisse d. jüdischen Gemeinden: Speyer, Worms u. Mainz v. ihren Anfängen bis z. Mitte d. 14 Jahrhunderts. Frankfurt. a/M. 2.—Crosby, J. Government; an inquiry into the nature and functions of the state disclosing general principles involved in

questions of taxation, money, labor., capital, etc., also showing the relation of civil power to moral and social progress. New York. c. 25.—D a r d, H. Le Droit public canadien sous la domination française. Paris.—D a s S c h u t z g e b i e t s g e s e t z nebst seinen Ergänzungsgesetzen. Textausg. m. Anm. Zum Handgebrauch zusammengest. i. Reichs-Marine-Amt. Berlin. 2.50.—D e h n, P. Nationale Verkehrspolitik. Ein Beitrag zur Wasserstrassenfrage. Berlin. M. 1.—D i c e y, A. Introduction à l'étude du droit constitutionnel. Edition française, completée par l'auteur. Traduction française d' A. Batut et G. Jèze. Paris. 1902. fr. 10.—D o e n e c k e, O. Die Branntweinsteuer-Ausführungsbestimmungen-Handbuch. 3 Bdl. Berlin. 14.—E h r l i c h, H. Die Viehversicherung im Deutschen Reiche u. ihre geschichtliche Entwickelung, m. e. Vorwort von K. v. Langsdorff. Leipzig. 15.—E n t w u r f eines Zolltarif-Gesetzes mit Zolltarif. Berlin. 2.—E s t e e, D. Principles of civil government; containing over 700 questions and 700 answer; a practical work upon national and state government. New York.—E v e r t, G. Die Dreiklassenwahl i. d. preuss. Stadt-u. Landgemeinden n. d. Ges. v. 30 Iuni 1900. Erläut. Berlin. 1.—F e r r a c c i a, A. L'ostruzione parlamentare davanti al diritto e alla politica costituzionale. Milano.—F l a t a u, A. Die wichtigsten gesetzlichen u. lokalrechtlichen Bestimmungen des Breslauer Baurechts. Breslau. 2.—F o r n e l d e l a L a u r e n c i e, R. De la délégation de compétence, en droit administratif français. Bordeaux.—G a l l i c h e r-L a v a n n e, L. Le droit de chasse: Ses rapports avec la propriété. Orléans.—G e i b, A. Handbuch f. d. Gemeindebehörden d. Pfalz. 3 Aufl. Neu bearb. von C. v. Besnard. 2 Bd. Kaiserslautern. 13.—G e r l a n d, O. Das Recht d. Polizei-Verordnungen i. d. preuss. Monarchie. 2 Aufl. Berlin. 1.—G e r s t m e y e r, J. Städte-Ordnung f. d. sechs östlichen Provinzen d. preuss. Monarchie v. 30 Mai 1883 u. Nebengesetze. Textausg. m. Anmerk. Kiel. 2.—G i e s e k e, L. Die Landesschulden u. d. Landesschuldbuch v. Elsass-Lothringen. Samml. d. gesetzl. Bestimm. Strassburg. 2.50.—G l a t z e l, A. u. S t e r n e b e r g, F. Das Verfahren in Auseinandersetzungangelegenheiten. 2 Aufl. neu bearb. durch A. Sterneberg u. J. Peltzer. Kleine Ausgabe. Berlin. 5.—H a c k e t t, F. The Gavel and the Mace or Parliamentary Law in Easy Chapters. London. sh. 6.—H a m b u r g e r, G. Die Staatsrechtlichen Besonderheiten der Stellung des Reichslandes Elsass-Lothringen im deutschen Reiche (Abhandl. aus dem Staats-u. Verwaltungsrecht, hrsg. v. S. Brie. 5 Hft.) Breslau. 3.20.—H a r n i s c h, R. Die Städte-Ordnung f. d. Prov. Westfalen v. 19 März 1856 i. ihrer heutigen Gestalt. Düsseldorf. 2.50.—H e i m b e r g e r, J. Das Landesherrliche Abolitionsrecht. Leipzig. 2.80.—H u e d e G r a i s. Handbuch d. Gesetzgebung i. Preussen u. d. Deutschen Reiche. I. Das Deutsche Reich. Berlin. 6.—H u m m e l, H. u. S p e c h t, F. Das Stempelsteuergesetz v. 31 Juli 1895 nebst Ausführungsbest. d. Erbschaftssteuer-, Wechselstempelsteuer- u. Reichsstempelgesetz. Kommentar. 3 Lief. Berlin.—v. H i p p e l. Gesetz betr. d. Dienststellung d. Kreisarztes u. d. Bildung v. Gesundheitskommisionen v. 16 Sept. 1899. Textausg. m. Anm. Leipzig. 2.80.——J a c q u e s, A. Du régime de l'éxpropriation pour cause d'utilité publique en Algérie. Paris. fr. 3.50.—J o u r n é, M. La Pêche fluviale. Paris.—K a y s e r, P. Gewerbeordnung f. d. Deutsche Reich, erläutert. 3 gänzl. umgearb. Aufl., herausg. v. K. Steniger. Ausgabe f. das Reich. Ausgabe f. Preussen. M. 6.50. Ausgabe f. Elsass-Lothringen 5.50. Berlin.—K e k u l e v. S t r a d o n i t z, S. Der gegenwärtige Stand der Unruh-Frage in

den Lippischen Erbfolgestreitigkeiten. Berlin. 1.—K o c h e n d ö r f f e r, K. Buchhandel u. Pflichten u. Pflichtexemplare. Marburg. 60.—K o h l e r, J. Deut. Patentrecht. 3 u 4 Lfg. Mannh. 8.—K r a u s s, J. Das Medizinalwesen i. Kgr. Württemberg. 2 Aufl.—K r e c h, J. Die Reichsgesetze ü. d. Unterstützungswohnsitz, i. d. Fass. v. 12 März 1894, d. Freizüggigkeit, d. Erwerb u. Verlust d. Bundes u. Staatsangelegenhörigkeit, nebst den auf ersteres Ges. bezügl. landesgesetzl. Bestimm. sämtl. Bundesstaaten. Textausg. m. Anmerk. 5 Aufl. Berlin. 2.70.—L a b a n d, P. Das Staatsrecht d. Deutschen Reiches. 4 neubearb. Afl. 1—3 Bd. Tübingen. 12, 7, 12.—L i e b e n o w, W. Die Promulgation. Berlin. 3.60.—M a a t z, R. Die kaufmännische Bilanz u. d. steuerbare Einkommen. 3 Aufl. Berlin 4.—M a d e y s k i v. P a r a y. Studien zur Rechtsprechung des Reichsgerichtes üb. Verletzung politischer Rechte 2 Hft. Wien. 3.20.—M a r c k, v. u. K l o s s. Die Staatsanwaltschaft bei den Land-u. Amtsgerichten in Preussen. Form u. Inhalt der Amtshandlgn. der Staatsanwaltschaft nach Reichs-u. Landesrecht. 2 Aufl. 1 Halbbd. Berlin. 6.—M a r i o, A. Scritti politici, a cura e con proemio di G. Carducci. Bologna. L. 5.—M a y r, G. Zolltarif-Entwurf u. Wissenschaft. München. 3.—M e f f e r t, F. Arbeiterfrage u. Sozialismus. Vorträge. Mainz. 4.50.—M e n z i n g e r, L. u. P r e n n e r, J. Gewerbegerichtsgesetz i. d. Fassung v. 29 Sept. 1901. Textausg. m. Anmerk. München. 2.—M e y e r, G. Das parlamentarische Wahlrecht. Herausgeg. v. G. Jellinek. Berlin. 16.—M ü l l e r, H. Die preussische Justizverwaltung. Eine systemat. Darstellg. der die administrativen Geschäfte der Justiz betr. Vorschriften. 5 Aufl. 2 Bde. Berlin. 38.—N a u n d o r f f, E. Handbuch f. d. Gemeindevorstände d. Kgr. Sachsen. 2 umgearb. Aufl. Leipzig. 6.—N e l k e n, F. Die deutschen Handwerker-u. Arbeiterschutz-Gesetze nebst d. reichsrechtl. Ausführungsbest. Mit Erläut. hg. Berlin. 18.—P a r o w, W. Die Grundzüge der Verfassung Englands in organischer Entwicklung dargestellt. Progr. Berlin. M. 1.—P i e p e r, J. Das Reichsbeamtengesetz v. 31 März 1873 u. seine Ergänzungen, erläutert. 2 Aufl. Berlin. 4.50.—P i r o n, T h. Des registres de population en Belgique. Manuel pratique. Lierre. fr. 2.50.—P o s t e l b e r g, E. u. M. M o d e r n. Das reformirte österreichische Heimatrecht. Eine theoret. u. prakt. Darstellg. unter Berücksicht. der stritt. Fragen. Wien. M. 1.—R o h r s c h e i d t, K. Die Gewerbeordnung f. das D. Reich in der Red. v. 26. VII. 1900, m. sämtl. Ausführungsbestimm., f. d. Reich u. f. Preussen erläutert. Leipzig. 23.50.—R o t h. Die in Elsass-Lothringen geltenden Gesetze betr. d. direkten Steuern. Textausg. Strassburg i. E. v. Hauten. 2.—R o t h, E. Baugenossenschaften u. staatlicher Kredit. Denkschrift an die hohe Ständeversammlg. Stuttgart. 75.—S a r r a u t e, J. Socialisme d'opposition, socialisme de gouvernement et lutte de classe. Paris.—S a v i l l, S. The Police Service of England and Wales: Its organisation, disposition, powers and duties. London.—S c h a f f h a u s e r, E. Commentaire de la loi du 27 décembre 1900 sur le régime des boissons. 2-e édition. Paris. fr. 1.50.—S c i s c o, L. Political Nativism in New-York. (Studies in History, Economics and Public Law. Ed. by the Faculty of Polit. Science of Columbia University, Vol. XIII, № 2). New York.—S e e l m a n n, H. Die Feststellung d. Invalidität i. Sinne d. Invalidenversicherungsgesetzes. Berlin. 1.20. — S t e i n i t z, J. Der Dispensationsbegriff auf dem Gebiete des deutschen Staatsrechts. Breslau. (Breslauer-juristische Doktordissertation.—S t i e r-S e m l o, F. Kommentar zum Gesetz über

die allgemeine Landesverwaltung vom 30. VII. 1883. Berlin. M. 6.50.—Seuffert, C. Das Gemeindewahlrecht in Preussen. Zusammenstellung der gesetzl. u. ministeriellen Bestimmgn. Gr. Lichterfelde. 60.—Tezner, F. Die deutschen Theorien der Verwaltungsrechtspflege. Eine kritisch-orientir. Studie. Berlin. 6.—Terner, F. Ueber Verwaltungsrechtsplege m. Hinblick auf das neue sächsische Verwaltungsgerichtsgesetz. Vortrag. Dresden. M. 1.—Tezner, F. Technik u. Geist des ständisch-monarchischen Staatsrechts. Leipzig. M. 2.60.—Treitschke, H. Politik. Vorlesungen, geh. an der Universität zu Berlin. Hrsg. v. M. Cornicelius. Leipzig. 2.—Viel, A. Des obligations imposées par la loi du 3 mai 1844 au propriétaire ou concessionnaire du droit de chasse pour l'exercice de ce droit (thèse). Caen.—Voigt. Der Gemeindewaisenrat, seine Rechte u. Pflichten. Mit e. Anh., das preuss. Gesetz. üb. die Fürsorgeerziehg. Minderjähriger vom 2. VII. 1900. Gr. Licherfelde. 1.20.—Wach, K. Enthüllungen üb. das Treiben der Geheimpolizei in Oesterreich. Leipzig. 1.—Westhoff, W. Das preussische Gewerkschaftsrecht unter Berücksicht. der übrigen deutschen Berggesetze, kommentiert. Bonn. 6.—Wilson, W. Le Gouvernement congressionnel. Etude sur la politique américaine. Trad. sur la 13-e édition américaine, revue par l'auteur. Paris. fr. 5.—Windhorst, L. Ausgewählte Reden, geh. in der Zeit von 1851—1891. Osnabrück. 1.50.—Wirschinger, L. Das Jagdrecht des Königr. Bayern. Für das rechtsrhein. Bayern u. die Pfalz systematisch bearb. 1 Lfg. München. 1.50.—Wittschier. Das staatliche Besiedelungswesen in den preussischen Ostprovinzen. Vortrag. Stuttgart. 60.—Woedtke, E. Unfallversicherungsgesetz. Kommentar. 5 Aufl. In. d. Fass. d. Ges. v. 30 Juni 1900 als Gewerbe-Unfallversicherungsgesetz neu bearb. von F. Caspar. Berlin. 15.—Wohlers, W. Das Reichsges. über d. Unterstützungswohnsitz, erläutert. 9 Aufl. bearb. v. J. Krech. Berlin. 4.60.—Zacher. Die Arbeiter-Versicherung i. Auslande. Heft. 13: Die Arbeiterversicherung i. d. Niederlanden. Berlin 75.—Zimmermann, E. Das Wechselstempelsteuergesetz v. 10 Juni 1869 nebst den Ausführungsbest. d. Bundesrats v. 8 März 1901. Mit Erläuterungen. Karlsruhe. 2.20.

Delius. Wer ist beitragspflichtig an Aerztekammer, und wer untersteht den ärztlibhen Ehrengerichten in Preussen? (D. J.-Z. 18).—Deslandres, M. La crise de la science politique (R. d. dr. pub. T. XVI, № 4).—de Bertha, A. La Hongrie moderne (S. d. l'Acad. № 11).—Dronke. Der Dolmetscherzwang ohne wirkliche Sprachunkenntnis (D. J.-Z. 22).—Duthoit, E. L'Electorat politique des femmes (Ref. Soc. № 20).—Escard, P. Les settlements sociaux (Réf. Soc. № 18 et 19).—Germain, L. La loi du 19 avril 1901 sur l'affouage communal (suite et fin) (R. gén. d'adm. Sept.).—Gottschalk. Konkursprivileg. der Zahnärzte (D. J.-Z. 20).—Himly, M. et Leroy-Beaulieu. Observations sur la Hongrie moderne (S. d. l'Acad. № 11).—Jebens. Zur Bestätigung der Bürgermeister etc. nach § 33 der Preussischen Städteordnung v. 30 Mai 1853 (D. J.-Z. 21).—Katz. Sondergerichte (D. J.-Z. 20).—Kulemann. Eine Staatsrechtliche Neubildung (Arch. f. öff. R. 16 Bd. 4 Hft.).—Lacoin, F. De la responsabilité des magistrats (R. pénit. 7).—Larcher, E. Le problème de la sécurité en Algérie (R. penit. 7).—Lavollée, A. De la proposition de suppression des conseils de préfecture (R. gén. d'adm. Sept.).—Macquart, E. Comment opérer la réforme électorale: organisation de la représentation proportionnelle (R. polit. et parlem. T. 30, № 88).—Nyssens, A. Les récentes

lois sociales de la Belgique (Ref. Soc. № 20).—Nys, E. L'Etat et la notion de l'Etat. Aperçu historique (deuxième article) (R. d. Dr. Int. 2-me série T. III № 5).—Rodocanachi, E. Les institutions communales de Rome sous la, papauté (S. d. l'Acad. № 11).—Rose, U. The Rise of Constitutional Law (Amer. L.-Rev. 35 Vol. № 5).—X. Du ministere public (R. d. dr. publ. T. XVI, № 4).—Zwiedineck, O. Das Projekt einer Zwangspensions-Versicherung für Angestellte in Oesterreich (Schmoll. J. 4 Hft.).

VI.

Международное право.

Международная конвенція о перевозкѣ грузовъ по жел. дорогамъ и распоряженія и постановленія, относящ. до международныхъ сообщеній. Изд. Л. И. Перля. Спб.

Шалландъ, Л. Новѣйшая практика Сената по частному международному праву (Право, 38—41).

Bogianckino, T. Del rinvio nel diritto internazionale privato. Milano L. 1.—Bonfils, H. Manuel de droit international public (droit des gens.) 3 éd. Paris. 50 c.—Cluzel, G. De la nationalité des enfants mineurs d'étrangers dans la législation française. Paris.—Cook, E. Rights and Wrongs of the Transvaal War. London. sh. 12.6.—Ducrocq, L. Blocus pacifique. Les représsailles en temps de paix, suivi d'une étude sur les affaires de Chine 1900—1901. Paris. fr. 5.—Durand, G. et Marimbau, H. La Question romaine depuis le traité de Paris 1856 jusqu'au 20 septembre 1870. Paris.—Fauchille, P. Le domaine aérien et le régime juridique des aérostats. Paris. fr. 4.—Filopace, I. Sopra il congresso internazionale per la pace tenuto all' Aja dal 18 maggio al 29 luglio 1899: dissertazione storico-giuridica. Siena. L. 3.50.—Gareis, K. Institutionen des Völkerrechts. Ein kurzgefasstes Lehrbuch des positiven Völkerrechts in seiner geschichtl. Entwicklg. u. heut. Gestalg. 2 Aufl. Giessen. 5.—Gustine, G. La Loi des garanties et la situation internationale de la papauté (étude d'histoire diplomatique et de droit international public). Paris.—Haladjian, B. Des personnes morales étrangères spécialement des sociétés commerciales étrangères, en droit international privé et en droit comparé. Paris.—Hassert, K. Der Kampf um Südafrika u. die deutschen Interessen. Hrsg. v. der deutschen Kolonialgeselschaft. Berlin. 60.—Henderson, J. American diplomatic questions. New York 12.60.—Jonescu, J. Les sociétés étrangères en France (thèse). Paris.—Kebedgy. Die diplomatischen Privilegien. Akademischer Vortrag. Bern. 1.—Leske, F. u. W. Loewenfeld. Die Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr. III Bd. 1 Thl. Das neue österreich. Civilprocessrecht. Das neue Civilprocess-u. Konkursrecht der Niederlande. Berlin. 11.—Nikaschinovitsch, B. Bosnien u. die

Herzegovina unter der Verwaltung der österreichisch-ungarischen Monarchie u. die österr.-ungar. Balkanpolitik. 1 Bd. Berliner Kongress 1898 u. die Agrarfrage. Berlin. M. 5.—Novicow, J. Die Föderation Europas. Uebers. v. A. Fried. Berlin. M. 6.—Pélissié du Rausas, G. Le régime des capitulations dans l'empire Ottoman. Tome 1. Paris. 10 fr.—Renard. La Colonisation au Congo français. Etude sur les concessions accordées au Congo en vertu du décret du 28 mars 1899. Paris.—Verdy du Vernois, F. Beiträge zur Geschichte der völkerrechtlichen Beziehungen der ottomanischen Pforte. 1 Hft. Die Frage der Hl. Stätten Palästinas. Berlin. M. 2.25.—Vertrag, der internationale, zum Schutze des gewerblichen Eigenthums. Paris, 20. III. 1883, sammt dessen Neben-u. Abänderungsverträgen. Wien. 1.—Zedlitz u. Neukirch, O. 30 Jahre preussischer Finanz-u. Steuerpolitik. Berlin. 2.40.

Arminjon, M. La protection en Turquie et en Egypte (R. d. dr. publ. T. XVI, № 4).—Aubry, J. De la notion de territorialité en droit international privé (suite) (J. d. Dr. int. priv. № VII—X).—Baisini, J. Wiederverheiratung einer in Deutschland wegen Ehebruchs geschiedenen Ehefrau mit ihrem Mitschuldigen im Auslande (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd. 3 u. 4 Hft.)—Busdugan, C. Der Erbfall Collaro und die internationalen Rechtsfragen, welche er veranlasst hat (Z. f. Int. Priv.-u. Str. R. 11 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Challandes, L. Das völkerrechtliche Rechtsverhältnis. Ein Beitrag zur Konstruktion des Völkerrechts (Arch. f. öff. R. 16 Bd. 4 Hft.—Chavegrin, E. Notes et renseignements relatifs à la proprieté littéraire et artistique (fin) (J. d. Dr. int. priv. № VII—X).—Darras, A. De la connaisance, de l'application et de la preuve de la loi étrangère (J. d. Dr. int. priv. № VII—X).—de Louter, J. La guerre sud-africaine (R. d. Dr. Int. 2-me série. T. III, № 5).—de Paepe, P. De la compétence à l'égard des étrangers dans les affaires maritimes et de la loi applicable à l'abordage (R. d. Dr. Int. 2-me série. T. III. № 5).—De l'admission des bâtiments de guerre étrangers dans les eaux et ports neutres (J. d. Dr. int. priv. № VII—X).—Delpech, J. Les Commissions Etrangères aux Expositions universelles (J. d. Dr. int priv. № VII—X).—Ébray, A. L'Alliance Franco-Russe. Ses origines, ses résultats, sa portée (R. polit et parlem. T. 30, № 88).—Fiore, P. Du conflit entre les dispositions législatives de droit international privé (J. d. Dr. int. priv. № VII—X).—Kahn, F. Abhandlungen aus dem internationalen Privatrecht (Iher. Jahrb. II F. 7 Bd. 2—6 Hft.).—Lehr, E. Des doubles impositions en droit international, de leur cause et de leurs remèdes (J. d. Dr. int. priv. № VII—X).—Lepoittevin, G. Du fonctionnement du casier judiciaire dans les rapports internationaux (J. d. Dr. int. priv. № VII—X).—Niemeyer, Th. Das internationale Privatrecht im Japanischen Civilgesetzbuch (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R. 11 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Niemeyer. Der Antrag der Burenstaaten im Haag und das Völkerrecht (D. J.-Z. 19).—Peritsch, Z. Ueber die Aenderung der Nationalität im Falle der Annexion (Z. f. Int. Priv.-u. Str.-R., 11 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Question, La, des postes étrangères en Turquie (J. d. Dr. int. priv. № VII—X).—Takahashi Sakuyé. Hostilités entre la France et la Chine en 1884—85 et étude des lois de neutralité au Japon pendant ces hostilités (R. d. Dr. Int. 2-me série. T III, № 5).—Jamada, S. Le droit international privé au Japon (J. d. Dr. Int. priv. № VII—XI).

VII.

Статистика.

Главное Управленіе неокладныхъ сборовъ въ казенной продажѣ питей: 1) Статистика по казенной продажѣ питей 1897 и 1898 г.г. Спб. 2) Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ и гербовыхъ знаковъ за 1899 г. Спб.—Дитмаръ, фонъ, Н. Сводныя статистическія таблицы по горной и горнозаводской промышленности Россіи и иностранныхъ государствъ. Харьковъ.—Кауфманъ, А. Сибирское переселеніе на исходѣ XIX вѣка. Историко-статистическій очеркъ. Спб. Ц. 75 к.—Статистика долгосрочнаго кредита въ Россіи 1899 г. Вып. III. Долги по долгосрочнымъ займамъ въ государствен. и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ въ 1899 г. Подъ ред. А. Голубева. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Статистика Россійской Имперіи. Главнѣйшія данныя поземельной статистики по обслѣдованію 1887 г. Вып. III. Бессарабская губ. Изд. центр. стат. комит. м-ва вн. дѣлъ. Спб.—Струве, П. Крѣпостная статистика. Изъ этюдовъ о крѣпостномъ хозяйствѣ. Спб. Ц. 50 к.

А. К. Сводные результаты всеобщей переписи населенія 1900 года. (Нар. Хоз. № 8).—Пассекъ, Н. Народная перепись въ Австраліи. (Сб. конс. дон. Вып. V).

Colajanni, N. Lezioni di statistica dettate nella r. Università di Napoli nell'anno scolastico 1900—1901. Napoli. L. 9.—Mitteilungen, ungarische statistische. Auf Anordng. des kön. ungar. Handelsministers verf. u. hrsg. durch das kön. ungar. statist. Zentralamt. Neue Folge. XXV Bd. Budapest. 6.—Rauchberg, H. Die Berufs-u. Gewerbezählung im Deutschen Reich vom 14. VI. 1895. Berlin. M. 8.—Résultats statistiques du recensement des industries et professions (dénombrement général de la population du 29 mars 1896). T. 4: Résultats généraux. Paris.—Sismondi, J. de. Neue Grundsätze der politischen Oekonomie od. der Reichtum in seinen Beziehgn. zu der Bevölkerg. Nach der 2 Ausg. v. 1827 übertr. v. R. Prager. (Bibliothek der Volkswirtschaftslehre u. Gesellschaftswissenschaft. Begründet v. F. Stöpel. Fortgeführt v. R. Prager. X). Berlin. 5.—Statistik, österreichische. Hrsg. v. der k. k. statist. Central-Commission, 55 Bd. IV Hft., 57 Bd. 1 Hft. 1 Abth. u. 3 Hft, 59 Bd. 1 Hft. Wien. 7.60.—Statistik der Invalidenversicherung für die Jahre 1891 bis 1899. Berlin (Bearbeitet im Reichsversicherungsamt.).—Statistik, schweizerische. Hrsg. vom. statist. Bureau des eidg. Departements des Innern. 128 u. 129 Lfg. Bern. Zürich. 2.—Statistique des chemins de fer français au 31 décembre 1896. Documents divers. Première partie. Paris.—Statistik des Deutschen Reichs. Hrsg. vom kaiserl. statist. Amt. Neue Folge. 133 Bd. Berlin. 5.—Statistik, schweizerische. Lieferung 128: Ehe, Geburt und Tod in der schweizerischen Bevölkerung, während der zwanzig Jahre, 1871—90. III T., 1 Hälfte. Bern.—Statistik der Invalidenversicherung f. die J. 1891 bis 1899. Bearb. im Reichs-Versicherungsamt (Amtliche Nachrichten des Reichs-Versicherungsamt 1901. 1 Beiheft.). Berlin. 5.—Statistica giudiziaria penale, civile e commerciale e statistica notarile per l'anno 1898. L. 5.—Wester-

gaard, H. Die Lehre v. der Mortalität u. Morbidität. Anthropologischstatist. Untersuchgn. 2 Aufl. Jena. 20.

Branford, V. On the calculations of national resources (J. of R. Stat. Soc. Vol. 64, part III).—Crimes, Les. et délits en France en 1899 (L'Econ. fr. № 43, 26 oct.).—Hooper, W. The recent gold production of the world (J. of R. Stat. Soc. Vol. 64, part III).—Report, Annual, and accounts of the royal statistical society (J. of R. Stat. Soc. Vol. 64, part III).—Vauthier, L. La prévision en statistique (suite et fin) (J. d. Stat. № 9 u 10).

VIII.

Политическая экономія и финансы. Соціальное законодательство и благотворительность.

Андреевъ, В. Попечительства о народной трезвости. М.—Благотворительная Россія. Исторія государств., обществ. и частной благотворительности въ Россіи. Изд. кн. О. Имеретинской и П. Лыкошина. Подъ ред. П. Лыкошина. Спб.—Бородаевскій, С. Международный конгрессъ по народному кредиту въ Парижѣ. Спб. Ц. 50 к.—Бухъ, Л. Основные элементы политической экономіи. Интенсивность труда, стоимость, цѣнность и цѣна товаровъ. Спб. Ц. 2 р.—Горбъ-Рамашкевичъ, Θ. Поземельный кадастръ. Варшава. Ц. 5 р.—Горовцевъ, А. Трудовая помощь, какъ средство призрѣнія бѣдныхъ. Спб. Ц. 2 р.—Ковалько, П. Главнѣйшія реформы, проведенныя Н. Х. Бунге въ финансовой системѣ Россіи. Ц. 2 р. 75 к.—Коровинъ, А. Убѣжища для алкоголиковъ, ихъ постановка и дѣятельность въ Англіи, Швейцаріи и Германіи. Спб. Ц. 3 р. 50 к.—Максимовъ, Е. Происхожденіе нищенства и мѣры борьбы съ нимъ. Спб. Ц. 75 к.—Матеріалы къ предстоящему пересмотру торговаго договора съ Германіею. I. Таможенные тарифы и товарный обмѣнъ Россіи съ Германіей. II. Разсчетъ баланса по товарному обмѣну Россіи съ Германіей. III. Вліяніе ввозныхъ пошлинъ на хлѣбныя цѣны. IV. Приложенія. Сост. жел.-дор. отдѣломъ при Спб. биржевомъ комитетѣ. Спб.—Федоровичъ, Л. Теорія политической экономіи. I. II. Обращеніе и потребленіе цѣнностей. Одесса. Ц. 4 р.

Акимовъ, Вл. Устройство обществъ патроната въ Германіи. (Юр. Газ. 71).—Баскинъ, Г. Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія. (Нар. Хоз. № 8).—Боткинъ, С. Рабочія продовольственныя станціи въ Германіи (Сб. конс. дон. Вып. III).—Бутовскій, А. Выдача удостовѣренія о бѣдности въ порядкѣ 881 ст. уст. гражд. суд. (Ж. мин. юст. 8, хр.).—Веснинъ, А. Сберегательная операція и отношеніе ея къ народному кредиту (оконч.) (Р. Эк. Об. № 9, 10).—Г. Къ проекту реорганизаціи Московскаго работнаго дома (Труд. Пом. № 8).—Гагенъ, В. Къ вопросу объ организаціи указанія труда въ Россіи (Труд. Пом. № 8).—Гіацинтовъ, Н. Финансовое положеніе русскихъ желѣзныхъ дорогъ (Р. Эк. Об. № 10).—Д. Л. Отводъ частнымъ лицамъ казенныхъ земель въ Сибири (В. Прав. № 7).—Кашкаровъ, М. О разсмотрѣніи нашего государ-

ственнаго бюджета (Р. Эк. Об. № 10).—Кеппенъ, А. Горная промышленность Японіи вообще и желѣзная и каменноугольная промышленность въ особенности (оконч.) (Р. Эк. Об. № 9—10).—Ковалевскій, П. Нищіе духомъ (Труд. Пом. № 7 и 8).—Левитскій, В. Нѣкоторыя черты современнаго положенія экономическихъ знаній (Р. Эк. Об. № 9, сент.).—М. Я. Нѣсколько замѣчаній по поводу назначенія уполномоченныхъ министерства финансовъ въ земельные банки (Право, 44).—Мяжуевъ, П. Очерки благотворительности въ Америкѣ (Труд. Пом. № 8).—Миклашевскій, А. Торговля и непроизводительный капиталъ (Р. Эк. Об. № 9, сент.).—Озеровъ, И. Еще нѣсколько замѣчаній по поводу винной монополіи (Р. Мысль, 10).—Остроумовъ, И. Д. И. Менделѣевъ и уральская желѣзная промышленность (Нар. Хоз. № 8).—Охрана промышленнаго кредита (Юр. Газ. 65).—Паларъ-фонъ-Пильхау, Н. Алкоголизмъ въ Англіи (Сб. конс. дон. Вып. IV).—Паперъ, Я. Квартиры для бѣдныхъ (Труд. Пом. № 7).—Поземельное устройство единовѣрцевъ и старообрядцевъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ (В. Прав. № 7).—Сипягинъ, П. Итальянскія почтово-сберегательныя кассы (Сб. конс. дон. Вып. II).—Стоцкій, В. Еще о похоронной кассѣ судебнаго вѣдомства (Суд. Газ. 41).—Теряковъ, Н. Врачебно-продовольственные пункты по пути движенія и на рынкахъ найма сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ Херсонской и др. губ. (прод.) (Труд. Пом. № 7 и 8).

Aubéry, G. Les lois protectrices de l'industrie agricole. Loi du 4 février 1888 sur la répression des fraudes dans le commerce des engrais. Paris. fr. 2.—Beard, C. The industrial revolution, with a preface by prof. F. Powell. London.—Bellom, M. Les lois d'Assurances ouvrières à l'étranger. II. Assurance contre les accidents (quatrième partie) (supplément). 1 vol. Paris. 12 fr.—Beta, O. Deutschlands Verjüngung. Zur Theorie u. Geschichte der Reform des Boden-u. Creditrechts. Berlin.—Besson, E. Le contrôle des budgets en France et à l'étranger. Etude historique et critique sur le contrôle financier des principaux états depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. 2-me éd. Paris. fr. 9.—Bingner, H. Wohnungsfrage u. Wohnungspolitik in ihren Beziehungen zur allgemeinen Sozialreform. Berlin. M. 1.—Blondel, G. La France et le marché du monde. Paris.—Bourgueil, E. Droit usuel et Economie politique, comprenant cent quatorze devoirs écrits, cent cinquante exemples, questionnaires, résumés. 3-e édition. Paris.—Brenning, E. Geld und Währung. 2 Vorträge. Göttingen. 60.—Brentano, L. Die Schrecken des überwiegenden Industriestaats. (Volkswirthschaftliche Zeitfragen. Vorträge u. Abhandlgn, hrsg. v. der volkswirthschaftl. Gesellschaft in Berlin. 184 Hft.). Berlin. 2.—Brezina, A. Die Erbsünde der allgemeinen Versorgungs-Anstalt in Wien. Wien. M. 1.70.—Cabouat, J. Syndicats et Coopératives. Paris.—Cairnes, J. Le caractère et la méthode logique de l'économie politique, trad. sur la 2-e édition anglaise, par G. Valran. Paris.—6 fr.—Canitrot, J. et E. Sudre. Travail et Patronat au point de vue économique et politique. Avignon.—Chartron, A. La réforme fiscale en France et à l'étranger. Paris. fr. 12.—Cohen, H. and G. Howell. Trade union law and cases relating to trade unions and to labour; with rules, regulations and forms. Chicago. 2.50.—Colin, A. La navigation commerciale au XIX siècle. Paris. fr. 8.—Coll, A. Les Unions et les Fédérations des sociétés de secours mutuels, avec les textes de la loi du 1 avril

1898 et du décret du 25 mars 1901 sur les caisses autonomes et les unions (thèse). Toulouse.—Compte général de l'administration des finances, rendu pour l'année 1900 par le ministre des finances. 2 vol. Paris.—Concina, G. Le zone di produzione e il loro equilibrio. Torino. L. 3.—Congrès international de la propriété bâtie, organisé par la chambre syndicale des propriétés immobiliéres de la ville de Paris, tenu à Paris les 28, 29, 30, 31 mai, 1-er et 2 juin 1900. Paris.—Congrès national d'agriculture de Namur, 1901, 3 vols. Bruxelles.—Conrad, J. Leitfaden zum Studium der Volkswirtschaftspolitik. Jena. 2.80.—Crump, A. The theory of stock speculation. New York.—De Brun, A. I principî e le forme del controllo computistico sulla contabilità dello Stato in Italia. Roma. L. 10.—Delcourt-Haillout. Les caisses rurales. Valenciennes.—Demorgny, G. Les principales réformes financières en Indo-Chine de 1897 à 1899. Le Mans. fr. 8.—Devas, C. Political economy. 2nd ed. London. sh. 7.6.—Dufour, P. Geschichte der Prostitution. 1—4 Bd. Berlin. 5.—Durand, G. Le Petit Commerce et les sociétés coopératives de consommation. Paris.—Febvre, le, Y. L'ouvrier étranger et la protection du travail national. Paris. fr. 4.—Ferrette et Laval. Les accidents du travail. Commentaire de la loi du 9 avril 1898. 2 éd. Paris. 6 fr.—Flesch u. Soetbeer. Sociale Ausgestaltung der Armenpflege. (Schriften des deutschen Vereins f. Armenpflege u. Wohlthätigkeit, 54 Hft.). Leipzig. 1.20.—Friedlaender, B. Die vier Hauptrichtungen der modernen socialen Bewegung. Marxistische Socialdemokratie, Anarchismus, Eugen Dürings socialitäres System u. Henry Georges Neophysiokratie, kritisch u. vergleichend dargestellt. 2 Thl. Berlin. 7.—Follin, H. Parallèle entre les Régimes protectioniste et libre échangiste (communication faite au Congrès industriel de Rouen le 23 août 1901). Paris. 1 fr.—Gerstl, S. Unsere Zoll-u. Handelspolitik bezüglich des landw. Maschinenwesens. Wien. M. 2.50.—Gesell, S. Das Monopol der schweizerischen Nationalbank u. die Grenzen der Geldausgabe im Falle e. Sperrung der freien Goldausprägung. Bern. 60.—Gothein, G. Der deutsche Aussen handel. Materialien u. Betrachtgn. 1 Hälfte. Berlin. M. 10.—Graziani, A. Lezioni di economia politica dettate nella R. Università di Napoli nell'anno scolastico 1900—901, raccolte dall dott. C. Cassola. Napoli.—Guyot, J. La question des sucres en 1901. Paris. fr. 3.—Heiderich, J. Das Wachstum Englands. Wirtschaftsgeschichtliche Skizze. Kassel. 1.20.—Helfferich, K. Handelspolitik. Vorträge, gehalten in Hamburg im Winter 1900—01 im Auftrag der Hamburgischen Oberschulbehörde. Leipzig. 4.60.—Hitze, F. Die Arbeiterfrage u. die Bestrebungen zu ihrer Lösung. Nebst Anlage: Die Arbeiterfrage im Lichte der Statistik. Berlin. 1.—Hollander, V. Die Fürsorge f. Erhaltung des Haushalts, insbesondere durch Hauspflege (Schriften des deutschen Vereins f. Armenpflege u. Wohlthätigkeit, 55 Hft.). Leipzig.—Hourcade, L. Manuel encyclopédique des contributions indirectes et des octrois. (Supplement mettant le Manuel à jour jusqu'au 1-er mai 1901). Poitiers.—Hubbard, G. The why of poverty. New-York.—Huber, F. Deutschland als Industriestaat. Stuttgart. 10.—Invalidenversicherung, die, in Thüringen in dem Jahrzehnt 1891—1900. Weimar, 1901. (Bericht des Vorstandes der Thüringischen Landesversicherungsanstalt in Weimar).—Issaieff, A. Socialpolitische Essais. Stuttgart. 6.50.—Jöhr, A. Jean Herrenschwand. Ein schweizer. Nationalökonom des 18 Jahrh. (Berner Beiträge zur Geschichte der Nationalökonomie, hrsg.

v. A. Oncken, № 13). Bern. M. 1.—Kemmer. Neue Bestimmungen des Gewerberechtes, insbesondere der Gewerbe-Novelle vom 30. VI. 1900. Ludwigschafen. 80.—Kieselbach, G. Die wirtschafts-u. rechtsgeschichtliche Entwickelung der Seeversicherung in Hamburg. Hamburg. 6.—Landry, A. L'utilité sociale de la propriété individuelle. Etude d'économie politique. Paris.—Laurent, F. La Régie des tabacs en Autriche-Hongrie et en Italie. Paris.—Lewinstein, G. Aktien-Gesellschaften, Volkswohlstand, Handelskrisen. Eine volkswirthschaftl. Betrachtg. (Volkswirtchschaftliche Zeitfragen. Vorträge u. Abhandlgn, hrsg. v. der volkswirthschaftl. Gesellschaft in Berlin. 182 Hft.). Berlin. 1.—Lindhamer, H. Die Wohlfahrtseinrichtungen Münchens. Hrsg. vom Verein f. Fraueninteressen. München. 1.20.—Loria, A. Il capitalismo e la scienza: studi e polemiche. Torino. L. 3.50.—Lüttich, A. Das Leipziger Gewerkschaftskartell u. die Entwickelung u. wirtschaftlichen Kämpfe der Leipziger Gewerkschaften. Leipzig. M. 1.—Maatz, R. Die kaufmännische Bilanz u. das steuerbare Einkommen. 3 Aufl. Berlin. 1902. 4.—Mackay, Th. Public relief of the poor. Six lectures. London.—Meffert, F. Arbeiterfrage u. Sozialismus. Vorträge. Mainz. 4.50.—Métin, A. Le Socialisme sans doctrines. La question agraire et la question ouvrière en Australie et Nouvelle-Zélande. Paris.—Meyer, R. Das Zeitverhältnis zwischen der Steuer u. dem Einkommen u. seinen Theilen. Ein Beitrag zum österreich. Steuerrechte u. zur Lehre vom Einkommen. Wien. 3.60.—Mombert, P. Die Belastung des Arbeitereinkommens durch die Kornzölle. Jena. 1.—Münsterberg, E. Das ausländische Armenwesen. Übersicht üb. die neueren Bestrebgn. auf dem Gebiet der Armenpflege in den f. uns wichtigsten Staaten des Auslands. Neue Folge. (Schriften des deutschen Vereins f. Armenpflege u. Wohlthätigkeit, 52 Hft.). Leipzig. 14.—Naumann, M. Kornzoll u. Volkswirtschaft. Eine Streitschrift. Leipzig.—Navroje (Dadabhai). Poverty and Un-Britisch rule in India. London.—Odkolek, A. u. K. Lempruch. Die Gebührennovelle vom 18. VI. 1901. 3 Aufl. Wien. 2.80.—Olshausen u. W. Helling. Das Verhältnis der Armenverbände zu den Versicherungsanstalten. (Schriften des deutschen Vereins f. Armenpflege u. Wohlthätigkeit, 53 Hft.). Leipzig. 2.—Paellath, K. Der Arbeiterschutz. Der Schutz der gewerbl. Arbeiter Deutschlands, soweit er Aufgabe der Gewerbeinspektion ist. (Volksbücher der Rechts-u. Staatskunde. 1 Bd.). Stuttgart.—80.—Penancier, E. Du recouvrement des créances ordinaires de l'Etat. Paris.—Petrenz, O. Die Entwicklung der Arbeitsteilung im Leipziger Gewerbe von 1751 bis 1900 (Staats-u. socialwiss. Forschungen, hrsg. v. G. Schmoller. 19 Bd. 2 Hft.). Leipz.—Perrin, J. Origine, Caractères et Distinction des droits d'acte et de mutation en matière d'enregistrement. Paris.—Perroud, J. Essai sur le billet de banque. 1 vol. Paris.—Perrott, F. The Government and Old Age Pensions. London. d. 6.—Picot de Plédran, C. Le projet de loi sur les retraites ouvrières. Saint-Brieuc.—Projet de loi presenté à la Chambre des députés portant fixation du budget général de l'exercice 1902. Paris.—Razous, P. Réglementation du travail industriel. Commentraire pratique. Paris. fr. 6.—Reichesberg, J. Die Arbeiterwohnungsfrage u. die Vorschläge zu ihrer Lösung. Bern.—80.—Robinson, E. A Text-Book of Political Economy. London. sh. 2.6.—Rochette, L. Législations des logements insalubres (Loi de 1850; Aperçus critiques sur les législations étrangères; Projet de loi de 1901). Lyon.—Romme, R. L'alcoolisme et la lutte contre l'alcool

en France. Paris. fr. 2.50.—Rossi, G. Il bilancio finanziario. Roma. L. 7.— Richard, E. Vorschläge zur Revision des Staatsteuergesetzes des Kantons Zürich. Zürich. M. 5.—Salvadori, G. La scienza economica e la teoria dell evoluzione. Saggio sulle teorie economico-sociali di Herbert Spencer. Firenze.—Samter u. Waldschmidt. Die Aufgaben der Armenpflege gegenüber trunksüchtigen Personen. (Schriften des deutschen Vereins f. Armenpflege u. Wohlthätigkeit, 56 Hft.) Leipzig. 3.80.—Sanders, W. Die moderne Arbeiterbewegung in England. Frankfurt. a M. M. 1.20.—Say, L. Les Finances de la France sous la troisième République. T. 4 et dernier. Paris. fr. 7.50.—Sayous, A. Les banques de dépôt, les banques de crédit et les sociétés financières. 1 vol. Paris. 5 fr.—Schanz, G. Dritter Beitrag zur Frage der Arbeitslosen-Versicherung u. Bekämpfung der Arbeitslosigkeit. Berlin. 7.—Schulte, F. Die Entwicklung des Sparkassenwesens im Grossherzogt. Baden. (Volkswirtsch. Abhandl. der badischen Hochschulen, hrsg. v. C. Fuchs. V. Bd. 1 Hft.). Tübingen.—Schulpe de Török-Kanizsa, G. Die Socialreform-Bewegung in Ungarn. Pressburg. 1.20.—Seligman, E. Social elements in the theory of value. (Reprinted from the Quarterly Journal of Economics. Vol. 15) London.—Senkel, W. Wollproduktion u. Wollhandel im XIX Jahrhundert mit besonderer Berücksichtigung Deutschlands. Tübingen. — Sismondi, J. Neue Grundsätze der politischen Oekonomie. 2 Bd. Nach der 2 Ausgabe des französischen. Originals. Berlin. 10. — Strauss, P. Assistance sociale. Pauvres et mendiants. Paris. 6 fr.—Tangorra, V. Saggio sulle teorie dell' interesse in economia e finanza. Torino.—Théry, E. Les Finances ottomanes. Paris. fr. 1.50.—Thomas, A. Our London poor. London. 0,6.—Torrès, A. Le sort de l'ouvrier dans la société actuelle et les devoirs du gouvernement. Alger. fr.—30.—Uebersicht üb. die in Preussen vorhandenen kommunalen oder mit kommunaler Unterstützung betriebenen allgemeinen Arbeitsnachweisestellen nach dem Stande am 1. I. 1900. Berlin.—60.—Vacher, L. Du poids comparatif des charges fiscales qui pèsent sur la propriété immobilière et sur les valeurs mobilières en France. Budapest. — Vliebergh, E. La question agraire en Irlande. Brecht.—Villani, G. Essai d'une classification rationnelle (numérique) des accidents du travail, avec application aux accidents des ouvriers de chemins de fer. Paris.—Verkauf, L. Die Alters-, Invaliditäts-und Stellenlosigkeitsversicherung der Privatbeamten und Handelsangestellten. Kritische Darlegung der Bestimmungen des in der XII. Session des österreichischen Reichsrates eingebrachten Gesetzentwurfes. Wien.—50.—Wagner, A. Agrar-u. Industriestaat. Eine Auseinandersetzg. m. den Nationalsozialen u. m. Prof. L. Brentano üb. die Kehrseite des Industriestaats u. zur Rechtfertigg. agrar. Zollschutzes. Jena. 1.—Westhoff, W. Das preussische Gewerkschaftsrecht unter Berücksicht. der übrigen deutschen Berggesetze kommentiert. Bonn. M. 6.—Willett, A. The Economic Theory of Risk and Insurance (Studies in History Economics and Public Law, Vol. XIV, № 2) New York.—Wohnungs-u. Gesundheitsverhältnisse, die, der Heimarbeiter in der Kleider-u. Wäscheconfection. Hrsg. vom arbeitsstatist. Amte im Handelsministerium. Wien. M. 2.—Wollner, B. Die Verstaatlichung der Arbeitsvermittlung. Vertrag. Prag.—60.—Worthington, T. The Dwellings of the Poor and Weekly Wage-earners in and around Large Towns. 2nd ed. London. sh. 2.6.—Zacher. Die Arbeiter-Versicherung im Auslande. 13 Hft. Berlin. 3.60.

Antziferoff, Ab. Das Branntweinmonopol in Russland. (Conrad's Jahrb. III. Folge, 20 Bd.).—Bellom, M. La législation sur les accidents du travail en Hollande et en Suède (L'Econ. fr. № 34, 24 août). — Bompard, R. Notes sur l'assistance à Londres (R. Phil. T. X, № 55).— Brueyre, L. Du Droit à conférer aux Sociétés charitables et philanthropiques de poursuivre les délits (R. Phil. T. X, № 55).—Delcourt. Les revendications des mineurs.—La journée de huit heures; la retraite des mineurs (Réf. Soc. № 20).—Ehrenberg, R. Studien zur Entwickelungsgeschichte der Versicherung. III. Entstehung der Feuerversicherung (Z. f. Versich.-W. 2 Bd. 1 Hft.).—Escard, P. Les settlements sociaux (Réf. Soc. T. 42, № 19).—Flesch u. Soetbeer. Sociale Ausgestaltung der Armenpflege (Schrift. d. D. Ver. f. Armenpfl. u. Wohlthät. 54 Hft.).—Fournier de Flaix, E. Influence des coutumes et des lois successorales sur la propriété foncière et la population en France (L'Econ. fr. № 43, 26 oct.).—Gerlach, O. Die Landwirtschaft und die preuss. Ergänzungssteuer (Fin.-Arch. 18 J. 2 Bd.).—Heckel, M. Die Getränkesteuern in Frankreich. (Conrad's Jahrb. III. F., 22 Bd.).—Hirsch, M. Das Verbot der Nachtarbeit (Schmoll. J. 4 Hft.).—Iweins, M. Les subventions communales aux coopératives (R. pol. et parlem. T. 30, № 89).—Julin, A. Le travail des femmes belges dans la grande et la petite industrie (Réf. Soc. № 18).— Kalkmann, Ph. Hollands Geldwesen im 19 Jahrhundert (Schmoll. J. 4 Hft.).— Knebel-Doeberitz, H. Die Sterbekassen in Preussen vor und nach dem Inkrafttreten des Reichgesetzes üb. die privaten Versicherungsunternehmungen vom 12 Mai 1901 (Z. f. Versich.-W. 2 Bd. 1 Hft.).—Leroy-Beaulieu, Paul. La débacle des valeurs industrielles russes et la crise des industries du fer et du charbon en Russie (L'Econ. fr. № 40, 5 oct.).—Limousin, Ch. L'industrie professionnelle et l'industrie nouvelle (J. d. Econ., oct.).—Massé, D. Législation du travail (R. gén. d'adm., oct.).—Molinari, de, G. La production et le commerce du travail (J. d. Econ. 15 nov.).—Mommsen, W. Wirtschaftliche Entwickelung und englischer Einfluss in Australasien (Schmoll. J. 4 Hft.).— Montenach, de, M-me. L'Union Internationale pour la protection de la jeune fille (Réf. Soc. № 19).—Monod, H. Bienfaisance priveé et l'Assistance publique (R. Phil. № 50).—Moulin, L. et G. Salaun. La prévoyance sociale et les finances publiques (R. polit. et parlem. T. 30, № 88).—Olshausen u. W. Helling. Das Verhältniss der Armenverbände zu den Versicherungsanstalten (Schrift. d. D. Ver. f. Armenpfl. u. Wöhlthät. 53 Hft.).—Passy, F. La philosophie de l'industrie (J. d. Econ. 15 nov.).—Pfingsthorn, C. Die Verhältnisse kleiner Wohnungen in Alt-Hamburg (Schmoll. J. 4 Hft.).—Pierson, G. Problemi odierni fondamentali dell'economia e delle finanze. Trad. dall'olandese del E. Malagoli. Roma. 5 L.—Pohle, L. Die Erhebungen der Gewerbe-Aufsichtsbeamten über die Fabrikarbeit verheirateter Frauen (Schmoll. J. 4 Hft.).—Raffalovich, A. Les mouvements de l'escompte officiel de la banque d'Allemagne de 1895 à 1900 (J. d. Econ. 15 nov.).—Rivière, L. L'Office central des Oeuvres de bienfaisance en 1900—1901 (R.Phil. T. X, № 55).— Schanz, G. Studien zur Geschichte und Theorie der Erbschaftssteuer (Fin.-Arch. 18 J. 2 Bd.).—Schanz, G. Die Reform der französischen Erbschaftssteuer durch das Budgetgesetz vom 26 Februar 1901 (Fin.-Arch. 18 J. 2 Bd.).— Schultzenden. Fürsorgeerziehungsgesetz und Civilprozess. (D. J.-Z. 18).— Sieveking, H. Aus venetianischen Handlungsbüchern. Ein Beitrag zur

Geschichte des Grosshandels im 15 Jahrhundert. (Schmoll. J. 4 Hft.).—S t a u b. Der Kernpunkt der Börsenreform. (D. J.-Z. 20).—S t r a u s s, P. La loi des pauvres en Angleterre (R. Phil. № 50).—T r o e l t s c h, W. Die soziale Lage der Pforzheimer Bijouteriearbeiter (Schluss). (Conrad's Jahrb. III. Folge, 22 Bd.)—V a l e n t i n, L. L'Utilité de Créations à l'étranger, par les nationaux d'un même pays, de Sociétés de bienfaisance (R. Phil. T. X, № 55).—Waentig, H. Industriekartelle und Trusts und das Problem ihrer rechtlichen Regelung (Schmoll. J. 4 Hft.).—W a r s c h a u e r, O. Die Probleme der Diskontopolitik und der inländische Wechselverkehr (Fin.-Arch. 18 J. 2 Bd.).—W e n c k s t e r n, A. Aus Dazai Shindais (Japanischer Volkswirtschaftslehrer) Staats-u. Volkswirtschaftszlehre (Schmoll. J. 4 Hft.).—W i l h e l m, M. De l'assistance par le travail en France (Econ.-Fr. 14 sépt.).—W i r m i n g h a u s, A. Der Entwurf eines neuen Zolltarifgesetzes nebst Zolltarif für das Deutsche Reich (Conr. Jahrb. III. F. 22 Bd., 5 Heft.).—*** La crise industrielle, le marché des capitaux et la situation financière de la France (R. pol. et parlem. T. 30, № 89).—

IX.

Изданія законовъ, сборники рѣшеній судебныхъ мѣстъ и административныхъ распоряженій, отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности различныхъ обществъ и учрежденій, справочныя книги.

А н и с и м о в ъ, А. Новый уставъ о гербовомъ сборѣ (Высочайше утвержд. 10-го іюня 1900 г.) съ законодательными мотивами, очеркомъ существенныхъ отличій отъ прежняго устава, разъясненіями Сената, циркулярами Министерства, инструкціями министра финансовъ, росписаніемъ разборовъ гербовой бумаги, правилами объ отмѣнѣ бумаги и марокъ и алфавитнымъ предметн. указателемъ. Изд. II-ое, исправл. и дополн. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—В и д е м а н ъ, К. 17 проектовъ обществъ взаимопомощи. Спб. 50 к.—В о р о н ц о в ъ-В е л ь я м и н о в ъ, И. и земск. нач. П а в л о в ъ. Сборникъ законоположеній о крестьянскихъ и судебныхъ учрежденіяхъ въ губерніяхъ, на кои распространяется Положеніе о земскихъ начальникахъ. Изд. 5-ое. Тула. Ц. 3 р.—И н с т р у к ц і я таможеннымъ учрежденіямъ. О примѣненіи Высочайше утвержд. 15-го мая 1901 г. правилъ о пріемѣ товаровъ въ вѣдѣніе таможенныхъ учрежденій, досмотрѣ, оплатѣ пошлиною и выпускѣ. Спб. 50 к.—К а н т о р о в и ч ъ, Я. Законы о состояніяхъ съ разъясненіями, извлеченными изъ Кодификаціонной Объяснит. Записки къ законамъ о состояніяхъ, изд. 1899 г.,—указовъ 1-го Д-та Прав. Сен.,—рѣшеній Кассаціонныхъ Д—товъ и Общихъ Собраній Прав. Сен.,—циркуляровъ и распоряженій М-ства В. Д.,—указовъ и циркуляровъ Святѣйш. Синода, и съ прилож. алфавитнаго предметнаго указателя. Подъ редакціей Юрисконсульта М-ства В. Д. Я. Плющевскаго-Плющика. Спб. 4 р.—Л и т е р а т у р а долгосрочнаго кредита. Библіогр. указатель сочиненій, отдѣльно изданныхъ, и статей, помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ. Спб.—Л о з и н а-Л о з и н с к і й, М. Сборникъ разъясненій Прав. Сената по дѣламъ о жительствѣ евреевъ. Спб. Ц. 3 р. 50 к.—М ы ш ъ, М. Горо-

довое положеніе 11 іюня 1892 г. съ относящ. къ нему узакон., судебн. и правит. разъясненіями. Изд. 5-ое, испр. и дополн. Спб. Ц. 4 р. 50 к.— Нолькенъ, А. Разъясненія Общ. Собр. Сената и Гос. Совѣта по дѣламъ земскимъ, городскимъ, о крестьянахъ, евреяхъ, о службѣ гражд. и др., разсмотрѣннымъ консультаціею при М. Ю. съ 1894 по іюнь 1901 г. Спб. Ц. 3 р.—Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Прав. Синода. Томъ X (1730 г.). Спб. Ц. 4 р.—Оппенгеймъ, К. Указатель распоряженій разныхъ органовъ министерства путей сообщенія, касающихся службы путей и зданій желѣзныхъ дорогъ и изданныхъ до 1 января 1901 г. Варшава. Ц. 50 к.—Положеніе о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, съ инструкціями и цирк. разъясненіями министерства фин. и вн. дѣлъ. Ц. 1 р.—Пуцкевичъ, А. Сводъ законоположеній и распоряженій о частныхъ училищахъ и домашнемъ обученіи. Кіевъ. Ц. 2 р.—Раабенъ, В. Сборникъ правительственныхъ распоряженій, относящихся до службы подвижнаго состава и тяги желѣзныхъ дорогъ. Со времени образованія министерства путей сообщенія по 1-е января 1901 года. Спб. Ц. 8 р.—Савичъ, Г. Сборникъ правилъ по обезпеченію народнаго продовольствія. Вып. 2-й. Спб. Ц. 50 к.—Сборникъ циркуляровъ министерства внутр. дѣлъ по вопросамъ воинской и военно-конской повинности 1874—1901 г.г. Спб. Ц. 2 р.—Сборникъ приложеній къ книгѣ XVI св. военн. пост. 1869 года, изд. 2. По заведеніямъ военно-врачебнымъ. Спб.—Свѣдѣнія о земледѣльческой полосѣ Сибири (Справочныя изд. Переселенческаго управленія мин. внутр. дѣлъ. Вып. VII). Спб. Ц. 1 руб.—Талмудъ. Мишна и Тосефта. Крит. перев. Н. Периферковича. Т. IV, кн. 7. Изд. П. Сойкина. Спб.—Уманскій. А. Новый таможенн. уставъ. Раздѣлъ III. Спб. Ц. 1 р. — Урочное положеніе для строительныхъ работъ, Высоч. утвержд. 17 апрѣля 1869 г. и исправл. согласно циркуляру Государст. Контроля отъ 11 апрѣля 1883 г. Изд. 3-ье. Спб. 1 р. 50 к. — Филимоновъ, В. Новый продовольственный законъ. Пособіе къ примѣненію временныхъ правилъ 12 іюня 1901 г. по обезпеченію продовольственн. потребностей сельск. обывателей. Изд. Ф. Бусыгина. М. Ц. 1 р. 25 к. — Формы приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ и денежной отчетности и счетоводства волостныхъ и сельскихъ управленій. По 1 изданію Богданова дополнилъ А. Скоровъ. Спб. 1901 г. Ц. 2 р.—Шенфъ, Г. Процентныя бумаги. Руководство для владѣльцевъ государственн., правительствомъ гарантирован. и ипотечн. процентн. бумагъ. Спб. — Щегловитовъ, С. Дополнительныя узаконенія и разъясненія Сената (1897—1901 г.г.) къ седьмому изданію устава уголовнаго судопроизводства. Спб. Ц. 50 к.

Баварское Королевское распоряженіе отъ 10 февраля 1901 года о надзорѣ за жилищами (В. Суд. Мед. №8)—Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1899 г. (Юр. Газ. 75, 76)—Постановленіе Совѣта Эмеритальной Кассы вѣдомства Министерства Юстиціи. (Ж. Мин. Юст. 8)—Распоряженіе прусскихъ министровъ объ образованіи коммиссія народнаго здравія и изданіи инструкціи для нихъ, отъ 13 марта 1901 года (В. Суд. Мед. № 9).

Annuaire de législation française, contenant le texte des principales lois votées en France en 1900. Paris.—Annuaire des syndicats professionnels,

industriels, commerciaux et agricoles, constitués, conformément à la loi du 21 mars 1884, en France et aux colonies. Paris. fr. 5.—A n n a l e s des assemblées départementales, fondées en 1887. Publiées, depuis 1901, par C. Rabany. T. 14. Paris.—A r m e n g a u d. Traité pratique des brevets d'invention en France et à l'étranger. 2 éd. Paris. fr. 5.—B e c h e r, H. Die Ausführungsgesetze zum bürgerlichen Gesetzbuche. Sammlung der v. den Bundesstaaten zur Ausführg. des bürgerl. Gesetzbuchs u. seiner Nebengesetze erlassenen Gesetze u. m. Gesetzeskraft versehenen Verordngn. Ergänzungsbd. u. Gesammtregister. München.—B e r t r a n d. Lois sur la pêche fluviale; annotées et commentées. 11 éd. Paris. 50 c.—B e s t. Das Gesetz, die Vereinfachung des Verfahrens, v. die Verminderung der Kosten bei der Eröffnung v. Erbschaften, bei Theilungen, Versteigerungen, Rangordnungs-u. Distributionssachen in der Prov. Rheinhessen betr., vom 6. VI. 1849. In Ansehg. seiner Anwendbarkeit nach dem Inkrafttretten des BGB erörtert u. m. Anmerkgn. hrsg. Mainz. 60.—B ö c k e r, J. Die massgebenden Gesetze u. Verordnungen üb. die Eingehung der bürgerlichen Ehe. Zusammengestellt u. erläutert. Köln. 60.—B o l z e, A. Die Praxis d. Reichsgerichts in Civilsachen. 24—25 Bd. Generalregister (zu Bd. 1—20) bearb. v. M. Lilia. Leipzig. 12.—B r e i t, J. Sächsische Ausführungsbestimmungen zum bürgerlichen Gesetzbuch u. den Nebengesetzen. Textausg. m. Einleitg. u. Sachregister. 2 Aufl. (Leipziger, juristische Handbibliothek., Hrsg. v. M. Hallbauer u. W. Schelcher. 419 Bd.). Leipzig. 6.—B u c h k a, K. Die Nahrungsmittelgesetzgebung im Deutschen Reiche. Eine Sammlg. der Gesetze u. wichtigsten Verordngn., betr. den Verkehr m. Nahrungsmitteln. Berlin. 4.—B u n d e s g e s e t z e, bundesrätliche Verordnungen und Vollziehungsvorschriften betreffend das schweizerische Postwesen. 2 ergänzte Aufl. mit Erläuterungen vom Juni 1901. Bern. 1.50.—B y s e n, W. Die Konkursordnung nebst den zugehörigen Nebengesetzen. Mit Erläutergn. Gr. Lichterfeld. 2.70.—C a l i f o r n i a codes and statutes. Code of civil procedure as amended and in force at the close of the 43th session of the legislature, 1901, by C. Pomeroy. San Francisco. 7.50.—C i v i l g e s e t z b u c h, schweizerisches. Erläuterungen zum Vorentwurf des eidgenöss. Justiz u. Polizeidepartements. 1 Hft. Einleitung. Personen u. Familienrecht. Von E. Huber. Bern. 2.—C o d e de législation rurale, comprenant le Code rural, le Code forestier et les extraits des divers Codes, intéressant l'agriculture par L. et M. Lesage. 2-e fasc. Paris.—C o m m e n t a i r e pratique, avec formules, de la loi du 25 février 1901 sur les droits de mutation par décès et des donations entre vifs, avec barèmes pour le calcul des droits. Paris. fr. 5.—C r u s e n, G. u. M ü l l e r, G. Das preuss. Ausführungsgesetz z. BGB v. 20 Sept. 1899. In Verbindung mit F. Hobrecht erläut. 2 T. (Komment. z. BGB. u. seinen Nebenges. III, № 1). Berlin. 13.—D a u d e, P. Das Strafgesetzbuch f. d. D. R. v. 15 Mai 1871. 8 Aufl. Berlin. 3.50.—D a u d e, P. Die Strafprozessordnung f. d D. R. v. 1 Febr. 1877 und d. Gerichtsverfassungsges. v. 27 Jan. 1877-17 Mai 1898. 5 Aufl. Berlin. 4.—D e y b e c k, K. Das Reichsgesetz ü. d. privaten Versicherungsunternehmungen v. 12 Mai 1901. Mit Erläuterungen hrsg. Leipzig. 2.50.—D i e p r e u s s i s c h e Kostengesetze. In d. Fass. d. Bekanntmach. v. 6 Okt. 1899. Textausg. m. Anmerk. Berlin. 1.60.—D i e d e u t s c h e G r u n d b u c h o r d n u n g u. d. Gesetz üb. d. Zwangsversteigerung u. Zwangsverwaltung sowie d. zugehör. badischen Ausführung u. Zwangsverwaltung sowie d. zugehör. badischen Ausführungsges u. Verordnungen. Textausg. Karlsruhe. 2.50.—D i g e s t o

Italiano. Enciclopedia metodica e alfabetica di legislazione, dottrina e giurisprudenza. Torino. Disp. 459—.464. à 2 L.—Doenecke, O. Die Branntweinsteuer-Ausführungsbestimmungen. Ein Handbuch f. die Behörden u. Beamten der Zoll u. Steuerverwaltgn. sowie f. Gewerbetreibende. 3 Bde. Berlin. 14.—Dorner, E. Das badische Ausführungsgesetz zum bürgerlichen Gesetzbuch m. Erläuterungen. 4 u. 5 Lfg. Karlsruhe. 2.50.—Enciclopedia giuridica italiana. Esposizione ordinata e completa dello stato e degli ultimi progressi della scienza, della legislazione e della giurisprudenza nel diritto civile, commerciale, penale, pubblico, internazionale, ecclesiastico, economica, sotto la direzione di P. Mancini. Vol. X, parte 3 (Mobiglia, Mutuus dissensus. Vol. XIII, parte 4 (Promessa di matrimonio-Putativo). Milano. — Entscheidungen des königl. preussischen Oberverwaltungsgerichts in Staatssteuersachen. (Ergänzungs-Bd. IX der Entscheidungen). Hrsg. v. Heinsius u. Karuth. 9 Bd. Berlin. 7.—Entscheidungen in Angelegenh. d. freiwill. Gerichtsbarkeit. 2 Bd. 2 u. 3 Hft. Berl. 1.20.—Fidler, F. Gesetz, betr. die ärztlichen Ehrengerichte, das Umlagerecht u. die Kassen der Aerztekammern vom 25. XI. 1899. (Guttentag's Sammlung preussischer Gesetze, № 29). Berlin.—Foignet, B. Manuel élémentaire de procédure civile, à l'usage des étudiants en droit, suivi d'un résumé en tableaux synoptiques, et de la liste complète des sujets de compositions écrites de droit civil et de droit commercial. Paris. fr. 6.—Fraser's Law and Practice of Libel and Slander. London. sh. 2.6.—Geller, L. Gesetz v. 18 Iuni 1901 betr. Gebühren v. Vermögensübertragungen nebst den Vollzugsverordn. u. d. i. Geltung verbleib. älteren Vorschriften. Mit Erläuterungen. Wien. 1.—Gerland, O. Das Recht der Polizei-Verordnungen in der preussischen Monarchie. 2 Aufl. Berlin. 1.—Gerstmeyér, J. Städte-Ordnung f. die sechs östlichen Provinzen der preussischen Monarchie vom 30. V. 1853 u. Nebengesetze. Textausg. m. Anmerkgn. Kiel. 2.—Gesamtausgabe der Basler Gesetzessammlung, Bd. I—XX, enth. die in Kraft steh. Bestimmgn. bis zum Ende des J. 1881. Hrsg. vom Justizdepartement des Kantons Basel-Stadt. Basel. 5.40.—Gesetz zur Abänderung des Gesetzes, betreffend die Gewerbegerichte, v. 29 juli 1890. Vom 31 juni 1901. (Conrad's Jahrb. III. F., 22 Bd.).—Gesetz üb. die Naturalleistungen f. die bewaffnete Macht im Frieden in der Fassung des Gesetzes vom 24. V. 1898, nebst Verordng. zur Ausführg. dieses Gesetzes vom 13. VII. 1898. Berlin. 80. — Gesetze, Verordnungen u. Kundmachungen aus dem Dienstbereiche des k. k. Ackerbauministeriums. XXVII Hft. Hrsg. vom k. k. Ackerbauministerium. Wien. 3.60.—Gesetz, betr. den Verkehr mit Wein, weinhaltigen und weinähnlichen Getränken. Vom 24 Mai 1901. (Conrad's Jahrb. III. F., 22 Bd.). — Gesetz über die privaten Versicherungsunternehmungen. Vom 12. Mai 1901. (Conrad's Jahrb. III F., 22 Bd.).—Godden, W. aud Hutton, S. The Companies Acts, 1862—1900. Comprising the full Text of all the Statutes, with all amendments and repeals down to 1900. London. sh. 5.—Goldmann, S. Handelsgesetzbuch. 4 u. 5 Lfg. Berl. 4.70.—Grundbuchordnung, die deutsche, u. das Gesetz üb. die Zwangsversteigerung u. Zwangsverwaltung sowie die zugehörigen badischen Ausführungsgesetze u. Verordnungen Textausg. m. Sachregister. Karlsruhe. 2.50.—Hack, C. Handbuch der Verwaltungs-Polizei in Elsass-Lothringen. Gebweiler. 4.—Hall, W. Manuel of Japanese Laws and Rules Relating to Patents, Trade-marks, etc. Lond. sh. 2.—Handelsberichte üb. das In-u.

Ausland. Sonderabdrücke aus dem im Reichsamt des Innern hrsg. deutschen Handelsarchiv. I Serie. Europa, № 36–40. II Serie. Asien, № 18 u. 19. IV Serie. Amerika, № 23-26. V Serie, Australien, № 4. Berlin.—Handelsgesetzbuch. Textausg. m. Anmerkgn. u. Sachregister. Von e. prakt. juristen. Leipzig. 50.—Handwörterbuch d. Staatswiss. 2 Aufl. 23 Lfg. Jena. 5.—Heller, M. u. F. Trenkwalder. Oesterreich. Executionsordng. 14 Lfg. Wien. 1. — Jahrbuch der Entscheidungen des Kammergerichts in Sachen der freiwilligen Gerichtsbarkeit, in Kosten-, Stempel u. Strafsachen, hrsg. v. R. Johom u. V. Ring. 22 Bd. Berlin. 6.—Jahresberichte der Gewerbe-Aufsichtsbeamten im Königr. Württemberg f. 1900. Berlin. 2.—Jahresbericht des grossh. hessischen Gewerbeinspektionen f. d. J. 1900. Darmstadt. 1.—Indermaur, J. Principles of Common Law. 9 th. ed. London. sh. 20.—Jones, L. Treatise on the law of pledges, including collateral securities. 2 ed. rev. Indianapolis.—Katalog der Bibliothek des kaiserl. Patentamtes. Berlin. 20.75.—Kanzleiordnung vom 9. II. 1895. (Beilage zum Justiz-Ministerial-Blatt, № 8). Berlin. 50. — Könige, H. Gesetz, üb. die privaten Versicherungsunternehmungen. Vom 12. V. 1901 (Guttentag's Sammlung deutscher Reichsgesetze. Text-Ausgaben m. Anmerkgn, № 62). Berlin. 3.—Krech, J. Entscheidungen des Bundesamtes f. das Heimathwesen. Im amtl. Auftrage bearb. u. hrsg. 33 Hft. Berlin. 2. — Kreisordnung f. die Prov. Ost. u. Westpreussen, Brandenburg, Pommern, Schlesien u. Sachsen, vom 13. XII. 1872, in der jetzt gültigen Fassung. Breslau. 1.—Kronauer, O. Verzeichnis der strafrechtlichen, straprozessualischen und disciplinarischen Bestimmungen der schweizerischen Bundesgesetzgebung. Bern.—Landgemeindeordnung f. die sieben östlichen Provinzen der Monarchie vom 5. VII. 1891 in der jetzt gültigen Fassung. Breslau. 1.—Lavaud, V. Manuel d'administration et de législation militaires. Paris. fr. 6.—Ledermann, W. Die Städte-Ordnung f. d. sechs östl. Provinzen d. preuss. Monarchie v. 30 Mai 1853 nebst ihren gesetzl. Ergänzungen, erläut. 1 Lief. Berlin. 1.50.—Lelewer, G. Die Militär-Straf-Process-Ordnung, sammt den ergänzenden u. erläuternden Gesetzen, Entscheidungen, Verordnungen etc. (24 Bd. 2 Abth.). Wien. 5.—Lois ouvrieres (1848–1900). Travail, Hygiène, Accidents. Paris.—Mc Neil, A. Manual of the Law of Joint Stock Companies in Scotland. London. sh. 6.—Maguéro et E. Fassion. Code-Manuel de l'enregistrement, du timbre et des hypothèques, comprenant les lois relatives à l'impôt sur le revenu, aux amendes de procédure civile et au notariat. 4 éd. Paris. fr. 12.50.—Massabiau. Manuel du ministère public près les cours et les tribunaux civils, correctionnels et de police. 5 éd., réfondue, augmentée et mise au courant par E. Mesnard. T. 1-er. Paris. fr. 12.—Massat, P. Manuel de la législation administrative spéciale à la ville de Paris et au département de la Seine, suivi du texte des propositions de loi relatives à la réforme de cette législation. Paris. fr. 6.—Mazzotti, E. Relazione della Commissione per gli studî sulla procedura dei fallimenti. Bologna.—Normalien-Sammlung f. den polit. Verwaltungsdienst. 6–9 Lfg. Wien. 1.—Naundorff, E. Handbuch f. die Gemeindevorstände des Königr. Sachsen. 2 Aufl. (Leipziger, juristische Handbibliothek, hrsg. v. M. Hallbauer u. W. Schelcher. 140 Bd.). Leipzig. 6.—Nelken, F. Die deutschen Handwerker u. Arbeiterschutz-Gesetze (Titel VI u. VII der Gewerbeordng. in der Fassg. der Bekanntmachg. vom 26. VII. 1900. Mit Erläutergn hrsg. Berlin. 18. — New York. The poor insanity and state charities

laws (as amended to Jan. 1, 1902); cont. the poor law, the insanity law, the state charities law, by R. Cumming and F. Gilbert. Albany. sh. 5.—O d k o l e k, A. u. L e m p r u c h, K. Die Gebührennovelle v. 18, Juni 1901 hg. u. erläutert. 3 Aufl. Wien. 3.—O e r t e l, W. Die Verordnung der königl. Ministerien des Innern u. der Finanzen, den Verkehr m. Fahrrädern auf den öffentlichen Wegen betr., vom 2 IV. 1901. Flöha. 1.—O l s h a u s e n, J. Strafprozessordnung f. d. D. R. Nebst d. Ges. v. 20 Mai 1898 u. einem Anhange. Textausg. m. Anmerk. Berlin. 1.80.—P a r i s i u s, L. u. H. C r ü g e r. Das Reichsgesetz, betr. die Erwerbs-u. Wirtschaftsgenossenschaften. 9 Aufl., bearb. v. H. Crüger. (Sammlung deutscher Reichsgesetze. Text-Ausgaben m. Anmerkgn. № 29). Berlin. 1.50.—P e r e l s, F. Das allgemeine öffentliche Seerecht im Deutschen Reiche. Sammlung der Gesetze u. Verordngn., m. Erläutergn. Berlin. 6.50.—P f o r d t e n, T. v. der. Gesetz, betr. den Verkehr m. Wein, weinhaltigen u. weinähnlichen Getränken vom 24. V. 1901. Textausg. m. Anmerkg. München. 1.20.—P e t e r s e n, J. Civilprozessordnung f. das Deutsche Reich in der Fassung des Gesetzes v. 17. V. 1898 nebst den Einführungs gesetzen, erläutert. 4 Aufl. II. Bd. 6 Lfg. Lahr. 2.—P o l i z e i-V e r o r d n u n g üb. den Verkehr m. Kraftfahrzeugen. Berlin.—10.—P o l l w e i n, M. Bayerisches Gesetz vom 30. III. 1850, betr. die Ausübung der Jagd, nebst den einschläg. Gesetzen, Verordngn.. u. sonst. Bestimmgn. 5 Aufl. München. 2.50.—P o t z, L. Directiven üb. Masse u. Gewichte, m. Zuhilfnahme der besteh. Gesetze, Verordngn. u. Aichvorschriften zusammengestellt (2 Aufl. Im Anh. Ergänzgn. bis 1901). Pilsen. 1.—P r i t z l, J. Formularbuch f. d. bayer. Notariat. München. 2—P r o t o k o l l üb. die Verhandlungen des Parteitages der sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Lübeck vom 22 bis 28 Sept. 1901. Berl.—P u l l b r o o k, A. The Handy Book on the Law and Practice of Joint Stock Companies. Incorporated under the Companies Acts, 1862—1900. 3rd. ed. London.—R a n k i n g, D. and W i s e m a n, W. Executorship. Law and Accounts. 3rd ed. London. sh. 12.6.—R e g e n t. Gesetz üb. die Fürsorgeerziehung Minderjähriger vom 2. VII. 1900, nebst den Ausführungsbestimmgn. u. den dazu ergangenen Ministerialverfüggn. Heiligenstadt. 1.—R e i s s e r, E. et G. R i d e l. Guide électoral pratique, contenant un apendice spécial à l'Algérie. Paris. fr. 3.50.—R o h r s c h e i d t, K. Die Gewerbeordnung f. das Deutsche Reich in der Red. vom 26 VII 1900 m. sämmtlichen Ausführungsbestimmungen f. das Reich u. f. Preussen. Leipzig. 23.50—R o o s, K. Das Gerichtskostengesetz. Systematisch dargestellt. Hersg. O. Kern. Karlsruhe. 6.50.—R o s e n t h a l, H. Das bürgerliche Gesetzbuch nebst dem Einführungsgesetze gemeinverständlich erläutert, unter besond. Berücksicht, der Rechtsverhältnisse des tägl. Lebens. 5 Aufl. Graudenz. 5.—R o t h, E. Die in Elsass-Lothringen geltenden Gesetze betr. die direkten Steuern. Text-Ausg. Strassburg. 2.—R o u é, P. Le Code des femmes. Droit des femmes dans le droit français. Paris. fr. 4.—S c h ö n r o c k, E. u. W e i r a u c h, M. Handbuch d. deutschen u. preuss. Gesetzgebung. Eine Sammlung aller Gesetze, Verordn. etc. 1 Jahrg. 1 Hft. Trier.—S e u f f e r t, J. Archiv. f. Entscheidungen d. obersten Gerichte i. d. deutschen Staaten. 3, ausgewählte Ausgabe. Herausgeg. v. H. F. Schütt. 6 Bdl. (Der ganzen. Reihe 1—55 Bd. General-Register. München. 95). —S t a a t s l e x i k o n. 2 Aufl., hrsg. v. J. Bachem. 14—16 Hft. Freibg. i/B. 1.50.—S t r a f g e s e t z b u c h f. das deutsche Reich. (Mit dem Gesetz vom 25. VI. 1900). Neueste Ausg. Reutlingen.—40.—S t r a f b e s t i m m u n-

gen, die, bei Vergehen wider das Vereinszollgesetz. Erläutert auf Grund des Strafgesetzbuches u. der ergangenen. Gerichtsentscheidgn. Berlin. 1.20.—Sammlung v. Entscheidgn. d. bayer. obersten Landgerichts in Civilsachen 2 Bd. 1 u 2. Hft. Erlangen. 3.60.—Schicker, V. Die Gewerbeordnung f. das Deutsche Reich nach dem neuesten Stande m. Erläuterungen. 4 Aufl. 3 Lifg. Stuttgart. 6.—Schling, E. Sammlung handelsrechtlicher u. wechselrechtlicher Fälle. Zum akadem. Gebrauche. 2 Aufl. Leipzig. 1.80,—Thompson, S. Commentaries on the law of negligence in all relations. In 6 v. Vol. 2. Indianopolis. 6.—Turnau, W. u. Förster, K. Das Liegenschaftsrecht n. d. deutsch. Reichsgesetzen u. d. preuss. Ausführungsbestimmungen. 2 Bd. Grundbuchordnung. Paderborn. H.—Uebersicht der Verhandlungen der schweizerischen Bundesversammlung (6 Session der 18 Amtsperiode). 1901, Juni. Bern.—Underhill, A. A Practical and Concise Manual of Law Relating to Private Trusts and Trustees. 6 th ed. London. sh. 17.6.—Verordnung, den Verkehr m. Fahrrädern auf den öffentlichen Wegen betr., vom 2. IV. 1901. In Kraft getreten am 1. VI. 1901. Flöha.—10.—Vincent, H. The Police Code and General Manual of the Criminal Law. 11 th ed. London. Sh. 2.—Vittorelli, P. Zusammenstellung der anweisenden Behörden u. auszahlenden Cassen im Sinne des § 295 der Executionsordnung. Bearb. unter Mitwirkg. v. H. Fischböck u. J. Berkovits. Wien. 3.—Weber, K. Bayer. Gesetzsammlg. 273—278 Lfg. Münch. 1.25.—Weyer, G. Bau-Unfallversicherungsgesetz nebst Gesetz, betr. die Abänderg. der Unfallversicherungsgesetze. Mit Erläutergn. Berlin. M. 1.80.—Willis, W. The Law of Negotiable Securities. 2nd ed. London. Willis, W. The Workmen's Compensation Act, 1897 and 1900. 7th ed. London. sh 2.6.—Zusammenstellung d. Zollsätze d. Zolltarifenentwurfs mit d. geltend. Zollsätzen d. allgem. Tarifs u. d. Vertragstarifs hrsg. v. Deutsch. Handelstag. Berlin. 1.20.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗЪ КРИМИНАЛИСТОВЪ.

РУССКАЯ ГРУППА.

Протоколъ засѣданія комитета 30 апрѣля 1901 г.

1) Въ виду увеличивающейся переписки и возрастанія количества текущихъ дѣлъ, комитетъ постановилъ: пригласить для веденія дѣлопроизводства А. Р. Доброхотова, состоящаго дѣлопроизводителемъ Совѣта юридическаго общества, назначивъ ему вознагражденіе въ размѣрѣ двухсотъ рублей въ годъ и предоставивъ ближайшее руководство его дѣятельностью члену-секретарю комитета В. Д. Набокову.

2) Останавливаясь на порученіи, данномъ Московскимъ съѣздомъ русской группы—выработать проектъ нормальнаго устава мѣстныхъ обществъ патроната, комитетъ нашелъ наиболѣе цѣлесообразнымъ просить профессора М. В. Духовского заняться этимъ вопросомъ при участіи представителей учрежденій патроната, съ тѣмъ, чтобы выработанный при такихъ условіяхъ проектъ былъ представленъ на окончательное обсужденіе комитета русской группы.

3) Представленіе отчета по русской группѣ за 1901 г. комитетъ постановилъ пріурочить ко времени международнаго конгресса, созвавъ тогда же собраніе русской группы согласно состоявшемуся на Московскомъ съѣздѣ опредѣленію.

4) Комитетъ выслушалъ сообщеніе И. Г. Щегловитова о происходившихъ въ Парижѣ сообщеніяхъ международной организаціонной коммисіи по устройству предстоящаго въ г. С.-Петербургѣ кон-

гресса криминалистовъ. Изъ этого сообщенія усматривается, что срокомъ созыва конгресса избрано 6—19 сентября 1902 г. Въ видахъ ближайшаго ознакомленія иностранныхъ членовъ съ прошлой дѣятельностью русской группы, комитетъ счелъ полезнымъ озаботиться переводомъ на французскій языкъ и напечатаніемъ протоколовъ засѣданій комитета, а равно и журналовъ трехъ уже состоявшихся съѣздовъ, съ тѣми сокращеніями, необходимость коихъ будетъ признана комитетомъ.

5) Комитетъ постановилъ: принять въ число членовъ русской группы:

	Предлагаютъ:
1) *Абрамова*, Григорія Николаевича, уѣзднаго члена Харьковскаго окружнаго суда, бывшаго товарища прокурора г. Валки Харьковской губ.	А. Зарудный и И. Фойницкій.
2) *Абрашкевича*, Михаила Михайловича, приватъ-доцента Новороссійскаго университета, магистранта уголовнаго права,	С. Завадскій и Н. Мясоѣдовъ.

и сообщить объ ихъ вступленіи Центральному комитету союза по истеченіи перваго платнаго года.

Протоколъ засѣданія комитета 23 сентября 1901 г.

1) Комитетъ постановилъ: принять мѣры къ скорѣйшему напечатанію журналовъ Московскаго съѣзда русской группы, при чемъ въ отношеніи сдѣлавшихся уже достояніемъ печати рѣчей и докладовъ комитетъ признаетъ достаточнымъ ограничиться ссылкой на нихъ въ журналѣ съѣзда, съ обозначеніемъ того, въ какомъ органѣ и въ какомъ номерѣ напечатаны рѣчь или докладъ, обратившись къ тѣмъ изъ г.г. ораторовъ, которые еще не напечатали своихъ рѣчей, съ просьбой доставить ихъ комитету въ возможно непродолжительномъ времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ призналъ нужнымъ обратиться ко всѣмъ лицамъ, принимавшимъ въ съѣздѣ участіе и произнесшимъ, согласно программѣ съѣзда, рѣчи, съ просьбой доставить сокращенное изложеніе означенныхъ рѣчей въ переводѣ на французскій языкъ.

2) Комитетъ постановилъ: принять въ число членовъ русской

группы слѣдующихъ лицъ и по истеченіи перваго платнаго года представить Центральному комитету: *Предлагаютъ:*

1) *Чаплина*, Николая Николаевича, чиновника особыхъ порученій при Министрѣ Юстиціи. СПБ. Басковъ, 27. 2) *Пилкина*, Александра Петровича, дѣлопроизводителя 1 уголовнаго отдѣленія Министерства Юстиціи	А. Волковицкій и А. Витте.
и 3) *Поллана*, Анатолія Іосифовича, товарища оберъ-прокурора Уголов. Касс. Д-та Правит. Сената. СПБ. Фонтанка, 45.	И. Фойницкій и А. фонъ-Резонъ.

3) Выслушавъ сообщеніе И. Я. Фойницкаго касательно предстоящаго 6—19 сентября 1902 г. конгресса Международнаго союза криминалистовъ, комитетъ постановилъ: обратиться къ профессорамъ Вѣнскаго университета Штоссу и Ламмашу, прося ихъ принять участіе въ конгрессѣ.

4) Состоящія на рукахъ у казначея свободныя суммы комитетъ постановилъ: помѣстить на книжку ссудосберегательной кассы Государственнаго банка.

Предсѣдатель группы, *И. Фойницкій.*

Члены комитета: *Д. Дриль.* *В. Набоковъ.* *А. Витте.*

ИЗВѢЩЕНІЯ.

I.

УСТАВЪ УЧРЕЖДЕНІЯ НОБЕЛЯ, ИЗДАННЫЙ ВЪ СТОКГОЛЬМѢ 29 ІЮНЯ 1900 ГОДА.

(Печатается въ извлеченіи).

§ 1. Учрежденіе Нобеля основано на завѣщаніи доктора-инженера Нобеля, составленномъ 27 ноября 1895 года и заключающемъ въ себѣ слѣдующія постановленія:

„Все имущество, которое останется послѣ моей смерти, будетъ распредѣлено слѣдующимъ образомъ: капиталъ, превращенный въ обезпеченную цѣнность моими душеприказчиками, составитъ фондъ, проценты съ котораго будутъ ежегодно раздаваемы въ видѣ наградъ тѣмъ, которые въ продолженіе истекшаго года оказали человѣчеству наибольшія услуги. Сумма эта будетъ раздѣлена на пять равныхъ частей и распредѣлена такъ: одна часть будетъ отдана тому, который въ области физики сдѣлаетъ наиболѣе важное открытіе или изобрѣтеніе; вторая—тому, кто сдѣлаетъ открытіе или значительное усовершенствованіе въ области химіи; третья—автору наиболѣе важнаго открытія въ области физіологіи или медицины; четвертая—представившему лучшее литературное произведеніе въ духѣ идеализма; пятая—тому, который будетъ больше и лучше всѣхъ работать въ дѣлѣ объединенія народовъ, въ интересахъ уничтоженія или уменьшенія постоянныхъ войскъ, а также для образованія и пропаганды конгрессовъ мира. Преміи будутъ присуждаться: по физикѣ и химіи Шведской Академіей Наукъ, по физіологіи и медицинѣ стокгольмскимъ институтомъ „Carolin“; по литературѣ стокгольмской академіей, наконецъ, по вопросамъ установленія мира—коммисіей изъ пяти членовъ, выбранныхъ норвежскимъ „Storting“. Воля моя такова, чтобы при распредѣленіи премій не дѣлалось различія между національностями, т. е. чтобы преміи присуждались наидостойнѣйшему, безъ отношенія къ тому, скандинавецъ онъ или нѣтъ“.

Каждая изъ ежегодныхъ премій, установленныхъ завѣщаніемъ, должна быть обязательно присуждена, по крайней мѣрѣ, разъ въ теченіе одного пятилѣтія, начиная съ года, слѣдующаго за основаніемъ учрежденія Нобеля, и размѣръ каждой преміи никоимъ образомъ не можетъ быть меньше 60 процентовъ ежегодныхъ доходовъ, находящихся въ распоряженіи для раздачи премій, и сумма эта не можетъ быть раздѣлена больше, чѣмъ на три преміи, и то въ крайнемъ случаѣ.

§ 2. Предписаніе завѣщанія о томъ, что раздача премій должна относиться къ работамъ, сдѣланнымъ въ продолженіе истекшаго года, должно понимать въ томъ смыслѣ, что заслуживающими награды будутъ считаться результаты позднѣйшей дѣятельности въ областяхъ, указанныхъ въ завѣщаніи, прежнія же работы только въ томъ случаѣ, если ихъ значеніе будетъ доказано только за послѣднее время.

§ 3. Всякое произведеніе можетъ быть допущено къ конкурсу, если оно вышло въ свѣтъ посредствомъ печати.

§ 4. Премія можетъ быть раздѣлена между двумя лицами, если работа каждаго будетъ признана одинаково достойной. Если вознагражденная работа будетъ произведеніемъ двухъ или нѣсколькихъ лицъ, то премія можетъ быть имъ выдана всѣмъ вмѣстѣ. Произведеніе, авторъ котораго умеръ, не можетъ быть вознаграждено. Если же смерть послѣдовала послѣ подачи прошенія, представленнаго по всѣмъ правиламъ о пріемѣ работы на конкурсъ, то произведеніе можетъ получить премію. Право присужденія преміи какому-нибудь обществу или учрежденію принадлежитъ лицамъ, уполномоченнымъ распредѣлять преміи.

§ 5. Работа не можетъ быть вознаграждена безъ того, чтобы испытаніемъ или надлежащимъ разсмотрѣніемъ было доказано превосходство даннаго произведенія, въ смыслѣ желанія завѣщателя. Если изъ поданныхъ на конкурсъ работъ ни одна не будетъ признана обладающею нужными качествами, то премія оставляется на будущій годъ. Если же и на слѣдующій годъ премія не можетъ быть присуждена, то сумма, составляющая эту премію, вносится въ главный фондъ, въ случаѣ, если три четверти лицъ, принимающихъ участіе въ голосованіи, не рѣшатъ учредить спеціальный фондъ. Доходы съ этого фонда могутъ быть употреблены, по рѣшенію корпораціи, инымъ способомъ, чѣмъ посредствомъ раздачи премій и поощренія стремленій, которыя, главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду завѣщатель. Всякій спеціальный фондъ будетъ подчиненъ администраціи главнаго фонда.

§ 6. Для каждой секціи шведской преміи, подлежащая корпорація назначаетъ „комитетъ Нобеля", въ составѣ 3—5 членовъ, который даетъ свое заключеніе относительно присужденія преміи. Необходимый для присужденія преміи разборъ будетъ сдѣланъ коммисіей норвежскаго „Storting'a", упомянутаго въ завѣщаніи. Чтобы быть назначеннымъ членомъ комитета Нобеля, необходимо быть шведскимъ подданнымъ или лицомъ, уже принадлежащимъ къ корпораціи, назначенной для присужденія преміи. Въ Норвежской коммисіи могутъ быть членами и лица другихъ національностей. Члены комитета Нобеля, за возложенную на нихъ обязанность, могутъ получать соотвѣтствующее вознагражденіе по назначенію подлежащей корпораціи. Въ случаѣ надобности, корпорація можетъ назначить

особое лицо для принятія участія въ качествѣ члена на совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ комитета Нобеля.

§ 7. Чтобы быть допущеннымъ къ конкурсу, надо быть предложеннымъ письменно лицомъ, уполномоченнымъ предъявлять подобныя предложенія. Просьбы о принятіи участія въ конкурсѣ, адресованныя лицами, желающими получить премію, будутъ оставлены безъ послѣдствій. Имѣютъ право дѣлать предложенія представители какъ мѣстные, такъ и иностранные, въ области цивилизаціи и науки, соотвѣтственно требованіямъ особыхъ правилъ, изданныхъ подлежащими корпораціями. Ежегодный конкурсъ принимаетъ во вниманіе всѣ предложенія, поступившія въ теченіе предшествующаго года—до 1-го февраля.

§ 8. Всякое предложеніе должно быть мотивировано и сопровождаемо письменными документами, на которыхъ оно основано. Если предложеніе составлено не на одномъ изъ скандинавскихъ языковъ, а также не на англійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ или латинскомъ, или если для оцѣнки работы потребуется отъ большинства членовъ корпораціи, присуждающей преміи, добавочный трудъ или расходы для перевода представленной на иностранномъ языкѣ работы, то въ этихъ случаяхъ корпорація не обязана принять на себя трудъ подробнаго ознакомленія съ представленной работой.

§ 9. Въ торжественный день основанія, которымъ считается день смерти завѣщателя 10-го декабря, корпораціи, присуждающія преміи, должны объявить публично свои заключенія и вручить каждому удостоенному преміи чекъ на означенную сумму, а также дипломъ и золотую медаль съ изображеніемъ завѣщателя и съ подобающимъ текстомъ. Получившій премію обязанъ, если къ тому не будетъ препятствій, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, послѣдующихъ за присужденіемъ преміи, прочесть публично лекцію на тему премированной работы. Лекція эта должна быть прочтена или въ Стокгольмѣ, или въ Христіаніи.

§ 10. Заключенія относительно присужденія премій дѣлаются негласно.

§ 11. Корпораціи имѣютъ право организовать научныя и иныя учрежденія для оказанія содѣйствія въ предварительномъ разборѣ по присужденію премій и для служенія въ другихъ отношеніяхъ цѣлямъ учрежденія. Эти учрежденія называются „институтами Нобеля“.

§ 12. Каждый институтъ Нобеля находится въ завѣдываніи той корпораціи, которая его основала.

Она можетъ причислить къ институту иностранцевъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

§ 13. Изъ части дохода отъ главнаго фонда, которою располагаетъ каждая секція, ежегодно четверть откладывается въ запасный капиталъ. По уплатѣ расходовъ по раздачѣ премій, остатокъ служитъ для покрытія расходовъ института Нобеля каждой секціи.

§ 14. Учрежденіе управляется административнымъ совѣтомъ, который засѣдаетъ въ Стокгольмѣ и состоитъ изъ пяти членовъ шведовъ, изъ которыхъ одинъ, а именно президентъ, назначается королемъ, а остальные выбираются представителями корпорацій. Совѣтъ избираетъ изъ своей среды директора-распорядителя. Члены избираются представителями корпорацій на два года, считая съ 1-го мая.

§ 15. Административный совѣтъ завѣдуетъ фондомъ пожертвованій и выдаетъ лауреату премію, а также совершаетъ, по мѣрѣ поступленія заявленій, необходимые платежи для раздачи премій въ учрежденіяхъ Нобеля и другихъ назначеній.

§ 16. Корпораціи для присужденія премій назначаютъ каждый разъ на два года 15 представителей, изъ которыхъ академія наукъ выбираетъ шестерыхъ и каждая изъ другихъ корпорацій троихъ. Для принятія какого-либо рѣшенія, требуется присутствіе, по крайней мѣрѣ, девяти представителей.

Первая раздача премій назначается въ 1901 г., если то возможно для всѣхъ секцій.

Изъ средствъ учрежденія предварительно отчисляется: во-первыхъ, по 300.000 кронъ для каждой секціи, всего 1.500.000 кронъ, которыя съ процентами съ 1-го января 1900 г. предназначаются на постепенное покрытіе расходовъ по организаціи учрежденій Нобеля; во-вторыхъ, сумма, найденная необходимой административнымъ совѣтомъ, по мнѣнію представителей, для пріобрѣтенія зданія спеціально для администраціи учрежденія съ заломъ для торжественныхъ засѣданій.

Особыя правила о выдачѣ премій Нобеля Академіей наукъ и пр. [1]).

§ 1. Право представлять предложенія, касающіяся премій, принадлежитъ по § 7 устава: 1) мѣстнымъ и иностраннымъ членамъ Королевской Академіи Наукъ; 2) членамъ комитета Нобеля по отдѣлу физики и химіи; 3) ученымъ, которые удостоились преміи Нобеля изъ Академіи Наукъ; 4) ординарнымъ и экстраординарнымъ профессорамъ физики и химіи Упсальскаго Лундскаго, Христіанскаго, Копенгагенскаго и Гельсингфорскаго Университетовъ, медико-хирургическаго института „Carolin“ и Высшей Технической Королевской Школы; 5) исправляющимъ должность по соотвѣтствующимъ каѳедрамъ, по меньшей мѣрѣ, шести университетовъ или высшихъ школъ, по выбору Академіи Наукъ, имѣющей въ виду раз-

---

[1]) *Королевская Академія Наукъ* (Kongl. Vetenskaps-Akademien) въ Стокгольмѣ основана въ 1739 году. Дѣйствующій ея уставъ изданъ 13 іюля 1850 г. Задача ея поощрять науки и способствовать развитію ихъ и ознакомленію съ ними посредствомъ печатныхъ изданій. Король—покровитель Академіи, въ которой считается 100 членовъ изъ шведовъ и норвежцевъ и 75 изъ иностранцевъ. Члены національные дѣлятся на девять классовъ, а именно: первый классъ—для чистой математики, второй—для прикладной математики, третій—для прикладной механики, четвертый—для физическихъ наукъ, пятый—для химіи, геологіи и минералогіи, шестой—для ботаники и зоологіи, седьмой—для медицины, восьмой—для технологіи, политической экономіи и статистики и, наконецъ, девятый—для всѣхъ вообще наукъ и научныхъ профессій. Академія, предсѣдатель которой избирается ежегодно, имѣетъ нѣсколько служащихъ и въ томъ числѣ одного постояннаго секретаря, занятаго исключительно дѣлами Академіи.

дѣлить соотвѣтственно порученіе между различными государствами и ихъ университетами; 6) ученымъ, которымъ, кромѣ того, Академія, если найдетъ нужнымъ, должна послать приглашеніе о семъ. Выборы профессоровъ и ученыхъ, по п. 5 и 6, будутъ совершаться ежегодно въ концѣ сентября.

§ 2. Каждая изъ двухъ секцій физики и химіи комитета Нобеля, какъ указано въ § 6 устава, состоитъ изъ пяти членовъ. Члены избираются на четыре года; каждый выбывающій членъ можетъ быть вновь избранъ.

§ 4. Академія назначаетъ каждый разъ на годъ одного изъ избранныхъ членовъ комитета Нобеля предсѣдателемъ комитета.

§ 5. Рѣшенія комитета Нобеля считаются правильно состоявшимися лишь въ томъ случаѣ, когда присутствуютъ не менѣе трехъ членовъ, указанныхъ въ § 2. Избраніе производится открытою баллотировкою. При равномъ числѣ голосовъ перевѣсъ дается голосу предсѣдателя.

§ 6. Каждый годъ въ теченіе сентября мѣсяца комитетъ Нобеля посылаетъ лицамъ, которымъ по § 1 предоставлено предлагать кандидатовъ, приглашенія о представленіи своихъ кандидатовъ на преміи съ необходимыми объясненіями до 1-го февраля слѣдующаго года.

§ 7. До конца сентября мѣсяца комитеты Нобеля представляютъ въ Академію отчеты и донесенія относительно раздачи премій.

Академія постановляетъ свое рѣшеніе до половины слѣдующаго ноября.

§ 8. Документы, отчеты и предложенія комитета Нобеля, касающіеся раздачи премій, не могутъ быть никоимъ образомъ распубликованы.

§ 9. Награда, на которую члены комитетовъ Нобеля имѣютъ право по § 6 устава, опредѣляется Академіей по соглашенію съ четвертымъ и пятымъ классами.

§ 12. Институтъ Нобеля, который можетъ быть открытъ Академіею Наукъ согласно § 11 устава, приступаетъ, по усмотрѣнію подлежащаго комитета Нобеля, непосредственно къ научной повѣркѣ открытій по физикѣ и химіи, которыя будутъ представлены на премію Нобеля. Институтъ также способствуетъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, всѣмъ изслѣдованіямъ въ области химіи и физики, отъ которыхъ можно ожидать важныхъ результатовъ.

§ 13. Институтъ Нобеля состоитъ изъ двухъ секцій: одна по физикѣ, другая по химіи. Зданія для этихъ двухъ секцій должны быть построены смежныя. Они должны имѣть: общій залъ для засѣданій комитетовъ Нобеля, общій архивъ, библіотеку и проч.

§ 14. Институтъ Нобеля подчиняется надзору инспектора, назначаемаго королемъ. Академія Наукъ избираетъ директоромъ каждой секціи, по предложенію подлежащаго класса, ученаго туземца или иностранца, который пріобрѣлъ себѣ солидную репутацію и который обладаетъ обширными познаніями въ той наукѣ, для преуспѣянія которой должна работать данная секція. Директоръ получаетъ званіе профессора.

§ 15. Директоръ долженъ посвящать все свое время исключительно заботамъ о своей секціи. Онъ долженъ присматривать за служащими въ секціи, помѣщеніями, собраніями и нести неотлагательныя работы объ экономическихъ нуждахъ секціи. Директоръ обязанъ направлять институтъ къ производству опытовъ повѣрки, указанныхъ въ § 12.

§ 16. Въ случаѣ необходимости, для исполненія этихъ повѣрочныхъ работъ приглашаются опытные спеціалисты, о чемъ подлежащему комитету

Нобеля предоставляется войти съ представленіемъ въ Академію. Вознагражденіе за подобную работу утверждаетъ Академія по представленію комитета, но сообразуясь съ сказаннымъ въ § 17.

§ 17. Въ томъ случаѣ, когда Академія по уставу не въ правѣ самостоятельно разрѣшить выдачу вознагражденія кому-нибудь изъ членовъ Академіи, вопросъ долженъ быть представленъ на усмотрѣніе короля.

§ 19. Подлежащій комитетъ Нобеля можетъ предоставить прочимъ ученымъ, непричастнымъ къ институту, право дѣлать изслѣдованія, но только въ томъ случаѣ, если эти изслѣдованія имѣютъ цѣлью провѣрку научныхъ условій открытія или изобрѣтенія.

§ 20. По образованіи спеціальныхъ фондовъ, согласно § 5 устава, Академія можетъ употреблять доходы отъ нихъ на усиленіе вспомоществованій, руководствуясь указанными преимущественно жертвователемъ соображеніями и основываясь на работахъ, произведенныхъ по физикѣ и химіи и имѣющихъ научное и практическое значеніе. Эти вспомоществованія выдаются предпочтительно лицамъ, работы которыхъ въ области вышеуказанныхъ наукъ дали уже результаты, достойные усовершенствованія при помощи учрежденія Нобеля. Предложенія о вспомоществованіяхъ дѣлаются подлежащимъ комитетомъ Нобеля и вносятся на разсмотрѣніе Академіи, которая и постановляетъ окончательное рѣшеніе. Доходы отъ спеціальныхъ фондовъ, равнымъ образомъ, могутъ быть употребляемы на нужды института Нобеля.

Особыя правила о выдачѣ премій Нобеля Шведской Академіей и пр., изданныя въ Стокгольмѣ 29 іюня 1900 г. [1]).

§ 1. Право представлять кандидатовъ на соисканіе премій Нобеля принадлежитъ членамъ Шведской Академіи, а также тѣмъ членамъ Французской и Испанской Академій, которыя, по ихъ организаціи и назначенію, подходятъ къ Шведской, членамъ литературныхъ секцій другихъ академій, также членамъ литературныхъ обществъ и союзовъ, аналогичныхъ съ Академіей, и профессорами университетовъ по эстетикѣ, литературѣ и исторіи. Это распоряженіе должно быть распубликовано, по крайней мѣрѣ, разъ въ

---

[1]) *Шведская Академія* (Svenska Akademien) въ Стокгольмѣ, основанная Густавомъ III 20 марта 1786 г. и получившая тогда уставъ, дѣйствующій понынѣ, имѣетъ цѣлью развитіе искусства краснорѣчія и поэзіи и работаетъ надъ чистотой, силой и улучшеніемъ шведскаго языка какъ въ научныхъ трудахъ, такъ особенно во всѣхъ отрасляхъ поэзіи и краснорѣчія, а равно и въ трудахъ по толкованію религіозныхъ истинъ. Академія должна разработать словарь шведскаго языка и грамматику, а также публиковать статьи, которыя могли бы дѣйствовать на укрѣпленіе и развитіе вкуса. Академія ежегодно раздаетъ преміи на конкурсъ поэзіи и краснорѣчія. Король—покровитель Академіи, число членовъ которой постоянно равняется восемнадцати. Всѣ они исключительно шведы. Академія имѣетъ директора и казначея. Одинъ изъ членовъ состоитъ постояннымъ секретаремъ.

каждое пятилѣтіе въ оффиціальной газетѣ или въ одной изъ газетъ, наиболѣе распространенныхъ въ трехъ скандинавскихъ государствахъ, а также въ другихъ цивилизованныхъ странахъ.

§ 2. Въ институтѣ Нобеля, при которомъ будетъ учреждена значительная библіотека, посвященная, главнымъ образомъ, современной литературѣ, Академія должна содержать, сверхъ одного библіотекаря и одного или нѣсколькихъ помощниковъ, еще необходимое число служащихъ и помощниковъ, получившихъ литературное образованіе, штатныхъ и сверхштатныхъ, на обязанности которыхъ должна лежать разработка вопросовъ для премій, представленіе докладовъ о новыхъ литературныхъ работахъ, появившихся за границей, и распоряженія по необходимымъ переводамъ произведеній иностранцевъ. Институтъ Нобеля Шведской Академіи находится подъ высшимъ надзоромъ инспектора, назначаемаго королемъ, и въ непосредственномъ завѣдываніи одного изъ членовъ Академіи, спеціально для того ею назначаемаго.

§ 3. Академія можетъ употреблять доходы спеціальнаго фонда для поощренія, въ духѣ намѣреній, предначертанныхъ жертвователемъ, въ Швеціи или за границей, литературной дѣятельности, признанной имѣющею важное значеніе въ дѣлѣ цивилизаціи, именно въ той интеллектуальной области, которой Академія должна посвящать свое вниманіе и заботы.

Особыя правила о присужденіи премій Нобеля Каролинскимъ Медико-Хирургическимъ Институтомъ и пр., изданныя въ Стокгольмѣ 29 іюня 1900 г. [1]).

§ 1. Вопросы, относящіеся къ присужденію премій, обсуждаются въ медицинскомъ комитетѣ Нобеля, какъ указано въ уставѣ, и рѣшаются коллегіей профессоровъ Каролинскаго Института.

§ 2. Трое изъ членовъ комитета Нобеля назначаются коллегіей профессоровъ на трехгодичный срокъ. Члены эти выбываютъ по одному каждый годъ. Выбывшій членъ можетъ быть избранъ вновь.

§ 4. Ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ комитетъ Нобеля посылаетъ лицамъ, имѣющимъ по слѣдующему параграфу право присылать предложенія, приглашеніе доставить до 1 февраля слѣдующаго года мотивированныя предложенія о присужденіи премій.

---

¹) *Каролинскій Медико-Хирургическій Институтъ* (Kongl. Carolinska medico-Hirurgiska Institutet) въ Стокгольмѣ основанъ въ 1815 году. Дѣйствующій уставъ утвержденъ королемъ 29 апрѣля 1886 года. Онъ соотвѣтствуетъ, по компетенціи, медицинскимъ факультетамъ Упсальскаго и Лундскаго университетовъ. Въ институтѣ производятся практическія и теоретическія занятія по медицинѣ, и студенты-медики могутъ при немъ сдавать экзамены. Дирекція и администрація института находятся въ вѣдѣніи ректора, котораго назначаютъ на 3 года коллегія профессоровъ изъ числа своихъ членовъ и самъ институтъ. Въ настоящее время число его профессоровъ доходитъ до 22.

§ 5. Право представленія предложеній на преміи Нобеля принадлежитъ: 1) членамъ коллегіи профессоровъ Каролинскаго Института; 2) членамъ медицинскаго отдѣла Королевской Академіи Наукъ; 3) лицамъ, получившимъ премію Нобеля по медицинѣ; 4) членамъ медицинскаго факультета Упсальскаго, Лундскаго, Христіанскаго, Копенгагенскаго и Гельсингфорскаго университетовъ; 5) членамъ, по крайней мѣрѣ, шести медицинскихъ факультетовъ, по назначенію коллегіи профессоровъ, и при соблюденіи условій распредѣленія предложеній между различными государствами и ихъ университетами; 6) тѣмъ ученымъ, которымъ Академія найдетъ нужнымъ послать особыя приглашенія.

§ 7. Комитетъ Нобеля рѣшаетъ, который изъ представленныхъ трудовъ долженъ быть подвергнутъ спеціальному изслѣдованію, принимаетъ необходимыя мѣры и приглашаетъ нужныхъ лицъ. По сообщеніи въ теченіе апрѣля мѣсяца коллегіи профессоровъ рѣшенія комитета, коллегія въ первомъ же своемъ засѣданіи въ маѣ постановляетъ, подвергать ли спеціальному разслѣдованію также и другія работы, кромѣ представленныхъ комитетомъ Нобеля. Всякое предложеніе на премію отклоняется, если работа не подвергнута спеціальному изслѣдованію.

§ 8. Въ теченіе сентября комитетъ Нобеля передаетъ коллегіи профессоровъ заключеніе и свое предложеніе по присужденію преміи.

§ 9. Коллегія профессоровъ должна высказаться относительно присужденія преміи въ теченіе октября, въ день, назначенный коллегіей въ предшествовавшемъ засѣданіи.

§ 10. Присужденіе премій производится закрытой баллотировкой. Въ случаѣ необходимости, вопросъ рѣшается жребіемъ.

§ 12. Медицинскій Институтъ Нобеля, который состоитъ подъ высшимъ надзоромъ канцлера королевскихъ университетовъ, учреждается и организуется по рѣшенію коллегіи профессоровъ, какъ только она признаетъ, что располагаетъ достаточнымъ для этой цѣли капиталомъ. До открытія дѣйствій института подробный уставъ института долженъ быть представленъ на утвержденіе короля.

§ 13. Доходы отъ спеціальнаго фонда медицинской секціи употребляются для поощренія инымъ, чѣмъ раздачей премій, путемъ медицинскихъ изысканій и ихъ приложеній, согласно указаннымъ жертвователемъ цѣлямъ.

§ 14. Предложенія о распредѣленіи доходовъ могутъ быть дѣлаемы членами коллегіи профессоровъ или комитета Нобеля. Подобное предложеніе разсматривается и рѣшается коллегіей профессоровъ по предварительномъ заключеніи административнаго комитета.

II.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Письмо въ редакцію).

Едва ли есть надобность доказывать важное значеніе для современной жизни развитія телеграфнаго дѣла, но весьма вѣроятно, что немногимъ извѣстно, что первоначальная идея устройства магнитнаго телеграфа принадлежитъ русскому ученому Шиллингу фонъ-Канштадтъ.

Желаніе увѣковѣчить память этого изобрѣтателя привело къ мысли поставить ему памятникъ въ С.-Петербургѣ, и съ Высочайшаго соизволенія сборъ по подпискѣ на этотъ памятникъ возложенъ на Императорское Русское Техническое Общество.

Сообщая объ этомъ уважаемой Редакціи, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою напомнить читающей публикѣ, какъ объ этомъ изобрѣтеніи русскаго ученаго, такъ равно и о томъ, что подписка на памятникъ барону Шиллингу фонъ-Канштадтъ продолжается и что было бы крайне желательно, чтобы успѣшный сборъ пожертвованій далъ возможность въ ближайшемъ будущемъ осуществить сооруженіе намѣченнаго памятника.—Секретарь Общества *Е. Федоровъ.*

8 ноября 1901 г.—№ 742.

С.-Петербургъ, Пантелеймонская, 2.

СВОДНОЕ ОГЛАВЛЕНІЕ

„ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ"

за 1901 годъ.

Цифры въ скобкахъ означаютъ: римская—нумеръ „Журнала", арабская—страницу.

А. Отдѣлъ оффиціальный.

Подъ рубрикою „Законодательство“ печатался (во всѣхъ книгахъ) обзоръ Собранія узаконеній и распоряженій правительства и Сборника постановленій Великаго Княжества Финляндскаго.

Б. Статьи и замѣтки по различнымъ отдѣламъ юриспруденціи.

Статьи и замѣтки по общимъ вопросамъ права, по исторіи права и учрежденій, а также статьи и замѣтки біографическаго характера.

I. Статьи.

Первый годъ русской юстиціи на Квантунѣ. Б. И. Околовича (IV. 271).

Матеріальный и формальный законъ. А. С. Мулюкина (V. 173).

Первичныя формы завѣщательнаго распоряженія и назначенія душеприказчиковъ въ древнемъ русскомъ правѣ. П. И. Бѣляева. (VI. 138. VII. 137).

Очеркъ законодательства Царства Польскаго (1807—1881 г.г.). Н. М. Рейнке (VIII. 1. IX. 1 и X. 1).

Къ тридцатипятилѣтію дѣятельности Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Н. Ш. (VIII. 211).

Матеріалы къ исторіи тюремной реформы въ Россіи. 21 письмо графа В. А. Соллогуба и 4 письма К. К. Грота къ М. Н. Галкину-Враскому (IX 250).

Объ источникахъ финляндскаго права. Э. Н. Берендтса (X. 121).

О судѣ на Квантунѣ. А. Л. (X. 216)

II. Замѣтки.

Памяти М. Н. Лопатина (некрологъ). Z. (I. 190).

Памяти С. Ѳ. Морошкина (некрологъ). А. Ѳ. Кони (I. 192).

Памяти В. О. Бера (некрологъ). С. (I. 195).

А. Ѳ. Кони о Н. И. Стояновскомъ (II. 198).

Статьи и замѣтки по вопросамъ судоустройства.

I. Статьи.

Основанія организаціи мѣстнаго единоличнаго суда и связанныхъ съ нимъ апелляціонной и кассаціонной инстанцій по проекту новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства. К. П. Змирлова (I. 1).

II. Замѣтки.

Статьи и замѣтки по гражданскому праву и судопроизводству.

I. Статьи.

II. Замѣтки.

Статьи и замѣтки по уголовному праву и судопроизводству.

I. Статьи.

II. Замѣтки.

Статьи и замѣтки по государственному, международному и административному праву.

I. Статьи.

Невшательская сессія института международнаго права. Л. В. Шалланда (III. 100).

О способахъ оказанія помощи патронатомъ. М. А. Эльяшева (V. 33. VI. 42).

Новый трактатъ о государствѣ. В. В. Ивановскаго (V. 82).

Матеріальный и формальный законъ. А. С. Мулюкина (V. 173).

Гражданская отвѣтственность должностныхъ лицъ. Н. И. Лазаревскаго (VII. 35. VIII. 122).

Англійское законодательство о печати. П. Шиловскаго (VIII. 146).

Сборникъ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго 1900 года. А. фонъ-Резона (IX. 220).

II. Замѣтки.

О порядкѣ вызова владѣльцевъ при возобновленіи межъ. Ал. Попова (II. 191).

О практикѣ Правительствующаго Сената по вопросу о выдачѣ крестьянскимъ женамъ отдѣльныхъ видовъ на жительство. С. Кожухова (III. 158).

Новое теченіе въ Сенатской практикѣ по крестьянскимъ дѣламъ. А. Гуляева (V. 189).

По вопросу объ охранѣ нашихъ водныхъ богатствъ. М. Рейнке (V. 234).

Законъ 18 марта 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ. Н. Герасимова (VI. 193).

По поводу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1900 г. № 23. А. Сидоренко (VIII. 208).

Объ обезпеченіи крѣпостныхъ пошлинъ законной ипотекой на основаніи закона $^{1}/_{13}$ іюня 1825 г. о привилегіяхъ и ипотекахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. А. Сар. (IX. 210).

Кромѣ указанныхъ выше замѣтокъ, подъ общею рубрикою „Хроника" напечатаны были слѣдующія замѣтки, сообщенія и извѣстія:

О „юридическихъ клиникахъ". А. Люблинскаго (I. 175).

Германскіе ученые о допущеніи реалистовъ на юридическіе факультеты. Г. (I. 181).

Объ учрежденіи похоронной кассы для лицъ судебнаго вѣдомства. А. Быстрицкаго (III. 178).

Дѣло А. Тальмы въ Правительствующемъ Сенатѣ. Высочайшее повелѣніе 28 февраля 1901 г. (III. 253).

Подъ рубрикою „Опредѣленія Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената“ напечатаны положенія, извлеченныя изъ рѣшеній означеннаго Присутствія по надзору за судебными установленіями за 1900 г. (IV. 321).

Подъ рубрикою „Кассаціонная Практика“ напечатаны положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената:

Подъ рубрикою „Обзоръ иностраннаго законодательства“ напечатаны слѣдующіе законы и законопроекты:

I. Законы:

а) Германія:

б) Франція:

II. Законопроекты:

а) Бельгія:

О введеніи состязательности на предварительномъ слѣдствіи. И. Щегловитова (VII. 271).

б) Италія:

Реформа уголовнаго судопроизводства. И. Щегловитова (VI. 291).

в) Франція:

Адвокаты и стряпчіе во французскихъ коммерческихъ судахъ. I. Г. (III. 310).

Письма изъ Англіи. XXII—XXVI. Сесиль Мидъ Аллена. (I. 223. III. 313. V. 322. VII. 278. IX. 303).

Письма изъ Парижа. V—VI. Шарля Ламбера. (II. 233. VI. 312).

Подъ рубрикою „**Литературное Обозрѣніе**" напечатаны отзывы о книгахъ и брошюрахъ (во всѣхъ книгахъ).

Подъ рубрикою „**Библіографія**" напечатанъ указатель юридической литературы на русскомъ и иностранныхъ языкахъ (II. 269. IV. 381. VI. 348. VIII. 312. X. 299).

Подъ рубрикою „**Международный союзъ криминалистовъ. Русская группа**" напечатаны:

Протоколы засѣданій Комитета группы: 8 декабря 1900 г. (Съ приложеніемъ: 1) доклада В. В. Микляшевскаго—Нѣкоторыя положенія для нормальнаго устава обществъ патроната. 2) Состава группы къ 1 января 1901 г.) (I. 261); 7, 24 января, 2 февраля 1901 г. (Съ приложеніемъ докладовъ: С. И. Викторскаго—Какъ должны присяжные засѣдатели понимать вопросъ о виновности подсудимаго и какъ правильно его формулировать; Вл. Сербскаго—Объ условіяхъ помѣщенія душевнобольныхъ, совершившихъ преступленіе, въ психіатрическія больницы по опредѣленію суда и освобожденія ихъ; А. А. Жижиленко—Объ условномъ досрочномъ освобожденіи; А. В. Витте—Объ организаціи условнаго досрочнаго освобожденія; М. В. Духовского—О практикѣ патроната въ Москвѣ) (II. 299); 24 февраля 1901 г. (Съ приложеніемъ: А. В. Витте—Замѣтка къ вопросу объ организаціи патроната въ Россіи) (III, 355); 12—22, 30 марта, 5 апрѣля 1901 г. (VIII. 351); 30 апрѣля, 23 сентября 1901 г. (X. 335).

Въ видѣ особыхъ **Приложеній** напечатаны:

1) **Разъясненія Перваго Общаго Собранія Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта по дѣламъ** земскимъ, городскимъ, о крестьянахъ, о службѣ гражданской, о евреяхъ и другимъ, **бывшимъ въ разсмотрѣніи Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи** учрежденной, за время съ 1 января 1894 г. по іюнь 1901 г. Составилъ **баронъ А. Нолькенъ.** Стр. I—IX+1—656. (Къ №№ VII и VIII).

2) **Отчетъ Благотворительнаго общества судебнаго вѣдомства** за 1900 г. Стр. 1—159+1—35. (Къ № VI).

3) **Отчетъ по Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената** за 1900 годъ. Стр. 1—122. (Къ № VII).

4) **Третій съѣздъ русскихъ криминалистовъ въ Москвѣ** (4, 5, 6 и 7 апрѣля 1901 г.). Стр. 1—158+I—II. (Къ № X).

Редакторъ В. Дерюжинскій.

Объ изданіи съ 1-го января 1902 года новой ежедневной газеты

„РУССКІЙ ГОЛОСЪ",

политической, общественной, ученой, литературной и экономической, съ обширною программою и БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

„Русскій Голосъ", подъ редакціею К. В. Трубникова, будетъ выходить въ Петербургѣ одновременно въ двухъ изданіяхъ: 1) въ БОЛЬШОМЪ объемѣ (14 руб.) съ особыми вечерними прибавленіями, съ рисунками въ текстѣ и съ безплатными иллюстрированными приложеніями, и 2) въ МАЛОМЪ объемѣ (4 руб.), съ рисунками въ текстѣ и съ воскресными иллюстрированными выпусками.

„Русскій Голосъ" появится въ одинъ изъ своеобразныхъ моментовъ нашей тысячелѣтней исторіи, когда Россія, крѣпкая нарождающимися цивилизаціею и самосознаніемъ гражданскихъ правъ и обязанностей, обнаруживаетъ пониженіе вершинъ публичной мысли, слабость умственной об щественной дисциплины и иныхъ своихъ національныхъ силъ.

Есть немощь тѣла,—тѣло Россіи здорово; есть немощь духа—этою болѣзнію страдаетъ Россія, и именно теперь особенно чувствуется упадокъ религіознаго чувства, увеличеніе преступленій противъ нравственности, ростъ знаній только въ ширь, но не въ глубь и не въ высь, пониженіе идей законности, кабальная зависимость землевладѣнія отъ капитала, рабскія цѣпи разныхъ видовъ ростовщичества, мѣшающія народу богатѣть.

Внѣ религіи, внѣ нравственности, внѣ уваженія къ закону, внѣ благосостоянія народныхъ массъ, внѣ умственной общественной дисциплины и эстетическаго разцвѣта въ литературѣ и искусствѣ—ни истины, ни жизни, ни обезпеченія правъ личности, ни любви къ своему народу, къ своей странѣ, къ своему родному дѣлу—ничего нѣтъ. Отсюда хаотическое броженіе мысли, все искусственное, показное, фальшь, ложь, все чуждое живымъ стремленіямъ къ зарѣ грядущаго, къ счастью, къ правдѣ.

„Русскій Голосъ", содѣйствуя развитію умственныхъ, нравственныхъ и экономическихъ производительныхъ силъ и идей общаго блага, согрѣтыхъ патріотизмомъ, будетъ стремиться къ подъему на надлежащую высоту русской публичной мысли и тѣхъ національныхъ силъ, для творческой роли которыхъ отмежеваны у насъ тѣсные предѣлы.

Въ Россіи ли не родиться безпредѣльной творческой мысли, когда она сама безъ конца? Русскіе ли люди не обладаютъ мощною національною силою духа? Она ль изсякнетъ—вотъ вопросъ? Стоитъ лишь намъ умѣло, дружно, честно и съ беззавѣтной любовью къ родинѣ взяться за дѣло, такъ и помина не будетъ ни о господствѣ въ обществѣ безвѣрія, ни о студен-

ческихъ и рабочихъ безпорядкахъ, ни о голодовкахъ, ни о кризисахъ, ни объ эпидеміи пожаровъ, ни о смутѣ въ умахъ и развратѣ въ сердцахъ.

Главная цѣль „Русскаго Голоса"—содѣйствовать всѣми мѣрами развитію русскаго общества до собственной культуры, до проявленія своихъ духовныхъ силъ съ вліяніемъ ихъ даже на остальной міръ; но вмѣстѣ съ тѣмъ наша новая газета будетъ, по преимуществу, органомъ *практическимъ* въ которомъ финансовые и экономическіе интересы, равно вопросы благосостоянія сельскаго населенія Имперіи, безъ различія народностей и вѣрованій, должны занимать одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, не допускающихъ никакихъ увлеченій въ сторону абсолютныхъ воззрѣній; въ нашъ вѣкъ въ основу всего полагаются условность, границы, предѣлы.

Наши друзья и сотрудники знаютъ, что въ „Русскомъ Голосѣ" во всемъ долженъ быть свѣтъ, и не можетъ быть никакой тьмы, все должно быть честно, чисто и ясно и ничего возбуждающаго дурные инстинкты и страсти въ ущербъ здравому смыслу. Главная цѣль „Русскаго Голоса"—научать людей *гражданственности* не ради языческой цивилизаціи, а во имя Бога живаго и истиннаго, повелительно требующаго любить „малыхъ сихъ" и жертвовать жизнью „за други своя". Безъ такой любви печать—это мѣдь звенящая, кимвалъ звучащій.

Въ самомъ дѣлѣ: что общаго у слова истины съ ложью? Какое общеніе добра со зломъ? Какъ согласить въ прессѣ чистый идеалъ красоты съ воспроизведеніемъ брани грязи и безобразія. Какъ можно было совмѣщать въ русской печати вопросъ о храмѣ Бога живаго съ идолами буддизма? Какое соучастіе въ ней вѣры и знанія съ ярмомъ безбожія и невѣжества?!

Въ надеждѣ на полный успѣхъ „Русскаго Голоса" и въ твердомъ упованіи на благосклонность нашихъ читателей глядимъ впередъ мы безъ боязни, такъ какъ неуклонно и съ полнымъ энтузіазмомъ послѣдуемъ за свѣтлымъ, жизнерадостнымъ міровоззрѣніемъ тѣхъ, о которыхъ Божественный Учитель говорилъ: *Вы—соль земли! Вы—свѣтъ міру!*

Программа газеты „РУССКІЙ ГОЛОСЪ".

I. Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ. II. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границею, равно изъ разныхъ телеграфныхъ агентствъ. III. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ. IV. Обозрѣніе движенія русскаго и иностраннаго законодательствъ и государственнаго управленія. V. Церковный отдѣлъ, духовная литература. VI. Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей. VII. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и за границей. VIII. Обозрѣніе событій государственной и общественной жизни. Хроника и разныя извѣстія. Некрологи. IX. Областныя обозрѣнія и корреспонденціи изъ Россіи и другихъ государствъ. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ русскихъ и заграничныхъ. X. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русской и иностранной. Критическія статьи о вновь появившихся

въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ. XI. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра и музыки. XII. Изящная словесность—повѣсти, романы, разсказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія. XIII. Судебная хроника русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе. XIV. Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, горнаго дѣла и торговаго мореходства. XV. Статьи и извѣстія о дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ. XVI. Биржевыя извѣстія внутреннія и заграничныя; ярмарки; урожаи. XVII. Рисунки историческіе и бытовые, соотвѣтствующіе содержанію статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей. XVIII. Спортъ. XIX. Справочный отдѣлъ. XX. Казенныя и частныя объявленія.

Условія подписки на 1902 годъ на ежедневную газету „РУССКІЙ ГОЛОСЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на первое (большое) изданіе газеты „Русскій Голосъ“ съ вечерними прибавленіями и иллюстрированными приложеніями

	На годъ.		11 м.		10 м.		9 м.		8 м.		7. м.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Безъ доставки	14	—	13	—	12	—	10	50	9	80	9	—
Съ доставк. по город. почтѣ .	16	—	15	—	13	50	12	—	11	—	10	—
Съ перес. иногороднимъ . .	17	—	15	50	14	50	13	50	12	50	11	30
За границу	26	—	24	50	23	—	21	—	18	50	16	—

	6 м.		5 м.		4 м.		3 м.		2 м.		1 м.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Безъ доставки	8	—	6	80	5	50	4	—	2	80	1	50
Съ доставк. по город. почтѣ .	9	—	7	50	5	80	4	50	3	30	1	80
Съ перес. иногороднимъ . .	10	—	8	50	7	—	5	50	4	—	2	—
За границу	14	—	12	—	10	—	8	—	6	—	3	—

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны перваго (большого) изданія допускается для служащихъ—по третямъ черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: Гг. иногородними подписчиками: при подпискѣ 7 руб., въ концѣ Марта 7 руб. и въ началѣ Августа 3 руб.; городскими: при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ Марта 5 р. 50 к. и въ концѣ Іюня 5 руб.; безъ доставки— при подпискѣ 5 руб., въ концѣ Марта 5 руб. и въ началѣ Іюля 4 руб.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на второе (малое) изданіе газеты „Русскій Голосъ“ съ воскресными иллюстрированными выпусками,—съ доставкою на домъ или пересылкой иногороднимъ:

4 р.	на годъ . . .	4 р.	За границу:	на годъ . .	8 р.	**4 р.**
	на полгода .	2 „		на полгода .	4 „	
	на 3 мѣсяца.	1 „		на 3 мѣсяца.	2 „	

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ газеты „Русскій Голосъ“ Фонтанка, 54; а также въ книжныхъ магазинахъ:

---

[1]) Въ дни Рождества Христова, равно на сырной, страстной и пасхальной недѣляхъ, а также въ два лѣтніе мѣсяца (съ 15 іюня по 15 августа) газета выходитъ по одному разу въ недѣлю.

замѣтки спеціально юридическаго содержанія.—Рисунки и иллюстраціи къ тексту статей на общемъ основаніи.—Вѣсти и слухи.—Корреспонденціи.—Фельетонъ.—Рѣшенія Правительствующаго Сената.—Отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ и процессахъ.—Рефераты юридическихъ ученыхъ обществъ и диспуты.—Движеніе по государственной и общественной службѣ (приказы министерствъ).—Списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената.—Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣренностяхъ (Сенатскія объявленія).—Обзоръ юридическихъ журналовъ.—Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія).—Объявленія.

Вмѣстѣ съ этимъ, подписчики, **внесшіе полную годовую плату за газету,** могутъ обращаться въ контору „Юридической Газеты" за справками по дѣламъ какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ Порученія эти редакція принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій.

§ 1. Сообщеніе въ „Юридической Газетѣ" въ отдѣлѣ „Почтоваго ящика" справокъ о резолюціяхъ **Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, но не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе подписного года,** дѣлается безплатно: Лица же, желающія получить по дѣламъ **Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената** справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по телеграфу присылаютъ кромѣ двухъ рублей и стоимость отвѣтной телеграммы.

§ 2. Наблюденіе за ходомъ дѣла, какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Справки и порученія **по судебнымъ и административнымъ департаментамъ Правительств. Сената,** равно какъ и по всѣмъ, вообще, кромѣ Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената (см. выше § 1-й), **центральнымъ и мѣстнымъ административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ** (правительственнымъ и общественнымъ) должны производиться на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 5. Лица и учрежденія, обращающіяся за справками, обязаны сообщать: а) бандероль, за которою получаютъ „Юридическую Газету"; б) когда и кѣмъ поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ и должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 6. При невзносѣ полной годовой подписной платы и при неисполненіи условій, указанныхъ выше въ §§ 1—5 настоящей программы, всѣ требованія, запросы и порученія оставляются безъ движенія, такъ какъ порученія, предусмотрѣнныя § 1, обязательны для конторы, если подписчикомъ исполнены требованія, указанныя въ §§ 1 и 5, а порученія, предусмотрѣнныя въ §§ 2—4, могутъ считаться обязательными для конторы лишь тогда, когда послѣдняя изъявитъ согласіе принять исполненіе возлагаемаго на нее порученія.

§ 7. Контора редакціи „Юридической Газеты" также принимаетъ на себя указаніе адресовъ повѣренныхъ для веденія дѣлъ.

Сенатская Типографія.

00083788
ЮФ СПбГУ

